ISBN 978-5-8062-0292-6

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА
В. М. АЛПАТОВ
П. М. АРКАДЬЕВ
В. И. ПОДЛЕССКАЯ

В. М. АЛПАТОВ
П. М. АРКАДЬЕВ
В. И. ПОДЛЕССКАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

日本語の理論文法

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Книга 1

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАТАЛИС»
2008

УДК 811.521'36
ББК 81.2Япо-2
А51

Учебник рекомендован к печати
Редакционно-издательской комиссией
Ученого совета Института востоковедения РАН

Издание осуществлено при поддержке Японского фонда

Отв. ред. *В. И. Подлесская*

Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И.

А51 Теоретическая грамматика японского языка. [В 2-х кн. Кн. 1] / В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская ; Российский гос. гуманитар. ун-т, Ин-т востоковедения РАН. — М. : Наталис, 2008. — 560 с. — ISBN 978-5-8062-0291-9. ISBN 978-5-8062-0292-6.

Агентство CIP РГБ

Настоящее издание представляет собой первую в России фундаментальную грамматику современного японского языка. В книге систематически изложены основные сведения о грамматическом строе японского языка — прежде всего, о морфологии и синтаксисе. Языковые факты представлены в широком теоретическом и типологическом контексте. Все языковые примеры даны в латинской транскрипции, снабжены подстрочным поморфемным комментарием («глоссами») и литературным переводом.

Книга адресована и тем, кто изучает японский язык в практических целях, и профессиональным японистам — лингвистам и филологам, и тем, кто занимается исследованием типологического и ареального многообразия языков.

УДК 811.521'36
ББК 81.2Япо-2

ISBN 978-5-8062-0291-9
ISBN 978-5-8062-0292-6

© Издательство «Наталис», 2008
© В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. О целях и особенностях этой книги

Эта книга относится одновременно к нескольким лингвистическим жанрам. С одной стороны, это учебник, предназначенный для студентов — лингвистов и филологов, изучающих японский язык. Однако этот учебник коренным образом отличается от привычных учебников японского языка (или любого другого языка). Читатель не найдет в нем ни последовательного изложения материала от простого к сложному, распределенного по урокам, ни упражнений и учебных текстов, ни жестких правил, ни даже такой, казалось бы, неотъемлемой составной части японского языка, как традиционная письменность. Зато читатель найдет в этой книге упоминание различных точек зрения на те или иные факты японской грамматики, а также — и это авторы считают самым главным — рассмотрение этих фактов с точки зрения идей и методов современной лингвистики, ориентированной в первую очередь на теорию и типологию, т. е. на соотнесение фактов каждого конкретного языка (в данном случае японского) с багажом знаний и представлений о других языках и о Языке вообще. Таким образом, данный учебник призван учить не только *пользоваться* японским языком, но и, если угодно, *думать* о японском языке. Учебные пособия такого рода в последние десятилетия стали появляться на Западе (ср. англоязычный учебник [Tsujimura 1996]), но на русском языке такого рода изданий до сих пор не было.

С другой стороны, данная книга может быть отнесена к другому обладающему почтенной историей жанру, а именно к жанру описательных грамматик, т. е. определенным образом структурированных компендиумов сведений о том или ином языке, касающихся его фонетики и фонологии, морфологии и синтаксиса. Данная книга сходна с описательными грамматиками в том, что в

ней последовательно излагается информация обо всех основных явлениях японской грамматики, сгруппированная, как надеются авторы, в соответствии с внутренней логикой этих явлений. Однако — и здесь эта книга отличается от описательных грамматик «классического» образца — наша цель — не только и иногда даже не столько описать те или иные факты (не стоит ведь забывать о том, что японский язык — один из самых детально описанных языков мира и что литература о нем существует на разных языках, включая русский и английский), сколько показать, как эти факты интерпретируются современной лингвистикой. Таким образом, читатель найдет в данной книге, как мы надеемся, не одни лишь факты («в японском языке есть столько-то падежей» или «в японском языке данное значение выражается так-то»), но и обзор существующих в японистике представлений об этих фактах. В связи с этим каждый раздел книги содержит многочисленные ссылки на литературу, посвященную тому или иному вопросу, причем не только на труды специалистов по японскому языку, но и на общетеоретические и типологические работы.

Таким образом, данная книга адресована и тем, кто изучает японский язык в практических целях, и лингвистам-японистам, и тем, кто занимается исследованием типологического и ареального многообразия языков. Этим определяются и особенности подачи материала, на которых мы подробнее остановимся ниже, и способ изложения, ориентированный в первую очередь на лингвиста, не имеющего никаких предварительных знаний о японском языке.

У читателя, разумеется, не должно создаваться ложного впечатления, что в этой книге он найдет изложение вообще всех существующих точек зрения на то или иное явление японской грамматики. С одной стороны, мы стремились представить грамматические особенности японского языка в широком теоретическом и типологическом контексте, с учетом достижений общей лингвистики и японистики в России, в Японии и в Европе и США. Однако, с другой стороны, мы не ставили своей целью обсуждение и сравнение всех или даже большинства существующих подходов к описанию и объяснению фактов японского языка. Это связано с тем, что, во-первых, таких подходов существует очень много, и, во-вторых, их обсуждение как правило предполагает использование специальной терминологии и весьма сложного формального аппарата.

В данной книге авторы стараются соблюсти «нейтралитет» между различными подходами и уделять внимание тем положениям, которые могут пролить новый свет на материал японского языка. Мы, однако, придерживались того распространенного в лингвистической типологии методологического постулата, согласно которому устройство и функционирование грамматических показателей, форм, категорий и конструкций в значительной степени определяются их значением. Тем самым наибольшее внимание в этой книге уделяется именно семантике, точнее, тому, как семантика выражается в грамматике и как значения грамматических форм и конструкций влияют на их употребление.

Мы старались строить наше изложение таким образом, чтобы оно было доступно читателю с минимальной собственно лингвистической подготовкой, ограниченной лишь базовыми знаниями, получаемыми в рамках таких университетских курсов, как «Введение в языкознание», «Общая морфология» и «Общий синтаксис» (этим также определяется наше нежелание подробно анализировать разнообразные частные концепции японской грамматики). В данной книге употребляется лишь наиболее общепринятая терминология и значительной части терминов даются определения и объяснения. Тем не менее мы признаем, что читателю, знакомому с двумя основополагающими современными учебниками — [Плунгян 2000] по морфологии и [Тестелец 2001] по синтаксису, — читать эту книгу будет проще.

Учебник имеет две основы. Во-первых, это многолетний опыт преподавания курса «Теоретическая грамматика японского языка» студентам-лингвистам, изучающим японский в качестве основного иностранного языка. Впервые этот курс был прочитан В. М. Алпатовым в 1973 году на отделении структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. В. И. Подлесская была тогда среди первых его слушателей. С 1997 г. В. И. Подлесская и В. М. Алпатов регулярно читают этот курс в Институте лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Среди их студентов был и младший автор этого учебника — П. М. Аркадьев, также имеющий опыт преподавания подобного курса, однако уже для студентов, не изучавших японский язык.

Во-вторых, эта книга — еще и попытка продолжить работу над фундаментальным описанием японского языка, которая была на-

чата более двадцати лет назад под руководством замечательного лингвиста и востоковеда Игоря Фридриховича Вардуля. Им и его коллегами по Институту востоковедения Академии наук были собраны материалы, подготовлены отдельные разделы, но бóльшая доля из написанного тогда так и не увидела свет. Лишь в 2000 г. был опубликован первый том этого труда (*Алпатов В. М., Вардуль И. Ф., Старостин С. А.* Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. М.: Восточная литература, 2000). Введение к нему и некоторые разделы главы «Морфонология» И. Ф. Вардуль успел доработать в последние годы жизни, другие разделы «Морфонологии» написаны В. М. Алпатовым, он же подготовил рукопись к печати после смерти Игоря Фридриховича. Разделы «Фонология» и «Супрафонология» были написаны Сергеем Анатольевичем Старостиным — выдающимся ученым, компаративистом и исследователем истории японского языка. С. А. Старостин должен был быть и среди авторов нынешнего учебника и даже успел принять участие в обсуждении его концепции и формата, но его безвременный уход осенью 2005 г. не дал этим планам осуществиться. Этой книгой мы хотим отдать дань памяти Игорю Фридриховичу Вардулю и Сергею Анатольевичу Старостину.

2. Структура книги

Структура данной книги в принципе является традиционной для жанра описательной грамматики. Во **Введении** дается краткая характеристика японского языка: его генетической принадлежности, диалектного членения, письменности, отдельных нетривиальных аспектов его функционирования в социуме, основных слоев лексики, — а также краткий обзор мировой японистики.

Книга состоит из трех основных частей: «**Морфология**», «**Синтаксис простого предложения**» и «**Полипредикативные конструкции**». Сведениям о фонологии японского языка посвящена отдельная глава, содержащая лишь самую необходимую информацию, без которой восприятие остального текста книги было бы значительно затруднено. Членение книги на три части и названия этих частей в значительной степени условны и во многом являются данью традиции. Было бы неправильно полагать, что в разделе «Морфология» вообще не идет речь о синтаксисе, а в разделе «Синтаксис простого предложения» вообще не используется материал полипредикативных конструкций. В некотором смысле данная книга целиком или почти целиком посвящена *синтаксису* японского языка — в том понимании термина «синтаксис», который принят в лингвистике последнего полустолетия, — т. е. тому компоненту грамматики, который отвечает за построение иерархически организованной структуры предложения. Однако за тремя частями книги, несомненно, стоит представление авторов о том, что можно было бы назвать локализацией и сферой действия рассматриваемых в них явлений.

Первая и наиболее обширная часть — «Морфология» (гл. 2—8) — посвящена явлениям уровня слова или, скорее, той более сложной единицы языка, которая в японском языке является ближайшим аналогом слова европейских языков. Закономерным образом в данном разделе описываются не только морфологические категории и словообразование, но и — и даже в первую очередь — грамматические показатели, имеющие статус отдельных слов: послелоги, частицы, вспомогательные глаголы и т. п. Все эти единицы японского языка рассматриваются как с точки зрения их формального устройства и комбинаторных способностей, так и в свете их значения и функционирования. Материал части первой является основой для других разделов книги.

Во второй части — «Синтаксис простого предложения» (гл. 9—14) — описываются, с одной стороны, явления, связанные с уровнем *клаузы*, т. е. минимальной предикативной единицы (клаузе в более традиционной русской терминологии соответствуют как собственно простое предложение, так и разнообразные обороты — инфинитивные, причастные и т. п.): члены предложения и их грамматические признаки, порядок слов и т. п. С другой стороны, по необходимости в данном разделе рассматриваются единицы, которые были «главными героями» части первой: падежные послелоги, выделительные частицы, показатели залогов. Однако если при изучении этих единиц в разделе «Морфология» в фокусе внимания были скорее их семантика и сочетаемость между собою и с другими грамматическими элементами, то в части второй они представляют интерес уже не сами по себе, а в связи с их функционированием в более абстрактной структуре предложения. Отдельные главы этой книги посвящены явлениям, лишь в последние десятилетия при-

влекшим к себе пристальное внимание лингвистов: поведению анафорических и неопределенных местоимений и структуре вопросительных предложений.

Наконец, часть третья — «Полипредикативные конструкции» (гл. 15—19) — посвящена структуре сложного предложения (точнее, предложениям, содержащим более одной клаузы), представляющей в японском языке особый интерес. Здесь подробно описываются такие явления, как сочинение предикатов, конструкции с предикатными (сентенциальными) обстоятельствами, определениями и актантами. Опять-таки в главах этой части рассматриваются и факты, в принципе относящиеся к морфологии (например, функционирование деепричастий), — точно так же, как во второй части уделяется внимание и материалу собственно полипредикативных конструкций (например, особенностям употребления анафорических местоимений в сложных предложениях или признакам полипредикации в каузативных конструкциях).

Введение, глава 1 и часть I написаны В. М. Алпатовым (за исключением разделов «Сведения о просодии», написанного П. М. Аркадьевым, и «Бенефактивные вспомогательные глаголы», написанного В. И. Подлесской). Часть II написана П. М. Аркадьевым. Часть III написана В. И. Подлесской (раздел «Деепричастия репрезентативности: некоторые признаки сочинения» и глава «Конструкции с предикатными обстоятельствами» — в соавторстве с В. М. Алпатовым). Общая координация работы над книгой осуществлялась В. И. Подлесской. Основная работа по подготовке рукописи к печати и составлению указателей проделана П. М. Аркадьевым.

Авторы, разумеется, отдают себе отчет в том, что в силу объективных и субъективных причин на страницы этого учебника попали далеко не все интересные факты японской грамматики. Мы очень надеемся, что данная книга сможет послужить определенным импульсом к дальнейшему развитию японистических исследований.

3. Способ подачи материала

Языковой материал учебника взят из блокнотных записей авторов, аудиозаписей живой речи, получен в ходе работы с носителями языка. Однако бóльшую часть языковых данных составляют примеры, почерпнутые из письменных источников двух типов: художественной литературы, публицистики и прессы, с одной стороны, и лингвистической литературы, с другой.

Каждый пример снабжен порядковым номером; нумерация примеров непрерывна в пределах каждой главы, а в особенно объемных главах — в пределах раздела первого уровня. Письменный источник примера указывается после его номера. При примерах, взятых из художественной литературы и прессы, источник помечается в виде условного сокращения (см. «Список сокращенных наименований источников»), затем после двоеточия следует номер страницы (в случае многотомных изданий указывается также номер тома, а в случае периодики — дата выпуска). При примерах, взятых из научной литературы, согласно общим конвенциям, источник помечается фамилией автора и годом публикации, затем после двоеточия следует номер страницы. Отсутствие указания на источник означает, что пример взят из блокнотных записей авторов, аудиозаписей живой речи или получен в ходе работы с носителями языка.

Для того чтобы этой книгой могли полноценно пользоваться не только японисты, но и те, кто не владеет японским языком, каждый пример записывается, в соответствии с принятыми в современной типологически ориентированной литературе правилами, тремя строками (не считая строки номера примера и ссылки на источник). Первая строка содержит транскрипционную запись, выполненную в так называемой хэпбёрновской латинской транскрипции (см. главу «Сведения по фонологии и морфонологии»). В этой строке пробелами друг от друга отделяются слова, дефисами — морфемы. Нулевые морфемы, в принципе встречающиеся в японском языке, в строке транскрипции по соображениям удобства и экономии почти никогда не выделяются (исключение — нулевые анафорические элементы, обозначаемые знаком Ø). Жирным шрифтом могут быть выделены слова и показатели, к которым в данном примере привлекается особое внимание. Квадратными скобками в отдельных случаях обозначаются синтаксические группы, бóльшие чем слово.

Во второй строке (строке глоссирования) дается подстрочный поморфемный перевод, выполненный в соответствии со следующими правилами. Каждому слову транскрипционной записи соответствует глосса, состоящая из обозначений лексического и/или грам-

матического значения. Лексическое значение дается на русском языке строчными буквами в исходной форме слова (для глаголов — инфинитив, для имен — именительный падеж единственного числа и т. п.). Грамматические значения обозначаются при помощи специальных ярлыков (см. «Список сокращений, используемых при глоссировании»), которые записываются заглавными латинскими буквами. Между обозначениями морфем в глоссах ставится дефис, причем количество дефисов в строке транскрипции и в строке глоссирования совпадает. Если некоторое грамматическое значение выражено слитно (кумулятивно) с лексическим, перевод лексического значения и ярлык грамматического значения записываются через двоеточие. Например, основа гоноративного глагола 'идти' *mair-* глоссируется как «идти:HON». Так же глоссируются и значения, выраженные нулевыми морфемами, например, одно из деепричастий глагола с основой *mi-* 'видеть' имеет форму *mi* и глоссируется как «видеть:CNV». Если же несколько грамматических значений выражены одной морфемой, соответствующие ярлыки в строке глоссирования разделяются точкой. Так, показатель отрицания и настоящего времени *-en* глоссируется как NEG.PRS. Точка также используется в том случае, когда лексическое значение японского слова передается на русский язык при помощи более одного русского слова, ср. *gaimushoo* «министерство.иностранных.дел».

Третья строка содержит максимально близкий к оригиналу литературный перевод японского примера. Собственно перевод заключается в «лапки» '', после которых в скобках могут следовать пояснения. Иногда помимо литературного перевода в скобках дается и буквальный перевод предложения или отдельного словосочетания. В самом переводе в квадратные скобки могут заключаться слова, аналоги которых отсутствуют в оригинале, но необходимы для связности перевода.

В качестве иллюстрации приведем пример (1) из главы 3:

(1) [IK: 1, 402]
Go-ryooshin *wa* *kibishi-i* *no* *kai*
HON-родители TOP строгий-PRS PRT Q
'[Твои] родители строгие?' (вежливость к родителям, но не к собеседнику)

Кроме того, в языковых примерах используются следующие обозначения:

* — неграмматичная форма или предложение;

?, ??, ??? — форма или предложение, оцениваемые носителями языка как грамматически правильные, однако в большей или меньшей степени неприемлемые;

— форма или предложение, оцениваемые носителями языка как грамматически правильные и в принципе приемлемые, однако семантически, прагматически или стилистически девиантные.

$_{i,j,k}$ — индексы, указывающие на одинаковую или различную референцию именных групп (ср. *Иван*$_i$ *видит себя*$_{i/*j}$ vs. *Иван*$_i$ *видит его*$_{*i/j}$).

Знаки * и ? в строке транскрипции могут сочетаться со скобками. (*X) обозначает, что данный пример грамматичен при отсутствии выражения X, но неграмматичен при его наличии; *(X) обозначает, наоборот, что пример неграмматичен при отсутствии X, но грамматичен при его наличии. Выражение X / *Y обозначает, что при подстановке выражения Y на место выражения X пример, содержащий X, становится неграмматичным.

Транскрипция, перевод и глоссирование примеров, в том числе и примеров, заимствованных из лингвистических работ, сделаны авторами учебника.

Авторы отдают себе отчет в том, что запись примеров, принятая в этой книге, не является полной, поскольку не содержит собственно оригинала примера, записанного в традиционной японской графике. Мы пошли на такую «жертву», во-первых, потому что включение японской графики было бы сопряжено с серьезными техническими трудностями на всех этапах подготовки книги к печати и существенно увеличило бы и без того значительный ее объем, и, во-вторых, потому что эта информация была бы адресована лишь части читателей.

4. Благодарности

В ходе работы над данной книгой авторам тем или иным образом помогали самые разные люди.

Авторы благодарят преподавателя японского языка РГГУ — З. В. Ефимову и студентов РГГУ — А. Горбушину, А. Комарову, М. Киреева, Н. Чудинову и П. Ленькову за предоставленный материал собранных ими корпусов устных и письменных текстов (рассказов по

картинкам, пересказов прочитанных текстов и просмотренных мультфильмов, электронных писем).

Мы признательны носителям японского языка — Асадзума Эрико, Сэмба Мари, Мэтоки Масако, Кавамото Хадзимэ и многим другим — которые оказали нам неоценимую помощь, снабдив нас ценными примерами.

Мы приносим нашу искреннюю благодарность А. В. Костыркину, Хирамацу Мэгуми и А. С. Паниной за помощь в вычитке примеров, а также за предоставленные ими дополнительные примеры, и З. В. Ефимовой за помощь в составлении библиографии.

Мы благодарим всех, кто принял участие в обсуждении рукописи этой книги в Отделе языков стран Азии и Африки Института востоковедения РАН, в особенности благожелательных и одновременно строгих рецензентов: З. М. Шаляпину (Институт востоковедения РАН), Л. Т. Нечаеву (Институт стран Азии и Африки при МГУ), З. В. Ефимову (РГГУ), А. С. Панину и А. В. Костыркина (Институт востоковедения РАН).

Мы также благодарны нашим российским и зарубежным коллегам, предоставившим в наше распоряжение недоступную в России литературу: Л. И. Куликову (Лейден), А. Нефедову (Лейпциг) и в первую очередь Барбаре Парти (Амхерст, Массачусетс).

Наша особая признательность — А. Н. Мещерякову, председателю Российской ассоциации японоведов в 2004—2008 гг. : он был вдохновителем и организатором проекта, в рамках которого издается серия учебников по японистическим дисциплинам. Для нас большая честь быть участниками этого проекта, осуществленного под эгидой и при финансовой поддержке Японского фонда.

Авторы, май 2008 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ГЛОССИРОВАНИИ

ACC — аккузатив
ADR — адрессив
ADV — адвербиальная форма
AHN — антигоноратив
ATR — атрибутивная форма
AUX — вспомогательный глагол
AUX.M — вспомогательный глагол подготовительного действия *miru*
AUX.O — вспомогательный глагол подготовительного действия *oku*
AUX.S — вспомогательный глагол окончательного действия *shimau*
BEN — бенефактив
CAUS — каузатив
CL — классификатор
CNC — уступительная форма
CNV — деепричастие
COMP — сравнительный показатель
COND — условная форма
COP — связка
DAT — датив
DEB — дебитив
DIR — директивный вспомогательный глагол (*iku, kuru*)
DPR — депрециатив
DSD — дезидератив
EVD — эвиденциальность
EXC — экцессив
FAC — фасилитатив
FOC — фокусная частица
GEN — генитив
HON — гоноратив
HOR — гортатив
IMP — императив

INS — инструменталис
ITR — непереходность
LOC — локатив
NEG — отрицание
NML — субстантиватор
NOM — номинатив
ONOM — ономатопое
PASS — пассив
PL — множественное число
PMT — презумптив
POT — потенциалис
PRG — прогрессив
PRH — прохибитив
PRM — пермиссив
PRS — настояще-будущее время
PRT — частица
PST — прошедшее время
Q — вопросительная частица
QUOT — цитационный союз
REC — реципрок
RES — результатив
RPR — репрезентативность
TEMP — временной союз
TOP — топик
TR — переходность
VRB — вербализатор

ВВЕДЕНИЕ

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

Японский язык является государственным языком Японии. Из всего населения этого государства (к настоящему времени 127 миллионов человек) практически все (кроме небольшого количества недавно прибывших иммигрантов) владеют японским языком; не менее чем для 99 % населения этот язык — родной. Япония — одно из наиболее мононациональных государств мира. За пределами Японии японский язык распространен лишь внутри японских общин, существующих в США, Бразилии, Перу и некоторых других странах. Но и здесь он во многом вытеснен языками, господствующими в соответствующей стране, а южноамериканские японцы в последние десятилетия в массовом порядке возвращаются в Японию. Таким образом, в Японии существует значительная корреляция между этносом и языком, здесь часто считают, что быть японцем и говорить по-японски — одно и то же. Исторически это обусловлено островным положением Японии и традиционной этнической замкнутостью. В связи с этим международная роль японского языка невелика и не соответствует мировому экономическому и культурному значению Японии. Этот язык не является официальным языком ООН и многих других международных организаций и не используется для межнационального общения вне Японии.

Господствующей разновидностью японского языка является современный литературный язык, сложившийся во второй половине XIX в. на основе токийской наддиалектной разновидности языка. О его истории см. [Конрад 1960; Алпатов 1995]. В Японии принятому у нас термину *литературный язык* соответствуют два несинонимичных термина *hyoojungo* (стандартный язык) и *kyootsuugo* (общий язык). «Стандартный язык» зафиксирован в нормативных грамматиках и словарях, его нормы едины для всей Японии; имен-

но эти нормы отражены в данной грамматике, но реально это скорее идеал, чем языковая практика. «Общий язык» — тот язык, на котором говорят, он может отклоняться до определенных пределов от норм стандартного языка и допускает варьирование, в том числе региональное.

Основными средствами распространения языковых норм в Японии являются, как и в других странах, школа и средства массовой информации, особенно телевидение. В настоящее время практически все население Японии получает неполное среднее образование (9 лет), большинство населения (до 96 %) заканчивает и полную среднюю школу (12 лет). Телевидением и радиовещанием охвачена вся Япония. Поэтому уровень владения «общим языком» очень велик, сейчас даже в старшем поколении трудно найти человека, совсем им не владеющего.

Это, однако, не означает, что другие формы существования японского языка утратили свое значение. Издавна Япония в силу своих географических условий (много островов, разделенность крупных островов горными хребтами на обособленные части) отличалась значительной диалектной раздробленностью. Распространение литературных норм в течение последнего столетия не привело к исчезновению диалектных и, шире, региональных различий. Для японского общества, в котором очень существенно различие «свой — чужой», оказалось удобным иметь «язык для своих» и «язык для чужих». «Языком для чужих» является общий язык, имеющий определенные региональные различия, но понятный для всех. Он используется в общении с незнакомыми и малознакомыми людьми, в официальных ситуациях и на письме. Роль используемого в семье и в общении с близкими людьми «языка для своих» играет тот или иной территориально ограниченный вариант языка; подробнее см. [Grootaers 1982; Алпатов 2003/1988: 23—35].

Среди японских диалектов значительно отличаются от всех остальных диалекты островов Рюкю на крайнем юге Японии, среди которых наиболее важен окинавский диалект. Между носителями этих диалектов и остальными японцами ранее, когда все они не владели общим языком, было невозможно взаимопонимание; часто лингвисты говорят об особом рюкюском языке, отдаленно родственном японскому. В самой Японии термин «рюкюский язык» не принят, и говорят о рюкюских диалектах, поскольку сейчас жители этих

островов считают себя японцами и владеют «общим языком». Ранее (до XIX в.) существовала литература на окинавском диалекте, но сейчас она уже не создается. На островах Рюкю велики не только отличия между местными диалектами и диалектами остальной Японии, но и между диалектами разных островов, иногда жители соседних островов не могли понять друг друга. Так же отличается от всех остальных диалектов японского языка диалект острова Хатидзё к юго-востоку от больших островов. Диалекты четырех больших островов Японии не столь отличны друг от друга, но между ними существуют достаточно заметные фонетические, грамматические и лексические различия. Принято выделять (исключая Рюкю и Хатидзё) три группы японских диалектов: восточные (север и восток острова Хонсю, включая район Токио), западные (запад острова Хонсю, включая район Киото — Осака, и остров Сикоку) и южные (остров Кюсю). Все нормированные разновидности японского языка до XIX в., прежде всего бунго, основывались на западных диалектах, но современный стандартный язык формировался на восточной (токийской) основе с включением некоторых западных и южных элементов, а также элементов бунго. Остров Хоккайдо в большей части заселялся лишь в XIX—XX вв. переселенцами из разных частей Японии, и там возникли новые диалекты, сочетающие элементы разного происхождения. В изучение структуры японских диалектов в начале XX в. большой вклад внес выдающийся отечественный ученый Е. Д. Поливанов; см. его работы [Поливанов 1917а; Поливанов 1928]. Подробнее о японских диалектах см. работы [Сыромятников 1993; Быкова 2000, 2002; Toojoo 1955; Shibatani 1990: Ch. 9; Tsujimura 1996: 365—372].

Однако традиционные диалекты в чистом виде в современной Японии почти исчезли, их место заняли промежуточные между диалектами и литературным языком образования, в Японии именуемые «новыми диалектами». В них в разных пропорциях сосуществуют элементы стандартного языка и традиционные диалектные черты, а иногда возникают совершено новые явления. Самая устойчивая черта традиционных диалектов — акцентуация; часто даже человек, хорошо владеющий во всем остальном стандартными нормами, сохраняет акцентуацию того района, откуда он родом. Система фонем, наоборот, унифицируется под влиянием стандартного языка. В настоящее время такие местные разновидности японского языка

уже не считаются, как это было раньше, «испорченным» языком; в школе даже специально обучают правилам их использования. Реально таким образом формируются региональные разновидности японского языка, используемые в семье и между хорошими знакомыми, противопоставленные общему языку для «чужих».

Другие разновидности японского языка имеют очень ограниченное распространение. Профессиональные разновидности языка, ранее весьма значимые, теперь сохраняются лишь в маргинальных слоях (гангстеры якудза, гейши и пр.). Особо следует сказать о старописьменном японском языке — бунго. Он вышел из активного употребления в 40-е гг. XX в., но его преподают в школе и его пассивное знание достаточно распространено, поэтому памятники на бунго обычно читают в комментированных изданиях оригинала. Но новые тексты на бунго почти не создаются, исключая традиционные жанры поэзии, где современное творчество обычно имеет эпигонский характер.

На все указанные различия вариантов японского языка накладывается еще одно. Издавна в Японии существовали значительные различия между мужской и женской речью, всегда в конечном итоге связанные с низким социальным положением женщин. В устной речи и сейчас различия остаются заметными. Даже набор личных местоимений у мужчин и женщин различен (подробнее см. главу 6 «Личные местоимения»). Мужчины постоянно, в самых разных ситуациях используют местоимение 1-го лица boku, часто они употребляют и менее вежливое местоимение 1-го лица ore, в то время как женщины так говорить не могут. Стандартное женское местоимение watashi могут употреблять и мужчины, но лишь в случае, когда это положено по этикету. Не могут женщины использовать и частое у мужчин фамильярное местоимение 2-го лица kimi. В японском языке постоянно употребляются эмоциональные частицы, обычно стоящие в конце предложения; набор таких частиц у мужчин и женщин различен. Разумеется, различия мужской и женской речи тесно связаны с формами этикета, традиционно именуемыми формами вежливости (см. разделы 4.3.3—4.3.6, 5.2.1.4, 5.2.1.6, 5.2.2.4.2, 5.2.2.4.3). Наиболее вежливые формы употребляются женщинами (впрочем, в сфере обслуживания и мужчинами), а наименее вежливые — мужчинами. В современной Японии низшее положение женщин в целом сохраняется, хотя и уже не столь ощутимо, как раньше. Но дело не только в прямом влиянии социальных отношений, но и в языковых привычках, часто очень устойчивых. Женщина-лингвист Сугияма Мэйко писала, что ей долго казалось, будто она, будучи самостоятельной и образованной женщиной, не говорит «по-женски», но когда она стала наблюдать за своей речью, то быстро поняла, что это не так [Gengo seikatsu, 1984, No 3: 8]. Подробнее о различиях мужского и женского вариантов языка см. [Ide 1982; Shibamoto 1985; Endoo (ed.) 2001; Алпатов 2003/1988: 90—103].

Все дальнейшее изложение посвящено стандартному японскому языку, отражаемому в нормативных грамматиках и словарях. На его нормы ориентируются на письме, в средствах массовой информации и почти всегда в общении с иностранцами, «чужими» по определению. Однако надо быть готовым к тем или иным отклонениям от стандарта, достаточно распространенным в японской речи. Необходимо также иметь в виду, что нормы, указываемые в учебных грамматиках, в большей степени отражают мужские разновидности языка.

Японский язык — самый многочисленный и известный из языков мира с до конца не ясными родственными связями. В качестве отдельного языка он сложился в первые века новой эры после массового переселения на Японские острова с континента алтайских племен, постепенно слившихся с коренным населением, по-видимому говорившим на австронезийских языках. К австронезийской семье языков относятся индонезийский, тагальский, большинство языков Океании. Считается, что среди них к языкам древнейшего населения Японии ближе всего могли быть языки аборигенов острова Тайвань (сейчас почти совсем вытесненные китайским). В крупную алтайскую семью включают тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки и корейский язык. В японском языке можно найти два слоя лексики, один из которых имеет параллели с алтайскими, а другой — с австронезийскими языками. Гипотеза о родстве японского языка с алтайскими была выдвинута еще в середине XIX в. А. Боллером, позже ее развивали Г. Рамстедт и др. Австронезийскую гипотезу сформулировал в 10-х гг. XX в. Е. Д. Поливанов [Поливанов 1918]. В настоящее время наиболее обоснована точка зрения, развитая выдающимся отечественным ученым С. А. Старостиным [Старостин 1991; Starostin, Dybo, Mudrak 2003], в соответ-

ствии с которой японский язык относится к алтайской семье, а австронезийский слой лексики составляют древние заимствования.

По своему грамматическому строю японский язык обладает значительным сходством с алтайскими языками (некоторые параллели будут указываться в ряде разделов грамматики), лишь отдельные его черты могут быть интерпретированы как австронезийские по происхождению (например, ограниченное использование префиксов, вовсе отсутствующих в алтайских языках). Но японская фонетика, наоборот, значительно отличается от алтайской и близка к австронезийской; это сходство особенно проявляется в структуре слога и правилах сочетаемости звуков (см. главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии»).

Слой лексики, в своей основе восходящий к древнему периоду, в Японии именуется *ваго*, то есть «японские слова». Туда входят оба указанных выше слоя (алтайский и австронезийский), а также древние заимствования из корейского (вроде *tera* 'буддийский храм') или китайского (вроде *uma* 'лошадь'). Хотя с научной точки зрения среди ваго есть и действительно исконные слова, и древние заимствования, для японского языкового сознания все они воспринимаются как единый класс лексики, противопоставленный более поздним заимствованиям, чей неисконный характер ощущается носителями языка.

С середины I тысячелетия н. э. Япония подверглась значительному влиянию Китая, проявившемуся в том числе и в языковой области. Не имевшие до того письменности японцы заимствовали иероглифы (первые дошедшие до нас памятники относятся к VIII в.), а вместе с иероглифами из Китая заимствовались и их чтения, подвергшиеся фонетической адаптации. Иероглиф, как правило, получал китайское, заимствованное, и японское, подобранное по смыслу чтение (нередко тех и других чтений могло быть более одного). Китайское чтение обычно соответствует корню, иногда совпадающему с целым словом. В результате в японский язык из китайского пришло множество слов и корней, а из корней китайского происхождения с того времени постоянно образовывались и продолжают образовываться новые слова. Данный класс лексики именуется в Японии *канго* («китайские слова»), он противопоставляется классу ваго. Канго имеют и в современном языке заметные отличия от других слов, о чем будет говориться во многих разделах.

Первые заимствования из европейских языков (португальского, испанского, затем голландского) появились в Японии в XVI—XVII вв., но массовый процесс освоения западной лексики начался после «открытия» Японии в 50-х гг. XIX в. и особенно после революции Мэйдзи (1867—1868 гг.), когда началась ее европеизация. Первоначально заимствования приходили из разных германских и романских языков, но в XX в. стали преобладать заимствования из американского варианта английского языка, а начиная с периода американской оккупации (1945—1952) они значительно превосходят по количеству заимствования из любых других языков. В настоящее время чуть ли не любое английское слово может (после необходимой фонетической адаптации) быть употреблено как заимствование, хотя бы в качестве компонента заимствованного сочетания. Немало сложных слов или словосочетаний сконструировано из компонентов английского происхождения в самой Японии, отсутствуя в английском языке: *noo-airon* 'нет' + 'утюг' = 'изделие, которое нельзя гладить', *noo-mai-kaa-dee* 'нет' + 'мой' + 'автомобиль' + 'день' = 'день, когда не рекомендуется пользоваться личными автомобилями'. Весь класс слов, пришедших из западных языков в последние столетия, именуется *гайрайго*, то есть «слова, пришедшие извне».

Три класса слов — ваго, канго и гайрайго — четко противопоставлены в современном японском языке. Если оценить общее число слов, включаемых в словари, то самым многочисленным классом оказываются канго, их значительно больше, чем ваго или гайрайго. Однако если посчитать статистическое распределение классов слов в текстах, то соотношение оказывается иным: на первое место выходят ваго, поскольку они господствуют в наиболее частотных группах лексики: в служебных словах, местоимениях, глаголах с наиболее общим значением и пр. Среди канго и гайрайго, напротив, много редких слов. Это во многом связано со стилистическими различиями трех лексических классов. Канго всегда были связаны с письменной культурой, среди них преобладают книжные слова, нередко непонятные на слух, но легко воспринимаемые в иероглифической записи. Гайрайго, наоборот, часто появляются в языке устным путем вместе с теми или иными реалиями, приходящими из США. Поэтому соотношение лексики разных классов зависит от характера текста. В научных, технических, политических, экономических, юридических и пр. текстах

много канго. Отмечают их удобство для создания терминов, которые должны быть одновременно и новыми и понятными, поскольку, зная иероглифы, можно догадаться о значении составленного из них не знакомого ранее слова [Takiura 2007a: 7—8]. А гайрайго распространены и нередко господствуют в текстах (письменных и устных), связанных со сферой потребления. Если в газетах в среднем они в 60-е гг. составляли 4 % слов (с тех пор процент несколько увеличился), то в рекламе, на страницах, посвященных спорту, эстрадной музыке и пр., они и тогда составляли и продолжают составлять большинство лексики. Среди компьютерной терминологии гайрайго, по некоторым данным, составляют 99 % [Loveday 1996: 101—103]. Сейчас количество гайрайго, безусловно, растет. По данным массового обследования журнальной лексики за 1994 г., среди всех 693 173 словоупотреблений оказалось 85 710 гайрайго, то есть около 12,4 %, а в перечне 45 385 разных слов, зафиксированных хотя бы раз в текстах, гайрайго было 15 779, то есть примерно 34,8 % — более трети [Gendai 2005—2006, 1: 32]. Однако за пределами областей современного потребления и высоких технологий гайрайго намного меньше. Ваго, помимо грамматических элементов и сильно грамматикализованной лексики, обычно связаны со сферой быта и природы, среди них мало терминов.

В связи с этим в японском языке очень развита синонимия: имеются тройки из ваго, канго и гайрайго или пары из слов каких-то двух классов со сходным значением. В основном, однако, имеются не полные синонимы, а слова, различающиеся стилистическими характеристиками, а иногда и частью компонентов значения. Ваго *mori* и *hayashi* ‘лес’ свойственны бытовой речи, в официальных и книжных текстах скорее встретится канго *shinrin* с тем же значением (*shin* и *rin* — китайские чтения иероглифов, у которых японскими чтениями будут соответственно *mori* и *hayashi*). Конкретный человек — *hito* (ваго), но человек как биологический вид — *ningen* (канго). Гайрайго связаны с западными стилем быта и пр.: вареный по-японски рис — *meshi* (ваго) или *gohan* (канго), но рис, сваренный по-европейски, может быть обозначен лишь словом *raisu* (гайрайго из английского *rice*). Даже при наличии нескольких слов (ваго и канго) со значением ‘жена’ появилось гайрайго *waifu* из английского *wife*: оно предпочтительнее, если речь идет о поведении,

не соответствующем традиционным японским стандартам (например, если жена путешествует без мужа). Подробнее о гайрайго см. в книге [Stanlaw 2004].

Три лексических класса достаточно четко различаются по многим параметрам, не только указанным выше семантическим и стилистическим, но и по формальным на разных уровнях языка, см. [Алпатов 1976; Алпатов и др. 2000: 102—104, 107—117]. Эти различия в большинстве случаев не абсолютны, но статистические предпочтения очевидны. На письме ваго передаются либо иероглифами (корни слов), либо одной из двух употребительных японских азбук — хираганой (ею пишутся окончания и служебные слова), канго — как правило, иероглифами, гайрайго — знаками другой слоговой азбуки, катаканы. Фонологические системы трех классов не вполне одинаковы: долгие гласные, двойные согласные и палатализованные согласные встречаются, за некоторыми исключениями, лишь в канго и гайрайго, а некоторые периферийные фонемы — только в гайрайго (см. главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии»). Морфонологические правила фонемной и слоговой структуры морфем очень жестки для канго (что обусловлено жесткостью соответствующих правил в китайском языке, хотя при заимствовании правила несколько изменились), менее строги для ваго и достаточно свободны для гайрайго (см. там же). Непроизводные канго и гайрайго почти всегда относятся лишь к двум частям речи — именам и непредикативным прилагательным; для образования глаголов в этих классах используется специальный вспомогательный элемент — вербализатор *suru* или один из его эквивалентов (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.8.1 «Конструкции со вспомогательными глаголами вставки»). Простые глаголы (без вербализатора), предикативные прилагательные, наречия, прииенные и (за отдельными исключениями) служебные слова относятся к ваго.

Синтаксис японского языка в основном алтайского типа, однако последовательности канго и гайрайго (иногда с вкраплениями ваго) могут образовывать *сцепления* — фрагменты изолирующего строя, обусловленные воздействием китайского языка. В целом строй японского языка может быть охарактеризован как агглютинативный, сходный со строем алтайских языков. Однако в глаголе имеются заметные черты флективности, а из китайского языка в японский проникли некоторые черты изолирующего строя.

Японское письмо весьма сложно по своему составу. В настоящее время в нем используются иероглифы, заимствованные из Китая, два вида созданных в Японии на базе иероглифов азбук — хирагана и катакана — и латинское письмо. К этому можно добавить постоянно встречающиеся в текстах международные «иероглифы» вроде арабских цифр и редкие знаки других в прошлом употреблявшихся японских азбук (так называемая хэнтайгана). Несмотря на сложную систему письма, Япония уже к началу XX в. была страной сплошной грамотности.

Случаи употребления в Японии китайского письма фиксируются с IV или V в. н. э. (ранее в Японии письменности не было), но древнейшие дошедшие до нас памятники (чисто иероглифические) датируются началом VIII в. О приписывании китайским иероглифам китайских и японских чтений и о формировании в связи с заимствованием иероглифов подсистемы канго см. выше. Среди множества иероглифов (их количество в прошлом исчислялось десятками тысяч) фиксируется и очень небольшое число знаков японского происхождения, у которых есть лишь японское чтение.

Уже в VIII в. появляются случаи фонетического использования знаков, первоначально для записи собственных имен и обрядовых формул. Виды японского фонетического письма получили общее название *кана* (буквально 'временное письмо' в отличие от «постоянного письма» — иероглифов). Поначалу в фонетическом значении использовались иероглифы в неизменном виде: так называемая *манъёгана* от названия поэтического памятника середины VIII в. «Манъёсю». Изменения графического облика фонетически используемых иероглифов привели в IX в. к появлению различных систем чисто фонетических (алфавитных) знаков. Среди разных видов каны с X в. стали известны два основных: хирагана и катакана; они постепенно вытеснили прочие виды каны и широко используются до сих пор.

Знаки хираганы и знаки катаканы произошли из упрощенных вариантов иероглифов, принадлежавших к разным стилям письма, поэтому написание знаков в двух азбуках различно. Однако обе азбуки построены по одному и тому же принципу и их знаки взаимно однозначно соответствуют друг другу. Традиционно хирагану и катакану относят к слоговому письму. Однако одним знаком здесь пишутся лишь слоги самой простой структуры, типа «согласный + гласный» (или слоги из одного гласного). Если слог имеет более сложную структуру, он пишется двумя (изредка даже тремя) знаками. На самом деле знаку хираганы или катаканы соответствует основная единица японской лингвистической традиции — *он* (мора), см. ниже, а также главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии». В период возникновения каны это соответствие было, вероятно, строгим, но в современном языке оно иногда нарушается за счет фонем, появившихся в языке позже. Прежде всего, слоги, состоящие из палатализованного согласного и гласного, пишутся двумя знаками: палатализованные согласные распространились лишь под влиянием массовых заимствований из китайского языка. Позже расхождения еще более увеличились за счет слогов, встречающихся только в гайрайго.

В истории японского языка соотношение разных видов письма было не одинаковым. С VIII по XIX в. использовалось чисто иероглифическое письмо, так называемый *камбун* ('китайское письмо'), оно господствовало в деловой сфере и до XVII в. в науке. Тексты на камбуне писались по правилам китайского синтаксиса, однако для их прочтения по-японски употреблялись специальные значки с указанием на японский порядок. Также добавлялись значки для вставления в текст японских грамматических показателей, поскольку для них не было подходящих иероглифов. С другой стороны, в XI—XIV вв. (иногда и позже) распространение получило и письмо чистой каной, иногда с отдельными вкраплениями простых иероглифов (так называемое «женское письмо», обычно употреблявшееся женщинами). Но уже много веков существовала и тенденция писать иероглифами знаменательные слова, а каной — грамматические элементы: служебные слова и окончания. С XIX в. такой способ распределения видов письменности стал нормативным. Из двух видов каны в этой функции используется, как правило, хирагана. При отсутствии в обычном японском письме пробела его роль отчасти восполняется распределением азбук: если после знака хираганы идет иероглиф, между ними, как правило, проходит граница синтагм. Впрочем, в книгах для маленьких детей и учебной литературе пробел уже иногда встречается, но отделяются им не слова, а именно синтагмы (*бунсэцу*).

Функции катаканы в прошлом могли быть теми же, что и у хираганы, но в современном языке они стали иными: как упоминалось выше, ею, как правило, пишутся гайрайго. Однако некоторые

слова, заимствованные давно (не позже XIX в.) и широко известные, могут писаться иероглифами. Некоторые из них пишутся подобранными по смыслу знаками (*tabako* 'табак' — иероглифами со значением 'дым' и 'трава'), другие, как *koohii* 'кофе', записываются иероглифами, употребляемыми фонетически. С другой стороны, катаканой могут писаться и слова, не относящиеся к гайрайго, особенно часто — звукоподражания и образоподражания (*ономатопеи*).

Такое распределение наиболее строго выдерживалось в первой половине XX в. После Второй мировой войны в Японии прошел ряд реформ письменности: была изменена орфография каны в сторону сближения написания со звучанием и отмены большей части исторических написаний, упрощено написание ряда иероглифов и введен так называемый *иероглифический минимум*. Последняя реформа означала рекомендацию пользоваться лишь ограниченным числом наиболее частых и общеизвестных иероглифов, именно их изучают в начальной и средней школе (первоначально — 1 850 знаков, теперь — 1 945 знаков, к которым добавляется 266 знаков, используемых в собственных именах). Вследствие этого слова, писавшиеся иероглифами, не вошедшими в минимум, стали записываться хираганой или даже катаканой. Если сложное слово записывалось иероглифами, часть из которых вошла в минимум, а часть — нет, то возможно сочетание каны с иероглифами в лексической части одного и того же слова, что ранее было невозможно. Однако если орфографическая реформа и упрощение написаний иероглифов стали общепринятыми, то иероглифический минимум имеет лишь рекомендательный характер, и многие не предусмотренные им привычные написания на практике сохранились (что и стало причиной некоторого увеличения минимума). Однако в целом минимум соблюдается: в массовом обследовании языка журналов выявлено, что из тысячи самых частотных иероглифов лишь 15 не входят в число 1 945 знаков минимума [Ogura, Aizawa 2007].

Запись японских текстов латинским письмом после первых опытов португальцев в конце XVI — начале XVII в. стала вновь применяться после «открытия Японии», первоначально в основном для нужд иностранцев. Массовое распространение в самой Японии латиница получила лишь после Второй мировой войны. Из нескольких конкурировавших между собой систем господствующей (безусловно, под американским влиянием) и в Японии, и за ее пределами

стала разработанная еще в XIX в. Дж. Хэпбёрном латиница, специально приспособленная для носителей английского языка и плохо отражающая японскую фонологию. Другие виды латиницы иногда продолжают использоваться, например, в картографии. В современной Японии латиница имеет три функции. Во-первых, ее используют в помощь иностранцам для транскрипции японских слов, преимущественно собственных имен (дорожные указатели, уличные надписи и пр.). Во-вторых, к ней прибегают, если катакана не может передать отдельные звуки: аббревиатуры, инициалы иностранцев. В-третьих, она используется для записи гайрайго, если важно, прежде всего, передать американский «имидж» слова или выражения (надпись на майке, заголовок молодежного журнала и пр.). В таких случаях имитируется текст на английском языке, хотя в нем могут быть и слова, реально в этом языке отсутствующие и придуманные из англоязычных элементов в Японии. Как указывают исследователи [Loveday 1996: 192], американизмы в японском языке имеют две функции: передачи информации и создания американского «имиджа»; чем бóльшую роль играет первая функция, тем скорее слово будет писаться катаканой, чем важнее вторая функция, тем больше вероятность использования латинского письма.

Традиционное направление японского письма, заимствованное из Китая, — по столбцам сверху вниз, справа налево. Издавна, однако, встречалось (например, в надписях) и направление в строчку, первоначально также справа налево. В XX в. под западным влиянием распространилось и написание в строчку слева направо, оно полностью вытеснило написание в строчку справа налево и конкурирует с обычным написанием по столбцам. Сейчас оно преобладает в уличных надписях, в пояснительных текстах на телевидении и в некоторых видах литературы: в энциклопедиях, справочниках, ежегодниках, иногда в научных изданиях, тогда как в газетах и в художественной литературе пока господствует традиционное направление.

Подробнее о функциях японского письма см. [Маевский 2000].

Япония принадлежит к числу сравнительно немногих стран с самостоятельно сложившейся лингвистической традицией. Как и другие традиции, она сформировалась на основе изучения своего языка без его сопоставления с другими языками. Первоначально изучался бунго, со второй половины XIX в. методы описания, выра-

ботанные на его материале, стали переноситься на современный стандартный язык.

Вплоть до XVII в. японский язык рассматривался на основе китайской традиции. С IX в. создавались иероглифические словари, с X в. началось комментирование древних памятников, в конце XII в. началась деятельность по нормированию орфографии японских слоговых азбук. Лишь в период «закрытой Японии», в XVII—XIX вв., когда стала формироваться национальная наука, независимая от Китая, сложилась и оригинальная лингвистическая традиция. Буддийский монах Кэйтю (вторая половина XVII в.) в целях уточнения орфографических норм реконструировал историческую орфографию памятников VIII—IX вв., отражавшую фонетику языка того времени. Во второй половине XVIII в. Фудзитани Нариакира и Мотоори Норинага разработали грамматическое (морфологическое) описание бунго, их деятельность в первой половине XIX в. продолжили Судзуки Акира, Тодзё Гимон и др. Здесь японская традиция была полностью оригинальна, так как в Китае не было грамматики как особого раздела языкознания. В результате были разработаны классификация частей речи, выделявшая имена, предикативные прилагательные и глаголы, знаменательные и служебные слова, и система глагольного и адъективного спряжения. Синтаксис до европеизации Японии разработан не был.

Японская традиция XVII—XIX вв. в ряде отношений предложила подходы, отличные от подходов, принятых в европейской науке, и, безусловно, основанные на психолингвистических представлениях носителей японского языка. Первичная единица фонетики в ней — не звук в нашем понимании, а *он* — единица, состоящая из согласного и гласного. Но *он* — и не слог, поскольку вторые компоненты долгих гласных и дифтонгов и конечно-слоговые согласные (носовые и геминаты) рассматриваются как отдельные *оны*. Нетрудно видеть, что в целом (при некоторых исключениях) именно эта единица записывается отдельным знаком в хирагане и катакане. Из единиц, выделяемых в европейской науке, *он* ближе всего к море — единице, выделявшейся еще в античности для описания греческого и латинского стихосложения (открытый слог с кратким гласным равен одной море, слог с долгим гласным или дифтонгом и любой закрытый слог — двум морам). Безусловно, традиционная японская трактовка отражает фонологическую и морфонологическую структуру японского языка с очень строгой структурой слога и малым количеством мор (см. главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии»). Поэтому в японском «звуковом мышлении», как указывал Е. Д. Поливанов [Плетнер, Поливанов 1930: 148], звуки осознаются не сами по себе, а как «элементы слогопредставлений».

В морфологии в качестве основных единиц выделялись слова, причем общий термин для слова (*го*) появился уже в период европеизации, а до того использовались лишь отдельные термины для знаменательных слов (*котоба*) и для служебных слов (*тэниоха*). Однако границы слов часто проводились не так, как это принято в западной и отечественной японистике в соответствии с критериями, принятыми в европейской науке. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что знаменательные *го* (*котоба*) соответствуют основам слов (не корням!), а служебные *го* (*тэниоха*) — как служебным словам, так и аффиксам словоизменения. Исключение, однако, составлял случай, когда, по европейским критериям, морфемная граница проходит внутри моры. В этом случае начальный гласный окончания (иногда составляющий окончание целиком) включался в знаменательное *го*, а в глаголе выделялись ступени чередования (не членимые на значимые части). Например, в глаголе *yomu* ‘читать’ выделялись ступени чередования («основы», в традиционном русском переводе) *yoma, yomi, yomu, yome, yomo*. Ко всем «основам» могут далее присоединяться служебные *го*, а вторая, третья и четвертая «основы» употребляются самостоятельно. Из соображений системности так же трактовались и глаголы с гласным исходом основы, и предикативные прилагательные (где основа всегда имеет гласный исход). Например, у *taberu* ‘есть’ выделялись «основы» (опять-таки не членимые по значению на части): *tabe, tabe, taberu, tabere, tabeyo*. Затем «основы» выделялись и у приглагольных служебных *го*. В итоге, например, последовательность *yomaseraremashita* ‘был вынужден читать’ (вежливо) с европейской точки зрения — одна словоформа с основой (равной корню) *yom-* и четырьмя аффиксами: *-ase-, -rare-, -mash-, -ita*, но с японской точки зрения это пять слов: *yoma, se, rare, mashi, ta*.

С XIX в. в Японию начали проникать идеи европейской науки о языке. Первая грамматика, основанная на европейских образцах, появилась еще в «закрытой» Японии в 1833 г., но активная европеизация японской традиции шла, прежде всего, во второй

половине XIX в. (Оцуки Фумихико и др.). Она, однако, не привела к полному отказу от традиционных подходов; в первой половине XX в. произошел синтез японской и европейской традиций, окончательно достигнутый в 30-е гг. XX в. в трудах Хасимото Синкити, оказавших значительное влияние на последующее развитие японской науки. Важны были также идеи, выдвинутые в 1941 г. Токиэда Мотоки, еще более ориентировавшимся на японскую традицию XVII—XIX вв. Например, осталось традиционное понятие *он*, но *оны* стали делиться на фонемы. Были сохранены прежние части речи, включая два класса служебных *го* — изменяемые по «основам» и неизменяемые (их нет в европейских классификациях), но к ним добавились ранее отсутствовавшие наречия и местоимения. Понятие *го* и выделение ступеней чередования («основ») также остались, но Хасимото ввел еще одну единицу, соотносимую со словом — *бунсэцу* (соответствующую синтагме). Такая единица образуется сочетанием знаменательного *го* со всеми примыкающими к нему служебными.

Такое выделение единиц фонетики (фонологии) и грамматики до сих пор преобладает в японской науке о языке. Однако центр внимания в послевоенные годы сдвинулся в сторону изучения социального функционирования языка. Ведущее место заняла школа языкового существования (*гэнго-сэйкацу*), ее видными представителями были Нисио Минору, Ивабути Эцутаро, Сибата Такэси и др. С 60-х гг. под американским влиянием получила распространение генеративная лингвистика, некоторые лингвисты (например, Сибатани Масаёси) стремятся сочетать идеи и методы американской и традиционной японской науки. Активно развивается типология (Сибатани Масаёси, Цунода Тасаку и др.). Число лингвистов и лингвистических публикаций в Японии очень велико, что связано с традиционно большим вниманием, уделяемым вопросам языка в японской культуре. Помимо изучения «стандартного языка» и «общего языка», детально исследуются старые и новые японские диалекты, много делается в области изучения истории японского языка по письменным памятникам, очень хорошо развита лексикография. Слабым местом японской лингвистики остается сравнительно-историческое языкознание.

О японской традиции в целом подробнее см. [Алпатов 1983], о ее развитии до XIX в. см. [Алпатов, Басс, Фомин 1981], специально о школе языкового существования см. [Неверов 1982]. Образцом синтеза традиций в японской науке первой половины XX в. может служить впервые изданная в 1937 г. книга [Киэда 1958—1959], в ней подробно изложены разные точки зрения лингвистов того времени. Фрагменты работ ведущих японских ученых XX в. включены в хрестоматию [Вардуль (ред.) 1983].

Первые описания японского языка с позиций европейской традиции появились в конце XVI и начале XVII в., их авторами были португальские миссионеры, в 1595 и 1603 гг. появились первые словари, а в 1604 г. — первая грамматика Ж. Родригиша (Родригеса). В период «закрытой Японии» изучение японского языка в Европе надолго прервалось. Оно возобновилось лишь в конце XIX в., особенно важны были исследования английских японистов У. Дж. Астона, Б. Х. Чемберлена, Дж. Б. Сансома. В России первая грамматика японского языка миссионера Д. Д. Смирнова, очень оригинальная по идеям, была издана в 1890 г. В XX в. в Западной Европе преобладали учебные и практические грамматики и словари, изучалась также история языка (Ш. Агеноэр во Франции, Г. Венк в ФРГ). Наиболее интенсивное изучение японского языка, тесно связанное с развитием лингвистической теории, долгое время шло в двух странах — в США и СССР. В США основы изучения японской фонологии и грамматики заложил один из ведущих теоретиков дескриптивной лингвистики Б. Блок [Bloch 1970], его идеи были развиты Р. Э. Миллером [Miller 1967], также занимавшимся компаративистикой, и С. Э. Мартином, автором самой обширной за пределами Японии японской грамматики [Martin 1975]. С 60-х гг. XX в. к японскому языку стали применяться идеи и методы генеративизма, ведущую роль здесь играли постоянно живущие в США ученые японского происхождения — Куно Сусуму [Kuno 1973, 1987a], Курода Сигэюки [Kuroda 1965, 1992 и др.], существенные работы публиковал также Дж. МакКоли [McCawley 1976, 1978 и др.], ср. обзорные работы по японскому языкознанию генеративного направления [Tsujimura 1996; Tsujimura (ed.) 2001]. Важную организующую роль играют регулярные конференции по японской и корейской лингвистике, проводимые с 1989 года под эгидой Стэнфордского центра по изучению языка и информации, в материалах этих конференций публикуются многие известные японисты, см. [Kuroda 1990; Hoji 1998; Miyagawa 2005 и др.]).

В нашей стране основы научного изучения японского языка заложил в 10-е—30-е гг. XX в. Е. Д. Поливанов, в те же годы школа исследователей этого языка была создана Н. И. Конрадом. Развитие отечественной японистики было постоянно связано с развитием общелингвистических теорий и методов, многие специалисты по японскому языку также занимались общими проблемами лингвистики и другими языками: Е. Д. Поливанов, А. А. Холодович, И. Ф. Вардуль, С. А. Старостин. Наряду с ними вклад в изучение японского языка внесли Е. М. Колпакчи, Н. И. Фельдман, А. А. Пашковский, Н. А. Сыромятников, И. В. Головнин и др.; см., в частности [Плетнер, Поливанов 1930; Конрад 1937; Холодович 1937, 1979а; Фельдман 1960; Вардуль 1964; Сыромятников 1971; Старостин 1991].

Краткий очерк западной японистики до 60-х гг. XX в. см. в книге Р. Э. Миллера [Miller 1967: 357—376], а очерк отечественной японистики до того же времени — в книге [Алпатов 1988]. Историографические работы, более или менее полно охватывающие последние десятилетия, нам, к сожалению, не известны.

ГЛАВА 1

СВЕДЕНИЯ ПО ФОНОЛОГИИ И МОРФОНОЛОГИИ

В этой вспомогательной главе мы в основном опираемся на фонологический и морфонологический анализ современного японского литературного языка, осуществленный в книге [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000]. К ней мы отсылаем читателя, желающего получить подробную информацию по вопросам японской фонологии, акцентуации и морфонологии. В этой книге содержатся и обоснования принятых здесь точек зрения. Здесь мы, помимо необходимых для дальнейшего изложения кратких сведений, устанавливаем соотношение между системой фонем и принятой в грамматике латинской транскрипцией, а также между этой транскрипцией и принятой в России кириллической поливановской транскрипцией.

Подробнее о фонологии японского языка см., в частности, [McCawley 1968; Vance 1987; Kubozono 1993; Tsujimura 1996: Ch. 2, 3; Itoo, Mester 2003].

1.1. Система фонем японского языка

Мы исходим из системы фонем, установленной С. А. Старостиным в вышеупомянутой коллективной монографии [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 65—78], ср. таблицы 1 и 2 [ibid.: 68].

Некоторые пояснения к таблицам. Знаком ’ передается палатализация (мягкость) фонем. Знаком /ʔ/ передается гортанная смычка, которая, согласно ряду фонологических концепций, всегда присутствует в начале японского слога перед гласными. Фонемы /β/ и /β’/ — «периферийные» фонемы, не всегда признаваемые нормой и в речи многих носителей замещающиеся соответственно на /b/ и /b’/. Долгие фонемы (геминаты) трактуются как сочетание двух фонем. Фонемы /c/, /t’/, /d’/, /β/, /β’/, /φ/, /φ’/ выделяются лишь в подсистеме гайрайго; в иных подсистемах звуки [c] и [φ] выступают

как позиционные варианты соответственно /t/ и /h/, а остальные фонемы из данного списка не встречаются ни на каком уровне.

Таблица 1

Согласные фонемы японского языка[1]

		Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Плавные
		Неназальные		Назальные	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие	
		Глухие	Звонкие						
Лабиальные	непалат.	p	b	m			φ	(β)	w
	палат.	p'	b'	m'			φ'	(β')	
Переднеязычные	непалат.	t	d	n	c	ʒ	s		r
	палат.	t'	d'	n'	c'	ʒ'	s'		r'
Заднеязычные	непалат.	k	g	ŋ					
	палат.	k'	g'	ŋ'			x'		j
Ларингалы		ʔ							h

Таблица 2

Гласные фонемы японского языка

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Высокий	i		u
Средний	e		o
Низкий		a	

1.2. Вопросы транскрипции

Безусловно, наиболее научной следует считать фонологическую транскрипцию, в которой однозначно передаются фонемы языка. Однако она не всегда удобна на практике уже потому, что содержит редкие и непривычные знаки. Кроме того, для целей чисто грамматического описания некоторые фонологические различия нерелевантны и могут не указываться; например, в грамматических исследованиях в большинстве случаев нет необходимости изображать гортанную смычку (если это не нужно для снятия неоднозначности).

[1] Сокращения: палат. — палатализованные; непалат. — непалатализованные.

Как правило, в разных грамматиках японского языка используются те или иные виды практических транскрипций, обычно достаточно известные и понятные для специалистов по этому языку. У нас наиболее известны три такие транскрипции: кириллическая поливановская транскрипция и две латинские: *хэпбёрновская* и так называемая система *кунрэй-сики-ромадзи* (по-русски иногда именуемая «государственной латиницей»).

Транскрипция, разработанная Е. Д. Поливановым и впервые изложенная в работе [Поливанов 1917б], является наилучшей и единственной распространенной среди кириллических транскрипций. Она удачно сочетает два с трудом совмещаемых принципа: высокую степень научности и хорошее соответствие языковым привычкам носителей русского языка. В частности, привычным для нас способом передается играющая значительную роль для японского (как и для русского) языка палатализация согласных. В последние годы у нас, однако, наметилась тенденция к использованию латинских транскрипций.

Транскрипция *кунрэй-сики-ромадзи* была разработана в Японии в 30-е гг. XX в. и в 1937—1945 гг. была там официально принятой, но в годы американской оккупации стала вытесняться хэпбёрновской транскрипцией. Все же до сих пор она продолжает употребляться, а в некоторых сферах, например в картографии, даже преобладает [Алпатов 2003/1988: 69]. Для нас, прежде всего, важно то, что ей пользуются в ряде лингвистических работ, см., например [Shibatani 1990]. Такой выбор обусловлен тем, что она в целом достаточно научна и основана на фонологических принципах, хотя несколько по-иному, чем транскрипция Поливанова.

Транскрипция, разработанная американским миссионером Дж. К. Хэпбёрном во второй половине XIX в. (то есть раньше двух вышеупомянутых транскрипций), является чисто практической. Она имеет лишь одно, но существенное в современных условиях достоинство: хорошую приспособленность к языковым представлениям носителя английского языка. Фонологическая система японского языка в ней весьма сильно искажена. Прежде всего, в ней игнорируется палатализация согласных. Если палатализованный звук имеет дополнительный призвук, не имеющий фонологического характера, именно последний, легче воспринимаемый носителем английского языка, может отражаться в транскрипции. Скажем, японская

фонема /s'/, имеющая более заднее место образования, передается как *sh*. Если же звук отличается от парного звука лишь палатализацией, последняя трактуется как вставной йот: /k'a/ передается как *kya*, хотя однотипное с фонологической точки зрения /s'a/ транскрибируется как *sha*. Однако для людей, не знающих о существовании палатализации ни теоретически, ни практически, такая транскрипция удобна.

Невысокое с научной точки зрения качество транскрипции Хэпбёрна компенсируется ее широким распространением. Везде, кроме Японии и России, она абсолютно господствует, а в Японии соотношение между двумя видами латиницы явно развивается в пользу хэпбёрновской транскрипции [Алпатов 2003/1988: 69]. Именно поэтому мы решили предпочесть именно ее, осознавая ее недостаточную фонологичность, что для описания грамматики, скорее всего, не является существенным недостатком.

Также в хэпбёрновской транскрипции даются и названия японских работ и имена их авторов в библиографии. Однако русское написание японских собственных имен дается в соответствии с принятыми нормами, основанными на поливановской транскрипции: *Фудзи*, а не *Фуджи* (хотя *Fuji*), *Сибатани*, а не *Шибатани* (хотя *Shibatani*). Сохраняются и традиционные написания, не соответствующие правилам, вроде *Токио* (вместо правильного *Токё*).

Соотношение между системой фонем, описанной в предыдущем разделе, и хэпбёрновской транскрипцией представлено в таблице 3.

Таблица 3

Соответствия между системой фонем и принятой в грамматике транскрипцией

Фонемы	Транскрипция и примеры	Фонемы	Транскрипция и примеры
1	2	3	4
/p/	*p: pan* 'хлеб'	/s/	*s* (*sh* перед *i*): *saru* 'обезьяна', *shima* 'остров'
/p'/	*py: roppyaku* 'шестьсот'	/s'/	*sh: shakai* 'общество'
/b/	*b:* bun 'часть'	/r/	*r: rakuda* 'верблюд'

1	2	3	4
/b'/	*by: byooki* 'больной'	/r'/	*ry: ryaku* 'сокращение'
/m/	*m: matsu* 'сосна'	/k/	*k: kuni* 'страна'
/m'/	*my: myoonichi* 'вчера'	/k'/	*ky: kyaku* 'гость'
/ɸ/	*f: futatsu* 'два'	/g/	*g: gakkoo* 'школа'
/ɸ'/	*fy: fyuuzu* 'предохранитель'	/g'/	*gy: gyuunyuu* 'молоко'
/β/	*v: vaiorin* 'скрипка'	/ŋ/	*n* в конце слога, *g* в начале слога: *man* 'десять тысяч', *daigaku* 'университет'
/β'/	*vy: tovyerusukaya* 'Тверская (улица)'	/ŋ'/	*gy: kagyoo* 'ремесло'
/w/	*w: washi* 'орел'	/x'/	*hy: hyaku* 'сто'
/t/	*t* (*ch* перед *i*): *tora* 'тигр', *chiri* 'пыль'	/j/	*y: yama* 'гора'
/t'/	*ch: cha* 'чай'	/h/	*h: hana* 'нос'
/d/	*d* (*j* перед *i*): *doku* 'яд', *ji* 'письменный знак'	/ʔ/	' после n, m: *kan'an* 'учет'; в других случаях не обозначается
/d'/	*j: jaketto* 'жакет'	/a/	*a: ta* 'поле'
/n/	*n: no* 'равнина'	/i/	*i: ki* 'дерево'
/n'/	*ny: nyuukoo* 'заход в порт'	/u/	*u:* mu 'ничто'
/c/	*ts: tsuki* 'луна'	/e/	*e: ke* 'волос'
/c'/	*tsyuurihi* 'Цюрих'	/o/	*o: no* 'равнина'
/ʒ/	*z* (*j* перед *i*): *zori* 'соломенные сандалии', *jibun* 'сам'		
/ʒ'/	*j: jama* 'помеха'		

Примечания:

В японском языке противопоставление согласных по палатализации нейтрализуется перед *i*: здесь возможны лишь палатализованные звуки. Хэпбёрновская транскрипция отражает это явление

непоследовательно: если палатализация передана йотом, то перед *i* она не обозначается; если же она передается с помощью *sh*, *ch*, *j*, те же буквы используются и перед *i*.

Гортанная смычка (фонологический статус которой признается не всеми лингвистами) традиционно не обозначается ни в одной из принятых практических транскрипций. Однако если предшествующий слог имеет согласный исход (в данной позиции это может быть только носовой согласный), апостроф нужен для отграничения таких случаев от тех, когда носовой находится в начале слога: *kanan* 'пожар' (слоговое членение *ka-nan*) и *kan'an* 'учет' (слоговое членение *kan-an*). Апостроф в целях разграничения используется и между конечнослоговым согласным и йотом, не обозначая в этом случае отдельную фонему: *kanyuu* 'присоединение' (слоговое членение *ka-nyuu*) и *kan'yuu* 'уговаривание' (слоговое членение *kan-yuu*).

Удвоение согласных и гласных, рассматриваемое в некоторых лингвистических концепциях как долгота, всегда передается двумя буквами (а не диакритиками или двоеточием): *Oohashi*, *seppuku*.

Таблица 4

Соответствие хэпбёрновской и поливановской транскрипций

Хэпбёрновская транскрипция	Поливановская транскрипция	Хэпбёрновская транскрипция	Поливановская транскрипция
1	2	3	4
a	После *sh, ch, j* — *я*; в других случаях — *а*	*p*	*п*
b	*б*	*r*	*р*
ch	*т*	*s*	*с*
d	*д*	*sh*	*с*
e	*э* (после согласных возможно *е*)	*t*	*т*
f	*ф*	*ts*	*ц*
g	*г*	*u*	После *sh, ch, j* — *ю*; в других случаях — *у*
h	*х*	*v*	*в*
i	После гласных — *и* или *й*, в других случаях — *и*	*w*	*в*

1	2	3	4
j	*дз* (в гайрайго *д*)	*уа*	*я*
k	*к*	*уо*	*ё*
m	*м*	*уи*	*ю*
n	*н*	*z*	*дз*
o	После *sh, ch, j* — *ё*; в других случаях — *о*		

1.3. Структура слога и сочетаемость фонем

В японском языке имеются жесткие ограничения на структуру слога (в принципе описываемые в терминах сочетаемости инициальных и финальных мор, см. ниже). Почти не допускаются стечения согласных и вовсе не допускаются сочетания гласных на границах слога, однако внутри слога возможны дифтонги и двойные гласные: *kai* 'раковина', *too* 'десять'. Слог, как правило, имеет структуру «согласный + гласный» или «ларингал + гласный». На конце слога после гласного согласный может быть лишь в двух случаях. Во-первых, это носовой, подверженный ассимиляции в зависимости от места образования последующего звука: *m* перед губными, *n* перед переднеязычными, *ŋ* перед заднеязычными или на конце слова (в транскрипции используется *m* перед губными и *n* в остальных случаях: *konnichi* 'этот день', *komban* 'этот вечер'). Во-вторых, это случай геминации. В подсистемах ваго и канго двойные звуки (только глухие) появляются при определенных условиях на стыках морфем: *hat-ten* 'развитие', *kat-ta* 'купил' или в словах с эмоциональным значением: *assari* 'попросту'. В подсистеме гайрайго геминации подвергаются и звонкие согласные, она может встречаться и внутри морфемы: *beddo* 'кровать'. В начале слова последовательности типа «носовой + согласный» или «два одинаковых согласных» встречаются в исключительных случаях: *nda* (частица со значением смягчения категоричности), *kke* (восклицательная частица). Среди дифтонгов встречаются *ai*, *ii*, *oi*, *ui*, *au*, *ou*. Двойными гласными в любых подсистемах могут быть *oo*, *ee*, *uu* и за пределами гайрайго ограниченно *aa*: *aa* (междометие); в гайрайго распространены любые двойные гласные: *paati* 'прием', *piiku* 'пик'. В современном литературном языке нет дифтонга *ei*, однако в хэпбёрновской (как и в поливановской)

транскрипции в силу традиции (основанной на правилах орфографии каны) двойное *ee* записывается как *ei*: слово со значением 'приказ' записывается в принятой нами транскрипции как *meirei*, хотя фонологическая транскрипция здесь — /meeree/.

Имеются ограничения на сочетаемость фонем, иногда менее строгие в подсистеме гайрайго[1]. Фонема /w/ встречается только перед /a/. Фонема /j/ невозможна перед /i/, /e/. Перед /e/ и /i/ нейтрализуется противопоставление по твердости — мягкости: перед /e/ возможны лишь непалатализованные, а перед /i/, как уже говорилось выше, лишь палатализованные. Вне подсистемы гайрайго [c] (*ts* в транскрипции) и [φ] (*f* в транскрипции) встречаются лишь перед /u/ как позиционные варианты соответственно /t/ и /h/. Гайрайго допускают более широкое использование этих звуков, получающих в данной подсистеме фонемный статус: *tsaa* /caa/ 'царь', *faito* /φaito/ 'борьба'; /w/ в гайрайго может встречаться перед любыми гласными и даже палатализовываться: *diiwidii* /d'iiw'id'ii/ 'видеодиск, DVD'.

Наряду со слогом в японском языке большое — и даже большее значение, чем собственно слог, — имеет *мора*. Мора является минимальным метрическим элементом японского языка, и многие фонологические явления связаны именно с морой (подробнее см. [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 78—82; Shibatani 1990: 158—160; Tsujimura 1996: 64—72; Beckman 1982; Kubozono 1995, 2001]). В японском языке возможны два типа мор: *инициальные* моры структуры CV (где C — любой согласный, в том числе /ʔ/) и *финальные* моры, более ограниченные по составу (в них допускаются гласные — вторые компоненты долгих гласных или дифтонгов, носовые согласные и шумные глухие согласные, кроме /h/).

Важным свидетельством значимости моры в японском языке служат речевые ошибки (подробнее см. [Kubozono 1985; Tsujimura 1996: 68—70]) и языковые игры ([Haraguchi 1991; Tsujimura 1996: 71—72]), отражающие подсознательные представления носителей языка о его устройстве. Например, в языковой игре под названием «Бабибу» после каждой моры слова вставляется мора вида /bV/, где V совпадает с гласным предшествующей моры или, при отсутствии в ней гласного, V = /u/, ср. табл. 5 (по [Tsujimura 1996: 71]).

[1] Об ограничениях на сочетаемость фонем в разных лексических подсистемах см. также [Itoo, Mester 2001, 2003].

Таблица 5

Языковая игра «Бабибу» и деление японских слов на моры

Слово	Деление на моры	Слово в «Бабибу»	Перевод
tegami	/te-ga-m'i/	*tebegabamibi*	'письмо'
sushi	/su-s'i/	*subushibi*	'суси'
hoshi	/ho-s'i/	*hoboshibi*	'звезда'
sensoo	/se-n-so-o/	*sebembusoboobo*	'война'
imooto	/ʔi-mo-o-to/	*ibimoboobobotobo*	'младшая сестра'
shimbun	/s'i-n-bu-ŋ/	*shibimbububumbu*	'газета'

В случае, когда финальная мора состоит из глухого согласного, она — в соответствии с письменными конвенциями — заменяется на мору /cu/, после которой вставляется /bu/, ср. *gakkoo* 'школа' /ga-k-ko-o/ → *gabatsubukoboobo*.

Ряд явлений, подтверждающих важную роль моры в японском языке, обсуждается в статье [Poser 1990] (см. также [Tsujimura 1996: 104—110]). Это, например, сокращения композитов до структуры «2 моры + 2 моры» (подробнее см. главу 8 «Словообразование», раздел 8.1), а также образование уменьшительных имен. Последние образуются при помощи элемента *chan* (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.2 «Показатели имен лиц»), присоединяемого к форме имени, сокращенной до двух мор, ср. [Tsujimura 1996: 105]: *Ayako → Aya chan, Shuusuke → Shuu chan, Keiko → Kei chan*. Возможны также более сложные преобразования, однако результирующая структура должна быть двуморной, ср. [ibid.: 105—106]: *Motoko → Moko chan, Yoshiko → Oko chan, Hiroko → Hii chan* и даже *Michiko → Mic-chan*.

О значении моры для просодии см. раздел 1.5 данной главы.

1.4. Морфонологические сведения

1.4.1. Фонологическая структура слова

Очень строгую структуру имеют морфемы-канго, что обусловлено жесткой морфемной структурой в языке-источнике. В отличие от китайского в японском языке морфема не всегда равна слогу: ввиду почти полного отсутствия в этом языке закрытых слогов ряд мор-

фов с конечным согласным приобрел добавочный гласный. Однако в двусложных морфемах-канго второй слог может иметь только четыре варианта: *ki, ku, chi, tsu*: *seki-boku* 'гранит', *hachi-gatsu* 'август'. Первый слог двусложных морфем-канго обязательно имеет одноморную структуру CV, конечнослоговые согласные, дифтонги, двойные гласные не допускаются. Структура и фонемный состав односложных морфем-канго достаточно разнообразны, а двойные гласные, дифтонги, конечнослоговые носовые, геминаты и палатализованные согласные встречаются преимущественно в канго и гайрайго, хотя изредка они встречаются и в ваго. В связи со строгой структурой, морфемы-канго (точнее, их фонемные оболочки) перечислимы. Без разграничения омонимов насчитывается 418 таких морфем, включая очень редкие, см. список [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 113—116].

Именно строгая структура таких единиц дает основание считать их морфемами, хотя некоторые из таких единиц возможны лишь в комплексе с другими единицами: *aisatsu* 'приветствие', *budoo* 'виноград' формально членятся на морфемы *ai-satsu*, *bu-doo*, не имеющие, однако, собственного значения.

Ограничения на встречаемость конкретных фонем в односложных канго и в первых слогах двусложных канго невелики и обычно распространяются и на ваго. В начале слов невозможны фонемы *ŋ*, *ŋ'*; ограниченно встречаются фонемы *p*, *p'*: они возможны лишь при геминации или после конечнослоговых носовых на морфемных стыках: *ap-paku* 'подавление', *rop-p'aku* 'шестьсот', *sam-po* 'прогулка', *kam-pyoo* 'мелко нарезанная сушеная тыква'. Звонкие фонемы, а также /h/, /x'/, наоборот, не допускают геминации.

В подсистеме ваго морфемы имеют более свободную структуру; в частности, нет строгих ограничений на количество слогов в морфеме, хотя более чем трехсложные морфемы — всегда результат опрощения. Максимально фиксируются пятисложные морфемы: *hototogisu* 'кукушка', *arakajime* 'заранее'. Как правило, слоги, составляющие морфемы-ваго, имеют структуру CV; первые слоги часто также имеют структуру «ларингал + гласный». В непервых слогах /x'/ невозможно, а /h/ и гортанная смычка встречаются лишь как исключение: *ao-* 'синий' (/ʔaʔo/). Слоги с дифтонгами, двойными гласными и конечнослоговыми согласными также встречаются лишь как исключение (регулярно лишь появление конечнослоговых согласных в некоторых глагольных формах, см. ниже), но все эти типы встречаются: *koi* 'карп', *kinoo* 'вчера', *onna* 'женщина', *tattobu* 'уважать'. В начале морфем-ваго не встречаются фонемы /r/, /r'/. Фонемы /h/, /h'/ не встречаются в начале знаменательных слов, а фонемы /g/, /g'/ возможны, напротив, лишь в начальной позиции в слове. Фонемы /p/, /p'/ (в том числе и при геминации) встречаются лишь в особой подсистеме ономатопоэтических слов, там же снимаются и ограничения на употребление конечнослоговых носовых и геминации: *parapara* 'накрапывать', *patto* 'разом, вдруг', *pyonto* 'скакнуть'.

Особую морфонологическую структуру имеют глагольные корни (но не корни предикативных прилагательных) и служебные морфемы. Только в глаголах морфемные границы могут проходить внутри слога, в связи с чем глагольные корни и неконечные аффиксы могут иметь согласный исход, а аффиксы могут начинаться с гласного: *tor-u* 'берет', *tor-imas-u* 'берет' (вежливо). В глаголах на морфемных стыках также регулярно встречаются конечнослоговые носовые и геминация: *yon-da* 'читал', *tot-ta* 'брал'. В служебных морфемах также снимается ограничение на позицию фонемы /ŋ/ в слове: /ŋa/ (в принятой здесь транскрипции *ga*) — показатель именительного падежа.

Наиболее свободную морфонологическую структуру имеют морфемы-гайрайго. В них снимаются все указанные выше ограничения за исключением, пожалуй, двух. Не зафиксированы гайрайго, начинающиеся с /ŋ/, /ŋ'/ (вероятно, на японскую закономерность накладывается невозможность фонемы /ŋ/ в начале слова в английском и других европейских языках). Для гайрайго (а это почти всегда имена), как и для всех прочих имен, нехарактерна морфемная граница внутри слога. Впрочем, если такая граница имеется в языке-источнике, а заимствования массовы, то она может выделяться: см. названия химических элементов вроде *toriumu* 'торий', *sukanjiumu* 'скандий', где может быть обнаружен суффикс *-iumu*. В сложных гайрайго, образованных в Японии, такая морфемная граница абсолютно невозможна.

1.4.2. Чередования фонем

Среди чередований выделяются регулярные, действующие в той или иной позиции автоматически, и нерегулярные, наличие или отсутствие которых не может быть предсказано. Среди регулярных чередований особую роль играют глагольные.

Как упоминалось выше, фонема *w* возможна лишь перед *a*. Если глагольный корень перед *a* завершается этой фонемой, она чередуется с гортанной смычкой (не обозначаемой в транскрипции) перед остальными гласными: *omow-ana-i* 'не думает', *omo-u* 'думает' /ʔomoʔu/, *omo-imas-u* 'думает' (с адрессивным значением) /ʔomoʔimasu/. Перед начальным согласным *t* следующей морфемы *w* также выпадает, а последующий согласный геминируется: *omot-ta* 'думал'.

В глагольных корнях с исходом на *r* перед *t* выпадает *r*, а последующий согласный геминируется: *kaer-u* 'возвращается', *kaet-ta* 'возвращался'.

У вежливых глаголов *nasaru* 'делать', *kudasaru* 'давать', *ossharu* 'говорить', *gozaru* 'быть', *irassharu* 'быть' имеется третья, нулевая ступень чередования перед *i*: их адрессивные формы настояще-будущего времени — *nasa-imas-u*, *kudasa-imas-u*, *ossha-imas-u*, *goza-imas-u* (но в других глаголах с основой на *r* этого не происходит: *kaer-imas-u* *'возвращается'*).

В глагольных корнях с исходом на *b* и *m* перед *t* данный согласный меняется на *n*, а *t* озвончается: *tob-u* 'летит', *ton-da* 'летел', *yom-u* 'читает', *yon-da* 'читал'.

В глагольных корнях с исходом на *k* данный согласный перед *t* меняется на *i*: *kak-u* 'пишет', *kai-ta* 'писал'.

В глагольных корнях с исходом на /ŋ/ (в транскрипции обозначается как *g*) данный согласный перед *t* меняется на *i*, а последующий согласный озвончается: *isog-u* 'спешит', *isoi-da* 'спешил'.

Пять перечисленных правил (именуемые в японской традиции *омбин*) в совокупности образуют правила образования основы прошедшего времени глагола, выступающей перед аффиксами, начинающимися с *t* (*-ta*, *-te*, *-tara*, *-tari*, *-tatte*). Эти аффиксы могут также модифицироваться: в некоторых случаях его начальный согласный озвончается. Если глагольный корень кончается на *n* (в современном языке имеется лишь один употребительный глагол данного класса), конечный согласный корня не меняется, но начальный согласный аффикса озвончается: *shin-u* 'умрет', *shin-da* 'умер'. Если глагольный корень кончается на согласный *s* или на гласный (это может быть лишь *i*, *e*), он не варьируется.

Во всех остальных случаях сочетаний глагольного корня с аффиксом или аффиксов между собой действует общее правило, впервые в полном виде сформулированное канадским лингвистом

Дж. Дж. Чью [Chew 1973: 26—27]. Согласно этому правилу, корень (или конечная часть первого аффикса) не изменяется, а следующий за ним аффикс выступает либо в полном, либо в усеченном варианте. Правила выбора варианта обусловлены недопустимостью двух гласных или двух согласных подряд. Если аффикс в полном варианте начинается с согласного, то полный вариант выступает после гласных, а усеченный после согласных: форма настояще-будущего времени индикатива от *mi-* 'видеть' — *mi-ru*, а от *tor-* 'брать' — *tor-u*. Если полный вариант начинается с гласного, то соотношение обратно, ср. адрессивные формы настояще-будущего времени индикатива от тех же глаголов *tor-imas-u* и *mi-mas-u*. Правилу подчиняются все аффиксы, кроме аффиксов, начинающихся на *t*, но и последние подчиняются ему частично: ср. *hanash-ita* 'разговаривал' и *mi-ta* 'видел' (напомним, что в принятой здесь транскрипции *s* в позиции перед *i* обозначается как *sh*). Таким образом, полным вариантом данных аффиксов можно считать *-ita*, *-ite* и др., но этот вариант возможен только после *s*, а в других случаях вступают в силу дополнительные правила, перечисленные выше.

Особые правила варьирования имеют некоторые глагольные корни и аффиксы. Помимо указанных выше корней вежливых глаголов, особым образом варьируются корни *ku-* 'приходить' и *su-* 'делать'. У первого из данных глаголов после постоянной части *k-* имеются три ступени чередования *u* — *o* — *i*. Перед аффиксами *-ru* и *-reba* выступает вариант *ku-*, перед аффиксами *-sase-*, *-rare-*, *-(a)na-*, *-yoo* и императивным *-i* появляется вариант *-ko*, в остальных случаях, в том числе на конце слова — *ki-*. У второго глагола имеются четыре ступени *u* — *e* — *i* — Ø после постоянной части *s-* (в транскрипции *s/sh*). Перед аффиксами *-ru* и *-reba* выступает вариант *su-*, перед отрицательным *-n* и побудительным *-yoo* — вариант *se-*, перед *-(r)are-* и *-(s)ase-* — нулевой вариант, в остальных случаях, в том числе на конце слова — *shi-* (фонологически /s'i/). Нестандартные правила варьирования аффиксов будут указаны в разделах, посвященных соответствующим грамматическим категориям.

Наряду с автоматическими чередованиями имеются и чередования, встречающиеся в большом количестве морфем, но не обладающие полной регулярностью и в ряде случаев непредсказуемые. Таково чередование парных звонких и глухих фонем (традиционно называемое *рэндаку*), причем звонкой парой для /s/ является /z/

(в транскрипции z), для /h/ — /b/, для /k/ — /ŋ/ (в транскрипции g), аналогично для парных палатализованных фонем. Это чередование характерно для сложных слов-ваго (исключая ономатопоэтическую лексику): в начале слова выступает глухой вариант, в начале непервой морфемы — звонкий: *te* 'рука' — *otoko-**de*** 'мужская рука', *hako* 'ящик' — *gomi-**bako*** 'мусорный ящик'. Встречается, хотя намного реже, озвончение и в канго, чаще если первый компонент сложного слова-ваго: *tep-poo* 'ружье' — *kara-**dep**-poo* 'незаряженное (буквально: пустое) ружье'; бывает озвончение и в сложных словах, где все морфемы — канго: *kai-sha* 'компания' — *hoo-ken-**gai**-sha* 'страховая компания'. Только в канго озвончению могут подвергаться и палатализованные (с теми же правилами выбора звонкой пары, что для соответствующих непалатализованных): *cha-wan* 'чашка' — *meshi-ja-**wan*** 'чашка для риса'. Однако и в ваго отсутствие озвончения также нередко, а общих строгих правил, по-видимому, не существует: ср. названия двух видов японской азбуки — каны *hira-**gana*** и *kata-**kana*** соответственно с наличием и отсутствием озвончения. Бывают и случаи, когда имеются два допустимых варианта: *hiki-**bune*** и *hiki-**fune*** 'буксир'. Есть, впрочем, некоторые ограничения: озвончение невозможно, если в данном корне уже есть парный звонкий (слова типа *fuda* 'бирка'), и крайне ограничено в копулятивных сочетаниях. Указывают, что в XX в. сфера применения озвончения сократилась [Kindaichi 1966: 21; Nakagawa 1978], однако оно остается массовым явлением. О связи озвончения со структурой композитов см. в главе 8 «Словообразование».

Другим массовым, но не вполне регулярным чередованием является чередование /g/ — /ŋ/, /g'/ — /ŋ'/ (не отражаемое в транскрипции, где обе ступени чередования передаются с помощью g). Варианты /g/, /g'/ встречается в начале слова, а варианты /ŋ/, /ŋ'/ — в начале непервых компонентов сложных слов. В ваго чередование строго, но встречается редко ввиду малой распространенности слов-ваго, начинающихся с /g/ (ваго, начинающиеся с /g'/, не зафиксированы): /gara/ 'характер' — /x'ito-ŋara/ 'человеческий характер'. В канго, напротив, оно имеет массовый характер, но не вполне регулярно: *gaku* 'наука' — *ka-*/ŋ'/*aku* 'химия', *gyuu-nyuu* ' коровье молоко', *nyuu-*/ŋ'/*uu* 'дойная корова', но *nama-*/g'/*uu-nyuu* 'сырое молоко', *joo-*/g'/*in* и *joo-*/ŋ'/*in* 'мельхиор'.

Еще одно распространенное в канго чередование начальных согласных морфем — чередование /h/ — /p/, /x'/ — /p'/, вторые варианты появляются, если предыдущий слог оканчивается на конечнослоговой носовой: *ho* 'ходить пешком' — *sam-po* 'прогулка', *hyoo* 'тыква' — *kam-pyoo* 'мелко нарезанная сушеная тыква'. Встречаются исключения: *zen-han-ki* 'первая половина срока'.

Последнее из чередований подобного рода наблюдается, наоборот, в конце морфем-канго в том случае, если они являются двусложными. Второй их слог всегда сохраняется на конце слова, перед гортанной смычкой и звонкими согласными, но перед глухими согласными этот слог выпадает и возникает геминация последующего согласного (почти все случаи геминации, исключая ономатопоэтическую лексику и гайрайго, связаны с этим чередованием): *getsu* 'месяц' — *gek-kan* 'ежемесячник', *ges-san* 'месячная продукция', *get-tan* 'первое число месяца'. Если следующая морфема начинается с /h/ или /x'/, образуется геминированное /p/ или /p'/: *gep-pu* 'ежемесячный взнос' (*fu* — 'взнос'). Есть и немало исключений: *teki-kan* 'вражеский корабль'.

Помимо перечисленных массовых чередований, имеются редкие чередования, встречающиеся в одной или нескольких морфемах. В канго ряд таких чередований связан с разными историческими вариантами китайских чтений иероглифов (*kan'on*, *goon* и др.). Список таких чередований см. [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 135—139].

1.5. Сведения о просодии

Основной просодической характеристикой слова в современном японским литературном языке является *тон*, то есть частота колебания голосовых связок[1]. При этом тоновые противопоставления релевантны не для одного выделенного слога или моры, а для всех слогов (мор) слова, способных нести тон (не способны

[1] По-видимому, для ряда диалектов и для более ранней стадии японского языка это было не вполне верно, ср. [Плетнер, Поливанов 1930: 130]: «В токиоском [диалекте] ударение является не только музыкальным, но и музыкально-силовым или музыкально-экспираторным, т. е. ударенный слог выделяется не только по высоте голосового тона, но и его силе».

нести тон лишь финальные моры, содержащие глухой согласный). Это объединяет японский язык с рядом языков Юго-Восточной Азии и Африки, где *тоновый контур* слова (т. е. последовательность приписанных слогам или морам тоновых характеристик) несет фонологическую нагрузку.

В японистике нет единого мнения о том, сколько фонологически релевантных тоновых единиц (*тонем*) представлено в японском языке; так, в работе [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 87], вслед за книгой [Sakuma 1959], выделяется три тонемы: высокий тон, низкий тон и средний тон. При этом оговаривается, что с фонетической точки зрения средний тон — по крайней мере у ряда носителей языка — не является самостоятельным: после моры с низким тоном средний тон совпадает с высоким, а после моры с высоким тоном, напротив, средний тон не отличается от низкого. В статье [Дыбо 2005: 110—111] отмечается, что «средний тон введен исключительно, чтобы тонологически характеризовать поведение» особого класса словоформ (см. ниже). Более общепринятой является точка зрения, согласно который в японском языке фонологически противопоставлены лишь два тона: высокий (далее в этом разделе он будет обозначаться знаком ´ над гласной или сокращением H от английского high) и низкий (обозначаемым знаком ` над гласной или L от английского low), см. [Kindaichi 1952; McCawley 1968, 1977; Haraguchi 1977, 1991; Amanuma et al. 1978; Hinds 1986: 110 ff; Shibatani 1990: 177—184; Tsujimura 1996: 72—80]. Именно такого подхода будем придерживаться и мы в данном разделе. Подробнее о просодической системе японского языка см. [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 85—93; Shibatani 1972; 1990: 177—184; Tsujimura 1996: 72—93, 110—114; Haraguchi 1977, 1999; Higurashi 1983; Kubozono 1993; Дыбо 2005]; в последней работе, помимо прочего, подробно излагаются пионерские работы по японской акцентологии (в том числе диалектной) Е. Д. Поливанова, см. также [Поливанов 1991].

1.5.1. Тоновые контуры и ударение

Как было сказано выше, любая мора японского слова (в том числе мора, состоящая из носового согласного), кроме финальных глухих мор, несет один из двух тонов — высокий или низкий. Рассмотрим сначала минимальные пары, отличающиеся только тоном:

(1) [Tsujimura 1996: 76]

a.	*háshì* 'палочки для еды'	vs.	*hàshí* 'мост'
b.	*ámè* 'дождь'	vs.	*àmé* 'конфета-тянучка'
c.	*hái* 'да'	vs.	*hài* 'пепел'
d.	*káñ* 'консервная банка'	vs.	*kàñ* 'смысл'

Пар двуморных слов, подобных приведенным в (1) и отличающихся лишь тоновым контуром, в японском языке довольно много. Тоновые противопоставления возможны и у одноморных слов [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 89]: *hí* 'огонь' vs. *hì* 'день'.

Рассмотрим теперь тоновые контуры слов длиной более двух мор; в (2) приведены двусложные слова, в (3) — трехсложные, а в (4) — четырехсложные:

(2) [Shibatani 1990: 178]

a.	HLL:	*géñgò*	'язык'
b.	LHH:	*kòǒkó*	'маринованная редька'

(3) [ibid.]

a.	LHH:	*sàkúrá*	'вишня'
b.	HLL:	*zákùrò*	'гранат'
c.	LHL:	*kòkórò*	'сердце'

(4) [ibid.]

a.	LHHH:	*shìrákábá*	'белая береза'
b.	HLLL:	*kámàkìrì*	'китайский богомол (насекомое)'
c.	LHLL:	*ìrógàmì*	'цветная бумага'
d.	LHHL:	*kàgárìbì*	'сигнальный костер'

Отметим следующие закономерности распределения высокого и низкого тонов в японских словах: (1) в слове может быть лишь одна последовательность высоких тонов (эквивалентно: лишь одно понижение тона); (2) первая мора слова всегда отличается по тону от всех последующих. Кроме того, как показывает сравнение (1a,b) и (2) в отличие от (3), в двусложных словах с долгим первым слогом тон может меняться лишь в пределах первого слога.

Вышесказанное позволяет ввести для японского языка понятие ударения: ударным условимся считать слог, в котором происходит падение тона (т. е. слог, содержащий последнюю в слове мору с высоким тоном, если она не является последней морой слова; слова, в которых последняя мора имеет высокий тон, рассматриваются отдельно); при этом если ударный слог является двуморным, то его тоновый контур может быть только HL (как раз

это обстоятельство позволяет рассматривать именно ударные слоги, а не ударные моры). Если же в слове не происходит падения тона (т. е. все моры, за исключением первой, имеют высокий тон), то, в зависимости от поведения его тонового контура при словоизменении или словообразовании, слово может получить ударение на последний слог либо вообще не иметь ударения. Ударение мы будет обозначать знаком * после гласной ударного слога, а перед безударными словами ставить знак ⁻.

Подчеркнем, что ударение в японском языке, в отличие от ударения в русском или других европейских языках, носит чисто морфонологический характер и вводится из соображений простоты и единообразия описания. Ударный слог (точнее, одноморный ударный слог) фонетически никак не отличается от любого другого слога с высоким тоном.

Наличие и место ударения в японском языке, так же как в русском или английском, — лексическая информация, которая не может быть выведена из каких-либо других характеристик слова. Эта информация позволяет автоматически породить тоновый контур слова по следующим правилам:

(5) a. все слоги после ударного слога имеют низкий тон;
b. если ударный слог двуморный, то его вторая мора имеет низкий тон;
c. первая мора ударного слога и все предшествующие слоги имеют высокий тон;
d. первая мора словоформы, если она не принадлежит ударному слогу, имеет низкий тон;
e. если в слове нет ударения, то его первая мора имеет низкий тон, а все остальные моры — высокий.

В японском языке слова длиной *n* слогов могут иметь *n*+1 моделей акцентуации: каждый слог может нести ударение, и слово любой длины может быть безударным, ср. табл. 6 [Haraguchi 2001: 6].

Как видно, слова с ударением на последнем одноморном слоге имеют такой же тоновый контур (LH...H), как и безударные слова. Различие между двумя классами слов делается очевидным при присоединении морфологических показателей (в том числе частиц и послелогов, формирующих с опорным словом просодическое единство). Ср. минимальную тройку:

(6) [Haraguchi 2001: 5]

a.	*ká*kì*	*gà*
	устрица	NOM
b.	*kàkí**	*gà*
	ограда	NOM
c.	⁻*kàkí*	*gá*
	хурма	NOM

Таблица 6

Модели акцентуации в литературном японском языке

количество слогов	безударные	с ударением			
		на 1-й слог	на 2-й слог	на 3-й слог	на 4-й слог
1	⁻*è* ‘ручка’	*é** ‘картина’			
2	⁻*hàshí* ‘край’	*há*shi* ‘палочка для еды’	*hàshí** ‘мост’		
3	⁻*sàkúrá* ‘вишня’	*ká*ràsù* ‘ворона’	*kòkó*rò* ‘сердце’	*òtókó** ‘мужчина’	
4	⁻*kàmígátá* ‘прическа’	*sé*kìàǹ* ‘уголь’	*àsá*gàò* ‘ипомея’	*àózó*rà* ‘голубое небо’	*kàmínárí** ‘молния’

Как видно, при присоединении показателя номинатива *ga* к слову, несущему ударение, показатель получает низкий тон, а после безударного слова тот же показатель имеет высокий тон (иными словами, словосочетание *kaki*ga* наследует ударение слова *kaki**, а словосочетание ⁻*kaki ga* — безударность слова ⁻*kaki*). Именно такого рода противопоставления указывают на необходимость выделять класс безударных словоформ в японском языке.

Безударные слова составляют примерно половину всей японской лексики (Харагути Сёсукэ [Haraguchi 2001: 5] указывает, что более половины существительных в литературном языке безударны). Несмотря на то что ударение может падать на любой слог, примерно три четверти существительных имеют ударение на слоге, содержащем третью от конца мору [ibid.].

1.5.2. Ударение в словоизменении

В примере (6) из предыдущего раздела мы видели, что показатель номинатива *ga* никак не влияет на акцентный контур слова,

к которому он присоединяется. Такие показатели можно назвать «безударными» или «акцентно-нейтральными». В японском языке есть, однако, показатели с иным поведением (см. [Tsujimura 1996: 91—93; Haraguchi 2001: 8—15]).

К первому классу акцентонесущих показателей относится, например, падежный послелог *made* 'до'; подобно *ga*, он не оказывает влияния на слова с самостоятельным ударением, ср. (7a—c); присоединяясь к безударным словам, однако, показатели, подобные *made*, формируют фонетические слова с ударением на послелоге, ср. (7d):

(7) [Tsujimura 1996: 91]

a. *i*nochi* 'жизнь' → *i*nochi made*
b. *koko*ro* 'сердце' → *koko*ro made*
c. *atama** 'голова' → *atama* made*
d. *⁻miyako* 'столица' → *miyako ma*de*

Так же, как *ma*de*, ведет себя и вежливая форма связки *de*su* [Haraguchi 2001: 8].

К другому классу относится показатель *shika* 'только'; присоединяясь к безударному слову, *shika* также формирует ударное фонетическое слово, однако, в отличие от *made*, ударным оказывается не один из слогов самого показателя, а последний слог предшествующей ему словоформы, ср. (8):

(8) [ibid.: 92]

⁻miyako → *miyako* shika*

Напротив, показатель генитива *no* стирает ударение в многосложных словах с конечным ударением, ср. (9)—(11):

(9) [Haraguchi 2001: 8]

a. *uchi*wa* 'веер' → *uchi*wa no*
b. *a*rashi* 'буря' → *a*rashi no*

(10) [ibid.: 9]

a. *ha** 'зуб' → *ha* no*
b. *kyo*o* 'сегодня' → *kyo*o no*

(11) [ibid.: 8]

a. *kawa** 'река' → *⁻kawa no*
b. *atama** 'голова' → *⁻atama no*
c. *Niho*n* 'Япония' → *⁻Nihon no*

Наконец, третий класс акцентонесущих показателей можно назвать «акцентно-доминантым»: независимо от наличия и места ударения в словоформе, к которой присоединяется акцентно-доминантный показатель, акцентные свойства результирующего фонетического слова определяются только самим показателем (в этом смысле такие сочетания похожи на сложные слова, см. следующий раздел). Таков послелог *gurai* 'приблизительно', ср. (12):

(12) [Tsujimura 1996: 92]

a. *i*nochi* → *inochi gu*rai*
b. *koko*ro* → *kokoro gu*rai*
c. *atama** → *atama gu*rai*
d. *⁻miyako* → *miyako gu*rai*

Сходными свойствами обладает вежливый префикс *o-*: независимо от акцентного типа имени, к которому он присоединяется, этот префикс «перемещает» ударение на первый слог основы, ср. (13):

(13) [Haraguchi 2001: 9]

a. *furo** 'ванна' → *o-fu*ro*
b. *ha*shi* 'палочки для еды' → *o-ha*shi*
c. *⁻tegami* 'письмо' → *o-te*gami*

Рассмотрим теперь акцентуацию глаголов. Глагольные основы делятся на два основных типа [Haraguchi 2001: 10—13]: безударные и с ударением на последнем слоге основы. Данное противопоставление реализуется в словоизменении. Так, формы настояще-будущего времени на *-(r)u* от безударных глаголов являются безударными (окончание имеет высокий тон), а те же формы от основ, несущих ударение, сохраняют акцентуацию основы (тем самым, окончание имеет низкий тон), ср. (14):

(14) [ibid.: 10]

a. *⁻ùr-ú* 'продать' *ká*ts-ù* 'победить'
b. *⁻kì-rú* 'носить (одежду)' *mí*-rù* 'видеть'
c. *⁻sùsúm-ú* 'продвигаться' *kàkú*s-ù* 'прятать'
d. *⁻kàrí-rú* 'брать в долг' *tàté*-rù* 'строить'
e. *⁻ùtágá/ʔ/-ú* 'сомневаться' *yòrókó*b-ù* 'радоваться'
f. *⁻nàrábé-rú* 'становиться в ряд' *kàkúré*-rù* 'прятаться'

Глагольные словоизменительные показатели также распадаются на несколько акцентных типов. Суффиксы первого типа можно назвать «акцентно-нейтральными»: подобно односложному окончанию настояще-будущего времени, они сохраняют безударность при безударных основах, а при ударных основах переносят ударение на предпоследний слог; ср. табл. 7, где представлены суффиксы

императива *-e/-ro*, каузатива *-(s)ase-* и дезидератива *-(i)ta-*[1] [Haraguchi 2001: 10]:

Таблица 7

Ударение глагольных форм с акцентно-нейтральными показателями

	Настояще-будущее	Императив	Каузатив	Дезидератив
'продвигаться'	*¯susum-u*	*¯susum-e*	*¯susum-ase-ru*	*¯susum-ita-i*
'брать в долг'	*¯kari-ru*	*¯kari-ro*	*¯kari-sase-ru*	*¯kari-ta-i*
'прятать'	*kaku*s-u*	*kaku*s-e*	*kakus-ase*-ru*	*kakus-ita*-i*
'строить'	*tate*-ru*	*tate*-ro*	*tate-sase*-ru*	*tate-ta*-i*

Другой тип глагольных суффиксов — «акцентно-доминантные»; присоединяясь к глагольной основе любого акцентного класса, они передают словоформе свое собственное ударение; ср. табл. 8, где показано поведение окончания гортатива *-(y)oo* и суффикса адрессива *-(i)mas-* [ibid.: 11]:

Таблица 8

Ударение глагольных форм с акцентно-доминантными показателями

	Настояще-будущее	Гортатив	Адрессив
'продвигаться'	*¯susum-u*	*susum-o*o*	*susum-ima*s-u*
'брать в долг'	*¯kari-ru*	*kari-yo*o*	*kari-ma*s-u*
'прятать'	*kaku*s-u*	*kakus-o*o*	*kakush-ima*s-u*
'строить'	*tate*-ru*	*tate-yo*o*	*tate-ma*s-u*

Более сложным образом акцентуируются формы отрицания с суффиксом *-(a)na-*[2] и деепричастия с суффиксом *-te/-de*, ср. таблицу 9 [ibid.]. Как видно, от безударных глагольных основ формы отрицания и деепричастия также безударны; в ударных же глаголах

[1] После показателя дезидератива употребляется адъективное окончание настояще-будущего времени *-i*, по акцентным свойствам не отличающееся от глагольного.

[2] После показателя отрицания, как и после суффикса дезидератива (см. выше), употребляется адъективное окончание настояще-будущего времени *-i*.

ударение смещается на третий от конца слог словоформы (ср. форму деепричастия от глагола 'строить', ударение в которой находится левее, чем в форме настояще-будущего времени).

Таблица 9

Ударение отрицательных глагольных форм и деепричастий на *-te/-de*

	Настояще-будущее	Отрицание	Деепричастие
'продвигаться'	*¯susum-u*	*¯susum-ana-i*	*¯susun-de*
'брать в долг'	*¯kari-ru*	*¯kari-na-i*	*¯kari-te*
'прятать'	*kaku*s-u*	*kakus-a*na-i*	*kaku*sh-ite*
'строить'	*tate*-ru*	*tate*-na-i*	*ta*te-te*

Сходным образом ведут себя показатели условного наклонения *-(r)eba* и прошедшего времени *-ta/-da*; важным их отличием от только что рассмотренных является акцентная доминантность: присоединяясь к безударным основам, они превращают их в ударные с ударением на предпоследнем слоге, ср. (15). По отношению к основам, несущим ударение, эти суффиксы ведут себя так же, как показатели отрицания и деепричастия, перенося ударение на третий слог от конца, ср. (16). Тем самым условное наклонение и прошедшее время от ударных и от безударных основ имеют разную акцентуацию.

(15) [ibid.: 11]
- a. *¯susum-u* 'продвигаться': *susum-e*ba, susu*n-da*
- b. *¯kari-ru* 'брать в долг': *kari-re*ba, kari*-ta*

(16) [ibid.: 12]
- a. *kaku*s-u* 'прятать': *kaku*s-eba, kaku*sh-ita*
- b. *tate*-ru* 'строить': *tate*-reba, ta*te-ta*

Среди предикативных прилагательных (см. главу 2 и раздел 4.2.5) также выделяются безударные и имеющие ударение на последнем слоге основы; ср. (17), где прилагательные приведены в форме настояще-будущего времени:

(17) [ibid.: 13]
- a. *¯àkâ-í* 'красный' vs. *shìró*-ì* 'белый'
- b. *¯tsùmétá-í* 'прохладный' vs. *tànóshí*-ì* 'веселый'
- c. *¯nàmánúrú-í* 'тепловатый' vs. *òmóshíró*-ì* 'интересный'

Как и у глаголов, у предикативных прилагательных имеются суффиксы с различными акцентными свойствами. Например, оконча-

ние деепричастия (или наречной формы) *-ku* является аналогом глагольного окончания *-te/-de*: оно сохраняет безударность, а присоединяясь к акцентуированным основам, смещает ударение на третий слог от конца словоформы, ср. (18)[1]:

(18) [ibid.]
a. ¯*aka-i*: ¯*aka-ku* vs. *shiro*-i*: *shi*ro-ku*
b. ¯*tsumeta-i*: ¯*tsumeta-ku* vs. *tanoshi*i*: *tano*shi-ku*

Окончания прошедшего времени *-katta* и условного наклонения *-kereba* параллельны соответствующим глагольным формам: присоединяясь к основам безударных прилагательных, они делают ударным последний слог основы, ср. (19), а у ударных прилагательных смещают акцент на предпоследний слог основы, ср. (20):

(19) [ibid.: 14]
a. ¯*aka-i*: *aka*-katta,* *aka*-kereba*
b. ¯*tsumeta-i*: *tsumeta*-katta,* *tsumeta*-kereba*

(20) [ibid.]
a. *shiro*-i*: *shi*ro-katta, shi*ro-kereba*
b. *tanoshi*-i*: *tano*shi-katta, tano*shi-kereba*

Об акцентных типах словообразовательных суффиксов см., например [Martin 1952; Дыбо 2005: 155—160].

1.5.3. Ударение в сложных словах

В японском языке из всех типов словообразования наиболее распространенным является словосложение (подробнее см. главу 8). Остановимся кратко на акцентуации сложных существительных (см. также [Tsujimura 1996: 80—93, 110—114; McCawley 1977; Higurashi 1983; Tsujimura, Davis 1987; Kubozono, Mester 1995]).

Начиная с работы Дж. Макколи [McCawley 1968, 1977], среди именных композитов выделяются «короткие», вторая часть которых состоит из одной или двух мор, и «длинные» (вторая часть состоит из трех и более мор). «Длинные» и «короткие» композиты проявляют разные акцентуационные характеристики.

Общее правило акцентуации «длинных» композитов заключается в том, что ударение в композите принимает второй компонент,

[1] Интересно, что форма, получающаяся присоединением к деепричастию на *-ku* выделительной частицы *wa*, с акцентуационной точки зрения ведет себя не так, как само деепричастие на *-ku*, ср. ¯*aka-ku* vs. *aka*-ku wa* [Haraguchi 2001: 14].

независимо от того, был он акцентуирован или безударен; ударение же первого компонента стирается. Ср. следующие примеры:

(21) [Tsujimura 1996: 80, 83]
a. *fuyu** 'зима' + *ke*shiki* 'пейзаж' → *fuyu-ge*shiki* 'зимний пейзаж'
b. *ni** 'груз' + ¯*kuruma* 'повозка' → *ni-gu*ruma* 'телега'

Проблему представляет выбор места ударения в композите — действительно, далеко не во всех случаях ударный второй компонент сложного слова сохраняет место ударения, которое у него было в независимом употреблении, ср. (22):

(22) [ibid.: 80—81]

a.	*hanauri**	+	*musume**	→	*hanauri-mu*sume*
	продажа.цветов		девушка		торговка.цветами
b.	*no*ogyoo*	+	*kumia*i*	→	*noogyoo-ku*miai*
	сельское.хозяйство		ассоциация		сельскохозяйственная. ассоциация

Сравнение примеров (21b) и (22) наводит на мысль, что для «длинных» композитов действует следующее правило постановки ударения: если второй компонент композита безударный или имеет ударение на последнем слоге, ударение переносится на его первый слог. Данное обобщение, однако, неверно, как показывает пример (23):

(23) [ibid.: 82]

a.	*sato*	+	*koko*ro*	→	*sato-go*koro*
	деревня		сердце		тоска.по.родным.местам
b.	*de*nki*	+	*kamiso*ri*	→	*denki-ka*misori*
	электричество		бритва		электробритва

В словах 'сердце' и 'бритва' ударение падает на предпоследний слог и тем не менее в составе композита оно смещается. Вообще, как показывают примеры (23)—(24), правило акцентуации композитов трудно сформулировать в терминах слога:

(24) [ibid.: 83]

a.	*suki*n*	+	*kuri*imu*	→	*sukin-kuri*imu*
	кожа		крем		крем.для.кожи
b.	*bi*jin*	+	*konku*uru*	→	*bijin-konku*uru*
	красавица		конкурс		конкурс.красоты

Как видно из (23), ударение может смещаться с предпоследнего слога, однако, как показывает (24), это происходит не всегда. Адекватным представляется следующее обобщение (ср. [Tsujimura, Davis 1987; Tsujimura 1996: 85]): если второй компонент композита безударен или имеет ударение на последней или на предпоследней море,

ударение смещается на его первый слог. Данное правило верно описывает все приведенные выше примеры.

Рассмотрим теперь сложные слова с «коротким» вторым компонентом. Здесь представлено довольно большое разнообразие акцентуационных типов. Во-первых, в некоторых случаях сохраняется место ударения второго компонента, ср. (25):

(25) [Tsujimura 1996: 88]

a.	*¯inaka*	+	*mi*so*	→	*inaka-mi*so*
	деревня		мисо[1]		мисо.по-деревенски
b.	*¯akane*	+	*so*ra*	→	*akane-zo*ra*
	багряный		небо		небо.багряного.цвета

Во-вторых, композит может стать безударным, даже если оба его компонента были акцентуировны, ср. (26):

(26) [ibid.: 88—89]

a.	*shi*ro*	+	*mi*so*	→	*¯shiro-miso*
	белый		мисо		мисо.белого.цвета
b.	*a*sa*	+	*furo**	→	*¯asa-buro*
	утро		ванна		утренняя.ванна
c.	*fuyu**	+	*ki**	→	*¯fuyu-ki*
	зима		дерево		зимние.деревья

В-третьих, ударение может смещаться на последний слог первого компонента композита, ср. (27):

(27) [ibid.: 89]

a.	*a*sa*	+	*i*chi*	→	*asa*-ichi*
	утро		рынок		утренний.базар
b.	*a*sa*	+	*¯kaze*	→	*asa*-kaze*
	утро		ветер		утренний.ветер

Попытка единообразного описания акцентуации «коротких» и «длинных» именных композитов была предпринята Кубодзоно Харуо и Р. А. Местером [Kubozono, Mester 1995], см. также [Tsujimura 1996: 110—114].

[1] Каша из перетертых бобов.

ЧАСТЬ I

МОРФОЛОГИЯ

ГЛАВА 2

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФОЛОГИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Японский язык относится к числу языков, совмещающих в себе черты агглютинативного, флективного и изолирующего строя. Агглютинативный строй, характерный, в частности, для тюркских и монгольских языков, которым отдаленно родствен японский, связан с присоединением к основам знаменательных слов четко выделимых и не варьируемых по своему составу грамматических элементов (формантов, клитик). Система японского имени почти целиком агглютинативна, грамматические отношения выражаются с помощью постпозитивных элементов такого рода, трактуемых в данной грамматике как служебные слова (послелоги, частицы). Флективный строй (характерный, в частности, для русского языка) связан с присоединением к основе слова тесно срастающихся с ней и варьирующихся по составу аффиксов (флексий). Система японского глагола и сходного с ним во многих отношениях предикативного прилагательного в значительной степени флективна, многие грамматические отношения выражаются с помощью флексий (словоизменительных аффиксов), хотя и здесь имеется немало формантов (союзов, частиц и др.).

В целом в языке достаточно четко выделяются минимальные компоненты предложения (синтагмы, синтаксемы, в японской терминологии *бунсэцу*). Каждый такой компонент состоит из знаменательного слова вместе с постпозитивно примыкающими к нему формантами (или из одного знаменательного слова). Выделимость синтагмы также поддерживается, как правило, единым ударением, а на письме в отсутствии пробела — правилом, согласно которому основы знаменательных слов (кроме гайрайго) пишутся иероглифами, а окончания и грамматические элементы — хираганой; границы синтагм чаще всего проходят между знаком хираганы и иероглифом.

В тех сравнительно редких случаях, когда японское письмо использует пробел (книги для маленьких детей, иногда учебная литература), им отделяются именно синтагмы (*бунсэцу*), а не слова. Выделимость синтагм становится затруднительной лишь в сложных последовательностях канго (сцеплениях), соединяемых путем простого соположения, без каких-либо грамматических элементов (см. главу 8 «Словообразование», раздел 8.3 «Сцепления»).

В отличие от достаточно очевидных границ синтагм, границы слов в японском языке могут по-разному проводиться (и действительно проводились) в соответствии с разными критериями слова; обзор разных точек зрения на этот счет см. в книге [Алпатов 1979: 9—31]. Такие сложности связаны, прежде всего, с возможностью разной трактовки формантов, которые в соответствии с разными критериями могут рассматриваться либо как аффиксы, либо как служебные слова, либо как единицы с промежуточными свойствами. Казалось бы, более очевиден статус флективных окончаний, однако японская традиция склонна трактовать даже и их как отдельные служебные слова (*го*, или *танго*); см., например [Киэда 1958].

Мы будем исходить из того, что агглютинативные форманты (клитики) являются отдельными служебными словами, поскольку, во-первых, они потенциально всегда могут отделяться паузой от знаменательного слова, к которому примыкают, во-вторых, в письменной речи могут отделяться от этого слова пояснительным конструкциями (заключаемыми в скобки), ср. пример (1).

(1) [YKN: 182]

Sono michi wa, ningen ***sonzai (inochi) no*** *de*
этот путь TOP человек бытие жизнь GEN COP. CNV
joobukoozoo ar-u sekenteki shigarami ni tomona-u
надстройка AUX-PRS социальный требование DAT следовать-PRS
yokuboo ya kanjoo o 'ninshiki' ni yotte
желание и эмоция ACC осознание DAT посредством
kaishoo-shi, nichijoosei — shintaisei toyuu ***kabu***
устранение-VRB:CNV повседневность телесность QUOT нижний
koozoo (doobutsu purasu arufa tsumari 'karada') e
структура животное плюс альфа то. есть тело к
kikan-su-ru koto de at-ta.
возврат-VRB-PRS NML COP AUX-PST

'Путь этот состоял в том, чтобы за счет «осознания» устранить желания и эмоции, вызванные социальными требованиями, которые представляют собой структуры верхнего уровня человеческого бытия (жизни), и вернуться к повседневности, телесности, к структурам низшего уровня (к животному с небольшим довеском, т. е. к «телу»).'

Такая точка зрения всегда господствовала в японской и западной лингвистике [Киэда 1958: 493—497, 507—508; Bloch 1970: 51—55], а с 60-х гг. XX в. преобладает и у нас [Вардуль 1964; Головнин 1986: 79—81]. Флективные грамматические элементы, «сросшиеся» с основами слов, мы будем считать суффиксами, как это принято в западной и отечественной японистике. Также в качестве единственного грамматического префикса мы будем рассматривать этикетный по значению элемент *о-/go-*, так как он не может отделяться от основы слова, к которому примыкает, ни паузой, ни пояснительной конструкцией.

В качестве минимальных единиц морфологии мы будем рассматривать основы знаменательных слов, аффиксы (суффиксы и единственный префикс) и служебные слова (форманты). Эти единицы в основном соответствуют словам (*го*, или *танго*) в японской традиции. О структуре основ знаменательных слов см. главу 8 «Словообразование».

Остановимся также на вопросе о частях речи в японском языке. Как правило, части речи выделяются с учетом как морфологических, так и синтаксических свойств рассматриваемых слов (о разных точках зрения на части речи японского языка см. [Плетнер, Поливанов 1930: XV—XXXV; Фельдман 1950: 933—969; Martin 1975: 132, 176—179; Алпатов 1990]).

По морфологическим свойствам могут быть выделены (если пока отвлечься от сочетаемости с префиксом *о-/go-*): большой класс неизменяемых слов и три класса по-разному изменяемых слов — глаголы (в том числе вспомогательные), предикативные прилагательные и связки. По способности или неспособности самостоятельно образовать синтагму выделяются два больших класса: знаменательные слова и служебные слова. После совмещения двух указанных критериев мы получаем шесть классов слов: два класса изменяемых знаменательных слов (глаголы и предикативные прилагательные), единый класс неизменяемых знаменательных слов (имена в широком смысле; ср. класс *майгэн* в японской традиции), два класса изменяемых служебных слов (вспомогательные глаголы и связки) и класс неизме-

няемых служебных слов (форманты); последний класс часто называют частицами (*particles*), но в соответствии с отечественной традицией последний термин мы будем использовать в более узком смысле.

Дальнейшее выделение классов знаменательных слов будет производиться с учетом их синтаксических свойств. Имена в широком смысле подразделяются на существительные *(имена* в узком смысле), образующие подлежащие, дополнения и определения, *непредикативные прилагательные*, образующие определения и обстоятельства, но не подлежащие и дополнения, *наречия*, образующие обстоятельства, и *приименные*, образующие определения. Кроме того, выделяется отдельная часть речи — *обособленное*, единицы которой могут только образовать целую синтагму, не вступающую ни в какие синтаксические отношения: *hai* 'да', *iie* 'нет'; в этот класс входят и междометия. Местоимения и числительные в японском языке не образуют отдельных морфологических или синтаксических классов и рассматриваются как подклассы имен. Среди служебных слов, помимо *связок* и *вспомогательных глаголов*, выделяются по синтаксическим и коммуникативным функциям следующие классы: *частицы*, не определяющие синтаксическую роль синтагмы; *послелоги*, определяющие актантные (субъектно-объектные) и атрибутивные отношения; *союзы*, связывающие элементарные предложения (клаузы) и однородные именные группы; *субстантиваторы*, преобразующие глаголы и предикативные прилагательные в именные синтагмы; и *коммуникативные форманты* (коммуникативные частицы), определяющие связи с точки зрения актуального членения.

Итак, в японском языке могут быть выделены следующие части речи: 1) имя, 2) непредикативное прилагательное, 3) наречие, 4) приименное, 5) обособленное, 6) глагол, 7) предикативное прилагательное, 8) связка, 9) вспомогательный глагол, 10) частица, 11) послелог, 12) союз, 13) субстантиватор, 14) коммуникативный формант. Кроме вспомогательных глаголов, имеются и вспомогательные предикативные прилагательные; эти два класса могут рассматриваться как два подкласса одного класса.

Особая система классов слов может быть выделена по сочетаемости с префиксом *o-/go-*: он может присоединяться к именам, глаголам, прилагательным обоих классов и наречиям, но не к приименным, междометиям и любым служебным словам. Эта классификация имеет периферийный характер.

ГЛАВА 3

ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Японские имена неизменяемы, за единственным исключением — они могут сочетаться с префиксом этикета *o-/go-*. В пределах синтагмы они сочетаются со всеми классами служебных слов, кроме субстантиваторов.

Единственный грамматический префикс японского языка, гонорати вный по значению, выступает в двух вариантах: *o-* и *go-*, имеющих разное происхождение: *o-* исконно, *go-* заимствовано из китайского языка. У них, однако, одинаковое значение, а дистрибуция близка к дополнительной. Общее их правило распределения соответствует происхождению вариантов аффикса: *go-* присоединяется к канго, *o-* — к ваго и гайрайго. Из этого правила есть, однако, исключения: к некоторым канго (их немного и они могут быть заданы списком) принято присоединять *o-*, а не *go-*. Это обиходные слова, в отличие от большинства канго вошедшие в разговорную речь: *tenki* 'погода', *denwa* 'телефон' (см. пример (5в)), *ryoori* 'пища', *yakusoku* 'договоренность', *rei* 'благодарность', *taku* 'дом', *sooshiki* 'похороны' и немногие другие. По крайней мере, в отношении одной лексемы зафиксированы колебания: встречается *o-henji* и *go-henji* 'ответ'. Данный префикс обладает также определенными особенностями употребления при наречиях, о чем будет сказано ниже.

Существуют имена, к которым префикс *o-/go-* не присоединяется. Причины этого могут быть различными. Есть среди них чисто формальные. Затруднено его присоединение к лексемам, начинающимся с гласного, и почти невозможно — к лексемам, начинающимся с *o* [Shibata 1957]. В связи с этим лексемы, хорошо сочетающиеся с префиксом гонорати ва по семантике, но начинающиеся с гласного, стандартно присоединяют нерегулярный пре-

фикс с тем же значением *omi-*. Известны по крайней мере две такие лексемы: *ashi* 'нога', *obi* 'пояс кимоно'. С трудом присоединяется *o-* к малоизвестным гайрайго [Shibata 1957; Eriotto 1969: 14]. Большинство ограничений связано с семантикой. Префикс не присоединяется, с одной стороны, к лексемам с грубым значением, с другой стороны — к лексемам, уже включающим в свое значение этикетный компонент. В связи с этим он не сочетается с личными местоимениями (или, реже, обязательно входит в их состав, лексикализовавшись и потеряв значение: *omae* — невежливое местоимение 2-го лица).

Префикс прежде всего присоединяется к именам, обозначающим нечто, связанное с лицом, этикетную вежливость к которому нужно выразить (значение гоноратива). В частности, это может быть обозначением самого этого лица (лиц):

(1) [IK: 1, 402]
Go-ryooshin *wa* *kibishi-i* *no* *kai*
HON-родители TOP строгий-PRS PRT Q
'[Твои] родители строгие?' (вежливость к родителям, но не к собеседнику)

Это может быть обозначением действия, состояния, чувств, мыслей и пр. данного лица:

(2) [MK: 326]
Gaimushoo *ni* *denwa* *o* *su-ru*
министерство.иностранных.дел DAT телефон ACC делать-PRS
to, *kachoo-san* *no* ***o-yasumi*** *o* *shit-ta*
TEMP начальник.отдела-сан GEN HON-отпуск ACC узнать-PST
no *de-su*
NML COP.ADR-PRS
'[Я] звонил в Министерство иностранных дел и узнал о [Вашем], господин начальник отдела, отпуске.'

(3) [MK: 278]
Anata *no* ***o-koe*** *o* *kii-te,*
Вы GEN HON-голос ACC услышать-CNV
ureshi-katta *wa*
радостный-PST PRT
'[Я] услышала [Ваш] голос и обрадовалась.' (мужу)

Это может быть обозначением предмета, принадлежащего данному лицу, сделанного данным лицом и т. д.:

(4) [IK: 1, 333]
O-tegami *ga* *ki-ta* *no*
HON-письмо NOM приходить-PST PRT
'Пришло письмо [от него].' (женщина о муже сестры)

Один из случаев употребления *o-/go-* связан с обозначением им действий говорящего или тесно связанного с ним лица в отношении лица (лиц), этикетная вежливость к которому (которым) передается (так называемое депрециативное значение, см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.4 «Синтетические формы гоноратива»; главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.4 «Вспомогательные глаголы гоноратива и депрециатива»):

(5) [IK: 2, 448; 1: 168]
a. *Kangae-te* *mi-te,* ***o-henji*** *o*
думать-CNV AUX.M-CNV HON-ответ ACC
moosh-imas-u *wa*
говорить-ADR-PRS PRT
'[Я] подумаю и дам [Вам] ответ.' (женщина свекру)
b. *Ima* ***o-denwa*** *o* *o-kake* *shi-yoo*
сейчас HON-телефон ACC HON-звонить:CNV AUX.HON-HOR
to *omot-ta* *tokoro* *desh-ita*
QUOT думать-PST NOM COP.ADR-PST
'[Мы] уже собирались [Вам] звонить.' (хозяйка ресторана клиенту)

Формы с *o-/go-* противопоставлены формам с отсутствием префикса, которые указывают на отсутствие этикетной вежливости к соответствующему лицу:

(6) [MK: 241; 247]
a. *Kimi* *no* ***kao*** *o* *mi-ru* *made*
ты GEN лицо ACC видеть-PRS до
anshin-deki-nakat-ta
успокоиться-VRB.POT-NEG-PST
'[Я] не мог успокоиться, пока не увидел твое лицо.' (другу)
b. *Sukoshi,* ***yoosu*** *ga* *okashi-i* *n* *des-u* *no*
немного вид NOM странный-PRS NML COP.ADR-PRS PRT
'Вид [у нее] немного странный.'

Таким образом, в системе имени присутствуют те же значения этикетной вежливости к лицу, обозначенному в предложении, что в системе глагола. Однако если в глаголе эти значения выражены более дифференцированно (различаются адрессив и гоноратив, раз-

ные уровни этикетной вежливости, см. уже указанные разделы), то в имени лишь противопоставлены наличие или отсутствие этикетной вежливости к тому или иному лицу.

Наряду с регулярным гоноративным значением префикс *o-/go-* может иметь и несколько иное употребление. Ср. следующие примеры:

(7) [IK: 1, 248; 1, 83]

a. *Okaasan, watashi* ***o-tsutome*** *ni de-yoo to*
мама я HON-служба DAT выйти-HOR QUOT
omo-u no
думать-PRS PRT
'Мама, я думаю выйти на службу.' (дочь матери)

b. *Omae nanika, chantoshita* ***o-yakusoku*** *demo shi-ta no?*
ты что определенный HON-обещание даже делать-PST PRT
'Ты что, обещал что-нибудь определенное?' (мать сыну)

В этих примерах нет никакого гоноративного значения, то есть ни к кому не выражается этикетная вежливость, но префикс *o-/go-* все же употребляется. Такое употребление данного префикса очень широко распространено и принимается нормой в женской речи, тогда как в речи мужчин считается неправильным. Вопрос о статусе *o-/go-* в подобных случаях дискутировался в японской лингвистике несколько десятилетий [Shibata 1957; Jugaku 1965; Tsujimura 1967: 15; Ooishi 1968: 129]. Большинство японских лингвистов приходит к выводу, что здесь определенным образом выражается вежливость по отношению к собеседнику, но не обычная этикетная вежливость (из примеров (7a)—(7b) видно, что ее может не быть), а вежливость в собственном смысле, подчеркивание говорящим своей воспитанности и доброжелательного отношения к собеседнику. Таким образом, это явление, в терминах В. С. Храковского и А. П. Володина, — именно вежливость, а не этикет [Храковский, Володин 1986: 224].

Такое использование данного префикса значительно менее регулярно, чем гоноративное. Употребление или неупотребление *o-/go-* здесь часто непредсказуемо. По данным Сибата Такэси, на способность той или иной лексемы присоединять или не присоединять данный префикс влияет такой фактор, как привычность для японских женщин той или иной обозначаемой реалии: он легко присоединяется к лексемам, обозначающим нечто бытовое, но плохо — к лексемам, связанным по значению с мужским миром [Shibata 1957].

Крайний случай привычности присоединения префикса — его сращение с основой и лексикализация: в словах *gohan* 'вареный рис', *okane* 'деньги' *o* или *go* уже стали частью основы (**han* невозможно, а *kane* имеет другое значение 'металл'), ср. появление не признаваемых нормативной грамматикой примеров вроде *o-gohan*.

Префикс *o-/go-* в тех же значениях может присоединяться и к основам непредикативных прилагательных и наречий.

(8) [IK: 1, 97]
Shachoo ga ***o-iya*** *na no wa wakat-te*
директор NOM HON-неприятный ATR NML TOP понимать-CNV
i-mas-u
AUX.PRG-ADR-PRS
'Понимаю, что [это Вам, господин] директор, неприятно.'

(9) [распространенная формула вежливости]
Go-shinsetsu *ni arigat-oo goza-imas-u.*
HON-любезный ADV благодарный-CNV.HON AUX.ADR-ADR-PRS
'Вы были очень любезны.'

Для трех употребительных прилагательных-канго: *genki* 'здоровый', *toku* 'выгодный', *kekkoo* 'достаточный' — префикс имеет вариант *o-*. Сочетаемость данного префикса с основами непредикативных прилагательных не вполне свободна, см. [Kitajoo 1978]. В работе [Iitoyo 1973] приводятся списки непредикативных прилагательных с точки зрения возможности или невозможности присоединения *o-*.

К наречиям *o-/go-* присоединяется ограниченно, почти исключительно к наречиям образа действия на *-ri(to)* (при этом используется вариант *go-*, хотя эти наречия — ваго):

(10) [MK: 364]
Dewa, ***go-yukkuri*** *shi-te irassha-imas-e yo*
значит HON-медленно делать-CNV AUX.PRG.HON-ADR-IMP PRT
'Чувствуйте себя непринужденно.'

ГЛАВА 4

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

4.0. Общие замечания

В системе японского глагола следует различать синтетические (первичные) формы, образуемые присоединением суффиксов и (ограниченно) префиксов, и аналитические (вторичные) формы, образуемые присоединением служебных слов или вспомогательных глаголов к некоторой первичной форме. Первичные и вторичные формы во многих случаях входят в единую систему; ср., например, синтетические и аналитические формы императива или условия. В данной главе будет говориться о первичных формах.

Помимо разграничения синтетических и аналитических форм имеется другое базовое разграничение, связанное с синтаксической позицией тех или иных форм. Важнейшая грамматическая категория японского языка — категория *синтаксической позиции,* или *финитности* (см. [Тестелец 2001: гл. 4]). Показателями синтаксической позиции в синтетических формах являются последние по порядку суффиксы глагола, которые мы будем, следуя традиции, называть *окончаниями.* В соответствии с использованием в той или иной позиции выделяются финитные (предикативные, заключительные), определительные (причастные) и обстоятельственные (срединные, незаключительные, деепричастные) формы. Финитные и обстоятельственные формы бывают синтетическими и аналитическими, определительные — только синтетическими. Специальная определительная форма в современном языке всего одна: заимствованная из бунго форма долженствования на *-rubeki/-ubeki*; в иных случаях в роли определительных используются финитные формы индикатива с некоторыми особенностями в значении (см. разделы 4.2.1 «Наклонения» и 4.2.2 «Времена» и главу 18 «Относительные предложения»). Количество обстоятельственных форм, наоборот, весьма велико. Специальных синтетических форм для актантных

членов предложения (подлежащего, дополнения) в японском глаголе нет (если не учитывать цитаты из бунго, где определительные формы могут выступать и в этих позициях). Для преобразования глагола в актантный член предложения используются особые служебные слова — субстантиваторы (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.3 «Субстантиваторы», а также главу 19 «Конструкции с предикатными актантами»).

Между основой и окончанием в любой синтаксической позиции могут находиться ***незаключительные*** (несинтаксические) аффиксы различных грамматических категорий: аффиксы залогов, категорий этикета (адрессива, гонорратива), желательности, отрицания и др. Они передают те или иные грамматические значения, не определяя непосредственно синтаксическую позицию, хотя могут влиять на свойства соответствующей синтагмы (залоговые аффиксы) или иметь косвенные связи с синтаксической позицией (аффикс адрессива почти не употребляется в определениях и имеет разные значения в заключительных и обстоятельственных формах). Кроме того, некоторые незаключительные аффиксы (отрицания, желательности) преобразуют глагольную синтагму в адъективную.

Окончания финитных форм одновременно выражают значения наклонения и (исключая формы императива) времени. Бывают также случаи, когда значение синтаксической позиции и значение категории, стандартно выражаемой незаключительным аффиксом (в частности, отрицания), совмещаются в одном аффиксе. Тем самым, помимо собственно финитных форм выделяются совмещенные финитные формы, имеющие также значение отрицания (индикативные формы на *-an/-en*, императивные формы на *-runa/-una*, презумптивные формы на *-rumai/-umai*), а также совмещенные с отрицанием обстоятельственные формы на *-azu/-zu.*

Однотипную с глаголами, но суженную парадигму имеют также предикативные прилагательные и связки (см. соответствующие разделы).

Прежде чем говорить о грамматических категориях японского глагола, следует остановиться на вопросе о морфемном членении в глагольных (а также адъективных и связочных) словоформах японского языка. В науке на этот счет существуют разные точки зрения, их обзор см. в книге [Алпатов 1979: 49—59].

В японской лингвистике господствует концепция так называемых «основ», то есть ступеней чередования глаголов, предикативных прилагательных и ряда грамматических элементов, трактуемых как отдельные слова (см. Введение), по-видимому, соответствующая психолингвистическим представлениям носителей японского языка. У нас в ряде работ, особенно в учебной практике, распространен русифицированный вариант этой концепции, при которой ступени чередования также именуются «основами», приравниваясь без достаточных оснований к основам слова. Такая трактовка японского морфемного членения практически довольно удобна, однако теоретически неприемлема, не соответствуя принятым в языкознании принципам морфемного анализа.

Если исходить из этих принципов, то наиболее простое и универсальное правило морфемного членения для японского глагола было сформулировано в работе [Chew 1973: 26—27]. Согласно Дж. Чью, каждый грамматический и деривационный элемент имеет два варианта: полный и усеченный, которые отличаются наличием или отсутствием начальной фонемы. Одни такие элементы начинаются с гласного: например, показатель адрессива *-imas-/-mas-*, показатель отрицания *-ana-/-na-*. Другие элементы начинаются с согласного: например, показатель настояще-будущего времени индикатива *-ru/-u*, условно-временной показатель *-reba/-eba*[1]. Выбор варианта обусловлен недопустимостью наличия двух согласных или двух гласных подряд. Если служебная морфема начинается с гласного, то полный вариант выбирается после согласного исхода предыдущей морфемы, усеченный вариант — после гласного исхода. Например, после глагольной основы *tor-* 'брать' получаем *tor-imas-u*, *tor-ana-i*, а после основы *mi-* 'видеть' — *mi-mas-u*, *mi-na-i*. Если же служебная морфема начинается с согласного, то полный вариант появляется после гласного исхода предыдущей морфемы, а усеченный — после согласного исхода: *mi-ru*, *mi-reba*, но *tor-u*, *tor-eba*.

Это правило действует во многих случаях (см. разделы об отдельных грамматических категориях). Исключение составляет группа аффиксов, включающих фонему *t*, в том числе показатель прошедшего времени индикатива *-ita-/-ta/-da* и показатель деепричастия

[1] В дальнейшем мы будем записывать такие «пары» морфов, заключая чередующуюся фонему в скобки: *-(i)mas-*, *-(r)eba-*.

-ite/-te/-de. Здесь имеются особые правила, именуемые в японской науке *ombin*. Для этой группы закономерные варианты выступают лишь после основ на *-s* и на гласные: от *hanas-* 'разговаривать' — *hanash-ita*, от *mi-* — *mi-ta*. В других же случаях действуют особые правила: после морфем с исходом на звонкий, исключая *r*, *w*, появляются особые варианты с начальным *d*: от *shin-* 'умереть' — *shin-da*; во всех остальных случаях (основы с исходом на глухой, кроме *s*, и на *r*, *w*) используются варианты с начальным *t*: от *mat-* 'ждать' — *mat-ta*. Одновременно меняется исход предыдущей морфемы: *r*, *w* переходят в *t*, *b*, *m* — в *n*, а *k*, *g* — в *i*. Например, форма прошедшего времени от *tor-* 'брать' — *tot-ta*, от *tob-* 'летать' — *ton-da*, от *kak-* 'писать' — *kai-ta*. Особые правила выбора морфем существуют также у связок (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.2 «Связки»).

Способность глагола сочетаться с тем или иным грамматическим показателем или даже с целой грамматической категорией, выбирать те или иные значения конкретного показателя во многом обусловлена принадлежностью глагола к определенному семантическому классу. Поэтому перед тем, как обсуждать собственно словоизменительные категории японских глаголов, мы остановимся на грамматически-значимых параметрах глагольной лексики.

4.1. Семантические классы глаголов[1]

Описание семантической структуры конкретных лексем и отношений между ними — задача словаря, а не грамматики. За пределы обсуждения в данном разделе выходят и проблемы выделения семантических свойств и различий между лексемами, рассмотрения семантических полей и отношений между ними, синонимии и квазисинонимии и пр. Однако известно (см., в частности [Апресян 1995/1974; Апресян (ред.) 2006; Падучева 2004; Levin, Rappaport Hovav 1998, 2005]), что лексическая семантика глагола существенным образом сказывается на его грамматических свойствах, в частности на его морфологических характеристиках.

[1] Первоначальный вариант этого раздела опубликован в виде статьи [Алпатов 2005].

Влияние семантики глагола на его грамматические свойства может проявляться: 1) в структуре глагольных парадигм, 2) в сочетаемости глаголов со служебными словами и вспомогательными глаголами, 3) в синтаксических свойствах соответствующих членов предложения (валентность, сочетаемость с наречными обстоятельствами и т. д.). Влияние на структуру парадигм может проявляться в том, что семантика глагола либо не препятствует образованию полной парадигмы, либо не дает возможности образовать какие-то формы (например, формы желательности от стативных глаголов), либо запрещает некоторые формы как избыточные (нет, например, потенциальных форм от *dekiru* 'мочь'). Те же три случая возможны и в связи с сочетаемостью со служебными словами и вспомогательными глаголами. При этом формальные свойства глаголов могут быть непосредственно связаны с семантикой, а могут быть лишь косвенно обусловлены ею. Первый случай, например, — полное соответствие между семантическим признаком контролируемости и возможностью образовать утвердительные формы императива. Второй случай — например, соотношение между семантической валентностью предиката и синтаксической валентностью соответствующего глагола.

Лексическая семантика глаголов может влиять на грамматическую семантику глагольных форм, что также будет учитываться. Например, как будет показано в разделе 4.2.2 «Времена», простые формы на *-ru* от стативных глаголов могут иметь значение конкретного состояния, включающего момент речи, а соответствующие формы от активных глаголов не имеют такого значения: они либо допускают хабитуальное значение, либо относятся к будущему времени.

В данном разделе будут более подробно рассмотрены классы глаголов, имеющие особенности в структуре парадигм, в сочетаемости со служебными словами и/или вспомогательными глаголами и в грамматической семантике. Данные о сочетаемости соответствующих членов предложения будут приводиться лишь как дополнительные, а вопросы валентности глаголов требуют особого рассмотрения. Глагольные лексемы рассматриваются в отвлечении от морфемной структуры их основ.

4.1.1. Активные и стативные глаголы

Одним из важнейших членений глагольной системы японского языка является противопоставление активных и стативных глаголов. Для данного языка оно впервые было сформулировано в работе [Kindaichi 1950] и сейчас уже подробно изучено.

Семантическое противопоставление ситуаций, соответствующих активным и стативным глаголам, аналогично известному противопоставлению действий и состояний при широком понимании последних, с включением в их число так называемых качеств и признаков. Ср. аналогичное понимание этих терминов в работе [Лайонз 1978: 343] или противопоставление не-состояний и состояний в книге [Чейф 1975: 117]. «Действие предполагает какое-то изменение во времени; состояние и качество имеют стабильный, неразвивающийся характер... Действие в отличие от состояния требует активных усилий (или шире — притока энергии...)» [Недялков, Яхонтов 1983: 5]. Противопоставление японских активных и стативных глаголов не всегда соответствует подобному противопоставлению в других языках, например, в русском: японские глаголы *shiru* 'знать', *matsu* 'ждать', *nemuru* 'спать' — активные по своим свойствам (хотя и имеют среди активных глаголов свои особенности, см. ниже). В целом класс японских стативных лексем (без учета вторично-стативных форм) сравнительно с европейскими языками малочислен [Takase 1977: 94].

Противопоставление активных и стативных лексем значимо лишь для глаголов; прилагательные всех типов стативны по своим свойствам. Стативный характер имеют и связочные синтагмы, поскольку связки могут рассматриваться как особого рода стативные глаголы. Таким образом, способы выражения состояния в японском языке морфологически более разнообразны, чем способы выражения действия.

Примеры стативных глаголов очевидны, ср. *aru* 'быть' (о неодушевленных предметах), *iru* 'быть' (о людях и животных), *wakaru* 'быть понятным', *dekiru* 'мочь', *iru* 'требоваться', *chigau* 'отличаться', *niru* 'быть похожим', *sobieru* 'возвышаться', *mieru* 'виднеться'. Одни и те же полисемичные глаголы могут быть активными в одном значении и стативными в другом (см. [Aoyama 1984: 19; Koyano 1980: 70; Klaiman 1983: 55; Soga 1983: 89; McCawley 1978: 73]): ср. *aru* 'быть' и 'состояться', *wakaru* 'быть понятным' и 'узнавать', *kaburu* 'иметь на голове' и 'надевать на голову', где вторые члены пар — активные.

Некоторые глагольные аффиксы придают глаголу стативный характер, что сказывается на дальнейшей его сочетаемости. Такие

вторично-стативные формы — формы потенциалиса, дезидератива, фасилитатива (см. о них в разделах 4.3.2, 4.3.7, 4.3.12); показательно, что они (кроме фасилитатива) не образуются от самих стативных глаголов.

Полную глагольную парадигму могут иметь лишь активные глаголы (некоторые из них с особыми ограничениями, о которых речь пойдет ниже). Парадигма стативных глаголов существенно сужена: они не имеют форм пассива, потенциалиса, желательности, императива 2-го и 1-го лица, долженствования, форм второстепенного действия на *-nagara*. Все эти ограничения непосредственно связаны с их семантикой. По-разному у активных и стативных глаголов формируется система наклонений: у активных глаголов имеются изъявительное (индикатив), предположительное (презумптив), повелительное 2-го лица (императив) и повелительное 1-го лица (гортатив) наклонения, причем предположительное наклонение образуется аналитически. У стативных глаголов есть лишь индикатив и презумптив, но последний образуется синтетически (подробнее см. раздел 4.2.1 «Наклонения»).

С точки зрения образования форм каузатива стативные глаголы ведут себя по-разному: *iru* 'требоваться', *wakaru* 'быть понятным' допускают образование каузатива, другие глаголы данного класса — нет, в связи с чем некоторые ученые предлагают говорить о разных степенях стативности [Soga 1983: 230]. Стативные глаголы, как и активные, имеют формы времен, адрессива, гонoратива (с некоторыми индивидуальными отклонениями), отрицания, фасилитатива, большинство деепричастных форм. Глагол *aru* 'быть' не имеет регулярно образуемых отрицательных форм, вместо них выступают формы прилагательного *nai* 'не быть, не иметься'. Условные формы на *-tara* и на *-(r)eba*, образованные от стативных глаголов, синонимичны, тогда как значения соответствующих форм активных глаголов могут различаться (см. подробнее главу 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами», раздел 17.2 «Условные конструкции», а также [Алпатов, Подлесская 1998; Kawaguchi 1984]). Специфику имеют активные и стативные глаголы и в плане семантики временных форм (см. раздел 4.2.2 «Времена»).

Первыми компонентами сложных глаголов бывают, как правило, лишь основы активных глаголов. Стативные глаголы по своей семантике обычно не могут сочетаться со вторыми компонентами,

обозначающими особенности протекания действия. Среди стативных глаголов выделяется подгруппа глаголов, обозначающих возможность осуществления действия: *mieru* 'виднеться', *kikoeru* 'слышаться'; к нему относятся и вторично-стативные формы потенциалиса. Глаголы и формы этой подгруппы сочетаются со вторыми компонентами сложных глаголов *-hajimeru* 'начинаться', но не с *-owaru* 'кончаться' [Kitagawa 1972: 112].

В отношении сочетаемости со вспомогательными глаголами стативные глаголы также имеют большие ограничения. Они не сочетаются со вспомогательными глаголами императива, направленности действия (*kureru*, *ageru* и др.), подготовительного действия (*oku*, *miru*), со стативным вспомогательным глаголом *aru*. Со вспомогательными глаголами *iru*, *kuru*, *iku* (и их эквивалентами), *shimau* стативные глаголы могут сочетаться, но часто с индивидуальными особенностями, тогда как сочетаемость с ними активных глаголов вполне свободна. Особо специфичны правила присоединения к стативным глаголам самого частотного вспомогательного глагола *iru* (и его эквивалентов); см. подробнее главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1 «Аспектуальные вспомогательные глаголы».

Глаголы, почти обязательно требующие употребления *iru*, такие как *sobieru* 'возвышаться', *omodatsu* 'выделяться (среди других)', иногда именуемые «предельными стативными» [Ota 1971], имеют и другие особенности сочетаемости и семантики, в связи с чем их иногда даже исключают из числа глаголов (см. [Ogihara 1983: 24]; близкую точку зрения высказывал и Н. А. Сыромятников [Сыромятников 1965: 156]).

По сочетаемости со вспомогательными глаголами *kuru* и *iku* (со значением направленности действия соответственно к ориентиру и от ориентира, см. подробнее главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.3 «Вспомогательные глаголы направленности по отношению к ориентиру») стативные глаголы делятся на два подкласса. Сочетаются с ними так называемые «процессные стативные глаголы»: *wakaru* 'быть понятным', *mieru* 'виднеться', *kikoeru* 'слышаться'; не сочетаются *aru*, *iru* 'быть', *ataru* 'соответствовать' и все «предельные стативные» [Soga 1983: 177]. Со вспомогательным глаголом необратимого изменения ситуации *shimau* свободно сочетаются все стативные глаголы, кроме «предельных стативных» [Soga 1983: 166].

Присоединение вспомогательного глагола (как и присоединение суффикса) может придавать результирующему сочетанию стативный характер, что сказывается в дальнейшей сочетаемости. Полностью стативны комплексы со вспомогательным глаголом результирующего состояния *aru*. Сложнее ситуация при присоединении *iru* и его эквивалентов. По семантике результирующие сочетания всегда обозначают некоторые длящиеся состояния [Soga 1983: 99—100], что сказывается и на их формальных свойствах. Однако это сходство неполно: они, в частности, могут употребляться в императиве 2-го и 1-го лица [Soga 1983: 99; Yoshikawa 1979].

В меньшей степени различие активных и стативных глаголов проявляется в их сочетаемости со служебными словами иных типов. Стативные глаголы не сочетаются с послелогами *made* 'до' [Takayama 1984: 14], *kara* 'с тех пор, после того' [Koyano 1980: 70], служебным словом *tsumori* 'намерение' [Soga 1983: 88]. В то же время с союзами, субстантиваторами, цитационными, вопросительными и модально-экспрессивными частицами сочетаются как активные, так и стативные глаголы.

В синтаксическом плане стативные глаголы, как правило, одновалентны и обладают ограниченным числом моделей управления. Для этих глаголов имеются и заметные ограничения на сочетаемость с обстоятельствами. Они не могут иметь значения однократности и многократности и поэтому не сочетаются с квантифицирующими обстоятельствами типа *ichido* 'один раз', *tokidoki* 'иногда', *mata* 'снова', *hajimete* 'впервые' [Isami 1964—1965]. С трудом они сочетаются и с обозначениями точного времени [Terakawa 1977: 80—84].

4.1.2. Контролируемые и неконтролируемые глаголы

Одним из основных противопоставлений среди активных глаголов является противопоставление глаголов контролируемых, обозначающих сознательно инициируемые действия, и глаголов неконтролируемых, обозначающих ситуации, происходящие независимо от воли их участников (точнее, субъекта). К контролируемым глаголам относятся, например, *yomu* 'читать', *toru* 'брать', *iku* 'идти', *hairu* 'входить'. К неконтролируемым относятся, например, *umareru* 'рождаться', *shinu* 'умирать', *shiru* 'знать', *wasureru* 'забывать', (*kaze o*) *hiku* 'простужаться', а также глаголы, не обозначающие действия людей: *tokeru* 'таять, плавиться', *kusaru* 'гнить' и др.

Неконтролируемые глаголы по ряду признаков занимают промежуточное положение между активными и стативными, имея суженную парадигму и ограничения на сочетаемость со вспомогательными глаголами, хотя эти ограничения не столь значительны, как для стативных глаголов.

Неконтролируемые глаголы не имеют утвердительных форм императива 2-го и 1-го лица, однако формы презумптива они образуют только аналитически, как и все другие активные глаголы. Неконтролируемые глаголы, как и стативные, не имеют форм потенциалиса, желательности, долженствования, но образуют формы пассива. Формы каузатива от некоторых из них могут быть затруднительны [Tonoike 1978: 12—14]; ср., однако, приводимый в указанной работе пример:

(1) [ibid.]

X	*wa*	*musuko*	*o*	*sensoo*	*de*	***shin-ase-ta***
X	TOP	сын	ACC	война	INS	умирать-CAUS-PST

'X потерял на войне сына.' (досл.: 'дал умереть').

Все формы, имеющиеся у стативных глаголов, есть и у неконтролируемых.

Сочетаемость неконтролируемых глаголов со вспомогательными глаголами также шире, чем у стативных, но у́же, чем у контролируемых активных глаголов. Неконтролируемые глаголы не сочетаются со вспомогательными глаголами направленности действия, с *aru* и с *oku*, а в утвердительной форме — и с глаголами императива. В то же время, казалось бы, семантически близкий к *oku* другой глагол подготовительного действия *miru* сочетается с данным классом глаголов. Со вспомогательным глаголом необратимого изменения ситуации *shimau* сочетаются глаголы обоих классов, но частая здесь отрицательная для говорящего коннотация обязательна лишь в случае неконтролируемых глаголов [Soga 1983: 168]. Со вспомогательными глаголами *kuru*, *iku* в непространственных значениях, наоборот, не всегда свободно сочетаются контролируемые глаголы. Сога Мацуо сравнил два близких по значению предложения:

(2) [Soga 1983: 176]

a.

Sono	*ko*	*wa*	*dandan*	*arui-te*	*ki-ta*
этот	ребенок	TOP	постепенно	ходить-CNV	AUX.DIR-PST

'Этот ребенок постепенно начал ходить.'

b. *Sono ko wa dandan aruk-u yooni nat-ta*
этот ребенок TOP постепенно ходить-PRS чтобы стать-PST
'Стало так, что этот ребенок постепенно начал ходить.'

По его мнению, первое предложение, где контролируемость глагола сохраняется и при присоединении *kuru*, выглядит неестественным, но вполне естественно второе предложение, где добавление конструкции с глаголом *naru* 'стать' придает действию неконтролируемый характер.

Те неконтролируемые глаголы, которые обозначают действия людей, образуют формы императива с отрицанием (прохибитив), но не допускают императива без отрицания; ср. следующие примеры:

(3) [Aoyama 1984: 23—24]
a. *Kazeohik-ana-ide kudasai*
простудиться-NEG-CNV AUX.IMP
'Не простудитесь!'
b. **Kazeohii-te kudasai*
простудиться-CNV AUX.IMP
букв. «Простудитесь!»

4.1.3. Моментальные и длительные глаголы

Другим, независимым от предыдущего, противопоставлением среди активных глаголов является противопоставление моментальных (пунктивных) и длительных (процессных, дуративных) глаголов. Для японского языка оно также было впервые введено в работе [Kindaichi 1950].

Моментальные глаголы обозначают переход из одного состояния в другое; этот переход независимо от его реальной длительности представляется не имеющим временной протяженности. Примеры: *hairu* 'войти', *naru* 'стать', *wasureru* 'забыть', *shinu* 'умереть' (значения типа русского *умирать* по-японски не могут быть переданы данным глаголом). Длительные глаголы обозначают процесс, длящийся во времени. Примеры: *hataraku* 'работать', *yomu* 'читать', *taberu* 'есть', *furu* 'идти (об осадках)'.

Парадигмы моментальных и длительных глаголов почти не отличаются друг от друга. Лишь деепричастия второстепенного действия на *-nagara* не образуются от моментальных глаголов (эти формы обозначают протяженное во времени действие, параллельное некоторому другому). Деепричастные формы на *-te* от моментальных глаголов могут обозначать только предшествование данного события главному, те же формы от длительных глаголов могут указывать на любую временную соотнесенность двух событий, в том числе на их одновременность [Endoo 1982: 54].

В плане образования сложных глаголов основы моментальных и длительных глаголов часто ведут себя по-разному. Лишь длительные глаголы могут образовать сочетания со вторыми компонентами с фазовым значением начала, продолжения, конца процесса: *-hajimeru*, *-dasu*, *-tsuzukeru*, *-owaru*, *-kiru*, а также с *-tsukeru* в значении привычности ситуации [Martin 1975: 274; Moriyama 1983: 4; Soga 1983: 183—184].

Со вспомогательными глаголами, как правило, оба класса глаголов сочетаются свободно. Отмечается лишь, что сочетания деепричастной формы на *-tsutsu* со вспомогательным глаголом *aru* возможны не для всех моментальных глаголов: они допустимы для *taoreru* 'опрокинуться', *naru* 'стать', *hairu* 'войти' (при этом глаголы перестают быть моментальными по семантике), но не для *shinu* 'умереть', *kekkon-suru* 'вступить в брак' [Terakawa 1977: 84; Takase 1977: 98]. Однако отмечаются редкие примеры вроде:

(4) [ON: 250]
Jijitsu watashi mo ***shin-itsutsu at-ta*** *kamoshirenai*
на.самом.деле я и умирать-CNV AUX.PRG-PST возможно
'На самом деле и я, возможно, умирал.'

Это различие, видимо, согласуется с разграничением, соответственно, неабсолютно моментальных и абсолютно моментальных глаголов, введенным в работе [Soga 1983: 110—111].

В то же время сочетания со вспомогательным глаголом *iru* и его эквивалентами, возможные для любых активных глаголов, имеют для данных классов разное значение. Для моментальных глаголов оно может быть либо перфектным, либо многократным. Для длительных глаголов возможно как перфектное, так и актуально-длительное значение, а для моментальных глаголов (при единичности первого актанта) единственно возможное значение — перфектное: *haitte iru* 'вошел (и находится там)', *kekkon-shite iru* 'женат, замужем'. Однако в контекстах, указывающих на множественность первых актантов, возможно многократное (итеративное) значение. См. следующие примеры:

(5) [Soga 1983: 119]
Waka-i *gakusei* *tachi* *ga* *isha* *ni* *nat-te*
молодой-PRS студент PL NOM врач DAT стать-CNV
i-ru
AUX.PRG-PRS
'Молодые студенты становятся врачами.'

(6) [Moriyama 1984: 119]
Tomodachi *ga* *tsugitsugito* *kekkon-shi-te* *i-ru*
Товарищи NOM один.за.другим брак-VRB-CNV AUX.PRG-PRS
'Товарищи один за другим женятся'.

При присоединении вспомогательного глагола семантика сочетания может с точки зрения признака длительности-мгновенности отличаться от семантики знаменательного глагола. Помимо показателя *-tsutsu* значение длительности придают сочетанию директивные глаголы *kuru* и *iku* [Soga 1983: 174]. С другой стороны, вспомогательный глагол *shimau* придает сочетанию с длительным глаголом моментальный характер.

Различаются данные классы и сочетаемостью с другими словами. Моментальные глаголы не сочетаются с обстоятельствами типа *ichijikan* 'в течение часа', *sanji-made* 'до 3 часов', *sukoshi* 'немного' [Soga 1983: 110]. Однако не абсолютно моментальные (по Сога Мацуо) глаголы типа *aku* 'открываться' способны сочетаться с обстоятельствами вроде *sukoshi* 'немного', теряя моментальное значение [ibid.: 111].

Некоторые глаголы по своим свойствам занимают промежуточное положение между моментальными и длительными. Так, *hanareru* 'отделяться' в сочетании с *iru* может иметь лишь перфектное или многократное значение аналогично моментальным глаголам, но его основа, как и в случае длительных глаголов, сочетается с *-hajimeru*, *-owaru* [Kitagawa 1972: 121]. Некоторые глаголы, например *wakareru* 'расставаться', в зависимости от контекста могут вести себя и как моментальные, и как длительные [Yazawa 1982: 54]. Сога Мацуо вообще указывает, что всякий глагол в определенном контексте может стать моментальным, тогда как абсолютно моментальные глаголы ни в каком контексте не становятся длительными [Soga 1983: 231].

4.1.4. Предельные и непредельные глаголы

Еще одним противопоставлением среди активных глаголов является противопоставление предельных (результативных) и непредельных (нерезультативных) глаголов. Оно значимо лишь для длительных глаголов, так как моментальные глаголы всегда предельны по своей семантике. От противопоставления контролируемых и неконтролируемых глаголов оно независимо.

Предельные глаголы обозначают ситуации, которые «по внутренней своей природе позволяют предсказать, что в результате естественного их завершения непременно наступит некое состояние и этим состоянием будет состояние S1, и только S1, если на пути перехода к этому состоянию не возникнут какие-либо препятствия или помехи» [Холодович 1979б: 5]. Примеры предельных глаголов: *kusaru* 'гнить', *tateru* 'строить', *oku* 'класть'.

Непредельные глаголы обозначают ситуации, которые «по внутренней своей природе таковы, что не позволяют предсказать, что именно последует за естественным завершением их» [Холодович 1979б: 5]. Ср. также разграничение процессов и действий в книге [Чейф 1975: 118—119]. Примеры непредельных глаголов: *yomu* 'читать', *aruku* 'ходить пешком', *yorokobu* 'радоваться'.

Противопоставление предельных и непредельных глаголов, в отличие от противопоставлений, рассмотренных выше, довольно мало влияет на состав парадигмы и сочетаемость. Можно отметить лишь невозможность для непредельных глаголов сочетаемости с послелогом *made* 'до' [Takayama 1984: 14].

Более значимы различия предельных и непредельных глаголов в семантике ряда синтетических и аналитических форм. Только для предельных глаголов возможно использование в определительной позиции форм прошедшего времени для обозначения результирующего состояния. Формы деепричастия на *-te* предельных глаголов обозначают лишь ситуации, предшествующие главным (для обозначения одновременности используются формы на *-nagara*); эти же формы непредельных глаголов могут обозначать ситуации, одновременные и неодновременные главной [Endoo 1982: 54]. Формы со вспомогательным глаголом *iru* от предельных глаголов обычно имеют перфектное значение, а эти же формы от непредельных глаголов — актуально-длительное (примеры см. в главе 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1 «Аспектуальные вспомогательные глаголы»).

4.1.5. Другие классы глаголов

Можно указать еще на некоторые семантические противопоставления, влияющие на формальные свойства глаголов.

Могут быть выделены глаголы, обозначающие ситуации, направленные вовне, и глаголы, обозначающие ситуации с участием единственного актанта. Помимо различий в валентности, их противопоставление выражается в невозможности для последней группы сочетания со стативным вспомогательным глаголом *aru* [Ishikawa 1983: 5—6]. Имеются глаголы «пассивной ориентации» типа *tasukaru* 'быть спасенным', *mitsukaru* 'быть замеченным', которые не сочетаются с показателями пассива [Hayashi 1984: 49]. Еще более многочисленны лексические каузативы типа *otosu* 'ронять' (от *ochiru* 'падать'), обычно не имеющие каузативных форм (см. главы 8 «Словообразование» и 14 «Синтаксис залогов и актантных деривaций»). Имеется класс глаголов, в лексическое значение которых входит значение направленности действия, что послужило основой для их использования в качестве вспомогательных глаголов с тем же значением (*kureru*, *yaru*, *morau* и др.), их лексическое значение — *давать* или *получать*; см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы». Семантические различия глаголов отражаются и в сочетаемости с субстантиваторами *no* и *koto*; см. главу 19 «Конструкции с предикатными актантами».

4.2. Окончания, категория синтаксической позиции

4.2.1. Наклонения

В японском языке имеются четыре наклонения: изъявительное (*индикатив*), предположительное (*презумптив*), повелительное 2-го лица (*императив*), повелительное 1-го лица (*гортатив*), входящие в единую систему. Обоснование выделения такой системы см. в работах [Suzuki 1972; Алпатов 2003], иные точки зрения представлены в работах [Nitta 1983], где выделены две отдельные категории (императив и презумптив), и [Сыромятников 1971], где в категорию наклонения включаются также отрицание и желательность (незаключительные формы). Иногда вообще избегают говорить о наклонении и рассматривают каждую из форм по отдельности [Martin 1975].

Полная система из четырех наклонений имеется лишь у активных глаголов (глаголов действия). У стативных глаголов (как и предикативных прилагательных и связок) противопоставлены только индикатив и презумптив. Формы индикатива и гортатива — синтетические. Формы презумптива — синтетические у стативных глаголов, но аналитические (образуемые с помощью связки) у активных глаголов. Формы императива бывают синтетическими и аналитическими, образуемыми с помощью вспомогательных глаголов.

Формы всех наклонений противопоставлены лишь в позиции главного сказуемого (финитной позиции), а также в наиболее близкой к ней позиции перед цитационными союзами *to, toyuu*. Формы индикатива и презумптива противопоставлены также перед некоторыми другими союзами и ограниченно в определительной позиции, где формы презумптива возможны, но очень мало употребительны.

4.2.1.1. Индикатив

Показателями индикатива глагола являются суффиксы *-(r)u*, *-ta/-da/-ita*. Они одновременно являются показателями времени (абсолютного или относительного) и противопоставлены друг другу по временным значениям как, соответственно, настояще-будущее и прошедшее (подробнее см. раздел 4.2.2 «Времена»).

Основной функцией форм индикатива является функция повествования, передачи некоторой информации, которая подается как достоверная:

(7) [MS: 6]

Samekake	*no*	*ishiki*	*ni*	*ame*	*no*	*oto*	*ga*
полусонный	GEN	сознание	DAT	дождь	GEN	звук	NOM
kikoe-te		*i-ta.*	*Me*	*o*	*ake-ru*		*to,*
слышаться-CNV		AUX.PRG-PST	глаза	ACC	открыть-PRS		TEMP
heya	*no*	*naka*	*wa*	*usukura-ku,*			
комната	GEN	внутренность	TOP	полутемный-ADV			
nikai	*no*	*mado*	*kara*	*wa,*	*ume*	*no*	*ki*	*no*
второй.этаж	GEN	окно	из	TOP	слива	GEN	дерево	GEN
saki	*ga*	*mie-te,*		*nobi-ta*		*ha*	*ga*	
верхушка	NOM	виднеться-CNV		распускаться-PST		лист	NOM	
nure-te		*hikat-te*		*i-ru*				
промокать-CNV		блестеть-CNV		AUX.PRG-PRS				

'В полусонном сознании слышался шум дождя. [Я] открыл глаза: в комнате полумрак, из окна второго этажа видны только верхушки сливовых деревьев, распустившиеся листья намокли и блестят.'

(8) [Ak: 29.08.1983]
Daijuunikai nikkan teiki kakuryoo
двенадцатый японо-корейский постоянный межправительственный
kaigi ga nijuukyuu, sanjuu no ryoonichi,
конференция NOM 29 30 GEN два.дня
gaimushoo de hirak-are-mas-u
министерство.иностранных.дел INS открыть-PASS-ADR-PRS
'12-я японо-корейская постоянная межправительственная конференция будет проходить два дня, 29-го и 30-го [августа] в Министерстве иностранных дел.'

Специальные вопросительные формы глагола в японском языке отсутствуют, а вопросительное значение образуется также индикативом с присоединением вопросительной частицы, чаще всего *ka* (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.4 «Модально-экспрессивные частицы»):

(9) [MS: 12]
Kore wa doko ni at-ta ka ne
это TOP где DAT быть-PST Q PRT
'Где же это было?'

С помощью особых конструкций (вопросительно-отрицательных) при использовании форм индикатива может выражаться и императивное значение:

(10) [MS: 38]
Dokoka koohii demo nomi-ni ik-ana-i ka
Куда-нибудь кофе хотя.бы питье-CNV идти-NEG-PRS Q
'Не пойти ли [тебе] куда-нибудь выпить кофе?'

Указывается, что именно такие конструкции предпочтительнее, чем императив, в ситуациях, когда собеседника просят оказать какую-либо услугу, не входящую в его круг обязанностей [Muraki 1983: 143—147].

4.2.1.2. Синтетические формы презумптива

Эти формы образуются лишь от стативных глаголов *aru* 'быть', *nai* 'не быть' и др. (а также от предикативных прилагательных и связок). Для глаголов противопоставлены по времени формы на *-(y)oo* и формы на *-taroo*. Первые формы для активных глаголов имеют другое значение, а именно гортативное (см. ниже). Исключение составляют отрицательные формы на *-(a)nakaroo*, *-(a)nakattaroo*, всегда

сохраняющие предположительные значения. В разговорной, особенно в женской речи встречаются сокращенные формы презумптива, где долгий гласный окончания становится кратким.

По значению формы презумптива связаны с представлением говорящим некоторого события как возможного или предполагаемого; при этом его осуществление рассматривается как более вероятное по сравнению с его неосуществлением (или как менее вероятное при наличии показателя отрицания), см. примеры со стативными глаголами:

(11) [Kas: 115]
Hitotsu no riyuu wa ***ar-oo***
один GEN причина TOP быть-PMT
'Существует, вероятно, одна причина.'

(12) [AJ: 123]
Shachoo ga jintooshidoo ni tat-ana-kute wa, kaisha
директор NOM руководство DAT стоять-NEG-CNV TOP компания
saiken ga deki-ru hazu ga ***na-karoo***
восстановление NOM мочь-PRS должен NOM нет-PMT
'Если директор не возьмет на себя руководство, то компанию вряд ли удастся восстановить.'

В целом синтетические глагольные (не связочные) формы презумптива в современном языке обладают низкой частотностью. По данным Государственного института японского языка в Токио, отрицательные формы на *-(a)nakaroo* встречаются много реже и аналитических форм на *-(a)nai daroo*, и форм на *-(r)umai* [Kokuritsu kokugo... 1964: 25, 163].

Формы на *-(r)umai* одновременно выражают синтаксическую позицию, предположительное наклонение и отрицание; значение времени у них отсутствует, и они не противопоставлены по значению времени каким-либо другим формам:

(13) [KS: 9]
Moo waka-i musume de no ***ar-umai*** *shi*
уже молодой-PRS девушка COP.ADV NML быть-NEG.PMT и
'Вряд ли [она] уже молодая девушка.'

(14) [TS: 439]
Hito no urami wa nidoto ***o-u-mai***
человек GEN неприязнь TOP больше HON-мочь-NEG.PMT
'[Мне] больше не вынести неприязни [со стороны] людей.'

4.2.1.3. Синтетические формы гортатива

Эти формы образуются лишь от активных глаголов и морфологически тождественны синтетическим формам презумптива от стативных глаголов, включая формы на *-(r)umai*.

Общим значением форм гортатива является побуждение говорящего к совершению некоторого действия, агенсом которого (не обязательно единственным) будет он сам. Поэтому формы с таким значением называют формами императива 1-го лица [Храковский, Володин 1977; 1986]. В контексте данное значение может быть детализировано. Если агенсом действия, обозначенного глаголом, является множество лиц, включающее говорящего и его собеседников (может быть, с добавлением третьих лиц), то значение детализируется как побуждение к совместному действию; отсюда синонимичное название гортатива «пригласительное наклонение». Однако говорящий может быть и единственным агенсом, тогда значение детализируется как значение желания, намерения, предложения своего собственного действия. В ряде языков эти два частных значения выражаются по-разному [Храковский, Володин 1986], однако в японском языке они разграничиваются лишь контекстом. Примеры на значение побуждения к совместному действию:

(15) [MKa: 22]
Kumaso no kuni kara kaet-ta otoko ni
Кумасо GEN страна из вернуться-PST мужчина DAT
kampai-shi-yoo
выпить-VRB-HOR
'Выпьем за мужчину, вернувшегося из страны Кумасо!'

(16) [уличный плакат]
Kawa o kirei ni ***shi-mash-oo***
река ACC чистый ADV делать-ADR-HOR
'Сделаем реку чистой!'

Примеры на значение желания, намерения, предложения своего действия:

(17) [ID: 109]
Mikka ni watashi wa byooin kara kaer-imash-ita...
третий.день DAT я TOP больница из вернуться-ADR-PST
Saitei no sen o mamot-te ***iki-te***
минимальный GEN черта ACC сохранить-ADV жить-CNV

ik-oo. *Watashi wa soo omot-te i-mash-ita*
AUX.DIR-HOR я TOP так думать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'На третий день я вернулась из больницы... Буду жить, сохраняя самое минимальное. Так я думала.'

(18) [MKa: 39]
Kondo wa, oosetsuma de, go-kazoku go-issho no
на.этот.раз TOP приемная INS HON-семья HON-вместе GEN
tokoro o ***tor-imash-oo*** *ka*
место ACC снять-ADR-HOR Q
'Давайте [я] на этот раз сфотографирую [Вашу] семью в приемной.'

Особое значение имеют формы гортатива от бенефактивных вспомогательных глаголов *morau*, *itadaku*: здесь говорящий не выступает как агенс действия, оно выполняется другим лицом в интересах говорящего, который проявляет заинтересованность в его выполнении:

(19) [MKa: 351]
Soredewa, ashita no asa juuji goro ni, kochira e
в.таком.случае завтра GEN утро 10.часов около DAT здесь в
ki-te ***itadak-imash-oo*** *ka ne*
приходить-CNV AUX.BEN-ADR-HOR Q PRT
'В таком случае не пришли бы [Вы] сюда завтра часов в 10 утра?'

В таких примерах формы гортатива близки по значению формам императива, хотя подлежащим, если оно эксплицитно выражено, будет местоимение 1-го лица. При наличии значения приглашения к совместному действию или значения предложения своего действия (но не желания, намерения) формы гортатива часто сочетаются с вопросительной частицей *ka*, используемой для смягчения категоричности высказывания (примеры (18), (19)).

Окончание гортатива по семантическим причинам ограничено в сочетаемости с неконечными суффиксами. Оно свободно сочетается лишь с суффиксами каузатива и адрессива:

(20) [ID: 10]
Yoshi, ***kekkon-s-ase-yoo***
хорошо брак-VRB-CAUS-HOR
'Хорошо, выдадим [ее] замуж.'

(21) [Mka: 50]
Saa, bokkusu e ***ik-imash-oo***
ну будка в идти-ADR-HOR
'Ну, пойдем в будку.'

Показатель гортатива свободно сочетается с большинством вспомогательных глаголов, кроме глаголов императива, а также глаголов *iru* и *aru*, придающих синтаксеме стативный характер. Примеры:

(22) [MK: 113]
"Kawai" toyuu na ni ***sh-ite*** ***ok-oo***
Каваи QUOT имя DAT делать-CNV AUX.O-HOR
'Остановимся на имени «Каваи».'

(23) [MKa: 154]
Gohan o o-tsuke ***itadak-imash-oo*** *ka*
еда ACC HON-подача AUX.BEN-ADR-HOR Q
'Не подали бы рис (к главному блюду)?'

Форма гортатива может употребляться и в позиции определения:

(24) [Ak: 9.3.2007; 11.5.2007]
a. *Ima* ***kagayak-ase-yoo*** *kempoo*
теперь восславить-CAUS-HOR конституция
'Конституция, которую теперь восславим!'
b. ***Mamor-oo*** *watashitachi no kempoo*
защитить-HOR мы GEN конституция
'Наша конституция, которую защитим!'

Показатель *-(r)umai* при глаголах действия может также иметь и гортативное значение [Nitta 1983: 21; Martin 1975: 606], однако с более узким значением, чем у обычных гортативных форм. Они обозначают лишь нежелание говорящего совершить действие:

(25) [ID: 47]
Kekkon chokuzen no sakaba no onna no koto mo
свадьба прямо.перед GEN пивная GEN женщина GEN дело и
moo ***wasure-yoo.*** *Hayakawa-san no koto mo moo*
уже забыть-HOR Хаякава-сан GEN дело и уже
kangae-mai. *Ryuuchijoo no kuroo mo*
думать-NEG.HOR Полицейская.камера GEN мучения и
omoidas-umai
вспоминать-NEG.HOR
'Забуду и про то, что было с женщиной из пивной перед самой свадьбой. Не буду думать и про историю с Хаякава-сан. Не буду вспоминать и про мучения в полицейской камере.'

4.2.1.4. Синтетические формы императива

Формы императива включают в себя значение повеления говорящего в отношении собеседника. Среди этих форм в японском языке есть синтетические и аналитические, причем в современном языке последние употребительнее, в случае выражения этикетной вежливости употребляются только они. В целом эти формы образуют единую достаточно сложную систему, элементы которой различаются прежде всего значением социального отношения к собеседнику, то есть адрессива.

Синтетические формы императива образуются прибавлением к основе окончаний *-e*, *-ro*, *-yo*, *-te*, *-i* (последний обязательно вместе с префиксом *o-*). Имеются также формы прохибитива (запретительные) с суффиксом *-runa*, дополнительно включающие значение отрицания. Глаголы в форме императива (как и в форме гортатива) могут быть лишь главными сказуемыми, исключая лишь случаи их сочетания с цитационными служебными лексемами *to*, *toyuu*:

(26) [MK: 216]
Hikitor-e *to it-ta, tte kimi, yachuu ni pisutoru*
забрать-IMP QUOT говорить-PST QUOT ты ночью DAT пистолет
ga nat-ta n d-aroo
NOM звучать-PST NML COP-PMT
'Ты говорил, чтобы [я его] забрал, а ведь ночью стреляли из пистолета.'

После форм императива в предложении не может быть ничего, кроме показателей цитации и подходящих по уровню этикета модально-экспрессивных частиц:

(27) [IK: 1, 125; 2, 370]
a. ***Okor-una*** *yo*
обижаться-IMP.NEG PRT
'Не обижайся!'
b. *Nanimo* ***iw-anai-de*** ***oi-te*** *ne*
ничего говорить-NEG-CNV AUX.O-IMP PRT
'Ничего не говорите!'

Из неконечных аффиксов с показателями императива свободно сочетается лишь показатель каузатива *-(s)ase-*:

(28) [ShT: 717]
Seito toshite kisoku o mamor-ana-i
ученик как правила.поведения ACC соблюдать-NEG-PRS

yoo na mono wa ***kyuukoo-s-ase-ro***
такой ATR лицо TOP отстранение.от.школы-VRB-CAUS-IMP
'Временно исключить из школы тех, кто не соблюдает правила поведения школьников!'

С большинством вспомогательных глаголов (кроме императивных и, как правило, гоноративных) показатели императива могут сочетаться, присоединяясь, по общему правилу, к последнему из них. См. пример (27b), а также:

(29) [IK: 2, 204; 1, 95]
a. *Uchi o yak-are-te i-ru ningen no koto o,*
дом ACC жечь-PASS-CNV AUX.PRG-PRS люди GEN дело ACC
kangae-te mi-ro
думать-CNV AUX.M-IMP
'Подумай о тех, чьи дома сожжены!'
b. *Maigetsu no juunichi madeni maigetsu*
каждый.месяц GEN 10-й.день до каждый.месяц
no hanshuu puran o mot-te ***ki-te***
GEN издание план ACC нести-CNV AUX.DIR-CNV
mise-ro
AUX.M.CAUS-IMP
'К десятому числу каждого месяца приносите [мне] план изданий!'

(30) [F: 143]
Sore o it-te ***kure-runa***
это ACC говорить-CNV AUX.BEN-IMP.NEG
'Не говори [мне] этого!'

(31) [G: 66]
De-te ***ik-e***
выходить-CNV AUX.DIR-IMP
'Пошел вон!'

(32) [AM: 296]
Ja, soko de ***mat-te*** ***i-te***
ладно здесь INS ждать-CNV AUX.PRG-IMP
'Ладно, ждите здесь!'

Возможность образования императивных форм от тех или иных глаголов связана с ограничениями трех типов. Во-первых, это общие для всех императивных форм семантические ограничения: императивные формы не образуются от глаголов, не обозначающих действия людей, и от стативных глаголов, а от неконтролируемых

глаголов возможны лишь формы с прохибитивным значением. Во-вторых, это индивидуальные для каждой формы этикетные ограничения. В-третьих, это чисто формальные ограничения сочетаемости аффиксов *-e*, *-ro*, *-yo* (см. ниже).

4.2.1.4.1. Формы с аффиксами *-e*, *-ro*, *-yo*

Данные формы различаются не по семантике, а по дистрибуции. Формы с аффиксом *-e* образуются от глаголов с согласным исходом основы: *yome* 'читай!', *tore* 'бери!'. Формы с аффиксами *-ro*, *-yo* образуются от глаголов с гласным исходом основы: *miro*, *miyo* 'смотри!', *tabero*, *tabeyo* 'ешь!', *shiro*, *seyo* 'делай!'. Различие между двумя этими формами — стилистическое: в обычном разговоре используются лишь формы на *-ro*, а формы на *-yo* встречаются в лозунгах и публицистике и выглядят несколько старомодными [Tanaka 1977: 48].

По значению данные формы — самые грубые из всех императивных. Они употребляются в воинских командах, в обращении к животным, при обращении к низшим при значительной разнице в положении:

(33) [IK: 1, 49; 2, 409]
a. *Soko e* ***suwar-e***
здесь в сесть-IMP
'Садись сюда!' (офицер солдату)
b. *Kusumi o* ***yob-e***
Кусуми ACC звать-IMP
'Вызови Кусуми!' (хозяин служанке)

Возможно и их употребление по отношению к равным, что свойственно людям с низким уровнем образования:

(34) [YK: 86]
Oshie-ro
объяснить-IMP
'Объясни!' (рабочий другому рабочему)

В диалоге такие формы употребляются преимущественно мужчинами.

Другое значение этих форм встречается в лозунгах (здесь нет ограничений на использование их женщинами):

(35)
a. *Bankoku no roodoosha* ***danketsu-se-yo***
все.страны GEN рабочий соединение-VRB-IMP
'Пролетарии всех стран, соединяйтесь!'

b. *Supiido* ***otos-e***
скорость снизить-IMP
'Сбавь скорость!' (дорожный плакат)

Аффиксы *-e*, *-ro*, *-yo* не сочетаются с показателями отрицания из-за наличия специальных форм прохибитива, соответствующих им по уровню этикета. Неправильный глагол *kuru* 'приходить' образует нерегулярную форму императива *ko-i*, где показателем императива является *-i*:

(36) [NZ: 90]
Yasunishi, *omae* *mo* ***ko-i***
Ясуниси ты и идти-IMP
'Ясуниси, ты тоже иди сюда!'

Тот же показатель *-i* образует от глаголов императивные формы, имеющие в своем значении гоноративный компонент. Здесь уже нет грубого значения; наоборот, они выступают как супплетивные гоноративные формы. От *nasaru* 'делать', *irassharu* 'быть, идти, приходить', *ossharu* 'говорить', *kudasaru* 'давать' образуются императивные формы *nasai*, *irasshai*, *osshai*, *kudasai* (*nasai*, *irasshai*, *kudasai* выступают также как формы вспомогательных глаголов), ср. *irasshai* 'войдите' и т. п. Регулярные формы с аффиксом *-e* образуются от гоноративных глаголов *meshiagaru* 'есть, пить', *asobasu* 'делать': *meshiagare*, *asobase*, эти две формы редки в современном языке, но примеры встречаются:

(37) [MKy: 50]
Doozo, *o-raku* *ni* ***asobas-e*** ***yo***
пожалуйста HON-свободный ADV AUX.HON-IMP PRT
'Пожалуйста, будьте как дома!'

Только в этих случаях аффикс *-e* может сочетаться с аффиксом адрессива (что связано с подчеркнутым почтением):

(38) [MKy: 48, 49]
a. *Zehi,* *soo* ***nasa-imas-e***
обязательно так делать.HON-ADR-IMP
'Обязательно так и сделайте!'
b. *Irassha-imas-e*
войти.HON-ADR-IMP
'Пожалуйте.'

После *-imas-* показателем императива может быть также суффикс *-i* (реже, чем *-e*):

(39) [MK: 311]
Irassha-imash-i
войти.HON-ADR-IMP
'Пожалуйте!'

4.2.1.4.2. Формы отрицательного императива

Формы отрицательного императива (прохибитива) с суффиксом *-(r)una* по уровню этикетной вежливости соответствуют формам, описанным выше, имея значение требования не совершить какое-то действие. Во всех других случаях (то есть при наличии минимальной этикетной вежливости) значение отрицания выражается (в синтетическом и аналитическом императиве) обычным образом: присоединением к основе глагола суффикса отрицания *-(a)na-*. Вариант *-runa* выступает после основ с гласным исходом, вариант *-una* — после основ с согласным исходом. Существует точка зрения, согласно которой *na* — служебная лексема (частица), присоединяемая к глаголам в форме на *-(r)u* [Tanaka 1977: 49]. Мы выделяем здесь окончание глагола, поскольку данные формы занимают определенное место в системе синтетических императивных форм. Примеры на эти формы:

(40) [S74: 177]
Baka, ***nak-una***
дура плакать-IMP.NEG
'Дура, не плачь!'

(41) [Kt: 150]
Chikayo-runa
подходить-IMP.NEG
'Не подходи!' (брат младшей сестре)

(42) [надпись на опущенном шлагбауме]
Kugur-una
подныривать-IMP.NEG
'Не пролезать [под шлагбаумом]!'

(43) [плакат]
Nom-u *nara* ***nor-una.*** *Nor-u* *nara*
пить-PRS COND сесть.за.руль-IMP.NEG сесть.за.руль-PRS COND
nom-una
пить-IMP.NEG
'Если выпил, не садись за руль! Если сел за руль, не пей!'

4.2.1.4.3. Формы с суффиксом *-te*

Эти формы омонимичны деепричастным (нефинитным) формам глаголов, правила выбора их вариантов *-te*, *-de* и *-ite* одинаковы (см. главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии» и вводную часть настоящей главы). Поэтому они часто рассматриваются как эллиптические варианты аналитических форм императива с опущением вспомогательного глагола. Однако их синтаксическая позиция — предикативная, а по уровню вежливости они отличаются от аналитических форм, в состав которых входят деепричастия на *-te* (кроме лишь форм на *-te choodai*). Кроме того, эти формы очень распространены, превосходя по частотности даже большинство аналитических форм. Отмечается, что японские дети, начиная говорить, первоначально употребляют глаголы лишь в императиве и именно в форме на *-te*, лишь позднее овладевая другими синтетическими и аналитическими императивными формами [Hayakawa 1982: 3]. Исходя из всего этого, мы включаем данные формы в число синтетических форм императива.

Данные формы являются фамильярными, употребляясь преимущественно по отношению к равным своим или низшим своим. В женской (и детской) речи они встречаются чаще, чем в мужской:

(44) [IK: 2, 284; 1, 34]

a. *Neesan, komupakuto* ***kash-ite***
сестра пудреница одолжить-IMP
'Сестра, одолжи мне пудреницу!'

b. *Iya,* ***oki-te,*** ***oki-te***
нет вставать-IMP вставать-IMP
'Нет, вставай, вставай!' (мужу)

(45) [AM: 296]
Yosh-ite, *yo, sonna hen na joodan*
оставить-IMP PRT такой странный ATR шутка
'Оставь такие странные шутки!' (женщина знакомому)

Есть и примеры их употребления в мужской фамильярной речи:

(46) [IK: 2, 16]
Kimi chotto ***it-te*** *ne*
ты ненадолго идти-IMP PRT
'Сходи-ка ненадолго!' (подчиненному)

Эти формы свободно сочетаются с показателем отрицания *-(a)na-*; отмечают, что в женском варианте языка так стандартно передается прохибитивное значение [Tanaka 1977: 49]. Примеры:

(47) [Kt: 135]
Oneesan, o-ki ni ***nasar-ana-ide***
сестра HON-дух DAT делать-NEG-IMP
'Сестра, не беспокойся!'

(48) [BU: 146]
Bikkuri ***shi-na-ide***
удивление делать-NEG-IMP
'Не удивляйся!'

В отличие от срединных форм, которые при сочетании с показателем отрицания образуются двумя способами: *-(a)na-ide* и *-(a)na-kute*, формы данного типа образуются лишь первым способом.

Формы такого типа образуются и от гоноративных глаголов. См. пример (47), а также (49):

(49) [IK: 1, 201]
Kaet-te ***irash-ite*** *ne, kitto yo*
вернуться-CNV AUX.HON.PRG-IMP PRT обязательно PRT
'Возвращайся, обязательно!'

Эти примеры, однако, не связаны с этикетной вежливостью, употребление здесь вежливого глагола лишь несколько смягчает фамильярность всего высказывания. Сочетания *-te* с адрессивным *-mas-* и гоноративными показателями не зафиксированы.

4.2.1.4.4. Формы с префиксом *o-* и суффиксом *-i*

Здесь присоединение префикса обязательно. Форма глагола без *o-* омонимична деепричастной форме *-(i)*, имея то же распределение вариантов (см. вводную часть данной главы). Данные формы также рассматривают как результат эллипсиса вспомогательного глагола, в данном случае *nasai* [Tanaka 1977: 49]. Однако они в отличие от более вежливых форм типа *o-...-i nasai* фамильярны по значению и также могут быть рассмотрены как особые синтетические формы. При образовании этих форм от глаголов типа «канго + *suru*» префикс выступает в виде *go-*, а *suru* опускается, и императивная словоформа оказывается омонимичной имени-канго с префиксом *go-*. Однако здесь присутствует формально

не выраженное императивное значение и, видимо, следует выделять нулевой показатель императива. Эти формы также чаще встречаются в женской речи:

(50) [MKy: 207]
O-yasum-i
HON-отдыхать-IMP
'Спокойной ночи!' (букв. «Отдохни!», мать дочери)

(51) [Kt: 124]

De-te,	***o-ik-i,***	*ima*	*sugu*
выходить-IMP	HON-идти-IMP	сейчас	сразу

'Выходи! Иди! Сейчас же!' (сестра брату)

В последнем примере одновременно используются формы на *-te* и на *o-...-i*, что указывает на их равнозначность. Пример на употребление данной формы в мужской речи:

(52) [FN: 134]
O-kaer-i
HON-входить-IMP
'Проходи!' (отец дочери)

С суффиксом отрицания данный показатель не сочетается, поскольку любые формы на *-(i)* не сочетаются с суффиксом *-(a)na-*. Примеры сочетания данного показателя с показателями адрессива и гоноратива не зафиксированы.

К числу форм такого типа относятся и *o-ide* 'иди, приходи', *go-ran* 'смотри' с нерегулярными (супплетивными) лексемами. Они эквивалентны формам глаголов *iku* 'идти, уходить', *kuru* 'приходить' (*o-ide*), *miru* 'видеть' (*go-ran*) как в качестве знаменательных, так и в качестве служебных. По значению они также фамильярны:

(53) [AM: 136]

Damat-te	*i-te*	*yar-u*	*kara,*	*tsui-te*
молчать-CNV	AUX.PRG-CNV	AUX.BEN-PRS	так.как	следовать-CNV
o-ide				
HON-идти.IMP				

'[Я] никому не скажу, так что пойдем со мной!' (мужчина девушке)

(54) [AT: 141]

Soo	*enryoo-se-zuni*	*it-te*	***go-ran***
так	стеснение-VRB-CNV.NEG	говорить-CNV	HON-AUX.M.IMP

'Говори, не стесняйся!'

4.2.1.5. Совмещенные формы отрицательного индикатива

Помимо совмещенных форм отрицательного презумптива и отрицательного императива, описанных выше, имеются и совмещенные формы отрицательного индикатива. Они образуются присоединением окончания *-an/-en/-n*. Вариант *-an* появляется после согласных, вариант *-n* — после гласных, нерегулярный вариант *-en* — только после суффикса адрессива *-(i)mas-*. Имеются также более полные (этимологически исходные) варианты *-(a)nu* (вариант **-enu* отсутствует), где можно выделить показатель отрицания *-(a)n-* и индикативное окончание (не противопоставленное по времени) *-u*. Однако эти формы выступают в современном языке как более редкие варианты совмещенных форм.

Варианты совмещенного окончания несколько по-разному соотносятся с другими элементами системы. Формы на *-(a)n* не противопоставлены каким-либо другим формам по времени, обычно имея значение настояще-будущего времени. Однако формы на *-(i)mas-en* являются полноценными формами настояще-будущего времени, будучи противопоставлены аналитическим формам со связкой в форме прошедшего времени. Все данные формы, как и другие формы индикатива, могут выступать в позиции сказуемого и определения, а также образовывать актантные члены предложения в сочетании с субстантиваторами; формы на *-(i)mas-en* мало употребительны за пределами позиции сказуемого по причинам, связанным с семантикой адрессива.

Формы на *-(i)mas-en*, занимающие в системе место отсутствующих форм на **-imas-ana-i*, стилистически нейтральны. Формы на *-(a)n*, заимствованные в стандартном языке из западных диалектов, имеют разговорную окраску и не встречаются в текстах книжного характера. Примеры:

(55) [S74: 39, 136, 296]

a. *Omae*	*ni*	*otoko*	*no*	*sekai*	*wa*	***wakar-an***
ты	DAT	мужчина	GEN	мир	TOP	понимать-NEG

'Тебе не понятен мужской мир.'

b. *Anta*	*soo*	***omow-an?***	
ты	так	думать-NEG	

'Ты так не думаешь?'

c. *Nanimo* ***se-n*** *hoo* *ga* *i-i*
ничего делать-NEG сторона NOM хорошо-PRS
'Лучше ничего не делать.'

Вариант *-(a)nu*, наоборот, свойствен книжным стилям (в литературный язык он заимствован из бунго, где использовался лишь в позиции определения):

(56) [E: 64]
Soshite, *Fransu* *kara* *jisan-shi-ta* *seibozoo*
затем Франция из привоз-VRB-PST скульптура.богоматери
no *mae* *ni,* *nagaiaida,* *hanare-yoo* *to* ***se-nu***
GEN перед DAT долго отходить-HOR QUOT VRB-NEG
'Затем [они] встали перед привезенной из Франции скульптурой богоматери и долго не отходили.' (букв.: «не хотели отходить»)

(57) [E: 52]
Irui *mo* *hon* *mo* *kami* *mo* *unki* *o* *fukun-de*
одежда и книга и бумага и зной ACC пропитаться-CNV
yarikire-nu *kimochi* *de* *ar-u*
выносить-NEG настроение COP.CNV AUX-PRS
'И одежда, и книги, и бумага пропитались зноем; невыносимое настроение.'

(58) [S74: 249, ремарка]
Mie-nu *baiuu* *no* *ame* *ga* *fut-te* *i-ru*
виднеться-NEG летний GEN дождь NOM идти.CNV AUX.PRG-PRS
'Льет невидимый [на экране] летний дождь.'

Иногда в разговор проникают лексикализовавшиеся формы на *-anu*:

(59) [IH: 52]
Are *nanka,* ***hazukashigar-anu*** *kyokutan* *des-u* *ne*
то что-то застенчивый-NEG предел COP.ADR-PRS PRT
'Это же предел беззастенчивости.'

Встречаются и отдельные примеры форм на *-(a)nu* в разговоре:

(60) [KW: 48]
Sake *mo* ***nom-anu***
сакэ и пить-NEG
'Сакэ тоже не буду пить.'

4.2.2. Времена

В японском языке существуют лишь две группы временных форм. В индикативе и презумптиве глагола (а также предикативного прилагательного и связки) в финитной и одновременно в определительной позиции противопоставлены формы настоящее-будущего (непредшествующего) и прошедшего (предшествующего) времени. В индикативе глагола окончание настоящее-будущего времени — *-(r)u*; окончание прошедшего времени — *-ta/-da/-ita*. О временных различиях в деепричастиях, где имеются более сложные правила, см. ниже.

В позиции главного (заключительного) сказуемого (финитной позиции) формы на *-(r)u* и на *-ta* обозначают чаще всего соответственно настоящее/будущее и прошедшее время.

(61) (начальная и заключительная фразы прогноза погоды по радио)
a. *Tenki-yoohoo* ***des-u***
прогноз.погоды COP.ADR-PRS
'[Сейчас] будет прогноз погоды.'
b. *Tenki-yoohoo* ***desh-ita***
прогноз.погоды COP.ADR-PST
'[Это] был прогноз погоды.'

Такие примеры не подтверждают содержащуюся в [Сыромятников 1971] крайнюю точку зрения, согласно которой в японском языке нет абсолютных времен, а есть только относительные. Категория времени в японском языке тесно связана с категорией вида, формы которой образуются с помощью вспомогательного глагола *iru*; в частности, от видовых значений зависит отнесенность форм на *-(r)u* к сфере настоящего или сфере будущего. Эти вопросы будут рассмотрены в разделах о вспомогательных глаголах.

Однако ряд языковедов отмечает возможность относительных временных (*таксисных*, в терминологии Р.О. Якобсона [Якобсон 1972]; см. также [Бондарко (ред.) 1987; Храковский 2003]) значений не только в придаточных, но и в главных предложениях японского языка. При этом зависимая и опорная форма находятся в разных предложениях: зависимая в предыдущем, а опорная — в последующем предложении (примеры см. ниже).

Не обращаясь к относительным временам, трудно объяснить очень частое для японского языка употребление форм непрошедшего времени в повествовательных текстах. По наблюдениям Н. А. Сыромятникова, «в ряде новелл Акутагава количество форм „прошедшего времени“ примерно в два раза меньше, чем в русском литературном переводе тех же новелл» [Сыромятников 1971: 88].

Сходные наблюдения при сопоставлении японского языка с английским делаются в работе [Fujimoto 1983: 227—228]. Там же отмечается, что употребление в японском языке форм непрошедшего времени в речи о прошлом (имеются в виду главные сказуемые) широко распространено в разговорной речи и художественной литературе, но почти не встречается в газетной информации [ibid.: 229]. По оценкам Икэгами Ёсихико, в повествовательных текстах до 30 % глагольных форм составляют формы на *-(r)u* со значением прошедшего времени [Ikegami 2000: 297].

Важно отметить, что «большое число форм непредшествующего времени вовсе не результат их использования в качестве так называемого исторического настоящего: все они показывают процессы, одновременные со следующим упоминаемым» [Сыромятников 1971: 246]. Но «все действия, предшествующие следующим упоминаемым, обозначаются формами на *-ta*» [ibid.]. Таким образом, речь идет об относительном времени. Формы непрошедшего времени могут указывать не только на одновременность, но и на последование. Это заключение Н. А. Сыромятников иллюстрировал на ряде примеров из повествовательных текстов разных жанров (учебник, научно-популярный текст, художественная проза). К подобным выводам приходят и некоторые японские лингвисты [Soga 1984: 122—123].

Рассмотрим примеры. В переводах сохранены времена, соответствующие японским, не всегда допустимые в русском тексте.

(62) [MM: 10—11]

Kachoo *wa* *sakini* *takushii ni* ***norikon-da.*** *Kuruma*
начальник.отдела TOP первым такси DAT сесть-PST машина
no *mado* *no* *soto ni* *wa,* *nigiyaka* *na* *machi no*
GEN окно GEN вне DAT TOP оживленный ATR город GEN
hi *ga* ***nagare-ta.*** *Sore ga* *kachoo* *no* *yokogao*
огни NOM плыть-PST они NOM начальник.отдела GEN профиль
ni *utsut-te* *usu-ku* ***meimetsu-su-ru.***
DAT отражаться-CNV слабый-ADV появляться.и.исчезать-VRB-PRS
Kare *no* *naishin* *no* *dooyoo* *o* *arawashi-te*
он GEN состояние GEN колебания ACC выражать-CNV
i-ru *yoo* ***dat-ta.*** *Rokusenman'en* *toyuu* *genkin no*
AUX.PRG-PRS как.бы COP-PST 60.миллионов.иен QUOT деньги GEN
hitsuyoo *ga* *ashita ni* ***semat-te*** ***i-ru.***
необходимость NOM завтра DAT надвигаться-CNV AUX.PRG-PRS

Kachoo *wa* *sono* *kakutoku ni* *shinshi* *ni*
начальник.отдела TOP этот получить DAT изо.всех.сил DAT
tatakat-te ***i-ru*** ***no da.*** *Ryoote* *o* *gaitoo*
бороться-CNV AUX.PRG-PRS NML COP.PRS две.руки ACC пальто
no *poketto* *ni* *tsukkom-i,* *me* *o* *shoomen* *no*
GEN карманы DAT засунуть-CNV глаза ACC перед GEN
untendai *no* *mado* *ni* *muke-te* ***ugokas-ana-i.***
место.водителя GEN окно DAT направить-CNV двигать-NEG-PRS
Mado ni *Marunouchi kaiwai* *no* *taka-i* *kura-i*
окно DAT Маруноути район GEN высокий-PRS темный-PRS
tatemono *ga* ***subet-te*** ***ki-te*** ***i-ru.***
здания NOM плыть-CNV AUX.DIR-CNV AUX.PRG-PRS
"Kachoo *no* *shigoto* *mo raku* *de* *wa*
начальник.отделения GEN дела и веселый COP TOP
na-i *na" to* *Tatsuo wa* ***omot-ta.*** *Kare* *wa* *wazato*
NEG-PRS PRT QUOT Тацуо TOP думать-PST он TOP нарочно
tabako *o* ***sut-ta.***
табак ACC курить-PST

'Начальник отдела первым сел в такси. За окном машины плыли огни оживленного города. Они появляются и исчезают, отражаясь на профиле начальника отдела. Они как будто выражали колебания его настроения. Завтра надвигается необходимость [достать] 60 миллионов иен. Начальник отдела изо всех сил борется, чтобы достать их. Засунув руки в карманы пальто, он неподвижно смотрит на переднее стекло водителя. За окном скользят темные высокие здания района Маруноути. «Невеселые дела у начальника» — подумал Тацуо. Он нарочно закурил.'

(63) [KM: 67—68]

Shoojo *wa* *katagawa no* *ichoo* *no* *namiki* *no* *hakage* *o*
девушка TOP сторона GEN гинкго GEN аллея GEN тень ACC
arui-te ***i-ta.*** *Namiki* *wa* *katagawa ni* *shika* ***na-i***[1].
идти-CNV AUX.PRG-PST аллея TOP сторона DAT только NEG-PRS
Hodoo *mo namiki no* *ar-u* *katagawa ni* *shika* ***na-i.***
дорожка и аллея GEN быть-PRS сторона DAT только NEG-PRS

[1] Частица *shika* 'только' требует отрицания (см. раздел 4.3.8 «Отрицание» и главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.3.6, а также [Oyakawa 1975]).

Hantai *no* *gawa* *wa,* *michi* *no* *asufaruto* *kara*
противоположный GEN сторона TOP дорога GEN асфальт от
ikinari *ishibei* *ga* ***tat-te*** ***i-ru.*** *Ooki-i*
вдруг каменная.ограда NOM стоять-CNV AUX.PRG-PRS большой-PRS
yashiki *no* *ishibei* *de,* *saka* *no* *shita* *kara* *ue*
особняк GEN каменная.ограда COP склон GEN низ от верх
made ***tsuzui-te*** ***i-ru...*** *Shoojo* *no* *ue* *ni*
до продолжаться-CNV AUX.PRG-PRS девушка GEN верх DAT
waka-i *midori* ***dat-ta.*** *Shoojo* *wa* *shiro-i* *ke'ito*
молодой-PRS зелень COP-PST девушка TOP белый-PRS шерсть
no *seetaa* *o* *ki-te,* *gotsu-i* *momen*
GEN кофточка ACC надеть-CNV грубый-PRS хлопчатобумажный
no *zubon* *o* ***hait-te*** ***i-ta***
GEN брюки ACC заправить-CNV AUX.PRG-PST
'Девушка шла в тени аллеи из деревьев гинкго. Деревья растут лишь по одной стороне дороги. Дорожка тоже идет лишь с одной стороны аллеи. На противоположной стороне асфальтовой дороги неожиданно стоит каменная ограда. Это ограда особняка, она длится от низа до верха склона... Над девушкой была молодая зелень. На девушке были белая шерстяная кофточка и брюки из грубой хлопчатобумажной ткани.'

В обоих повествовательных текстах форма прошедшего времени сигнализирует о временном развертывании событий или о смене темы в следующем предложении, а форма непрошедшего времени показывает, что следующее предложение относится к тому же временному и тематическому плану, что и данное предложение. Один раз в примере (62) ('завтра надвигается необходимость') действие переносится в план будущего, при этом также употребляется форма непрошедшего времени.

По-видимому, можно считать, что относительное употребление временных форм в главном сказуемом в повествовательных текстах происходит внутри структур, бóльших чем предложение (например, абзацев). Последнее предложение структуры наиболее независимо, время его сказуемого абсолютно. Внутри структуры обозначается не время по отношению к моменту речи, а время по отношению ко времени, обозначаемом в следующем предложении.

В повествовательных текстах, как можно видеть из примеров, формы непрошедшего времени употребляются при отклонении от

главной сюжетной линии (в описаниях обстановки, при передаче мыслей персонажа). Здесь, как отмечает Сога Мацуо, время становится относительным по отношению к времени основных событий повествования [Soga 1984: 122]. Впрочем, Макино Сэйити экспериментально проверил такую трактовку употребления времен и определил, что она подтверждается в 72 % случаев [Makino 1983: 113]. Он при этом также связывает употребление времен со структурой абзаца: по его мнению, формы на *-ta* обязательно употребляются в первой и последней фразах абзаца, а внутри абзаца могут употребляться формы на *-(r)u*, указывающие на одновременность [ibid.: 114].

Форма непрошедшего времени употребляется и тогда, когда обозначенная в предложении ситуация следует за ситуацией, обозначенной в следующем предложении:

(64) [KM: 97]
Ano *shoojo* *wa* *kanarazu* *hotarugari* *ni*
та девушка TOP непременно ловля.светлячков DAT
ku-ru. *Gimpei* *wa* *soo* *shinji-ta*
приходить-PRS Гимпэй TOP так верить-PST
'Та девушка непременно придет на ловлю светлячков. Гимпэй верил в это.'

Показательно, что в русском переводе Б. Раскина ради сохранения формы будущего времени два предложения объединены в одно: *Гимпэй твердо верил, что девушка придет поглядеть, как ловят светлячков.*

Те же правила определяют и употребление временных форм презумптива:

(65) [KM: 78; 36]
a. *Sore* *ga* *sakki* *no* *otoko* *to* *wa* ***kizuk-ana-i***
это NOM недавно GEN мужчина QUOT TOP заметить-NEG-PRS
daroo. *Gimpei* *no* *hoo* *wa* *futari* *o* *mi-nai-de*
COP.PMT Гимпэй GEN сторона TOP двое ACC видеть-NEG-CNV
wa *irare-na-katta*
TOP мочь-NEG-PST
'Вряд ли [она] может заметить, что это мужчина, [встреченный] недавно. А Гимпэй не мог не смотреть на них двоих.'
b. *Soshite* *Gimpei* *o* *tsuiseki-shi-te* *ki-ta* *mono*
затем Гимпэй ACC преследовать-VRB-CNV AUX.DIR-PST вещь

ga *ar-u* *to* *sur-eba,* *sore* *wa* *Gimpei* *no*
NOM быть-PRS QUOT делать-COND это TOP Гимпэй GEN
shoji-su-ru *kane* ***dat-taroo*** *ka*
имущество-VRB-PRS деньги COP-PMT.PST Q
'Если что-то и преследовало Гимпэя, то это, вероятно, были деньги, которые оказались у Гимпэя.'

Формы индикатива в определительной позиции имеют значение относительного времени в чистом виде. Формы непрошедшего времени указывают на одновременность или последование по отношению к действию, обозначенному главным сказуемым, независимо от их отношения к моменту речи:

(66) [KM: 6]
Misu-toruko *to* ***yobare-ru*** *yuna* *ga* *Gimpei* *o*
мисс-турчанка QUOT зваться-PRS банщица NOM Гимпэй ACC
yokushitsu *ni* *annai-shi-ta*
ванная DAT проводить-PST
'Банщица, которую звали Мисс Турчанка, провела Гимпэя в ванную.'

(67) [MK: 158]
Takushii *ga* ***hashit-te*** ***i-ru*** *michi* *wa,* *mukashi*
такси NOM бежать-CNV AUX.PRG-PRS дорога TOP древность
no *Nakasendoo* *de*
GEN тракт.Накасэн COP.ADV
'Дорога, по которой ехало такси, была в древности трактом Накасэн.'

(68) [MM: 8; 6]
a. *Dokoka* *chikara* *no* ***hait-te*** ***i-ru*** *henji* *dat-ta*
некоторый сила GEN входить-CNV AUX.PRG-PRS ответ COP-PST
'[Это] был ответ, в котором чувствовалась некоторая сила.'
b. *Ooguchi* *no* *tegata* *o* ***otos-u*** *kijitsu* *ga*
большая.сумма GEN вексель ACC оплатить-PRS срок NOM
ashita *ar-u*
завтра быть-PRS
'Завтра — день, когда [фирма] оплатит вексель на большую сумму.'

Отношения между двумя ситуациями могут быть разными: в примере (66) зависимая ситуация по времени включает в себя главную ситуацию, в примере (67) соотношение обратно, в примере (68a) ситуации совпадают по времени, в примере (68b) зависимая ситуация начнется после главной. Примеры (66)—(68) взяты из повествовательных текстов. В диалоге формы непрошедшего времени могут относиться к настоящему, прошедшему и будущему:

(69) [MM: 11; 30; 15]
a. *Kokode* ***machiawase-ru*** *hito* *ga* *ar-u*
здесь ожидать-PRS человек NOM быть-PRS
'Здесь есть человек, ожидающий [меня].'
b. *Kawarini* *Ooyama-joomu* *to* ***nano-ru***
вместо Ояма-директор-распорядитель QUOT называться-PRS
otoko *ga* *araware-mash-ita*
мужчина NOM появиться-ADR-PST
'Вместо [него] появился мужчина, назвавшийся директором-распорядителем Ояма.'
c. *Genkin* *o* ***uketor-u*** *yooi* *o* *shi-te* *kure*
наличные ACC получить-PRS подготовка ACC делать-CNV AUX.IMP
'Подготовься к получению наличных денег.'

В случае использования в определительной позиции формы прошедшего времени зависимая ситуация предшествует главной, причем абсолютное время может быть любым:

(70) [KM: 15; 36]
a. *Soshite* *Gimpei* *wa* *jijitsu* ***nagur-are-ta*** *shokku* *o*
затем Гимпэй TOP действительно ударить-PASS-PST шок ACC
kanji-ta
чувствовать-PST
'Затем Гимпэй почувствовал шок [от того, что его] действительно ударили.'
b. *Nijuuman'en* *iri* *no* *handobaggu* *o* ***ubaw-are-ta***
двести.тысяч.иен входить GEN сумка ACC красть-PASS-PST
Mizuki *Miyako* *wa,* *keisatsu* *ni* *wa* *todoke-na-katta*
Мидзуки Мияко TOP полиция DAT TOP обратиться-NEG-PST
'Мидзуки Мияко, у которой украли сумку с 200 тысячами иен, не обратилась в полицию.'

Во всех случаях ситуация, обозначенная в придаточном предложении, должна быть завершена до начала ситуации, обозначенной в главном предложении. При этом вторая ситуация может непосредственно следовать за первой (пример (70a)), но возможен и временной промежуток между ними (пример (70b)). В диалоге определения в форме прошедшего времени могут относиться к настоящему, прошлому и будущему:

(71) [MM: 22]
O-hanashi ***mooshiage-ta*** *Shoowa-dengyoo-seisakujo no*
HON-говорить AUX.HON-PST Сёва-дэнгё-сэйсакудзё GEN
Sekino kaisankachoo des-u
Сэкино главный.бухгалтер COP.ADR-PRS
'[Это] главный бухгалтер [компании] "Сёва-дэнгё-сэйсакудзё" Сэкино, [о котором я вам] говорил.'

(72) [MK: 98]
Yootei-shi-te ***i-ta*** *shashin ga omoshiro-ku*
план-VRB-CNV AUX.PRG-PST фотографии NOM интересный-ADV
na-i node, kyuuni anata no bun ni kae-ta
NEG-PRS так.как срочно вы GEN часть DAT заменить-PST
wake des-u
NML COP.ADR-PRS
'Так как фотографии, [которые мы] планировали [поместить], оказались неинтересными, [мы их] срочно заменили вашими.'

Исключение из данных правил составляют некоторые стативные глаголы, чаще всего обозначающие постоянные свойства человека, особенно такие как *futoru*, *koeru* 'быть толстым', *yaseru* 'быть худым'. По семантике они сходны с прилагательными, но спрягаются как глаголы. В определительной позиции они употребляются в форме на *-ta*, хотя обычно имеют значение одновременности:

(73) [MM: 32; 31; 34]
a. *Sono* ***koe-ta*** *ooki na otoko no oshidashi mo,*
этот толстый-PST крупный ATR мужчина GEN внешность и
buchoo o shinyoo-s-ase-ta yoo desh-ita
начальник.отдела ACC доверять-VRB-CAUS-PST EVD COP.ADR-PST
'И, видимо, внешность этого толстого, крупного мужчины вызвала доверие у начальника отдела.'
b. *Gojuunisan no* ***yase-ta*** *hito de*
52—53.года GEN худой-PST человек COP.ADV
'Худой человек лет пятидесяти двух — пятидесяти трех'
c. *Semmu wa,* ***koochoku-shi-ta*** *kao o shi-te*
директор TOP твердый-VRB-PST лицо ACC делать-CNV
Sekino no hoo o mitsume-ta
Сэкино GEN сторона ACC уставиться-PST
'Директор с каменным лицом уставился на Сэкино.'

Отмечают, что при наличии в придаточном предложении наречий времени употребление времен может превращаться из относительного в абсолютное [Ooka 1983: 47]; ср. следующий пример, где, несмотря на значение таксиса предшествования, в придаточном предложении невозможно употребить форму прошедшего времени:

(74)
Ashita ***irasshar-u*** */*irasshat-ta Tamurasensei ni suiyoobi ni*
завтра прийти:HON-PRS / *PST Тамура сэнсэй DAT среда DAT
o-a-i sh-imas-u
HON-встречаться-CNV AUX.HON-ADR-PRS
'В среду я буду встречаться с профессором Тамура, который придет завтра.'

Отмечается также особое (не таксисное) значение форм прошедшего времени. Именно они употребляются, когда происходит ожидавшееся событие [Fujimoto 1983: 230—231]; это употребление называют прошедшим временем открытия (*hakken*) [Sadanobu 2007]:

(75) [Fujimoto 1983: 230]
Basu ga ***ki-ta,*** ***ki-ta***
автобус NOM приходить-PST приходить-PST
'Автобус появился' (на остановке, глядя на приближающийся автобус)

(76) [Sadanobu 2007: 40]
Oya, koko ni sen ga ***at-ta***
ой здесь DAT монета NOM быть-PST
'Ой, здесь монета!' (говорящий искал упавшую монету и, наконец, нашел)

Саданобу Тосиюки указывает, что это значение не соответствует *миративу* (открытие чего-то, неожиданного для говорящего) в некоторых языках, прошедшее время здесь показывает, что говорящий ожидал данное событие [Sadanobu 2007: 41].

4.2.3. Причастие долженствования

Единственной специализированной определительной (причастной) формой глагола в современном японском языке является заимствованная из бунго форма долженствования (*дебитива*) с окончанием *-(r)ubeki*. По происхождению *-ki* является причастным суффиксом прилагательных в бунго. Глагол *suru* 'делать' и как знаменательный, и как вспомогательный имеет форму долженствования *s-ubeki*.

Примеры:

(77) [IA: 194; 178]

a. *Tsumari kore wa, musuko domo ga* ***kangae-rubeki***
короче.говоря это TOP сын PL NOM думать-DEB
mondai, musuko domo ni sekinin no ar-u
вопрос сын PL DAT ответственность GEN быть-PRS
mondai dar-oo ka
вопрос COP-PMT Q
'Иными словами, может быть, это действительно вопросы, о которых сыновья должны думать, вопросы, за которые сыновья несут ответственность?'

b. *Nanimokamo* ***seiri-s-ubeki*** *toki ga*
все упорядочивание-VRB-DEB время NOM
ki-ta rashii no da
приходить-PST AUX.EVD NML COP.PRS
'Похоже, пришло время приводить все в порядок.'

В позиции сказуемого и обстоятельства те же формы в том же значении чаще всего используются вместе с соответствующей формой связки:

(78) [E: 102; 70]

a. *Shazaibun o* ***yomiage-rubeki*** *da to*
письмо.с.извинениями ACC читать.вслух-DEB COP.PRS QUOT
omo-u n da
думать-PRS NML COP.PRS
'Думаю, что [ты] должен прочесть [им] письмо с извинениями.'

b. *Kyookai ni* ***tomar-ubeki*** *de wa nakat-ta*
церковь DAT останавливаться-DEB COP.CNV TOP AUX.NEG-PST
'[Он] не должен был останавливаться в церкви.'

(79) [IA: 285]

Fuufu no aida de ***shori-s-ubeki*** *de at-te.*
супруги GEN между INS улаживание-VRB-DEB COP.CNV AUX-CNV
Musuko made mo kono mondai ni makikom-ita-ku
сын до и этот вопрос DAT впутывать-DSD-CNV
na-katta
AUX.NEG-PST
'[Это] должно было быть улажено между супругами. [Она] не хотела впутывать в это дело даже сына.'

При переходе глагола в актантную позицию субстантиватор непосредственно присоединяется к глаголу в форме *-(r)ubeki*:

(80) [IA: 150]

Hontoo wa, onna no ***nas-ubeki*** *koto wa zembu*
на.деле TOP женщина GEN делать-DEB дело TOP все
shi-te shimat-ta no da
делать-CNV AUX.S-PST NML COP.PRS
'На самом деле [она уже] сделала все то, что должна сделать женщина.'

Сочетаемость данного окончания с лексемами достаточно широкая. Хотя чаще *-(r)ubeki* присоединяется к глаголам, обозначающим действия, контролируемые субъектом, возможно присоединение его к стативным глаголам и даже к связочным последовательностям (но не к простым связкам):

(81) [No; 4, 31]

Dokusaisha ga umare, ***minshuteki de ar-ubeki***
диктатор NOM родиться:CNV демократия COP.CNV AUX-DEB
kiban ga kuzure, zentai no tooitsu ga
основа NOM разрушаться общий GEN единство NOM
midare-te ku-ru
нарушаться-CNV AUX.DIR-PRS
'Рождается диктатор, разрушается основа, которая должна быть демократической, нарушается общее единство.'

Между основой и *-(r)ubeki* могут находиться лишь залоговые суффиксы:

(82) [Z: 15, 52]

Kookai to ***minas-are-rubeki*** *gaiiki*
международные.воды QUOT считать-PASS-DEB внешний.район
no ichibubun...
GEN часть...
'Часть внешнего района, которая должна рассматриваться как международные воды.'

(83) [TS: 1358]

Himegimi o ***sumaw-ase-rubeki*** *tokoro wa kangae-ta ga...*
принцесса ACC жить-CAUS-DEB место NOM думать-PST но
'Гэндзи думал, где ему нужно поселить принцессу.'

Связка (или присвязочный глагол) после долженствовательных форм может иметь форму любого времени и любого допустимого для связки наклонения:

(84) [IA: 197; 167]
a. *Dakara aniki wa yappari, chotto gisei ni* ***nar-ubeki***
поэтому брат TOP все-таки немного жертва DAT стать-DEB
da ne
COP.PRS PRT
'Поэтому [тобой], брат, все-таки придется пожертвовать.'
b. *Hontoo wa haha o* ***seme-rubeki*** *de wa*
действительно TOP мать ACC упрекать-DEB COP.CNV TOP
na-kute, chichi no hoo o ***seme-rubeki*** *dat-ta*
AUX.NEG-CNV отец GEN сторона ACC упрекать-DEB COP-PST
'На самом деле он не должен упрекать мать, он должен был упрекать отца.'

(85) [Bn: 126]
Kore nado Odajima-san no makkotchoo to
это подобно Одадзима-сан GEN высшая.точка QUOT
mi-rubeki *de wa nak-aroo ka*
считать-DEB COP.CNV TOP AUX.NEG-PMT Q
'Не следует ли считать подобное высшей точкой [возможностей] Одадзима-сан?'

Как показывают примеры, формы на *-(r)ubeki*, несмотря на их происхождение из бунго, встречаются в текстах любого характера. В книжных стилях изредка могут встретиться и другие формы долженствования, заимствованные из бунго. В обстоятельственной позиции встречаются формы на *-(r)ubeku*:

(86) [Ak: 8.10.74]
Kore wa kesshite guzen de wa na-ku,
это TOP никак случайный COP.CNV TOP AUX.NEG-CNV
araware-rubeku *shi-te araware-ta mono des-u*
появиться-DEB делать-CNV появиться-PST NML COP.ADR-PRS
'Это совсем не случайно, появилось то, что должно было появиться.'

В позиции сказуемого встречаются формы на *-(r)ubeshi*:

(87) [As: 12.11.84]
Shimpuku wa ***mats-ubeshi***
преданность TOP ждать-DEB
'Преданности нужно ждать.'

За пределами книжных стилей такие формы заменяются последовательностями из форм на *-(r)ubeki* и связки. В книжных стилях, а также в пословицах и изречениях могут встретиться и сочетания *-(r)ubeki* со свойственным бунго показателем срединной формы с отрицанием:

(88) [поговорка]
Hatarak-an-u mono ***ku-ubek-arazu***
работать-NEG-PRS лицо есть-DEB-NEG.PRS
'Кто не работает, тот не ест (букв. «не должен есть»).'

(89) [MK, 79]
Sore ga manzara ***ari-u-bek-araza-ru*** *koto de mo na-i*
это NOM совсем быть-POT-DEB-NEG-PRS NML COP и NEG-PRS
'Это не так уж невероятно (букв. «не является тем, чего не может быть»).' (из официального письма)

Формы со значением долженствования образуются также аналитически; см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.7 «Модусные вспомогательные глаголы».

4.2.4. Деепричастия

В японском языке имеются следующие деепричастные (срединные, обстоятельственные) формы глагола:
нейтральная форма на *-te*[1];
книжно-нейтральная форма на *-(i)*;
отрицательная форма на *-(a)zu*;
условно-временные формы на *-(r)eba*, *-tara*;
уступительная форма на *-tatte*;
форма репрезентативности на *-tari*;
формы второстепенного действия на *-(i)nagara*, *-(i)tsutsu*.

Также выделяется деепричастие на *-(i)ni*, восходящее к сочетанию деепричастия на *-(i)* с послелогом дательного падежа *ni*; оно употребляется, например, в составе ряда аналитических глагольных форм, см., в частности, главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.4 «Вспомогательные глаголы гонoратива и депрециатива». Правила выбора вариантов деепричастных форм соответствуют двум стандартным морфонологическим схемам.

По значению деепричастия делятся на два класса. Формы на *-te* и на *-i* имеют чисто соединительное значение, указывая лишь на синтаксическую позицию. Остальные формы добавляют к соедини-

[1] У форм на *-te*, *-tara*, *-tatte* и *-tari* наблюдаются те же морфонологические варианты с тем же распределением, что и у форм прошедшего времени на *-ta/-da/-ita*.

тельному значению некоторое другое, уточняя характер синтаксической связи между главным и второстепенным действием. Об употреблении деепричастных форм см. подробнее соответствующие разделы в Части III «Полипредикативные конструкции».

4.2.5. Словоизменение предикативных прилагательных

Парадигма предикативных прилагательных по своей структуре — суженная парадигма глаголов. Они также свободно употребляются в позициях сказуемого, определения, обстоятельства, а актантные члены предложения образуют лишь в сочетании с субстантиваторами. Их определительные формы также совпадают с финитными, тогда как обстоятельственные (деепричастные) формы отличаются от них. Окончания данных прилагательных большей частью эквивалентны окончаниям глаголов. Главное отличие адъективной парадигмы от глагольной — отсутствие форм императива и гортатива; этим прилагательные сходны со стативными глаголами. Среди деепричастий прилагательные не имеют форм, эквивалентных глагольным деепричастиям второстепенной ситуации на *-(i)nagara*, *-(i)tsutsu*. Нет также эквивалентов синтетических форм долженствования и совмещенных с отрицанием глагольных форм. С другой стороны, на периферии адъективной парадигмы имеются формы, не имеющие параллелей в глаголе: формы с долгими гласными, причастия на *-ki*.

В то же время сами адъективные окончания материально отличаются от глагольных, иногда полностью, иногда имея частичное звуковое сходство. Кроме того, адъективные основы всегда заканчиваются на гласный, поэтому их окончания имеют один вариант. В таблице 1 приводятся соответствия между окончаниями глаголов и предикативных прилагательных, глагольные окончания приводятся в полном варианте или в варианте типа *-ta*.

В отличие от глаголов предикативные прилагательные почти не включают в свой состав незаключительные (несинтаксические) аффиксы (кроме префикса *o-* и суффикса экцессива *-(i)sugi*). Они состоят из основы и окончания, которое, в отличие от глаголов, никогда не бывает нулевым. Большинство значений, выражаемых в глаголе незаключительными аффиксами, не могут выражаться в адъективных синтагмах. Исключение составляют значения этикетной вежливости: значение адрессива здесь выражается аналитическими

формами со связкой, а значения гоноратива — тем же префиксом *o-* (всегда в этом варианте), что и в имени.

Таблица 1

Заключительные формы глаголов и предикативных прилагательных

Показатель	Глагол	Прилагательное
Индикатив, настояще-будущее время	*-ru*	*-i*
Индикатив, прошедшее время	*-ta*	*-katta*
Презумптив, настояще-будущее время	*-yoo*	*-karoo*
Презумптив, прошедшее время	*-taroo*	*-kattaroo*
Нейтральное деепричастие	*-te*	*-kute*
Книжно-нейтральное деепричастие	*-i*	*-ku*
Условное деепричастие 1	*-reba*	*-kereba*
Условное деепричастие 2	*-tara*	*-kattara*
Уступительное деепричастие	*-tatte*	*-kutatte*
Деепричастие репрезентативности	*-tari*	*-kattari*

Формы на *-i* и на *-katta* являются формами индикатива, так же противопоставленными по времени, как и соответствующие формы глагола:

(90) [ID: 15]
Kimi no hihan wa jitsuni ***tadashi-i***
ты GEN критика TOP действительно правильный-PRS
'Твоя критика действительно правильная.'

(91) [IK: 1, 402]
Go-ryooshin wa ***kibishi-i*** *no kai*
HON-родители TOP строгий-PRS PRT Q
'[Твои] родители строгие?'

(92) [KM: 67]
Namiki wa katagawa ni shika ***na-i***
аллея TOP одна.сторонаDAT только не.быть-PRS
'Аллея только с одной стороны [дороги].' (повествовательный текст, одновременность последующей ситуации)

(93) [IA: 15]
Sore to onaji kurai ni ***sabishi-katta***
это с одинаковый степень DAT печальный-PST
'В такой же степени [он] был и печальным.'

(94) [As: 12.10.82]
Sangyoo no rekishi ga hikakuteki ***atarashi-katta***
промышленность GEN история NOM сравнительно новый-PST
'История промышленности [в Японии] была сравнительно краткой (букв. «новой»).'

Те же правила действуют при употреблении предикативных прилагательных в позиции определения. В связи с их семантикой они чаще употребляются как одновременные в форме непрошедшего времени, в том числе и в речи о прошлом:

(95) [KM: 53]
Nanajuu ***chika-i*** *roojin ga nijuugo no Miyako*
70 близкий-PRS старик NOM 25 GEN Мияко
ni bosei o katsuboo-shi-te i-ru
DAT материнство ACC желание-VRB-CNV AUX.PRG-PRS
'Старик, близкий к семидесяти, желает от двадцатипятилетней Мияко [получить] материнское чувство.'

Однако возможны и формы прошедшего времени прилагательного со значением предшествования:

(96) [T: V, 1]
Akaru-katta *sekai ga kyuuni makkura ni nar-imash-ita*
светлый-PST мир NOM вдруг совсем.темный ADV стать-ADR-PST
'Мир, бывший [до того] светлым, вдруг стал совсем темным.'

Также возможны формы презумптива обоих времен (формы прошедшего времени презумптива редки), ср. *takaroo* 'наверное, дорого.'

Деепричастные формы предикативных прилагательных в основном синонимичны деепричастным формам глаголов. В частности, деепричастия на *-kute* и на *-ku* эквивалентны, соответственно, деепричастиям на *-te* и на *-i*:

(97) [IA: 167]
Hontoo wa haha o seme-rubeki de wa ***na-kute,***
действительно TOP мать ACC упрекать-DEB COP TOP AUX.NEG-CNV
chichi no hoo o seme-rubeki dat-ta
отец GEN сторона ACC упрекать-DEB COP-PST
'На самом деле он не должен упрекать мать, он должен был упрекать отца.'

(98) [MS: 6]
Me o ake-ru to, heya no naka wa
глаза ACC открыть-PRS TEMP комната GEN внутренность TOP

usukura-ku, *nikai no mado kara wa, ume no*
полутемный-CNV второй.этаж GEN окно из TOP слива GEN
ki no saki ga mie-te, *nobi-ta*
дерево GEN верхушка NOM виднеться-CNV распускаться-PST
ha ga nure-te hikat-te i-ru
лист NOM промокать-CNV блестеть-CNV AUX.PRG-PRS
'[Я] открыл глаза: в комнате полумрак, из окна второго этажа видны только верхушки сливовых деревьев, распустившиеся листья намокли и блестят.'

Однако деепричастные формы на *-ku* употребляются шире, чем глагольные формы на *-i*, в том случае, если они являются нераспространенными обстоятельствами. В этом случае невозможны формы на *-kute*, и формы на *-ku* стилистически нейтральны, употребляясь и в бытовом разговоре:

(99) [KY: 6]
Watashi wa ***era-ku*** *kanshin-shi-ta n da yo*
я TOP ужасный-CNV восхищение-VRB-PST NML COP PRT
'Я был ужасно восхищен.'

(100) [MK: 418]
Watashi ga i-ita-i no wa, anata ni ***haya-ku***
я NOM говорить-DSD-PRS NML TOP Вы DAT скорый-CNV
koko kara de-te itadak-u koto dake des-u
здесь из уйти-CNV AUX.BEN-PRS NML только COP.ADR-PRS
'Я хочу сказать только, чтобы Вы поскорее отсюда ушли.'

Условно-временные деепричастия на *-kereba*, *-kattara*, уступительные деепричастия на *-kutatte*, репрезентативные деепричастия на *-kattari* употребляются аналогично соответствующим формам глаголов:

(101)
a. *Kamera ga* ***taka-kereba*** *ka-e-mas-en*
фотоаппарат NOM дорогой-COND купить-POT-ADR-PRS.NEG
'Если фотоаппарат дорогой, не смогу его купить.'
b. *Kaigi ga* ***na-kereba*** *moo ie ni kaet-te*
совещание NOM не.быть-COND уже дом DAT вернуться-CNV
i-ru hazu da
AUX.PRG-PRS должно.быть COP.PRS
'Если не было совещания, [он], должно быть, уже дома.'

(102) [MM: 125]
***Too-kutatte**, kimi, michijun da*
далекий-CNC ты маршрут COP.PRS
'Хоть и далеко, но маршрут не тебе выбирать.'

(103) [YY: 47]
Sore de i-te toki to shi-te wa myoo ni
это INS быть-CNV время QUOT VRB-CNV TOP странный ADV
shizuka na o-tera no yoo na tokoro ga
спокойный ATR HON-храм GEN подобный ATR место NOM
***koishi-kattari**, ...byooin no usugura-i heya ga*
тоскующий-RPR больница GEN полутемный-PRS комната NOM
***natsukashi-kattari** su-ru koto mo at-ta*
милый-RPR VRB-PRS NML и быть-PST
'Бывало, что [она] временами то тосковала по странно тихому, похожему на храм месту, то с нежностью вспоминала полутемную палату больницы.'

Особыми формами предикативных прилагательных, не имеющими параллелей в глаголе, являются заимствованные из западных диалектов (область Киото — Осака) формы, где происходят изменения конечного гласного основы. Если основа заканчивается на *a*, то *a* заменяется на *оо*; если основа заканчивается на *i*, то *i* заменяется на *ии*; если основа заканчивается на *o* или *u*, то добавляется еще один такой же гласный. В литературном языке данные формы встречаются только перед вспомогательным глаголом подчеркнутой вежливости к собеседнику *gozaimasu*:

(104) [Kt: 129]
*Sore wa **yoroshuu** gozaimash-ita*
это TOP хороший:CNV AUX.ADR-PST
'Это было хорошо.'

(105) [IA: 320]
*Watashi ga **waruu** gozaimash-ita*
я NOM плохой:CNV AUX.ADR-PST
'Я был неправ.'

(106) [MD: 16]
*Ara, kisha no naka wa, sonnani **samuu** gozaimash-ita ?*
ах поезд GEN внутри TOP настолько холодный:CNV AUX.ADR-PST
'Неужели в поезде было так холодно?'

Редко употребляются заимствованные из бунго определительные (причастные) формы предикативных прилагательных на *-ki*:

(107) [название серии открыток]
***Atarashi-ki** Hakone*
новый-ATR Хаконе
'Новое Хаконе'

К этим же формам восходят и формы на *-rubeki*. Заключительные формы прилагательных бунго на *-shi* сохраняются в современном языке лишь в составе *nashi* — формы, синонимичной *nai* 'не быть, не иметься'; эта форма лексикализовалась также в виде послелога *nashi* 'без'.

В отличие от глаголов ограниченно возможно использование чистой основы в качестве отдельной словоформы:

(108) [D]
*Tori no hane wa kirei da ne. **Aka, ao,***
птица GEN перо TOP красивый COP.PRS PRT красный синий
kiiro
желтый
'Перья птиц красивы. Красные, синие, желтые.'

Системы предикативных прилагательных и глаголов сближаются тем, что некоторые глагольные суффиксы (отрицания, желательности) превращают глаголы в прилагательные. Кроме того, существуют вспомогательные прилагательные, сходные со вспомогательными глаголами (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», разделы 5.2.1.7.1 и 5.2.1.9).

4.3. Незаключительные суффиксы глагола

Между основой и окончанием в глаголе располагаются суффиксы, не определяющие синтаксическую позицию. Они имеют строго закрепленный порядок в словоформе. К ним относятся залоговые показатели, суффиксы адрессива, гонoратива, отрицания, дезидератива (желательности), фасилитатива, реципрока, эвиденциальности, экцессива (осуществления действия сверх нормы). Далее мы рассмотрим формы глагола, образуемые данными суффиксами.

4.3.1. Залоговые формы глагола

Эти формы относятся к трем различным классам, но они имеют некоторые общие свойства, в связи с которыми сложилась традиция их совокупного рассмотрения как форм различных залогов; см.,

например [Фельдман 1960: 46—48]. Эти общие свойства прежде всего синтаксические (подробнее см. главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций»). С одной стороны, при добавлении залоговых показателей глагол не меняет синтаксической позиции (остается тем же членом предложения). С другой стороны, при наличии таких показателей меняется модель управления, а в некоторых случаях и валентность (в случае потенциалиса изменение модели управления факультативно). В этом плане данные категории — пассив, каузатив и потенциалис — соответствуют определению залога в смысле С. Е. Яхонтова: «Будем считать противопоставленными по залогу глагольные формы, которые, употребляясь в одной и той же синтаксической функции, различаются по управлению» [Яхонтов 1974: 47]. Данные категории имеют и морфологическое сходство: залоговые показатели обычно предшествуют другим грамматическим аффиксам. Сочетаемость конкретных основ с залоговыми показателями имеет индивидуальные особенности, которые дают основания ряду лингвистов относить присоединение этих показателей к словообразованию; см., например [Tokieda 1941]. Указанное сходство, однако, не дает оснований для выделения в японском языке единой категории залога: показатели разных залогов могут сочетаться в одной и той же словоформе; нельзя говорить и об их семантическом единстве [Яхонтов 1974: 52]. Следует, тем самым, выделять три грамматические категории, в каждой из которых маркированные формы с суффиксальным показателем (формы пассива, каузатива, потенциалиса, соответственно) противопоставлены формам, лишенным данного показателя.

4.3.1.1. Пассив

Пассивные формы глаголов образуются присоединением суффикса *-(r)are-* (этот суффикс имеет омонимы, о которых речь пойдет ниже). По общему правилу вариант *-rare-* выступает после гласных, а усеченный вариант *-are-* — после согласных. От глагола *suru* форма пассива — *s-are-*, от глагола *kuru* — *ko-rare-*. Об употреблении пассивных форм см. также гл. 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций».

Пассивные формы японского глагола используются (как и пассивные формы европейских языков), когда основным, с точки зрения говорящего, участником ситуации является не деятель (агенс),

а какой-либо другой участник ситуации, прежде всего объект действия (пациенс). Ср. формулировку Куно Сусуму: «Пассив указывает, что говорящий ближе к референту пациенса, чем к референту агенса» [Kuno 1978a: 229]. В частности, пассив предпочтительнее в случае, если обозначение агенса невозможно ввиду его неизвестности или неинформативно [Холодович 1979а: 117]. Примеры:

(1) [MK: 438]
Tashiro wa soko ni, hitori de ***nokos-are-ta***
Тасиро TOP там DAT один INS оставить-PASS-PST
'Тасиро был там оставлен один.'

(2) [ID: 159]
Kono shoosetsu wa, Shoowa nijuusannen juuichigatsu kara
этот повесть TOP Сёва 23-й.год ноябрь от
nijuuyonnen kugatsu made fujin zasshi hoomu ni
24-й.год сентябрь до женщина журнал «Дом» DAT
rensai-s-are-ta
издание.выпусками-VRB-PASS-PST
'Эта повесть печаталась отдельными выпусками в женском журнале «Дом» с ноября 23-года Сёва [1948] до сентября 24-го года [1949].'

Деятель может быть обозначен косвенным дополнением с показателем датива *ni* (иногда с добавлением послелога *yotte*) или с показателем исходной точки *kara*:

(3) [IA: 168]
Omae ***ni*** *ikura* ***seme-rare-tatte,*** *watashi ni wa sore*
ты DAT сколько упрекать-PASS-CNC я DAT TOP это
dake shika deki-na-i wa
толькотолько мочь-NEG-PRS PRT
'Сколько бы ты [меня] ни упрекал (букв. «сколько бы я ни был упрекаем тобой»), я ничего больше не могу.'

(4) [E: 64]
Karera wa sofu ***kara*** *naganen,* ***oshie-rare-ta*** *mama ni...*
они TOP дед от много.лет обучать-PASS-PST так.как DAT
tonae-ru
петь-PRS
'Они поют так из поколения в поколение (букв. «как были много лет обучаемы дедами»).'

Однако японский пассив может иметь и другое значение. Рассмотрим пример (5):

(5) [MO: 286]
Fujioka-san wa danna-san ni ***shin-are-mash-ite*** *ne...*
Фудзиока-сан TOP муж-сан DAT умереть-PASS-ADR-CNV PRT
'У Фудзиока-сан умер муж...'

Здесь пассив указывает на то, что ситуация, обозначенная глаголом, как-то влияет на лицо, обозначенное подлежащим, затрагивая его эмоциональное состояние. С. Э. Мартин назвал такой пассив *аффективным* [Martin 1975: 299]; его также называют *адверсативным* пассивом. Чаще всего он используется тогда, когда речь идет о ситуации, неприятной для лица, обозначенного подлежащим, и присоединяется к глаголам, обозначающим «неприятные по своей природе события» [Холодович 1979а: 134]. Это, например, глаголы *shinu* 'умереть', *yamu* 'болеть', *naku* 'плакать', *sawagu* 'шуметь', *furu* 'идти (об осадках)', *fuku* 'дуть (о ветре)', а также глаголы со значением лишения: *ubau* 'отнимать', *nusumu* 'красть' и др. Подлежащим является лицо, испытывающее неприятные эмоции из-за смерти, болезни, шума, дождя и пр., а при глаголах лишения — лицо, которое лишается чего-то. Компонент «неприятное событие» иногда не считают обязательным [Alfonso 1975: 946; Martin 1975: 298], ср. следующий пример:

(6) [Alfonso 1975: 946]
Atsu-i kara soto ni de-te kaze ni
жаркий-PRS так.как наружу DAT выйти-CNV ветер DAT
fuk-are-te *ki-mas-u.*
дуть-PASS-CNV вернуться-ADR-PRS
'Жарко, пойду проветрюсь на свежем воздухе и вернусь.'

Аффективное значение всегда присутствует, когда лицо, обозначенное подлежащим, непосредственно не участвует в ситуации, обозначенной глаголом. Так всегда бывает в случае образования пассива от одновалентных глаголов (которые при присоединении показателя пассива становятся двухвалентными), а также в посессивных предложениях, обычно с глаголами лишения [Tjandra 1976: 68—70]. См. пример (5), а также:

(7) [KS: 59]
Ano onna ni ummei o ***sawar-are-ta-ku***
Тот женщина DAT судьба ACC вмешиваться-PASS-DSD-CNV
na-i n des-u yo
AUX.NEG-PRS NML COP.ADR-PRS PRT
'Не хочу, чтобы та женщина вмешивалась в [мою] судьбу.'

(8) [MO: 231]
Genzai no kensatsuchoo wa subete no soosa o
теперь GEN прокуратура TOP все GEN следствие ACC
keisatsu ni ***toriage-rare-te*** *i-ru*
полиция DAT отобрать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
'У теперешней прокуратуры полицией отобраны все следственные функции.'

Такие предложения не могут быть переведены на русский язык способом, адекватно отражающим их структуру.

Аффективный компонент значения возможен и при обычном пассиве, поскольку эмоциональное состояние может затрагиваться и у пациенса:

(9) [AT: 15]
Sonna fuu ni, kanojo kara ***mi-rare-te*** *i-ta no*
такой вид DAT она от видеть-PASS-CNV AUX.PRG-PST NML
da to omo-u no wa, yahari nantomo,
COP.PRS QUOT думать-PRS NML TOP все-таки совсем
yarikire-na-i koto dat-ta
выносить-NEG-PRS NML COP-PST
'[Меня] мучила мысль, что я виделся ей именно таким.'

Наличие или отсутствие аффективности в этом случае определяется лишь контекстом. Лишь при неодушевленном подлежащем аффективный пассив невозможен по семантике.

Сочетаемость глагольных основ с показателем пассива в японском языке довольно широка и превосходит аналогичную сочетаемость в европейских языках. Не пассивизируются обычно лишь стативные глаголы. Это, например, *aru* 'быть', *iru* 'быть нужным, требоваться', *dekiru* 'мочь', *mieru* 'виднеться', *kikoeru* 'слышаться', *ataru* 'приходиться', *kireru* 'недоставать', *kakaru* 'требоваться', *niru* 'быть похожим', *niau* 'быть подходящим'. В отношении глаголов *aru* 'быть', *wakaru* 'быть понятным' мнения исследователей расходятся, ср. [Martin 1975: 290—291; Oomura 1979: 146; Kuno 1973: 144]. Невозможны пассивные формы от прилагательных. Из нестативных глаголов невозможны пассивные формы от глаголов *ageru* 'давать (в направлении от говорящего)', а также от гоноративных глаголов *kudasaru* 'давать (в направлении к говорящему)', *nasaru* 'делать', *ossharu* 'говорить', *irassharu* 'идти, приходить' (четыре последних глагола происходят от пассивных форм старого языка, что, возможно, ощущается),

см. [Martin 1975: 290; Ueno 1978: 41]. По семантическим причинам затруднено образование пассива от глаголов, обозначающих ситуации с одушевленным агенсом и неодушевленным пациенсом, вроде *taberu* 'есть', поскольку случаи, когда неодушевленный предмет важнее для говорящего, чем лицо, представляются не вполне естественными [Kuno 1973: 229]. Формы вроде *taberareta* 'съеден' возможны лишь в аффективном значении [Furusawa, Noguchi 1974: 44].

С другой стороны, существуют, хотя в небольшом количестве, глаголы, употребляемые только с показателем пассива. К ним относят *atereareru* 'испытывать раздражение', *unasareru* 'страдать кошмарами', *hodasareru* 'быть переполненным (чувством)', *tsumasareru* 'быть тронутым', *boosatsu-sareru* 'быть занятым по горло', *uchishigareru* 'быть раздавленным', *yakedasareru* 'остаться после пожара без крова' [Morita 1978: 124; Klaiman 1983]. Почти для всех из них очевидно аффективное значение.

Ввиду индивидуальных особенностей глаголов в плане сочетаемости с показателем пассива пассивные формы глагола иногда рассматривают как особые лексические единицы, а их образование относят к словообразованию (деривации) [Tokieda 1954: 75; Yoshikawa 1977: 55; Miller 1967: 332—333]. Однако исключения либо объясняются семантически, либо могут быть заданы списком, поэтому традиционная точка зрения о существовании в японском языке грамматической категории пассива может считаться обоснованной.

Показатель пассива может свободно входить в состав синтаксем любой синтаксической позиции. Примеры на позицию сказуемого см. выше. Примеры на другие позиции:

(10) [ID: 60]
Fuka ni ***neraw-are-ta*** *fune no naka kara hitori*
акула DAT преследовать-PASS-PST лодка GEN внутрь из один
no giseisha o mizu ni tobikom-ase-te, ato no
GEN жертва ACC вода DAT броситься-CAUS-CNV остальной GEN
hito tachi wa tasukar-u toyuu hanashi
человек PL TOP спастись-PRS QUOT разговор
'История о том, как из преследуемой акулой лодки выбросили в воду одну из жертв, а остальные люди спаслись.' (определение)

(11) [MO: 219]
Ooya ni ato kara urusa-ku ***tsukimatow-are-ru***
Оя DAT позади от назойливый-ADV преследовать-PASS-PRS

yori, omoikitte kyozetsu-shi-ta hoo ga i-i toyuu
чем наотрез отказ-VRB-PST сторона NOM хорошо-PRS QUOT
Koreeda no handan de ar-u
Корээда GEN решение COP.CNV AUX-PRS
'Корээда решил, что лучше наотрез отказать, чем подвергаться назойливому преследованию Оя.' (актантный член предложения)

(12) [MM: 206]
Ryoogawa kara te o ***tor-are-te*** *aruk-as-are-ta*
две.стороны от рука ACC брать-PASS-CNV идти-CAUS-PASS-PST
nichigainai
несомненно
'Его, несомненно, заставили идти, взяв с двух сторон за руки.' (обстоятельство)

Затруднено сочетание показателей пассива с синтаксическими аффиксами (окончаниями) императива и гортатива, хотя очень редкие случаи таких сочетаний отмечаются [Martin 1975: 298], а сочетания с гортативом некоторые лингвисты считают приемлемыми [Shirota 1979: 237]. Затруднительно и сочетание пассивных форм глагола со вспомогательными глаголами императива. Причины этого, видимо, в том, что изменение эмоционального состояния не может контролироваться, а неаффективный пассив в разговорном языке довольно редок. С прочими синтаксическими аффиксами показатель пассива сочетается свободно; см., в частности, пример (3), где представлено сочетание пассива с уступительным деепричастием, а также пример (13) на сочетание с деепричастием репрезентативности:

(13) [MM: 420]
Soogo jooken no sen ga sakusoo-shi-tari,
взаимный условие GEN линия NOM переплетение-VRB-RPR
setsudan-s-are-tari *shi-te...*
обрыв-VRB-PASS-RPR VRB-CNV
'Линии взаимных условий то переплетались, то прерывались...'

Показатель пассива предшествует другим незаключительным суффиксам, исключая другие залоговые:

(14) [E: 36, 142]
a. *Rizumu wa torae-gata-ku* ***oboe-rare-na-katta***
ритм TOP улавливать-трудный-CNV запомнить-PASS-NEG-PST
'Ритм улавливался с трудом и не запоминался.'

b. *Gakkoo de wa jibun ga shinja da to dare*
школа INS TOP я NOM верующий COP.PRS QUOT никто
ni mo ***shir-are-ta-ku*** *na-katta*
DAT и знать-PASS-DSD-CNV AUX.NEG-PST
'Я не хотел, чтобы в школе кто-нибудь узнал о том, что я верующий.'

(15) [ID: 119]
Soshite zasshi wa hatsubai o ***kinshi-s-are-mash-ita***
затем журнал TOP продажа ACC запрещение-VRB-PASS-ADR-PST
'Затем продажа журнала была запрещена.'

(16) [In: 129]
Taka-i tokoro no harigami wa hito ni
высокий-PRS место GEN табличка TOP человек DAT
hagas-are-niku-i
сорвать-PASS-трудно-PRS
'Повешенную высоко табличку трудно сорвать людям.' (букв.: «трудна, чтобы быть сорванной»)

С гоноративным *-(r)are-* пассив не сочетается, видимо, потому что два одинаковых суффикса не могут идти подряд. По той же причине пассивный суффикс не сочетается с обычными показателями потенциалиса. Он может сочетаться лишь с книжным показателем потенциалиса *-ie-/-iu*, следуя за ним:

(17) [MM: 202]
Tonai ni ichiji sempuku-shi-te chihoo ni
в.Токио DAT некоторое.время скрытие-VRB-CNV окрестность DAT
tsuredas-u koto mo ***kangae-e-rare-ru*** *kara de*
выманить-PRS дело и думать-POT-PASS-PRS так.как COP.CNV
ar-u
AUX-PRS
'[Это] потому, что можно предположить и то, [что они], спрятавшись на некоторое время в Токио, заманили [его] за город.'

Показатель пассива свободно следует за показателем каузатива. Такое сочетание нередко выделяют в особый побудительно-страдательный залог, рассматривая значение двух аффиксов как единое, поскольку здесь, в отличие и от пассива, и от каузатива, подлежащим обозначается агенс действия, обозначенного глаголом; см., например [Фельдман 1960: 47]. Кроме того, нередко сочетание аффиксов *-(s)ase-* и *-(r)are-* подвергается стяжению: *-(s)ase-rare-* > *-(s)are-*, ср. (12). Однако здесь все же рационально видеть свободное сочетание двух аффиксов, каждый из которых сохраняет свое значение. Лицо, обозначенное подлежащим, здесь является пациенсом ситуации каузации, то есть агенсом каузируемого действия, а оно и обозначено глаголом. При данном сочетании аффиксов обязательно присутствует аффективное значение, а каузация всегда имеет характер принуждения [Muraki 1977: 121; Howard, Niyekawa-Howard 1976: 224]. Примеры:

(18) [MO: 297]
Daga, genkansaki ni ***koshiokake-sase-rare-tewa*** *nanimo*
но перед.вестибюлем DAT сесть-CAUS-PASS-COND ничего
yu-u koto ga deki-na-katta
сказать-PRS NML NOM мочь-NEG-PST
'Но раз [его] заставили сесть перед вестибюлем, [он] не мог ничего сказать.'

(19) [ID, 23]
Zenshin kizudarake ni nar-u yoo na omoi o
весь покрытый.ранами DAT стать-PRS как ATR мысль ACC
s-ase-rare-ta *no des-u*
делать-CAUS-PASS-PST NML COP.ADR-PRS
'[Меня] заставили почувствовать себя так, [будто я] вся покрыта ранами.'

Таким образом, показатель пассива может быть отделен от основы глагола лишь залоговыми показателями каузатива и реже потенциалиса. Его тесная связь с основой проявляется и в том, что он не присоединяется к вспомогательным глаголам. При наличии в синтаксеме вспомогательных глаголов пассивную форму может иметь лишь знаменательный глагол. Большинство вспомогательных глаголов свободно сочетается со знаменательным глаголом в форме пассива (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1 «Вспомогательные глаголы»). Исключение составляют вспомогательные глаголы императива, глагол подготовительного действия *oku* и вспомогательные глаголы гоноратива.

С приглагольными служебными словами (субстантиваторами, союзами, модально-экспрессивными частицами) сочетаемость пассивных форм свободна.

4.3.1.2. Каузатив

Каузативные формы глаголов образуются присоединением суффикса *-(s)ase*. Каузативная форма от глагола *suru* — *s-ase-*, от глаго-

ла *kuru — ko-sase-*. Регулярные формы каузатива соотносятся с нерегулярно образуемыми каузативными глаголами (лексический каузатив); см. главы 8 «Словообразование», 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций».

Основным значением японских каузативных форм является значение каузации в самом общем виде, то есть связи двух ситуаций, одна из которых является следствием другой (обе ситуации могут быть позитивными, совершаемыми, и негативными, не совершаемыми) [Недялков, Сильницкий 1969: 6—7]. В глагольной основе обозначена ситуация-следствие (каузируемая ситуация), а ситуация-причина (каузирующая ситуация) обозначается каузативным суффиксом, а в предложении может быть выражена обстоятельством или вообще не обозначаться отдельной лексемой. Подлежащее выражает участника каузирующей ситуации (обычно это агенс), а общий участник двух ситуаций обозначается дополнением, маркируемым в японском языке послелогом *o* или *ni*. Так, в примере (20) имеются две ситуации: 1) каузирующая ситуация: агенс (деятель) — банщица, пациенс (объект) — Гимпэй, обозначена аффиксом каузатива; 2) каузируемая ситуация: начало лежания лицом вниз, единственный ее участник — Гимпэй:

(20) [KM: 11]
Yuna wa Gimpei o utsubuse ni ***yokotawar-ase-ta***
банщица TOP Гимпэй ACC лицо.вниз DAT лечь-CAUS-PST
'Банщица уложила Гимпэя лицом вниз.'

Столь общее значение каузации может рассматриваться как совокупность более частных значений (подробнее см. главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций», раздел 14.2.4 «Семантические типы каузативных конструкций»). По характеру связи между ситуациями могут выделяться следующие значения: *фактитивное* (значение принуждения), *пермиссивное* (разрешения) и *ассистивное* (способствования) [Недялков, Сильницкий 1969: 28—31; Холодович 1979а: 111]:

(21) [MOg: 179]
Ki-te kara mikkame ni ***kaer-ase-ta***
приходить-CNV после третий.день DAT вернуться-CAUS-PST
'[Он] отправил [служанку] обратно на третий день после поступления.' (фактитивное значение)

(22) [MK: 572—573]
Koko ni wa hajime kara keishoo kanja shika
здесь DAT TOP начало с легкий больной только
hair-ase-na-i *toyuu koto dat-ta*
входить-CAUS-NEG-PRS QUOT NML COP-PST
'Здесь с самого начала не разрешали находиться никому, кроме легких больных.' (пермиссивное значение)

По характеру каузирующей ситуации могут выделяться значения прямой (*контактной* или *манипулятивной*) каузации (через физическое воздействие) и косвенной (*дистантной* или *директивной*) каузации (с помощью речи, жестов и т. д.); ср. в русском языке *поставить* и *велеть встать* [Недялков, Сильницкий 1969: 28—29]. В японском языке в отличие от лексического каузатива, имеющего тенденцию к обозначению прямой каузации [Холодович 1979а: 110], грамматический каузатив имеет оба значения. Например, *hairaseru* может в зависимости от контекста переводиться как *ввести*, *заставить войти*, *позволить войти* и др.

Однако в некоторых случаях частные значения каузации могут влиять как на сами формы каузатива, так и на их сочетаемость с другими единицами. Разграничение фактитивного и пермиссивного значений проявляется в управлении послелогами *o* и *ni* (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1 «Падежные послелоги», и главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций»). Оно может проявляться и в сочетаемости с некоторыми аффиксами (как указано выше, сочетание показателей пассива и каузатива возможно лишь при фактитивном значении). Иногда значение прямой каузации стандартно выражается лексическим каузативом, а соответствующий грамматический каузатив имеет лишь значение косвенной каузации. Так, *taoresaseru* — каузатив от *taoreru* 'падать' — может значить лишь 'заставить упасть' (например, режиссер актера), но 'уронить' — только *taosu*. *Ugokaseru* — каузатив от *ugoku* 'двигаться' — значит 'заставить двигаться', 'позволить двигаться', 'способствовать движению' (человека), но не может значить 'двигать' в физическом смысле и не сочетается с неодушевленным дополнением, поскольку в этом значении употребляется *ugokasu* [Shibatani 1976a: 257—269]. Регулярные каузативы от глаголов, имеющих параллельные лексические каузативы

вроде *heru* 'уменьшаться', *kawaku* 'сохнуть', *chirasu* 'рассыпаться', *tobu* 'лететь' могут быть мало употребительными и иногда считаются отсутствующими [Inoue 1978: 34—35]. Есть и случаи лексикализации грамматических каузативов: *shiraseru* — каузатив от *shiru* 'знать' — не означает каузацию знания вообще, но имеет более узкое значение 'сообщить, уведомить' и включается в словари как отдельный глагол.

В некоторых случаях каузативное значение может сглаживаться и трудно говорить о какой-либо каузирующей ситуации, хотя каузативная форма сохраняет свои синтаксические свойства; в частности, непереходный глагол превращается в переходный:

(23) [KY: 126]
Musuko o sensoo de ***shin-ase-ru*** *nenrei de mo*
сын ACC война INS умереть-CAUS-PRS возраст COP.CNV и
at-ta
быть-PST
'[Это] и был возраст, в котором теряют сыновей на войне.'

Как отмечает Тоноикэ Сигэо, такие предложения не имеют значения активной каузации [Tonoike 1978: 14]; см. также [Inoue 1973: 46]. Такие формы можно сопоставить с формально, но не семантически каузативными глаголами вроде *terasu* 'освещать'.

Образование форм каузатива от конкретных глаголов достаточно свободно; в том числе они образуются и от ряда стативных глаголов [Komori 1978: 51], например, *iru* 'быть', *wakaru* 'быть понятным', *niru* 'быть похожим'. Однако от стативных глаголов *aru* 'быть', *iru* 'быть нужным, требоваться', *mieru* 'виднеться', *kikoeru* 'слышаться', *niau* 'быть подходящим', *dekiru* 'мочь' каузативы не образуются, как и от гоноративных глаголов [Oomura 1979: 146; Martin 1975: 280—281].

Показатель каузатива может входить в состав форм любой синтаксической позиции:

(24) [MM: 216]
Tamura ga ***mat-ase-te*** *i-ta kuruma ni*
Тамура NOM ждать-CAUS-CNV AUX.PRG-PST машина DAT
Tatsuo wa not-ta
Тацуо TOP сесть-PST
'Тацуо сел в машину, которую Тамура заставил подождать.' (позиция определения)

(25) [KM: 10]
Iwa no ue de ni-wa no kamome ga tsubasa o
скала GEN верх INS две-птицы GEN чайка NOM крыло ACC
okor-ase, *kuchibashi de tsuttsuk-iat-te i-ta*
сердиться-CAUS-CNV клюв INS стучать-REC-CNV AUX.PRG-PST
'На скале две чайки хлопали крыльями (букв. «сердили крылья») и клевали друг друга.' (позиция обстоятельства)

(26) [KS: 10]
Kodomo ga deki-ta toki ni, o-chichi o
ребенок NOM появиться-PST когда DAT HON-грудь ACC
nom-ase-ru *koto o kangae-ru to, sore ga ichiban*
пить-CAUS-PRS NML ACC думать-PRS TEMP это NOM самый
tsura-i rashi-i no
тяжелый-PRS AUX.EVD-PRS PRT
'Когда [у меня] родился ребенок, [я] думала о кормлении грудью, и эта [мысль] была, наверно, самой тяжелой.' (актантная позиция).

Как и пассив, каузатив допускает групповое оформление, то есть сферой действия каузативного показателя может являться не только тот глагол, к основе которого присоединен показатель, но и подчиненный глагол в форме деепричастия. Так, в следующем примере каузируются два действия — 'пойти' и 'купить':

(27) [Шаляпина 1980: 114]
Mise ni it-te miruku o ***kaw-ase-ru***
магазин DAT идти-CNV молоко ACC купить-CAUS-PRS
'Велю пойти в магазин и купить молока.'

Достаточно свободна сочетаемость каузатива с окончаниями глагола. В отличие от пассива он свободно сочетается с показателями императива и гортатива, поскольку здесь нет семантической несовместимости:

(28) [E: 40]
Awaremi no o-manako o, ***mukaw-ase-tamae***
милосердный GEN HON-взгляд ACC обратиться-CAUS-IMP
'Обрати [на нас] милосердный взгляд.' (молитва)

Показатель каузатива занимает, как правило, крайнее левое положение в последовательности аффиксов глагольной словоформы, непосредственно примыкая к основе. Единственное исключение — сочетание показателя желательности и суффикса эфиденциальности *-(i)ta-gar-*:

(29) [KS: 11]
Um-ita-gar-ase-nu *tame ni chichi kara Chikako*
родить-DSD-EVD-CAUS-NEG.PRS для DAT отец от Тикако
ni koojitsu dat-ta no kamoshirenai
DAT предлог COP-PST GEN наверно
'[Это], наверно, было предлогом, внушенным Тикако отцом, для того чтобы не дать [ей] захотеть родить.'

В случае сочетания показателей каузатива и желательности возможны оба порядка при разном сложении смыслов (каузировать желание vs. желать каузировать) [Martin 1975: 291]. Как отмечает С. Э. Мартин, в этом случае даже возможно повторение в одной словоформе двух показателей каузатива или пассива до и после показателя желательности; ср. пример (30):

(30) [Martin 1975: 291]
*S-**ase-rare**-ta-gar-**ase-rare**-ru*
делать-CAUS-PASS-DSD-EVD-CAUS-PASS-PRS
'Вынужден хотеть быть вынужденным сделать.'

То же возможно и для сочетания пассива и каузатива с суффиксом *-(i)sugir-* со значением совершения действия сверх нормы [Martin 1975: 291].

По свидетельству Сибатани Масаёси, один аффикс каузатива может иметь и значение двойного каузатива (каузация каузации):

(31) [Shibatani 1976a: 244]
Taroo ga Jiroo ni Ichiroo o ***aruk-ase-ta***
Таро NOM Дзиро DAT Итиро ACC идти-CAUS-PST
'Таро велел Дзиро заставить Итиро идти.'

Изредка возможны и последовательности из двух и даже трех каузативных суффиксов; ср. следующие примеры:

(32) [Matsumoto 1996: 151—152]
a. *Taroowa Jiroo ni Hanako o* ***ik-ase-sase-ta***
Таро TOP Дзиро DAT Ханако ACC идти-CAUS-CAUS-PST
'Таро заставил Дзиро заставить Ханако уйти.'
b. *Mihari wa sono otoko ni mo okusan ni kodomo o*
часовой TOP этот мужчина DAT и жена DAT ребенок ACC
asob-ase-sase-sase-te *oi-ta*
играть-CAUS-CAUS-CAUS-CNV AUX.O-PST
'Часовой позволил этому мужчине позволить своей жене дать ребенку поиграть.'

Среди несинтаксических суффиксов показатель каузатива свободно сочетается в пределах синтаксемы (всегда предшествуя им) с показателями пассива, адрессива, отрицания, а также с показателем желательности — суффиксом *-(i)ta-*:

(33) [ID: 127]
Sore o ***s-ase-te*** *age-ta-katta*
это ACC делать-CAUS-CNV AUX.BEN-DSD-PST
'(Я) хотела дать [ему] возможность это сделать.'

Показатель каузатива не сочетается с показателями потенциалиса и с гоноративным показателем *-(r)are-* (видимо, из-за их омонимии с показателем пассива).

При сочетании знаменательного глагола со вспомогательным показатель каузатива обычно, как и показатель пассива, присоединяется к знаменательному глаголу. С приглагольными служебными словами сочетаемость каузативных форм глагола свободна.

В разговорной речи встречается образование каузативных форм с помощью суффикса *-(s)as-*; для ряда глаголов с согласным исходом корня такая форма омонимична лексическому каузативу. Семантика и сочетаемость данного суффикса не отличается от семантики и сочетаемости обычного показателя каузатива. Такие формы избегаются в вежливой и официальной речи, они имеют региональную окраску и больше свойственны Западной Японии [Martin 1975: 288].

В книжных разновидностях языка изредка встречаются заимствованные из бунго формы каузатива с суффиксом *-(a)shim-*. В тех же разновидностях имеется также каузативный суффикс *-ashime-*, представляющий собой контаминацию суффиксов *-(s)ase-* и *-(a)shim-*:

(34) [YU: 288]
Tokoroga wareware no nikutai jishin wa kotai
однако мы GEN организм сам TOP твердое.тело
naishi wa kotai no kantan na kumiawase ni
или TOP твердое.тело GEN простой ATR комбинация DAT
kichaku-se-shime-ru *koto ga deki-na-i*
сведение-VRB-CAUS-PRS NML NOM мочь-NEG-PRS
'Однако наши организмы нельзя сводить к простым физическим телам или к комбинациям простых физических тел.'

4.3.2. Потенциалис

Формы потенциалиса могут быть образованы двумя способами. Первый из них — присоединение суффикса *-(r)are-*, омонимичного суффиксу пассива. Примеры:

(35) [KS: 56]
Kikuchi wa ***kotae-rare-na-katta***
Кикути TOP ответить-POT-NEG-PST
'Кикути не мог ответить.'

(36) [ID: 45]
Kyoo wa ***ik-are-mas-en*** *to henji o*
сегодня TOP идти-POT-ADR-NEG.PRS QUOT ответ ACC
shi-te kure
делать-CNV IMP
'Ответь, что сегодня не смогу пойти.'

От глагола *suru* 'делать' и от вспомогательных глаголов такие формы не образуются (форма *sareru* может иметь лишь пассивное или гоноративное значение).

Второй способ — присоединение суффикса *-e-*:

(37) [KS: 158]
Fumiko wa mono ga ***i-e-na-i*** *rashi-ku,*
Фумико TOP вещь NOM сказать-POT-NEG-PRS AUX.EVD-CNV
unazui-ta
кивать-PST
'Фумико, видимо, не будучи в состоянии сказать что-либо, кивнула.'

(38) [E: 136]
Toshitot-ta nihonjin sofu ga byooki de
пожилой-PST японец старик NOM болезнь INS
ugok-e-na-ku *nat-ta*
двигаться-POT-NEG-CNV стать-PST
'Пожилой старик-японец по болезни уже не мог двигаться.'

По литературным нормам, этот суффикс имеет лишь один вариант и присоединяется только к согласному исходу предыдущей морфемы. Однако в последние несколько десятилетий вариант *-re-* после гласных (например, *koreru* от *kuru* 'приходить', *mireru* от *miru* 'видеть') часто встречается в самых разных текстах и даже проникает в газету [Martin 1975: 300; Bunken geppoo, 1977, 12: 48; Endoo 1977: 58—59]. Наиболее обычны такие формы от глаголов с односложной основой:

(39) [MK: 426]
Juubun genchi o mi-te ***ko-re-ru***
достаточно местность ACC видеть-CNV AUX.DIR-POT-PRS
hazu da
должно.быть COP.PRS
'Должно быть, [он] сможет сходить и достаточно хорошо осмотреть местность.'

От длинных и малоупотребительных глаголов такие формы практически не употребляются [Endoo 1977: 60].

В целом имеется тенденция присоединять *-e-* к морфемам с согласным исходом и *-rare-* к морфемам с гласным исходом; вариант *-rare-* тем самым оказывается употребительнее, чем вариант *-are-*. Последний свободно употребляется лишь от нескольких частотных глаголов с согласным исходом основы: *iku* 'идти', *aruku* 'идти (пешком)', *omou* 'думать', *tsukuru* 'делать'. Иногда даже с некоторыми оговорками *-rare-* и *-e-* рассматривают как два варианта одной морфемы [McCawley 1972: 18]. Пока что видна тенденция к двум способам выравнивания парадигмы: в литературном языке два суффикса превращаются в единый суффикс с нестандартным распределением вариантов (*-rare-/-e-*), а за пределами литературной нормы распространяется суффикс *-(r)e-*. Процесс этот пока не закончен.

От *suru* 'делать' регулярные формы потенциалиса не образуются, их место в системе занимает особый глагол *dekiru*, который имеет то же значение и может рассматриваться как супплетивная потенциальная форма от *suru* как знаменательного и вспомогательного глагола:

(40) [БЯРС, 1: 229]
Sore wa muzukashi-kute watashi ni wa
это TOP трудный-CNN я DAT TOP
deki-na-i
делать:POT-NEG-PRS
'Это трудно, я не смогу сделать.'

(41) [GU: 177]
Soshite sanso wa kihonteki ni wa tampakushitsu kara
а кислород TOP основной ADV TOP белок из
deki-te *or-i...*
получаться-CNV AUX.PRG-ADV
'А кислород в основном получается из белка.'

Значение форм потенциалиса в общем виде может быть охарактеризовано как значение возможности совершить действие, обозначенное основой глагола. Это значение, как и значение каузатива, может быть разделено на более частные, прежде всего на значение возможности как постоянного свойства и возможности, реализованной в определенный момент [Koyano 1979: 90] (ср. *Ребенок уже может читать* и *Книгу принесли, ее уже можно читать*). Значение может сужаться в связи с лексическим значением глагола или с синтаксической позицией: определительные потенциальные формы обычно имеют значение возможности как постоянного свойства [ibid.: 86—87]. Однако в принципе любые потенциальные формы могут выражать оба частных значения:

(42) [ID: 117]
Sore yue ni koso arayuru onna tachi wa,
этот причина DAT именно все женщина PL TOP
shitsuboo-sh-inagara mo nao ik-ite ***ik-e-ru***
отчаяние-VRB-CNV CNC даже жить-CNV AUX.DIR-POT-PRS
no des-u
NML COP.ADR-PRS
'Именно поэтому все женщины, даже потеряв надежду, способны жить.' (постоянная возможность)

(43) [MM: 224]
Koko kara Yamada wa nijikan gurai de ***ik-e-ru***
здесь от Ямада TOP два.часа примерно INS идти-POT-PRS
kara na
так.как PRT
'Отсюда Ямада мог пройти [требуемое расстояние] за два часа.' (возможность в определенный момент)

Потенциальные формы могут лексикализоваться со значением реализуемости действия, обозначенного глаголом. Так, *dekiru* значит не только 'мочь сделать', но и 'выходить, получаться', пример (41); *toreru* (от *toru* 'фотографировать') — не только 'мочь фотографировать', но и 'получаться (о снимке)':

(44) [MO: 31]
Umu, yo-ku ***tor-e-te*** *i-ru*
да хороший-ADV получиться-CNV AUX.PRG-PRS
'Да, [снимки] хорошо получились.'

Дальнейшая лексикализация приводит к появлению у потенциальных форм некоторых глаголов значения хорошей, удачной реализуемости: *mireru* от *miru* 'видеть' может значить 'приятный для глаза', *kikeru* от *kiku* 'слышать' — 'приятный для слуха', *nomeru* от *nomu* 'пить' — 'приятный для питья' [Martin 1975: 306—307]. Сюда же можно отнести и превращение *ikenai* — отрицательной потенциальной формы *iku* 'идти' — во вспомогательный глагол со значением запрета или нежелательности.

Помимо формальных ограничений на образование потенциальных форм существуют и семантические ограничения, более жесткие, чем для образования форм пассива и каузатива. Они свободно образуются лишь от глаголов, обозначающих действия людей, включая глаголы со значением чувств, мыслительных и психических процессов. Невозможно их образование от стативных глаголов, от глаголов неконтролируемого действия, в частности от глаголов, обозначающих природные процессы [Martin 1975: 304—305; McCawley 1972: 35]. Это относится и к потенциальным формам в значении реализуемости.

Показатели потенциалиса могут входить в состав форм любой синтаксической позиции:

(45) [E: 90]
Nihonjin ga gaikoku ni ***ik-e-ru*** *nado kangae*
японец NOM заграница DAT ехать-POT-PRS например мысль
mo shi-na-katta ano tooji
и делать-NEG-PST тот время
'[Это было] время, когда японец не мог и подумать о том, чтобы, например, поехать за границу.' (позиция определения)

(46) [MM: 206]
Gesha eki de ichiban ***kangae-rare-ru*** *no wa*
высадка станция INS первый думать-POT-PRS NML TOP
Nagoyaeki de at-ta
Нагоя.станция COP.CNV AUX-PST
'Среди станций, где [он мог] сойти, первая допустимая (букв. «о которой можно думать») была Нагоя.' (актантная позиция)

(47) [MM: 199]
Hannin no na ga ***shir-e-tara,*** *ato wa raku*
преступник GEN имя NOM знать-POT-COND потом TOP хорошо
da to hombu de wa toosho,
COP.PRS QUOT штаб INS TOP сперва

rakkan-shi-te *i-ta*
оптимистичное.мнение-VRB-CNV AUX.PRG-PST
'В штабе сперва оптимистично думали, что если смогли узнать имя преступника, то дальше все будет хорошо.' (позиция обстоятельства)

Показатели потенциалиса не сочетаются с показателями императива и гортатива ввиду их стативного характера. Если они сочетаются с показателем *-(y)oo*, то последний имеет предположительное значение:

(48) [MOg: 320]
Yuniiku na torikku wa... hajimete chakusoo-shi-te, mata
уникальный ATR трюк TOP впервые выдумка-VRB-CNV затем
zookei-shi-e-ta *mono to i-e-yoo*
осуществление-VRB-POT-PST NML QUOT сказать-POT-PMT
'Можно, вероятно, сказать, что [он] — тот, кто смог впервые придумать и исполнить уникальный трюк.'

С другими окончаниями показатели потенциалиса сочетаются свободно.

Сочетаемость показателей потенциалиса с несинтаксическими аффиксами довольно ограничена. Они сочетаются лишь с показателями адрессива и отрицания, всегда им предшествуя:

(49) [ID: 135]
Ikaiyoo no saihatsu toyuu koto wa hajime kara
язва.желудка GEN рецидив QUOT NML TOP начало с
kangae-rare-mash-ita
думать-POT-ADR-PST
'С самого начала можно было думать, [что это] — рецидив язвы желудка.'

(50) [AT: 18]
Sore ni shi-temo ***shinji-rare-na-i***
это DAT делать-хотя верить-POT-NEG-PRS
'Несмотря на все это, не могу поверить.'

Бросается в глаза особая частотность потенциально-отрицательных форм. Отмечают, что все потенциальные формы чаще встречаются с показателем отрицания, чем без него, в текстах любого рода, кроме газетных, где их частотность примерно одинакова [Endoo 1977: 55]. Это, видимо, обусловлено семантически: невозможность совершить действие чаще требует специального выражения, чем возможность. Помимо уже приведенных примеров на сочетание со стандартным показателем отрицания *-(a)na-* можно привести примеры на сочетание с другими показателями отрицания:

(51) [SD: 325]
Hijoo ni isogashi-i kara, konya igai ni,
очень ADV занятой-PRS так.как сегодня.вечером кроме DAT
o-menikakar-e-n *kamoshiren*
встретиться-POT-NEG.PRS наверно
'Не смогу [с Вами] встретиться, кроме как сегодня вечером, потому что очень занят.'

В отличие от показателей пассива и каузатива, показатели потенциалиса могут присоединяться и к вспомогательным глаголам. Именно такое присоединение чаще бывает предпочтительным по сравнению с их (тоже возможным) присоединением к знаменательному глаголу. Так, гоноративные формы типа *o-yomini nareru* распространеннее, чем формы типа *o-yomeni naru* [Martin 1975: 30], а последние даже отвергаются частью информантов. Однако в случае вспомогательных глаголов *miru*, *shimau*, *kuru*, *iku* допустимы обе возможности (примеры см. в разделах о соответствующих вспомогательных глаголах). В связи со стативным значением потенциальных форм затруднено сочетание в пределах синтаксемы показателей потенциальности и вспомогательного глагола *iru*. Абсолютно невозможно сочетание показателей потенциалиса со вспомогательным глаголом *aru* в результативном значении и с вспомогательными глаголами императива. Сочетаемость потенциальных форм с приглагольными служебными словами достаточно свободна.

Потенциальное значение может также выражаться аналитическими формами, построенными по модели «глагол в форме на *-(r)u* + *koto ga (wa) dekiru*» (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.7 «Модусные вспомогательные глаголы»). Собственно семантических различий между синтетическими и аналитическими потенциальными формами не наблюдается [McCawley 1972: 32, 35; Martin 1975: 302—203]. Различие между ними можно видеть в стилистической маркированности аналитических форм, более свойственных книжной речи: приводятся данные о том, что аналитические формы преобладают над синтетическими в газетах и особенно в учебниках, но реже встречаются в художественных текстах, особенно в диалогах [Endoo 1977: 53—54].

Еще один класс синтетических потенциальных форм глаголов составляют формы, образуемые присоединением аффикса, имеющего по литературной норме четыре варианта: *-ie-/-iu-/-e-/-u-*. Варианты с начальным *i* выступают по общему правилу после согласных, усеченные варианты — после гласных (хотя зияние все равно возникает); варианты *-iu-* и *-u-* встречаются только перед окончанием настояще-будущего времени индикатива *-(r)u*, варианты *-ie-* и *-e-* — в других случаях (а иногда и перед *-(r)u*). Этот аффикс происходит от глагола *eru/uru*, имеющего в современном языке значение 'мочь' лишь в устойчивых сочетаниях. Данные формы встречаются в основном в книжных стилях. По данным Эндо Ориэ, максимальный процент их появления обнаруживается в газетах, где они составляют 14 % всех потенциальных форм [Endoo 1977: 53]. Тем не менее их можно встретить даже в устной речи, отмечается их частота в телепередачах [Bunken geppoo, 1978, 5: 52]. Примеры:

(52) [GU: 251]
Sono shoki *ni* *wa,* *Noa* *no* *koozui izen* *ni* *jinrui*
этот первое.время DAT TOP Ной GEN потоп до DAT люди
wa ***ar-ie-na-katta*** *to* *iu-u* *riyuu* *de*
TOP быть-POT-NEG-PST QUOT говорить-PRS причина INS
kyookai kara hamon-s-ar-eta *junan* *no* *gakusha*
церковь от отлучение-VRB-PASS-PST несчастный GEN ученый
mo *at-ta*
и быть-PST
'Первое время были и несчастные ученые, которых отлучали от церкви из-за того, что они говорили о том, что до Ноева потопа люди не могли существовать.'

(53) [GU: 239]
Juubun ***hattatsu-shi-u-ru*** *hazu* *wa* *na-i*
достаточно развитие-VRB-POT-PRS должно.быть TOP NEG-PRS
'[Это] не может достаточным образом развиваться.'

Из примеров видны особенности данных форм по сравнению с обычными потенциальными. Они могут образовываться от стативных глаголов и сочетаться с аффиксом пассива.

4.3.3. Синтетические формы адрессива

Категория адрессива связана с выражением социального отношения говорящего к собеседнику. Противопоставлены адрессивные формы (формы этикетной вежливости) и неадрессивные (простые) формы. Первые из них указывают на этикетную вежливость к собеседнику. Вторые имеют два значения: значение отсутствия этикетной вежливости к собеседнику (оно в свою очередь может быть разделено на грубое и фамильярное) и значение указания на отсутствие определенного собеседника.

Неадрессивные формы глаголов (и предикативных прилагательных) не имеют специальных показателей, исключая императив, где соответствующее значение выражено в окончании или во вспомогательном глаголе (см. раздел 4.2.1.4 об императиве). Адрессивные формы глаголов, исключая императив, образуются присоединением суффикса *-(i)mas-*. В формах гортатива и презумптива наблюдается нерегулярная палатализация: *-(i)mashoo* вместо ожидаемого *-(i)masoo*. Адрессивные формы императива образуются особым образом (в современном языке аналитически), хотя в отдельных случаях вспомогательный глагол может принимать указанный суффикс (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.5 «Вспомогательные глаголы императива»). Категория адрессива выражается также в предикативных прилагательных (аналитически) и в связках, см. соответствующие разделы.

Значение адрессивных форм более точно может быть описано через сочетание дифференциальных семантических признаков, один из которых принимает три значения (подробнее см. [Алпатов 1973]): *высший* vs. *равный* vs. *низший*, другой — два значения: *свой* vs. *чужой*. Оба признака связаны с оценкой социального (в самом широком смысле) положения собеседника относительно говорящего. Как высшее может рассматриваться лицо с более высоким социальным положением, старшее по должности, званию и т. д., а также старшее по возрасту. Высшим обычно (при прочих равных условиях) будет и мужчина по отношению к женщине, также обычно высшим оказывается лицо, оказывающее говорящему услугу или одолжение. Как свой может рассматриваться родственник, друг, сослуживец и вообще член любой общности, в которую входит говорящий; незнакомые люди и люди, не входящие с говорящим в единую общность, рассматриваются как чужие. Эти признаки не абсолютны, а относительны: один и тот же человек может рассматриваться как высший при исполнении обязанностей (полицейский по отношению к допрашиваемому, врач по отношению

к пациенту и др.), но иначе оцениваться в ситуациях, где он выступает как частное лицо (если собеседник, например, моложе говорящего). На оценку собеседника как своего или чужого может влиять и участие в ситуации других людей.

Адрессивные формы используются при комбинациях признаков «высший — свой», «высший — чужой», «равный — чужой»:

(54) [MK: 166; 167; 215]

a. *Haa,* ***wakar-imash-ita.*** *Shashinhan o tsure-te*
да понимать-ADR-PST фотограф ACC брать.с.собой-CNV
ik-imas-u *ka*
AUX.DIR-ADR-PRS Q
'Да, понял. Вы поедете вместе с фотографом?' (журналист начальнику)

b. *Mada ato, ichijikan ijoo* ***ar-imas-u*** *yo*
еще потом час больше быть-ADR-PRS PRT
'Еще [придется ждать] больше часа.' (молодой фотограф тому же журналисту)

c. *Ut-ta ningen wa i-na-ku* ***nar-imash-ita***
стрелять-PST люди TOP быть-NEG-CNV стать-ADR-PST
'Людей, которые стреляли, [здесь] уже нет.' (слуга гостиницы постояльцу)

(55) [IK: 1, 110]
Ee, ***kik-imash-ita***
да слышать-ADR-PST
'Да, [я] слышала.' (дочь матери)

(56) [ID: 69]
A-imash-ita
встречаться-ADR-PST
'[Я с ним] встречалась.' (жена мужу)

(57) [MOg: 25—26]
Oshie-te ***itadak-imash-oo*** *ka — Makoto ni*
научить-CNV AUX.BEN-ADR-HOR Q действительно ADV
mooshiwake ***ar-imas-en***
извинение быть-ADR-NEG.PRS
'— Не могли бы [мне] объяснить? — Действительно не нахожу слов для извинений.' (диалог малознакомых людей)

При комбинации признаков «равный — свой», «низший — свой» употребляются неадрессивные формы:

(58) [F: 131, 134]

a. *Boku mo soo* ***omo-u*** *ne*
я и так думать-PRS PRT
'И я так думаю.' (сослуживцу)

b. *Ja ocha* ***ire-ru*** *wa*
ну чай наливать-PRS PRT
'Ну, [я] наливаю чай.' (мать детям)

(59) [MK: 242—243; 166; 167]

a. ***Odoroi-ta...*** *— Boku to wa kigatsuk-umai ga*
удивиться-PST я QUOT TOP заметить-NEG.PMT PRT
'— [Я] удивился... — Вряд ли [она] заметила, что это я.' (диалог друзей)

b. *Sore de, kokusai kaigi ni de-te*
это INS международный конференция DAT выходить-CNV
i-ta Yamaguchi daihyoo ga kaet-te
AUX.PRG-PST Ямагути делегат NOM возвращаться-CNV
ku-ru
AUX.DIR-PRS
'На нем [на самолете] вернется делегат Ямагути, выезжавший на международную конференцию.' (начальник журналисту, та же ситуация, что в примере (54a))

c. *Ocha demo* ***nom-oo*** *ka*
чай хотя.бы пить-HOR Q
'Не выпить ли нам хотя бы чаю?' (тот же журналист молодому фотографу, та же ситуация, что в примере (54b))

(60) [ID: 69]
Uchi ni kane wa ***ar-u*** *ka*
дома DAT деньги TOP быть-PRS Q
'Дома есть деньги?' (муж жене, та же ситуация, что в примере (56))

При комбинации признаков «низший — чужой» возможно употребление тех и других форм в зависимости от того, какой из признаков оказывается более значимым; ср. примеры (61)—(62) и примеры (63)—(64):

(61) [F: 138]
Yo-ku hatarai-te ***kure-mas-u*** *yo*
хороший-ADV работать-CNV AUX.BEN-ADR-PRS PRT
'Хорошо работаете.' (прислуге начальника)

(62) [MK: 274]
Matchi ***ar-imas-u*** *ka*
спички быть-ADR-PRS Q
'Спички есть?' (пожилой мужчина молодой продавщице)

(63) [AM: 142]
Soko no, chuushajoo no mooshikomi, koko de
здесьGEN стоянка GEN заказ здесь INS
atsukat-te ***i-ru*** *no*
принимать-CNV AUX.PRG-PRS PRT
'Заказы на пользование той стоянкой здесь принимают?' (клиент кассирше)

(64) [MK: 309]
Ano otoko wa ***shin-da*** *yo*
тот мужчина TOP умереть-PST PRT
'Тот мужчина умер.' (сотрудник министерства молодому посетителю)

В таких случаях на употребление влияют и индивидуальные особенности говорящих: так, некоторые люди, особенно женщины, употребляют адрессивные формы по отношению к любым чужим.

Различие адрессивных и неадрессивных форм имеет сходство с различием русских форм общения на *ты* и на *вы*. Однако полного совпадения здесь нет, что отражается в переводах с русского на японский язык; ср. примеры из перевода пьесы М. Горького «Васса Железнова»:

(65) [G: 35; 42]
a. *Soko ga me no tsukedokoro da yo, shimbun ni*
здесь NOM глаз GEN внимание COP.PRS PRT газета DAT
kiji o ***kak-ase-ru*** *no sa*
статья ACC писать-CAUS-PRS PRT PRT
'Вот вам бы на это обратить внимание, статеечку в газеты заказать.'
b. *Nataariya to issho na no o* ***wakat-te-mas-u*** *yo*
Наталья с вместе COP NML ACC понимать-PRG-ADV-PRS PRT
'Вижу, что ты тут и с Натальей.'

Героиня М. Горького, хозяйка компании, обращается на *вы* к подчиненному ей управляющему (более образованному, чем она) и на *ты* к старшему брату, зависимому от нее. Но в переводе она использует адрессивные формы по отношению к старшему родственнику и неадрессивные формы по отношению к подчиненному. Таким образом, в японском языке этикетная вежливость более связана с социальными ролями, а в русском больше значат индивидуальные факторы.

Все сказанное выше относится к ситуациям, в которых имеется определенный собеседник, прежде всего к ситуациям устного диалога (или его имитации). При увеличении расстояния между собеседниками (в переписке, телефонном разговоре) употребительность адрессивных форм возрастает, они нередко употребляются и там, где при непосредственном разговоре употреблялись бы неадрессивные формы [Nakajima 1977: 22; Hinds 1978: 97—105; Neustupný 1978: 225].

Иное значение приобретают данные формы в тех функциональных стилях языка, которые не связаны с обращением к определенному собеседнику. Если собеседник полностью не определен и характер его никак не учитывается, употребляются неадрессивные формы. Это норма для информационных текстов в большинстве газет и журналов, для научно-технической литературы, для авторских текстов художественных произведений:

(66) [MOg: 165]
Hamamura Koohei wa, kore made chomei na bungakusha
Хамамура Кохэй TOP это до знаменитый ATR писатель
no chosaku ya, jimbutsu ni tsuite kooshoo-sh-ite
GEN произведение и личность DAT о занятие-VRB-CNV
ki-ta
AUX.DIR-PST
'Хамамура Кохэй до сих пор занимался изучением жизни и творчества знаменитых писателей.' (авторский текст повести)

(67) [Mu: 17]
Hajime ni kinoo dooshi to wa nani ka, sono
начало DAT функция глагол QUOT TOP что Q этот
teigizuke o ***kokoromi-ru***
определение ACC пытаться-PRS
'Вначале попытаемся определить, что такое вспомогательный глагол.' (научный текст)

В подобных случаях нет никакого нарушения этикета, поскольку отношение к собеседнику вообще не выражено и противопоставление адрессивных и неадрессивных форм нейтрализуется; неадрессивные формы используются как более простые и немаркированные.

Однако существуют некоторые функциональные стили, где, наоборот, нормой является использование именно адрессивных форм. Это бывает тогда, когда текст обращен к неопределенному собеседнику, но он представляется как определенный в целях более эффек-

тивного воздействия. Примерами подобных ситуаций являются телевизионные новости, выступления комментаторов на телевидении и радио, реклама, женские рубрики газет и др. Здесь текст представляется как обращенный к каждому собеседнику по отдельности, и необходимы формы этикетной вежливости:

(68) [As: 30.09.79]
Shikoo no derikeeto na neko no konomi ni
своенравный GEN деликатный ATR кошка GEN характер DAT
awase-te, ajitsuke o chigae-ta kanzume nishurui,
учитывать-CNV приправа ACC отличаться-PST консервы 2.сорта
dorai yonshurui o soroe-te ***ar-imas-u***
сухой 4.сорта ACC подбирать-CNV AUX.RES-ADR-PRS
'Учитывая предпочтения кошек, которые являются [животными] с утонченным вкусом, в наборе представлены два сорта консервов и четыре сорта сухого [корма], различающиеся приправами.' (газетная реклама)

(69) [As: 30.09.79]
Nyuushabi wa soodan ni
день.поступления.на.службу TOP соглашение DAT
ooji-mas-u
соответствовать-ADR-PRS
'День поступления на службу определяется по взаимному согласию.' (объявление о найме)

(70) [реклама гостиницы]
Yukkuri o-yasum-ini nar-e-ru kaiteki na
спокойно HON-отдыхать-CNV AUX.HON-POT-PRS приятный ATR
o-heya o go-yooi shi-te ***i-mas-u***
HON-комната ACC HON-готовить AUX.DPR-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
'[Для вас] приготовлены приятные комнаты, в которых [вы] можете спокойно отдыхать.'

(71) [телевизионное объявление]
Ashita okonaw-are-ru koto ni ***nar-imash-ita***
завтра состояться-PASS-PRS NML DAT стать-ADR-PST
'Решено, что [бейсбольный матч] состоится завтра.'

(72) [объявление в метро]
Issen ni densha ga ***mair-imas-u***
первый.путь DAT поезд NOM прибывать:DPR-ADR-PRS
'На первый путь прибывает поезд.'

В органе ЦК компартии Японии, газете «Акахата» вообще все материалы (кроме перепечаток из других изданий) публикуются с использованием адресативных форм для установления более тесных контактов с читателем:

(73) [Ak: 29.08.83]
Nyuuin jikyuu ryohi neage,
госпитализация самообеспечение путевые.расходы повышение,
kazegusuri ya bitaminzai wa jiben
лекарство.от.простуды и витамин TOP за.свой.счет
nado to su-ru koto ni ***shi-mash-ita***
например QUOT делать-PRS NML DAT VRB-ADR-PST
'Решено, например, поднять цены на дорогу для самостоятельно едущих в больницу, отменить бесплатную выдачу лекарств от простуды и витаминов.'

Употребление адресативных форм возможно и в функциональных стилях, в которых нормой являются неадресативные формы. Можно встретить научные труды, художественные произведения, где все конечные сказуемые употреблены в адресативных формах. Примерами могут служить лингвистические монографии таких авторов, как ныне покойные Сакума Канаэ и Цудзимура Тосики. Такое употребление можно рассматривать как индивидуальную особенность автора или стилистический прием [Nagano 1966: 108—113].

Адресативные формы свободно образуются от любых глаголов. Глагол *gozaru* 'быть' по литературным нормам используется (в том числе и как вспомогательный) только в нерегулярном сочетании с *-imas-*: *gozaimas-*; в его лексическом значении содержится компонент подчеркнутой вежливости к собеседнику. Этот глагол, а также гоноративные по значению глаголы *irassharu* 'быть, идти, приходить', *nasaru* 'делать', *kudasaru* 'давать', *ossharu* 'говорить' образуют адресативные формы нерегулярно, с выпадением *r*: *gozaimasu*, *irasshaimasu*, *nasaimasu*, *kudasaimasu*, *osshaimasu*.

В большинстве случаев адресативные формы употребляются в позиции сказуемого (как во всех примерах, приводившихся выше). Поскольку адресативное значение не зависит от темы высказывания, то его достаточно выразить в предложении один раз; здесь норма — групповое оформление.

В иных синтаксических позициях адресативные формы обычно употребляются при передаче подчеркнутой вежливости к собесед-

нику. У глаголов, в отличие от связок и предикативных прилагательных, нет специальных «сверхвежливых» форм адрессива. Их место занимают обычные адрессивные формы в нетипичных для них позициях. Чаще всего это происходит в обстоятельственной позиции, особенно при большом расстоянии между обстоятельством и сказуемым [Mikami 1963: 26]. Примеры:

(74) [MK: 84]
Keiji san nanka ga nandomo
полицейский сан как-то NOM несколько.раз
mie-mash-ite *ne, iroiro kik-are-mash-ita*
появляться-ADR-CNV PRT различные спрашивать-HON-ADR-PST
'Чего-то полицейские несколько раз приходили, спрашивали о всяком.' (хозяин гостиницы постояльцу)

(75) [KA: 132]
Dewa nochihodo onaka ga o-suk-ini
ну потом живот NOM HON-опустеть-CNV
nar-imash-itara *osshat-te kudasai*
AUX.HON-ADR-COND говорить:HON-CNV AUX.IMP
'Ну, если потом изволите проголодаться, скажите!' (служанка хозяйке)

В определительной и актантной позициях адрессивные формы встречаются редко, их употребление чаще связано либо с индивидуальными свойствами говорящих, либо с особыми ситуациями (например, было принято, чтобы так говорили члены правительства в парламенте). Примеры (76a—b) взяты из интервью женщины аристократического происхождения:

(76) [G.s., 1969: 6, 43; 40]
a. *Mae ni* ***de-mash-ita*** *"o-hiya" wa furu-ku wa*
ранее DAT появиться-ADR-PST HON-вода TOP старый-ADV TOP
"o-hiyashi" to it-ta rashi-i n des-u
HON-вода QUOT говорить-PST AUX.EVD-PRS NML COP.ADR-PRS
'Ранее встречавшееся слово «о-хия» прежде, видимо, произносилось «о-хияси».'

b. *Wareware ga* ***umare-mash-ita*** *no wa Meiji no*
Мы NOM родиться-ADR-PST NML TOP Мэйдзи GEN
matsunen de gozaimas-u
последние.годы COP.CNV AUX.ADR-PRS
'[Время], когда мы родились — последние годы Мэйдзи.'

Ср. также примеры (77a—b) из официального письма Института космических исследований:

(77)
a. *Koko Choofushi ni* ***ar-imas-u*** *kookuu uchuu gijutsu*
здесь город.Тёфу DAT быть-ADR-PRS авиация космос техника
kenkyuujo mo ichimen ni usugeshoo o shi-te
институт и одна.сторона DAT легкое.покрытие ACC делать-CNV
or-i...
AUX.PRG-CNV
'[Здание] института авиационных и космических исследований, расположенного в городе Тёфу, тоже с одной стороны слегка раскрашено...'

b. *Sorempoo no daihyoo no hitobito kara chokusetsu*
СССР GEN представитель GEN люди от непосредственный
ni shinsetsu teinei na go-setsumei o
ADV любезный вежливый ATR HON-объяснение ACC
uke-e-mash-ita *koto wa kongo no watashitachi*
получить-POT-ADR-PST NML TOP дальнейший GEN мы
no kenkyuu katsudoo no tame ni taihen
GEN исследование деятельность GEN для DAT очень
yakunitats-u koto o shinji-te i-mas-u
полезный-PRS NML ACC верить-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
'[Мы] верим в то, что возможность непосредственно получить любезные и вежливые объяснения от представителей СССР будет весьма полезной для нашей дальнейшей научно-исследовательской деятельности.'

Отмечается, однако, что в последние десятилетия употребительность адрессивных форм во всех незаключительных позициях растет, особенно у молодежи [Bunken geppoo, 1978, 2: 48; 4: 57; Sakurai 1972: 59—71], хотя носители языка обычно не одобряют эту тенденцию [NHK, 22, 1977: 53—63].

Сочетаемость показателя адрессива с отдельными окончаниями свободна, хотя его сочетания с окончаниями деепричастий мало употребительны (см., однако, приведенные выше примеры). Лишь с аффиксами императива он не сочетается, поскольку все они по уровню этикетной вежливости соответствуют неадрессивным формам. Изредка и лишь в официальных ситуациях (чаще всего в парламентских выступлениях) встречаются сочетания *-(i)mas-* с особым показателем *-uru* (заимствование из бунго):

(78) [YK: 82]
Tada, ***koofu-itash-imash-ita*** *ninzuu ni*
только сообщение-VRB.HON-ADR-PST число.людей DAT
tsuk-imash-ite *wa, ikannagara, tadaima koko de seikaku*
касаться-ADR-ADV TOP к.сожалению сейчас здесь INS точный
na kotae o ***itash-ikane-mas-uru***...
ATR ответ ACC делать-не.мочь-ADR-PRS
'К сожалению, относительно числа людей, о которых [мы] сообщали, мы точного ответа дать не можем.' (ответ министра в парламенте на запрос депутата)

В глагольной словоформе адрессивный аффикс занимает предпоследнее место, непосредственно предшествуя окончанию. Между ним и основой могут находиться все залоговые показатели, гоноративное *-(r)are-*, желательное *-(i)tagar-*, показатель экцессива *-(i)sugi-*. Адрессивный аффикс непосредственно не сочетается с отрицательным *-(a)na-* и желательным *-(i)ta-*, поскольку эти аффиксы преобразуют глагол в прилагательное. Для сочетания значений адрессива и отрицания используются два способа: синтетический и аналитический. Синтетический способ заключается в присоединении к показателю адрессива *-(i)mas-* окончания со значением отрицания *-en*:

(79) [MK: 11]
Kono kata o oboe-te ***irassha-imas-en*** *kashira*
этот человек ACC помнить-CNV AUX.HON-ADR-NEG.PRS Q
'[Вы] не помните ли его?'

Формы на *-(i)masen* употребляются в предикативной позиции и ограниченно в атрибутивной и актантной. Они всегда имеют значение индикатива настояще-будущего времени. Для образования форм презумптива и прошедшего времени употребляются аналитические формы со связкой (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.2 «Связки»). Аналитический способ сочетания значений адрессива и отрицания заключается в присоединении адрессивной связки *desu* к отрицательной форме глагола. Только он возможен в позиции обстоятельства.

Адрессивный аффикс *-(i)mas-* свободно сочетается со вспомогательными глаголами, исключая невежливые глаголы императива; не сочетается он и со служебными прилагательными. Его сочетание с вежливыми вспомогательными глаголами императива подчинено особым правилам (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.5 «Вспомогательные глаголы императива»). В пределах сложной глагольной синтагмы данный показатель присоединяется к последнему из вспомогательных глаголов.

Сочетаемость адрессивного аффикса с приглагольными служебными словами имеет свою специфику. Сочетаемость с теми из них, которые присоединяются к сказуемым (вопросительная частица *ka*, многие модально-экспрессивные частицы), свободна, если нет семантической несовместимости, что встречается в случае некоторых модально-экспрессивных частиц. По-видимому, нет частиц, которые обязательно бы требовали наличия *-(i)mas-*, но есть невежливые частицы, которые не совмещаются или с трудом совмещаются с ним: *zo*, *kai*, *sa* [Tanaka 1977: 44, 50]. Многие другие частицы свободно сочетаются с адрессивными формами: *ne*, *yo*, *wa*, *na*, *ze*, *kashira*, *kke*, *tte*, *teyo*, *koto*, *ga*, *kedo*, *noni* и др. [ibid.: 50—59]. См. примеры выше, а также:

(80) [Fu: 7, 33]
Entotsu kara wa angai kuro-i kemuri o
труба из TOP неожиданно черный-PRS дым ACC
dash-ite-mas-u *ze*
выпустить-PRG-ADR-PRS PRT
'Неожиданно выпустил из трубы черный дым.'

Сочетания адрессивных форм глагола с субстантиваторами и союзами свободны, хотя такие сочетания не очень часты из-за того, что адрессивные формы употребляются преимущественно в позиции заключительного сказуемого, а не в составе зависимой предикации. Впрочем, некоторые союзы и другие приглагольные служебные слова употребляются в сочетании с адрессивными формами достаточно часто, особенно *ga*, *keredomo* (*kedo*), несколько реже *shi*, *kara*, еще реже *to*, *node*, *noni* [Mikami 1963: 27; Ooishi 1968: 155—156; Sakurai 1972: 59—71; Neustupný 1978: 228].

В целом противопоставление адрессивных и неадрессивных форм (учитывая прилагательные и связки) занимает большое место в системе современного литературного языка. В отличие от других противопоставлений, связанных с этикетной вежливостью, оно не проявляет тенденции к исчезновению или к переходу на периферию языка. Наоборот, оно становится все более значимым, в частности расширяется употребление адрессивных форм в незаключительных позициях.

4.3.4. Синтетические формы гонорати́ва

Грамматическая категория гонорати́ва в японском языке связана с социальным отношением говорящего к лицу, о котором идет речь в данном предложении. Противопоставляются простые (невежливые) формы, лишенные специальных показателей, и гонорати́вные (вежливые) формы. Большинство вежливых форм является аналитическими, см. соответствующие разделы главы 5 «Синтаксические служебные элементы». Имеется лишь одна синтетическая форма со значением субъектного гонорати́ва: передается отношение говорящего к лицу, обозначенному подлежащим предложения. Она образуется присоединением суффикса *-(r)are-*.

Этот суффикс омонимичен показателям пассива и потенциальности, имея то же распределение вариантов. Отличия его от последних не только в значении, но и в управлении соответствующей синтаксемы: гонорати́вное *-(r)are-* не меняет модели управления глагола.

По значению формы с *-(r)are-* связаны с обозначением некоторого лица как высшего или равного чужого по отношению к говорящему. Они сходны с более частыми для современного языка аналитическими гонорати́вными формами с глаголом *naru*. В прошлом формы с *naru* считались более вежливыми [Kindaichi 1959: 165], но с 1960-х гг. исследователи отмечают полную синонимичность по уровню этикетной вежливости синтетических и аналитических форм [Ishizaka 1966: 369; O'Neill 1966: 49; Ueno 1978: 47]. Во многих ситуациях параллельно употребляются синтетические и аналитические формы (переход от одной формы к другой часто связан с упомянутыми выше ограничениями в сочетаемости):

(81) [MK: 140]
Hai, miokuri no tame ni, genkan made tsui-te
да проводы GEN для DAT вестибюль до пройти-CNV
ko-rare-mash-ita... *Soshite, fukigen soo ni*
AUX.DIR-HON-ADR-PST затем плохое.настроение EVD DAT
suguni o-heya no hoo ni ***o-kaer-ini***
сразу HON-комната GEN сторона DAT HON-вернуться-CNV
nar-imash-ita
AUX.HON-ADR-PST
'Да, [он] дошел до вестибюля, чтобы проводить [гостя]... Затем в плохом настроении сразу вернулся в комнату.' (служащий гостиницы о постояльце)

(82) [AT: 34—35]
O-miuke shi-ta tokoro,hootai no ue kara demo,
HON-замечать AUX.DPR-PST NML бинт GEN верх из даже
kanari ase o kai-te ***or-are-ru*** *yoo da*...
много пот ACC выделяться-CNV AUX.PRG-HON-PRS EVD COP-PRS
Hootai, go-jibun de, ***o-tor-ini*** ***nar-e-mas-u*** *ka*
бинт HON-сам INS HON-брать-CNV AUX.HON-POT-ADR-PRS Q
'Как [я] заметил, даже сквозь бинты у Вас выделяется много пота... Бинты Вы сами можете снимать?' (малознакомому пациенту)

Бывает и так, что в одном разговоре такой переход происходит с формами одного и того же глагола:

(83) [MK: 84—85]
Itoo san ga kochira ni ***o-tomar-ini*** ***nat-te***
Ито сан NOM здесь DAT HON-остановиться-CNV AUX.HON-CNV
akuru hi ni tazune-te ik-u saki wa
следующий день DAT остановиться-CNV AUX.DIR-PRS далее TOP
Den'enchoofu to Aoyama da to ***o-hanash-ini***
Дэнъэнтёфу и Аояма COP-PRS QUOT HON-говорить-CNV
nat-ta *soo des-u ga... Kochira ni*
AUX.HON-PST EVD COP.ADR-PRS но здесь DAT
tome-rare-ta *Itoo san ga, nanika yoosu ni*
остановиться-HON-PST Ито сан NOM что-то вид DAT
fushin na tokoro wa ar-imas-en desh-ita ka
подозрительный ATR место TOP быть-ADR-NEG COP.ADR-PST Q
'Говорят, что Ито-сан на следующий день после того, как остановился здесь, сказал, что посетит районы Дэнъэнтёфу и Аояма... А в том, как выглядел останавливавшийся здесь Ито-сан, не было ничего подозрительного?' (допрос)

Как отмечалось выше, более всего данные формы употребляются в книжных стилях, имея официальный характер. См. их стандартное употребление в газетах в отношении членов императорской семьи:

(84) [As: 14.09.70; 11.09.70]
а. *Gozen juuji, kootaishi go-fuufu ga*
до.полудня 10.часов наследный.принц HON-супруги NOM
roiyaru bokkusu ni ***hair-are-ta***
королевский ложа DAT войти-HON-PST
'В 10 часов утра наследный принц и его супруга вошли в королевскую ложу.'

b. *Koomiya sama ga, haruyasumi o*
Комия господин NOM весенние.каникулы ACC
riyoo-shi-te, bankokuhaku de futsukakan
использование-VRB-ADV всемирная.выставка INS два.дня
no juujitsu o ***tanoshim-are-ta***
GEN целиком ACC проводить-HON-PST
'Господин Комия [внук императора] во время весенних каникул провел целиком два дня на всемирной выставке.'

И в диалогической речи гоноративные формы на *-(r)are-* чаще используются по отношению к чужим, особенно в официальных ситуациях (см. примеры). Ввиду официального характера эти формы обычно не используются по отношению к высшим своим, особенно к старшим членам семьи. Такие примеры возможны лишь при специальном подчеркивании дистанции:

(85) [IK: 1, 191]
Dewa, dooshitemo nobas-e to ***iw-are-ru***
значит обязательно отложить-IMP QUOT говорить-HON-PRS
n des-u ka
NML COP.ADR-PRS Q
'Значит, Вы говорите, чтобы я обязательно отложил [помолвку]?' (обращение к отцу, с которым говорящий находится в плохих отношениях)

Официальный характер данных форм проявляется и в том, что в отличие от других форм этикетной вежливости они более свойственны мужской, чем женской речи [Uno 1978: 13; G.s., 1969, 6: 218].

По официальным нормам, утвержденным в 1952 г. («Формы вежливости отныне»), данные формы были признаны наиболее желательными среди гоноративных форм [Kindaichi 1959: 218]. Однако на практике эта норма не утвердилась, либо из-за частой омонимии этих форм с собственно залоговыми, либо из-за общей тенденции к аналитическому выражению гоноратива.

Из синтаксических аффиксов гоноративное *-(r)are-* не сочетается с аффиксами императива, поскольку они не совместимы по уровню этикетной вежливости, и с показателем гортатива, поскольку данное сочетание означало бы этикетную вежливость к себе, что запрещено правилами японского этикета. Довольно ограничена его сочетаемость с несинтаксическими аффиксами; этих ограничений больше, чем для аналитических форм гоноратива. Так, он не сочетается с аффиксами потенциальности, тогда как вспомогательный глагол *naru* с ними сочетаться может [Tsujimura 1967: 163—170; Ooishi 1968: 160]. Также гоноративное *-(r)are-* не сочетается с показателями пассива, каузатива, желательным *-(i)tagar-*, а также с показателями фасилитатива. Возможны сочетания с показателями адрессива, отрицания, с желательным *-(i)ta-* (только в вопросительных предложениях). Показатель гоноратива всегда предшествует перечисленным аффиксам:

(86) [MK: 33]
Nogami san mo sootoo ni ***kuroo-s-are-mash-ita***
Ногами сан и много ADV трудность-VRB-HON-ADR-PST
desh-yoo ne?
COP.ADR-PMT PRT
'И Ногами-сан, наверно, испытал много трудностей?'

(87) [S73: 45]
Ima wa o-a-ini ***nar-are-na-i*** *soo*
сейчас TOP HON-встречаться-CNV AUX.HON-HON-NEG-PRS EVD
des-u
COP.ADR-PRS
'Он говорит, что сейчас не может встретиться.'

(88) [Yu: 275]
Sanshoo-s-are-ta-i?
справка-VRB-HON-DSD-PRS
'Хотите навести справки?'

Со вспомогательными глаголами данный показатель сочетается довольно свободно, присоединяясь к последнему из них (примеры см. в главе 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1 «Вспомогательные глаголы»).

Сочетаемость гоноративного *-(r)are-* с союзами, субстантиваторами и другими послеглагольными служебными словами довольно свободна. Из модально-экспрессивных частиц данный показатель не сочетается с теми, которые явно невежливы, однако и с другими частицами такого рода сочетаемость данного показателя также ограничена, поскольку *-(r)are-* ограниченно употребляется в бытовом разговоре.

Сочетаемость *-(r)are-* с конкретными глаголами также в целом более ограничена, чем сочетаемость гоноративного вспомогательного глагола *naru* [Kitajoo 1978: 36]. Хотя потенциально соответству-

ющую форму можно образовать от любого глагола, реально во многих случаях они не употребительны. В частности, они не образуются от стативных глаголов, может быть, из-за омонимии с потенциальными формами [Kitajoo 1978: 24; Ooishi 1968: 190, 257]. Исключение составляет глагол *oru* 'быть', у которого форма *orareru* обычно имеет как раз гоноративное значение (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1 «Аспектуальные вспомогательные глаголы»). Отмечается неупотребительность данных форм и от многих других глаголов, в том числе *miru* 'видеть', *taberu* 'есть', *shiru* 'знать', *hashiru* 'бежать', *miseru* 'показывать' [Kitajoo 1978: 37—38]; причину этого обычно видят только в омонимии [Uno 1978: 12—13; O'Neill 1966: 53]. Во всех перечисленных случаях предпочтительнее формы со вспомогательным глаголом *naru*.

Большинство примеров на формы с *-(r)are-*, особенно в бытовой речи, приходится на те глаголы, от которых не образуются или с трудом образуются формы с *naru*. Это *iu* 'говорить', *kuru* 'приходить', *iku* 'идти', *suru* 'делать', *oru* (но не *iru*) 'быть', *naru* 'стать', *nakunaru* 'умирать' (в том числе и как вспомогательные). Особенно распространены формы от глаголов типа «канго + *suru*». В книжных текстах возможностей образования данных форм больше.

4.3.5. Супплетивизм в японском языке: лексический гонорати в

Случаи супплетивизма, когда отдельные лексемы заполняют пустые места в парадигме некоторого другого глагола, чаще всего связаны в японском языке с категорией гонорати ва. За ее пределами примеры супплетивизма единичны. Глагол *dekiru* 'мочь' играет роль, соответствующую роли отсутствующих форм потенциалиса глагола *suru* 'делать', в том числе и во всех весьма разнообразных употреблениях его как вспомогательного глагола. Имеется также уже упоминавшееся предикативное прилагательное *nai* 'не быть, не иметься', занимающее место отсутствующих отрицательных форм глагола *aru* 'быть', а также *aru* как вспомогательного глагола.

В системе гонорати ва имеется более двух десятков супплетивов с гоноративным (этикетная вежливость к лицу, выраженному подлежащим) и депрециативным (этикетная вежливость к лицу, не являющемуся подлежащим) значением. Эти глаголы либо замещают отсутствующие формы с соответствующим значением тех или иных глаголов, либо (реже) существуют параллельно с такими формами. В последнем случае обычно со временем одна форма вытесняется другой.

Употребительные в современном языке супплетивные глаголы с гоноративным значением представлены в таблице 2:

Таблица 2

Супплетивные формы гонорати ва

Гонорати вный глагол	Значение	Исходный глагол
nasaru	'делать'	*suru*
asobasu (редко)	'делать'	*suru*
irassharu	'быть'	*iru*
irassharu	'идти, уходить'	*iku*
irassharu	'приходить'	*kuru*
mieru	'приходить'	*kuru*
kudasaru	'давать'	*kureru*
agaru	'есть'	*taberu*
agaru	'пить'	*nomu*
meshiagaru	'есть'	*taberu*
meshiagaru	'пить'	*nomu*
ossharu	'говорить'	*iu*
oboshimesu (редко)	'думать'	*omou*

Также существует глагол *mesu*, способный быть эквивалентом нескольких глаголов: он значит 'звать', 'надевать', 'покупать', 'садиться' (в экипаж, поезд, машину) [БЯРС, 1: 654].

Глаголы *asobasu* и *oboshimesu* имеют значение особой, подчеркнутой этикетной вежливости и выходят из употребления, что связано с общим вытеснением форм, имеющих такое значение. Глаголы *agaru*, *meshiagaru*, *mesu* употребляются параллельно с регулярными гонорати вными формами и сейчас по частотности уступают последним. Широко употребительны лишь глаголы *nasaru*, *irassharu*, *ossharu*, *kudasaru*, замещающие гонорати вные формы соответствующих глаголов; каждый из них (за исключением *ossharu*) также используется как вспомогательный глагол; см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы» раздел 5.2.1.4 «Вспомогательные глаголы гонорати ва и депрециати ва». В значении 'приходить' *irassharu* сосуществует с гонорати вным глаголом *mieru*, способным образовать и регулярную форму *o-mie ni naru*. Глагол *irassharu*, помимо регулярной основы прошедшего времени *irasshat-*, имеет варианты *irashat-*,

irasshit-, *irashit-*, *irashi-*. Особенно распространен последний вариант, свойственный в основном речи молодых женщин.

По гоноративной семантике эти глаголы соответствуют регулярным формам со вспомогательным глаголом *naru*:

(89) [MK: 142—143; 45; 109]

a. ***O-mie-ni*** ***nar-imash-ita***... *Iie, sore wa nanimo*
HON-приходить-CNV AUX.HON-ADR-PST нет это TOP ничего
ossha-imas-en *desh-ita*
говорить:HON-ADR-NEG COP.ADR-PST
'[Он] приходил... Нет, об этом [он] ничего не говорил.'

b. *Taki-san wa Juuneewu ni* ***irashit-te,*** *Nogami-san no*
Таки-сан TOP Женева DAT быть:HON-CNV Ногами-сан GEN
rinjuu no moyoo o ***o-kik-ini***
предсмертный GEN состояние ACC HON-слышать-CNV
nar-imas-en *desh-ita ka?*
AUX.HON-ADR-NEG COP.ADR-PST Q
'[Вы], Таки-сан, будучи в Женеве, не слышали ли о том, что Ногами-сан умирает?'

c. *Yahari hitoride zutto* ***o-kurash-ini*** ***nat-te***
по-прежнему один всегда HON-жить-CNV AUX.HON-CNV
irasshar-u... Ne, okaasama, anna i-i kata ga
AUX.PRG-PRS ну мама такой хороший-PRS человек NOM
dooshite ***kekkon-nasar-ana-i*** *no kashira*
почему брак-VRB.HON-NEG-PRS PRT Q
'[Он] по-прежнему живет все время один... Интересно, мама, почему такой хороший человек не женится?'

Употребительные в современном языке депрециативные глаголы представлены в таблице 3. К данной группе примыкают и фразеологизованные сочетания: *goran ni ireru*, *o-me ni kakeru* 'показывать' (эквиваленты глагола *miseru*), *o-me ni kakaru* 'встречаться' (эквивалент глагола *au*).

Из указанных глаголов и фразеологизмов *itadaku*, *ukagau*, *uketamawaru*, *haichoo-suru*, *haishaku-suru*, а также все фразеологизмы употребляются параллельно с регулярными депрециативными формами глаголов, указанных в правом столбце. Все они стали сравнительно редкими, за исключением *ukagau* и *o-me ni kakaru*. Остальные депрециативные глаголы не имеют регулярных синонимичных форм и широко распространены. *Mairu*, *itasu*, *itadaku*, *sashiageru*

выступают и в качестве вспомогательных глаголов (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.4 «Вспомогательные глаголы гоноратива и депрециатива»).

Таблица 3

Супплетивные формы депрециатива

Депрециативный глагол	Значение	Исходный глагол
itasu	'делать'	*suru*
mairu	'идти, уходить'	*iku*
mairu	'приходить'	*kuru*
moosu	'говорить'	*iu*
mooshiageru	'говорить'	*iu*
haiken-suru	'видеть'	*miru*
zonjiru	'знать'	*shiru*
zonjiageru	'знать'	*shiru*
itadaku	'есть'	*taberu*
itadaku	'пить'	*nomu*
itadaku	'получать'	*morau*
sashiageru	'давать'	*ageru*
ukagau	'посещать'	*tazuneru*
ukagau	'слушать'	*kiku*
uketamawaru	'слушать'	*kiku*
haichoo-suru	'слушать'	*kiku*
haishaku-suru	'брать в долг'	*kariru*

Депрециативные супплетивные глаголы (по крайней мере, распространенные) по уровню этикетной вежливости соответствуют регулярным аналитическим формам со вспомогательным глаголом *suru* и употребляются в тех же ситуациях (ранее существовавшие различия по вежливости между *moosu* и *mooshiageru* сейчас стерлись):

(90) [MK: 104—107]
Soo ***itash-imas-u***... *Sensei, ano, watakushi,*
так делать:DPR-ADR-PRS учитель послушайте я
o-tetsuda-i ***shi-mash-oo*** *ka?*
HON-помогать-CNV AUX.DPR-ADR-HOR Q
'Так и сделаю... Учитель, давайте я [вам] помогу.'

(91) [MK: 326—327]
Ima okusama ni ***moosh-imash-ita*** *yooni honno*
сейчас ваша.жена DAT говорить:DPR-ADR-PST как совсем

wazuka na jikan dake, ***omenikakar-ini***
недолгий ATR случай только встретиться:DPR-CNV
mair-imash-ite... Itsuka, anata ni ***o-hanash-i***
приходить:HON-ADR-CNV как-то Вы DAT HON-говорить-CNV
shi-ta *to omo-imas-u ga...*
AUX.DPR-PST QUOT думать-ADR-PRS но
'Как [я] сейчас сказал Вашей жене, на этот раз [я] пришел, чтобы совсем ненадолго встретиться [с Вами]... Кажется, [я] как-то с Вами уже разговаривал.'

(92) [MK: 331—332]
Soredewa, hoka no koto o ***o-tazune***
теперь другой GEN дело ACC HON-спросить:CNV
shi-mas-u... *Tsuikyuu-shi-te-na-i to wa*
AUX.DPR-ADR-PRS допрос-VRB-PRG-NEG-PRS QUOT TOP
moosh-imas-en
говорить:DPR-ADR-NEG:PRS
'Спрошу еще о другом... [Я] не говорю, что не доискиваюсь [до истины].'

(93) [MK: 237]
Taihen shitsurei na koto o ***o-tazune***
очень невежливый ATR дело ACC HON-спрашивать:CNV
su-ru *koto ni nar-imas-u ga... Moshi o-sashitsukae*
AUX.DPR-PRS NML DAT стать-ADR-PRS но если HON-помеха
dat-tara muri ni to wa ***mooshiage-mas-en***
COP-COND насильный ADV QUOT TOP говорить:DPR-ADR-NEG.PRS
'Хочу задать [Вам] нескромный вопрос... Если [Вам это] неудобно, я не буду требовать, [чтобы Вы говорили] против своей воли.'

(94) [AT: 34]
Anata no baai, jissai ni ***haikenshi-te***
Вы GEN случай практический ADV видеть:DPR-CNV
mi-na-kereba, wakar-imas-en ga...
AUX.M-NEG-COND понимать-ADR-NEG.PRS но
o-miuke ***shi-ta*** *tokoro, hootai no ue kara*
HON-наблюдать(CNV) AUX.DPR-PST NML бинт GEN верх от
demo, kanari ase o kai-te ***or-are-ru***
хотя.бы много пот ACC выделяться-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
yoo da
EVD COP.PRS

'В Вашем случае без практического осмотра сделать окончательное заключение трудно... но, судя по [моим] наблюдениям, даже сквозь бинты выделяется значительное количество пота.'

Некоторые отличия имеют глаголы *moosu*, *zonjiru*, а также *itasu*, *mairu*, *mooshiageru*. Эти глаголы могут обозначать не только действие говорящего или близкого к нему лица по отношению к лицу, к которому нужно соблюдать этикет, но вообще любое действие говорящего или близкого к нему лица:

(95) [IK: 1, 262; 2, 297]
a. *Chintao sensoo e* ***mair-imash-ita***
Циндао война в идти:DPR-ADR-PST
'[Я] ушел на войну в Циндао.'
b. *Jikka e oi-te* ***mair-oo*** *ka to*
родительский.дом в оставить-CNV AUX.DIR-HOR Q QUOT
zonji-mash-ita
думать:DPR-ADR-PST
'[Я] думала: не оставить ли [ребенка] у родителей.'

Часто используется конструкция «фамилия (или фамилия и имя) + цитационный показатель *to* + глагол *moosu* или *mooshiageru* (с обязательным в этом случае суффиксом адрессива *-imas-*)» в значении 'меня зовут':

(96) [MK: 385]
Nogami Himiko to ***moosh-imas-u***
Ногами Химико QUOT говорить:DPR-ADR-PRS
'Мое имя — Ногами Химико.'

Здесь уже выражается этикетная вежливость не к объекту действия (второму актанту), которого может вообще не быть, а к собеседнику. Именно поэтому в современном языке данные глаголы употребляются только с *-imas-* [Miyaji 1968: 94—96]. Таким образом, эти глаголы сохраняют лишь часть депрециативного значения и приобретают адрессивное. Глаголы *moosu* и *zonjiru* в современном языке, по-видимому, целиком специализированы в этом значении, а *itasu*, *mairu*, *mooshiageru* могут употребляться и в обычном депрециативном значении [Miyaji 1968: 94—96; Ooishi 1968: 126]. Близкую, но не вполне совпадающую семантику имеет глагол *oru* 'быть'; см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1 «Аспектуальные вспомогательные глаголы».

4.3.6. Формы антигонoратива

К числу форм категории гонoратива, помимо нейтральных и гонoративных форм, относят и обратные гонoративным грубые формы, среди которых, наряду с чисто лексическими единицами, имеются и синтетические формы глагола с суффиксом *-(i)yagar-*. Об их принадлежности к системе гонoратива см. [Ishizaka 1957: 276—278; Ekoyama 1958: 62; Araki 1984]. Такие формы можно назвать формами антигонoратива.

Примеры, однако, показывают, что данные формы передают не столько социальные отношения, сколько подчеркнуто неуважительное отношение говорящего к лицу, о котором идет речь, ср. примеры (97) и (98); иногда это может быть выражено в шутку, как в примере (99):

(97) [AM: 75]
Mata, byooin ni, ***maimodor-iyagat-te*** *n da to sa*
опять больница DAT вернуться-AHN-CNV NML COP.PRS QUOT PRT
'[Он] опять попал в больницу.' (о подчиненном)

(98) [IK: 1, 27]
Okishima sensei ***okor-iyagat-te,*** *gun wa*
Окисима сэнсэй разозлиться-AHN-CNV армия TOP
shin'eibei shisoo o tooyoo kara
новый.англо-американский идея ACC Восток от
konzetsu-su-ru tame ni tatakat-te i-ru n
искоренение-VRB-PRS для DAT бороться-CNV AUX.PRG-PRS NML
da to i-imash-ita yo
COP.PRS QUOT говорить-ADR-PST PRT
'Тут Окисима разъярился и заявил, что армия сражается во имя того, чтобы искоренить на Востоке новые англо-американские идеи.' (о чиновнике, занимающем более высокое социальное положение, чем говорящий)

(99) [IA: 319]
Uma-i koto o ***i-iyagat-ta*** *naa*
хороший-PRS дело ACC говорить-AHN-PST PRT
'[Это он] ловко соврал.' (знакомому)

Таким образом, данные формы — не столько формы этикета, сколько формы вежливости в обычном смысле, точнее, подчеркнутой невежливости. В литературном языке они занимают периферийное положение.

Помимо вышеописанных форм, для выражения сходных значений имеются именной суффикс *-me*, именной префикс *do-*, глагольные префиксы *butsu-*, *otsu-* [Araki 1984: 2].

4.3.7. Дезидератив (формы желательности)

Синтетические формы желательности образуются с помощью незаключительного суффикса *-(i)ta-*. По общему правилу полный вариант выступает после согласных, усеченный вариант — после гласных (таким образом, здесь не действуют морфонологические правила, применяющиеся при присоединении суффиксов прошедшего времени *-ta/-da/-ita* и т.п.). Присоединение данного суффикса к глагольной основе превращает ее в предикативное прилагательное, оформляемое адъективными окончаниями.

По семантике формы на *-ita-* обозначают сразу две ситуации (см. подробнее, в частности [Matsumoto 1996: Ch. 4]). Первая из них — желание некоторого лица (обычно говорящего) относительно того, чтобы другая ситуация имела место; ее участники — желающее лицо, специально не обозначенное, и вторая, желаемая ситуация, обозначенная основой глагола. Вторая ситуация может иметь различный состав участников, среди которых обязательно присутствует желающее лицо. Если желающее лицо одновременно является агенсом желаемой ситуации, то оно обозначено подлежащим, а второй участник желаемой ситуации (чаще всего пациенс) оформляется послелогом *o* или *ga*; в последнем случае синтаксема может управлять двумя членами предложения с *ga*; о соотношении *o/ga* см. в главе 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1 «Падежные послелоги» и в главе 10 «Члены предложения». Примеры:

(100) [IA: 351]
Iya, kimi no kimochi ga ***shir-ita-i*** *n da*
нет ты GEN настроение NOM знать-DSD-PRS NML COP.PRS
'Нет, [я] хочу узнать твое настроение.'

(101) [K: 3/2, 29]
Hanashi o ***shi-ta-i*** *hito wa, te o*
разговор ACC делать-DSD-PRS человек TOP рука ACC
age-te kudasai
поднять-CNV AUX.IMP
'Желающие сказать, поднимите руки!'

Нередко желающее лицо, выраженное подлежащим, является единственным участником желаемой ситуации:

(102) [E: 139]
Watashi wa ***waraidash-ita-ku*** *nar-u no o jitto*
я TOP засмеяться-DSD-CNV стать-PRS NML ACC стойко
gaman-shi-te i-ta
сдерживание-VRB-CNV AUX.PRG-PST
'Я стойко сдерживал желание засмеяться.'

В таком случае желающее лицо может не выражаться. В подобных случаях чаще используются конструкции, где желательную форму имеет вспомогательный глагол *morau* или *itadaku*, при этом подлежащим обозначается желающее лицо:

(103) [реплика в кинофильме]
Anshin-shi-te shin-de ***mora-ita-i*** *no*
спокойствие-VRB-CNV умереть-CNV AUX.BEN-DSD-PRS NML
des-u
COP.ADR-PRS
'Хочу, [чтобы отец] умер, успокоившись.'

(104) [IA: 97]
Nanimo watashi wa keizaiteki ni mendoo o
ничего я TOP экономический ADV трудность ACC
mi-te ***mora-ita-i*** *nante it-te ya*[1]
видеть-CNV AUX.BEN-DSD-PRS вовсе говорить-CNV TOP
shi-mas-en yo
VRB-ADR-NEG.PRS PRT
'Я вовсе не говорю, что хочу, [чтобы мои дети] меня финансово обеспечивали.'

Чаще данные формы обозначают желание говорящего или множества лиц, включающего его (см. примеры). Также это может быть лицо, с чьей точки зрения описываются события (фокус эмпатии, по терминологии Куно Сусуму, см. [Kuno, Kaburaki 1977; Muraki 1983: 120]). В иных случаях употребление данных форм имеет ограничения, поскольку они обозначают чувства, доступные непосредственному наблюдению [Inoue 1983: 118]. В позиции сказуемого без дополнительных средств, служащих смягчению категоричности утверждения, они используются либо если речь идет о желании говорящего (или приравненного к нему лица), либо если речь идет о желании собеседника (только в вопросительных предложениях). В иных случаях после глаголов в данных формах требуются те или иные средства снижения категоричности высказывания. Это могут быть конструкции типа «субстантиватор + связка», служебные слова с эвиденциальным значением *soo*, *rashii*, конструкции с глаголом *omou* 'думать', а также суффикс *-gar-* (см. ниже):

(105) [S 72: 34]
Nakahara, nanika ***ii-ta-soo*** *na hyoojoo o mise-ru*
Накахара что-то сказать-DSD-EVD ATR вид ACC показать-PRS
ga, ooki na kuchi o ake-te akubi o shi-ta
но большой ATR рот ACC открыть-CNV зевок ACC делать-PST
'Накахара выглядел так, будто хотел что-то сказать, широко открыл рот и зевнул.'

(106) [G.s., 1984: 1, 90]
Keigo no hensen ni kanshin o idak-u
формы.вежливости GEN изменение DAT интерес ACC иметь-PRS
mono wa, sono hensen no gen'in ya katei ga
лицо TOP этот изменение GEN причина и путь NOM
donoyoo na mono de ar-u ka ni tsuite mo
какой ATR вещь COP.CNV AUX-PRS Q DAT о и
shir-ita-i to omo-u *no ga futsuu de*
знать-DSD-PRS QUOT думать-PRS NML NOM обычно COP.CNV
ar-u
AUX-PRS
'Обычно люди, проявляющие интерес к изменению форм вежливости, хотят знать и о том, каковы причины и пути таких изменений.'

Однако встречаются, хоть и редко, примеры употребления заключительных сказуемых в форме на *-(i)ta-* в отношении третьих лиц:

(107) [Yo: 4.07.85] (реклама книги)
Oya mo sensei mo ***shir-ita-i,*** *kodomo tachi no*
родители и учитель и знать-DSD-PRS ребенок PL GEN
hontoo no kimochi
истина GEN настроение
'И родители, и учителя хотят знать истинные чувства детей.'

Данные формы свободно сочетаются с основами любых активных глаголов без каких-либо семантических ограничений: предметом желания могут стать любые, в том числе фантастические ситуа-

[1] Здесь употреблен диалектный вариант показателя топика *wa*.

ции [Aoki 1984: 120]. С основами стативных глаголов, как правило, *-(i)ta-* не сочетается, хотя С. Э. Мартин приводит отдельные примеры в книжных стилях [Martin 1975: 355—356]. Возможность формы *wakaritai* 'хочу понять' свидетельствует о том, что *wakaru* — не вполне стативный глагол [Soga 1983: 89]. Форма *aritai* от *aru* 'быть' возможна в составе конструкций с экспериенциальным значением, вроде «нестативный глагол + *koto ga aru*».

Формы дезидератива возможны в любых синтаксических позициях (см. примеры). Присоединение данного суффикса придает исходному глаголу стативный характер. Однако стативность не проявляется в сочетаемости с предшествующими аффиксами. До аффикса желательности могут идти гоноративный показатель *-(r)are-* и залоговые показатели, которые по смыслу относятся к желаемой ситуации:

(108) [Ms: 50]

Wakamono	*wa*	*fumajime*	*to*
молодой.человек	TOP	легкомысленный	QUOT
omow-are-ta-ku		*na-katta*	
думать-PASS-DSD-CNV		AUX.NEG-PST	

'Молодой человек не хотел, чтобы его считали легкомысленным.'

Из-за адъективизации дезидератив непосредственно не сочетается с показателями отрицания и адрессива. Соответствующие сочетания значений выражаются так же, как в случае обычных прилагательных. Отрицательные формы со значением нежелания образуются присоединением к деепричастной форме вспомогательного прилагательного *nai* (ср. примеры (108) и (109)):

(109) [IA: 358]

Otto	*no*	*kao*	*o*	***mi-ta-ku***	***mo***	***na-i***
муж	GEN	лицо	ACC	видеть-DSD-CNV	и	AUX.NEG-PRS

'Не хочу даже видеть лицо мужа.'

Обратное сложение смыслов (желание не совершать некоторое действие) может выражаться лишь описательно. Образование адрессивных форм при наличии *-(i)ta-* затруднительно, в случае необходимости к глаголу в желательной форме присоединяется концовка *no desu*, см. пример (103). При наличии *-(i)ta-* невозможно образование форм императива и гортатива, долженствования, форм на *-(r)umai*, *-(a)zu*, иногда затруднено образование деепричастий на *-tara* и *-tari*; такие формы, однако, признаются допустимыми и встречаются в сети интернет.

Сочетаемость *-(i)ta-* с приглагольными вспомогательными глаголами в целом свободна, исключая семантические запреты на сочетаемость с глаголами императива и результативным *aru*. Как правило, *-(i)ta-* присоединяется к последнему из вспомогательных глаголов. При этом формы на *-te mitai* чаще имеют значение не желания совершить действие с целью получения информации, а просто очень сильного желания [Yoshikawa 1974: 45]. О формах на *-te moraitai*, *-te itadakitai* см. выше.

В том случае, когда желающее лицо не совпадает с говорящим или с фокусом эмпатии, часто употребляются формы дезидератива с эвиденциальным суффиксом *-gar-* (ср. ниже раздел 4.3.10 «Синтетические формы эвиденциальности»)[1]. По семантике формы на *-(i)ta-gar-* сходны с *-(i)ta-*, но имеют дополнительное значение: говорящий (или эквивалентное ему лицо) судит о чьем-то желании по косвенным данным (поведению, речи другого лица и т. д.). Поэтому они не употребляются для обозначения желания говорящего или желания собеседника в случае вопроса. Исключение составляют некоторые придаточные предложения, где речь идет о желаниях говорящего в том виде, в каком они представляются другому лицу:

(110) [Miyara 1983: 111]

X	*wa*	*boku*	*ga*	*mizu*	*o*	***nom-ita-gar-u***	*no*	*de*
X	TOP	я	NOM	вода	ACC	пить-DSD-EVD-PRS	NML	INS
komat-te			*i-ru*					
затрудняться-CNV			AUX.PRG-PRS					

'X в затруднении оттого, что я хочу пить.'

Данные формы используются в речи о желаниях других лиц, не требуя после себя никаких дополнительных показателей снижения категоричности (пример (111a)) или допуская конструкцию «*no* + связка» (пример (111b)):

(111) [IA: 87; 101]

a. *Waka-i*	*otoko*	*tachi*	*wa*	*sooyuu*	*iikata*	*o*
молодой-PRS	мужчина	PL	TOP	такой	способ.речи	ACC

[1] Традиционно данные формы рассматривают как нечленимый показатель, однако мы, вслед за рядом авторов, например [Kunihiro 1982:10], не видим ни семантических, ни формальных оснований для противопоставления показателя *-gar-* в составе форм дезидератива и в других его употреблениях. Однако ввиду особой частотности и регулярности употребления форм на *-(i)ta-gar-* мы рассматриваем их в этом разделе.

shi-ta-gar-u
делать-DSD-EVD-PRS
'Молодым мужчинам хочется разговаривать таким образом.'

b. *Chikagoro no waka-i hito tachi wa, naze*
современный GEN молодой-PRS человек PL TOP почему
konna kitana-i apaato ni ***sum-ita-gar-u*** *no ka*
такой грязный-PRS дом DAT жить-DSD-EVD-PRS NML Q
'Почему современные молодые люди хотят жить в таких грязных домах?'

Данные формы могут употребляться в любых синтаксических позициях. См. пример (110) на актантную позицию или пример (112) на позицию определения:

(112) [IA: 331]
Teruko ga Oshima san to ***asob-ita-gar-u***
Тэруко NOM Осима сан с развлекаться-DSD-EVD-PRS
kimochi wa wakar-ana-ku wa na-i
настроение TOP понимать-NEG-CNV TOP AUX.NEG-PRS
'Не то чтобы [ей] не было понятно желание Тэруко развлечься с Осима.'

Данные формы имеют определенные особенности сочетаемости с другими аффиксами. Залоговые показатели могут находиться и перед, и после них; см. раздел 4.3.1 «Залоговые формы глагола». Также возможен разный порядок следования *-(i)ta-gar-* и показателя отрицания с разным сложением смыслов. Адрессивный показатель возможен только после желательного: *-(i)ta-gar-imas-u*, но ***(i)mash-ita-gar-u*. Формы с *-(i)ta-gar-* не могут включать в себя показатели императива и гортатива. При наличии вспомогательного глагола, в отличие от *-(i)ta-*, данный показатель может присоединяться не только к вспомогательному, но и к знаменательному глаголу:

(113) [NM: 176]
Mata Saeki ga, obasan o temoto e
опять Саэки NOM тетка ACC попечение в
hikitor-ita-gat-te *mo i-ru*
принять-DSD-EVD-CNV и AUX.PRG-PRS
'Саэки опять хотел взять тетку на попечение.'

Например, равно допустимы примеры (114a) и (114b):

(114) [Miyara 1983: 73]

a. *Sensei ga tegami o* ***o-kak-ini*** ***nar-ita-gat-ta***
учитель NOM письмо ACC HON-писать-CNV AUX.HON-DSD-EVD-PST
'Учитель хотел написать письмо.'

b. *Sensei ga tegami o* ***o-kak-ita-gar-ini*** ***nat-ta***
учитель NOM письмо ACC HON-писать-DSD-EVD-CNV AUX.HON-PST
'тж.'

Сочетаемость данного сложного показателя с конкретными вспомогательными глаголами та же, что у *-(i)ta-*.

4.3.8. Отрицание

4.3.8.1. Формы с суффиксом *-(a)na-*

Основным показателем отрицания в современном японском языке является суффикс *-(a)na-*. Формы с данным суффиксом противопоставлены формам без суффикса со значением утверждения.

Суффикс *-(a)na-*, присоединяясь к основам глаголов, преобразует глагол в предикативное прилагательное. После него идут адъективные окончания:

(115) [IA: 60; 38]

a. *Sankai made wa netsu ga* ***agar-ana-i***
третий.этаж до TOP жар NOM подниматься-NEG-PRS
rashii no ne
AUX.EVD PRT PRT
'До третьего этажа тепло, похоже, не поднимается.'

b. *Shigeko wa* ***shusseki-shi-na-katta***
Сигэко TOP присутствие-VRB-NEG-PST
'Сигэко не присутствовала.'

(116) [S74: 172]
Hitode ga ***tari-na-kute*** *komat-te-ru no*
рабочие.руки NOM хватать-NEG-CNV затрудняться-PRG-PRS PRT
'Рабочих рук не хватает, нахожусь в затруднении.'

(117) [E: 132; 131]

a. *Tsuma ga seroteepu to boorugami to de*
жена NOM клейкая.лента и картон и INS
shuuzen-shi-na-kereba *nar-ana-katta*
реставрация-VRB-NEG-COND AUX.PRM-NEG-PST
'Жене пришлось реставрировать [книгу] клейкой лентой и картоном.'

b. *Watashi wa* ***kangae-rare-na-ku*** *nat-te* *ki-ta* *no*
я TOP думать-POT-NEG-CNV стать-CNV AUX.DIR-PST NML
de *ar-u*
COP.CNV AUX-PRS
'Я перестал быть в состоянии думать.'

Формы на *-(a)naku* имеют ограниченное употребление, используясь в основном в составе устойчивых конструкций с *naru*, *suru*, *ni chigainai*. В остальных случаях их место в системе занимают кумулятивные формы отрицательных деепричастий на *-(a)zu* [Yoshida 1984: 74]. Редки в современном языке синтетические формы презумптива с отрицанием на *-(a)nakaroo*, *-(a)nakattaroo*; чаще встречаются формы презумптива от вспомогательного прилагательного *nai*.

При образовании отрицательных обстоятельств помимо регулярных форм с окончанием деепричастия *-kute* (как в примере (117)) могут образовываться нерегулярные, не имеющие соответствий в обычной адъективной парадигме формы на *-(a)na-ide*. При образовании аналитических форм *-(a)na-kute* и *-(a)na-ide* дополнительно распределены. Только формы на *-(a)na-kute* используются в сочетании с модальными вспомогательными глаголами и прилагательными:

(118) [S71: 51]
Kabunushi ni wa, nangatsu nannichi dokodoko de
акционер DAT TOP какой.месяц какой.день где INS
yar-imas-u toyuu tsuuchi o ***das-ana-kute*** *wa*
делать-ADR-PRS QUOT извещение ACC дать-NEG-CNV TOP
nar-ana-i
AUX.PRM-NEG-PRS
'Следует извещать акционеров, когда и где [это] состоится.'

В других случаях используются формы на *-(a)na-ide*:

(119) [OK: 179]
Jiki no ku-ru made otoosama no o-mimi ni
время NOM приходить-PRS до отец GEN HON-ухо DAT
ire-na-ide *oi-te itadak-ita-i no*
ввести-NEG-CNV AUX.O-CNV AUX.BEN-DSD-PRS PRT
'Хочу, чтобы [об этом] не сообщали отцу раньше времени.'

(120) [MK: 215]
Doozo, ***sawag-ana-ide*** *kudasai*
пожалуйста шуметь-NEG-CNV AUX.IMP
'Пожалуйста, не шумите.'

В качестве императивных используются только формы на *-(a)na-ide* (парадигма отрицательных форм глагола тем самым отличается от адъективной парадигмы наличием императива):

(121) [G: 38]
Ooki na koe o ***das-ana-ide***
большой ATR голос ACC выпускать-NEG-IMP
'Не кричи!'

Как деепричастия могут использоваться обе формы, очень близкие по значению. Однако отмечают, что формы на *-ana-kute* в большей степени характеризуют действие как равноправное действию, обозначенному главным сказуемым; при подчеркивании второстепенности данной ситуации предпочтительнее формы на *-ana-ide* [Yoshida 1984: 76]. Так, по утверждению опрошенных нами носителей языка, лишь *iw-ana-ide*, но не *iw-ana-kute* возможно в примере (122):

(122)
Nanimo ***iw-ana-ide*** *uchi o de-te ki-ta*
ничего говорить-NEG-CNV дом ACC выйти-CNV AUX.DIR-PST
'Ушел из дома, ничего не сказав.'

Впрочем, мнения носителей здесь расходятся.

В составе глагольной синтаксемы в сферу действия отрицания попадает та ее часть, которая находится до *-(a)na-*, а значения, обозначенные после этого суффикса, не отрицаются. Скажем, в примере (121) не отрицается значение императива. Исключение составляют показатели гоноратива, которые могут находиться и до *-(a)na-*, хотя значение гоноратива не может отрицаться вообще.

Суффикс отрицания свободно сочетается с основами любых глаголов, кроме глагола *aru* 'быть': вместо **aranai* употребляется супплетивная форма *nai* 'не быть, не иметься'. Имеется небольшое число глаголов, всегда употребляющихся с *-ana-*: *omoigakenai* 'быть неожиданным', *hokanaranai* 'быть не чем (кем) иным, как', *yarikirenai* 'быть нестерпимым' [Morita 1978: 124]. С основами прилагательных *-ana-* не сочетается. Вместо него употребляется вспомогательный глагол *nai*, имеющий то же значение, но способный отделяться от прилагательного частицей или наречием. Не присоединяется *-(a)na-* и к связкам, вместо него используется присвязочное вспомогательное прилагательное *nai*.

Формы с *-(a)na-* свободно употребляются в любых синтаксических позициях. Примеры на сказуемые и обстоятельства приво-

дились выше, см. примеры на определительную и актантную позиции:

(123) [IA: 50; 51]

a. *Kekkon-shi-ta-kute* ***tamar-ana-i*** *kimochi ni*
замужество-VRB-DSD-CNV выносить-NEG-PRS чувство DAT
nat-te i-ru no da
стать-CNV AUX.PRG-PRS NML COP.PRS
'[Она] почувствовала, что [ей] нестерпимо хочется замуж.'

b. *Shikashi kono ai wa* ***sodat-ana-i*** *mono to, Teruko*
однако этот любовь TOP созреть-NEG-PRS NML QUOT Тэруко
jishin mo kakugo-shi-te i-ru no da
сам и сознание-VRB-CNV AUX.PRG-PRS NML COP.PRS
'Ведь сама Тэруко осознает, что эта любовь бесперспективна (букв. «не созреет»).'

Между основой и суффиксом *-(a)na-* могут находиться залоговые аффиксы, аффиксы гонoратива, фасилитатива, аффикс эвиденциальности *-gar-*:

(124) [S 73: 45; 71]

a. *Ima wa* ***o-a-ini*** ***nar-are-na-i***
сейчас TOP HON-встретиться-CNV AUX.HON-POT-NEG-PRS
soo des-u
EVD COP.ADR-PRS
'Говорят, сейчас [он] не может встретиться [с Вами].'

b. *Daremo atoshimatsu o* ***shi-ta-gar-ana-i***
никто устранение.последствие ACC делать-DSD-EVD-NEG-PRS
n des-u
NML COP.ADR-PRS
'Никто не хочет устранять последствия.'

С показателем желательности *-(i)ta-* и показателем адрессива данный суффикс не сочетается в пределах словоформы. При обозначении нежелания к формам на *-(i)taku* присоединяется вспомогательное прилагательное *nai*, а при сочетании значений отрицания и адрессива возможны либо использование суффикса *-en* (*-imas-en*), либо присоединение к формам с *-(a)na-* связки *desu* (*-ana-i desu, -ana-katta desu*), примеры см. в соответствующих разделах.

Сочетаемость данных форм и приглагольных служебных слов, как правило, свободна; об отдельных исключениях см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.4 «Модально-экспрессивные частицы». Особое значение могут иметь отрицательно-вопросительные формы, состоящие из той или иной отрицательной формы и вопросительной частицы *ka*. Эти формы могут обозначать не только отрицательный вопрос, но и смягченное повеление:

(125) [IA: 53]

O-kozukai o hokyuu-shi-te
HON-карманные.деньги ACC снабжение-VRB-CNV
kure-na-i *ka naa*
AUX.BEN-NEG-PRS Q PRT
'Не снабдишь [меня] карманными деньгами?'

По сравнению с формами императива такие формы имеют меньшую степень категоричности, что повышает этикетную вежливость. Ср. два дорожных плаката:

(126)

a. *Yukkuri hashir-e*
медленно бежать-IMP
'Не превышай скорость! (досл.: Беги медленно!)

b. *Yukkuri hashit-te* ***mi-mas-en*** *ka*
медленно бежать-CNV AUX.M-ADR-NEG.PRS Q
'Не попробовали бы Вы ехать медленнее?'

Именно такие формы предпочтительнее, если говорящий по своему положению не имеет права требовать выполнения данного действия и должен уговорить собеседника сделать одолжение [Ohso 1983: 142—144]. Они отличаются особой интонацией; только такое значение возможно, если в состав сказуемого входят вспомогательные глаголы *kureru*, *kudasaru* [Yu Liping 1984: 17]. Если же отрицательный вопрос не связан со значением повеления, то значение отрицания может нейтрализоваться, и лишь снижается категоричность утверждения; отмечается большая частотность отрицательных вопросов [Haraguchi 1980: 48]. С точки зрения употребления отрицательных вопросов японский язык имеет явные параллели с русским.

Показатель *-(a)na-* может присоединяться как к знаменательному, так и к вспомогательному глаголу в зависимости от сферы действия отрицания (подробнее см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1 «Вспомогательные глаголы»).

Если в предложении имеется ограничительная частица *shika* или некоторые наречия, сказуемое предложения обязательно упо-

требляется в какой-либо из отрицательных форм, чаще в форме на *-ana-*. Примеры см. в главе 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.3.6.

4.3.8.2. Формы с суффиксом *-(a)zar-*

Другим незаключительным суффиксом отрицания является суффикс *-(a)zar-*. Глагол *suru* присоединяет его к основе *se-*. В отличие от *-(a)na-*, данный суффикс не меняет часть речи слова.

Данные формы заимствованы из бунго и ограниченно употребляются в книжных стилях. Они встречаются только в определительной и актантной позициях без субстантиватора (совмещение позиций, свойственное причастиям бунго). После суффикса *-(a)zar-* могут находиться либо показатель настояще-будущего времени индикатива, либо показатель долженствования *-ubeki*:

(127) [перевод названия фильма "Unforgiven"]
Yurus-are-zar-u *onna*
прощать-PASS-NEG-PRS женщина
'Женщина, которую нельзя простить.'

(128) [лозунг ЭКСПО-85]
Kawar-azar-ubeki *seigi,* *kitar-ubeki* *koi*
изменить-NEG-PRS-DEB справедливость предстоять-DEB любовь
'Неизменная справедливость, предстоящая любовь.'

(129) [NF: 266]
Hatarak-aza-ru *mono* *ku-ubek-arazu* *ja* *na-i* *ka*
работать-NEG-PRS лицо есть-DEB-NEG COP AUX.NEG-PRS Q
'Кто не работает, тот не ест, не так ли?'

Данные формы входят в состав конструкции «глагол на *-(a)zar-u* + *o* + *enai*» со значением «нельзя не совершить действие, обозначенное глаголом». Эти конструкции распространены шире, чем сами данные формы отрицания, их можно встретить и в разговоре:

(130) [E: 20; 114]
a. *Dooshitemo* ***korob-azar-u*** *o* *e-na-i* *toki* *wa*
неминуемо падать-NEG-PRS ACC мочь-NEG-PRS время TOP
zen'in *ga* *kikyoo-su-ru*
все.члены NOM отречение-VRB-PRS
'Когда неминуемо придется погибать, все члены (общины) отрекутся [от христианства].'

b. *Soshite* *Kasuya* *wa,* *watashi* *ga* *soo* ***se-zar-u*** *o*
а Касуя TOP я NOM так делать-NEG-PRS ACC
e-na-i *koto* *o* *yosoo-shi-te* *i-ta*
мочь-NEG-PRS NML ACC предположение-VRB-CNV AUX.PRG-PST
ni *chiga-ina-i*
DAT отличаться-NEG-PRS
'Касуя же, несомненно, предполагал, что мне придется так поступить (букв. «я не смогу не сделать так»).'

(131) [SD: 348]
Ikanimo, *tekisetsu* *na* *basho* *de* *ar-u* *koto*
действительно подходящий ATR место COP.CNV AUX-PRS NML
o, ***chokkan-se-zar-u*** *o* *e-na-katta*
ACC чувство-VRB-NEG-PRS ACC мочь-NEG-PST
'[Я] не мог не чувствовать, что [это] действительно подходящее место.'

Об отрицании в японском языке см. специальную монографию [Шнырко 2007].

4.3.9. Реципрок

Показателем реципрока-социатива является незаключительный суффикс *-(i)aw-/-(i)at-*, восходящий к знаменательному глаголу *au* 'встречаться, совпадать'. По общему правилу полные варианты выступают после согласных, а усеченные — после гласных; варианты, кончающиеся на *t*, появляются перед окончаниями *-ta, -te, -tara, -tari*.

Формы с данным показателем имеют значение собственно реципрока (взаимного действия, пример (132a)) или социатива (совместного действия, пример (132b)):

(132) [MKa: 25]
a. *Erumu* *de* *ano* *otoko* *to* *madamu* *ga* ***hanash-iat-te***
вяз INS тот мужчина и хозяйка NOM говорить-REC-CNV
i-ta
AUX.PRG-PST
'В [баре] «Вяз» разговаривали тот мужчина и хозяйка.'
b. *Mina* *de* ***i-iat-te*** *tameikiotsui-te* *i-ta*
все INS говорить-REC-CNV вздыхать-CNV AUX.PRG-PST
'Все вместе говорили и вздыхали.'

Предложения со сказуемым в форме реципрока-социатива обычно указывают на взаимные или совместные действия или состояния

лиц, из которых хотя бы одно обозначено подлежащим. Эти лица могут быть обозначены двумя или более однородными подлежащими (пример (132a)) или же одним подлежащим со значением множества лиц: пример (132b), а также:

(133) [I: 99]
Futari ga **muka-iat-ta** *mama soko ni*
двое NOM обратиться.лицом-REC-PST в.состоянии там DAT
tsuttat-te i-ru
торчать-CNV AUX.PRG-PRS
'Там двое торчат напротив друг друга.'

В таких случаях два (или более) участника ситуации семантически и прагматически равноправны. Возможна и другая модель управления, когда один из участников, играющих сходную роль, обозначен подлежащим, а другой дополнением с послелогом комитатива *to*. В таких случаях подчеркивается семантическая или прагматическая неравноправность этих участников:

(134) [SD: 320]
Jaa, kyoo wa, anta ga atashi to, ***tsuk-iat-te***
ну сегодня TOP ты NOM я с соединяться-REC-CNV
kure-ru wa ne
AUX.BEN-PRS PRT PRT
'Значит, вы сегодня будете со мной.'

Значения реципрока и социатива различаются лишь контекстом. Кроме того, возможно уточняющее значение реципрока наречие *(o)tagai(ni)* 'взаимно':

(135) [Холодович 1979a: 169]
Suzume wa ***tagaini*** *ureshi-soo na koe de*
воробей TOP взаимно радостный-EVD ATR голос INS
nak-iat-ta
чирикать-REC-PST
'Воробушки весело щебетали что-то друг другу.'

Показатель реципрока-социатива часто встречается в сочетании со следующим за ним показателем каузатива (формы на *-(i)aw-ase-*). В этом случае участники ситуации, играющие сходную роль, обозначаются прямыми дополнениями с послелогом *o* (объектный реципрок). Каузатив в данном случае имеет более широкую сферу действия, чем реципрок ('каузировать, что-либо делать друг с другом'). Прямыми дополнениями могут быть и неодушевленные имена:

(136) [Himeno 1982: 42]
Kami o nuno to ***kasane-aw-ase-ru***
бумага ACC полотно с сложить-REC-CAUS-PRS
'Сложить бумагу с полотном.'

Возможны также случаи, когда реципрок является одновременно субъектным и объектным:

(137) [MKa: 58]
Onna futari ga kao o ***mi-aw-ase-te***
женщина двое NOM лицо ACC видеть-REC-CAUS-CNV
warat-ta
смеяться-PST
'Две женщины встретились взглядами и засмеялись.'

Формы на *-(i)aw-ase-*, в отличие от форм простого реципрока, непродуктивны; по подсчетам Химэно Масако, они образуются примерно от восьмидесяти глаголов [Himeno 1982: 41]. Возможен и обратный порядок, когда показатель каузатива находится перед показателем реципрока-социатива. Значение в этом случае иное: два или более участников каузируют некоторую ситуацию [Martin 1975: 451]:

(138) [интернет]
Jiman no korekushon ni tsuite atsu-ku katar-i,
гордость GEN коллекция DAT о жаркий-ADV рассказывать-CNV
otagai no hizoo no shina ni me o
друг.друга GEN бережно.хранить GEN вещь DAT глаз ACC
kagayak-ase-a-u *sankasha tachi*
сверкать-CAUS-REC-PRS участник PL
'Участники пылко рассказывают о коллекциях, составляющих их гордость, и горящими глазами смотрят на сокровища друг друга' (букв. «совместно заставляют глаза друг друга сверкать»).

Формы с *-(i)aw-* часто лексикализуются и фиксируются в этом случае словарями как отдельные лексические единицы: *hanasu* 'говорить' — *hanashiau* 'разговаривать, консультироваться', *deru* 'выходить' — *deau* 'встречаться', *haru* 'натягивать' — *hariau* 'соперничать', *suru*, *yaru* 'делать' — *shiau*, *yariau* 'соперничать'. Лексикализуются и формы с *-(i)aw-ase-*: *noru* 'садиться (на транспорт)' — *noriawaseru* 'вместе путешествовать (на транспорте)'. Отглагольные имена образуются только в случае лексикализации: *hanashiai* 'консультации, переговоры', *shiai* 'соревнование (спортивное), матч'.

О реципроке в японском языке см. также [Холодович 1979а: 161—172; Alpatov, Nedyalkov 2007].

4.3.10. Синтетические формы эвиденциальности

Эти формы образуются присоединением уже упоминавшегося в связи с формами дезидератива суффикса *-gar-* к прилагательным со значением психического состояния. Такие прилагательные без дополнительных показателей могут относиться к говорящему (или к лицу, с точки зрения которого описываются события), а также ко 2-му лицу в вопросе. В остальных случаях используются различные средства снижения категоричности, в том числе и формы с эвиденциальным значением. Формы с суффиксом *-gar-* имеют инференциальное значение (суждение по косвенным признакам) и близки по значению к конструкциям с *yoo*, *soo* (подробнее о семантике эвиденциальных форм см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.9 «Аналитические формы эвиденциальности», а также [Aoki 1986: 224—228; Makino, Tsutsui 1986: 123—126; Алпатов 2007б]). Примеры:

(139) [MKa: 78]
Shimbunsha wa juuyooshi-shi-te i-ru
газетная.компания TOP придача.значения-VRB-CNV AUX.PRG-PRS
*no ka, **omoshiro-gat-te** i-ru no ka, nidan*
NML Q интересный-EVD-CNV AUX.PRG-PRS NML Q два.столбца
de atsukat-te i-ru
INS обращаться-CNV AUX.PRG-PRS
'То ли газетная компания придавала [событию] большое значение, то ли, надо думать, сочла его забавным, но [в газете ему] отвели два столбца.'

(140) [MO: 54]
Furukawa-san wa anata to jikani tsukiai ga
Фурукава-сан TOP вы с непосредственно общение NOM
*deki-ru koto o **ureshi-gat-te** i-ru n*
мочь-PRS NML ACC рад-EVD-CNV AUX.PRG-PRS NML
des-u
COP.ADR-PRS
'Фурукава-сан, судя по его виду, рад тому, что может непосредственно общаться с Вами.'

4.3.11. Формы экцессива

Формы экцессива (термин *excessive* принадлежит С. Э. Мартину [Martin 1975: 434—438]) образуются присоединением суффикса *-(i)sugi-*, представляющим собой результат грамматикализации глагола *sugiru* 'проходить (мимо); превосходить' в качестве второго компонента сложных глаголов. В современном языке данный глагол свободно употребляется самостоятельно:

(141) [E: 159]
Yuukari no namiki ga shibaraku tsuzuk-u
эвкалипт GEN аллея NOM некоторое.время продолжаться-PRS
to kanarazu shiro-i chiisa na buraku o
TEMP непременно белый-PRS маленький ATR поселок ACC
sugi-ru
проходить-PRS
'Аллея эвкалиптов еще будет некоторое время продолжаться и непременно пройдет мимо маленького белого поселка.'

Однако в случае экцессива можно говорить, как это делает С. Э. Мартин [ibid.], о грамматических формах, а не о сложных глаголах, поскольку, во-первых, лексический глагол *sugiru* имеет иное значение, во-вторых, данный показатель свободно присоединяется к глагольным основам (возможны лишь семантические ограничения), в-третьих, допускает впереди себя ряд грамматических суффиксов.

Суффикс *-(i)sugi-* присоединяется к основам глаголов, предикативных и непредикативных прилагательных и (нерегулярно) имен с предикатным значением (к неглагольным основам он всегда присоединяется в варианте *-sugi-*); прилагательные обоих классов и имена при его присоединении превращаются в глаголы. По значению он обозначает слишком большую степень действия, состояния, признака, обычно с отрицательной коннотацией. Примеры на формы глаголов:

(142) [MO: 55; 192]
a. *Anata wa **shirigomi-shi-sugi-ru***
ты TOP заминка-VRB-EXC-PRS
'Ты слишком медлишь.'
b. *Doa ga amarini mo kata-ku **shimar-isugi-te***
дверь NOM слишком и крепкий-ADV закрыть-EXC-CNV

i-ru *no* *de* *ar-u*
AUX.PRG-PRS NML COP.CNV AUX-PRS
'Дверь закрыта слишком крепко.'

Формы экцессива от предикативных и непредикативных прилагательных с морфологической точки зрения являются глаголами, ср. (143) и (144):

(143) [MM: 106]
Sukoshi ***taka-sugi-mas-u***
немного высокий-EXC-ADR-PRS
'Несколько дороже, чем следует.' (букв. «немного слишком дорогой»)

(144) [MK: 55]
Kore wa ***yuumei-sugi-ru*** *kurai no ˙kookyuu kyabaree*
это TOP знаменитый-EXC-PRS такой GEN высший.класс кабаре
de, gaijinkyaku no oo-i mise da
COP.CNV иностранный.гость GEN много-PRS магазин COP-PRS
'Это очень знаменитое кабаре высшего класса, там много иностранных гостей.'

Сходное значение может также выражаться наречием *amari/ammari(ni)*, которое может употребляться в том же предложении, где есть формы с *-(i)sugi-*, ср. пример (142b). Однако *amari* при отсутствии данных форм обычно употребляется при отрицательных формах глагола; если подчиняющий глагол не имеет ни показателя отрицания, ни суффикса экцессива, то *amari* возможно лишь в придаточном предложении [Miura 1983: 17].

Суффикс экцессива присоединяется к любым глаголам, в том числе к активным, и, как отмечает С. Э. Мартин [Martin 1975: 437], превращает глагол в стативный; ср. пример (142a), где сам глагол активен, но обозначается степень интенсивности результирующей ситуации. Стативность определяет ряд правил сочетаемости форм с *-(i)sugi-*, в частности возможность их употребления в императиве только с отрицанием [ibid.: 437].

С. Э. Мартин отмечает, что сфера действия показателя экцессива может включать не только глагол, но и зависимые члены, ср. (145):

(145) [ibid.: 434]
Haya-ku ***tsuk-isugi-ta*** *no da*
ранний-ADV прибыть-EXC-PST NML COP.PRS
'Слишком рано прибыл.' (а не '*Рано прибыл в слишком большой степени.')

Данные формы могут также обозначать слишком большое количество участников ситуации [Martin 1975: 434]. Поэтому они возможны и от глаголов, которые по своей семантике не допускают градаций интенсивности; например, *shin-isugi-ru* от *shin-u* 'умереть' значит 'слишком много (людей) умирает'.

Формы экцессива свободно употребляются не только в индикативе обоих времен (примеры см. выше), но и в презумптиве:

(146) [In: 243]
Sore wa sukoshi ***i-isugi-ru*** *daroo*
это TOP немного сказать-EXC-PRS COP.PMT
'Это пожалуй что слишком [сильно] сказано.'

Среди других незаключительных суффиксов глагола лишь показатели адрессива и гоноратива могут находиться после *-(i)sugi-*. Показатель отрицания может занимать любую позицию в зависимости от того, отрицается ли значение излишней интенсивности; см. примеры из грамматики С. Э. Мартина:

(147) [Martin 1975: 435]
Benkyoo-shi-sugi-ru gakusei mo i-reba, ***benkyoo-shi-na-sugi-ru***
учеба-VRB-EXC-PRS студент и быть-COND учеба-VRB-NEG-EXC-PRS
gakusei mo i-ru
студент и быть-PRS
'Есть студенты, которые слишком много занимаются, есть и студенты, которые слишком много не занимаются (т. е. слишком ленивы).'

(148) [ibid.]
Nom-isugi-na-i
пить-EXC-NEG-PRS
'[Он] не слишком много пьет (т. е. не злоупотребляет питьем).'

По указанию С. Э. Мартина, затруднено присоединение *-(i)sugi-* после дезидеративного *-(i)ta-*, хотя нормален обратный порядок:

(149) [ibid.]
Nom-isug-ita-i
пить-EXC-DSD-PRS
'Хочу выпить слишком много.' (как чрезмерное оценивается количество питья)

Однако присоединение *-(i)sugi-* к комплексу *-(i)ta-gar-* нормально:

(150) [ibid.]
Nom-ita-gar-isugi-ru
пить-DSD-EVD-EXC-PRS
'[Он] слишком хочет выпить.' (как чрезмерное оценивается желание)

Разный порядок возможен и в случае сочетания суффикса экцессива с показателями пассива и каузатива [ibid.].

Также разный порядок с разным сложением смыслов встречается и при включении данного показателя в конструкции с рядом вспомогательных глаголов: *iru*, *aru*, глаголами направленности действия [ibid.: 436]. Чаще все же в случае *iru* суффикс *-(i)sugi-* входит в состав знаменательного глагола, как в примере (142b) или в примере (151):

(151) [NK: 283]
Ogam-u hito to ogam-are-ru ningen
поклоняться-PRS человек и поклоняться-PASS-PRS человек
no nenrei ga amari ***kik-isugi-te*** *i-ru*
GEN возраст NOM слишком спрашивать-EXC-CNV AUX-PRS
'Слишком много спрашивают о возрасте тех, кто поклоняется, и тех, кому поклоняются.'

Возможно и преобразование форм экцессива в отглагольное имя с последующей связкой:

(152) [S75: 127]
Chotto ***sensaku-shi-sugi*** *des-u kedo ne*
немного расследование-VRB-EXC COP.ADR-PRS PRT PRT
'[Вы это] однако расследуете несколько больше, чем нужно.'

4.3.12. Формы фасилитатива

Эти формы обычно рассматриваются как сложные предикативные прилагательные с первым глагольным компонентом. Как и формы экцессива, они включены в число грамматических форм С. Э. Мартином [Martin 1975: 428—432] на основании того, что они свободно присоединяются к глагольным основам.

Данные формы образуются присоединением к основе глагола суффиксов *-(i)niku-*, *-(i)gata-*, *-(i)yasu-* (во всех случаях выбор варианта подчиняется общему правилу). Суффиксы превращают глагол в предикативное прилагательное.

По значению формы фасилитатива указывают на уровень усилий, прилагаемых для осуществления ситуации, обозначенной глаголом, или на степень вероятности ее осуществления. Формы с суффиксами *-(i)niku-*, *-(i)gata-* указывают на значительные усилия или малую вероятность (в самостоятельном употреблении предикативное прилагательное *katai* значит 'твердый'; *nikui* 'трудный' в современном языке самостоятельно не употребляется):

(153) [MO: 325]
Dore ga shuyoo de, dore ga fukujiteki na
кто NOM главный COP.CNV кто NOM второстепенный ATR
mono de ar-u ka, soo it-ta handan o
лицо COP.CNV AUX-PRS Q так сказать-PST оценка ACC
tsuke-niku-ku *nat-te i-ru*
приложить-FAC-CNV стать-CNV AUX.PRG-PRS
'Становится трудно оценить, кто [из персонажей] главный, а кто — второстепенный.'

(154) [E: 65; 57]
a. *Kare wa domori no tame ni Tokukura yori mo, motto*
он TOP заикание GEN из-за DAT Токукура COMP и более
kikitor-iniku-i *nihongo o shaber-u*
понимать.на.слух-FAC-PRS японский.язык ACC разговаривать-PRS
'Из-за заикания его японскую речь труднее понимать на слух, чем речь Токукура.'
b. ***Tae-gata-i*** *unki to kono atsusa*
выносить-FAC-PRS духота и этот жара
'Трудноперенос имая духота и эта жара.'

С. Э. Мартин оценивает формы с *-gata-* как книжные [Martin 1975: 429], но в современном языке они могут встретиться, как и формы с *-niku-*, в текстах разнообразного характера. Формы с *-(i)niku-* указывают на приложение физических усилий, формы с *-(i)gatai* — на приложение физических или ментальных усилий [Hirose, Shoji 2001: 533].

Формы с *-(i)yasu-* указывают на небольшие усилия или на большую вероятность (в самостоятельном употреблении предикативное прилагательное *yasui* значит 'легкий, нетрудный'):

(155) [MOg: 295]
Sagyoo wa, mappiruma da to iroiroto me ni
работа TOP среди.дня COP.PRS COND разнообразно глаз DAT
tsuk-iyasu-i *des-u*
попасть-FAC-PRS COP.ADR-PRS
'Если работа [происходит] днем, то так или иначе [ее] легко заметить.'

Присоединение показателей фасилитатива может не менять модель управления глагола. В то же время дополнения разного типа могут оформляться послелогом *ga*, ср. такие примеры:

(156) [Martin 1975: 429—430]

a. *Kodomo ga mizu o/ga* ***nom-iyasu-i***
ребенок NOM вода ACC/NOM пить-FAC-PRS
'Ребенок легко пьет воду'; 'Ребенок склонен пить воду.'

b. *Kodomo ga doko e/ga* ***ik-iyasu-i*** *ka*
ребенок NOM куда в/NOM идти-FAC-PRS Q
'Куда склонен идти ребенок?'

Этим свойством формы фасилитатива сходны с формами потенциалиса и дезидератива.

Ввиду стативного значения формы фасилитатива невозможны в императиве, они также имеют особенности в сочетаемости, связанные с их адъективным характером: невозможна их сочетаемость с дезидеративом, а отрицание и адрессив образуются аналитически (на адрессив см. пример (155)). Перед показателями фасилитатива незаключительные аффиксы употребляются достаточно свободно, но затруднительно использование неадверсативного пассива [Martin 1975: 431].

ГЛАВА 5

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СЛУЖЕБНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

5.1. Прииенные служебные элементы

5.1.1. Падежные послелоги

5.1.1.0. Общие замечания

Основной именной грамматической категорией в японском языке является категория падежа. Традиционно эта категория обязательно связывается с наличием в том или ином языке падежного словоизменения. Мы не выделяем такое словоизменение в японском языке, поскольку падежные показатели имеют, пусть ограниченную, отделимость и акцентуационную самостоятельность (ср. главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии», раздел 1.5 «Сведения о просодии»); это слова, а не суффиксы. В то же время функции прииенных послелогов японского языка аналогичны функциям падежных показателей в языках, обладающих падежным словоизменением.

Послелоги данного класса присоединяется к именам, определяя их синтаксическую функцию (некоторые наиболее периферийные послелоги могут употребляться и при глаголах).

Прииенные послелоги делятся на первичные и вторичные [Inoue 1983: 23; Hinds 1982: 155]. Первичные послелоги являются показателями синтаксической связи в чистом виде, не выражая специфических несинтаксических значений (что не исключает корреляций их употребления с обозначением тех или иных семантических ролей). Среди них особое место занимает послелог *no*, являющийся в современном языке единственным прииенным показателем атрибутивной связи. Другие первичные послелоги — *ga*, *o*, *ni* — служат показателями актантной связи. Термин «актантная связь» понимается здесь как общий термин для обозначения связи подлежащего или дополнения с предикатной синтаксемой. Основная их функция — обозначение того или иного синтаксического актанта: для *ga* — первого актанта (подлежащего), для *o* — второго актанта (прямого дополнения), для *ni* — третьего актанта (косвенного дополнения). Они иногда

могут приобретать и вторичные функции, что особенно свойственно послелогу *ni*, занимающему до некоторой степени промежуточное положение между первичными и вторичными послелогами. Вопрос о разграничении подлежащего и дополнений специально рассматривается в главе 10 «Члены предложения».

Вторичными послелогами являются *de*, *to*, *e*, *kara*, *yori*, *made*, *nite*, *hodo*, *gurai*. В отличие от первичных послелогов каждый из них имеет несинтаксический компонент значения, указывая на определенную семантическую роль: инструмента, контрагента, места, эталона сравнения и др. (иногда совмещая две или три роли). В большинстве случаев они являются показателями сирконстантной связи, которая не обязательно реализуется в предложении и не зависит от сочетаемости предикатов (ср. традиционные понятия обстоятельства места, времени и др.). При отдельных глаголах, однако, эти послелоги могут обозначать и актантную связь.

Различия первичных и вторичных послелогов проявляются не только в их семантике, но и в их формальных свойствах. Первичные послелоги, кроме *no*, вытесняются частицами *wa*, *mo*, *koso*, *sae* и др. (*ni* вытесняется не всегда), чего не происходит в случае вторичных послелогов. Сочетаемость в пределах одной синтагмы двух первичных или двух вторичных послелогов невозможна; в то же время сочетания типа «вторичный послелог + первичный послелог» принципиально возможны при индивидуальных ограничениях. В позиции перед связкой возможны только вторичные послелоги. Приглагольное употребление возможно лишь для части вторичных послелогов, если отвлечься от цитат из бунго, например пословиц или изречений (в бунго любой послелог мог следовать за причастной формой глагола), а также от особых конструкций с субстантивацией без субстантиватора, см. главу 19 «Конструкции с предикатными актантами».

Функциональное сходство со вторичными послелогами имеют последовательности двух словоформ, состоящие из послелога (*o*, *ni*, *to*) и грамматикализованной обстоятельственной или определительной глагольной формы (так называемые «отглагольные послелоги»; см. раздел 5.1.7 «Отглагольные послелоги» и главу 16 «Сочинение предикатов», раздел 16.3 «Неспециализированные деепричастия: сочинение или подчинение?»).

В число послелогов мы не включаем так называемые «отыменные послелоги» типа *ue* ‘верх; на’, *mae* ‘переднее пространство; перед’, трактовку этих слов как послелогов см., например, в работе [Фельдман 1955]. Эти лексемы, нередко переводимые на русский язык предлогами, обладают всеми свойствами знаменательных имен [Вардуль 1964: 36—37], поэтому более правомерно называть их служебными, или союзными, именами; см. подробнее главу 15 «Основные классы полипредикативных конструкций и способы их оформления», раздел 15.2 «Коннекторы» и главу 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами», раздел 17.1.2 «Предикатные обстоятельства, выраженные финитными формами».

5.1.1.1. Отсутствие послелога. Эллипсис послелога

Далеко не всегда имя в японском языке оформлено послелогом. Необходимо различать случаи невозможности употребления послелога и случаи его факультативного отсутствия, то есть эллипсиса. В случае запрета на употребление послелога выделяются два случая: когда послелог вообще невозможен и когда послелог невозможен в определенных условиях, хотя значение его сохраняется.

Не могут оформляться послелогами называющие и обособленные синтагмы. Примеры: *Soba* ‘гречишная лапша’ (вывеска), *Shihonron* ‘Капитал’ (название книги К. Маркса), ср. также (1)—(2):

(1) (MM: 374)
Sore ga na, ***sensei***
Это NOM PRT учитель
‘Однако, учитель!’

(2)
Go-kigen *yo*
HON-здоровье PRT
‘Будьте здоровы!’

При наличии связок, как правило, невозможны первичные послелоги, поскольку их синтаксическое значение не сочетается с позицией предикатного члена предложения. Однако указывается ограниченная возможность такого употребления в случае сильной эмфазы на именной части сказуемого:

(3) [Haig 1981: 22]
X o korosh-ita no wa Y ga da yo
X ACC убить-PST NML TOP Y NOM COP.PRS PRT
‘Это Y убил X-а.’

Вторичные послелоги в этой позиции сохраняются, поскольку у них остается несинтаксический компонент значения:

(4) [ON: 216]
Shin-u ***made*** *da*
умереть-PRS до COP.PRS
'До самой смерти.'

В других случаях употребление послелога невозможно, но его значение (точнее, синтаксическая функция) сохраняется. Один из примеров такого рода — вытеснение первичного послелога частицей *wa*, *mo* и др. (*ni* вытесняется не всегда); вторичные послелоги здесь сохраняются:

(5) [ID: 7]
Gen'in ***wa*** *nan da*
причинаTOP что COP.PRS
'В чем причина?'

(6) [Hat: 12]
Sukunakutomo *sono ichibu ga* *guuzen* *no* *ruiji*
по.крайней.мере этот часть NOM случайный GEN сходство
de *ar-u* ***gaizensei*** ***sae*** *ooki-i*
COP.CNV AUX-PRS вероятность даже большой-PRS
'Велика даже вероятность того, что по крайней мере частично это — случайное сходство.'

(7) [ID: 63]
Fuyoo *no* ***gimu*** ***wa*** *ore ga* *o-u*
содержание GEN обязанность TOP я NOM нести-PRS
'Обязанности по содержанию [ребенка] буду нести я.'

(8) [объявление в метро]
Marunouchisen ***wa*** *o-norikae* *des-u*
линия.Маруноути TOP HON-пересадка COP.ADR-PRS
'Пересадка на линию Маруноути.'

В примерах (5), (6) вытесняется послелог *ga*, в примере (7) — *o*, в примере (8) — *ni*. В книжных стилях вытеснение послелога *o* частицей *mo* не обязательно:

(9) [KD: 3]
Gendai *no* ***sakuhin*** ***o*** ***mo*** *atsume...*
современныйGEN произведение ACC и собирать: CNV
'Собрали и современные произведения.'

Другой случай обязательного отсутствия послелога при сохранении его значения связан с групповым оформлением. При однородных именных членах предложения послелогом оформлен последний

из них, а остальные оформлены сочинительным союзом или не имеют оформления (на письме в последнем случае ставится запятая):

(10) [T: I, 54]
Mukashimukashi, ***ojiisan*** ***to obaasan*** ***ga*** *ar-imash-ita*
давным-давно дедушка и бабушка NOM быть-ADR-PST
'Давным-давно жили дедушка и бабушка.'

(11) [Ak: 17.10.79]
Jimin, Koomei, ***Shakai, Minsha*** *nado* *ni*
ЛДП Комэйто СПЯ ПДС и.другие DAT
katsug-are-te *toosen-shi-ta* *Kishi* *chiji*
выдвигать-PASS-CNV избрание-VRB-PST Киси губернатор
'Губернатор Киси, избранный при поддержке ЛДП, Комэйто, СПЯ, ПДС и других (партий).'

Отсутствует послеложное оформление и у обстоятельств некоторого типа. Не могут оформляться послелогами обстоятельства с количественным значением (так называемые «плавающие квантификаторы»):

(12) [T: I, 44; 40]
a. ***Jip-piki*** *imas-u*
десять-CL быть-ADR-PRS
'(Сазанов) десять штук.'
b. *Yama ni* *chiisa-i* *ki* *o,* ***go-hon*** *ue-mash-ita*
гора DAT маленький-PRS дерево ACC пять-CL сажать-ADR-PST
'На горе маленьких деревьев посадили пять штук.'

Остаются не оформленными послелогом и некоторые синтагмы со значением времени, при этом возможность или невозможность оформления послелогом *ni* зависит от семантики (см. раздел 5.1.1.5). Всегда остаются неоформленными наречия *ima* 'сейчас', *kyoo* 'сегодня', *kinoo* 'вчера', *ashita* 'завтра', *ototoi* 'позавчера', *asatte* 'послезавтра', *mukashi* 'давно, некогда', *aruhi* 'однажды':

(13) [T: I, 48]
Aruhi, *usagi to kame* *ga, kakekko* *o*
однажды заяц и черепаха NOM бег.наперегонки ACC
shi-mash-ita
делать-ADR-PST
'Однажды заяц и черепаха бегали наперегонки.'

Отсутствие послелога иногда обязательно и при атрибутивной связи, определение и определяемое в этом случае образуют сцепле-

ние. Это бывает в тех случаях, когда определение и определяемое образуют идиоматичное сочетание или единый термин (при вставлении послелога *no* идиоматичность или терминологичность теряется): *nihon inu* 'собака японской породы' (ср. *nihon no inu* 'японская собака'), *nihon ongaku* 'музыка в традиционном японском стиле', *tokugawa jidai* 'эпоха Токугава' (см. главу 8 «Словообразование», раздел 8.3 «Сцепления»).

5.1.1.2. Послелог подлежащего *ga*

Основной функцией послелога *ga* является обозначение подлежащего, то есть главного из членов предложения, связанных со сказуемым (см. главу 10 «Члены предложения»); ср. обычное понимание *ga* как показателя именительного падежа. Однако эта функция — не единственная.

Одновалентные глаголы японского языка почти всегда имеют валентность на подлежащее, оформленное с помощью *ga*; в редких случаях одновалентные глаголы имеют иную модель управления, см. раздел 5.1.1.5. Семантически роль соответствующего участника ситуации может быть разнообразной в зависимости от значения глагола. Это может быть агенс (активный участник действия), ср. (14a). Это может быть пациенс (участник события, возникающий, исчезающий или меняющий состояние в его результате), ср. (14b). Это может быть стимул (источник чувственного воздействия), ср. (14c). Это может быть носитель состояния, качества, признака разного рода, ср. (14d)—(14f).

(14) [Hayashi 1984]

a. *Tori* ***ga*** *tob-u*
птица NOM лететь-PRS
'Птица летит'.

b. *Koori* ***ga*** *toker-u*
лед NOM таять-PRS
'Лед тает'.

c. *Yama* ***ga*** *mie-ru*
гора NOM виднеться-PRS
'Виднеется гора'.

d. *Kane* ***ga*** *na-i*
деньги NOM нет-PRS
'Денег нет.'

e. *Hitode* ***ga*** *ir-u*
рабочие.руки NOM требоваться-PRS
'Требуются рабочие руки.'

f. *Kimochi* ***ga*** *waru-i*
настроение NOM плохой-PRS
'Настроение плохое.'

При более чем одновалентном глаголе роль участника ситуации, обозначение которого оформляется *ga*, более специализирована. Стандартно это агенс:

(15) [T: I, 49; 74]

a. *Tootoo,* ***kame*** ***ga,*** *usagi ni kach-imash-ita*
в.конце.концов черепаха NOM заяц DAT победить-ADR-PST
'В конце концов черепаха победила зайца.'

b. *Takaramono o tsun-da kuruma o,* ***inu*** ***ga***
драгоценности ACC грузить-PST тележка ACC собака NOM
hik-imas-u. ***Saru*** ***ga*** *ato'oshi o*
тянуть-ADR-PRS обезьяна NOM толкание.сзади ACC
shi-mas-u. ***Kiji*** ***ga*** *tsuna o hik-imas-u*
делать-ADR-PRS фазан NOM веревка ACC тянуть-ADR-PRS
'Тележку, на которую погрузили драгоценности, тащит собака. Сзади толкает обезьяна. За веревку тянет фазан.'

В императивных предложениях *ga* оформляет наименование агенса действия, обозначенного глаголом:

(16) [K: 3/1, 9]
Kono tsuzuki *wa,* ***minasan*** ***ga*** *kangae-te kudasai*
этот продолжение TOP вы.все NOM думать-CNV AUX.IMP
'А продолжение этого [рассказа] придумайте, [вы] все.'

В каузативных предложениях *ga* оформляет наименование каузатора:

(17) [ID: 107]
Kangofu ***ga*** *garasu no suinomi kara mizu o nom-ase-te*
сиделка NOM стекло GEN чайник из вода ACC пить-CAUS-CNV
kure-ta
AUX.BEN-PST
'Сиделка дала мне выпить воды из стеклянного чайника.'

При глаголах чувственного восприятия с помощью *ga* обозначается экспериенцер (лицо, испытывающее чувственное воздействие):

(18) [ID: 17]
Watashi ga *genkan no doa o kik-u*
я NOM коридор GEN дверь ACC слышать-PRS
'Я слышу [скрип] двери коридора.'

В пассивных предложениях подлежащее с *ga* не соответствует агенсу, выполняя разные семантические роли:

(19) [AKG: 3/3]
Ima kono ***genin ga,*** *naganen tsukaw-are-te*
теперь этот слуга NOM долгие годы нанимать-PASS-CNV
i-ta shujin kara, hima o das-are-ta
AUX.PRG-PST хозяин от увольнение ACC дать-PASS-PST
'Теперь этот слуга, долгие годы находившийся на службе у хозяина, был им уволен.'

(20) [Ya: 64]
Sono ***kijun ga*** *shimes-are-te i-na-i*
этот критерий NOM указывать-PASS-CNV AUX.PRG-NEG-PRS
'Критерии этого не указываются.'

(21) [MH: 85]
"Aka-i shinrin" ga *fuukiri-s-are-ta*
красный-PRS лес NOM выход.на.экран-VRB-PASS-PST
'«Красный лес» был выпущен на экран.'

Во всех указанных случаях в пределах простого предложения имеется лишь один член, оформленный с помощью *ga*, который однозначно оценивается как подлежащее. Однако бывают случаи, когда в одном предложении имеется два зависящих от одного сказуемого неоднородных члена, из которых лишь один может быть признан подлежащим. Вопрос о подлежащем в японском языке, вызывающий оживленные дискуссии уже около столетия, специально рассматривается в главе 10 «Члены предложения». Здесь мы лишь приведем примеры:

(22) [типовой пример японских грамматик]
Zoo ga hana ga naga-i
слон NOM нос NOM длинный-PRS
'У слона длинный нос (хобот).'

(23) [SKG: 4/1, 85]
Sono naka de, ***miso ga*** *donnani mainichi no*
этот среди INS мисо NOM насколько повседневность GEN
seikatsu to ***tsunagari ga*** *fuka-i ka*
жизнь с связь NOM глубокий-PRS Q
'Из этих [блюд] у мисо насколько тесна связь с повседневной жизнью?'

(24) [Bn: 1979/2, обложка]
Shikaritsuke-ru ***hoo ga i ga*** *itam-u*
ругаться-PRS лицо NOM желудок NOM болеть-PRS
'У тех, кто ругается, болит желудок.'

(25) [Hat: 3]
Nihonjin zentai ga *sonoyoo na hatsuon no* ***kubetsu***
японец все NOM такой ATR произношение GEN различие
ga *dekir-u yooni nar-u to su-reba...*
NOM мочь-PRS чтобы стать-PRS QUOT VRB-COND
'Если допустить, что все японцы смогут делать такие различия в произношении...'

(26) [фразеологизм]
X ga ki ga *chiisa-i*
X NOM дух NOM маленький-PRS
'X малодушен.' (букв. «у X-а маленький дух»)

Послелог *ga* может употребляться в предложениях любого типа, в том числе в придаточных:

(27) [K: 3/1, 6]
Boku ga *not-ta toki wa, zaseki ga ikutsumo*
я NOM сесть-PST TEMP TOP место NOM много
ai-te i-mash-ita
пустовать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'Когда я сел, было много свободных мест.'

(28) [AKG: 82]
Kubi ga *ochi-ta hanashi*
голова NOM отвалиться-PST рассказ
'Рассказ [о том, как] отвалилась голова.'

В сложном предложении возможно несколько подлежащих с *ga*, связанных с разными сказуемыми. Однако в придаточных определительных предложениях показателем подлежащего может быть также *no* (см. ниже).

Хотя почти каждое японское индикативное предложение имеет в своей структуре подлежащее, частотность *ga* не так велика в связи с его вытеснением частицами, особенно *wa*, и эллип-

сисом. Однако в ряде случаев показатель *ga* не может быть опущен. Это бывает, как правило, в придаточных предложениях (кроме случаев использования *no*), а также в случае, когда подлежащее находится в фокусе (см. главу 10 «Члены предложения»). Также только в этих двух случаях возможно оформление с помощью *ga* подлежащего-местоимения 1-го лица (значение 'я и только я'), см. [Shirai 1982: 81].

5.1.1.3. Послелог определения *no*

Это самый частотный из послелогов японского языка. В отличие от остальных послелогов он связывает два имени, являясь показателем определения.

По семантике *no* обозначает атрибутивное отношение, конкретизация которого может происходить лишь в контексте (посессивное (29a), партитивное (29b), локативное (33), агентивное (34) и др. значения), см. [Suzuki 1968; Martin 1975: 259—260]:

(29) [SKG: 2/1, 64; 4/1, 51]

a. ***Micchan no*** *uchi, shit-te-ru?*
Миттян GEN дом знать-PRG-PRS
'[Ты] знаешь дом Миттян?'

b. ***Okaasan no*** *kao ga mie-mas-en desh-ita*
мама GEN лицо NOM виднеться-ADR-NEG.PRS COP.ADR-PST
'Лица мамы не было видно.'

(30) [K: 2/1, 16]
Tokeidai no *tokei ga toki o shirase-te*
башня GEN часы NOM время ACC сообщать-CNV
i-ru no des-u
AUX.PRG-PRS NML COP.ADR-PRS
'Это бьют (букв. 'сообщают время') башенные часы.'

(31) [T: III, 90]
Utsukushi-i ***kin no*** *ono ga kirakirato*
красивый-PRS золото GEN топор NOM ослепительно
hikat-te i-mash-ita
сверкать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'Ослепительно блестел красивый золотой топор.'

(32) [K: 3/1, 10]
Hitori no *ojiisan ga,* ***ichi-wa no*** *oomu o*
один.человек GEN старик NOM один-CL GEN попугай ACC
kat-te i-mash-ita
держать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'У одного старика жил попугай' (букв. «Один старик держал одного попугая»).

(33) [AKG: 3/2]
Mon no ue no *sora ga...*
ворота GEN над GEN небо NOM
'Небо над воротами.'

(34) [KY: 112]
Fusako no kekkon no *fukoo ga...*
Фусако GEN брак GEN несчастье NOM
'Несчастье брака Фусако.'

Среди прочих значений возможно и аппозитивное, когда определение обозначает то же лицо или предмет, что и определяемое, но по другому признаку:

(35) [K: 5/2, 42]
Ani no *Zensaku to* ***imooto no*** *Toyoko wa...*
старший.брат GEN Дзэнсаку и младшая.сестра GEN Тоёко TOP
'[Его] старший брат Дзэнсаку и младшая сестра Тоёко.'

(36) [телепередача]
Noriko no *baka!*
Норико GEN дура
'Дура Норико!'

В случае аппозитивного значения, в отличие от других случаев, *no* заменимо на определительную форму связки *de aru*; такая замена не меняет значения, но не всегда приемлема стилистически, поскольку *de aru* книжно, в отличие от стилистически нейтрального *no* [Seki 1982: 10]. В примере (36) такая замена явно невозможна.

При семантическом разнообразии определений с *no* возможно употребление нескольких неоднородных определений с *no* к одному определяемому:

(37) [AKG: 245—246]
Usugura-i naka ni ***kohakuiro no***
полутемный-PRS внутренность DAT янтарный.цвет GEN
neko no *me ga honomei-te i-ta*
кошка GEN глаз NOM поблескивать-CNV AUX-PST
'В полутьме поблескивали янтарные глаза кошки.'

На количество последовательно подчиненных друг другу именных членов с *no* ограничений нет. Однако если аппозитивный член предложения имеет собственные определения с *no*, сам он обычно теряет данный послелог:

(38) [SKG: 6/2, 8]
Sore wa, nanto, shi no ***isshi,***
это TOP подумать.только учитель GEN единственный.сын
Toyohara no Tokiaki de at-ta
Тоёхара GEN Токиаки COP.CNV AUX-PST
'Это был, подумать только, Тоёхара Токиаки, единственный сын учителя.'

Послелог *no* не сочетается с другими первичными послелогами, включая *ni* (кроме случаев эллипсиса определяемого). В то же время он может следовать за вторичными послелогами (так называемые «двойные падежи»), а также за отглагольными послелогами. В результирующих последовательностях член предложения оформляется только *no*, а предшествующий послелог сохраняет лишь несинтаксические компоненты значения:

(39) [MS: 11.09.77]
O-denwa de no *go-soodan wa...*
HON-телефон INS GEN HON-справка TOP
'Справки по телефону.'

(40) [Ak: 7.12.77; 19.10.77; 18.10.79; 21.06.78]
a. ***Raosu to no*** *yo-i kankei...*
Лаос с GEN хороший-PRS отношения
'Хорошие отношения с Лаосом.'
b. *Nihon no Setoyama* ***hooshoo kara no***
Япония GEN Сэтояма министр.юстиции от GEN
shukuden mo ar-imas-u
поздравительная.телеграмма и быть-ADR-PRS
'Есть и поздравительная телеграмма от министра юстиции Японии Сэтояма.'
c. ***Juunananichi made no*** *mikkakan...*
17-е.число до GEN в.течение.трех.дней
'В течение трех дней до 17-го.'
d. ***Ampomondai ni tsuite*** *no Koomeitoo*
вопрос.договора.безопасности DAT о GEN Комэйто

no tachiba...
GEN позиция
'Позиция [партии] Комэйто по вопросу о «договоре безопасности».'

(41) [стандартная формула прогнозов погоды]
Kita yori no *kaze*
север с GEN ветер
'Ветер с севера (северный ветер).'

С частицами *wa*, *mo* и др. *no* не сочетается, см. раздел 5.3 «Коммуникативные частицы».

Сочетания *no* со связкой возможны только в случае эллипсиса определяемого. Но иногда сам послелог приобретает функции, аналогичные связочным: именное сказуемое придаточного определительного предложения может быть оформлено с помощью *no*:

(42) [T: VI, 108]
Sesshu ga ***kodomo no*** *toki no hanashi des-u*
Сэссю NOM ребенок GEN время GEN рассказ COP.ADR-PRS
'[Это] рассказ о времени, когда Сэссю был ребенком.'

В этом случае, как и при аппозитивном *no*, возможна замена *no* на *de aru*. Иногда такое *no*, как и аппозитивное, трактуется как форма связки [Inoue 1982: 268].

Некоторые имена имеют дефектную парадигму, употребляясь лишь как определения с *no* или же в сочетании со связками. Эти имена (чаще всего канго) имеют сходство с прилагательными (но сочетаются с *no*, а не с *na*); С. Э. Мартин рассматривает их как особую часть речи — «присвязочное имя» [Martin 1975: 179]. К числу таких имен относятся *futsuu* 'обыкновенный', *mugen* 'безграничный, неограниченный', *yuugen* 'ограниченный', *tadai* 'огромный', *muteki* 'непобедимый', *muteikei* 'бесформенный', *naminami* 'обыкновенный', *ittei* 'определенный' и др. (среди них много слов с префиксом отрицания *mu-*):

(43) [K: 4/1, 98]
Futsuu no *geki da*
обыкновенный GEN пьеса COP.PRS
'[Это] обыкновенная пьеса.'

(44) [S.s.: 11.09.77]
Mugen no *kamboku chitai*
бескрайний GEN кустарник зона
'Бескрайняя зона кустарников.'

Многие лексемы могут сочетаться и с *no*, и с адъективным показателем определения *na*. Такая дистрибуция делает нечеткой грань между именами и прилагательными. Варьирование *no/na* обычно не влияет на значение, но ср. пример (45):

(45) [G.s.: 1984/6, 63]
Komaasharu ***"no"*** *songu kara* ***komaasharu "na"*** *songu e*
реклама GEN песня от реклама ATR песня к
'От песен в рекламе к рекламным песням.'

Речь здесь идет о том, что раньше песня была составной частью рекламных роликов, а теперь они целиком состоят из песен, то есть семантическая связь в случае *na* становится более тесной.

Послелог *no* может употребляться после глаголов в сочетании с вопросительной частицей *ka*, играющей здесь роль субстантиватора:

(46) [Ya: 63; 99]
a. *Donoyoo na go o* ***hikaku-su-beki ka no*** *kyakkanteki*
какой ATR слово ACC сравнение-VRB-DEB Q GEN объективный
kijun ga shimes-are-te i-na-i
критерий NOM указать-PASS-CNV AUX.PRG-NEG-PRS
'Не указаны объективные критерии того, какие слова надо сравнивать.'
b. *shi'ingun to* ***minas-u ka ina ka no*** *kijun...*
стечение.согласных QUOT считать-PRS Q нет Q GEN критерий
'Критерии того, что считать стечением согласных, а что — нет.'

Возможно и присоединение *no* к глаголам с субстантиватором *tokoro* и с цитационным *to* [Tanaka 1977: 383]:

(47) [ibid.]
a. *Kare no shuchoo-su-ru* ***tokoro no*** *kaiketsusaku*
он GEN настояние-VRB-PRS NML GEN меры.разрешения
'Меры по разрешению [проблем], которые он подчеркивает.'
b. *Tabako wa yuugai da* ***to no*** *setsu*
табак TOP вредный COP-PRS QUOT GEN мнение
'Мнение о том, что табак вреден.'

Помимо основной, определительной функции, послелог *no* имеет и другую: он может оформлять подлежащее придаточного определительного предложения, здесь возможен и обычный послелог подлежащего *ga* (об этом явлении см. [Makino 1969; Harada 1971; Shibatani 1975; Tanaka 1977]; обзор литературы см. в недавней работе [Nambu 2005]). Нередко *ga* и *no* в этой функции взаимозаменимы, ср. следующие примеры:

(48) [Tanaka 1977: 364—365]
a. ***Ame ga/no*** *fur-u yoru*
дождь NOM/GEN идти-PRS ночь
'Ночь, когда идет дождь.'
b. ***Tenki ga/no*** *i-i hi*
погода NOM/GEN хороший-PRS день
'День, когда погода хороша.'

Однако в целом сфера употребления *no* в этой позиции у́же, чем у *ga*. Послелог *ga* может оформлять подлежащее придаточного предложения почти всегда (с одним исключением, о котором ниже), тогда как *no* нередко бывает неприемлемым. Степень приемлемости может быть различной; по мнению Макино Сэйити, здесь скорее следует говорить о неупотребительности, чем о грамматической неправильности [Makino 1969: 158]. Неупотребительность обычно связана со стремлением избежать омонимии с определительным *no*. В целом *no* тем приемлемее, чем проще придаточное предложение как по структуре, так и по семантике. Случаи затруднений в использовании *no* перечислены в работе [Tanaka 1977: 364—365]. Послелог *no* неупотребителен, когда в придаточном предложении между подлежащим и сказуемым находятся другие именные члены, ср. (49a) vs. (49b); когда сказуемое имеет в своем составе вспомогательный глагол или незаключительный суффикс; когда в составе подлежащего перед падежным послелогом имеется частица или другой послелог или когда сказуемое определительного предложения субстантивировано или определяет служебное имя, ср. (50):

(49) [Shibatani 1975, цит. по Nambu 2005: 10]
a. *Taroo* ***ga/no*** *kinoo kat-ta hon*
Таро NOM/GEN вчера купить-PST книга
'Книга, которую вчера купил Таро.'
b. *Taroo* ***ga/*no*** *hon o kat-ta mise*
Таро NOM/*GEN книга ACC купить-PST магазин
'Магазин, в котором Таро купил книгу.'

(50) [Harada 1971, цит. по Nambu 2005: 8—9]
a. *Taroo wa kinoo Jiroo* ***ga/*no*** *ki-ta to omot-ta*
Таро TOP вчера Дзиро NOM/*GEN приехать-PST QUOT думать-PST
'Таро думал, что Дзиро приехал вчера.'
b. *Watashi wa Nikuson* ***ga/??no*** *uso o tsui-te*
я TOP Никсон NOM/??GEN ложь ACC говорить-CNV

i-ru *koto o* *satot-ta*
AUX.PRG-PRS NML ACC понять-PST
'Я понял, что Никсон лгал.'

С точки зрения семантики *no* тем приемлемее, чем естественнее связь между тем, что обозначено подлежащим и сказуемым придаточного предложения. Указывают также, что нормальны фразы (51a) и (51b), но странны (52a) и (52b), а (53a) естественнее, чем (53b):

(51) [Tomoda 1978: 129—131]
a. *X* ***no*** *hirot-ta* *naifu*
GEN поднять-PST нож
'Нож, который поднял X.'
b. *X* ***no*** *kat-ta* *naifu*
GEN купить-PST нож
'Нож, который купил X.'

(52) [ibid.]
a. ?*X* ***no*** *otosh-ita* *naifu*
GEN уронить-PST нож
'Нож, который уронил X.'
b. ?*X* ***no*** *okiwasure-ta* *naifu*
GEN забыть-PST нож
'Нож, который забыл X.'

(53) [ibid.]
a. *ashi* ***no*** *naga-i* *hito*
нога GEN длинный-PRS человек
'Человек с длинными ногами.'
?*naifu* ***no*** *naga-i* *hito*
нож GEN длинный человек
'Человек с длинным ножом.'

На степень приемлемости предложений с *no* может влиять и состав участников ситуации: при прочих равных условиях они приемлемее, когда речь идет о говорящем и/или слушающем [ibid.: 131—132].

Таким образом, *no* обычно оформляет подлежащее нераспространенного придаточного предложения, обозначающего обычные, естественные действия или состояния со стандартным набором участников. Примеры:

(54) [T: III, 41; 80]
a. ***Tsuki no*** *yo-i* *ban* *desh-ita*
луна GEN хороший-PRS вечер COP.ADR-PST
'Был вечер с хорошей луной.'

Masshiro *na* *naga-i* ***hige*** ***no*** *hae-ta* *ojiisan*
белоснежный ATR длинный-PRS борода GEN расти-PST старик
ga, *de-te* *ki-mash-ita*
NOM появиться-CNV AUX.DIR-ADR-PST
'Появился старик, у которого росла белоснежная длинная борода.'

При максимуме структурной простоты и семантической стандартности употребление *no* может быть более обычным, чем употребление *ga*, что можно видеть в частотных конструкциях типа:

(55)
a. ***Se*** ***no*** *taka-i* *hito*
спина GEN высокий-PRS человек
'Человек с высокой спиной' (то есть высокий человек).
b. ***Me*** ***no*** *kuro-i* *onna*
глаз GEN черный-PRS женщина
'Черноглазая женщина.'

Наконец, в конструкциях с так называемыми безвершинными определительными придаточными, где в качестве синтаксически главного слова — определяемого имени выступает субстантиватор *no*, как показатель подлежащего чаще выступает именно послелог генитива. См. об этом, в частности [Холодович 1971: 119—124, 129—130], оттуда же примеры:

(56) [Холодович 1971: 129]
a. *Bannin wa* ***imo, negi no*** *takuwae-ta* *no* *o*
сторож TOP батат лук GEN оставить-PST NML ACC
mot-te *ki-ta*
нести-CNV AUX.DIR-PST
'Сторож принес бататы и лук, оставленные про запас.'
b. *Hoso-ku* ***take*** ***no*** *wat-ta* *no* *made* *kure-te*
тонкий-CNV бамбук GEN резать-PST NML до дать-CNV
yokosh-imash-ita
передавать-ADR-PST
'[Она нам] давала даже тонко порезанный бамбук.'

Переводы данных фраз не дают представления об их структуре. Дословно фразы можно было бы перевести так: *Сторож принес то, что бататы и лук были оставлены по запас*; *Она нам давала то, что бамбук был тонко порезан*. О структуре и интерпретации конструкций такого типа см. подробнее главу 18 «Относительные предложения», раздел 18.5 «Относительные предложения без вершины»)

5.1.1.4. Послелог прямого дополнения *o*

Для обозначения члена предложения, оформленного *o*, традиционно используется термин «прямое дополнение», а послелог *o* часто именуется показателем винительного падежа. По частотности данный послелог стоит на втором месте после *no*.

Послелог *o* специализирован на оформлении второго по значимости синтаксического актанта. Если глагол двухвалентен, вторая валентность в большинстве случаев заполняется именем, оформленным послелогом *o*. Семантические отношения предиката и актанта могут быть разнообразными, однако существуют некоторые типовые отношения, выражаемые дополнением с послелогом *o*.

Прежде всего, это значение пациенса, типичное значение второго актанта в номинативно-аккузативных языках:

(57) [T: III, 62—63; 45]

a. *Futari wa, hasami de* ***e*** ***o*** *kirinui-te,* ***men*** ***o***
двое TOP ножницы INS картина ACC вырезать-CNV маска ACC
koshirae-mash-ita
готовить-ADR-PST
'Оба вырезали ножницами картинки и приготовили маски.'

b. *Ushiwakamaru wa, sono toki, oogi de Benkei no* ***ude*** ***o***
Усивакамару TOP этот время веер INS Бэнкэй GEN рука ACC
tsuyo-ku tatak-imash-ita
сильный-ADV ударить-ADR-PST
'В это время Усивакамару сильно ударил веером руку Бэнкэя.'

Обозначение пациенса с помощью *o* может сохраняться и при глаголе в форме пассива:

(58) [Ak: 2.04.78]
Watashitachi wa ***zaisan*** ***o*** *ubaw-are,* ***inochi*** ***o***
мы TOP имущество ACC лишить-PASS:CNV жизнь ACC
ubaw-are, ***karada*** ***o*** *yak-are-ta*
лишить-PASS:CNV тело ACC жечь-PASS-PST
'Нас грабили, лишали жизни, сжигали наши тела.'

Другое типовое значение — стимул при глаголах чувственного восприятия:

(59) [T: III, 88]
Mizu no ***ue*** ***o*** *mi-te i-mash-ita*
вода GEN поверхность ACC видеть-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'Видел поверхность воды.'

Дополнения с *o* могут обозначать и иного рода участников ситуации:

(60) [K: 2/1, 15]
Choomen ***o*** *daiji ni su-ru koto*
тетрадь ACC бережный ADV делать-PRS NML
'Бережное обращение с тетрадями.'

(61) [Ms: 267]
Shio ***o*** *fukun-da kaze*
соль ACC включать-PST ветер
'Ветер, смешанный с солью.'

Нередко послелог *o* оформляет и предикатные имена. Это бывает в двух случаях. Во-первых, предикат может быть участником ситуации, обозначенной сказуемым:

(62) [K: 3/2, 51]
Soshite, kakimachigai ya ***kakiotoshi*** ***o***
затем ошибка.в.письме и пропуск.в.письме ACC
mitsuke-tara, teinei ni naos-u yooni
заметить-COND аккуратный ADV исправить-PRS чтобы
kokorogake-mash-oo
стараться-ADR-HOR
'Если заметите ошибку или пропуск в письме, постарайтесь аккуратно исправить.'

Во-вторых, бывает так, что глагол осуществляет вспомогательную функцию при имени, которое оформлено как дополнение с *o*, а сказуемое может обозначать ее фазу (пример (63a)) или выполнять роль семантически вырожденного вербализатора (пример (63b)):

(63) [K: 3/2, 51; 2/2, 15]

a. *Shasei no* ***yarinaoshi*** ***o*** *hajime-ta*
рисование.с.натуры GEN повторение ACC начать-PST
'Начали повторное рисование с натуры.'

b. ***Chikoku*** ***ya*** ***kesseki*** ***o*** *shi-ta toki wa...*
опоздание или пропуск ACC делать-PST TEMP TOP
'Когда совершили опоздание или прогул...'

В ряде случаев при одном и том же глаголе дополнение с послелогом *o* может обозначать разных участников ситуации:

(64) [N: 668]

a. *Mugi kara* ***biiru*** ***o*** *tsuku-ru*
зерно из пиво ACC изготовлять-PRS
'Изготовлять из зерна пиво.'

b. ***Tai*** ***o*** *sashimi ni tsuku-ru*
окунь ACC сасими DAT изготовлять-PRS
'Использовать окуня для приготовления сасими' (в переводах передана функция *o*, в связи с чем нарушается тождество глагола)

Послелог *o* может оформлять члены предложения с пространственным значением, в частности маршрут движения (65), (66) и исходную точку движения (67), а также временной интервал (68):

(65) [T: I, 50]
Nezumi ga sishi no ***soba*** ***o*** *toor-imash-ita*
мышь NOM лев GEN сторона ACC проходить-ADR-PST
'Рядом со львом прошла мышь.'

(66) [K: 3/2, 7]
Gakkoo no ***kakine*** ***o*** *kugut-te wa ike-na-i*
школа GEN забор ACC пролезать-CNV TOP AUX.PRM-NEG-PRS
'Нельзя пролезать под забором школы.'

(67) [MK: 79]
Densha ***o*** *Yasakajinja no mae de ori-te...*
трамвай ACC Ясака храм GEN перед INS сойти-CNV
'[Я] сошел с трамвая перед храмом Ясака.'

(68) [КЖ, 5: 9]
Chotto yoo ga at-ta node, ***tookakan bakari*** ***o***
немного дело NOM быть-PST так.как 10.дней только ACC
Indoshina hantoo no tabi ni de-te,
Индокитай полуостров GEN поездка DAT выехать-CNV
kaeri ni Honkon ni yot-ta
обратный.путь DAT Гонконг DAT заехать-PST
'Так как [у него] были некоторые дела, [он] выехал на десять дней в поездку по Индокитайскому полуострову, а на обратном пути заехал в Гонконг.'

Как упоминалось в разделе 5.1.1.2, при двухвалентных стативных глаголах и формах потенциалиса и желательности второй актант может оформляться как послелогом *ga*, так и послелогом *o*, причем частотность *o* в современном языке возрастает. Примеры на употребление *o*:

(69) [KD: 2]
Taka-i ***kei'i*** ***o*** *arawash-ita-i*
высокий-PRS уважение ACC выразить-OPT-PRS
'Хочу выразить глубокое уважение.'

(70) [MK: 77]
Imobo tokayuu ***yatsu*** ***o*** *tabe-te mi-ta-i*
«имобо» QUOT вещь ACC есть-CNV AUX.M-DSD-PRS
'Хочу попробовать блюдо, именуемое «имобо».'

(71) [Ak: 19.12.78]
Konomama ***hashi*** ***o*** *tsuka-e-na-i kodomo*
так палочки ACC использовать-POT-NEG-PRS ребенок
ga fue-te i-tara, ***hashi*** ***o***
NOM расти-CNV AUX.PRG-COND палочки ACC
mot-e-na-i otona ga ippai ni nar-u
держать-POT-NEG-PRS взрослый NOM многий ADV стать-PRS
'Если таким образом будет расти [число] детей, не умеющих пользоваться палочками, то станет много и взрослых, которые не смогут их держать.'

Другой случай типового колебания в оформлении дополнений представляет собой обозначение каузируемого лица или предмета при каузативных формах глагола: оно может обозначаться при помощи послелогов ***ni*** и *o* (подробнее см. в главе 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций», раздел 14.2 «Каузативные конструкции»). Примеры на употребление *o*:

(72) [K: 5/1, 4]
Suruto, sensei wa ***Watano-kun*** ***o*** *suwar-ase-te...*
затем учитель TOP Ватано-кун ACC сидеть-CAUS-CNV
'Затем учитель заставил Ватано-кун сесть.'

(73) [Ak: 14.01.79]
Ittai nani ga Poru Poto ***seiken*** ***o*** *kakumo haya-ku*
вообще что NOM Пол Пот режим ACC так скорый-ADV
hookai-s-ase-ta no desh-oo ka
разрушение-VRB-CAUS-PST NML COP.ADR-PMT Q
'Что же привело к тому, что режим Пол Пота так скоро рухнул?' (букв. «Что же заставило режим Пол Пота так скоро рухнуть?»)

В целом каузативное значение при наличии послелога *o* может быть охарактеризовано как значение ответственности каузатора за каузируемое тем или иным способом действие или состояние [Takahashi 1981: 142—143; Mizuno 1984: 79]. Сибатани Масаёси обобщает это значение как значение прямой каузации [Shibatani 1982: 111]. Только *o* возможно, если каузируемый участник не является агенсом, в том числе в случаях, когда каузируемый не лицо или

каузируется неконтролируемое действие, а также при каузаторе-событии [Takahashi 1981: 144; Mizuno 1984: 79; Tonoike 1978: 9].

Различие обозначения каузируемого может быть и формально обусловлено. Если в пределах простого предложения уже есть прямое дополнение, оформленное *o*, каузируемый может оформляться только *ni* [Komori 1978: 58], поскольку два дополнения, оформленные послелогом *o*, не могут выступать в пределах одного простого предложения (см. [Harada 1973]). В связи с этим наблюдаемая в других случаях четкая семантическая разница между *o* и *ni* в данном значении вообще не признается [Tonoike 1978].

Помимо собственного употребления, послелог *o* входит в состав функционально сходных с послелогами последовательностей *o motte* 'с помощью', *o hete* 'через', *o tsuujite* 'посредством, через', *o tooshite* 'посредством'; см. раздел 5.1.7 «Отглагольные послелоги».

5.1.1.5. Послелог непрямого дополнения *ni*

Данный послелог находится в промежуточном положении между первичными и вторичными послелогами. С его помощью могут оформляться как актантные, так и сирконстантные члены предложения (о разных типах употребления *ni* см., в частности [Koizumi, Sadakane 1995]).

Основная функция *ni* — оформление третьего синтаксического актанта, то есть третьего по значению из участников ситуации. Трехвалентные глаголы чаще всего требуют наличия в предложении членов, оформленных с помощью *ga*, *o* и *ni*. Часто *ni* называют показателем дательного падежа, иногда указывая на параллели с дательным падежом европейских языков [Bendix 1966: 107; Shibatani 1982: 105—106].

Семантика членов предложения, оформляемых с помощью *ni*, исключительно разнообразна. Все перечисления этих значений (см. [Martin 1975: 40—42; Ooki 1979; Yasutake 1984] и др.) оказываются не исчерпывающими (что-то попадает в рубрику «прочие») и какие-то значения могут оказаться пропущенными.

Вообще вряд ли можно указать на актантную семантику, которая была бы абсолютно невозможна при оформлении члена предложения послелогом *ni*, хотя, безусловно, существуют нехарактерные для него значения. Так, при исходной диатезе оформление агенса и пациенса закреплено соответственно за послелогами *ga* и *o*, но при производных диатезах эти роли могут оказаться оформленными и

ni. Некоторые значения «захватываются» вторичными послелогами: например, *ni* обычно не обозначает исходную точку конкретного движения (здесь используют *kara*), однако исходная точка в широком смысле (причина и пр.) может обозначаться и при помощи *ni*.

По-видимому, наиболее точным (хотя и не покрывающим все случаи употребления *ni*) является определение Э. Х. Бендикса, в соответствии с которым *ni* — показатель наименее существенного из актантных членов предложения [Bendix 1966: 107]. Особенно это очевидно в случае трехвалентных глаголов-сказуемых. Конкретное же значение соответствующего члена предложения зависит от семантики сказуемого и в ряде случаев (пассив, каузатив, конструкции с *morau*, *itadaku*) от его грамматической формы. В то же время можно выделить некоторые типичные значения для членов предложения, оформленных послелогом *ni*; эти значения будут описываться ниже. Наличие таких значений объясняет возможность управления послелогом *ni* двухвалентных и изредка одновалентных глаголов. Однако таких значений больше, чем в случаях *ga* или *o*, и они далеко не покрывают все употребления послелога *ni*.

На то, что различия послелогов *o* и *ni* являются скорее коммуникативными, чем чисто семантическими, указывают примеры, когда при одном и том же глаголе некоторый участник ситуации может обозначаться именем, оформляемым и тем и другим послелогом:

(74) [Hanashikotoba 1963: 74]

a. *Penki de kabe o nur-u*
краска INS стена ACC красить-PRS
'Красить стену краской.'

b. *Kabe ni penki o nur-u*
стена DAT краска ACC красить-PRS
'Наносить краску на стену.'

c. *Tsuiido de oobaa o tsuku-ru*
твид INS пальто ACC делать-PRS
'Делать пальто из твида.'

d. *Tsuiido o oobaa ni tsuku-ru*
твид ACC пальто DAT делать-PRS
'Превращать твид в пальто.'

В переводах делается попытка сохранить характер управления, но не удается сохранить единство глагола. В каждой паре примеров отображается одна и та же ситуация, но с разными акцентами: бо-

лее значимый участник ситуации оформлен с помощью *o*, менее значимый — с помощью *ni* или *de*. Указывается также, что в (74a) подразумевается охват действием всей стены, что в (74b) не обязательно [Shibatani 1982: 110]. Такое различие скорее производно от коммуникативного: акцент на изменении состояния стены естественнее при его более существенном изменении.

При трехвалентных глаголах со значением активного действия член предложения с послелогом *ni* обозначает того из участников ситуации, который в наименьшей степени вовлечен в нее. Типичные значения такого рода — значения адресата и бенефицианта (лица, ради которого совершается действие):

(75) [K: 2/3, 7; 4/1, 65]
a. *"Koreo* ***sensei ni*** *sashiage-te kudasai" to it-te,*
это ACC учитель DAT давать-CNV AUX.IMP QUOT говорить-CNV
Akira san ni *tegami o watash-imash-ita*
Акира сан DAT письмо ACC передать-ADR-PST
'[Она] сказала: «Отдайте это учителю» и передала письмо Акире.'
b. *Shashoo ga* ***Kimiko ni*** *koe o kake-ta*
кондуктор NOM Кимико DAT голос ACC обратить-PST
'Кондуктор обратился к Кимико.'

(76) [MK: 34]
Kyooju wa hantai no tachiba ni ar-u
профессор TOP противоположный GEN позиция DAT быть-PRS
gakusha ni *wa teki'i o mot-te or-i...*
ученый DAT TOP вражда ACC иметь-CNV AUX.PRG-CNV
'А к тем ученым, которые стояли на противоположных позициях, профессор питал враждебные чувства.'

В случае, когда два участника ситуации из трех, кроме агенса — не лица, с помощью *ni* обозначается тот из них, который рассматривается как менее вовлеченный в ситуацию, в меньшей степени изменяющийся, часто такой участник ситуации может рассматриваться как локативный:

(77) [Ms: 1889; 1063; 1689]
a. *Fune o* ***kishi ni*** *tsunag-u*
судно ACC берег DAT пришвартовывать-PRS
'Пришвартовывать судно к берегу.'
b. *Shooru o* ***kata ni*** *mato-u*
шаль ACC плечо DAT накинуть-PRS
'Накинуть шаль на плечи.'

c. ***Ta ni*** *mizu o hik-u*
поле DAT вода ACC провести-PRS
'Провести воду на поле.'

(78) [Koo 1983: 108]
Sensei wa ***kokuban ni*** *ji o kai-te i-ru*
учитель TOP доска DAT буква ACC писать-CNV AUX.PRG-PRS
'Учитель пишет буквы на доске.'

(79) [K: 5/1, 36]
Sore o ***randoseru ni*** *ire-te...*
это ACC ранец DAT вложить-CNV
'Вложив это в ранец...'

Еще одно типичное значение дополнения с *ni* при трехвалентном глаголе — значение нового состояния, признака, именования и т. д., появившегося у пациенса в результате ситуации:

(80) [T: III, 51]
Sore o ***katana ni*** *shi-te...*
это ACC меч DAT делать-CNV
'Сделав ее (иголку) мечом.'

(81) [SKG: 6/1, 42]
Okaasan, dooshite, watashi o ***otoko ni*** *un-de*
мама почему я ACC мужчина DAT родить-CNV
kure-na-katta n
AUX.BEN-NEG-PST PRT
'Мама, почему (ты) не родила меня мужчиной?'

Как уже говорилось в разделе 5.1.1.4, с помощью *ni* оформляется каузируемый участник каузативной конструкции либо при наличии другого дополнения с *o*, либо при любом управлении, если есть значение разрешения (и здесь *ni* указывает на меньшую степень включения соответствующего участника в ситуацию):

(82) [K: 4/2, 14]
a. ***Mitsubachi ni,*** *hana no mitsu o atsume-sase-ta*
пчела DAT цветок GEN мед ACC собирать-CAUS-PST
no des-u ka
NML COP.ADR-PRS Q
'[Вы] давали пчелам собирать мед с цветов?'

(83) [SKG: 5/1, 21—22]
Moo, ***hantaigumi ni*** *hanas-ase-te kudasai*
уже противная.сторона DAT говорить-CAUS-CNV AUX.IMP
'Дайте уже высказаться противной стороне.'

(84) [Takahashi 1981: 140]
Boku wa yasashi-ku iikik-ase-te ***X ni***
я TOP ласковый-ADV уговаривать-CAUS-CNV X DAT
hatarak-ase-ta
работать-CAUS-PST
'Я ласково уговорил X работать.'

Указанные выше типичные значения дополнений с *ni*, связанные в той или иной мере с указанием на периферийный объект, могут существовать и при двухвалентных глаголах, имеющих модель управления «*ga* — *ni*». Такая модель обычна для глаголов, у которых второй актант играет роль адресата, вроде *kotaeru* 'отвечать'. Нередки и колебания в управлении вторым актантом: тот же участник ситуации может обозначаться *o* и *ni* при глаголах *kizuku* 'замечать', *kimeru* 'определять', *kodawaru* 'придавать излишнее значение', *koi-suru* 'любить', *otozureru* 'посещать', *ooen-suru* 'помогать' и др. [Honda 1977: 101]. Ряд глаголов, управляющих *ni*, допускает пассивизацию: *tobitsuku* 'налетать, набрасываться', *horeru* 'влюбляться', *hoeru* 'облаивать' и некоторые другие, см. [Nomura 1982: 171; Холодович 1974: 324—326], ср. пример (85):

(85) [Холодович 1974: 325]
a. *Taroowa Jiroo* ***ni*** *oitsui-ta*
Таро TOP Дзиро DAT нагнать-PST
'Таро нагнал Дзиро.'
b. *Jiroo wa Taroo* ***ni*** ***oitsuk-are-ta***
Дзиро TOP Таро DAT нагнать-PASS-PST
'Дзиро нагнан Таро.'

При двухвалентных глаголах, особенно глаголах движения, послелог *ni* имеет значение конечной точки (наряду с послелогом *e*):

(86) [K: 3/1, 6]
Choochoo wa ***masuto ni*** *tomar-imash-ita*
бабочка TOP мачта DAT сесть-ADR-PST
'Бабочка села на мачту.'

Член предложения с *ni* может иметь и более абстрактное значение цели:

(87) [Ms: 443]
Zatsudan ni *hima o tsubus-u*
пустой.разговор DAT свободное.время ACC тратить-PRS
'Тратить время на пустые разговоры.'

Послелог *ni* может иметь и значение причины, источника:

(88) [SKG: 2/1, 92]
Kusatori ni *tsukare-tari shi-ta*
прополка DAT устать-RPR VRB-PST
'[Он] уставал от прополки.'

Упоминавшееся выше значение нового состояния, признака, именования и т. д. возможно и у двухвалентных глаголов. В этом случае лицо или предмет, претерпевающее изменение состояния, обозначается подлежащим (акцент делается на спонтанности такого изменения). Типичным глаголом такого типа является *naru* 'стать':

(89) [Ms: 1197]
Kare wa yo-i ***shoonin ni*** *nar-u dar-oo*
он TOP хороший-PRS торговец DAT стать-PRS COP-PMT
'Он, наверно, станет хорошим торговцем.'

(90) [SKG: 2/1, 92]
Yagate ***chairo ni*** *zuku-su-ru*
вскоре коричневый DAT спелость-VRB-PRS
'Вскоре [плоды] созревают [и становятся] коричневыми.'

Глагол *naru* может быть и одновалентным с единственной валентностью на актант, оформляемый *ni* (редкий для японского языка случай отсутствия валентности на *ga*). Это может быть, если имя предикатно по семантике и возникает состояние, обозначенное именем:

(91) [БЯРС: 677]
Haru ni *nar-u*
весна DAT стать-PRS
'Придет весна.'

К числу периферийных участников ситуации может быть отнесен и контрагент, то есть лицо, совместно с которым или вопреки которому осуществляется ситуация. Контрагент может обозначаться послелогом *ni* (а также послелогом *to*), *ni* в этой функции обычно при двухвалентных глаголах — сказумых:

(92) [GKG: 3, 6]
Dare ni *mo aw-ana-katta*
кто DAT и встречаться-NEG-PST
'Ни с кем не встречался.'

(93) [Ms: 1423]
Oya ni *sakara-u*
родители DAT противоречить-PRS
'Противоречить родителям.'

При этом употреблении *ni* является обязательным в случае несимметричности отношений между агенсом и контрагентом (пример (93)), здесь *ni* нельзя заменить послелогом *to*, что возможно при симметричных отношениях (пример (92)), см. [Yoshimura 1984: 168—169; Dhorne 1984: 80—81]. С другой стороны, при несимметричности отношений роль контрагента сближается с ролью пациенса, ср. возможность вариативности управления *o* и *ni* при глаголах типа *katsu* 'побеждать' [Honda 1981: 101].

Еще одно значение, специфичное для двухвалентных глаголов — значение эталона сравнения. Оно свойственно стативным глаголам и прилагательным:

(94) [Ms: 460]
Ookisa no ten de wa Nihon wa ***Furansu ni***
величина GEN параметр INS TOP Япония TOP Франция DAT
hitoshi-i
равный-PRS
'По величине [территории] Япония равна Франции.'

Особо следует остановиться на использовании послелога *ni* в локативном и посессивном значении, типичном при стативных глаголах. Многие стативные глаголы включают в модель управления локализатор, оформляемый с помощью *ni* или (в книжных стилях) *ni oite*:

(95) [K: 3/2, 69]
Aru ***tokoro ni,*** *ooki na ike ga at-te, ahiru ga*
один место DAT большой ATR пруд NOM быть-CNV утка NOM
takusan i-mash-ita. Sono ike no ***soba ni,*** *utsukushi-i*
много быть-ADR-PST этот пруд GEN рядом DAT красивый-PRS
ayame no hana ga sai-te i-mash-ita
ирис GEN цветок NOM цвести-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'В одном месте был большой пруд, [на нем] было много уток. Возле этого пруда цвели красивые цветы — ирисы.'

(96) [K: 3/2, 89]
Dokoka ni *tadon ga na-i kashira*
где-нибудь DAT уголь NOM не.быть-PRS Q
'Нет ли где-нибудь угольных брикетов?'

Обычно считается, что в локативном значении *ni* употребляется при глаголах состояния, а *de* — при глаголах действия. Однако имеются пары примеров с близким значением и разным управлением:

(97) [Koo 1983: 109]
a. ***Ressha ni*** *suroogan o kai-te i-ru*
поезд DAT лозунг ACC писать-CNV AUX.PRG-PRS
'Пишет лозунг на [стене] поезда.'
b. *Ressha no* ***naka de*** *suroogan o kai-te i-ru*
поезд GEN внутриINS лозунг ACC писать-CNV AUX.PRG-PRS
'Пишет лозунг внутри поезда.'

(98) [Yasutake 1984: 65]
a. ***Tookyoo ni*** *sum-u*
Токио DAT жить-PRS
'Проживает в Токио.'
b. ***Tookyoo de*** *kuras-u*
Токио INS жить-PRS
'тж.'

По-видимому, грань здесь проходит не столько по линии «стативный vs. нестативный глагол», сколько по линии «актант vs. сирконстант». Послелог *ni* чаще применяется там, где локализатор входит в модель управления глагола и обозначает необходимого участника ситуации. Это чаще бывает у стативных глаголов в силу их семантики. Сходную точку зрения см. [Dhorne 1984: 74].

Локативное значение в японском языке, как и во многих других, соотносится с посессивным; ср. указания Сибатани Масаёси на частоту употребления дательного падежа в этих случаях в языках мира [Shibatani 1982: 106].

При стативных глаголах, особенно *aru* 'быть', номинативом может обозначаться обладаемое, тогда как обладатель обозначается послелогом *ni*:

(99) [SKG: 6/2, 6; 6/2, 19]
a. ***Tokimoto ni*** *wa, Tokiaki toyuu hitori no ko ga*
Токимото DAT TOP Токиаки QUOT один GEN ребенок NOM
at-ta
быть-PST
'У Токимото был один ребенок по имени Токиаки.'
b. ***Kotoba ni*** *wa, hitotsuhitotsu ni kosei ga*
слово DAT TOP каждый DAT индивидуальность NOM
ar-i, hyoojoo ga ar-imas-u
быть-CNV выразительность NOM быть-ADR-PRS
'У слов, у каждого из них, есть индивидуальность, есть выразительность.'

Посессивные предложения такого типа имеют определенные отличия от других предложений с моделью управления сказуемого *ga — ni*. Если в прочих случаях порядок подлежащего и дополнения с *ni* может быть различным при статистическом преобладании препозиции подлежащего, то в данном случае преобладает препозиция дативной именной группы (см. главу 11 «Порядок слов и структура предложения»). Лишь в этом случае послелог *ni* часто вытесняется частицей *wa*. Указывается, что *wa* легко вытесняет *ni* при одушевленном обладателе [Wada 1982: 43] и в случае неотчуждаемой принадлежности [Bendix 1966]. Именно в таких конструкциях дополнения с *ni* имеют тенденцию к превращению в топик.

С посессивными предложениями часто сближают предложения со значением возможности и необходимости. При этом лицо, для которого нечто является возможным или необходимым, обозначается именем с послелогом *ni*, хотя возможно и его оформление с помощью *ga*; другой участник ситуации (то, что возможно или необходимо) может обозначаться с помощью *ga* и *o*. Хотя бы один из участников ситуации должен маркироваться с помощью *ga*, модель управления *ni — o* невозможна [Funayama 1981: 25]. Случаи такого употребления послелогов *ni* и *ga* иногда рассматривают как вид эргативной конструкции [Kuroda 1978: 35—39]. Член предложения, оформленный *ni*, здесь приобретает некоторые свойства подлежащего, такие как способность контролировать образование гоноративных форм (100a) и референцию возвратных местоимений (100b) (см. главу 10 «Члены предложения», раздел 10.4 «Конструкции с неканоническим оформлением членов предложения»):

(100) [Haig 1981: 113]

a. ***Sensei ni*** *eigo* *wa* *o-wakar-ini*
учитель DAT английский.язык TOP HON-понимать-CNV
nar-u
AUX.HON-PRS
'Учитель понимает по-английски.'

b. ***Sensei ni*** *jibun ga* *wakar-ana-i*
учитель DAT сам NOM понимать-NEG-PRS
'Учитель не понимает самого себя.'

В почтительной речи в отношении членов императорской семьи *ni* может выступать как показатель подлежащего в любой ситуации: в современном языке это употребление архаично [Nagano 1970: 183; Martin 1975: 41].

Несмотря на все это, в целом связь *ni* с периферийным участником ситуации имеет место. Это проявляется в случаях, когда тот или иной участник ситуации понижается в ранге. Один из примеров — пассив, где активный в том или ином смысле участник ситуации (часто, но не обязательно — агенс) стандартно обозначается послелогом *ni*:

(101) [K: 2/2, 4; 3/2, 25]

a. *Mutsuko-san wa* ***okaasan ni*** *tsure-rare-te,* *gakkoo*
Муцуко-сан TOP мама DAT сопровождать-PASS-CNV школа
e *ik-imas-u*
в идти-ADR-PRS
'Муцуко-сан ходит в школу, сопровождаемая мамой.'

b. *Sono booru wa sugu ushiro* *no* *gaiya* *no*
этот мяч TOP сразу задняя.сторона GEN аутфилд GEN
ko ***ni*** *uketor-are-te...*
ребенок DAT брать-PASS-CNV
'Этот мяч был взят мальчиком сразу сзади на аутфилде.' (об игре в бейсбол)

(102) [T: III, 69]

Konogoro, *nakama* *no* *mono* *ga,* ***neko ni***
последнее.время компания GEN лицо NOM кошка DAT
tor-are-te *komar-u*
ловить-PASS-CNV затрудняться-PRS
'Последнее время мы [мыши] страдаем оттого, что наших товарищей ловит кошка (букв. «наши ловятся кошкой»).'

Оформление с помощью *ni* является единственно возможным при адверсативном пассиве:

(103) [MH: 154]

Hakusaku wa hachinen mae *ni* ***tsuma ni***
Хакусаку TOP 8.лет перед DAT жена DAT
sakidat-are-ta
предшествовать-PASS-PST
'Хакусаку восемь лет назад потерял жену.'

Есть случаи, когда оформление соответствующего участника ситуации при пассиве с помощью *ni* невозможно или мало приемлемо. Это происходит тогда, когда имеется значение исходной точки или причины, здесь предпочтительнее *kara*. В то же время при

значении собственно агенса *ni* замещается на *ni yotte*, но не на *kara* [Sunakawa 1984: 76].

Другим способом понижения ранга агенса являются конструкции со вспомогательными глаголами *morau*, *itadaku* (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»). Здесь также агенс обозначается дополнением с *ni*:

(104) [T: VI, 17]
Niisan ***ni*** *kat-te itadai-ta jishaku no koto o*
брат DAT купить-CNV AUX.BEN-PST магнит GEN NML ACC
omoidash-ita
вспомнить-PST
'[Я] вспомнил о магните, купленном для меня старшим братом.'

В отличие от пассива, здесь имеется дополнительный семантический компонент одолжения, оказываемого агенсом, выгодности ситуации для лица, обозначенного подлежащим [Sunakawa 1984: 78].

Понижение ранга агенса может быть и чисто лексическим: имеются глаголы, где ситуация описывается с точки зрения получателя или бенефицианта, агенс при этом обозначается дополнением с *ni* [ibid.: 71—72). К их числу, помимо *itadaku*, *morau* 'получать' в качестве знаменательных глаголов, относятся *kariru* 'одалживать', *osowaru* 'быть обучаемым':

(105) [K: 2/3, 13]
Reiko-san wa, ***Akira-san*** ***ni*** *osowat-te tsukut-ta usagi*
Рэйко-санTOP Акира-сан DAT учиться-CNV делать-PST заяц
o, risu no waki ni oi-te...
ACC белка GEN бок DAT класть-CNV
'Рэйко-сан положила рядом с белкой зайца, которого сделала, научившись у Акира-сан.'

Наконец, есть и случаи сирконстантного *ni*, не связанного с моделью управления глагола. В таком случае в предложении могут быть соподчиненные члены, оформленные с помощью *ni*. Наиболее обычное из сирконстантных значений *ni* — временное значение. Употребление *ni* при обстоятельствах времени ограничивается определенными правилами. Оно тем предпочтительнее, чем в большей степени речь идет об абсолютном времени, не связанном с дейксисом; в противном случае обстоятельство не оформляется послелогом.

Выделяют четыре степени дейктичности обстоятельств. В (106a) *ni* обязательно, в (106b) предпочтительнее, в (106c) менее приемлемо, в (106d) невозможно:

(106) [Kimura 1984: 68]
a. *Yooka* ***ni*** *ki-mash-ita*
4.число DAT приехать-ADR-PST
'Приехал 4-го.'
b. *Getsuyoobi* ***(ni)*** *ki-mash-ita*
понедельник DAT приехать-ADR-PST
'Приехал в понедельник.'
c. *Asa* ***(?ni)*** *ki-mash-ita*
утро DAT приехать-ADR-PST
'Приехал утром.'
d. *Kinoo* ***(*ni)*** *ki-mash-ita*
вчера DAT приехать-ADR-PST
'Приехал вчера.'

В частности, временное *ni* свободно присоединяется к обозначениям дней, дней недели, месяцев, годов, других промежутков времени, но не к названиям времен года, частей суток, в большей степени связанных с дейксисом, и тем более не к лексемам типа *ashita* 'завтра', *konshuu* 'на этой неделе' и др. [Ooki 1979: 122]. Такое сирконстантное *ni* легко превращается в топик с вытеснением *ni* частицей *wa*.

Послелог *ni* используется для образования большинства отглагольных послелогов, ср. *ni tsuite* 'о', *ni oite* 'в', *ni totte* 'для' и др.

От *ni* следует отличать его омонимы: адвербиальный послелог при непредикативных прилагательных, прииенной союз, а также наречный словообразовательный суффикс.

5.1.1.6. Инструментальный послелог *de*

Этот послелог уже может быть отнесен к вторичным. Как правило, он указывает на сирконстантную связь, и оформленные им именные группы сочетаются почти с каждым глаголом. Данный послелог можно назвать типичным показателем сирконстанта: он способен выражать самые разнообразные значения, нередко пересекающиеся с функциями послелога *ni*.

Центральное значение послелога *de* —значение орудия, инструмента, допустимое при глаголах самой различной семантики:

(107) [K: 4/1, 83]
Sore o, kono ***tsuna de*** *ikedori ni su-ru*
это ACC этот веревка INS взять.живым DAT делать-PRS
'Захвачу ее живьем при помощи этой веревки.'

(108) [T: V, 8]
Isuzugawa no kirei na ***mizu de*** *te o ara-i...*
река.Исудзу GEN чистый ATR вода INS рука ACC мыть-CNV
'Вымыли руки чистой водой реки Исудзу.'

Наряду со значением орудности распространено причинное значение:

(109) [T: VI, 10]
Anata wa, ***o-kaze de*** *nisannichi gakkoo o*
вы TOP HON-простуда INS два-три.дня школа ACC
o-yasum-ini nat-ta
HON-отдыхать-CNV AUX.HON-PST
'Вы из-за простуды пропустили несколько дней в школе.'

(110) [SKG: 3/6]
Doozoo no shita no tsuchi wa ***ame de*** *yurun-de*
памятник GEN низ GEN земля TOP дождь INS мокнуть-CNV
i-ta
AUX.PRG-PST
'Земля под памятником размокла от дождя.'

Наряду с этим *de* часто может иметь пространственно-временное значение. При самых разнообразных предикатах *de* может указывать на место, в котором происходит данная ситуация. Исключение составляют глаголы бытия и местонахождения, то есть глаголы, имеющие обязательную валентность на локативный член предложения, при которых данная семантическая роль оформляется послелогом *ni*. Если же локативная группа не является обязательной, прежде всего, при активных глаголах, то употребляется *de*:

(111) [K: 3/2, 49; 3/1, 97]
a. *Watashi wa,* ***doko de*** *mitsukat-ta no*
я TOP где INS найти-PST PRT
'Где меня нашли?'
b. *Choosaku toiuu kikori ga, yama no* ***ue de***
Тёсаку QUOT дровосек NOM гора GEN верх INS
nigirimeshi o tabe-te i-ru to, ***soba de***
рисовый.колобок ACC есть-CNV AUX.PRS-PRS TEMP сторона INS

koe ga shi-mash-ita
голос NOM делать-ADR-PST
'Когда дровосек по имени Тёсаку ел рис на горе, рядом раздался голос.'

Однако локативное *de* возможно и при некоторых стативных предикатах:

(112) [Ak: 5.03.81]
Shikashi, kono yobigoe wa toku ni Nihon no ima no
однако этот призыв TOP особый ADV Япония GEN сейчас GEN
joosei no ***naka de,*** *sekai no joosei no*
условие GEN внутренность INS мир GEN условие GEN
naka de, *kiwamete toozen de...*
внутренность INS крайне своевременный COP.CNV
'Однако этот призыв, особенно в нынешних условиях Японии, в условиях всего мира является крайне своевременным.'

Пример (112) любопытен также тем, что в нем отсутствует обычное для японского языка групповое оформление, и оба однородных члена предложения оформляются *de*.

При некоторых глаголах равно возможны *ni* и *de* в локативном значении: *neru* 'спать', *tateru* 'ставить'; с другой стороны, при глаголах со значением характеристики способа передвижения типа *oyogu* 'плыть' локативное *de* употребляется наряду с *o* [Kuno 1973: Ch. 5; Shinkawa 1979: 67], ср. следующие примеры:

(113) [Takahashi 1998: 232, 235]
a. *Taroo ga* ***kawa o*** *oyoi-da*
Таро NOM река ACC плыть-PST
'Таро проплыл по реке.'
b. *Taroo ga* ***kawa de*** *oyoi-da*
Таро NOM река INS плыть-PST
'Таро плавал в реке.'

В этом случае послелог *de* обозначает, что движение (возможно, ненаправленное) локализовалось в некотором пространстве, в то время как послелог *o* указывает на то, что данное пространство является маршрутом, преодолеваемым при (скорее всего, направленном) движении.

Сирконстант, оформленный послелогом *de*, может иметь и временно́е значение. Здесь возможно и *ni*, однако имеется некоторая разница в значении: послелог *de* специально указывает на времен-

ну́ю протяженность ситуации, а не только на ее локализацию во времени:

(114) [K: 4/2, 16]
Go, roku kiro gurai wa, ***shichi, hachi-fun de***
пять шесть километр примерно TOP семь восемь-минута INS
tob-e-ru yo
лететь-POT-PRS PRT
'Пять-шесть километров [пчела] может пролететь за семь-восемь минут.'

(115) [MK: 274]
Ichtinenhan de *kanryoo ni nar-imash-ita*
полтора.года INS конец DAT стать-ADR-PST
'Все пришло к концу за полтора года.'

Еще одно стандартное значение послелога *de* — количественное:

(116) [MK: 271]
Kanojo ni ***futarizure de*** *ko-na-ide,* ***tandoku de***
она DAT вдвоем INS приехать-NEG-CNV один INS
ku-ru yooni susume-ru mono ga ar-imas-u
приехать-PRS чтобы предлагать-PRS лицо NOM быть-ADR-PRS
'Были люди, которые предлагали ей приехать не вдвоем, а одной.'

(117) [Ak: 20.06.78]
Mendosa de wa Poorando ga ***ichitaizero de*** *Peruu ni*
Мендоса INS TOP Польша NOM один-ноль INS Перу DAT
juntoo kach-imash-ita
естественно выиграть-ADR-PST
'А в Мендосе Польша, естественно, выиграла у Перу 1 : 0.'

В примере (117) имеются два члена предложения с *de* с разными значениями: местным и количественным.

Особый случай представляет собой использование *de* в значении агенса, выходящем за пределы сирконстантного. Это обычно происходит, если в качестве агенса выступают не конкретные лица, а коллектив, учреждение. С. Э. Мартин назвал такое значение *de* значением «безличного (группового, институционного) субъекта» [Martin 1975: 43], ср. русские примеры вроде *в суде возложили ответственность, в классе решили устроить спектакль*. Примеры:

(118) [Ak: 26.02.78]
Saiban de *kaishagawa no sekinin o*
суд INS сторона.компании GEN ответственность ACC
tsuikyuu-shi-ta no mo toozen da
возложение-VRB-PST NML и естественный COP.PRS
'Естественно и то, что суд возложил ответственность на сторону компании.'

(119) [K: 4/1, 80]
Watashitachi no ***gakkyuu de,*** *gakugeikai o hirak-u koto ni shi-mash-ita*
мы GEN класс INS спектакль ACC открыть-PRS NML DAT VRB-ADR-PST
'Наш класс решил устроить спектакль.'

Использование *de* встречается и тогда, когда агенс — множество людей, хотя здесь возможно и *ga*:

(120) [K: 2/2, 106]
Minna de, *ore o baka ni su-ru*
все INS я ACC дурак DAT делать-PRS
'Все считали меня дураком.'

Близко к этому и отмеченное С. Э. Мартином использование *de* в значении «эксклюзивного агенса» ('те и только те'):

(121) [SKG: 2/2, 41]
Okaasan to watashi de, *daikon no kawa o mui-ta*
мама и я INS редька GEN кожура ACC очистить-PST
'Мама и я счистили кожуру с редьки.'

От послелога *de* следует отличать его омоним — обстоятельственную форму связки *de*. Критерием может служить принципиальная возможность в последнем случае замены *de* на адрессивную форму *deshite* (от *desu*).

5.1.1.7. Послелог локатива *nite*

В бунго современному послелогу *de* соответствовал послелог *nite*. Он был заимствован и в книжные стили современного языка, где продолжает употребляться параллельно с *de*. Особенно широко его употребление в рекламе, объявлениях; по-видимому, он рассматривается как более вежливый по сравнению с послелогом *de*. Употребление *nite* ограничено не только стилистически, но и семантически: этот послелог не имеет ни орудийного, ни причинного, ни агентивного значения. Стандартно он используется в локативном значении, изредка во временном и количественном. Ср. примеры, взятые из объявлений в Токио:

(122)
a. *Nigatsu nijuuninichi yori kono* ***eigakan*** ***nite*** *roodoshoo*
февраль 22-е.число с этот кинотеатр LOC показ.нового.фильма
'С 22 февраля в этом кинотеатре показывается новый фильм.'
b. ***Kochira nite*** *o-machi kudasa-imase*
здесь LOC HON-ждать:CNV AUX.IMP-ADR
'Подождите [пожалуйста] здесь.'
c. *Koohii no nedan* ***...en*** ***nite*** *saabisu*
кофе GEN цена иена LOC бесплатное.приложение
'Кофе бесплатно при покупке [товаров на сумму] от ... иен.'

5.1.1.8. Послелог направления *e*

Этот вторичный послелог имеет единственное основное значение — направления движения. Соответствующий член предложения входит в модель управления ряда глаголов, обозначающих перемещение в пространстве, указывая на конечную точку. Примеры:

(123) [K: 3/1, 6; 3/1, 9]
a. *Boku wa shinrui no* ***uchi e*** *ik-imash-ita*
я TOP родственник GEN дом в поехать-ADR-PST
'Я поехал в дом родственников.'
b. *Choochoo wa kono* ***kisen*** ***e*** *ton-de it-te,*
бабочка TOP этот пароход к лететь-CNV AUX.PRG-CNV
masuto ni tomar-imash-ita
мачта DAT сесть-ADR-PST
'Бабочка полетела к этому пароходу и села на мачту.'

В этом же значении используется и послелог *ni*. Последний шире по значению, он может, в отличие от *e*, употребляться при обозначении направления в более широком смысле (адресат, цель), тогда как в значении направленного перемещения в пространстве возможны оба послелога и семантические различия между ними не выявляются. Если в семантику глагола входит компонент направленности (*muku* 'быть обращенным', *mukeru* 'обращать', *furimuku* 'оборачиваться'), то соответствующий член предложения, помимо *ni*, *e*, может быть оформлен и послелогом *o* [Honda 1977: 102].

Более широко употребляется *e* в случае, когда соответствующий член предложения выступает как определение и данный послелог выступает перед *no*. По-видимому, это связано с тем, что сочетание

ni с *no* невозможно, а употребление одного лишь *no* связано с неоднозначностью [Martin 1975: 46]:

(124) [Вп 1979/2: 472]
Koten ***geijutsu e no*** *zookei*
классика искусство в GEN познания
'Познания в классическом искусстве.'

(125) [MS: 17.08.80]
Mizukara ***seiken e no*** *iyoku o shimesh-ite i-ta*
сам власть к GEN воля ACC выразить-CNV AUX.PRG-PST
'Сам выразил волю к власти.'

(126) [Ak: 22.03.82]
Nihon no arata na ***dootai e no*** *yosoku wa*
Япония GEN новый ATR движение в GEN предположение TOP
oo-ku ar-imas-en desh-ita
многий-CNV быть-ADR-NEG COP.ADR-PST
'Предположений в отношении нового движения в Японии было немного.'

5.1.1.9. Послелог исходной точки *kara*

Значение этого послелога обратно значению послелога *e*: при глаголах со значением перемещения в пространстве *kara* указывает на исходную точку движения, при этом соответствующее дополнение может входить в модель управления глагола:

(127) [K: 3/2, 72]
Kemuri ga ***entotsu kara*** *mokumoku de-ru*
дым NOM труба из клубами выходить-PRS
'Из труб клубами валит дым.'

(128) [T: III, 78]
Ono ga ***te kara*** *hanare-te, ton-de*
топор NOM рука из отделиться-CNV лететь-CNV
ik-imash-ita
AUX.DIR-ADR-PST
'Топор выскользнул из рук и полетел.'

(129) [MK: 278]
Futoichi wa, ***Tookyoo kara*** *miyako'ochi-shi-ta*
Футоити TOP Токио из покидание.столицы-VRB-PST
'Футоити уехал из Токио в провинцию.'

Дополнение с *kara* может совмещаться с дополнением, оформленным послелогом *e*:

(130) [K: 3/2, 64]
Tate *no* *suji* *wa,* *minna,* ***ue*** ***kara*** ***shita*** ***e***
вертикальный GEN линия TOP все верх от низ к
hik-imas-u
тянуть-ADR-PRS
'Все вертикальные линии пишутся сверху вниз.'

В значении исходной точки при ряде глаголов может употребляться и дополнение с послелогом *o*, иногда *kara* и *o* взаимозаменимы:

(131) [Tanaka 1977: 368—369]
Fune *ga* ***gampeki*** ***o/kara*** *hanare-ru*
судно NOM причал ACC/от отходить-PRS
'Судно отходит от причала.'

Однако употребление этих послелогов в значении исходной точки обусловлено моделью употребления глагола. В ряде случаев возможно только *o*, обычно при глаголах, которые уже не являются собственно пространственными: *sotsugyoo-suru* 'окончить (учебное заведение)', *taishoku-suru* 'уйти в отставку'.

Послелог *kara* может обозначать и исходную точку во времени, соответствующий член предложения обычно относится к сирконстантным:

(132) [K: 5/1, 34]
Gogo ***kara*** *fune* *no* *kengaku* *o* *shi-te*
12.часов с судно GEN осмотр ACC делать-CNV
itadak-imas-u
AUX.BEN-ADR-PRS
'С 12 часов [Вами] будет произведен осмотр судна.'

Ср. местоимения *korekara* 'впредь', *sorekara* 'затем', где *kara* становится словообразовательным элементом, и употребление *kara* в сочетании с нейтральным деепричастием на *te* в значении 'после' (см. подробнее главу 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами»).

Значение исходной точки может расширяться, и в этом случае член предложения с послелогом *kara* способен обозначать причину, источник ситуации:

(133) [Gengo, 1974/1: 27]
Onso *hairetsu* *joo* *no* ***seiyaku*** ***kara*** *kikaiteki*
фонема сочетаемость в GEN ограничение из-за механический
na *onso* *koosan* *ga* *shibashiba* *okor-u*
ATR фонема чередование NOM часто возникать-PRS
'Из-за ограничений в сочетаемости фонем часто возникает их механическое чередование.'

(134) [MO: 31]
Suzuri *to* *fude* *o* ***bumbooguya*** ***kara***
тушечница и кисть ACC писчебумажный.магазин из
kat-ta
купить-PST
'Купил тушечницу и кисть в писчебумажном магазине.'

В таких примерах *kara* противопоставляется не *e*, а *ni*.

В причинном значении, как мы видели, может употребляться не только *kara*, но и *de*. Однако эти послелоги не всегда взаимозаменимы, ср.:

(135)
Byooki ***de/*kara*** *gakkoo* *o* *yasum-u*
болезнь INS/*от школа ACC отдыхать-PRS
'Пропускает занятия по болезни.'

Использование *kara* в значении источника ситуации естественно включает в себя его использование для обозначения агенса в тех случаях, когда последний понижается в ранге. Это происходит при сказуемом в форме пассива и в конструкциях с *morau*, *itadaku*:

(136) [K: 3/2, 4]
Kaku ***guruppu*** ***kara*** *erab-are-ta* *henshuugakari* *ga,*
каждый группа от выбирать-PASS-PST редколлегия NOM
kabeshimbun *dai'ichigo* *o* *tsukut-te* *i-mas-u*
стенгазета первый.номер ACC делать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
'Редколлегия, в которую вошли [представители] от каждой группы, готовит первый номер стенгазеты.'

(137) [Shibatani 1982: 298]
Boku *wa* ***Kakehi-sensei*** ***kara*** *eigo* *o* *oshie-te*
я TOP Какэхи-сэнсэй от английский.язык ACC обучать-CNV
morat-ta
AUX.BEN-PST
букв.: 'Я был обучаем преподавателем Какэхи английскому языку.'

В последнем примере *kara* может заменяться на *ni*. При выборе оформления агенса пассивной конструкции действует следующая

закономерность: чем ближе по семантике данный участник ситуации к агенсу в чистом виде, тем менее допустим при нем послелог *kara*; он тем более приемлем, чем ближе значение к причинному, чем менее активен агенс, ср. примеры:

(138) [Shibatani 1982: 295—296]

a. *Taroowa sensei **kara/ni** hon o atae-rare-ta*
Таро TOP учитель от/DAT книга ACC дать-PASS-PST
'Таро получил книгу от учителя.'

b. *Taroowa kuma **ni/* kara** koros-are-ta*
Таро TOP медведь DAT/*от убить-PASS-PST
'Таро был убит медведем.'

Именно *kara* предпочтительнее при неодушевленных именах [ibid.: 296]. Приемлемость *kara* тем выше, чем больше дистанция между агенсом и пациенсом, чем менее непосредствен их контакт [Sunakawa 1984: 77].

Послелог *kara* может иметь после себя первичный послелог, причем не только *no*, ср. (139), но в некоторых случаях и другие первичные послелоги, ср. (140):

(139) [Alfonso 1980: 80]
***Tookyoo kara no** tegami*
Токио от GEN письмо
'письмо из Токио'

(140) [Ak: 6.06.80]
*Ningen, ittai **nansai** **kara** **o** rojin to*
человек вообще какой.возраст от ACC старик QUOT
iu no desh-oo ka
считать-PRS NML COP.ADR-PMT Q
'И вообще, с какого возраста считать человека стариком?'

Послелог *kara* в причинном значении может употребляться и с финитными формами глаголов (см. подробнее главу 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами»). В приименном (но не в приглагольном) употреблении он синонимичен послелогу *yori*, отличаясь от него лишь стилистически.

5.1.1.10. Послелоги конечной точки *made* и *madeni*

Послелог *made* также относится к числу локативных, имея значение конечной точки. Этим он противопоставляется послелогам *kara*, *yori*, *o* и сближается с послелогами *e*, *ni*. Однако в отличие от

двух последних послелогов, *made* имеет дополнительный компонент предела развития ситуации: ситуация доводится до конечной точки, обозначенной *made*, и прекращается. Как и в случае *kara* (но не *e*), конечная точка может быть пространственной и временной, конкретной и абстрактной:

(141) [Bn, 1979/2: 109a]
***Bankuubaa made** ato nijikan*
Ванкувер до после два.часа
'До Ванкувера (осталось) два часа (полета).'

(142) [K: 5/1, 31]
*Kyooto wa, meiji no **hajime** **made** sennen amari*
Киото TOP Мэйдзи GEN начало до тысяча.лет более
miyako de ar-u
столица COP.CNV AUX-PRS
'Киото был столицей свыше тысячи лет до начала эпохи Мэйдзи.'

(143) [Ms: 865]
***Koo made** baka to wa omow-ana-katta*
так до дурак QUOT TOP думать-NEG-PST
'Не думал, что [он] до того глуп.'

При отрицательной форме сказуемого *made* в большинстве случаев указывает на то, что до предела, выраженного группой с *made*, ситуация не прерывается:

(144) [объявление в поезде]
***X-eki** **made** tomar-imas-en*
станция.X до останавливаться-ADR-NEG.PRS
'[Поезд] идет без остановок до станции X.' (а там останавливается)

(145) [объявление в магазине]
***Misoka** **made** yasum-imas-en*
31.число до отдыхать-ADR-NEG.PRS
'Не закроемся до 31-го.' (а 31-го будет выходной)

Однако есть и примеры неоднозначности:

(146) [Kimura 1984: 46]
*Kyoo no kion wa reika **godo** **made** wa*
сегодня GEN температура TOP минус 5.градусов до TOP
sagar-ana-i
опускаться-NEG-PRS
i. 'Сегодня температура не опустится ниже минус пяти градусов.'
ii. 'Сегодня температура не опустится до минус пяти градусов.'

Вслед за *made*, как и за *kara*, могут идти первичные послелоги:

(147) [MK: 274]
Kono ***hanketsu made*** ***ga*** *yaku* *hannen* *des-u*
этот приговор до NOM примерно полгода COP.ADR-PRS
'До этого приговора (осталось) примерно полгода.'

Также как *kara* и *yori*, *made* может употребляться и после глаголов без субстантиватора (см. об этом также в разделе 15.2 «Коннекторы» и в главе 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами»):

(148) [T: III, 100]
Watashitachi *wa,* *jidoosha* *ga* *mie-na-ku* ***nar-u***
мы TOP машина NOM виднеться-NEG-CNV стать-PRS
made, *tat-te* *mi-te* *i-mash-ita*
до стоять-CNV смотреть-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'Мы стояли и смотрели, пока машина не скрылась из виду.'

(149) [SKG: 6/1, 16]
Onna *kodomo* *ni* ***itar-u*** ***made,*** *shiro* *to* *ummei*
женщина ребенок DAT доходить-PRS до замок с судьба
o *tomoni* *shi-ta*
ACC вместе делать-PST
'[Все] вплоть до женщин и детей разделили судьбу замка.'

Перед *made* глагол может иметь лишь форму на *(r)u*, невозможны ни форма отрицания, ни форма со вспомогательным глаголом *iru*; *made* присоединяется лишь к предельным нестативным глаголам, а главное сказуемое должно быть выражено стативным или непредельным глаголом [Takayama 1984: 13—17], ср. следующую пару примеров:

(150) [Takayama 1984: 13]
a. *Chichi* *ga* ***kae-ru*** ***made*** *ason-de* *i-ru*
отец NOM вернуться-PRS до веселиться-CNV AUX.PRG-PRS
'Веселюсь до того, как отец вернется.'
b. **Chichi* *ga* ***kaet-te*** ***i-ru*** ***made***
отец NOM вернуться-CNV AUX.PRG-PRS до
ason-de *i-ru*
веселиться-CNV AUX.PRG-PRS

Сочетание послелогов *made* + *ni* идиоматично, в связи с чем можно говорить об особом, близком к *made*, послелоге *madeni*, который имеет только временно́е значение [Nitta 1977: 40]:

(151) [K: 5/1, 16; 4/1, 118]
a. *Shikashi,* ***hassha*** ***madeni*** *wa,* *jikan* *ga* *at-ta*
однако отправление.поезда до TOP время NOM быть-PST
'Однако до отправления поезда оставалось еще время.'
b. *Boku* *wa,* ***ima*** ***madeni,*** *sakubun* *no* *naka* *no*
я TOP теперь до сочинение GEN внутренность GEN
kanji *no* *ayamari* *o,* *sensei* *ni* *naos-are-ta*
иероглиф GEN ошибка ACC учитель DAT исправить-PASS-PST
koto *ga* *nandomo* *ar-u*
NML NOM неоднократно быть-PRS
'До сих пор у меня иероглифические ошибки в сочинениях неоднократно исправлялись учителем.'

5.1.1.11. Послелог исходной точки и эталона сравнения *yori*

Послелог *yori* имеет два основных значения: исходной точки в пространстве или времени, в котором он синонимичен послелогу ***kara***, и значение эталона сравнения. В локативном значении *yori*, как и *nite*, заимствован из бунго, где не было послелога *kara* и его место в системе занимал именно послелог *yori*. По сравнению с *nite* послелог *yori* употребляется шире, встречаясь не только в книжных стилях; показательно и его использование во временно́м значении, не свойственном бунго. В настоящее время *kara* и *yori* противопоставлены прежде всего по вежливости: у *yori* присутствует значение этикетной вежливости к собеседнику, тогда как *kara* нейтрально в этом отношении [Kusakabe 1977: 54]. По данным Государственного института родного языка, в ситуации, требующей вежливости к собеседнику, *yori* предпочло в четыре раза больше информантов, чем *kara* (см. рукописный доклад института от 13.06.79, с. 5). В этом смысле послелог *yori* уникален в системе, где остальные послелоги нейтральны с этикетной точки зрения. Примеры:

(152) [стандартная фраза прогнозов погоды]
Minami ***yori*** *no* *kaze*
юг с GEN ветер
'Ветер — южный.'

(153) [объявление в магазине]
Gosen'en *yori*
5.000.иен от
'[Цены] от 5 тысяч иен.'

(154) [уличное объявление]
Hachikoguchi yori *sampun ho*
выход.Хатико от 3.минуты пешком
'Три минуты пешком от выхода к [памятнику] Хатико.'

Показательна частота локативного *yori* (как и *nite*) в телепередачах, объявлениях, рекламе, при полном отсутствии его в авторском тексте художественных произведений.

Локативное *yori* свободно сочетается с первичными послелогами (152) и, в отличие от *kara*, не употребляется после глагольных форм [Watanabe 1983: 66].

В значении эталона сравнения *yori* оформляет группы, обозначающие предмет или ситуацию, с которыми сравнивается предмет или ситуация, обозначенная подлежащим. Соответствующий член предложения может входить в модель управления глагола. Сравниваться могут либо ситуации сами по себе (что возможно лишь в случае стативных ситуаций), либо степень, интенсивность их протекания. Первый тип сравнения, по данным Ватанабе Ёсио, встречается более чем в три раза чаще [Watanabe 1983: 69]. Наиболее типичны сочетания *yori* со стативными глаголами, прилагательными, связочными последовательностями:

(155) [T: VI, 32]
Nishi no kuni de wa, ***watakushi yori*** *tsuyo-i mono*
запад GEN страна INS TOP я чем сильный-PRS лицо
wa na-i
TOP нет-PRS
'В западной стране нет человека сильнее меня.'

(156) [MK: 158]
Naruse wa ***masao yori*** *futatsu ue dat-ta*
Нарусэ TOP Масао чем два верх COP-PST
'Нарусэ был старше, чем Масао, на два [года].'

Часто *yori* сопровождается частицами *wa* и *mo*; *mo* в данном случае показывает, что оба члена сравнения обладают данным свойством в большой степени, сравнение отодвигается в сторону полюса шкалы (сдвиг может еще усиливаться наречием *zutto* 'гораздо'); в случае *yori wa* происходит обратный сдвиг [Holcombe 1980: 57—59]:

(157) [T: III, 74]
Kingyo wa, ***mae yori mo*** *zutto kirei ni*
золотая.рыбка TOP раньше чем и гораздо красивый CNV
mie-mas-u
выглядеть-ADR-PRS
'Золотые рыбки выглядят даже красивее, чем раньше.'

(158) [пословица]
Haji ***yori wa*** *shi o erab-u.*
бесчестье чем TOP смерть ACC выбрать-PRS
'Лучше смерть, чем бесчестье.'

При сравнении степени интенсивности протекания ситуаций *yori* может сочетаться и с активными глаголами, если эти глаголы допускают присоединение наречий степени типа *totemo*, *hijooni* 'очень' [Harada 1974: 81]:

(159) [Hat: 8]
Hikaku kenkyuu wa ***juurai yori*** *mo motto gemmitsu*
сравнение исследование TOP раньше чем и более строгий
ni okonaw-are-na-kereba nar-ana-i
ADV проводить-PASS-NEG-COND AUX.PRM-NEG-PRS
'Сравнительные исследования должны проводиться еще строже, чем раньше.'

Значение сравнения тесно связано со значением выбора между альтернативными возможностями, в таком случае член предложения, оформленный *yori*, обозначает отвергаемую возможность [Watanabe 1983: 69; Watanabe 1965: 32—33; Holcombe 1980: 66]:

(160) [Holcombe 1980: 66]
Ron ***yori*** *shooko*
рассуждение чем доказательство
'Доказательства [лучше], чем рассуждения.'

(161) [Ak: 8.10.77]
Senkyo senjutsu yori *kooryoo de gooi o*
выборы тактика чем программа INS единство.мнений ACC
'[Нам нужно] скорее единство мнений, чем избирательные технологии.'

Особенность сравнительного *yori*, отличающая его от других вторичных послелогов, состоит в том, что он не сочетается с первичными послелогами, в том числе с *no* [Watanabe 1983: 66; Holcombe 1980: 66]. Это ограничение не распространяется на местоимение ***naniyori*** 'больше всего' (*nani* 'что'), где *yori* уже скорее является словообразовательной морфемой:

(162) [Ak: 22.07.80]
Naniyori *no nayami no tane wa renshuu jootai*
больше.всегоGEN мучение GEN источник TOP тренировка условие
'Источник наибольших мучений — условия тренировок.'

В сравнительном значении данный послелог, как и *made*, может употребляться и после глаголов. Но в отличие от *made*, *yori* может употребляться после любых индикативных форм и сочетается со вспомогательным глаголом *iru*:

(163) [Hat: 2]
Otona no gengo o ***mane-su-ru*** ***yori*** *mo jibun ra*
взрослый GEN язык ACC подражание-VRB-PRS чем и сам PL
dooshi de mane-shi-a-u keikoo no
товарищ INS подражание-VRB-REC-PRS тенденция GEN
hoo ga ichijirushi-i
сторона NOM сильный-PRS
'[У детей] сильнее тенденция копировать друг друга, а не подражать языку взрослых.'

(164) [AKG: 1/257; 1/258]
a. *Watashi wa otoko ni* ***ker-are-ta*** ***yori*** *mo, sono me*
я TOP мужчина DAT пинать-PASS-PST чем и этот глаз
no iro ni ut-are-ta
GEN цвет DAT бить-PASS-PST
'Я была поражена выражением (букв. «цветом») этих глаз даже [сильнее], чем тем, что мужчина пнул меня.'
b. *Sonna otto ni* ***tsuresot-te i-ru*** ***yori,*** *jibun no tsuma*
такой муж DAT следовать-CNV AUX-PRS чем сам GEN жена
ni nar-u ki wa na-i ka?
DAT стать-PRS дух TOP нет-PRS Q
'Нет ли [у тебя] желания стать моей женой вместо того, чтобы следовать за таким мужем?'

В то же время глагол, оформляемый *yori*, не может подчинять другой глагол или связочную последовательность [Harada 1974: 89].

Наряду с послелогом *yori* существует и связанное с ним по значению наречие *yori*, присоединяемое чаще всего к предикативным и непредикативным прилагательным (только в непосредственной препозиции) и соответствующее по семантике сравнительной степени европейских языков. Такое *yori* появилось под влиянием переводов с английского языка и свойственно книжным стилям [Martin 1975: 143; Holcombe 1980: 56]:

(165) [Bn: 1979/2, 257]
Yori *yo-i kurashi no hitsuyoo da to*
более хороший-PRS жизнь GEN необходим COP.PRS QUOT
omo-imas-u
думать-ADR-PRS
'Думаем, что [это] — необходимость лучшей жизни.'

(166) [N: XII, 372]
Kono seikaku wa kodai nihongo ni oite, ***yori***
этот свойство TOP древний японский.язык DAT в более
kencho de at-ta yoo de...
присущий COP.CNV AUX-PST EVD COP.CNV
'Это свойство, вероятно, более присуще древнему японскому языку.'

5.1.1.12. Послелог контрагента *to*

Этот вторичный послелог не относится к локативным. Он имеет значение контрагента (см. выше), который представляется как второстепенный участник ситуации, партнер главного ее участника. Такое значение называют *комитативным*; о типологии комитатива см. [Архипов 2005].

Когда комитативное значение входит в семантику глагола или прилагательного, член предложения с *to* является актантом. Ср. глаголы *tatakau* 'бороться', *kekkon-suru* 'жениться, выходить замуж', *doosei-suru* 'жить вместе', *ryooritsu-suru* 'сосуществовать', *zakkyo-suru* 'соседствовать', *kenka-suru* 'ссориться', *mujun-suru* 'противоречить', *irimidareru* 'перемешиваться в беспорядке', *kawaru* 'отличаться', *chigau* 'отличаться', прилагательные *hitoshii* 'быть равным, одинаковым', *shitashii* 'быть дружеским', *gyaku* 'быть противоположным'. Другая группа — глаголы *au* 'встречаться', *kuraberu* 'сравнивать', *hikiawaseru* 'сличать', *hikaku-suru* 'сравнивать', *icchi-suru* 'быть в согласии, совпадать'; эта группа может сочетаться с дополнением, оформленным как послелогом *to*, так и послелогом *ni*. Примеры:

(167) [MS: 11.08.80]
Sanjuugo ni nar-u otoko ga, toshi o kakushi-te,
35 DAT стать-PRS мужчина NOM возраст ACC скрыть-CNV
juugo no ***musume to*** *kon'yaku-shi-mash-ita*
15 GEN девушка с обручение-VRB-ADR-PST
'Тридцатипятилетний мужчина, скрыв возраст, обручился с пятнадцатилетней девушкой.'

(168) [MK: 321]
Buchoo ***to*** *kenka-shi-ta* *no* *ga,* *tanki*
начальник.отделения с ссора-VRB-PST NML NOM вспыльчивость
dat-ta *to* *kookai-shi-ta*
COP-PST QUOT сожаление-VRB-PST
'С начальником отделения поссорился по вспыльчивости, сожалел [он].'

(169) [K: 4/1, 78]
Jibuntachi *no* *tochi* *no* *kotoba* *ga,* ***hyoojungo*** ***to***
сам PL GEN место GEN язык NOM стандартный.язык с
donnani *chigat-te* *i-ru* *ka*
насколько отличаться-CNV AUX.PRG-PRS Q
'В какой степени отличается наш местный язык от стандартного?'

В то же время сирконстантный член предложения, оформленный послелогом *to*, может подчиняться самым разнообразным глаголам:

(170) [K: 4/2, 20; 3/2, 36]
a. ***Tomoko to*** *futari* *de* *ichoo* *no* *ochiba* *o*
Томоко с двое INS гинкго GEN опавший.лист ACC
hirot-te *i-ta*
собирать-CNV AUX.PRG-PST
'[Она] вдвоем с Томоко собирала опавшие листья гинкго.'
b. *Boku wa,* *kinoo,* ***Tsuchiya to*** *Tenjinsama* *no* *ura* *no* *oka* *e*
я TOP вчера Цутия с храм.Тэндзин GEN зад GEN холм к
shasei *ni* *it-ta*
рисование DAT идти-PST
'[Я] вчера пошел с Цутия рисовать на холм за храмом Тэндзин.'

Член предложения с послелогом *to* может подчиняться не только глаголу, но и имени со связкой или с аппозитивным *no*, что свидетельствует о частичном приобретении таким именем глагольных свойств [Kaneko 1984: 38—39]. Здесь также возможно вхождение данного члена предложения в модель управления:

(171) [K: 3/1, 6]
Boku to *onaji* *doshi* *gurai* *no* *onnanoko*
я с одинаковый возраст примерно GEN девочка
'Девочка примерно одного со мной возраста.'

(172) [MK: 149]
Mata, *hoka* *no* ***jijitsu to*** *wa,* *barabara* *da* *ne*
также другой GEN факт с TOP расходиться COP.PRS PRT
'И с другими фактами [это] расходится.'

Для уточнения роли контрагента после члена предложения с *to* может следовать наречие *isshoni* 'вместе':

(173) [SKG: 4/1, 78]
Sensei *mo,* ***watashitachi to*** ***isshoni,*** *nankai* *mo* *nioi*
учитель и мы с вместе несколько.раз и запах
o *kai-de* *i-mash-ita*
ACC вдыхать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'Учитель тоже вместе с нами несколько раз вдыхал аромат.'

При ряде глаголов контрагент как периферийный участник ситуации может обозначаться и дополнением с *ni*. В целом, чем более близки семантические роли главного участника ситуации и контрагента, тем более приемлемо *to* и менее приемлемо *ni* [Yoshimura 1984: 168—169]. К числу глаголов с переменным управлениям относится и *naru* 'становиться': в одной газетной статье встретились примеры разного управления, ср. пример (174).

(174) [Ak: 20.10.79]
a. *Yunisefu* *wa* *gojuusannen* *ni* *Kokuren* *no* ***joosetsu***
ЮНИСЕФ TOP 53.год DAT ООН GEN постоянный
kikan to *nar-imash-ita*
орган с стать-ADR-PST
'ЮНИСЕФ стал постоянным органом ООН в 1953 г.'
b. *Sono* ***chuushin ni*** *nat-te* *i-ru* *Yunisefu...*
этот центр DAT стать-CNV AUX.PRG-PRS ЮНИСЕФ
'ЮНИСЕФ, ставший его центром...'

Послелог *to* входит в состав отглагольных послелогов *to shite* 'в качестве', *to chigatte* 'в отличие от', *to kurabete* 'по сравнению с'.

От послелога *to* следует отличать его омонимы: сочинительный союз *to*, подчинительный условно-временной союз *to*, цитационный союз *to*, деривационный суффикс наречий *to*.

5.1.1.13. Послелог *hodo*

Этот показатель обычно не включается в число послелогов, и его статус является дискуссионным.

Послелог *hodo* по значению противопоставлен сравнительному *yori*. Если последний применяется после названия лица или предмета, обладающего качеством в иной степени, чем лицо (предмет), выражаемое подлежащим, то *hodo* приравнивает их по качеству. Но чаще *hodo* употребляется при сказуемом в отрицательной форме, и в этом случае обозначается как раз неравенство:

(175) [Oono: 80, 9]
Nihon hodo*taka-i* *suijun ni tasshi-te*
Япония как высокий-PRS уровень DAT достигать-CNV
i-ru *wake de* *wa na-i*
AUX.PRG-PRS ведь COP.CNV TOP AUX.NEG-PRS
'Но это не значит, что [они] достигли такого же высокого уровня, что Япония.'

(176) [SKG: 6/2, 112]
Yo no naka ni, ***hatarak-u koto hodo,***
свет GEN внутри DAT работать-PRS NML как
tatto-i *mono wa ar-imas-en*
благородный-PRS вещь TOP быть-ADR-NEG.PRS
'На свете нет ничего столь благородного, как работа.'

Как видно из примеров, отрицательную форму не обязательно имеет непосредственно управляющий предикат, однако равенство так или иначе отрицается. Отрицание может содержаться и в семантике предиката без употребления его отрицательной формы:

(177) [MS: 27.08.82]
Ga, jitsu *wa* ***karasu hodo****kireizuki* *mo*
но действительно TOP ворона как любитель.чистоты и
sukuna-i
мало-PRS
'Но в действительности мало таких любителей чистоты, как вороны.'

В таких примерах конструкция «имя + *hodo* + глагол с отрицанием» близка по значению к конструкции «имя + *yori* + глагол». Однако *hodo* указывает на сравнительно небольшой уровень различия между сопоставляемыми событиями или признаками, в случае же очень большого различия предпочтительнее *yori* [Holcombe 1980: 84].

Если нет отрицания, *hodo* чаще выступает в сочетании: *hodo* + *no* + имя:

(178) [MS: 15.04.81]
DS9 jietto ***ryukakuki hodo no*** *ookisa no*
DS9 реактивный лайнер как GEN величина GEN
uchuusen *ga parashuuto o tsukaw-azu*
космический.корабль NOM парашют ACC использовать-CNV.NEG
chijoo ni maiori-te *ku-ru*
земля DAT планируя.приземлиться-CNV AUX.DIR-PRS
'Космический корабль размером с реактивный лайнер DS9 приземлится, планируя, без помощи парашюта.'

Возможно употребление *hodo* и без показателя *no*:

(179) [Ak: 11.03.82]
Hirosa wa Nihon no ***Shikoku hodo*** *mo ar-u*
площадь TOP Япония GEN Сикоку как и быть-PRS
koodai na mono
огромный ATR NML
'Площадь [заповедника] огромна — с [остров] Сикоку в Японии.'

В подобных случаях речь идет о примерном равенстве [Holcombe 1980: 79].

Другое значение *hodo*, связанное с предыдущим, — значение приблизительности. В этой функции *hodo* обычно употребляется после имен с количественным значением; сказуемое обычно бывает в утвердительной форме:

(180) [K: 4/1, 111]
Basu o ori-te, ***nikiro hodo****aruk-imash-ita*
автобус ACC сойти-CNV 2.километра как идти.пешком-ADR-PST
'Сойдя с автобуса, прошли километра два пешком.'

(181) [SKG: 5/2, 19]
Gojuu hodo*kazoe-te,* *me o ake-mash-ita*
50 как считать-CNV глаз ACC открыть-ADR-PST
'Досчитав примерно до пятидесяти, (я) открыл глаза.'

В таких случаях после *hodo* могут употребляться первичные послелоги:

(182) [SKG: 6/1]
Sono kazu wa, zatto ***niokuko hodo ni*** *nar-imas-u*
этот число TOP примерно 200.миллионов как DAT стать-ADR-PRS
'Их число равно примерно 200 миллионам ...'

Послелог *hodo* (как и *yori*, *made*, *kara*) может употребляться и после глаголов, сближаясь по функции с союзными именами (см. об этом также в главе 15 «Основные классы полипредикативных конструкций и способы их оформления», раздел 15.2 «Коннекторы», и в главе 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами»). Здесь также имеется значение степени, однако оно не вполне совпадает со значением приименного *hodo*. Как указывает Окуцу Кэйитиро, здесь обозначается необычная, особая степень признака или интенсивности совершения действия; эта необычность выражается через сопоставление с некоторой другой ситуацией («эталоном необычности»), обозначаемой глаголом, к которому присоединяется *hodo* [Ookutsu 1980: 59; Ookutsu 1982: 1]:

(183) [SKG: 6/2, 44; 4/2, 55]

a. *Byooki no ton'ya to made* ***iw-are-ta*** ***hodo,***
болезнь GEN склад QUOT до говорить-PASS-PST как
yowat-ta
слабый-PST
'Был так слаб, что его прозвали «склад болезней».'

b. *Hito ni a-u to, atama ga hiza ni*
человек DAT встретиться-PRS TEMP голова NOM колено DAT
tsuk-u ***hodo*** *teinei ni ojigi o shi-ta*
касаться-PRS как вежливый ADV поклон ACC делать-PST
'Когда встречался с людьми, кланялся так вежливо, что [его] голова касалась колен.'

(184) [K: 5/1, 81]

Mummunto iki ga ***tsumar-u*** ***hodo*** *mushiatsu-i*
тяжело дыхание NOM запирать-PRS как жаркий-PRS
'Жарко так, что трудно дышать.'

Обозначение главной ситуации может быть опущено, в этом случае член предложения с *hodo* выступает в присвязочной позиции как предикатное имя:

(185) [SKG: 6/2, 69]

Fubo o bikkuri-s-ase-ta ***hodo*** *de*
родители ACC удивление-VRB-CAUS-PST как COP.CNV
ar-u
AUX-PRS
'[Она была такой умной], что удивляла родителей.'

Несколько иное значение имеет сочетание *hodo* + *ni*, которое можно рассматривать по аналогии с *madeni* как целую единицу. Здесь указывается на сохранение ситуации в рамках обычной степени интенсивности:

(186) [Okutsu 1980: 59]

Byooki ni ***nar-ana-i*** ***hodoni*** *benkyoo-shi-te kudasai*
больной DAT стать-NEG-PRS настолько учение-VRB-CNV AUX.IMP
'Учись, но не настолько, чтобы заболеть.'

5.1.1.14. Послелог приблизительности *gurai/kurai*

Этот послелог имеет два варианта: после указательных местоимений возможен лишь вариант *kurai*, после обычных имен чаще *gurai*, но есть примеры на *kurai*; после глаголов допустимы оба варианта. Он близок по значению и употреблению к *hodo*, отличаясь от него в ряде случаев дополнительным компонентом значения, связанным с указанием на малость, незначительность данной величины и степени (*hodo* может иметь противоположные коннотации) [Holcombe 1980: 118—119]. Ср. пример:

(187) [NGKG: 2/13]

Nan da ***yubi*** ***gurai*** *kono toori da*
что COP.PRS палец как этот так COP.PRS
'Что, такую [мелочь], как палец, [нож режет] вот так.'

Здесь член предложения с *gurai* обозначает эталон сравнения. В подобных случаях нет ограничений на употребление при утвердительных формах глагола (ср. *hodo*), однако подобное употребление *gurai* в современном языке довольно редко.

Заметно чаще *gurai* используется в значении приблизительности при именах со значением меры, в этом случае *gurai* обычнее, чем *hodo* [Holcombe 1980: 102—103]:

(188) [SKG: 2/1, 66]

Higashi no hoo e ***hyakumetoru*** ***gurai*** *ki-mash-ita*
восток GEN сторона в 100.метров как идти-ADR-PST
'Прошли метров сто на восток.'

(189) [K: 2/2, 7]

Hyakusatsu kurai *atsumar-imash-ita*
сто.томов как собираться-ADR-PST
'Собралось около ста томов.'

После *gurai* могут следовать первичные послелоги, за исключением *o* [Holcombe 1980: 120]:

(190) [K: 5/1, 17]

Rainen wa, yoosan o ***bai*** ***gurai*** ***ni***
будущий.год TOP шелковичный.червь ACC вдвое как DAT
su-ru kana
делать-PRS PRT
'В будущем году возьму примерно вдвое больше шелковичных червей.'

Как и *hodo*, *gurai/kurai* употребляется и при глагольных формах в значении, сходном со значением *hodo*:

(191) [Ak: 30.04.78]

"Gakusha" toiuu azana ga ***tsuk-u*** ***kurai***
ученый QUOT прозвище NOM пристать-PRS как

kenkyuu *nesshin* *na* *hito* *na* *n* *da*
исследование увлеченность ATR человек COP NML COP-PRS
'Человек, настолько приверженный к исследованиям, что [к нему] даже пристала кличка «ученый».'

5.1.2. Показатели имен лиц

К этому классу относятся частицы *san*, *sama*, *kun*, *chan*, *shi*. Они присоединяются к существительным, обозначающим людей, и указывают на определенное этикетное отношение к данным лицам (к 3-му и ко 2-му, но не к 1-му лицу). Эти показатели образуют одну из подсистем большой категории гонoратива.

Имеется ряд ограничений на употребление данных показателей. Они не присоединяются, во-первых, к словам, в лексическое значение которых входит тот или иной этикетный компонент (таковы личные местоимения и имена родства), и, во-вторых, к словам, обозначающим неопределенных или неизвестных лиц (неопределенные местоимения или *hito* 'человек'). Для их употребления необходимо обозначение конкретных, известных говорящему лиц.

5.1.2.1. Показатель *san*

Этот показатель наиболее распространен. Его значение различно в мужском и женском вариантах языка.

Мужчины употребляют *san* при выражении гонoративного значения, обычно при использовании по отношению к тем же лицам гонoративных форм:

(192) [IK: 1, 262]
Shachoo san *wa* *doo* *nar-u* *to* *o-kangae*
директор сан TOP что выйти-PRS QUOT HON-думать:CNV
des-u *ka*
COP.ADR-PRS Q
'Как [Вы, господин] директор, думаете, что будет?' (начальнику)

(193) [AT: 30]
Kanja san *to* *shite* *irasshat-ta* *wake* *des-u* *ka*
Пациент сан с как приходить:HON-PST ведь COP.ADR-PRS Q
'[Вы] пришли как пациент?' (незнакомому мужчине)

Женщины употребляют *san* в более широком круге ситуаций. Они также могут употреблять *san* в отношении высших или равных чужих:

(194) [MK: 235]
Tashika, *Kawada* ***san*** *to* *ossha-imash-ita* *ga*
действительно Кавада сан QUOT говорить:HON-ADR-PST но
'Действительно, он говорил, [что его зовут] Кавада-сан.' (горничная о постояльце)

В данном примере употребление *san* указывает на косвенную речь (постоялец, говоря о себе, не мог бы присоединить к своему имени показатель *san*), см. раздел 19.3 «Оформление цитации. Прямая и косвенная речь».

Но этот показатель употребим в женской речи и по отношению к равным своим или низшим при отсутствии гонoративных форм глагола:

(195) [IK: 2, 162]
Kyoo ***Uruki san*** *ga* *ki-ta* *n* *des-u* *tte* *ne*
сегодня Уруки сан TOP приходить-PST NML COP.ADR-PRS QUOT PRT
'Говорят, Уруки-сан приходил сегодня.' (девушка о женихе)

(196) [MK: 206]
Moshimoshi, ima *koko* *ni,* *Setsuko* ***san*** *ga* *ki-te*
алло сейчас здесь DAT Сэцуко сан NOM приходить-CNV
i-mas-u *yo*
AUX.PRG-ADR-PRS PRT
'Алло, сейчас сюда пришла Сэцуко-сан.' (женщина о племяннице)

Таким образом, в женском варианте языка *san*, скорее всего, нейтральный по этикетному значению показатель. Более общее значение *san* здесь, вероятно, связано с отсутствием показателя *kun*.

Показатель *san* не используется во внутрисемейном общении [Takiura 2007b: 35—36] и избегается в отношении членов семьи в разговоре с посторонними.

Отметим пример, где *san* выступает как отдельный член предложения:

(197) [Neko: 6]
Neko, *neko to* *yobisute-su-runa* *yo,*
кот кот QUOT грубо.называть-VRB-IMP.NEG PRT
"san" *tsuke-ro.*
«сан» добавить-IMP
'Не называйте [меня] котом. Добавьте «сан»!'

5.1.2.2. Показатель *sama*

Этот показатель присутствует с одинаковым значением в мужском и женском вариантах языка и выражает подчеркнуто-вежливое отношение к лицу, обозначенному существительным:

(198) [MK: 233; 185]
a. ***Yoshioka sama*** *to ossha-imas-u*
Ёсиока сама QUOT говорить:HON-ADR-PRS
'[Его] зовут Ёсиока.' (слуга гостиницы о постояльце)
b. *Suzuki keibuho sama*
Судзуки помощник.инспектора сама
'[Господин] помощник инспектора!' (женщина полицейскому)

Различия между *san* и *sama* видны на таких примерах:

(199) [Kt: 141—142]
a. ***Rokujoo sama*** *mo koko ni irash-ite yo*
Рокудзё сама и здесь DAT приходить:HON-CNV PRT
'И Рокудзё-сама пришел сюда.'
b. ***Rokujoo san*** *daijoobu des-u ka*
Рокудзё сан в.порядке COP.ADR-PRS Q
'Рокудзё-сан в порядке?'

В примере (199a) девушка говорит о муже старшей сестры, в примере (199b) о нем же говорит старший брат девушки.

(200) [IK: 2, 407]
O-mawari san *ga,* ***danna sama*** *ni*
HON-полицейский сан NOM хозяин сама DAT
a-ita-i tte ki-te irassha-imas-u
встретиться-DSD-PRS QUOT приходить-CNV AUX.PRG.HON-ADR-PRS
'Пришел полицейский и сказал, что хочет встретиться с [Вами], хозяин.' (служанка хозяину)

5.1.2.3. Показатель *kun*

По нормам стандартного языка этот показатель входит лишь в мужской вариант языка. Его употребление женщинами не считается нормативным, однако, примеры встречаются, особенно в разговоре работающих женщин о сослуживцах:

(201) [H: 156]
Dat-tara, ***Takaki kun*** *to kekkon-su-rya i-i*
COP-COND Такаки кун с замужество-VRB-COND AUX.PRM-PRS
no yo
PRT PRT
'Если так, то [тебе] лучше выйти замуж за Такаки-кун.'

Показатель *kun* имеет фамильярное значение, употребляясь в отношении равных своих или низших своих:

(202) [IK: 2, 209]
Oo, ***Uruki kun***
а Уруки кун
'А, Уруки-кун!' (подчиненному)

(203) [MK: 371; 334; 375]
a. ***Murao kun*** *ni at-te, kare kara daitai no koto o*
Мурао кун DAT встретиться-CNV он от важный GEN дело ACC
kii-ta soo da ne
слышать-PST EVD COP.PRS PRT
'Говорят, [ты] встречался с Мурао-кун и слышал от него суть дела.' (Мурао — друг говорящего, фамилия которого — Таки)
b. ***Taki kun*** *ni a-itamae*
Таки кун DAT встретиться-IMP
'Встреться с Таки-кун.' (Мурао о Таки)
c. ***Kadota kun*** *wa* ***Nogami san*** *ni tsukisot-te Suisu*
Кадота кун TOP Ногами сан DAT сопровождать-CNV Швейцария
no byooin ni it-te-ru kara ne
GEN больница DAT ехать-PRG-PRS потому.что PRT
'Поскольку Кадота-кун, в качестве сопровождающего Ногами-сан, поехал в швейцарскую больницу.' (Ногами был начальником говорящего, Кадота — подчиненным)

5.1.2.4. Показатель *chan*

Это также фамильярный показатель со специфическим значением. Он употребляется мужчинами и женщинами по отношению к детям (особенно маленьким) и к младшим членам семьи, которые тем самым как бы приравниваются к детям, указывая на крайнюю степень фамильярности по отношению к низшему (при присоединении *chan* к женским именам на *ko* последнее опускается; подробнее см. главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии», раздел 1.3):

(204) [IK: 2, 279]
Yumi chan *ni, betsu no o-tegami wa na-i no*
Юми тян DAT отдельный GEN HON-письмо TOP AUX.NEG-PRS PRT
'А для Юми-тян [Юмико] нет отдельного письма?' (старшая сестра о младшей)

(205) [MK: 284]
Setsu chan *ga*
Сэцу тян NOM
'А [как] Сэцу-тян [Сэцуко]?' (дядя о племяннице)

В соответствии с нормами, выдерживаемыми в средствах массовой информации, детей дошкольного возраста независимо от пола именуют *chan*, мальчиков школьного возраста (примерно от 6 до 16 лет) *kun*, девочек до 10 лет по-прежнему *chan*, а потом — сразу *san*, тогда как юношей так именуют лишь с 15—16 лет.

5.1.2.5. Показатель *shi*

Этот показатель (употребляемый мужчинами и женщинами) по семантике сходен с *san*, но имеет дополнительно официальный компонент значения. Он применяется в официальной речи (иногда параллельно с *san*, как в примере (206)) и господствует в газетах и документах, чаще по отношению к мужчинам:

(206) [MK: 257; 317]

a. ***Taki shi*** *ga...* *Anata wa,* ***Taki san*** *to* *wa* *nanimo*
Таки си NOM Вы TOP Таки сан COM TOP совсем
hanash-imas-en *desh-ita* *ka*
говорить-ADR-NEG COP.ADR-PST Q
'Господин Таки? ... Вы совсем не разговаривали с господином Таки?' (о старшем и высокопоставленном лице)

b. *Genzai,* *doobanchi* *ni* *wa* ***Kadota shi*** *no*
в.настоящее.время данный.адрес DAT TOP Кадота си GEN
jikkei *fuufu* *ga* *seikatsu-shi-te* *or-are-mas-u*
родной.брат супруги NON жизнь-VRB-CNV AUX.PRG-HON-ADR-PRS
'В настоящее время по данному адресу проживает родной брат Кадота-си с супругой.' (официальное письмо)

В японских газетах проводится разграничение: в официальных сообщениях (например, о смерти) к фамилиям и именам лиц, имевших самостоятельное положение в обществе, присоединяется *shi*, а если лицо имело положение в обществе только как член семьи (например, жена), то используется *san*. В последнее время, однако, происходит унификация в пользу *san*.

5.1.2.6. Значимое отсутствие показателя

После фамилий, имен, названий должностей и пр. отсутствие показателя данного класса также значимо — оно указывает на неадрессивное значение при отсутствии фамильярности; только оно возможно в отношении низших чужих:

(207) [IK: 2, 445]
Kiyohara *wa* *Amerika* *e it-te* *shimat-ta* *yo*
Киёхара TOP Америка в ехать-CNV AUX.S-PST PRT
'Киёхара уехал в Америку.' (о знакомом)

(208) [MK: 277]
Himiko *wa* *Kyuushuu ni* *ki-ta* *koto ga* *ar-u*
Химико TOP Кюсю DAT приезжать-PST NML NOM быть-PRS
kana
PRT
'Химико бывала на Кюсю?' (о младшей дальней родственнице)

Отсутствие показателя также наиболее приемлемо в речи с чужими о высших своих, когда употребление *san* о своем, например, начальнике было бы невежливо по отношению к собеседнику:

(209) [AM: 222]
Datte, ***kachoo*** *no* *tame ni* *nar-u* *koto* *desh-oo*
ведь начальник.отдела GEN для DATстать-PRS NML COP.ADR-PMT
'Но ведь это может пойти на пользу начальнику отдела.'

Отсутствие показателя обязательно в речи о себе:

(210) [MK, 335]
Nogami Himiko *to* *moosh-imas-u*
Ногами Химико QUOT говорить:HON-ADR-PRS
'Мое имя — Ногами Химико.'

5.1.3. Показатели множественности

5.1.3.0. Общие замечания

К этой группе относятся четыре показателя: *tachi*, *ra*, *gata*, *domo*. Традиционно они рассматриваются как суффиксы (вероятно, они отождествляются с окончаниями числа в европейских языках). Однако в письменных текстах встречаются случаи, когда они отделяются от имен сколь угодно длинными последовательностями лексических единиц; ср. пример (211), где показатель множественности *ra* отделен от имени и фамилии с показателем *san* (*Yamagata Shoo san*) длинным куском текста с указанием адреса и должности:

(211) [SSh: 12.02.74]
Yamagata *Shoo san (25)* *Karitani* *shi* *Noda choo* *Nishida*
Ямагата Сё сан (25) Каритани город Нода квартал Нисида
ichi *ichi* *Aichi* *Suzuki* *joomu* ***ra*** *josei*
1 1 Аити Судзуки директор.распорядитель PL женщина

hitori o fukum-u sannin ga yukinadare ni
один ACC включать-PRS трое NOM лавина DAT
a-i hookoofumei to nar-u
встречать-CNV пропасть.без.вести с стать-PRS
'Трое, в том числе Ямагата Сё, 25 [лет], [проживающий по адресу]: город Каритани, квартал Нода, Нисида-1-1, директор-распорядитель компании Аити-Судзуки, а также одна [неизвестная] женщина, попали в лавину и пропали без вести.'

Поэтому по тем же критериям, по которым мы трактуем падежные показатели как послелоги, мы можем выделять и служебные слова со значением множественности.

Эти служебные слова присоединяются лишь к словам, обозначающим людей (включая личные местоимения), а также животных (только *tachi* и *ra*):

(212) [In: 112]
Ushi tachi *o kamera ni ire-te i-ru*
бык PL ACC фотоаппарат DAT наводить-CNV AUX.PRG-PRS
shashinbuin no sugata mo mie-ta
сотрудник.фотоотдела GEN фигура и виднеться-PST
'Виднелись и фигуры сотрудников фотоотдела, наводивших аппараты на быков.'

Сочетаемость данных показателей с конкретными именами указанных классов в целом свободна, если ей не препятствует несовместимость по уровню вежливости (см. ниже).

По значению эти показатели всегда указывают на наличие более чем одного человека или животного. Однако это указание может быть разным в зависимости от ситуации. Первое их значение — значение обычной множественности:

(213) [IA: 142]
Waka-i mono ***tachi*** *wa oya to isshoni wa*
молодой-PRS лицо PL TOP родитель с вместе TOP
kurash-ita-ku na-i no da
жить-DSD-CNV AUX.NEG-PRS PRT COP.PRS
'Ведь молодые люди не хотят жить вместе с родителями.'

(214) [SSh: 4.02.74]
Hannin ***ra*** *sakini shikei hanketsu o uke-ta*
преступник PL раньше смерть приговор ACC получить-PST
'Преступники получили смертный приговор еще раньше.'

(215) [MM: 365]
Anata ***gata*** *ga kaer-are-te kara omoidash-ita no*
Вы PL NOM вернуться-HON-CNV после вспомнить-PST PRT
des-u
COP.ADR-PRS
'[Я] вспомнил после того, как вы вернулись.' (обращение к двоим)

(216) [MH: 69]
Onna ***domo*** *wa ore o kozu-ita*
женщина PL TOP я ACC толкать-PST
'Женщины меня толкнули.'

Второе значение — *репрезентативной* множественности (термин введен в работе [Холодович 1946]; о репрезентативной или ассоциативной множественности см. [Даниэль 2000; Corbett 2000]). Здесь обозначается множество лиц или животных, по какому-то признаку аналогичных одному из представителей множества, обозначенному именем. См. пример (211), а также:

(217) [MH: 109]
Sono hi o kagiri to shi-te Kawai ***tachi*** *wa majan*
тот день ACC предел с делать-CNV Каваи PL TOP маджонг
o sh-ini ko-na-ku nat-ta
ACC делать-CNV приходить-NEG-ADV стать-PST
'С того дня компания Каваи перестала приходить играть в маджонг.'

При местоимении 1-го лица значение множественности в любом языке может быть только репрезентативным:

(218) [IA: 352]
Watashi ***domo*** *no tachiba ni mo nat-te mi-te*
я PL GEN точка.зрения DAT и стать-CNV AUX.M-CNV
kudasai
AUX.IMP
'Попробуйте встать и на нашу точку зрения.'

Показателен пример (219), где первая фраза в отрыве от контекста может иметь оба значения, но вторая фраза уточняет, что речь может идти лишь о репрезентативной множественности:

(219) [SSh: 13.02.74]
Shimin ***ra*** *shisha hyakusanjuukyunin... Giseisha no*
житель.города PL погибший 139.человек жертва GEN

hotondo wa shimin de...
почти.все TOP житель.города COP.CNV
'Погибло 139 человек — жителей города и других... Почти все погибшие — жители города.'

Встречаются и примеры, где показатель *tachi* в одном предложении употреблен в разных значениях:

(220) [IA: 138]
Kikuo ***tachi*** *no nenrei no hito* ***tachi*** *wa aijoo ni*
Кикуо PL GEN возраст GEN человек PL TOP любовь DAT
sorehodo no shinrai o ok-ana-ide...
настолькоGEN доверие ACC класть-NEG-CNV
'Люди в возрасте Кикуо и таких, как он, не доверяют в такой степени любви.'

От значения показателей множественности зависит возможность их опущения. В значении репрезентативной множественности они не могут быть опущены с сохранением смысла. Но в значении обычной множественности они легко опускаются, если множественность лиц или животных ясна из контекста. См. пример (219), где в первой фразе показатель необходим, а во второй он опущен. Данные показатели не употребляются в значении обычной множественности при наличии числительного или уточнителя вроде *hotondo* 'почти все', как в примере (219). Однако личные местоимения в современном языке независимо от значения (во 2-м и 3-м лице значение обычной множественности возможно) различаются по числу: *anata* может употребляться только по отношению к одному собеседнику, а в значении 'вы' необходимы *anatagata* или *anatatachi* [Сыромятников 1971: 93; Martin 1975: 144; Umegaki 1971: 190]. Вставка чего-либо между местоимением и показателем множественности, по-видимому, невозможна, поэтому можно говорить о лексикализации и считать в данном случае показатели множественности словообразовательными аффиксами, что соответствует традиции их описания.

5.1.3.1. Показатель *tachi*

Этот показатель наиболее частотен и встречается при различных уровнях вежливости [Imaizumi 1955; Martin 1975: 144; Холодович 1946: 182]. Его можно считать немаркированным членом противопоставления по отношению к другим показателям. См., например, его употребление при любом местоимении 1-го лица:

(221) [ID: 118]
Watakushi ***tachi*** *no nikutai no chikara desh-ita*
я PL GEN тело GEN сила COP.ADR-PST
'[Это] была сила наших тел.'

(222) [Kyu: 112]
Watashi ***tachi*** *wa doko e it-tatte hatarak-e-ru*
я PL TOP куда в ехать-CNC работать-POT-PRS
'Куда бы мы ни поехали, мы сможем работать.'

(223) [MM: 337]
*Iya, boku****tachi*** *wa soo ja na-i yo*
нет я PL TOP так COP.TOP AUX.NEG-PRS PRT
'Нет, мы так не [делали].'

(224) [IA: 89]
Ore ***tachi*** *wa hajime kara, kodomo tachi o jiyuu*
я PL TOP начало от ребенок PL ACC свободный
ni sodate-te ki-ta hazu da
ADV воспитывать-CNV AUX.DIR-PST должно.быть COP.PRS
'Мы полагаем, что с самого начала воспитывали детей свободными.'

Данный показатель свободно употребляется и в речи, не связанной с определенным собеседником, например в тексте от автора:

(225) [MM: 179]
Chikaku no jimuin ***tachi*** *ga, kegen-soo*
близко GEN сотрудник.компании PL TOP недоумение-EVD
ni yoosu o ukagat-te i-ta
ADV вид ACC наблюдать-CNV AUX.PRG-PST
'Находившиеся поблизости сотрудники компании наблюдали с недоумевающим видом.'

5.1.3.2. Показатель *ra*

Этот показатель имеет разное этикетное значение в зависимости от наличия или отсутствия определенного собеседника (ср. аналогичное различие для простых форм глагола без *mas-*). При наличии собеседника он указывает на невежливое отношение к лицу, обозначенному соответствующим именем (не обязательно к собеседнику):

(226) [In: 109]
Yatsu ***ra*** *naga-i koro undoo-shi-na-i kara*
он PL долгий-PRS время движение-VRB-NEG-PRS CAUS
kaette aruk-ase-ta hoo ga i-i n des-u
наоборот идти-CAUS-PST NML NOM хорошо-PRS NML COP.ADR-PRS
'Они долгое время не двигались, поэтому лучше дать им идти пешком.' (речь идет о быках)

(227) [MKa: 105]
Washi ***ra*** *mo, i-i tokoro to omo-imas-u*
я PL и хороший-PRS место QUOT думать-ADR-PRS
'И мы думаем, что есть хорошие стороны.'

При отсутствии определенного собеседника, особенно в газетной информации, противопоставление *tachi* и *ra* нейтрализуется, и оба показателя используются широко. Ср. взятые из газеты примеры (211), (214) и (219), где *ra* применяется к разным лицам. В той же газете по отношению к одной и той же группе преступников (*hannin*) в номере за 3.02.74 использовалось *hannin tachi*, а в номере за 4.02.74 — *hannin ra*.

5.1.3.3. Показатель *gata*

Это самый вежливый из показателей множественности, присоединяемый лишь к словам, обозначающим высших или равных чужих для говорящего [Kokugogaku 1955: 398; Martin 1975: 145]. Поэтому на его присоединение накладываются семантические ограничения; в частности, он не присоединяется к названиям животных и к местоимениям 1-го лица. Из местоимений 2-го лица невозможно его присоединение к невежливым *kimi*, *omae* и *kisama*, однако присоединение к *anata* (пример (215)) и даже к *anta* (только у женщин) возможно:

(228) [MM: 337]
Anta ***gata,*** *denki kaisha no hito kee?*
ты PL электричество компания GEN человек Q
'Вы из электротехнической компании?' (пожилая женщина незнакомым мужчинам)

5.1.3.4. Показатель *domo*

Этот показатель считается уничижительным и используется либо по отношению к низшим при подчеркивании презрительного отношения (пример (215), где речь идет о проститутках), либо по отношению к 1-му лицу. В последнем случае *domo* встречается параллельно с использованием депрециативных форм:

(229) [IA: 352]
Watashi ***domo*** *no tachiba ni mo nat-te mi-te*
я PL GEN точка.зрения DAT и стать-CNV AUX.M-CNV
kudasai... Sonoyooni o-nega-i shi-mas-u
AUX.IMP так HON-просить-CNV AUX.DPR-ADR-PRS
'Попробуйте встать и на нашу точку зрения. Прошу (Вас).'

Уже несколько десятилетий назад данный показатель характеризовался как устаревший, вытесненный показателем *tachi* [Ikegami 1973: 9]. Нам он встретился лишь в речи пожилых людей.

5.1.4. Показатель *nado*

Данный показатель семантически сходен с показателями множественности, также имея значение репрезентативной множественности [Ikegami 2000: 170—171], однако отличается от них существенно иной дистрибуцией. Значения обычной множественности он не имеет.

В ряде случаев значение *nado* сходно со значением показателей множественности:

(230) [MO: 173]
Ano jiisan wa ***geisha nado*** *ni wa aite ga ar-u*
тот старик TOP гейша PL DAT TOP связь NOM быть-PRS
kamoshirenai
наверно
'Наверно, у того старика есть связь с гейшей или кем-то вроде.'

Однако употребление *nado* шире. Во-первых, этот показатель свободно сочетается с любыми именами, в том числе с неодушевленными:

(231) [MO: 115]
Kanojo wa hajime kara tsurekomiyado to
она TOP начало от гостиница.для.парочек QUOT
wakat-te i-ru Arashiyama no ryokan ***nado*** *ni*
понимать-CNV AUX-PRS Арасияма GEN гостиница PL DAT
ik-ana-i hazu da
идти-NEG-PRS должно.быть COP.PRS
'Должно быть, она не поехала в гостиницу в Арасияма или какую-нибудь другую, про которую сразу бы поняли, что это гостиница для парочек.'

Во-вторых, показатель *nado* присоединяется не только к одному имени, как в примерах (230)—(211), но и к последнему из однородных членов; в этом случае перечисляется ряд лиц или предметов, объединяемых некоторым свойством, а *nado* указывает на то, что в этот ряд входит что-то еще:

(232) [MH: 210]
Shikashi, Kikuyo no uchi ni wa, tansu ya sammenkyoo
однако Кикуё GEN дом DAT TOP комод и трельяж
ya denki sentakuki, reizooko,
и электричество стиральная.машина холодильник
*chionki **nado** ga aikawarazu ok-are-te*
патефон PL NOM по-прежнему класть-PASS-CNV
at-ta
AUX.RES-PST
'В доме Кикуё по-прежнему стояли комод, трельяж, электрическая стиральная машина, холодильник, патефон и другие вещи.'

Русским эквивалентом *nado* может быть *например*, *и другие*, а при его присоединении к однородным именам также *и так далее* (*nado* совместимо в одном предложении с наречием *tatoeba* 'например').

С точки зрения этикетных значений данный показатель скорее нейтрален (ср. *tachi*), но отмечается, что в особо вежливой речи его лучше избегать, здесь предпочтительнее полное перечисление [Bunken geppoo, 1977: 3, 54]. С. Э. Мартин, наоборот, указывает, что употребление *nado* может быть связано с почтительностью или скромностью говорящего [Martin 1975: 161]. Также отмечается и то, что использование этого показателя — одно из средств внесения в текст подчеркнутой неопределенности, недосказанности [Kindaichi 1982: 61].

Как и в случае показателей множественности, первичные падежные послелоги *ga*, *o* появляются только после *nado*:

(233) [MO: 320]
*Furukawa san no o-kangae o watashi **nado** **ga***
Фурукава сан GEN HON-мысль ACC я PL NOM
i-ubeki de wa ar-imas-en ne
говорить-DEB COP.CNV TOP AUX-ADR-NEG.PRS PRT
'Мы ведь не должны повторять мысли Фурукава-сан.'

Однако часто эти послелоги опускаются:

(234) [MO: 238]
*Tatta Koomasuko **nado** yaku ni mo tat-ana-i*
Татта Комасуко PL польза DAT и стоять-NEG-PRS
'Такие как Татта Комасуко бесполезны.'

(235) [MKi:67]
Bengoshi san wa seigi no tame ni wa,
адвокат сан TOP справедливость GEN для DAT TOP
*bengoryoo **nado** mondai ni shi-na-ide hatarai-te*
гонорар PL вопрос DAT делать-NEG-CNV трудиться-CNV
kudasar-u to kii-te i-ru
AUX.BEN-PRS QUOT слышать-CNV AUX.PRG-PRS
'[Я] слышал, что адвокат трудился ради справедливости, не поднимая вопрос о гонораре и тому подобном.'

Как правило, после *nado* стоит и послелог *ni*, как в примерах (230)—(231). Однако С. Э. Мартин указывает и на возможность обратного порядка, приводя следующий пример:

(236) [Martin 1975: 162]
*Yuujin **ni** **nado** hanash-ita rashi-i*
друг DAT PL говорить-PST AUX.EVD-PRS
'Похоже, [он] говорил, например, с другом.'

Вторичные послелоги могут находиться и до и после *nado* [ibid.]. Этим *nado* отличается от показателей множественности, которые не допускают препозиции падежных послелогов. С. Э. Мартин считает равно приемлемыми обе фразы:

(237) [ibid.]
a. *Tegami ga tomodachi **nado** **kara** ki-ta*
письмо NOM друг PL от приходить-PST
'Пришли письма от друзей и еще кого-то.'
b. *Tegami ga tomodachi **kara** **nado** ki-ta*
письмо NOM друг от PL приходить-PST
(тот же перевод)

В нашем материале, однако, примеры с препозицией падежного послелога не встретились.

В отличие от показателей множественности, *nado* может употребляться и после индикативных форм глагола и связки (обычно перед *to*, *toiuu*):

(238) [KM: 61]
Taikyoku o tooshite, aite no seikaku o mi-ru
партия ACC в.течение партнер GEN характер ACC видеть-PRS

nado *toyuu koto wa, go no seishin kara kangae-ru to,*
PL QUOT NML TOP го GEN дух из думать-PRS QUOT
mushiro jadoo dar-oo
скорее заблуждение COP-PMT
'Пожалуй, исходя из духа игры в го, неверно считать, что можно в течение партии, например, увидеть характер партнера.'

(239) [S71: 27]
Hitojichi jiken de hannin o shasatsu-shi-na-i
заложник инцидент INS преступник ACC расстрел-VRB-NEG-PRS
nado *to tenuru-i sochi o tot-te i-ru*
PL QUOT мягкий-PRS мера ACC принять-CNV AUX.PRG-PRS
no wa Nihon dake de wa na-karoo ka
NML TOP Япония только INS TOP AUX.NEG-PMT Q
'Наверно, только в Японии принимают такие мягкие меры, когда, например, при инциденте с заложниками преступников не расстреливают?'

Таким образом, *nado* может обозначать и множественность ситуаций. По семантике такое *nado* имеет сходство с глагольным аффиксом *tari* в репрезентативном значении; см. главу 16 «Сочинение предикатов», раздел 16.4, а также [Bunken geppoo 1979: 5, 59]; там же отмечается, что иногда формы на *-tari* и с *nado* употребляются как однородные члены, что не признается нормативным.

5.1.5. Ограничительные частицы

5.1.5.0. Общие замечания

В этот класс входят частицы *dake*, *bakari*, *nomi*. Они могут появляться в составе синтагм разнообразных типов и присоединяются к словам разных частей речи; этим они сближаются с коммуникативными частицами (некоторые лингвисты объединяют эти два класса частиц в один [Numata 1984: 155]). Эти частицы также причисляют к показателям фокуса [Matsuoka 2007: 15; Sano 1985: 245]. Однако в отличие от коммуникативных частиц они могут не вытеснять падежные показатели *ga*, *o* и находиться перед падежными показателями. В предложении может быть только одна ограничительная частица [Makino 1969: 92].

С. Э. Мартин рассматривает данные частицы как выделяемый лишь по семантике подкласс обширного класса ограничителей

(*restrictives*) — частиц, присоединяемых к именам и глаголам и обычно предшествующих другим служебным словам [Martin 1975: 90]. Список всех таких частиц у него включает 146 единиц [Martin 1975: 94—101]. Некоторые из них, однако, имеют очень узкую сочетаемость. В число ограничителей у С. Э. Мартина включены и некоторые единицы, относимые в данной грамматике к другим классам: *made*, *hodo*, *kurai*, *nado*. Сходный класс частиц выделяется и у М. Куайо, называющего их грамматическими наречиями [Coyaud 1971: 75].

К числу ограничителей в широком смысле могут быть отнесены, в частности, *atari* 'около; например', *toori* 'согласно', *goro* 'около (о времени)', *darake* 'покрытый'. Примеры:

(240) [MT: 110; 111; 97; 215]

a. *Naruhodo, ano otoko nara, nera-i sae*
действительно тот мужчина COND целиться-CNV даже
su-reba, Isida ***buchoo atari ni wa*** *wakenaku*
VRB-COND Исида начальник.отдела вокруг DAT TOP без.труда
toriir-isoo ni omow-are-ta
заискивать-EVD CNV думать-POT-PST
'Действительно, этот человек мог при желании (букв. если только нацелится) легко втереться в доверие к начальнику отдела Исида.'

b. *Dewa, kimi no* ***omo-u toori*** *ni kakat-te kure*
итак ты GEN думать-PRS согласно DAT действовать-CNV AUX.IMP
'Ну что ж, действуй согласно своему плану!'

c. *Soredewa, juuhachiji ka, sono chotto* ***mae goro***
значит восемнадцать.часов Q этот немного перед около
ni *tsui-ta no kana*
DAT приехать-PST PRT PRT
'Значит, [он] приехал около восемнадцати часов или немного раньше?'

d. *Iwahada* ***darake*** *no kaigan des-u*
скала покрытый GEN морской.берег COP.ADR-PRS
'[Это] морской берег, сплошь покрытый скалами.'

5.1.5.1. Частица *dake*

Эта частица выделяет ситуацию из некоторого множества, противопоставляя ее другим (в том числе однотипным ситуациям с иными актантами) как единственную имеющую место ('это и ни-

чего другого'); на русский язык частица переводится словами *только*, *лишь*, *один*. О значении *dake* см. [Makino, Tsutsui 1986: 93; Oguma 1984: 144; Hirose, Shoji 2001: 413]. Ср. примеры из работы Огума Кадзуро:

(241) [Oguma 1984: 145]

a. *Boku wa sono hi* ***ringo dake*** *tabe-ta.*
я TOP этот день яблоко только есть-PST
'В этот день я ел только яблоки (и ничего другого) / В этот день я съел только яблоко (и больше ничего).'

b. *Hanako wa* ***nai-te dake*** *i-ru.*
Ханако TOP плакать-CNV только AUX.PRG-PRS
'Ханако только плачет.'

Пример (241b) приемлем, только если Ханако плачет без перерывов в определенный отрезок времени и не делает ничего другого (например, актриса в течение сцены).

После имен *dake* может быть единственным грамматическим элементом:

(242) [MT: 77]
Jibun dake *hatsuka ni nat-te Hakata ni*
сам только двадцатое.число DAT стать-CNV Хаката DAT
tsui-ta no des-u na
прибывать-PST NML COP.ADR-PRS PRT
'20-го в Хакату прибыл только [он] один.'

Однако чаще *dake* не вытесняет падежные показатели, всегда предшествуя *ga*, *o*, *no*:

(243) [KM: 42]
Otoko ni tsuke-rare-te i-ru toyuu
мужчина DAT преследовать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS QUOT
omoi dake ga *kokoro ni namiuchiyose-te ki-te*
мысль только NOM сердце DAT нахлынуть-CNV AUX.DIR-CNV
i-te...
AUX.PRG-CNV
'В сердце нахлынула только одна мысль о том, что ее преследует мужчина.'

(244) [E: 87]
Ano bamen no ***koto dake o*** *omoidash-ite i-ta*
тот ситуация GEN дело только ACC вспомнить-CNV AUX.PRG-PST
'[Он] вспомнил только ту ситуацию.'

(245) [KM: 26]
Onda san to ***futari dake no*** *hanashi des-u*
Онда сан с двое только GEN разговор COP.ADR-PRS
'Мы с Онда-сан говорили наедине' (букв. «был разговор только двоих»).

С другими падежными показателями *dake* также свободно сочетается, причем порядок может быть различным:

(246) [I: 187]
Asoko ni dake *washi no kokoro o yasum-ase*
там DAT только я GEN сердце ACC отдыхать-CAUS:CNV
yusubut-te kure-ru mono ga ar-isoo da
развеять-CNV AUX.BEN-PRS вещь NOM быть-EVD COP.PRS
'Только там, наверно, было что-то, что давало моему сердцу отдохнуть и развеивало [тяжелое настроение].'

(247) [KM: 16]
Shikashi denshadoori kara magarikado no ***katahoo dake***
однако трамвайная.улица от угол GEN сторона только
ni *kudamonoya ga ar-u*
DAT фруктовая.лавка NOM быть-PRS
'Однако только на одной стороне за углом улицы, по которой идет трамвай, есть фруктовая лавка.'

Частица *dake* сочетается с частицей *wa*, предшествуя ей:

(248) [KM: 60]
Hangaku dake wa *hoshoo-s-are-ta to*
половина.суммы только TOP восполнение-VRB-PASS-PST QUOT
omot-ta ga, Miyako wa mata namida ga kobore-ta
думать-PST но Мияко TOP опять слезы NOM литься-PST
'Мияко подумала о том, что восполнена лишь половина суммы, и у нее снова полились слезы.'

Частица *dake* свободно сочетается со связками:

(249) [KM: 80]
Gimpei ga Yayoi to dak-iat-ta no wa, konotoki
Гимпэй NOM Яёи с обнимать-REC-PST NML TOP этот время
ichido dake dat-ta
один.раз только COP-PST
'Гимпэй обнимался с Яёи лишь однажды — в тот раз.'

Частица *dake* сочетается также с финитными формами глаголов и предикативных прилагательных, после нее должна идти связка:

(250) [MT: 175]
Koohai no daigakude no yuushikakusha ga jibun
младший GEN выпускник GEN подходящий.работник NOM сам
o oikosh-ite yuk-u no o mi-te
ACC обгонять-CNV AUX.DIR-PRS NML ACC видеть-CNV
i-ru dake da
AUX.PRG-PRS только COP.PRS
'[Он] только видит, что его самого обгоняет сотрудник, закончивший университет после [него].'

(251) [KM: 61]
Chotto ***mi-ta dake de,*** *wakar-ya*
немного видеть-PST только COP.CNV понимать-CNV:TOP
shi-na-i desh-oo
VRB-NEG-PRS COP.ADR-PMT
'Не посмотрев как следует, вряд ли поймешь.'

Возможно также употребление *dake* после финитной формы перед союзом:

(252) [MT: 175]
Jissai ni, karyoo no jukuren o
действительность DAT подчиненный GEN умение ACC
kat-te hikiage-yoo to ***su-ru dake nara***
признать-CNV отходить-HOR QUOT VRB-PRS только COND
rippa da ga ne
достойный COP.PRS но PRT
'Если бы [начальство] и на самом деле оценило умение подчиненного и повысило его, было бы замечательно.'

Возможно и присоединение *dake* к деепричастию перед вспомогательным глаголом, см. пример (241b).

Конструкция «*dake* + отрицательная форма связки» (после имен и глаголов) указывает на то, что имеет место не только данная ситуация или данный актант, но и некоторые другие элементы данного множества (далее упомянутые или подразумеваемые), что соответствует русскому *не только, но и*. Примеры:

(253) [KM: 64]
Nameraka ni uruot-ta te no ***hadazawari dake***
гладкий ADV увлажняться-PST рука GEN ощупь только
de na-ku, *shoojo no utsukushisa ga*
COP.CNV AUX.NEG-CNV девушка GEN красота NOM

Miyako no mune ni shimitoot-te ki-te
Мияко GEN грудь DAT просачиваться-CNV AUX.DIR-CNV
'В душу Мияко проникло не только ощущение гладкой влажной руки девушки, но и ее красота.'

(254) [Makino, Tsutsui 1986: 85]
Ano hito wa yo-ku ***benkyoo-su-ru dake***
тот человек TOP хороший-ADV учение-VRB-PRS только
de na-ku *yo-ku asob-u*
COP.CNV AUX.NEG-CNV хороший-ADV развлекаться-PRS
'Он не только хорошо учится, но и хорошо развлекается.'

Конструкция типа «V в потенциальной форме + *dake* + V» значит «столько, сколько возможно»:

(255) [Makino, Tsutsui 1986: 96]
Tabe-rare-ru dake *tabe-ta-i*
есть-POT-PRS только есть-DSD-PRS
'Хочу съесть столько, сколько возможно.'

5.1.5.2. Частица *bakari*

Эта частица близка по значению, но не всегда синонимична частице *dake*. Она также выделяет данную ситуацию или данный актант из ряда других, но не обязательно предполагает то, что существуют только они. Ср. пример (241b) и аналогичный пример с *bakari*:

(256) [Oguma 1984: 145]
Hanako wa ***nai-te bakari*** *i-ru*
Ханако TOP плакать-CNV только AUX.PRG-PRS
'Ханако все плачет и плачет.'

Как указывает Огума Кадзуро, в отличие от примера (241b) в примере (256) не предполагается, что Ханако ничего не делала кроме того, что плакала, однако плач выделяется среди других связанных с ней ситуаций [Oguma 1984: 145]. О различии в данном плане частиц *dake* и *bakari* см. также [Sasaki 1990: 53] и более раннюю работу [Рябкин 1955].

Указывают также, что *bakari* подчеркивает множественность или частоту осуществления данной ситуации [Hirose, Shoji 2001: 414]. Согласно другой сходной формулировке, если *dake* представляет описываемую ситуацию как единое целое, то *bakari* предполагает

многократность ситуаций [Oguma 1984: 146]. Ср. приведенные в этой работе два примера — (241а) и следующий:

(257) [ibid.]
Boku wa sono hi ***ringo bakari*** *tabe-ta*
я TOP этот день яблоко только есть-PST
'В этот день я ел только яблоки / *В этот день я съел только яблоко.'

По сочетаемости со знаменательными словами и с другими служебными элементами частица *bakari* сходна с частицей *dake*, однако она чаще, чем *dake*, вытесняет падежные послелоги *ga*, *o* [Makino, Tsutsui 1986: 87]:

(258) [Makino, Tsutsui 1986: 85]
Denisu wa ***biiru bakari non-de*** *i-ru*
Деннис TOP пиво только пить-CNV AUX.PRG-PRS
'Деннис пьет только пиво.'

(259) [In: 187]
Gojuunen mae washi wa kono heya ni ***shin-u***
пятьдесят.лет перед я TOP этот комната DAT умереть-PRS
koto bakari *omoitsume-te i-ta*
NML только постоянно.думать-CNV AUX.PRG-PST
'Пятьдесят лет назад в этой комнате я постоянно думал только о смерти.'

(260) [MT: 218]
Ishida buchoo wa, kare o jisatsu ni
Исида начальник.отдела TOP он ACC самоубийство DAT
oikom-u ***koosaku to bakari ni*** *omoikom-i...*
загнать-PRS подготовка QUOT только DAT стремиться-CNV
'Начальник отдела Исида стремился только к тому, чтобы подготовить его самоубийство.'

(261) [Makino, Tsutsui 1986: 85]
Tomoko wa ***ason-de bakari i-ru***
Томоко TOP развлекаться-CNV только AUX.PRG-PRS
'Томоко все время развлекается.'

(262) [KM: 113]
Yashikimachi kara hotarugari e ik-u hito
район.особняков из ловля.светлячков на идти-PRS человек
tachi ga, Gimpei ni mukat-te ***ku-ru bakari***
PL NOM Гимпэй DAT направляться-CNV AUX.DIR-PRS только

da
COP.PRS
'Люди, направлявшиеся из района особняков на ловлю светлячков, шли только навстречу Гимпэю.'

В сочетании с отрицательными формами связок значение *bakari* сходно со значением *dake*:

(263) [KM: 11]
Massaji wa mom-u yooni ***nadesasur-u bakari de***
массаж TOP мять-PRS чтобы гладить-PRS только COP.CNV
na-ku, *hirate de pitapita tatak-u mono da*
AUX.NEG-CNV ладонь INS ONOM бить-PRS вещь COP.PRS
toyuu koto o, Gimpei wa ima made shir-ana-katta
QUOT NML ACC Гимпэй TOP теперь до знать-NEG-PST
'Гимпэй раньше не знал, что при массаже не только гладят, как бы разминая, но и прямо бьют ладонями.'

Следует выделить два особых значения *bakari*. При словах с количественным значением частица имеет значение приблизительного количества:

(264) [MO: 16]
Sore kara ***nishuukan bakari*** *tat-ta koro de ar-u*
это после две.недели только пройти-PST около COP.CNV AUX-PRS
'Затем прошло около двух недель.'

После глаголов частица может значить 'только что':

(265) [KM: 96]
Umare-ta bakari no *koneko o, ... hako ni*
родиться-PST только GEN котенок ACC ... ящик DAT
ire-te sute-ta no da
положить-CNV выбросить-PST NML COP.PRS
'Только что родившихся котят положили в ящик и бросили.'

Пример (265) показывает, что ограничительные частицы могут выполнять и функцию субстантиваторов.

5.1.5.3. Частица *nomi*

Эта частица, заимствованная из бунго, близка к *dake* и имеет книжный характер:

(266) [In: 173]
Sanrei nomi o *mitsume-te i-ta*
вершина только ACC всматриваться-CNV AUX.PRG-PST
'[Я] всматривался только в вершины гор.'

5.1.6. Именные сочинительные союзы

Для установления сочинительной связи между именными членами предложения используются союзы *to*, *ya* (союз *to* необходимо отличать от его омонимов: падежного показателя комитатива и цитационного союза). Конструкции с союзами указывают на равноправные отношения между участниками ситуации, в отличие от комитативных конструкций, оформленных послелогами *ga* и *to*.

Именные сочинительные союзы могут присоединяться к каждому из однородных членов, при этом при последнем члене обязательно употребление падежного послелога (или вытесняющей его коммуникативной частицы), а союз (находящийся до послелога) факультативен; при остальных однородных членах союз вытесняет падежный послелог. Ср. пример (267), где сохраняется союз, и пример (268), где он вытесняется.

Союз *to* употребляется при полном перечислении играющих одну и ту же роль участников ситуации [Makino, Tsutsui 1986: 473—474]. Примеры:

(267) [MM: 177]
Untenshu ni kii-ta koto nado, ***Etsuko to***
шофер DAT спрашивать-PST NML PL Эцуко и
madamu to o *surikae-te hanash-ita*
хозяйка.бара и ACC подменять-CNV говорить-PST
'[Он], расспрашивая шофера и других, нарочно менял местами Эцуко и хозяйку бара.'

(268) [MKi: 112]
Sorekara ***Abe to Kiriko o*** *mi-te,*
потом Абэ и Кирико ACC видеть-CNV
"Osakini" to it-ta
извините.что.иду.первым QUOT говорить-PST
'Потом, увидев Абэ и Кирико, [он] сказал: «Извините, что иду [домой] первым».'

Союз *ya* используется при неполном перечислении [Makino, Tsutsui 1986: 536], сближаясь по семантике с показателем *nado*, а также с деепричастиями репрезентативности на *-tari* (но если деепричастия указывают на неполное перечисление ситуаций, а *nado* на неполное перечисление ситуаций или их участников (актантов), то *ya* указывает только на неполное перечисление актантов):

(269) [MM: 175]
Yamamoto wa keiba suki de, ***Nakayama ya, Fuchuu***
Ямамото TOP бега любить COP.CNV Накаяма и Футю
keibajoo ni wa yo-ku atama o mise-te
ипподром DAT TOP частый-ADV голова ACC показывать-CNV
i-ta
AUX.PRG-PST
'Ямамото был любителем бегов и часто появлялся на ипподромах в Накаяма и Футю [и, может быть, и на других ипподромах].'

5.1.7. Отглагольные послелоги

5.1.7.0. Общие замечания

Отглагольными послелогами в отечественной японистической традиции принято со времени работ Н. И. Фельдман [Фельдман 1950: 967—968; Фельдман 1959] называть сочетание простого послелога (*ni*, *o*, *to*) и полностью или частично грамматикализованной обстоятельственной или (реже) определительной формы глагола. Эти формы управляют определенным падежным послелогом и семантически составляют вместе с ним единое целое; наиболее типичные отглагольные послелоги не допускают вставки какой-либо единицы между послелогом и грамматикализованной глагольной формой. Все сочетание выражает те или иные актантные или локативные значения, на русский и западные языки оно очень часто переводится предлогом.

По происхождению глагольная часть отглагольного послелога обычно представляет собой деепричастие на *te*, реже деепричастие на *i*, в единственном случае отрицательное деепричастие на *-azu*. Можно считать, что эти формы сохраняют исходное грамматическое значение деепричастия, оставаясь подчиненными глаголу. Значение глагольной основы может по-разному меняться при грамматикализации (см. недавнюю статью [Matsumoto 1998]). Иногда оно вполне сохраняется: ср. глагол *kuraberu* 'сравнивать' и относимое обычно к послелогам *ni/to kurabete* 'по сравнению с'. Однако оно может становиться другим: ср. *tsuku* 'прилипать, быть прикрепленным' и *ni tsuite* 'о', *motsu* 'держать' и *o motte* 'с помощью; из-за' (в последнем случае глагол и послелог даже пишутся разными иероглифами). При большой степени грамматикализации отглагольный

послелог может стать синонимичным простому послелогу: агенс при пассиве может обозначаться как простым послелогом *ni*, так и отглагольным послелогом *ni yotte*.

Исходный глагол и глагольная часть послелога в случае полной грамматикализации относятся к разным лексемам, что проявляется в отсутствии у глагольной части послелога большинства глагольных форм. Однако значительная часть отглагольных послелогов имеет парадигму, хотя и очень суженную. Во-первых, они, как правило, могут образовать формы адрессива:

(270) [Ya: 82]
Tada, koofu-itash-imash-ita jinsuu ***ni***
только сообщать-VRB.DPR-ADR-PST число.людей DAT
tsuk-imash-ite *wa, ikannagara, tadaima koko de seikaku na*
о-ADR-CNV TOP к сожалению сейчас здесь INS точный ATR
kotae o itash-ikane-mas-uru
ответ ACC делать-не.мочь-ADR-PRS
'Только, к сожалению, относительно числа людей, о которых я сообщал, я не могу сейчас здесь дать точный ответ.'

Редкость таких примеров связана с общей редкостью употребления адрессивных форм в незаключительных позициях, эти формы в таких случаях приобретают значение подчеркнутой вежливости, хорошо видное в приведенном примере. По данным С. Э. Мартина, сочетаемость с *imas-* свойственна почти всем единицам данного класса [Martin 1975: 581—592].

Во-вторых, некоторые отглагольные послелоги могут, кроме формы на *te*, иметь и более редкую форму на *i*: *ni yotte* и *ni yori*, *ni tsuite* и *ni tsuki*, *ni taishite* и *ni taishi*.

В случае однородных членов форму на *i* могут иметь все из них, кроме последнего, имеющего форму на *te*:

(271) [SKG: 5/1, 66]
Onaji Chuugoku de mo, jidai ***ni*** ***yori,*** *tochi*
тот.же Китай INS и эпоха DAT в.зависимости.от местность
ni ***yotte,*** *yomikata no chigai ga ar-i...*
DAT в.зависимости.от чтение GEN различие NOM быть-CNV
'В том же Китае были различия в чтении [иероглифов] в зависимости от эпохи и в зависимости от местности.'

В-третьих, отглагольные послелоги могут употребляться и в позиции определения, подчиняясь имени, но соответствующие формы образуются по-разному. Многие из них в этой позиции приобретают определительную форму настояще-будущего времени индикатива:

(272) [SKG: 6/2, 108]
Tegami wa, moji ***ni*** ***yoru*** *taiwa*
письмо TOP письменный.знак DAT с.помощью диалог
des-u
COP.ADR-PRS
'Письмо — это диалог с помощью письменных знаков.'

(273) [Bn, 1979: 2, 362]
Zutto Hitomaro ***ni*** ***taisuru*** *sonkei ga at-te...*
очень Хитомаро DAT по.отношению. к уважение NOM быть-CNV
'Существует большое уважение по отношению к Хитомаро.'

Ряд отглагольных послелогов, однако, такую форму не допускают (*ni tsuite*, *ni totte*, *o hete*, *ni kakete*, *ni shitagatte*, *ni tsurete*). У этих послелогов определительная форма образуется присоединением показателя генитива *no* к форме на *te*:

(274) [SKG: 6/2, 43]
Kore wa, boku no shoogakkoo nyuugaku ***ni*** ***tsuite***
это TOP я GEN начальная.школа поступление DAT о
no *chichi to haha no soodan no owari no bubun*
GEN отец и мать GEN разговор GEN конец GEN часть
de ar-u
COP.CNV AUX-PRS
'Это — последняя часть разговора отца и матери о моем поступлении в начальную школу.'

Однако присоединение *no* обычно возможно и к послелогам, допускающим определительную форму. Например, от послелога *ni oite* возможно и *ni okeru*, и *ni oite no*:

(275) [Kok: 109, 54]
Shitsugoshoo ***ni*** ***okeru*** *gengogakuteki taipu*
афазия DAT в лингвистический тип
'Лингвистические типы афазии.'

(276) [S.s.: 5.09.80]
Wagatoo wa, Okuno hooshoo no kooshiki
наша.партия TOP Окуно министр.юстиции GEN официальный
no ba ***ni*** ***oite no*** *hatsugen o tsuikyuu-shi-te*
GEN обстановка DAT в GEN заявление ACC критика-VRB-CNV

i-ru *no* *de* *ar-i...*
AUX.PRG-PRS NML COP.CNV AUX-CNV
'Наша партия осуждает заявление министра юстиции Окуно, [сделанное] в официальной обстановке.'

Состав класса отглагольных послелогов достаточно обширен, в списке С. Э. Мартина [Martin 1975: 581—592] приводится 218 единиц. Однако границы этого класса нечетки, некоторые единицы редки и явно периферийны, другие находятся на ранних ступенях грамматикализации и могут рассматриваться как сочетания простых послелогов с формами, не вышедшими из парадигмы соответствующих глаголов. Если С. Э. Мартин стремился описать класс как можно полнее и включил в него и единицы спорного статуса, то в ряде работ, в том числе отечественных, границы проводятся на основе перевода на эталонный, в частности русский, язык и/или частотности. Например, *ni/to kurabete* 'по сравнению с' обычно включается в число послелогов, и мы не нарушаем здесь традицию, хотя эта единица пока что до конца не отделилась от парадигмы глагола *kuraberu* 'сравнивать'. Основными критериями для включения той или иной единицы в данный класс могут служить отличие в значении от исходного глагола и невозможность ее употребления в таком значении в позиции главного (заключительного) сказуемого. Наличие конструкций на *te no*, не свойственных глаголам, также свидетельствует в пользу превращения глагольной формы в послелог.

Отметим, что выделявшиеся Н. И. Фельдман [Фельдман 1955], а затем в учебной литературе так называемые «отыменные послелоги» вроде *ue* 'верх, на', *aida* 'пространство между, между' послелогами в строгом смысле этого термина не являются (см. [Вардуль 1964]). Это обычные имена с пространственным значением, стандартно переводящиеся на русский язык предлогами. Их именной характер проявляется в том, что они могут присоединять определения разного типа (а не только имена с *no*), и в том, что они могут употребляться вообще без определения. Кроме того, они могут выступать в позиции подлежащего:

(277) [IA: 357]
Makkura na ***naka*** *de,* *nak-ita-i* *dake* *nai-ta*
темный ATR внутри INS плакать-DSD-PRS только плакать-PST
'В темной комнате [она] выплакалась.'

(278) [MKi: 191]
Tashika *ni* *sono futari* *no* ***aida*** *wa*
достоверный ADV этот двое GEN между TOP
shitashi-i *soo* *da*
дружеский-PRS EVD COP.PRS
'Говорили, что отношения между ними наверняка дружеские.'(Букв. «[то, что] между ними, [это] наверняка дружба».)

Далее мы рассмотрим основные отглагольные послелоги японского языка, их список не следует считать исчерпывающим. В нашем изложении использован не публиковавшийся ранее материал разделов, написанных Н. А. Сыромятниковым для незаконченной коллективной грамматики японского языка. Оттуда взята и часть примеров.

5.1.7.1. Послелоги, включающие показатель *o*

5.1.7.1.1. Послелог *o motte*

Этот послелог происходит от глагола *motsu* 'иметь; держать'. Он имеет значения 'с помощью', 'по причине' или орудийное значение, будучи семантически близок к простому послелогу *de*. Послелог относится к книжным элементам языка:

(279) [MKi: 76]
Shigo *no* *keikakan* *kaiboo* *kaishiji* *(sangatsu*
после.смерти GEN в.течение вскрытие в.начале март
nijuunichi *gogo* *sanji* *sanjuugofun)* ***o*** ***motte,***
20-е пополудни 3.часа 35.минут ACC в
shigo *juusanjikan* *keika-su-ru* *mono* *to*
после.смерти 13.часов прохождение-VRB-PRS вещь QUOT
suitei-s-are-ru
предположение-VRB-PASS-PRS
'В начале посмертного вскрытия (20 марта, 15.35.) было предположено, что с момента смерти прошло тринадцать часов.' (юридический текст, содержащий и другие книжные элементы)

(280) [Tanaka: 367]
Funsoo *wa* *hooritsu* ***o*** ***motte*** *kinji-ru*
конфликт TOP закон ACC посредством запрещать-PRS
'Конфликты запрещены законом.'

5.1.7.1.2. Послелог *o hete*

Данный послелог происходит от глагола ***heru*** ‘проходить через’ и имеет значение, соответствующее русскому предлогу *через*:

(281) [B: 2, 517]
Shiberia ***o*** ***hete*** *kichoo-su-ru*
Сибирь ACC через возвращение.в.Японию-VRB-PRS
‘Вернуться в Японию через Сибирь.’

5.1.7.2. Послелоги, включающие показатель *ni*

Этот класс отглагольных послелогов наиболее многочислен.

5.1.7.2.1. Послелог *ni yotte*

Этот послелог происходит от глагола *yoru* ‘основываться; опираться’. Он имеет значение ‘в силу; благодаря; при помощи’, а также может обозначать агенс в предложениях со страдательным залогом. Примеры:

(282) [Hat: 3]
Shinago no eikyoo ***ni*** ***yotte*** *‘raku’, ‘riku’, ‘roku’,*
китайский.язык GEN влияниеDAT под ‘раку’ ‘рику’,‘року’,
‘rekishi’ nado no tango ga deki-ta
‘рэкиси’ PL GEN слово NOM появиться-PST
‘Под влиянием китайского языка [в японском языке] появились *раку, рику, року, рэкиси* и другие слова [начинающиеся с *р*].’

(283) [K: 4/1, 74]
Kotoba wa chihoochihoo ***ni*** ***yotte,*** *ikubun zutsu*
язык TOP местности DAT в.зависимости части по
chigat-te i-ru mono na no des-u
отличаться-CNV AUX.PRG-PRS NML COP.ATR NML COP.ADR-PRS
‘Ведь язык несколько различается в зависимости от местности.’

(284) [K: 7, V]
Kono koto wa ichibu no gakusha ***ni*** ***yotte***
этот делоTOP часть GEN ученый DAT посредством
kizuk-are-te i-ta ga
заметить-PASS-CNV AUX.PRG-PST но
‘Это было замечено частью ученых.’

(285) [S.s.: 10.05.80]
Ryookoku no shinken na doryoku ***ni*** ***yotte***
обе.страны GEN серьезный ATR усилие DAT посредством
heiwateki ni kaisetsu-s-are-rubeki de ar-u
мирный ADV решение-VRB-PASS-DEB COP.CNV AUX-PRS
‘[Конфликт] должен быть разрешен мирным путем серьезными усилиями обеих стран.’

Указывают, что пассивные конструкции, где агенс оформлен с помощью *ni* и *ni yotte*, не вполне синонимичны (подробнее см. главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций»). В частности, по мнению Масуока Такаси, конструкции с *ni yotte* предпочтительнее, если главная цель употребления пассива — понижение в ранге агенса; если же надо, прежде всего, повысить в ранге другого участника ситуации, то используется *ni* [Masuoka 1982: 51—52].

Возможна и форма *ni yori*, см. пример (271), а также:

(286) [Ak: 8.05.77]
Begin wa nanoka Katsiiru daitooryoo ***ni*** ***yori***
Бегин TOP 7-го.числа Кацир президент DAT посредством
jiki shushoo ni shimei-s-are-mash-ita
очередной премьер-министр DAT назначение-VRB-PASS-ADR-PST
‘Бегин был 7-го назначен очередным премьер-министром [Израиля] президентом Кациром.’

Возможно групповое оформление с помощью послелога *ni yotte* (оно необязательно, как показывает пример (271)):

(287) [SKG: 4/2, 112]
Noogu wa, noomin no ase to
сельскохозяйственные.орудия TOP крестьянин GEN пот и
chie ***ni*** ***yotte*** *umidas-are...*
смекалка DAT посредством создавать-PASS:CNV
‘Сельскохозяйственные орудия создавались пóтом и смекалкой крестьян.’

После *ni yotte* свободно употребляются частицы *wa*, *mo*:

(288) [SKG: 6/2, 109; 4/2, 36]
а. *Sono toki no ittsuu no tegami ga... baai* ***ni***
этот время GEN один GEN письмо NOM обстоятельство DAT
yotte ***wa,*** *kimmusaki no shigoto no ue*
в зависимости TOP место.работы GEN деятельность GEN над

ni ooki na eikyoo o atae-ru koto sae
DAT большой ATR влияние ACC оказать-PRS NML даже
ar-imas-u
быть-ADR-PRS
'Бывает даже так, что написанное в свое время письмо в определенных обстоятельствах может серьезно сказаться на [вашей] работе.'

b. *Hoshi no hairetsu kara nani o soozoo-su-ru ka,*
звезда GEN сочетание от что ACC вообразить-VRB-PRS Q
kuni ni yotte chiga-i, hito ***ni yotte mo***
страна DAT от различаться-CNV человек DAT от и
chiga-imas-u
различаться-ADR-PRS
'В воображении разных людей в разных странах созвездия предстают по-разному.' (Букв. «Что воображают, [глядя] на сочетания звезд, различается в зависимости и от страны, и от людей».)

Определительной формой является *ni yoru*:

(289) [SKG: 4/2, 56]
Yokunen wa, jimmei kyuujo ***ni yoru*** *soori-daijin*
следующий.год TOP жизнь спасение DAT за премьер-министр
shoo o uke-ta
награда ACC получить-PST
'На следующий год [он] получил награду премьер-министра за спасение жизней.'

5.1.7.2.2. Послелог *ni tsuite*

Этот послелог происходит от глагола *tsuku* 'прикрепиться, касаться' и чаще всего имеет значение 'о; относительно':

(290) [SKG: 4/1, 117]
Minasan mo, iroiro no kotoba ***ni tsuite*** *kenkyuu-shi,*
все и разный GEN слово DAT о изучение-VRB:CNV
happyoo-shi-te mi-mash-oo
сообщение-VRB-CNV AUX.M-ADR-HOR
'Давайте попробуем исследовать те или иные слова и сделать о них сообщение.'

(291) [Hat: 7, 5]
Sono jodooshi no hairetsu no junjoo
этот служебный.глагол GEN присоединение GEN порядок
aruiwa soogo no shoosetsu no shikata ***ni tsuite***
или взаимный GEN расположение GEN способ DAT о
kotengo ***ni tsuite*** *gaikan-shi-te mi-yoo*
классический.язык DAT о рассказ-VRB-CNV AUX.M-HOR
'Попробуем рассказать о порядке присоединения этих служебных глаголов, или способах их взаимного расположения в классическом [японском] языке.'

В примере (291) один и тот же сложный послелог дважды употреблен в одном предложении, оформляя разные его члены. По-видимому, это возможно и для других отглагольных послелогов.

Указывают и на другие, более редкие значения данного послелога: 'вдоль', 'вслед за', 'под руководством', '(какое-либо количество) на (человека)':

(292) [БЯРС: 2, 526]

a. *Nagare* ***ni tsuite*** *ik-u*
течение DAT вдоль идти-PRS
'Идти вдоль течения.'

b. *Chichi* ***ni tsuite*** *ik-u*
отец DAT вслед идти-PRS
'Идти вслед за отцом.'

c. *Kyooshi* ***ni tsuite*** *benkyoo-su-ru*
учитель DAT под.руководством учение-VRB-PRS
'Учиться у учителя.'

d. *Hitori* ***ni tsuite*** *sambyakuen*
один.человек DAT на триста.иен
'По триста иен на человека.'

Между *ni* и *tsuite* ничего не может быть вставлено, а за послелогом могут следовать как частицы *wa*, *mo*, так и ограничители:

(293) [SKG:, 4/2, 115; 6/1, 36]

a. *Naka no "hachi"* ***ni tsuite wa,*** *tsugi no*
внутренность GEN восьмерка DAT о TOP следующий GEN
yoo ni, iroiro na setsu ga ar-u
такой ADV разный ATR мнение NOM быть-PRS
'А относительно «восьмерки» в центре [герба] существуют следующие разные мнения.'

b. *Kinsei* ***ni tsuite mo*** *onaji des-u*
Венера DAT о и одинаковый COP.ADR-PRS
'То же и в отношении Венеры.'

(294) [N: XII, V]
Kenkyuusha ga nihongo ***ni tsuite dake*** *de*
исследователь NOM японский.язык DAT о только COP.CNV
na-ku, hikaku-su-beki aite no gengo ni
AUX.NEG-CNV сравнение-VRB-DEB другой GEN язык DAT
seitsuu-shi-te i-ru koto ga toozen
осведомленность-VRB-CNV AUX.PRG-PRS NML NOM естественно
yookyuu-s-are-ru koto de ar-u
требование-VRB-PASS-PRS NML COP.CNV AUX-PRS
'Естественно, что от исследователя требуется осведомленность не только в японском языке, но и в других языках, с которыми он сравнивается.'

Также возможно групповое оформление:

(295) [SKG: 4/2, 115]
Shizen ya sangyoo ya rekishi ***ni tsuite***
природа и промышленность и история DAT о
kai-te at-ta
писать-CNV AUX.RES-PST
'[В статье] написано о природе, промышленности, истории.'

Послелог *ni tsuite* может присоединяться не только к именам, но и к глаголам с вопросительной частицей *ka*:

(296) [Kok: 104, 33]
Ningen no seishinkatsudoo no za wa dokoni
человек GEN ум деятельность GEN место TOP где DAT
ar-u ka ni tsuite*, seiyoo de wa, nagaiaida ronsoo ga*
быть-PRS Q DAT о Запад INS TOP долго спор NOM
okonaw-are-ta
вести-PASS-PST
'На Западе долго шли споры о том, где находится средоточие умственной деятельности человека.'

Послелог не образует определительную форму **ni tsuku*. Возможна лишь форма *ni tsuite no* (см. пример (274)).

5.1.7.2.3. Послелог *ni totte*

Этот послелог происходит от глагола *toru* 'брать' и имеет экспериентивное значение 'для, с точки зрения (кого-либо, чего-либо)'. Примеры:

(297) [SKG: 6/2, 69; 5/1, 140]
a. *Marii* ***ni totte*** *konnani tsura-i kanashi-i koto*
Мари DAT для столь тяжелый-PRS печальный-PRS дело
wa na-katta
TOP нет-PST
'Для Мари не было ничего столь тяжелого и печального.'
b. *Ningen no karada no seichoo* ***ni totte****, tabemono wa*
человек GEN тело GEN рост DAT для еда TOP
kak-u koto ga dek-imas-en
не.хватать-PRS NML NOM мочь-ADR-NEG.PRS
'Не может быть такого, чтобы для роста человеческого тела не хватило пищи.'

После *ni totte* могут идти частицы *wa*, *mo*:

(298) [K: 3/2, 105]
Kobito no kodomo tachi ***ni totte wa****, Garibaa no*
лилипут GEN ребенок PL DAT для TOP Гулливер GEN
karada wa, tanoshi-i asobiba desh-ita
тело TOP приятный-PRS площадка.для.игр COP.ADR-PST
'Для детей лилипутов тело Гулливера было приятной площадкой для игр.'

(299) [Kok: 109, 27]
Kan'yaku wa, shogaku no hito ***ni totte mo****,*
полный.перевод TOP начинающий GEN человек DAT для и
semmon no gakuto ***ni totte mo****, shisuru tokoro ga*
специальность GEN студент DAT для и полезный место NOM
kesshite sukuna-ku na-i to omo-imas-u
никак малый-CNV AUX.NEG-PRS QUOT думать-ADR-PRS
'Думаю, что в полном переводе будет совсем немало мест, полезных и для начинающих, и для студентов, специализирующихся [по данной теме].'

Возможна и определительная форма *ni totte no*:

(300) [Ak: 28.08.77]
Kokumin ***ni totte no*** *kiken na yakuwari ga ar-u*
народ DAT для GEN опасный ATR роль NOM быть-PRS
'[Это] играет опасную для народа роль.'

Указывается, что если некоторые отношения между людьми (например, отношение 'быть врагом') могут быть симметричными и несимметричными, то конструкции с *ni totte* указывают

на несимметричность отношений, тогда как симметричные отношения передаются конструкциями с послелогом *to* [Kaneko 1984: 35].

5.1.7.2.4. Послелог *ni taishite*

Этот послелог образован от глагола *taisuru* 'направляться; быть обращенным; относиться', в свою очередь образованного от сочетания канго *tai* 'противоположность' и вербализатора *suru*. Послелог имеет значения 'по отношению к; против':

(301) [Ak: 9.08.80]
"Bunkaku" ***ni taishite*** *kiwamete hageshi-i*
культурная.революция DAT по.отношению крайне резкий-PRS
hihyoo o kudash-imash-ita
критика ACC дать-ADR-PST
'[Газета] высказала крайне резкую критику в адрес «культурной революции».'

(302) [SKG: 6/1, 72—73]
Taiya no gomu wa, namagomu hyaku ***ni***
покрышка GEN резина TOP сырая.резина сто DAT
taishite, *ioo san no wariai de ar-u*
по.отношению сера три GEN пропорция COP.CNV AUX-PRS
'[Для приготовления] резины для покрышек пропорция: на сто [частей] сырого каучука три части серы.'

Распространена и форма *ni taishi*:

(303) [SS: 5.09.80]
Seifu wa, Okuno hooshoo ***ni taishi***
правительство TOP Окуно министр.юстиции DAT по.отношению
sekinin ar-u shochi o tor-ubeki de
ответственность быть-PRS меры ACC принять-DEB COP.CNV
ar-u
AUX-PRS
'Правительство должно принять ответственные меры по отношению к министру юстиции Окуно.'

После *ni taishite* могут употребляться частицы *wa*, *mo*:

(304) [Ak: 5.03.81]
a. *Kore* ***ni taishite wa*** *sansei hyakujuuni, hantai juukyuu,*
это DAT по.отношению TOP за 112 против 19
kiken juushi de...
отказ 14 COP.CNV
'По этому [предложению голосовали]: за — 112, против — 19, воздержалось — 14.'

b. *Kore* ***ni taishite mo*** *Nihon seifu wa hantai*
это DAT по.отношению и Япония правительство TOP против
itash-imash-ita
делать-ADR-PST
'И по этому [предложению] правительство Японии голосовало против.'

В определительной позиции распространена форма *ni taisuru*:

(305) [SKG: 6/1, 86]
Gijutsu to, sumai ***ni taisuru*** *kagiri na-i*
искусство и жилище DAT по.отношению граница нет-PRS
kufuu ga ar-i...
выдумка NOM быть-CNV
'Есть искусство и неистощимая выдумка по отношению к жилищу.'

5.1.7.2.5. Послелог *ni oite*

Считается, что этот послелог происходит от *oku* 'класть', однако такая связь может быть выделена лишь этимологически: отсутствие семантической связи проявляется и в том, что данный послелог записывается более нигде не употребляемым иероглифом (как и другие отглагольные послелоги, он часто записывается и хираганой). Степень грамматикализации здесь максимальна. Послелог имеет пространственное значение местонахождения, захватывая и семантическую зону послелога *ni*, и семантическую зону послелога *de*. Послелог свойствен книжным стилям языка, в пределах которых он широко распространен:

(306) [Hat: 5]
Hensen no hookoo wa onoono gengo ***ni oite***
изменение GEN направление TOP каждый язык DAT в
dokutoku de ar-u
свой COP.CNV AUX-PRS
'Направление изменения в каждом языке свое.'

(307) [K: 5/2, 35]
Shoojiki de ar-u koto wa, seikatsu no ue ***ni oite***
честный COP.CNV AUX-PRS NML TOP жизнь GEN верх DAT в

bakari *de* *na-ku,* *sakubun* *de* *mo* *taisetsu* *na*
только COP.CNV AUX.NEG-CNV сочинение INS и важный ATR
koto *des-u*
NML COP.ADR-PRS
'Быть честным важно не только в жизни, но и в сочинениях.'

Между *ni* и *oite* ничего нельзя вставить. Подобно другим послелогам, возможно присоединение частиц *wa*, *mo*:

(308) [Kok: 109, 16]
Shitagatte, *kono* *bunken* ***ni*** ***oite*** ***wa***
следовательно этот памятник DAT в TOP
seiten *mo* *mata* *hombun* *no* *fukabun*
указания.на.ударения и также текст GEN неотделимый
na *koosei* *yooso* *de* *ar-u*
ATR структура элемент COP.CNV AUX-PRS
'Следовательно, в этом памятнике указания на ударение также являются неотделимым структурным элементом текста.'

(309) [N: 7, 206]
Gendai *no* *nichijoogo* ***ni*** ***oite*** ***mo*** *kooshita*
современный GEN повседневный.язык DAT в и такой
nihongo *no* *tokushitsu* *wa* *mamor-are-te*
японский.язык GEN особенность TOP сохранять-PASS-CNV
i-ru
AUX.PRG-PRS
'Эти особенности японского языка сохраняются и в современной повседневной речи.'

Как и для других послелогов, возможно групповое оформление:

(310) [Hat: 13]
Arutai *shogengo* *ya* *choosengo* ***ni*** ***oite*** ***mo,*** *kakoo*
алтайский языки и корейский.язык DAT в и прошлое
ni ***oite*** *dooyoo* *na* *on'in* *henka* *no* *okot-ta*
DAT в такой ATR фонема изменение GEN возникать-PST
gaizensei *ga* *ar-u*
вероятность NOM быть-PRS
'Есть вероятность того, что в прошлом такие же изменения фонем произошли и в алтайских языках, и в корейском языке.'

Пример (310) также показывает, что *ni oite* может иметь и временное значение. С. Э. Мартин указывает, что этот послелог может иметь и значение одушевленного агенса при пассиве [Martin 1975: 587].

Форма с окончанием *i* у данного послелога невозможна. Определительная форма нерегулярна: вместо ожидаемого **ni oku* имеется *ni okeru*, по происхождению определительная форма перфекта-результатива бунго на *keri* от глагола *oku* [Martin 1975: 576]:

(311) (название книги)
Roshia *Sobieto* ***ni*** ***okeru*** *nihongo* *kenkyuu*
Россия СССР DAT в японский.язык изучение
'Изучение японского языка в России и СССР.'

(312) [Kok: 109, 54; название статьи]
Yooji *gengo* *no* *onhoosoku* *to,* *sono* *ippan* *on'inron*
детский язык GEN звуковые.законы и их общий фонология
ni ***okeru*** *ichi*
DAT в место
'Звуковые законы детского языка и их место в общей фонологии.'

Возможна и определительная форма *ni oite no* (пример (276)).

5.1.7.2.6. Послелог *ni shite*

Этот послелог происходит от *suru* 'делать' и также имеет значение пространственной и временной локализации. Он заимствован из бунго и в современном языке редок, приводимый пример относится еще к тридцатым годам XX в.:

(313) [T: IX, 16]
Tatta *36 meetoru,* *jikan* ***ni*** ***shite*** *wazuka* *12 byoo*
только 36 метр время DAT в всего 12 секунд
desh-ita
COP.ADR-PST
'[Протяженность полета братьев Райт была] только 36 метров, а продолжительность — всего 12 секунд.'

В большинстве имеющихся у нас примеров *ni shite* встречается со словами эмоциональной семантики, такими как *tanoshimi* 'удовольствие', *saiwai* 'счастье', *fukoo* 'несчастье':

(314) [T: IX, 3]
Saiwai ***ni*** ***shite,*** *hi* *wa* *naga-i*
счастье DAT к день TOP длинный-PRS
'К счастью, дни длинные.'

От данного послелога в сочетании с частицей *mo* происходит сложная частица *nishitemo* 'даже'.

Другие отглагольные послелоги с *ni* имеют меньшую степень грамматикализации, сохраняя в той или иной мере семантическую связь с исходным глаголом.

5.1.7.2.7. Послелог *ni shitagatte*

Этот послелог восходит к глаголу *shitagau* 'следовать, подчиняться', имея значение 'в соответствии с; согласно'. В отличие от большинства отглагольных послелогов он может присоединяться не только к именам, но и к индикативным формам глагола:

(315) [IA: 230]
Nenrei no susum-u ***ni shitagatte,*** *kanoosei*
возраст GEN продвигаться-PRS DAT в.соответствии возможность
no daibubun wa fukanoo ni nat-te ki-ta
GEN большинство TOP невозможный ADV стать-CNV AUX.DIR-PST
'С возрастом многое становится недостижимым.'

Определительная форма образуется только с помощью *no*:

(316) [Martin 1975: 492]
Bangoo ***ni shitagatte no*** *hairetsu*
номер DAT в.соответствии GEN расположение
'Расположение в соответствии с номерами.'

5.1.7.2.8. Послелог *ni tsurete*

Данный послелог восходит к глаголу *tsureru* 'брать с собой; идти в сопровождении' и значит 'по мере (того как)':

(317) [B: 2, 543]
Jinchi no shimpo ***ni tsurete...***
знание GEN рост DAT по.мере
'По мере роста знаний...'

Послелог также может присоединяться к глаголам в индикативе:

(318) [IA: 230]
Toshitsuki no tat-te ik-u ***ni tsurete,*** *sono*
годы GEN проходить-CNV AUX.DIR-PRS DAT по.мере этот
kanoosei wa shidai ni het-te
возможность TOP постепенный ADV уменьшаться-CNV
ik-i...
AUX.DIR-CNV
'По мере того как проходили годы, эти возможности постепенно сужались.'

Определительная форма образуется только с помощью *no* [Martin 1975: 591].

5.1.7.2.9. Послелог *ni atatte*

Этот послелог восходит к глаголу *ataru* 'попадать; соответствовать' и имеет значение 'к; во время, при': *koto ni atatte* 'в случае чего, при нужде'. Он также может присоединяться к глаголу:

(319) [B: 1, 37]
Yomimono o erab-u ***ni atatte***
книги ACC выбирать-PRS DAT при
'при выборе книг'

В качестве определительных форм возможны и *ni ataru*, и *ni atatte no* [Martin 1975: 581].

5.1.7.2.10. Послелог *ni motozuite*

Данный послелог восходит к глаголу *motozuku* 'основываться' и значит 'на основе'. Возможны обе определительные формы [Martin 1975: 586], в том числе *ni motozuite no*:

(320) [ibid.: 492]
Gokai ***ni motozuite no*** *handan*
ошибка DAT на.основе GEN суждение
'суждение, основанное на ошибке'

5.1.7.2.11. Послелог *ni watatte*

Данный послелог восходит к глаголу *wataru* 'переходить, пересекать' и значит 'на протяжении; в течение'. Возможны, в частности, формы *ni watari*, *ni wataru*, *ni watatte no*, ср. следующие примеры:

(321) [Martin 1975: 596]
a. *Sanjikan* ***ni watari*** *tow-are-te i-ru*
три.часа DAT в.течение спрашивать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
'[Ee] спрашивали в течение трех часов.'
b. *Nido* ***ni wataru*** *kooen o okonat-ta*
два.раза DAT в.течение лекция ACC проводить-PST
'Читал лекцию в два приема.'
c. *Zempan* ***ni watatte no*** *kenkyuu*
общее DAT в.течение GEN изучение
'общее изучение'

5.1.7.2.12. Послелог *ni/to kurabete*

Этот отглагольный послелог восходит к глаголу *kuraberu* 'сравнивать' и значит 'по сравнению с'. Он может включать в себя как падежный послелог *ni*, так и падежный послелог *to*:

(322) [B: 1, 515]

a. *Kare wa ashi* ***ni kurabete*** *doo ga*
он TOP ноги DAT по.сравнению туловище NOM
naga-sugi-ru
длинный-EXC-PRS
'У него туловище слишком длинное по сравнению с ногами.'

b. *Kore wa heisaku* ***to kurabete*** *ichiwari no*
это TOP средний.урожай с по.сравнению 10% GEN
mashi da
лучше COP.PRS
'Это на 10 % выше среднего урожая.'

Возможны обе определительные формы [Martin 1975: 584].

5.1.7.2.13. Послелог *ni kakawarazu*

Послелог восходит к глаголу *kakawaru* 'относиться, касаться' и в отличие от других отглагольных послелогов всегда имеет отрицательную форму на *azu*. Он значит 'несмотря на; вопреки; независимо от':

(323) [B: 1, 323]
Kekka no ikaga ***ni kakawarazu***
результат GEN какой DAT несмотря
'каким бы ни был результат'

Форма послелога неизменна, он не может быть определением. Между *ni* и *kakawarazu* часто вставляется частица *mo*:

(324) [ibid.]
Uten ***ni mo kakawarazu***
дождливая.погода DAT и несмотря
'несмотря на дождливую погоду'

Послелог может употребляться и после глаголов:

(325) [Martin 1975: 890]
Hantai ga ar-u ***ni mo kakawarazu***
возражение NOM быть-PRS DAT и несмотря
'несмотря на то, что есть возражения'

5.1.7.3. Послелоги, включающие показатель *to*

5.1.7.3.1. Послелог *to shite*

Этот послелог происходит от глагола *suru* 'делать' и значительно более распространен, чем восходящий к тому же глаголу послелог *ni shite*. Он значит 'как; в качестве':

(326) [MH: 268]
Mata tokubetsu bengonin ***to shite*** *Sumura Satoko ni tabitabi*
также особый защитник с как Сумура Сатоко DAT часто
a-imash-ita
встречаться-ADR-PST
'Также [я] часто встречалась с Сумура Сатоко в качестве общественного защитника.'

(327) [SKG: 5/1, 88]
Watashitachi ningen wa nikugan de wa iro ***to shite***
мы люди TOP простой.глаз INS TOP цвет с как
kanji-na-i sekigaisen
ощущать-NEG-PRS ультрафиолетовые.лучи
'Ультрафиолетовые лучи, которые мы, люди, не ощущаем невооруженным глазом как цвет.'

Между *to* и *shite* ничего не может быть вставлено. За послелогом могут следовать частицы *wa* и *mo*:

(328) [Hat: 12]
Ryo gengo kan no shinzoku kankei no shoomei
оба язык между GEN родственный связь GEN доказательство
to shite wa *mukoo de ar-u*
с как TOP неэффективный COP.CNV AUX-PRS
'[Это] не может служить доказательством родственных связей между двумя языками.'

Определение образуется с помощью *to shite no*:

(329) [Kok: 104, 37]
Kusuri ***to shite no*** *cha no kooyoo o nobe-ta*
лекарство с как GEN чай GEN польза ACC рассказать-PST
mono de ar-u
NML COP.CNV AUX-PRS
'Рассказано о пользе чая как лекарства.'

5.1.7.3.2. Послелог *to chigatte*

Данный послелог происходит от глагола *chigau* ‘различаться, отличаться’ и значит ‘в отличие от’:

(330) [K: 5/1, 87]

Ima made ***to chigatte****, kyoo wa shigoto ni mi ga*
сейчас до с в.отличие сегодня TOP работа DAT тело NOM
hait-te i-ta
входить-CNV AUX.PRG-PST
‘В отличие от того, что было раньше, сегодня [он] весь отдавался работе.’

Как указывает С. Э. Мартин [Martin 1975: 595], между *to* и *chigau* может вставляться частица, и возможна форма *to chigai*; см. примеры:

(331) [ibid.]

a. *Heriumu ya suiso no gasu o tsuka-u no*
гелий и водород GEN газ ACC использовать-PRS NML
to wa chigatte *kuuki o soofuuki de okurikom-u*
с TOP в.отличие воздух ACC вентилятор INS подавать-PRS
‘В отличие [тех случаев, когда используются] гелий и водород, воздух подается при помощи вентилятора.’

b. *beigun* ***to chigai***
американская.армия с в.отличие
‘в отличие от американской армии’

5.2. Приглагольные служебные элементы

5.2.1. Вспомогательные глаголы

5.2.1.0. Общие замечания

К этому классу единиц мы относим слова, имеющие формальное, а иногда и частичное семантическое сходство со знаменательными глаголами или предикативными прилагательными, но не способные к самостоятельному употреблению в качестве сказуемого и выступающие только в постпозиции к знаменательным словам.

Самостоятельный характер вспомогательных глаголов, отличающий их от аффиксов, послелогов и частиц, и связь их со знаменательными глаголами проявляется в следующих свойствах. 1) Они

состоят из корневой морфемы, омонимичной некоторой глагольной морфеме (и связанной с нею исторически или даже синхронно), причем корень (исключая императивные вспомогательные глаголы) имеет широкую сочетаемость с глагольными аффиксами. 2) Они сохраняют возможность замены глагола его эквивалентом: например, *suru* ‘делать’ и все вспомогательные глаголы *suru* в равной степени заменяются гоноративными эквивалентами *nasaru*, *itasu*. 3) Они имеют те же морфологические варианты, что и знаменательные глаголы; например, знаменательный глагол *suru* и вспомогательные глаголы *suru* имеют одинаковые варианты корня с теми же правилами распределения. 4) Они, за исключением вспомогательных глаголов императива, могут отделяться служебными словами от предшествующего слова; отдельные вспомогательные глаголы могут отделяться и знаменательными словами. 5) Они могут частично сохранять значение соответствующих знаменательных глаголов; например, знаменательный глагол *kudasaru* значит ‘давать’ и помимо этого имеет значения центростремительности (направленности действия к говорящему) и гонорatива (вежливости в отношении деятеля); вспомогательный глагол *kudasaru* лишен значения ‘давать’, но сохраняет значения центростремительности и гонорatива.

В то же время вспомогательные глаголы отличаются от полнозначных и сближаются со служебными словами по следующим признакам. 1) Они не могут (исключая случаи явного эллипсиса) употребляться самостоятельно без предшествующего слова, значение которого они уточняют. 2) Они за редкими исключениями не могут управлять какими-либо элементами, помимо предшествующего слова. 3) Большинство из них не отделяются от предшествующего слова знаменательными словами. Вся конструкция со вспомогательным глаголом составляет единый член предложения глагольного характера, синтаксическая позиция которого определяется заключительными аффиксами вспомогательного глагола (если вспомогательных глаголов несколько, то последнего из них). Большинство вспомогательных глаголов употребляется во всех синтаксических позициях, свойственных глаголу; глаголы императива выступают лишь в предикатной позиции.

По сочетаемости со знаменательными словами вспомогательные глаголы делятся на три класса. Основная их масса присоеди-

няется к одной из деепричастных форм глагола. Другой класс (присвязочные вспомогательные глаголы) присоединяется к именам со связкой. Третий класс (вербализатор *suru* и его эквиваленты) присоединяется к именам (непосредственно или в сочетании с послелогом).

Вспомогательные глаголы первого и наиболее многочисленного класса присоединяются к глаголам (знаменательным или другим вспомогательным, возможны последовательности из нескольких вспомогательных глаголов подряд) в одной из деепричастных форм. Окончание деепричастия при этом выступает лишь в наиболее абстрактной функции, сигнализируя подчиненный статус глагола. Ввиду подобной десемантизации показатель деепричастия и корень вспомогательного глагола нередко рассматривают вместе как единую, хотя и формально разрывную, сущность. Так это обычно и делается в японской лингвистике, где выделяют единые показатели *tei*, *teik*, *teok-* и т. д. В пользу такого подхода говорит и распространенное, хотя обычно не включаемое в литературную норму стяжение двух морфем в одну и двух слов в одно: *totte iru* — *totteru* (подробнее см. в разделах об отдельных глаголах).

Формально конструкция со вспомогательным глаголом выглядит как конструкция с зависимым предикатом. Но функционально вспомогательный глагол играет роль аффикса (в упомянутых выше стяжениях этот процесс происходит и формально). Некоторые вспомогательные глаголы — императивные, гоноративные — входят в систему категориальных форм вместе с синтетическими формами, то есть являются аналитическими формами в обычном значении этого термина. Однако данные конструкции в целом могут быть отнесены к полипредикативным, если понимать полипредикативность широко, как это сделано, например, в работах [Храковский 1985: 6; Matsumoto 1996]).

Большинство вспомогательных глаголов имеет собственное значение. Но есть и глаголы, единственная функция которых заключается не в том, чтобы выразить какое-либо значение, модифицирующее значение смыслового глагола, а построить глагольную синтаксическую структуру. Это глагол *suru*, преобразующий деепричастную форму в финитную, и вспомогательные глаголы вставки *suru*, *aru*, присоединение которых дает возможность включить в состав предикатного члена предложения частицу вроде *wa*.

Большинство вспомогательных глаголов данного типа присоединяется лишь к глаголам, их присоединение к предикативным прилагательным ограничено. Наряду со вспомогательными глаголами имеются и вспомогательные прилагательные, число которых невелико: *nai*, *ii*, *ikenai*, *hoshii*.

Несинтаксические (незаключительные) аффиксы могут присоединяться как к смысловому, так и ко вспомогательному глаголу. По общему правилу залоговые аффиксы (пассива, каузатива) входят в состав смыслового глагола, показатели потенциальности, адрессива, желательности — в состав вспомогательного глагола; о некоторых исключениях см. при описании конкретных глаголов. Показатели отрицания могут находиться в обеих позициях с разницей в значении: в сферу действия отрицания входят те значения, которые обозначены до показателя отрицания. Например, с глаголом *iru*:

(1) [0: 1, 159; 2, 211]

a. *Ore wa daremo* ***korosh-ite i-na-i*** *yo*
я TOP никто убивать-CNV AUX.PRG-NEG-PRS PRT
'Я никого не убивал.' (отрицается наличие состояния 'быть убийцей')

b. *Sore o* ***wasure-nai-de i-te*** *kure*
это ACC забывать-NEG-CNV AUX.PRG-CNV AUX.IMP
'Не забывайте это!' (от слушающего просят, чтобы имело место длительное состояние 'не забывать это')

Далее мы будем рассматривать каждый из вспомогательных глаголов с рубрикацией по семантическим классам. Многие глаголы с одной и той же фонетической и морфологической «оболочкой» выступают в существенно различных функциях, которые на синхронном уровне надо рассматривать отдельно. В таких случаях мы оставляем в стороне вопрос о соотношении разных употреблений вспомогательных глаголов, в частности о том, представляют ли они собою омонимы или же разные значения полисемичного показателя.

5.2.1.1. Аспектуальные вспомогательные глаголы

5.2.1.1.1. Глаголы длительности ситуации

В эту группу входят *iru*, *oru*, *irassharu*, *mairu*, *aru*. Все они присоединяются к глаголам в форме деепричастия на *te*. Глаголы *iru*,

irassharu также способны присоединяться к связке в деепричастной форме на *de*. Общее значение вспомогательных глаголов данного типа — длительность, относительная протяженность во времени некоторой ситуации. Различия частично связаны с этикетной вежливостью, но есть и нестандартные расхождения по значению.

5.2.1.1.1.1. Глагол *iru*

Этот глагол восходит к знаменательному глаголу *iru* 'быть'. Конструкция с данным глаголом отличается высокой частотностью. По данным Сайто Хидэнори, последовательность знаков каны *te* + *i* + *ru* — самая частотная триграмма японского языка, а *te* + *i* — вторая по частотности диграмма [Saito 1971: 55—86]. Значению и употреблению форм на *-te iru* посвящена обширная литература, см. [Холодович 1979б; Kindaichi 1950, 1976; Fujii 1976; Yoshikawa 1976; Takase 1977; Okuda 1978; Soga 1983; Jacobsen 1979, 1982, 1992; Tsujimura 1996: 311—323; Ogihara 1998, 2001]).

Значение *iru* во всех контекстах можно рассматривать как одно и то же, однако его связь со значением смыслового глагола различна в зависимости от того, к какому семантическому классу этот глагол принадлежит. Конструкции с *iru* противопоставлены простым формам без вспомогательного глагола, обозначающим некоторый факт без указания на какую-либо длительность.

Если глагол обозначает не мгновенный, имеющий протяженность во времени процесс, то конструкция с *iru* указывает на длительность совершения этого процесса, на то, что он продолжается в точке отсчета (совпадающей с моментом речи, как в (2), или предшествующей моменту речи, как в (3)):

(2)
Kenkyuujo e ***ki-te i-ru?***
институт в идти-CNV AUX.PRG-PRS
'Идете в институт?' (человеку, подходящему к зданию института)

(3) [O: 1, 40]
Sonomama juubyoo ka juugobyoo ***shizumarikon-de i-ta***
как.есть 10.секунд или 15.секунд сдерживаться-CNV AUX.PRG-PST
'Секунд десять-пятнадцать [я] сдерживался.'

Как длительный может пониматься и процесс (не обязательно непрерывный) многократного совершения действия или однотипных действий:

(4) [O: 1, 37]
Migi ni hidari ni korogat-tari hanten-shi-tari
правый DAT левый DAT ворочаться-RPR переворот-VRB-RPR
shi-te i-te
VRB-CNV AUX-CNV
'[Он] то ворочался на правый или левый бок, то перевертывался.'

Однако *iru* может указывать на длительность не самого процесса, а состояния, им вызванного (значение перфекта-результатива). В отличие от предыдущего случая, здесь смысловой глагол и *iru* относятся к разным ситуациям. В таком случае с *iru* могут сочетаться глаголы мгновенного (примеры (6), (7)) и не мгновенного (пример (5)) действия (состояния):

(5) [O: 1. 37]
Isana wa kare mo jitsuwa "Hakuchi" o ***yon-de***
Исана TOP он и действительно «Идиот» ACC читать-CNV
i-ru no dar-oo to kentoo o
AUX.PRG-PRS NML COP-PMT QUOT предположение ACC
tsuke-ta
делать-PST
'Исана предположил, что и он на самом деле читал [роман] «Идиот».'

(6) [ID: 34]
Watashi no ryooashi wa hie-te midoriiro ni
я GEN обе.ноги TOP замерзать-CNV зеленый DAT
nat-te i-mash-ita
стать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'Мои ноги замерзли и стали зелеными.'

(7) [MKi: 26]
Denwa bokkusu ga me ni tsui-ta no de,
телефон будка NOM глаз DAT попасться-PST NML COP.CNV
chikazui-te mi-ru to, hito ga ***hait-te i-ta***
приближаться-CNV AUX.M-PRS TEMP человек NOM войти-CNV AUX.PRG-PST
'[Ей] попалась на глаза телефонная будка; когда [она к ней] подошла, [в будке] уже был человек.'

Обратное сочетание значений, при котором *iru* указывало бы на длительность состояния, прекращенного данным процессом, не встречается.

Глаголы, обозначающие предельные процессы, то есть ситуации, состоящие, с одной стороны, из длительной процессуальной фазы и, с другой стороны, из перехода в результирующее состояние, допускают обе интерпретации сочетаний со вспомогательным глаголом *iru*, ср. (8):

(8) [Tsujimura 1996: 319]

a. *Tanaka sensei wa kongakki hon o* ***kai-te***
Танака сэнсэй TOP этот.семестр книга ACC писать-CNV
i-ru
AUX.PRG-PRS
'Профессор Танака в этом семестре пишет книгу.'

b. *Tanaka sensei wa moo hon o go-satsu* ***kai-te***
Танака сэнсэй TOP уже книга ACC 5-CL писать-CNV
i-ru
AUX.PRG-PRS
'Профессор Танака написал уже пять книг.'

Все нестативные глаголы свободно сочетаются с *iru*. Сложнее дело обстоит со стативными глаголами. Их значение предполагает длительность соответствующего состояния во времени, поэтому значение *iru* оказывается избыточным. Здесь имеются три логические возможности, каждая из которых реализуется для разных глаголов.

Во-первых, ввиду избыточности значения присоединение *iru* может быть вообще невозможным. Этот вспомогательный глагол не присоединяется к глаголам бытия *iru*, *oru*, *aru*, а также к *dekiru* 'мочь', *iru* 'быть нужным, требоваться'.

Во-вторых, возможно и обратное, когда *iru* обязательно присоединяется к некоторому стативному глаголу. Киндаити Харухико назвал такой *iru* семантически пустым [Kindaichi 1950]. К таким глаголам относятся *sobieru* 'возвышаться', *tadayou* 'плыть (по волнам, в воздухе)', *sugureru* 'превосходить', *nukideru* 'быть выдающимся', *hiideru* 'выделяться', *omodatsu* 'выделяться (среди других)', *zubanukeru* 'выделяться', *arifureru* 'быть обыкновенным, тривиальным', *saibashiru* 'быть умным и дальновидным', *saihajikeru* 'быть дерзким, самонадеянным', *niyakeru* 'быть изнеженным', *bakageru* 'быть глупым, нелепым', *tomu* 'быть богатым', *futoru* 'быть толстым', *magaru* 'быть искривленным'. Сюда же относятся некоторые последовательности, образованные при помощи вербализатора *suru*, вроде *shinnarimutsuri-suru* 'быть молчаливым'. Наиболее типичным представителем данного класса иногда считается *niru* 'быть похожим', но на самом деле отнесение *niru* к данному классу ошибочно, поскольку встречаются примеры вроде (9):

(9) [KS: 116]
Tsumarana-i koto made, haha ni ***ni-ru*** *mono*
мелкий-PRS вещь до мать DAT походить-PRS лицо
des-u
COP.ADR-PRS
'Вплоть до мелочей [она] похожа на мать.'

Глаголы данного класса в предикативной позиции обязательно употребляются с *iru* или его эквивалентами. Но в определительной позиции они могут встречаться и без *iru*, но обязательно в форме на *ta*; без *iru* они могут употребляться и в срединной позиции (в форме на *te*). Выше эти глаголы приведены в словарной форме, однако она реально нигде, кроме словарей, не употребляется.

Встречается и третий, наиболее сложный случай, когда глаголы, стативные и по семантике, и по иным формальным свойствам (например, по невозможности образовать формы пассива и каузатива), могут употребляться и с *iru* (10), и без него (11). К ним относится *wakaru* 'быть понятным':

(10) [ID: 124]
Omae no hinan-su-ru kimochi mo ***wakat-te***
ты GEN осуждение-VRB-PRS настроение и понимать-CNV
i-ta
AUX.PRG-PST
'Было понятно и то, что ты [меня] осуждаешь.'

(11) [KS: 125]
Bunko wa Chikako o mushi-shi-yoo to shi-te
Бунко TOP Тикако ACC игнорирование-VRB-PMT QUOT VRB-CNV
i-ru no ka, Kikuchi ni wa ***wakar-ana-katta***
AUX.PRG-PRS NML Q Кикути DAT TOP понимать-NEG-PST
'Кикути не было понятно, собиралась ли Бунко игнорировать Тикако.'

Это связано с тем, что данные глаголы обозначают не только состояние 'быть понятным', но и наступление этого состояния 'стать понятным, понять' (это значение — инцептивное — реализуется в

форме прошедшего времени: *wakatta* значит в первую очередь 'понял', а не 'понимал'). Тем самым, более точно форма *wakaranakatta* из (11) переводится как 'не понял' (и, следовательно, 'не было понятно').

Глаголы с *iru* могут относиться к настоящему и прошедшему, но, как правило, не к будущему. Показателен такой пример:

(12) [O: 2, 73]

Seijiteki na mono no suki na ningeñ wa, ima
политический ATR вещь GEN любить ATR человек TOP сейчас
kenryoku o ***nigit-te i-ru*** *ka, ashita* ***nigir-u***
власть ACC держать-CNV AUX.PRG-PRS Q завтра держать-PRS
ka toyuu hito tachi desh-oo
Q QUOT человек PL COP.ADR-PMT
'Люди, любящие политику, либо стоят сейчас у власти, либо будут у власти завтра.'

Такое ограничение, возможно, связано с тем, что *iru* указывает на длительность самой ситуации (ср. значение настоящего), на длительность состояния, порожденного ситуацией (ср. значение прошедшего), но не на длительность состояния, прекращенного ситуацией [Takase 1977: 102]. Невозможно употребление *iru* и при относительном будущем:

(13) [O: 1, 151]

Kare wa chijin-de i-ta. Soshite kare wa
он TOP сжиматься-CNV AUX.PRG-PST затем он TOP
sorekara fudan ni jibun ga ***chijimitsuzuke-ru***
и.дальше непрерывный ADV сам NOM сжиматься-PRS
de ar-oo koto o shinji-ta
COP.CNV AUX-PMT NML ACC верить-PST
'Он сжимался. И он верил в то, что будет непрерывно продолжать сжиматься в будущем.'

Однако в относительном значении одновременности или предшествования *iru* может употребляться даже при отнесенности события к плану будущего:

(14) [SKG: 2/1, 19]

Omae koso, boku ga ***ne-te i-ru*** *aidani,*
ты именно я NOM спать-CNV AUX.PRG-PRS пока
nikumanjuu o sagash-ite ko-i
пирожок.с.мясом ACC искать-CNV AUX.DIR-IMP
'Именно ты найди и принеси пирожки с мясом, пока я буду спать.'

Семантическое противопоставление *iru* и его отсутствия хорошо видно в повествовательном тексте, где основные действия, сменяющие друг друга во времени, обозначены формами без *iru*, а образующие фон состояния — формами с *iru*:

(15) [E: 111—112]

Aru nichiyoobi, watashi wa yokoku nashi de
некий воскресенье я TOP предупреждение без INS
Gurunooburu ni dekake-ru koto ni ***shi-ta.*** *Kisha de,*
Гренобль DAT выехать-PRS NML DAT AUX-PST поезд INS
gogo, Gurunooburu ni ***tsui-ta.*** *Hamono de*
после.12.часов Гренобль DAT прибыть-PST нож INS
kit-ta yoo na yama ga machi no sugu chika-ku
резать-PST будто ATR гора NOM город GEN сразу близкий-ADV
made ***semat-te i-ru.*** *Seetaa sugata no*
до подступать-CNV AUX.PRG-PRS свитер фигура GEN
danjo ga sukii doogu o katsui-de
мужчина.женщина NOM лыжи принадлежность ACC нести-CNV
yukidoke no machi no itaru tokoro o ***arui-te***
заснеженный GEN город GEN каждый место ACC идти-CNV
i-ru. *Sora wa hare, sayuu no*
AUX.PRG-PRS небо TOP ясный-CNV левый.правый ACC
miyagemonoya no yane kara, toke-ta yuki no shizuku
сувенирная.лавка GEN крыша с таять-PST снег GEN капля
ga mabushi-i hodoo ni ooki na oto o
NOM сверкающий-PRS тротуар DAT большой ATR звук ACC
tate-te i-ta. *Watashi wa koko de* ***benkyoo-shi-te***
делать-CNV AUX.PRG-PST я TOP здесь INS учеба-VRB-CNV
i-ru *Sugino o* ***urayan-da.*** *Kyafe kara denwa*
AUX.PRG-PRS Сугино ACC завидовать-PST кафе из телефон
o ***kake-ru*** *to, kare no bikkuri-shi-ta koe*
ACC звонить-PRS TEMP он GEN удивление-VRB-PST голос
ga hanekaet-te ***ki-ta.***
NOM послышаться-CNV AUX.DIR-PST
'Однажды в воскресенье я решил поехать в Гренобль без предупреждения. Поездом [я] приехал в Гренобль. Будто ножом срезанные горы *подступали* к самому городу. По всему заснеженному городу *шли* мужчины и женщины в свитерах, неся лыжные принадлежности. Небо было ясное, капли тающего снега с крыш сувенир-

ных лавок по обеим сторонам с шумом *падали* на сверкающие тротуары. Я позавидовал Сугино, *учившемуся* здесь. [Я] позвонил из кафе, послышался его удивленный голос' (в оригинале жирным шрифтом выделены все финитные глаголы в функции сказуемого, в переводах курсивом выделены соответствия формам с *iru*).

Исключением выглядит форма *hare* — деепричастие от *hareru* 'быть ясным' без *iru*; о причинах такого употребления см. ниже.

Глагол *iru* имеет полный набор окончаний. В частности, встречаются примеры деепричастной формы, состоящей из одного гласного *i*:

(16) [ID: 107]
Juugatsu ni hait-ta bakari no reiryoo no sawayaka
октябрь DAT входить-PST только GEN прохлада GEN свежий
na bifuu ga heya no uchi ni ***nagare-te***
ATR легкий.ветер NOM комната GEN внутренность DAT течь-CNV
i, *watashi no inochi o araikiyome-te kure-ru*
AUX.PRG:CNV я GEN жизнь ACC очищать-CNV AUX.BEN-PRS
yooni kimochi desh-ita
будто чувство COP.ADR-PST
'Легкий, прохладный свежий ветер первых дней октября проникал в комнату, и [у меня] было чувство, будто [он] очищает мою жизнь.'

Чаще, однако, вместо *i* употребляется *ori* — аналогичная форма вспомогательного глагола *oru*.

Вспомогательный глагол *iru* имеет широкую сочетаемость с суффиксами, которые в большинстве случаев присоединяются к нему, а не к основе знаменательного глагола. Лишь показатели с потенциальным значением, как правило, не могут входить ни в одну из частей последовательностей с *iru*, что связано с тем, что глаголы, в состав которых входят эти показатели, приобретают стативное значение. С. Э. Мартин указывает, что возможны лишь случаи сочетания знаменательного глагола с показателем потенциальности и *iru* в отрицательной форме [Martin 1975: 519].

Некоторые суффиксы могут присоединяться только к знаменательному глаголу, но не к *iru*. Это, прежде всего, показатель пассива:

(17) [0: 1, 225]
Konoaida wa hido-ku ***nagur-are-te i-ta***
тогда TOP жестокий-ADV бить-PASS-CNV AUX.PRG-PST
'[Тебя] тогда жестоко побили.'

Обратный порядок (*nagutte irareta*) в данном примере невозможен. Форма *irareru* имеет лишь потенциальное или гонорактивное значение.

С другой стороны, ряд суффиксов, свободно присоединяемых к *iru*, не может присоединяться к знаменательному глаголу. Это показатель адрессива, показатель гонорактива *rare-* (последнее сочетание встречается редко, так как *iru* в этом случае обычно замещается на *oru*), показатель эвиденциальности *soo* и показатель желательности *-(i)ta-*:

(18) [SD: 48]
Mot-te i-ta-i *no de ar-u*
иметь-CNV AUX.PRG-DSD-PRS NML COP.CNV AUX-PRS
'Хочу сохранить [это].' (букв. «продолжать иметь»)

Наконец, имеются аффиксы, способные присоединяться и к *iru*, и к знаменательному глаголу. Это показатели отрицания и каузатива (последний чаще присоединяется к знаменательному глаголу):

(19) [0: 1, 159; 2, 211; 1, 180]
a. *Ore wa daremo* ***korosh-ite i-na-i***
я TOP никто убивать-CNV AUX.PRG-NEG-PRS
'Никого я не убивал.'
b. *Ore wa sen'i o hikiuke-te i-ru n*
я TOP корабельный.врач ACC браться-CNV AUX.PRG-PRS NML
da kara wa, sore o ***wasure-nai-de i-te***
COP.PRS так.как TOP это ACC забыть-NEG-CNV AUX.PRG-CNV
kure
AUX.IMP
'Ведь я взял на себя обязанности корабельного врача, не забывайте это.'
c. *"Ke" wa toranjisuta rajio o hitotsu* ***erab-ase-te***
Кэ TOP транзистор приемник ACC один выбрать-CAUS-CNV
i-ta
AUX.PRG-PST
'Кэ дал [ему] выбрать один транзисторный приемник.'

(20) [Martin 1975: 521]
Shibaraku atama o hiku-ku shi-te
некоторое.время голова ACC низкий-ADV делать-CNV
jitto ***shi-te i-sase-ta*** *hoo ga i-i*
спокойно делать-CNV AUX.PRG-CAUS-PST сторона NOM хороший-PRS
'Лучше бы дать возможность опустить на некоторое время голову и посидеть спокойно.'

Возможность или невозможность двух вариантов присоединения зависит от семантики. Сфера действия показателей пассива, адрессива, гонoратива охватывает всю ситуацию, поэтому для них возможен лишь один порядок. Значения же других аффиксов могут быть различными в зависимости от того, включается ли значение *iru* в сферу их действия. По общему правилу значение *iru* входит в сферу действия суффикса, если он присоединен к *iru*, а не к смысловому глаголу.

Сочетания *iru* с показателем отрицания имеют еще одну особенность. Для ряда глаголов, в частности для *shiru* 'знать', сочетания с *iru* употребительнее без отрицания и реже встречаются с отрицанием:

(21) [O: 1, 163]
Kotoba ni su-ru koto ga deki-ta toki ni,
слово DAT делать-PRS NML NOM мочь-PST TEMP DAT
hajimete ***shit-te i-ru*** *koto ni nar-u n*
впервые делать-CNV AUX.PRG-PRS NML DAT стать-PRS NML
da yo
COP.PRS PRT
'[Мы] впервые знаем что-то, когда можем выразить это словами.'

(22) [MKi: 33]
Kiriko wa, sore ga jibun o yon-de i-ru to
Кирико TOP это NOM сам ACC звать-CNV AUX.PRG-PRS QUOT
wa ***shir-ana-katta***
TOP знать-NEG-PST
'Кирико не знала, что это зовут ее.'

Это связано, по всей видимости, с инцептивным характером данного глагола (ср. выше обсуждение глагола *wakaru* 'быть понятным').

Сочетаемость *iru* со служебными словами весьма широка. Между *iru* и предшествующим глаголом (знаменательным или служебным) могут стоять любые выделительные частицы и те уточнительные, которые могут входить в состав глагольных синтагм:

(23) [O: 2, 48; 1, 244]
a. *Mada* ***shin-de wa i-na-i***
еще умереть-CNV TOP AUX.PRG-NEG-PRS
'[Он] еще не умер.'
b. *Renjuu wa* ***isamitat-te sae i-ta*** *yo*
группа TOP приободриться-CNV даже AUX.PRG-PST PRT
'Группа даже приободрилась.'

(24) [KS: 58; 120]
a. *Boku wa sonna koto, sukkari wasure-te i-mas-u shi,*
я TOP такой дело совсем забыть-CNV AUX.PRG-ADR-PRS и
kangae-te mo i-na-i *n des-u ga*
думать-CNV тоже AUX.PRG-NEG-PRS NML COP.ADR-PRS PRT
'Я об этом совсем забыл и не думаю.'
b. ***Nikun-de nanzo i-ru*** *mon des-u ka*
ненавидеть-CNV даже AUX.PRG-PRS NML COP.ADR-PRS Q
'Даже ненавидите?'

(25) [Ms: 44]
Makka ni nat-te shita o ***mui-te bakari***
ярко-красный ADV стать-CNV низ ACC обращать-CNV только
i-ta *Shoe wa, daidokoro e de-ru to, kyuu*
AUX.PRG-PST Сёэ TOP кухня в выйти-PRS TEMP внезапный
ni genki ni nat-ta
ADV здоровый ADV стать-PST
'Раскрасневшийся и глядевший все время вниз Сёэ, выйдя на кухню, вдруг почувствовал себя здоровым.'

Возможны и сочетания частиц:

(26) [O: 1, 157]
Tomodachi no kioku no naka no ore wa, kanojo o
друг GEN память GEN внутренность GEN я TOP она ACC
aishi-te i-ru shi ***aishikaes-are-te sura mo***
любить-CNV AUX.PRG-PRS и взаимно.любить-PASS-CNV даже тоже
i-ru *otoko dat-ta n da ne*
AUX.PRG-PRS мужчина COP-PST NML COP.PRS PRT
'В памяти моей подруги я был мужчиной, который любил ее и даже пользовался взаимностью.'

Возможно и появление этих частиц после *iru*, при этом необходим вспомогательный глагол *suru*, стоящий после частицы, *iru* же имеет деепричастную форму:

(27) [O: 1, 36]
Teepurekoodaa ga tori no koe o
магнитофон NOM птица GEN голос ACC
saisei-shi tsuzuke-te i sae
воспроизведение-VRB:CNV продолжать-CNV AUX:CNV даже
su-reba, *Jin wa suisenbenjo de dekishi-su-ru koto*
VRB-COND Дзин TOP унитаз INS утопление-VRB-PRS NML

mo *na-i*
тоже нет-PRS
'Если магнитофон продолжает воспроизводить голоса птиц, значит, и Дзин не утонул в унитазе.'

Различие в позиции частицы относительно *iru* также, по-видимому, связано с ее сферой действия.

Сочетаемость *iru* с постглагольными служебными словами (субстантиваторами, союзами, частицами) свободна, за исключением одного случая: *iru* не сочетается с союзами, указывающими на следование ситуаций: *mae(ni)*, *made*, а также с *tame(ni)* и *yooni* в целевом значении [Сыромятников 1971: 292].

Вспомогательный глагол *iru* сочетается с большинством вспомогательных глаголов, кроме других глаголов длительности состояния. Большинство вспомогательных глаголов предшествует *iru*:

(28) [O: 1, 98]
Kimitachi ga genkan made ***ori-te*** ***ki-te***
вы NOM прихожая до спуститься-CNV AUX.DIR-CNV
i-ru *kara, soo kangae-ta dake da*
AUX.PRG-PRS так.как так думать-PST только COP.PRS
'[Я] подумал так, потому что вы спустились в прихожую.'

(29) [ID: 18]
Soshite aite no hito wa, doodooto tatakai o
затем противник GEN человек TOP открыто борьба ACC
motome-te ***ki-te*** ***i-ru*** *no des-u*
требовать-CNV AUX.DIR-CNV AUX.PRG-PRS NML COP.ADR-PRS
'И противник открыто требует борьбы.'

(30) [KS: 8]
Chikako no hiza no shimbunshi ni, otoko no
Тикако GEN колено GEN газетная.бумага DAT мужчина GEN
hige no yoo na ke ga ochi-te i-ru no
усы GEN похожий ATR волос NOM падать-CNV AUX.PRG-PRS NML
mo, Kikuchi wa ***mi-te*** ***shimat-te*** ***i-ta***
тоже Кикути TOP видеть-CNV AUX.S-CNV AUX.PRG-PST
'Кикути заметил и то, что на газетную бумагу на коленях Тикако упал волос, похожий на волос от усов.'

В то же время вспомогательные глаголы императива, *suru* в функции вставки (пример (27)), *naru* в конструкциях долженствования, а также вспомогательные прилагательные находятся после *iru*:

(31) [MH: 191]
Watashi ga kono o-sushi o zembu tabe-te mi-ru
я NOM этот HON-суси ACC все есть-CNV AUX.M-PRS
kara, ***mi-te*** ***i-te*** ***choodai***
так.как смотреть-CNV AUX.PRG-CNV AUX.IMP
'Я попробую съесть все эти суси, смотри.'

(32) [S 72: 209]
Ryoote de mimi o kicchiri ***mukae-te***
две.руки INS ухо ACC точно повернуть-CNV
i-na-kereba ***nar-ana-i*** *kurai dat-ta no*
AUX.PRG-NEG-COND AUX.PRM-NEG-PRS настолько COP-PST PRT
'Нужно было точно повернуть уши руками.'

(33) [O: 1, 83]
Sunawachi Isana wa nagaisu ni ***yokotawat-te*** ***i-te***
то.есть Исана TOP диван DAT лежать-CNV AUX.PRG-CNV
yo-i *wake da*
AUX.PRM-PRS ведь COP.PRS
'То есть Исана разрешили лежать на диване.'

Фиксированность порядка, если только она не связана с формальными ограничениями, также отражает возможность включать то или иное значение в сферу действия вспомогательного глагола.

В то же время ряд вспомогательных глаголов может занимать обе позиции относительно *iru* в связи с разным сложением смыслов:

(34) [O: 1, 182]
Ore no koshi o ***osae-te*** ***i-te***
я GEN поясница ACC держать-CNV AUX.PRG-CNV
kure-ru *yooni tanon-da n da*
AUX.BEN-PRS чтобы просить-PST NML COP.PRS
'[Я] просил, чтобы [меня] держали за поясницу.' (длительный вид в сфере действия бенефактива)

(35) [MKi: 188]
Jissai ni Kiriko no koto o ***kizukat-te***
реальный ADV Кирико GEN дело ACC беспокоиться-CNV
kure-te i-ru
AUX.BEN-CNV AUX.PRG-PRS
'[Она] действительно беспокоится о делах Кирико.' (бенефактив в сфере действия длительного вида)

(36) [KS: 146]
Hito ni mo jibun o ***wakat-te*** ***i-te***
человек DAT тоже сам ACC понять-CNV AUX.PRG-CNV
mora-e-ru *to, shinji-ru tokoro ga ar-imas-u*
AUX.BEN-POT-PRS QUOT верить-PRS NML NOM быть-ADR-PRS
no ne
PRT PRT
'Я верю, что и чужие люди могут нас понять.' (длительный вид в сфере действия бенефактива)[1]

(37) [MS: 20]
Tomodachi ni sukoshi sabitsui-ta barikan de atama o
товарищи DAT немного ржаветь-PST машинка INS голова ACC
sot-te ***morat-te*** ***i-ru*** *tokoro de at-ta*
брить-CNV AUX.BEN-CNV AUX.PRG-PRS NML COP.CNV AUX-PST
'Товарищи побрили [ему] голову слегка проржавевшей машинкой.' (бенефактив в сфере действия длительного вида в результативном значении)

(38) [O: 1, 11]
Jin ga ***suwat-te*** ***i-tari*** ***nesobet-te*** ***i-tari***
Дзин NOM сидеть-CNV AUX.PRG-RPR лежать-CNV AUX.PRG-RPR
su-ru *kan'i beddo no makura moto de,*
VRB-PRS раскладной кровать GEN подушка под INS
teppurekooda wa bisai na boryuumu no,
магнитофон TOP едва.слышный ATR громкость GEN
yachoo no koe o fukusei-su-ru
полевая.птица GEN голос ACC воспроизведение-VRB-PRS
'Магнитофон рядом с подушкой раскладной кровати, на которой сидел или лежал Дзин, воспроизводил едва слышные голоса полевых птиц.' (длительный вид в сфере действия деепричастия репрезентативности: чередование длительных действий)

(39) [MH: 14]
Sadako wa tokidoki nagame-te ***kangae-tari*** ***shi-te***
Садако TOP иногда смотреть-CNV думать-RPR AUX-CNV

[1] Данный пример не противоречит указанной выше несочетаемости *iru* с показателями потенциальности, поскольку здесь показатель потенциальности обозначает возможность ситуации, обозначенной *morau*.

i-ta
AUX.PRG-PST
'Садако иногда смотрела и думала.' (деепричастие репрезентативности в сфере действия длительного вида: ситуация возобновляется в течение длительного периода времени)

(40) [O: 1, 25; 1, 20]
a. *Daichi no nagame ni kankeizuke-te hinanjo no*
местность GEN вид DAT связывать-CNV убежище GEN
hoogaku o ***haaku-shi-te*** ***i-yoo*** ***to***
местоположение ACC выявление-VRB-CNV AUX.PRG-HOR QUOT
shi-ta
VRB-PST
'[Он] старался определить местоположение убежища на местности.' (длительный вид в результативном значении в сфере действия конструкции попытки)

b. *Kare jishin no udekubi o* ***kiritor-oo*** ***to*** ***shi-te***
он сам GEN запястье ACC резать-HOR QUOT AUX-CNV
i-ru
AUX.PRG-PRS
'Он пытается отрезать себе руку.' (конструкция попытки в сфере действия актуально-длительного значения длительного вида)

Также в зависимости от разного сложения смыслов может возникать нужда в разном взаимном порядке *iru* и вспомогательных глаголов гонoратива. Отметим, что вспомогательные глаголы *naru* и *suru* появляются лишь перед *iru*, поскольку сочетания *iru* + *naru*, *suru* заменяются, соответственно, на *irassharu*, *mairu* (см. ниже).

Вспомогательный глагол *iru* может встретиться в любой синтаксической позиции. Если значение длительности одновременно присутствует в нескольких ситуациях, из которых в предложении одна обозначена финитным глаголом, а другие — деепричастиями, то возможно групповое оформление, когда *iru* входит лишь в группу главного сказуемого; см. *Sora wa hare* 'небо ясно' в примере (15), а также:

(41) [O: 1, 129]
Sukuuna no shushoo yori nao taka-i tenjoo ni wa
шхуна GEN верх чем еще высокий-PRS потолок DAT TOP
ikusoo no wakugumi ga ***tsuranar-i,***
несколько.слоев GEN каркас NOM тянуться-CNV

shoomei *yoogu* *o* *sagat-ta* *muusuu* *no*
осветительный аппарат ACC висеть-PST бесчисленный GEN
reeruu ga ***hashit-te*** ***i-ru***
рельс NOM бежать-CNV AUX.PRG-PRS
'На потолке, еще более высоком, чем шхуна, тянется многослойный каркас, проложены бесчисленные рельсы, на которых висит осветительная аппаратура.'

Как и для большинства вспомогательных глаголов, для *iru* возможны случаи эллипсиса знаменательного глагола в параллельных конструкциях:

(42) [O: 1, 20]
Yopparat-te *i-yoo* *to,* ***i-na-karoo*** *to*
выпить-CNV AUX.PRG-PMT QUOT AUX.PRG-NEG-PMT QUOT
kankei *na-i* *n* *da*
отношение AUX.NEG-PRS NML COP.PRS
'Выпил, не выпил, это не имеет никакого отношения.'

Iru может присоединяться и к связке, ср. следующий пример:

(43) [IH: 117]
Naganuma *san* *wa* *hitai ni* *hika* *shukketsu* *ga*
Наганума сан TOP лоб DAT подкожный кровотечение NOM
ar-u *teido* *de,* *genki* ***de*** ***i-ru,*** *toyuu*
быть-PRS степень INS здоровый COP.CNV AUX.PRG-PRS QUOT
koto *dat-ta*
NML COP-PST
'[Я узнал, что] Наганума-сан здоров, если не считать кровоподтека на лбу.'

За пределами литературного языка морфемы *te* и *i-* стягиваются в единую морфему *te-*, а два слова объединяются в одно:

(44) [IA: 263]
Hido-ku *kane* *ni* ***komat-te-ru*** *rashi-i* *na*
жестокий-ADV деньги DAT затрудняться-PRG-PRS AUX.EVD-PRS PRT
'[У него], похоже, большие денежные затруднения.'

5.2.1.1.1.2. Глагол *irassharu*

Этот глагол является гоноративным эквивалентом *iru*, употребляемым в том случае, когда по смыслу показатель гоноратива должен идти после глагола, обозначающего длительность состояния. В значение *irassharu* входят значение вспомогательного глагола *iru* и

гоноративное значение, соответствующее значению вспомогательного глагола *naru*. Сочетаемость данного вспомогательного глагола аналогична сочетаемости *iru*. *Irasshar-* имеет вариант *irash-* перед *ta*, *-te* и др., употребляемый, как правило, женщинами (пример (47)). Примеры:

(45) [MS: 291]
O-hitori *de* ***ki-te*** ***irassha-imas-u*** *ka*
HON-один INS приехать-CNV AUX.PRG.HON-ADR-PRS Q
'[Вы] приехали один?' (человеку старше себя)

(46) [AM: 53]
Joomu *san* *mo, nanika* *ki* *ni* ***shi-te***
управляющий сан тоже что-то дух DAT делать-CNV
irasshat-ta *toyuu* *koto* *des-u* *ka*
AUX.PRG.HON-PST QUOT NML COP.ADR-PRS Q
'Господин управляющий, значит, [Вы] тоже чем-то озабочены?'

(47) [IK: 2, 334]
Ano, ima *no* *o-kyaku* *san* *tachi* *henshushitsu* *e*
ну теперь GEN HON-посетитель сан PL редакция в
hait-te ***irash-ita*** *n* *des-u*
войти-CNV AUX.PRG.HON-PST NML COP.ADR-PRS
'Эти посетители вошли в помещение редакции.' (секретарша начальнику)

Распространены и сочетания *irassharu* со связкой:

(48) [Kyo: 134]
Sensei *wa* *dokushin* ***de*** ***irassha-imas-u*** *ka*
учитель TOP одинок COP.CNV AUX.PRG.HON-ADR-PRS Q
'[Вы], учитель, не женаты?' (студентка профессору)

(49) [In: 24]
Sono toki *wa* *okaasan wa* *shin-u* *tsumori* ***de***
этот время TOP мама TOP умереть-PRS намерение COP.CNV
irasshar-u *no* *desh-ita*
AUX.PRG.HON-PRS NML COP.ADR-PST
'В это время мама собиралась умереть.'

5.2.1.1.1.3. Глагол *mairu*

Этот вспомогательный глагол является депрециативным эквивалентом *iru*, сочетающим значение вспомогательного *iru* и значение объектной вежливости; по последнему значению он соответству-

ет вспомогательному глаголу депрециатива *suru*. Сочетаемость *mairu* соответствует сочетаемости *iru*. Пример:

(50) [IK: 2, 297]
Jitsu uchi e ***oi-te*** ***mair-oo*** *ka to*
правда дом в класть-CNV AUX.PRG.DPR-PMT Q QUOT
zonji-mash-ita kedo
думать:HON-ADR-PST PRT
'Правда, [я] собиралась оставить [ребенка] дома [у родителей].'

5.2.1.1.1.4. Глагол *oideninaru*, последовательность *oide* + связка

Вспомогательный глагол *oideninaru* и его деепричастная форма в сочетании со связкой — также гоноративные эквиваленты *iru*. Их значения в плане гоноратива сходны со значениями *irassharu*, какие-либо различия не выявлены. Примеры:

(51) [IK: 2, 192]
Soredewa moo sukoshi uchi de ***yasun-de***
тогда еще немного внутренность INS отдыхать-CNV
oideninar-u *hoo ga i-i wa*
AUX.PRG.HON-PRS сторона NOM хороший-PRS PRT
'В таком случае [Вам] лучше еще немного отдохнуть внутри.' (хозяйка ресторана клиенту)

(52) [MK: 71]
Gaikoku de, bukan o ***shi-te*** ***oideninat-ta***
заграница INS военная.служба ACC делать-CNV AUX.PRG.HON-PST
koto ga o-ar-i desh-oo
NML NOM HON-быть-CNV COP.ADR-PMT
'[Вашему свекру], кажется, приходилось служить в армии за границей.'

(53) [ID: 5]
Okaasama mo yo-ku ***wakat-te*** ***oide***
мама тоже хороший-CNV понимать-ADV AUX.PRG.HON
des-u
COP.ADR-PRS
'И [Ваша] мама хорошо [это] понимает.'

5.2.1.1.1.5. Глагол *oru*

Этот глагол как знаменательный имеет значение 'быть', а как вспомогательный по семантике и по дистрибуции соответствует *iru*.

Однако его семантика с точки зрения этикетной вежливости нестандартна. Большинство форм этого глагола (и как знаменательного, и как вспомогательного) используется лишь в сочетании с адрессивным суффиксом *imas-*, что свидетельствует о том, что *oru* связан с этикетной вежливостью к собеседнику [Soranishi 1963: 170—171]:

(54) [MD: 280]
Ima, ryokan no kata o ***shirabe-te*** ***or-imas-u***
сейчас гостиница GEN лицо ACC проверять-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
'Сейчас [я] проверяю постояльцев гостиницы.' (младший полицейский старшему)

(55) [MD: 265]
Okagesamade genki ni dake wa ***shi-te***
спасибо здоровый ADV только TOP делать-CNV
or-imas-u *yana*
AUX.PRG-ADR-PRS PRT
'Спасибо, [мои жена и дети] здоровы.' (малознакомому человеку)

Из примеров можно видеть, что *oru* обычно употребляется при обозначении своих действий или действий лиц, рассматриваемых говорящим как свои в противоположность лицу, этикетная вежливость к которому выражается. При этом действие может никак не быть связано с последним лицом, что отличает *oru* от депрециативных форм. В подобных случаях может употребляться и *iru* (*oru* здесь оказывается маркированным членом оппозиции по отношению к *iru*). Возможно даже употребление обоих вспомогательных глаголов в одной фразе:

(56) [Kyo: 166]
Taigaku ni nat-ta futari wa mada sugata o
исключение DAT стать-PST двое TOP еще фигура ACC
mise-te ***or-imas-en*** *ga, sono hoka no*
показывать-CNV AUX.PRG-ADR-NEG.PRS но этот другой GEN
renchuu wa potsupotsu sugata o ***mise-te***
компания TOP понемногу фигура ACC показывать-CNV
i-mas-u
AUX.PRG-ADR-PRS
'Двое исключенных пока не появились, а остальная компания понемногу появляется.' (профессор инспектору о студентах)

Значение *oru* и его обязательная сочетаемость с *imas-* приводят к ограничениям в его дистрибуции, отсутствующим у *iru*. *Oru* не мо-

жет сочетаться со вспомогательными глаголами гонoратива (однако, возможна форма *orareru*, о которой ниже), после *oru* не могут следовать другие вспомогательные глаголы, не зафиксировано его употребление в определительной и срединной позициях, исключая формы *ori* и *orinagara*.

Однако среди форм вспомогательного глагола *oru* выделяются деепричастие *ori* и формы гонoратива с показателем *rare-*. Эти формы не обязательно связаны с этикетной вежливостью к собеседнику, могут употребляться без суффикса *-imas-* (деепричастие *ori* употребляется только без него) и находиться в любой синтаксической позиции; они вполне синонимичны соответствующим формам *iru* (*i* и *irareru*):

(57) [O: 1, 56]
Aitsura wa fuiuchi ni kare no seikatsu no tadanaka e
они TOP внезапный ADV он GEN жизнь GEN середина в
taikyo-shi-te ***hairikon-de or-i,*** *sakan ni*
толпа-VRB-CNV ворваться-CNV AUX-CNV без.конца ADV
ashibumi sura shi-te i-ru
топанье даже делать-CNV AUX.PRG-PRS
'Они внезапно ворвались в центр его жизни всей толпой и без конца топают [по его крыше].' (авторский текст, для которого гонoративные формы, в том числе иные формы *oru*, нехарактерны)

(58) [MK: 335]
Kimi ga kaet-tara, denwa o kake-te hoshi-i
ты NOM вернуться-TEMP телефон ACC звонить-CNV хотеть-PRS
to ***it-te or-are-ta***
QUOT говорить-CNV AUX.PRG-HON-PST
'[Он] сказал, что хочет, чтобы [ему] позвонили, когда ты вернешься.' (сослуживцу о незнакомом человеке)

(59) [MK: 332]
Soredewa, saigo made Nihon no shoori o ***shinji-te***
значит конец до Япония GEN победа ACC верить-CNV
or-are-ta *hito des-u ne*
AUX.PRG-HON-PST человек COP.ADR-PRS PRT
'[Он], значит, до конца верил в победу Японии.'

Соответствующие формы вспомогательного глагола *iru* существуют: ср. форму *i* в примере (16), ср. также пример (60), где представлена гонoративная форма *irareru*:

(60) [IK: 1, 68]
Anata wa sorehodo gunjin o munoo da to
вы TOP настолько военный ACC непригодный COP.PRS QUOT
omot-te i-rare-mas-u ka
думать-CNV AUX.PRG-HON-ADR-PRS Q
'Вы считаете военных настолько ни на что не пригодными?'

Однако место этих форм в парадигме могут занимать соответствующие формы от *oru*. Форма *i*, видимо, избегается как слишком короткая и трудновоспринимаемая.

Без суффикса *imas-* также встречаются еще две формы *oru*: *orinagara* и *orazu*:

(61) [IA: 138]
Kekkyoku kanojo wa, Makoto o ***mimamot-te***
в.конце.концов она TOP Макото ACC пристально.смотреть-CNV
or-inagara, *Kikuo ya Jooji ya Mineko o tsugitsugito*
AUX.PRG-CNV Кикуо и Дзёдзи и Минэко ACC один.за.другим
sodate-te it-ta koro no koto o
воспитать-CNV AUX.PRG-PST время GEN дело ACC
omoidash-ite i-ta no dat-ta
вспоминать-CNV AUX.PRG-PST NML COP-PST
'В конце концов она, пристально глядя на Макото, вспоминала то, что было, когда [она] воспитывала одного за другим Кикуо, Дзёдзи и Минэко.'

(62) [Ak: 10.06.78]
Mata, doo hooan ni taisu-ru shitsugi ga
опять этот законопроект DAT относиться-PRS вопрос NOM
tsukus-are-te or-azu...
исчерпать-PASS-CNV AUX.PRG-NEG.CNV
'Вопросы по этому законопроекту опять-таки не исчерпаны.'

5.2.1.1.1.6. Глагол *aru*

Этот глагол как знаменательный также имеет значение 'быть'. Как вспомогательный он также обозначает длительность некоторого состояния, но модель управления у него иная (см. об этой конструкции [Холодович 1979б; Matsumoto 1990]). При наличии *aru* подлежащее обозначает объект действия, обозначенного смысловым глаголом; другие актанты, в том числе агенс, при этом не могут быть выражены. Таким образом, *aru* понижает валентность глагола, к ко-

торому присоединяется. Подлежащее при наличии *aru* не может обозначать лицо или животное, но лишь неодушевленный предмет:

(63) [MH: 191]
Ja, kono o-sushi ni dokuyaku ga ***shikon-de***
ну этот HON-суси DAT яд NOM положить-CNV
ar-u *toyuu no*
AUX.RES-PRS QUOT PRT
'Ну, [ты] говоришь, что в эти суси положен яд?'

(64) [O: 1, 135; 2, 74]
a. *Kono juu ni* ***kome-te*** ***ar-u*** *no wa baradama*
этот ружье DAT заряжать-CNV AUX.RES-PRS NML TOP дробь
kara na
поэтому PRT
'Ведь это ружье заряжено дробью.'
b. *Takaki ga shirabe-ta keredomo kempoo ni sono*
Такаки NOM узнавать-PST а конституция DAT этот
kenri ga ***mitome-te*** ***ar-u*** *n da tte*
право NOM признать-CNV AUX.RES-PRS NML COP.PRS QUOT
'Такаки навел справки, и, по его словам, это право признано в конституции.'

В зависимости от семантического класса глагола, конструкции с *aru* выражают либо перфектное значение (состояния, возникшего в результате действия, обозначенного динамическим предельными или моментальным глаголом), как в примерах (63)—(64), либо значение длительности ситуации, обозначенной самим глаголом (при стативных или непредельных глаголах), ср. (65):

(65) [O: 2, 94]
Motomoto juu mo teryuudan mo yo-ku
Как.правило винтовка тоже граната тоже хороший-ADV
chekku-shi-te ***ar-u***
проверять-VRB-CNV AUX.PRG-PRS
'Как правило, винтовки и гранаты тщательно проверяются.'

Предложения, в которых в состав сказуемого входит вспомогательный глагол *aru*, сходны с пассивными (иногда в случае *aru* говорят об аналитическом пассиве). Предложения с синтетическим пассивом шире по значению: в них возможно обозначение деятеля, подлежащее может быть одушевленным. Если же деятель не обозначен, а подлежащее неодушевленно, то они оказываются близки по значению и могут употребляться при обозначении однотипных ситуаций:

(66) [O: 2, 241]
Chaato teeburu ni ***ok-are-te*** ***i-ta***
карта стол DAT класть-PASS-CNV AUX.PRG-PST
arukooruu.rampu ni hi o tsuke-ta... Isana wa ichiban
спиртовка DAT огонь ACC зажечь-PST Исана TOP самый
oku no kabe no sumi ni ***oi-te*** ***ar-u***
даль GEN стена GEN угол DAT класть-CNV AUX.RES-PRS
kan'i beddo o mae ni oshidash-ita
раскладной кровать ACC перед DAT подвинуть-PST
'[Он] зажег поставленную на штурманском столе спиртовку... Исана выдвинул поставленную в углу самой дальней стены раскладную кровать.'

Две формы — синтетическая и аналитическая — легко контаминируются, что не всегда признается литературной нормой; однако такие конструкции весьма распространены, проникая даже в авторскую речь художественных произведений:

(67) [MH: 210]
Shikashi, Kikuyo no uchi ni wa, tansu ya sammenkyoo ya
однако Кикуё GEN дом DAT TOP комод и трельяж и
denki sentakuki, reizooko, chionki nado
электричество стиральная.машина холодильник патефон PL
ga aikawarazu ***ok-are-te*** ***at-ta***
NOM по-прежнему класть-PASS-CNV AUX.RES-PST
'В доме Кикуё по-прежнему стояли комод, трельяж, стиральная машина, холодильник, патефон.'

Конструкции с *aru* употребляются в любых синтаксических позициях. Сочетаемость *aru* определяется свойствами, указанными выше. Она у́же, чем сочетаемость *iru*: *aru* не присоединяется к глаголам, не способным иметь прямое дополнение с послелогом *o*[1], и к глаголам, обозначающим сознательно не контролируемые действия. Ввиду неодушевленности подлежащего *aru* не может сочетаться с показателями гонoратива, желательности, императива; как и для *iru*,

[1] Он не присоединяется и к глаголам движения, допускающим дополнение с *o*; это может быть аргументом в пользу того, что дополнение с *o* при таких глаголах не является прямым дополнением

невозможны показатели потенциальности. Семантика *aru* исключает присоединение к нему показателя каузатива, хотя присоединение последнего к знаменательному глаголу перед *aru* возможно. Как указывает С. Э. Мартин, невозможны также формы **ariyasui*, **arigatai*, а форма *arinagara* может иметь лишь уступительное значение [Martin 1975: 525]. В парадигме глагола *aru* (знаменательного и вспомогательного) отсутствуют отрицательные формы **aranai* и др., их место занимает супплетивный эквивалент *na-*.

Сочетаемость *aru* с частицами, союзами и субстантиваторами значительно свободнее; имеются те же ограничения, что в случае *iru*. *Aru*, как и *iru*, может отделяться от знаменательного глагола частицей:

(68) [T: I, 291]
Koo *wa* *Hyakkoo* *no* *hon* *to*
сыновний.долг TOP «Хякко» GEN книга и
Oomondoo *ni* *mo* ***kai-te*** ***wa*** ***ar-u***
«Вопросы.и.ответы.старика» DAT тоже писать-CNV TOP AUX.RES-PRS
'О сыновнем долге написано и в книге «Хякко», и в «Вопросах и ответах старика».'

Ограничения на сочетаемость *aru* с другими вспомогательными глаголами также связаны с его семантикой. Так как подлежащее — не лицо, невозможны глаголы гоноратива, императива, бенефактива. По-видимому, не сочетается *aru* с директивными глаголами *iku* и *kuru* и со вспомогательными глаголом *shimau*. Возможны сочетания *oku* + *aru*, *miru* + *aru* (только в таком порядке):

(69) [S72: 226]
Otoko *no* *kutsu* *ga* ***soroe-te*** ***oi-te***
мужчина GEN обувь NOM ставить.по.порядку-CNV AUX.O-CNV
ar-u
AUX.RES-PRS
'Мужская обувь расставлена по порядку.'

Однако не все случаи употребления вспомогательного *aru* могут быть охарактеризованы так, как это сделано выше. Иногда в предложениях с *aru* допускается одушевленное подлежащее и прямые дополнения, хотя такие примеры редки:

(70) [HM: 118]
Omakeni *jirai* *o* *uzume-tari* ***shi-te*** ***ar-u***
вдобавок мина ACC закапывать-RPR VRB-CNV AUX.PRG-PRS

node, *kinoo* *mo* *torakku* *ga* *hikkakat-te* *yar-are-ta*
так.как вчера тоже грузовик NOM цепляться-CNV попасть-PASS-PST
'Вдобавок [там] закладывают мины, и вчера опять подорвался грузовик.'

(71) [S74: 98]
Mikumo *toodori* *ni* *wa,* *kaichoo* *no* *posuto* *o*
Микумо директор DAT TOP председатель GEN пост ACC
o-nega-i ***shi-te*** ***ar-imas-u***
HON-просить-CNV AUX.DPR-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
'Прошу у директора Микумо пост председателя.'

Поэтому можно говорить о существовании особого вспомогательного глагола aru_2, близкого по значению к *iru* и встречающегося намного реже, чем результативный вспомогательный глагол *aru*. Об этом писал С. Э. Мартин, который фиксирует и возможность для *aru* иметь значение неоднократности совершения действия и значение, аналогичное *oku* [Martin 1975: 526]. Aru_2 не имеет ограничений сочетаемости, которые имеет результативное *aru*; ср. пример (73) с депрециативной формой. Упоминавшиеся выше формы пассива с *aru*, возможно, следует считать сочетаниями пассива с aru_2.

5.2.1.1.2. Вспомогательные глаголы подготовительного действия

К этой группе вспомогательных глаголов относятся *oku*, *miru* и эквивалент последнего *goranninaru*, а также *miseru*. О конструкциях с этими глаголами см. также работы [Ono 1992; Алпатов 1998].

5.2.1.1.2.1. Глагол *oku*

Этот вспомогательный глагол восходит к глаголу со значением 'класть'. Он присоединяется к деепричастиям на *te*. В разговорном варианте языка аналитическая форма на *te oku* легко превращается во вторично-синтетическую с выпадением гласного *e*: *yonde oku* от *yomu* 'читать' превращается в *yondoku*.

Значение форм с *oku* связано с указанием на то, что данное действие является подготовительным; оно важно для его агенса лишь как предпосылка для осуществления некоторого другого действия или появления некоторого состояния, в достижении которого агенс заинтересован. Последнее действие или состояние в пределах данного простого предложения не обозначается. Агенс в таких конструкциях — всегда человек. Между подготовительным действием и

последующим действием или состоянием имеется временной промежуток. Метафорическая связь данного значения со значением 'класть' очевидна: нечто как бы кладется про запас для использования в дальнейшем. См. [Matsushita 1930: 411; Morita 1976: 45]. Встречающаяся же в грамматиках характеристика *oku* как показателя законченности действия или совершенного вида не подтверждается. Примеры:

(72) [O: 1, 86; 1, 221]

a. *Isana wa pan ni bataa o* ***nut-te*** ***oi-ta***
Исана TOP хлеб DAT масло ACC мазать-CNV AUX.O-PST
'Исана намазал на хлеб масло.'

b. *Ato gojikan, sore made ni ore no koto o zembu*
потом пять.часов это до DAT я GEN дело ACC полностью
katazuke-te ***ok-u***
уладить-CNV AUX.O-PRS
'[Осталось] пять часов, к тому времени [я] улажу все свои дела.'

(73) [O: 1, 239; 1, 185]

a. *Tomokaku nogas-una,* ***torae-te*** ***ok-e***
во.всяком.случае выпускать-IMP.NEG хватать-CNV AUX.O-IMP
'Как бы то ни было, не выпускайте [его], хватайте!'

b. *Tsugi no yoo na issetsu o tsuujite* ***uttae-te***
следующий GEN такой ATR отрывок ACC через воззвать-CNV
ok-ita-i *to kangae-te kara da. Sore wa*
AUX.O-DSD-PRS QUOT думать-CNV после COP.PRS это TOP
izen kara akaempitsu de boosen o ***hii-te***
заранее от красный.карандаш INS черта ACC провести-CNV
oi-ta *bubun da*
AUX.O-PST часть COP.PRS
'[Это случилось] после того, как [он] захотел воззвать [к ним] с помощью следующего отрывка. Это была часть [текста], заранее отчеркнутая [им] красным карандашом.'

(74) [K: 19]
Mata, ittan ***rokuon-shi-te*** ***oi-te,*** *ato de hoosoo-su-ru*
еще раз запись-VRB-CNV AUX-CNV потом INS передача-VRB-PRS
'Еще раз записывают на магнитофон, а затем передают [в эфир].'

Каждый из примеров можно интерпретировать указанным выше образом. В (72a) намазывание хлеба маслом — предпосылка того, чтобы затем съесть бутерброд. В (72b) говорящий собирается уладить дела, чтобы освободить время для более важных занятий. В (73a) два законченных предложения (хотя и разделенных запятой); действие, обозначенное во втором предложении, служит предпосылкой для ситуации, обозначенной в первом. В (73b) формы с *oku* встречаются в двух предложениях подряд. Во втором предложении действие служит предпосылкой действия, обозначенного в первом предложении: текст отчеркнут, чтобы сразу его найти и использовать для воззвания. В первом же предложении форма с *oku* означает, что само воззвание нужно агенсу, чтобы переубедить людей, к которым он собирается обращаться. В (74) на магнитофон записывают ради последующей трансляции.

Особо часто употребляются данные формы от глагола *kangaeru* 'думать, размышлять'. Буквально они значат 'подумаю (прежде чем сделать)', однако в ответ на предложение, приглашение и пр. они означают смягченный отказ [Moriyama 1990: 59] (в Японии избегают прямого отказа, особенно в отношении чужих, ср. русское *спасибо, я подумаю*).

Oku не изменяет валентность и модель управления глагола, к которому присоединяется. Лицом, заинтересованным в результирующем действии или состоянии, всегда является агенс подготовительного действия; поэтому затруднена сочетаемость *oku* с показателем пассива. Правда, С. Э. Мартин признает возможность таких сочетаний, но сам указывает, что имеет лишь искусственно сконструированные примеры [Martin 1975: 531], см. ниже. Ввиду семантики *oku* этот вспомогательный глагол присоединяется к глаголам, обозначающим сознательно контролируемые действия, и не присоединяется к стативным глаголам и глаголам, обозначающим стихийные процессы [Yoshikawa 1974: 73].

Показатель каузатива может находиться лишь перед *oku*, в этом случае агенс подготовительного действия совпадает с каузатором, ср. пример (75):

(75) [ID: 53]
Kuchiyakamashi-i onna o ichioo
ворчливый-PRS женщина ACC по.крайней.мере
anshin-s-ase-te ***ok-u*** *tame no*
спокойствие-VRB-CAUS-CNV AUX.O-PRS для GEN
o-teisai ni sugina-i no des-u
HON-формальность DAT только-PRS NML COP.ADR-PRS
'[Это] всего лишь формальность, чтобы хотя бы успокоить ворчливую женщину.'

Показатели потенциальности, наоборот, могут находиться только после *oku* (они переводят глагол в класс стативных, а *oku* не может присоединяться к стативным глаголам):

(76) [MH: 390]
Sonouchi, saiban no kata ga iyoiyo shinkoo-shi-soo
тем.временем суд GEN люди NOM все продвижение-VRB-EVD
na no de, kore wa ***hanat-te*** ***wa*** ***ok-e-na-i***
ATR NML COP.CNV это TOP отпустить-CNV TOP AUX.O-POT-NEG-PRS
to omo-i, sukoshi tsuyo-ku iu-u yooni
QUOT думать-CNV немного сильный-ADV говорить-PRS чтобы
shi-ta
делать-PST
'Тем временем судьи, поскольку [в деле] наметились подвижки, решили, [что его] нельзя выпускать, и стали говорить немного настойчивей.'

Показатель пассива также может следовать за *oku*:

(77) [Matsumoto 1996: 49]
Sono tegami wa daiji ni ***tot-te*** ***ok-are-ta***
это письмо TOP аккуратный ADV помещать-CNV AUX.O-PASS-PST
'Это письмо было аккуратно сохранено.'

Показатели адрессива, желательности, гоноратива встречаются только после *oku*:

(78) [O: 2, 16]
Ima no uchi ni kodomo no karada o fui-te
сейчас GEN внутри DAT ребенок GEN тело ACC протереть-CNV
te o arat-te it-te, tsume o ***kit-te***
рука ACC мыть-CNV AUX-CNV ноготь ACC резать-CNV
ok-imas-u *yo*
AUX.O-ADR-PRS PRT
'Сейчас я протру тело ребенка, вымою руки и обстригу ногти.'

(79) [TK: 170]
Jibun tachi no aru jiki no kiroku o
сам PL GEN некоторый период GEN запись ACC
nokosh-ite ***ok-ita-i*** *kimochi de ar-u*
оставить-CNV AUX.O-DSD-PRS желание COP.CNV AUX-PRS
'Хочу оставить наши записки за некоторый период.'

Показатель отрицания может идти до или после *oku* в зависимости от сферы действия:

(80) [AKG: 131]
Yahari ***shi-nai-de*** ***oi-te***
как.и.следовало.ожидать делать-NEG-CNV AUX.O-CNV
yo-katta to ima de wa omot-te i-ru
хорошо-PST QUOT теперь INS TOP думать-CNV AUX.PRG-PRS
'Сейчас думаю, что лучше было бы [этого] не делать.'

(81) [O: 1, 167]
Shikashi hajimeni kore dake zentei o ***oi-te***
однако вначале это только допущение ACC класть-CNV
ok-ana-kereba *korekara hanas-u koto o*
AUX.O-NEG-COND отсюда рассказывать-PRS NML ACC
genzai no seikatsu ni tsunag-u koto ga
нынешний GEN жизнь DAT перейти-PRS NML NOM
mutsukashi-i kara na
трудный-PRS так.как PRT
'Без этого предварительного отступления мне было бы трудно перейти к рассказу о моей нынешней жизни.'

Oku употребляется в любой синтаксической позиции, и его сочетаемость с окончаниями в каждой из них свободна:

(82) [O: 2, 236]
Oretachi wa mein kyabin to chikabori ni ***wakare-te***
мы TOP рубка и бункер DAT разделиться-CNV
ok-oo *yo*
AUX.O-HOR PRT
'Давай разделимся: [один займет] рубку, [другой] — бункер.'

(83) [MH: 365]
Jissai, ***sewa-shi-te*** ***ok-inagara,*** *koko de mo Kumura wa*
на.деле услуга-VRB-CNV AUX.O-CNV здесь INS и Кумура TOP
Ozuru no bookansha de at-ta
Одзуру GEN наблюдатель COP.CNV AUX-PST
'На деле, оказывая услугу, Кумура и на этот раз оказывался в курсе [дел] Одзуру.'

(84) [TS: 4, 160]
Kore wa ***kat-te*** ***ok-ubeki*** *mono*
это TOP купить-CNV AUX.O-DEB вещь
'Это — вещь, которую нужно купить.'

(85) [КЖ, 2: 296]
Ikash-ite ***oi-tatte,*** *batsu wa*
оставить.в.живых-CNV AUX.O-CNC наказание TOP

atar-ana-i *kotae* *da*
подходящий-NEG-PRS решение COP-PRS
'Хотя [его] оставили в живых, он не заслуживает наказания — таково мое решение.'

См. также примеры (73b) и (76). *Oku* может отделяться частицей от предшествующего глагола, см. пример (76).

Из вспомогательных глаголов по семантическим причинам *oku* не сочетается с близким по значению глаголом *miru* и глаголом *shimau*. После *oku*, как и после других глаголов, идут глаголы императива, «вставочное» *suru*, *naru* в конструкциях долженствования и вспомогательные прилагательные:

(86) [КЖ, 2: 103]
Watashi no katte des-u kara, ***utchat-te***
я GEN желание COP.ADR-PRS так.как не.заметить-CNV
oi-te *kudasai*
AUX.O-CNV AUX.IMP
'[Это] по моему желанию, поэтому не обращайте внимания, [пожалуйста]!'

(87) [O: 1, 134]
Kiyaku o ***tsukut-te*** ***ok-eba*** *yo-katta to*
устав ACC сочинить-CNV AUX.O-COND хорошо-PST QUOT
omo-u yo
думать-PRS PRT
'Думаю, надо было бы сочинить устав.'

(88) [In: 156]
Jibun wa hesokurikane demo tsukue no naka ni
я TOP заначка хоть стол GEN внутри DAT
takuwae-te ***ok-i*** *demo shi-na-i kagiri, washi wa*
сохранять-CNV AUX.O-CNV хотя.бы VRB-NEG-PRS пока я TOP
kokoro ga ochitsuk-an-u
душа NOM успокоиться-NEG-PRS
'Пока мне не удавалось запрятать хотя бы [небольшую] заначку в стол, моя душа не могла успокоиться.'

(89) [O: 1, 206]
Hontoo wa kojin ga jidoosha o
действительно TOP частное.лицо NOM автомобиль ACC
shoyuu-su-ru shuukan o ***bukkowash-ite***
владение-VRB-PRS обычай ACC уничтожить-CNV

ok-ana-kereba ***nar-ana-i*** *n da*
AUX.O-NEG-COND AUX.PRM-NEG-PRS NML COP.PRS
'По существу, надо прекратить [такой] порядок, когда частные лица [могут] владеть автомобилями.'

Также только после *oku* встречаются *iru*, *aru* (примеры см. в соответствующих разделах) и конструкции *to suru*, *to omou*:

(90) [O: 1, 57]
Isana wa sonomama ***hoochi-shi-te*** ***ok-oo*** ***to***
Исана TOP как.есть оставление-VRB-CNV AUX.O-HOR QUOT
shi-ta
делать-PST
'Исана решил оставить как есть.'

Глаголы бенефактива чаще расположены после *oku* (примеры (91), (92)), но возможен и обратный порядок (пример (93)):

(91) [O: 1, 102]
Ano musume ga, niwatori o ***hikiage-te*** ***oi-te***
тот девочка NOM курица ACC вынуть-CNV AUX.O-CNV
kure-ta *yo*
AUX.BEN-PST PRT
'Та девочка вынула [для меня] курицу.'

(92) [ID: 22]
Utaga-inagara mo, jibun o nagusame-ru tedate o
подозревать-CNV и я ACC утешить-PRS средство ACC
nokosh-ite ***oi-te*** ***mora-ita-i*** *no des-u*
оставить-CNV AUX.O-CNV AUX.BEN-DSD-PRS NML COP.ADR-PRS
'Хоть [вы меня] и подозреваете, но хочу, чтобы [вы мне] оставили средство успокоения.'

(93) [O: 2, 57]
Jin wa Inago ni ***mi-te*** ***morat-te*** ***ok-eba***
Дзин TOP Инаго DAT смотреть-CNV AUX.BEN-CNV AUX.O-COND
daijoobu dar-oo?
хорошо COP-PMT
'Хорошо, если за Дзином присмотрит Инаго?'

Возможны оба порядка и при сочетании *oku* с директивными вспомогательными глаголами *kuru* и *iku*:

(94) [O: 1, 198]
Karera wa, wakamono tachi ga ***nusun-de*** ***ki-te***
они TOP молодой.человек PL NOM красть-CNV AUX.DIR-CNV

oi-ta *nidai no kuruma ni bunjoo-shi-te*
AUX.O-PST два GEN машина DAT размещение-VRB-CNV
shuppatsu-shi-ta
отъезд-VRB-PST
'Они разместились в двух машинах, украденных молодыми людьми, и поехали.'

(95) [Shi: 94]
Oobata o ubaikaesh-ite, Sakuma Nobisaka ni ***watash-ite***
знамя ACC отбить-CNV Сакума Нобисака DAT передать-CNV
oi-te ***ik-u***
AUX.O-CNV AUX.DIR-PRS
'[Я] отобью знамя и передам Сакума Нобисака.'

Как указывают информанты, *oku* с большим трудом сочетается со вспомогательными глаголами с гоноративным значением. С глаголами с депрециативным значением сочетания возможны, причем, по словам информантов, только при постпозиции *oku*, см. пример (96):

(96) [Shi: 208]
Dewa ***o-azukar-i*** ***shi-te*** ***ok-imas-u***
тогда HON-взять.на.себя-CNV AUX.DPR-CNV AUX.O-ADR-PRS
'Тогда [я] оставлю [вашу вещь] у себя.'

Как показывает приведенный выше пример (78), вспомогательный глагол *oku* допускает групповое оформление в последовательности из нескольких однородных сказуемых.

5.2.1.1.2.2. Глагол *miru*

Этот вспомогательный глагол восходит к знаменательному глаголу со значением 'видеть'. В отличие от форм с *oku*, формы с *miru* не превращаются во вторично-синтетические.

Традиционно эти формы характеризуются как формы со значением попытки совершить действие. Действительно, на русский язык они в ряде случаев переводятся конструкциями с глаголами *пытаться, пробовать*. Однако на самом деле значение данной конструкции — не попытка совершить действие, обозначенное знаменательным глаголом: это действие, как правило, осуществляется. Здесь также имеется в виду подготовительное действие, но с особой направленностью: на получение в его результате некоторой информации. Метафорический перенос значения здесь также очевиден —

'сделав, посмотреть [что получится]'. О значении форм с *miru* подробнее см. работы [Yoshikawa 1974; Алпатов 1998]. Примеры:

(97) [MH: 242; 177; 191]
a. *Asa, Izu no seikaigan no oki o*
утро Идзу GEN западный.берег GEN открытое.море ACC
toot-te i-ru fune ga, shiro-i mono
проезжать-CNV AUX.PRG-PRS судно NOM белый-PRS предмет
o hakken-shi-ta. Norikumi no gyofu ga me o
ACC открытие-VRB-PST экипаж GEN рыбак NOM глаз ACC
sadame-te ***mi-ru*** *to, tashika ni ningen*
установить-CNV AUX.M-PRS COND явный ADV человек
rashi-i
AUX.EVD-PRS
'Утром с плывшего в открытом море западнее [полуострова] Идзу судна заметили белый предмет. Рыбаки из экипажа присмотрелись: он явно похож на человека.'

b. *Shitsurei da to omot-ta ga apaato ni* ***yot-te***
извинение COP.PRS QUOT думать-PST но дом DAT зайти-CNV
mi-ta *no da ga, o-rusu dat-ta*
AUX.M-PST NML COP.PRS но HON-отсутствие COP-PST
'[Я] понимал, что поступаю бестактно, но [я] зашел [к Вам] домой, [Вас] не было.'

c. *Watashi ga, kono ori no o-sushi o zembu* ***tabe-te***
я NOM этот коробка GEN HON-суси ACC все есть-CNV
mi-ru *kara, mi-te i-te choodai.*
AUX.M-PRS так.как видеть-CNV AUX.PRG-CNV AUX.IMP
Seisankari dat-tara sanyonpun gurai de
Цианистый.калий COP-COND три.четыре.минуты примерно INS
shin-u wa ne
умереть-PRS PRT PRT
'Я съем все суси в этой коробке, смотри. Если [в них] есть цианистый калий, [я] умру за три-четыре минуты.'

(98) [Kobayashi 1984: 91]
Gaikoku de ***seikatsu-shi-te*** ***mi-te,***
заграница INS жизнь-VRB-CNV AUX.M-CNV
tsuukan-shi-mash-ita
осознание-VRB-ADR-PST
'Пожив за границей, осознал [это].'

(99) [O: 2, 208]
Settoku ni ki-te nani o kookan jooken ni
уговор DAT приходить-CNV что ACC обмен условие DAT
*das-u no ka, **mat-te** **mi-ru** hoka ni*
ставить-PRS NML Q ждать-CNV AUX.M-PRS кроме DAT
wakariyoo ga na-i
понимание NOM нет-PRS
'Какие условия обмена выставят, когда придут [нас] уговаривать? Ничего не остается, кроме как ждать.'

В (97a) рыбаки присматривались с целью разобрать, что представляет собой плывущий предмет. В (97b) говорящий зашел, надеясь получить нужную информацию, но неудачно: действие осуществилось, но результирующая ситуация не достигнута. В (97c) говорящий готов съесть суси, чтобы проверить, отравлена ли еда. В (98) герой пожил за границей и сделал из этого выводы. В (99) в результате ожидания можно узнать, что дальше будет; ср. русский перевод В. С. Гривнина: «Подождем — увидим» с сохранением внутренней формы. В (97b), (97c) (но не в (97a)) в переводе уместны глаголы *пробовать, пытаться*.

Miru не изменяет валентность и управление глагола, к которому присоединяется. Как и в случае *oku*, *miru* стандартно присоединяется к глаголам, обозначающим сознательно контролируемые действия, а агенсом бывает лицо (как во всех приведенных выше примерах). Но *miru* в отличие от *oku* может присоединяться и к глаголам, обозначающим неконтролируемые ситуации:
(100) [O: 1, 56]
*Ima **mezame-te** **mi-ru** to, aitsura wa*
теперь проснуться-CNV AUX.M-PRS COND они TOP
fuiuchi ni kare no seikatsu no tadanaka e taikyo-shi-te
внезапный CNV он GEN жизнь GEN середина в толпа-VRB-CNV
hairikon-de or-i, sakan ni ashibumi sura
ворваться-CNV AUX-CNV без.конца ADV топанье даже
shi-te i-ru
делать-CNV AUX.PRG-PRS
'Теперь [он] проснулся [и понял]: они внезапно ворвались в центр его жизни всей толпой и без конца топают [по его крыше].'

Здесь можно признать несколько другое значение *miru*: подготовительное действие не направлено на достижение цели, но является условием для его достижения (если бы говорящий продолжал спать, он бы не понял).

Два значения у конструкций с *miru* выделяются в работе [Yoshikawa 1974: 39]. Однако можно выделять и единое значение *miru* «быть предпосылкой для получения некоторой информации», а сознательность или бессознательность осуществления действия зависит от семантики глагола. Возможно сочетание *miru* и с глаголами с неодушевленным субъектом:
(101) [ID: 87]
Ano tooji, watashi wa mattaku no haiboku o
тот время я TOP полный GEN поражение ACC
ajiwat-ta yoo na ki ga shi-te
чувствовать-PST такой ATR чувство NOM делать-CNV
*i-mash-ita ga, shikashi ima ni **nat-te** **mi-reba**,*
AUX.PRG-ADR-PST но однако теперь DAT стать-CNV AUX.M-COND
nanimo haiboku o unnun-su-ru hitsuyoo wa
ничего поражение ACC сказать-VRB-PRS необходимость TOP
na-katta yoo des-u
нет-PST EVD COP.ADR-PRS
'В то время у меня было такое чувство, будто я потерпела полное поражение, но если бы это было теперь (досл. «если (бы) это стало настоящим временем»), у меня, похоже, вовсе не было бы необходимости назвать [это] поражением.'

Глагол *naru* 'стать' по семантике стативен, здесь также имеется разносубъектность ситуаций. Как указывает С. Э. Мартин [Martin 1975: 541], такое употребление *miru* возможно только при наличии показателей с условным значением, при этом *-te mireba*, *-te mitara*, *-te miru to* имеют значение 'считая, что; думая, что'. Не сочетается *miru* с глаголами восприятия, требующими оформления воспринимаемого в качестве подлежащего, типа *mieru* 'виднеться', *kikoeru* 'слышаться' [Inoue 1974: 144].

Показатель каузатива, как правило, присоединяется к знаменательному глаголу:
(102) [KS: 154]
Kikuchi no chichi ga omoitsui-te, fujin ni
Кикути GEN отец NOM придумать-CNV жена DAT
tsukaw-ase-te ***mi-ta*** *no de wa na-i*
пользоваться-CAUS-CNV AUX.M-PST NML COP TOP нет-PRS

dar-oo *ka*
COP-PMT Q
'Да неужто отец Кикути выдумал заставить жену пользоваться [горшком как чайной чашкой]?'

Показатель потенциальности обычно присоединяется к *miru*, но если *miru* имеет условную форму, то возможно его присоединение к знаменательному глаголу в потенциальной форме:

(103) [Kobayashi: 74]
Shimbunsha to mo renraku ga ***tor-e-te*** ***mi-ru*** *to,*
газетчик с и связь NOM брать-POT-CNV AUX.M-PRS COND
Kon chan ni tanom-are-te *yakusoku-shi-te* *oi-ta*
Кон тян DAT поручить-PASS-CNV договор-VRB-CNV AUX.O-PST
yadoya toyuu no wa, sannin ga yatto
гостиница QUOT NML TOP трое NOM очень
kutsuroi-da *sono yadoya de ar-u*
быть.непринужденным-PST этот гостиница COP.CNV AUX-PRS
koto ga wakat-ta
NML NOM понимать-PST
'[Он] смог связаться с газетчиками и понял, что гостиница, о которой [он] договорился по поручению Кон-тян, это и есть та гостиница, в которой [они] втроем чувствовали себя очень непринужденно.'

Показатели адрессива, гонoратива, желательности идут после *miru*:

(104) [ID: 105]
Watashi wa hidarite o ***mochiage-te*** ***mi-mash-ita***
я TOP левая.рука ACC приподнять-CNV AUX.M-ADR-PST
'Я попробовала приподнять левую руку.'

(105) [KM: 69]
Inu no hanashi demo ***shi-te*** ***mi-ta-i*** *to*
собака GEN разговор хоть делать-CNV AUX.M-DSD-PRS QUOT
omo-u no da
думать-PRS NML COP.PRS
'Хотел поговорить хотя бы о собаках.'

Формы с *miru* встречаются во всех синтаксических позициях, а сочетаемость *miru*, как и *oku*, с окончаниями любых позиций свободна. Приведем ряд примеров:

(106) [GU: 298]
Nanika hitotsu kansoo o ***kai-te*** ***mi-roo***
как-нибудь один впечатление ACC описать-CNV AUX.M-HOR
toyuu chuumon de ar-u
QUOT заказ COP.CNV AUX-PRS
'[Поступил] заказ: «Опишите какое-нибудь одно впечатление».'

(107) [ID: 161]
Koko ni ichibu o ***in'yoo-shi-te*** ***mi-yoo***
здесь DAT один.отрывок ACC цитата-VRB-CNV AUX.M-HOR
'Процитируем здесь один отрывок.'

(108) [KS: 119]
Kikuchi wa hiza no ue de chawan o ***mawash-ite***
Кикути TOP колено GEN верх INS чашка ACC поворачивать-CNV
mi-nagara, *shikashi nomikuchi ni yubi no*
AUX.M-CNV однако край DAT палец GEN
fure-ru no wa sake-ta
трогать-PRS NML TOP избегать-PST
'Кикути, поворачивая чашку на коленях, избегал, однако, трогать пальцем края.'

Обращает на себя внимание большая частота сочетаний *miru* с показателями условности (аффиксами и союзом *to*). Как уже упоминалось, многие глаголы сочетаются с *miru* только в этом случае. Также распространены сочетания *miru* с уступительными показателями:

(109) [ID: 152]
Onna ga onna hitori de ***iki-te*** ***mi-tatte,***
женщина NOM женщина один INS жить-CNV AUX.M-CNC
taishita koto wa na-i n des-u yo
серьезный дело TOP нет-PRS NML COP.CNV-PRS PRT
'Женщина, даже если и будет жить одна, в этом [для нее] не будет ничего сложного.'

Показатель отрицания может присоединяться к знаменательному глаголу или к *miru* в зависимости от сферы действия отрицания:

(110) [O: 2, 69]
Soshite sore ga ima donoyoo ni inshoo de
затем это NOM теперь какой CNV впечатление COP.CNV
ar-u ka wa, kare jishin mo aratamete ***kangae-te***
AUX-PRS Q TOP он сам и опять думать-CNV

mi-na-katta *koto na no dat-ta*
AUX.M-NEG-PST NML ATR NML COP-PST
'Сам он опять не задумывался над тем, какое впечатление это производит.'

(111) [MH: 206]
Sute-na-ide ***mi-te*** *kure-ru no ne?*
бросить-NEG-CNV AUX.M-CNV AUX.BEN-PRS PRT PRT
'Ведь [ты их] не бросишь?'

Сочетаемость *miru* с частицами свободна. Этот вспомогательный глагол может отделяться частицей от знаменательного глагола:

(112) [ID: 128]
Ichido wa kodomo tachi o tsure-te kyoori e
однажды TOP ребенок PL ACC взять-CNV родина в
kaer-i, ryoojin o jiyuu ni katsudoo-s-ase-ru
вернуться-CNV муж ACC свободный ADV жизнь-VRB-CAUS-PRS
koto o ***teian-shi-te*** ***wa*** ***mi-ta***
NML ACC предложение-VRB-PST TOP AUX.M-PST
'Однажды [я] предложила, что я вернусь с детьми на родину, предоставив мужу свободу.'

Распространено и вставление частиц после *miru* с помощью вспомогательного глагола вставки *suru*:

(113) [O: 1, 100]
Rekoodaa no fukuseion o iyahoon de kik-u
магнитофон GEN запись ACC наушники INS слушать-PRS
koto ga kanoo de ar-u nado to,
NML NOM возможность COP.CNV AUX-PRS например QUOT
omot-te ***mi*** ***mo*** ***shi-na-katta*** *no de*
думать-CNV AUX.M.CNV и VRB-NEG-PST NML COP.CNV
ar-u
AUX-PRS
'[Он] не мог и подумать, что записи можно слушать, например, через наушники.'

Из вспомогательных глаголов *miru* по семантическим причинам не сочетается с *oku* и *shimau*, не сочетается он и с отглагольными послелогами и вспомогательными глаголами в составе связочных последовательностей. После *miru* идут глаголы императива, вставочное *suru* (пример (117)), долженствовательное *naru*, вспомогательные прилагательные:

(114) [MKi: 264]
Shikashi, sukoshi wa Keiko no tachiba o ***kangae-te***
однако немного TOP Кэйко GEN положение ACC думать-CNV
mi-te ***kure***
AUX.M-CNV AUX.IMP
'Но подумай немного, в каком положении Кэйко.'

(115) [KS: 47]
Yo-ku o-hanash-ini ***nat-te*** ***mi-reba***
хороший-ADV HON-говорить-CNV AUX.HON-CNV AUX.M-COND
i-i *desh-oo*
хороший-PRS COP.ADR-PMT
'[Вам] бы хорошо как следует поговорить.'

(116) [O: 1, 206]
Yo-ku ***kangae-te*** ***mi-na-kereba*** ***nar-umai***
хороший-ADV думать-CNV AUX.M-NEG-COND AUX.PRM-NEG.PMT
'Нужно как следует подумать.'

Также после *miru* идут *iru*, *aru* (примеры см. в соответствующих разделах), *suru*, *omou*:

(117) [ID: 101]
Mohan nooshoojoo ga okot-te i-ru
тип мозговое.заболевание NOM возникать-CNV AUX.PRG-PRS
no de wa na-karoo ka to ***utagat-te***
NML COP TOP нет-PST.PMT Q QUOT сомневаться-CNV
mi-tari ***shi-ta*** *mono desh-ita*
AUX.M-RPR VRB-PST NML COP.ADR-PST
'[У меня] появились подозрения, не начинается ли какое-то заболевание мозга?'

(118) [ID: 123]
Watashi wa katei no shufu toyuu tachiba kara sukoshi
я TOP дом GEN хозяйка QUOT положение от немного
hanare-te, ryoojin to isshoni donna koto de mo
отделиться-CNV муж с вместе какой дело INS и
shi-te ***mi-yoo*** *to omot-te i-mash-ita*
делать-CNV AUX.M-HOR QUOT думать-CNV AUX.PRG-ADR-PST
'Я подумывала несколько отойти от роли домашней хозяйки и начать вести дела вместе с мужем.'

Глаголы бенефактива могут как предшествовать *miru*, так и следовать за ним:

(119) [S 73: 223]
Kimi koko no mizo o ***kai-te*** ***mi-te***
ты здесь GEN канава ACC грести-CNV AUX.M-CNV
kure-na-i *ka*
AUX.BEN-NEG-PRS Q
'Ты не разгребешь эту канаву?'

(120) [Mki: 196]
Kimi no tanomi o ***uke-te*** *Sugiura Kenji no koto*
ты GEN просьба ACC получить-CNV Сугиура Кэндзи GEN дело
o ***kii-te*** ***mi-te*** ***age-ta***
ACC спросить-CNV AUX.M-CNV AUX.BEN-PST
'По твоей просьбе я спрашивал о делах Сугиура Кэндзи.'

(121) [S74: 78]
Watashi no su-ru koto o ***damat-te*** ***mi-te***
я GEN делать-PRS NML ACC молчать-CNV AUX.M-CNV
i-te ***itadak-ita-i*** *n des-u*
AUX.PRG-CNV AUX.BEN-DSD-PRS NML COP.ADR-PRS
'Хочу, чтобы молчали о том, что я делаю.'

(122) [O: 2, 166]
Yoshi, nihatsu ichido ni ***tsukat-te*** ***yat-te***
ладно две сразу DAT использовать-CNV AUX.BEN-CNV
mi-yoo, *to Tamakichi wa it-ta*
AUX.M-HOR QUOT Тамакити TOP говорить-PST
'Ладно, попробую использовать две [гранаты] сразу, — сказал Тамакити.'

Вспомогательные глаголы *kuru* и *iku*, как правило, находятся перед *miru*, ср. (123)—(124), хотя возможен и обратный порядок, ср. (125):

(123) [Kad: 112]
Watakushi ga ***kaet-te*** ***ki-te*** ***mi-ru*** *to,*
я NOM вернуться-CNV AUX.DIR-CNV AUX.M-PRS TEMP
byoonin wa beddo no naka de shintai o yokomuki
больной TOP кровать GEN внутри INS тело ACC бок
ni shi-nagara, hageshi-i seki ni muse-te
DAT делать-CNV сильный-PRS кашель DAT задыхаться-CNV
i-ta
AUX.PRG-PST
'Когда я вернулся, больной, переворачиваясь в постели на бок, задыхался от сильного кашля.'

(124) [O: 2, 201]
Sekijuuji no hata o har-inagara okujoo e
красный.крест GEN флаг ACC растягивать-CNV крыша в
de-te ***it-te*** ***mi-ru*** *kai?*
выйти-CNV AUX.DIR-CNV AUX.M-PRS Q
'Может, выйти на крышу, растянув флаг с красным крестом?'

(125) [интернет]
Ima madeni ***taiken-shi-te*** ***mi-te*** ***ki-ta***
сейчас до опыт-VRB-CNV AUX.M-CNV AUX.DIR-PST
samazama na massaaji ryoohoo
различный ATR массаж лечение
'Всевозможные виды лечебного массажа, которые я испробовал на себе к настоящему моменту.'

Вспомогательные глаголы с депрециативным значением встречаются только перед *miru*:

(126) [S73: 35]
Sorede watashi, keisatsu no kata ni mo ***o-hanashi***
поэтому я полиция GEN лицо DAT и HON-говорить:CNV
shi-te ***mi-ta*** *no des-u ga*
AUX.DPR-CNV AUX.M-PST NML COP.ADR-PRS PRT
'Поэтому я попробовал поговорить и с полицейскими.'

Обратный порядок, при котором бы употреблялся депрециативный эквивалент глагола *miru* — *haiken-suru* — не фиксируется [Martin 1975: 542]. Если же требуется гоноративное значение, то, наоборот, *miru* находится в начале, замещаясь на *goranninaru* (см. следующий раздел).

5.2.1.1.2.3. Глагол *goranninaru*

Это гоноративный супплетивный эквивалент вспомогательного глагола *miru*, имеющий то же значение, совмещенное со значением этикетной вежливости к лицу, обозначенному подлежащим. Примеры:

(127) [AM: 269]
Ki-te ***goranninar-u?***
надеть-CNV AUX.M.HON-PRS
'Не примерите [рубашку]?'

(128) [MO: 102]
Maa, ippen ***at-te*** ***goranninar-u*** *to*
Вот.как один.раз встречаться-CNV AUX.M.HON-PRS COND

wakar-u *wa*
понимать-PRS PRT
'Вот один раз встретишься [с ним] и поймешь.'

Данный эквивалент можно трактовать двояко. Можно рассматривать его как нерегулярную форму гонoратива со вспомогательным глаголом *naru*, где место основы *mi-* занимает *ran-*. Однако можно считать *goranninaru* единым глаголом, поскольку внутрь данной последовательности, по-видимому, нельзя ничего вставить.

5.2.1.1.2.4. Глагол *miseru*

Этот вспомогательный глагол восходит к глаголу со значением 'показывать'. По происхождению *miseru* — лексический каузатив (см. главы 8 «Словообразование», 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций») от *miru*. Соответствующее значение частично сохраняется и у *miseru* как вспомогательного глагола: он указывает на то, что действие производится с целью воздействия на некоторое лицо, передачи ему некоторой информации (действие напоказ). Каузатор обозначается подлежащим, каузируемое лицо, как правило, не обозначается. Примеры:

(129) [O: 2, 183]
Soko kara maiku de, ichioo no settoku katsudoo
там от микрофон INS типа GEN уговоры деятельность
yat-te mise-ru n dar-oo
делать-CNV AUX.M.CAUS-PRS NML COP-PMT
'Оттуда опять будут через микрофон [нас] вроде как уговаривать.'

(130) [MKi: 182]
Kiriko wa me o ***mihat-te mise-ta***
Кирико TOP глаз ACC раскрывать-CNV AUX.M.CAUS-PST
'Кирико широко раскрыла глаза, [показывая удивление].'

Также в переводе с русского:

(131) [Ч: 3, 5]
Ima, boku ga ***shoomei-shi-te mise-ru*** *yo*
сейчас я NOM доказательство-VRB-CNV AUX.M.CAUS-PRS PRT
'Сейчас я вам докажу-с.'

В последнем примере нет прямого эквивалента имеющегося в оригинале местоимения *вам*, направленность действия на некоторое лицо (кто это, ясно из контекста) указана вспомогательным глаголом.

Как показывают примеры, *miseru* имеет широкую сочетаемость с глаголами, в том числе и не обозначающими действия лиц:

(132) [MH: 215]
Moegiiro no kaya wa, dentoo o
зеленовато-желтый.цвет GEN сетка.от.комаров TOP свет ACC
keshi-te mo, usuakari de naka no shiro-i
выключить-CNV и сумерки INS внутри GEN белый-PRS
futon o bon'yari ***suk-ase-te mise-ta***
постель ACC тускло просвечивать-CAUS-CNV AUX.M.CAUS-PST
'Через зеленовато-желтую сетку от комаров даже при выключенном свете в сумерках тускло проступала белая постель.'

Пример (132) дословно переводится как «сетка позволяла постели проступать»; здесь имеется в виду, что создаются условия, позволяющие (а точнее, не препятствующие) каузируемому лицу (наблюдателю) видеть постель.

И в качестве вспомогательного глагола *miseru* близок к каузативу от *miru*. Однако, как видно из примера (132), сам вспомогательный глагол *miseru* может сочетаться с глаголом в форме каузатива. Здесь мы имеем двойную каузацию: полог позволял постели просвечивать и давал возможность видеть постель (двойная каузация и в примере (133)). Примеры на сочетание *miseru* с показателями пассива и потенциальности не зафиксированы.

Сочетаемость *miseru* с другими аффиксами и частицами, по-видимому, аналогична сочетаемости *miru*. Отметим возможность обоих взаимных порядков для вспомогательных глаголов *miseru* и вербализатора *suru* в конструкциях с деепричастиями репрезентативности:

(133) [O: 2, 190]
Koe o ***furuw-ase-te mise-tari shi-te***
голос ACC дрожать-CAUS-CNV AUX.M.CAUS-RPR VRB-CNV
i-ru ze
AUX.PRG-PRS PRT
'[Диктор специально говорит] заставляя голос дрожать.'

(134) [NM: 63]
Mizu o mitash-ita koppu o katate de mochiage-tari,
вода ACC наполнять-PST стакан ACC рука INS поднимать-RPR
non-dari ***shi-te mise-ru***
пить-RPR VRB-CNV AUX.M.CAUS-PRS
'[Он] то поднимал одной рукой наполненный стакан, то пил [из него].'

В качестве гоноративного эквивалента может выступать супплетив *omenikakaru*, хотя возможна и регулярная форма *o-mise ni naru*.

5.2.1.1.3. Глагол *shimau*

Этот широко распространенный вспомогательный глагол восходит к глаголу *shimau* 'заканчивать', который в современном языке почти не употребляется как знаменательный (но см. пример (226)). Как и глаголы *iru*, *oku*, он (особенно часто в форме прошедшего времени) в разговорном варианте языка превращается в аффикс, образуя вторично-синтетическую форму *-chau, -chatta*:

(135) [Gengo, 1983: 5, 91]
Chomusuki zensei de, ***potsunto-shi-chat-ta***
Хомский период.расцвета INS одиночество-VRB-S-PST
'В период расцвета [идей] Хомского [он] остался одинок.'

(136) [SKG: 1/2, 18]
Nige-yoo to shi-tara, kuruma ni ***hik-are-cha-u***
убежать-HOR QUOT VRB-COND машина DAT задавить-PASS-S-PRS
'Если [они] попытаются бежать, будут задавлены машиной.'

Нередко в литературе формы с *shimau* характеризуются как формы со значением полной завершенности, исчерпанности действия (может быть, на такую трактовку влияет этимология *shimau*; обзор литературы о конструкциях с данным глаголом см. в недавней диссертации [Abe 2007]). Однако такая трактовка не подтверждается примерами вроде (137), где речь идет о множестве ситуаций, часть из которых не закончена:

(137) [0: 1, 93]
Tairyoo ni fukuyoo-shi-te wa dame da to
большая.доза DAT прием-VRB-CNV TOP нельзя COP.PRS QUOT
it-te mo, shirooto ryoohoo de wa, daremo ga
говорить-CNV и любитель лечение INS TOP каждый NOM
hitsuyoo ijoo ni ***non-de shima-u*** *n des-u yo*
нужно больше DAT пить-CNV AUX.S-PRS NML COP.ADR-PRS PRT
'Сколько ни говори, что в больших дозах [антибиотики] принимать нельзя, каждый, занимаясь самолечением, пьет больше, чем нужно.'

Формы с *shimau* обозначают, что в результате соответствующего действия происходит существенное, чаще всего необратимое изменение некоторого состояния, положения дел. Это состояние, как правило, не обозначено, а его набор участников может совпадать,

но может и не совпадать с набором участников обозначенного действия. Особенно показателен пример (138):

(138) [ID: 51]
Onna wa ***kekkon-shi-te shima-eba*** *kanzenni* ***nat-te***
женщина TOP брак-VRB-CNV AUX.S-COND полностью стать-CNV
shima-ita-i *shi. Hyaku paasento tsuma ni* ***nat-te shima-u.***
AUX.S-DSD-PRS и сто процент жена DAT стать-CNV AUX.S-PRS
no des-u. Tokoroga otoko wa ***kekkon-shi-te*** *mo*
NML COP.ADR-PRS но мужчина TOP брак-VRB-CNV и
nao hambun wa dokushin de ar-u
еще половина TOP холостяк COP.CNV AUX-PRS
'Женщина, если выходит замуж, хочет полностью стать [женой]. Становится женой на сто процентов. Но мужчина, даже если женится, наполовину остается холостяком.'

Глагол *kekkon-suru* соответствует русским *жениться* и *выходить замуж*. В отношении женщины трижды употреблены формы с *shimau*, что подчеркивает мнение героини-рассказчицы о существенном изменении ее состояния при вступлении в брак. В отношении же мужчины, который, по мнению рассказчицы, меняет свое состояние в меньшей степени, *shimau* не употреблено.

Часто изменение ситуации связано с коннотацией его нежелательности для какого-то лица (которое может быть обозначено, но это не обязательно). Желательная форма *shimaitai* в примере (138) показывает, что это изменение состояния не обязательно является нежелательным. Однако указывают, что затруднительно присоединение *shimau* к глаголам с явно положительной оценкой вроде *susumu* 'двигаться вперед, прогрессировать' [Mizutani 1990: 70].

См. также примеры, где подчеркивается значение необратимости:

(139) [0: 1, 9; 2, 135]
a. *Sekai ga* ***hookai-shi-te shima-u*** *no de wa*
мир NOM разрушение-VRB-CNV AUX.S-PRS NML COP.CNV TOP
na-i ka?
нет-PRS Q
'Разве не рушится мир?'
b. *Naka ni* ***hairikon-de shimat-tara*** *teki o koogeki*
внутри DAT запираться-CNV AUX.S-COND враг ACC атака
wa deki-na-i n da kara
TOP мочь-NEG-PRS NML COP.PRS так.как
'Если запремся внутри, не сможем атаковать врагов.'

(140) [O: 2, 104; 2, 104]

a. *Ore wa aitsura ga kon'ya no uchi ni mo kono*
я TOP они NOM эта.ночь GEN внутри DAT и этот
tatemono no koto o ***shabet-te*** ***shima-u*** *to*
здание GEN дело ACC болтать-CNV AUX.S-PRS QUOT
omo-u no da
думать-PRS NML COP.PRS
'Я думаю, что за эту ночь они разболтают про это здание [и противники узнают, где мы скрываемся].'

c. *Shikashi aitsura "Booi" no atama o* ***nagut-te*** ***shimat-ta***
но они Бой GEN голова ACC попасть-CNV AUX.S-PST
n da
NML COP.PRS
'Но они попали Бою в голову [и он смертельно ранен].'

(141) [E: 112]
Gurunooburu wa Riyon yori mo haruka ni chiisa
Гренобль TOP Лион чем и значительный ADV маленький
na machi dat-ta kara, nisanjikan mo shinai uchi
ATR город COP-PST так.как два-три.часа и город внутри
ni hotondo ***mi-te*** ***shimat-ta***
DAT почти смотреть-CNV AUX.S-PST
'Гренобль значительно меньше Лиона, поэтому [я] за два-три часа посмотрел почти все в городе.'

(142) [эстрадная песня]
Okure-te ***shima-u*** *wa. Fune no jikan ni*
опоздать-CNV AUX.S-PRS PRT корабль GEN время DAT
'Опоздаю ко времени [отплытия] корабля [и не попрощаюсь с возлюбленным].'

(143) [из телепередачи]
Toki no tats-u no o ***wasure-te*** ***shima-imash-ita***
время GEN течь-PRS NML ACC забыть-CNV AUX.S-ADR-PST
'[Я] забыла о течении времени.' (рассказ поклонницы эстрадного певца о чувствах во время его выступления)

(144) [прогноз погоды]
Ame aruiwa yuki no tenki ni ***nat-te*** ***shima-imash-ita***
дождь или снег GEN погода DAT стать-CNV AUX.S-ADR-PST
'Установилась погода с дождем или снегом.'

Два последних примера показывают, что изменение состояния может не быть в конечном итоге необратимым (погода не устанавливается навсегда), но и здесь имеется существенное и достаточно стабильное (пусть и недлительное, как в примере (143)) изменение состояния.

Глагол *shinu* 'умереть' (мгновенный по семантике), как и его синонимы (о людях и животных), особо часто употребляются в форме с *shimau*:

(145) [KY: 315]
Tamago o un-de umi ni kudar-u to,
икра ACC родить-CNV море DAT спуститься-PRS TEMP
shin-de ***shima-u*** *n des-u ka?*
умереть-CNV AUX.S-PRS NML COP.ADR-PRS Q
'Когда [форель], наметав икру, спускается в море, она умирает?'

На вопрос, чем отличаются по значению *shinu* и *shinde shimau*, опрошенные нами японские лингвисты ответили, что *shinu* можно сказать лишь если кто-то только что умер, то есть основной информацией является факт чьей-то смерти. Но в повествовании, где о чьей-то смерти сообщается в ряду других событий, формы с *shimau* почти обязательны.

Shimau не меняет валентность и модель управления глагола, к которому присоединяется. Сочетаемость *shimau* с глаголами достаточно широка. Из примеров видно, что данные формы образуются и от глаголов, не обозначающих действия людей (пример (139a)), и от неконтролируемых глаголов (пример (148)).

Shimau свободно сочетается с показателями пассива и каузатива, присоединяемыми к знаменательному глаголу:

(146) [ID: 9]
Matsui san no kimochi o sooyuu fuu ni
Мацуи сан GEN настроение ACC так образ DAT
kooka-s-ase-te ***shimat-tewa,*** *omae ni totte issoo*
твердость-VRB-CAUS-CNV AUX.S-COND ты DAT для еще
waru-i kekka shika de-te ko-na-i
плохой-PRS последствия лишь приводить-CNV AUX.DIR-NEG-PRS
'Если [от этого] Мацуи-сан станет непреклонным, то для тебя [это] приведет лишь к худшим последствиям.'

Показатели потенциальности зафиксированы и при знаменательном, и при вспомогательном глаголе:

(147) [ID: 24]
Shikamo watashi ga ryoojin kara ***wakare-te***
все.же я NOM муж от расстаться-CNV
shima-e-na-katta
AUX.S-POT-NEG-PST
'И все же я не могла расстаться с мужем.'

(148) [Tak: 60]
Kare wa sono hidosa ni mo ***nar-e-te*** ***shimat-te***
он TOP этот жестокость DAT и стать-POT-CNV AUX.S-CNV
i-ru no ni kizuk-i, kushoo ga ukan-da
AUX.PRG-PRS NML DAT заметить-CNV усмешка NOM всплыть-PST
'Он заметил, что смог стать таким жестоким, и усмехнулся.'

Показатели адрессива, гонoратива, желательности присоединяются к *shimau*:

(149) [ID: 97; 130]
a. *Omowazu watashi wa tsukue ni kao o fuse-te*
невольно я TOP стол DAT лицо ACC уткнуться-CNV
nai-te shima-imash-ita
плакать-CNV AUX.S-ADR-PST
'Неожиданно для себя я уткнулась лицом в стол и заплакала.'
b. *O-sake o nom-u koto ni yotte jibun no*
HON-сакэ ACC пить-PRS NML DAT посредством сам GEN
hansei o ***wasure-te*** ***shima-ita-katta*** *no des-u*
размышление ACC забыть-CNV AUX.S-DSD-PST NML COP.ADR-PRS
'Хотела, выпив сакэ, забыть про свои размышления.'

(150) [MT: 33]
Taisoo tsukare-ta yoosu de, yuushoku o tabe-ru to,
очень устать-PST вид COP.CNV ужин ACC есть-PRS TEMP
suguni ***ne-te*** ***shimaw-are-mash-ita***
сразу лечь-CNV AUX.S-HON-ADR-PST
'[У него] был очень усталый вид; поужинав, он сразу лег спать.'

Показатель отрицания может идти и перед *shimau*, и после него в зависимости от сферы действия отрицания:

(151) [MH: 182]
Shimbunsha de wa gempan o ***sute-te***
газетная.компания INS TOP негатив ACC выбросить-CNV
shimat-te-na-i *soo da*
AUX.S-PRG-NEG-PRS EVD COP.PRS
'Говорят, в газетной компании негатив не выбросили.'

(152) [ID: 81]
Hitokoto mo ***i-e-na-ku*** ***nat-te*** ***shimat-ta***
слово и говорить-POT-NEG-CNV стать-CNV AUX.S-PST
no des-u
NML COP.ADR-PRS
'[Я] не могла произнести ни слова.' (букв. «окончательно стало так, что я не могла говорить»)

Формы с *shimau* могут находиться в любой синтаксической позиции; сочетаемость *shimau* с окончаниями также достаточно свободна, ср. следующие примеры:

(153) [MKi: 84]
Torishirabe wa sukkari sun-de i-ru
расследование TOP полностью кончить-CNV AUX.PRG-PRS
kara ***jihaku-shi-te*** ***shima-e***
так.как признание-VRB-CNV AUX.S-IMP
'Раз расследование закончено, то признайся [в убийстве]!'

(154) [O: 2, 117; 2, 195; 2, 40]
a. *Handomaiku o tsuujite wa koe ga wakar-ana-katta*
мегафон ACC через TOP голос NOM понимать-NEG-PST
to ***it-te*** ***shima-eba,*** *keisatsu mo tsuikyuu-deki-na-i*
QUOT говорить-CNV AUX.S-CNV полиция и придирка-VRB.POT-NEG-PRS
'Если [она] скажет, что не узнала голос через мегафон, то полиция [к ней] не придерется.'
b. *Tochuu de* ***yame-te*** ***shimat-tara,*** *kore wa*
в.пути INS бросить-CNV AUX.S-COND это TOP
hoosoogokko da yo
любительское радио COP.PRS PRT
'Если бросить [дело] на полпути, значит, все было игрой.'
c. *Naifu de shatsu o* ***kit-te*** ***shima-oo*** *ja na-i ka?*
нож INS рубашка ACC резать-CNV AUX.S-HOR COP.TOP нет-PRS Q
'Давай разрежем ножом рубашку.'

Сочетаемость *shimau* с частицами свободна. Отделение *shimau* от знаменательного глагола частицей возможно:

(155) [Martin 1975: 535—536]
Tegami o ***kai-te*** ***sae*** ***shima-eba,*** *kyoo wa*
письмо ACC писать-CNV даже AUX.S-COND сегодня TOP
su-ru koto ga na-i
делать-PRS NML NOM нет-PRS
'Если даже напишу письмо, [мне] сегодня будет нечего делать.'

Из вспомогательных глаголов *shimau* не сочетается с *oku* и *miru*. После *shimau*, как и после других глаголов, присоединяемых к деепричастиям на *-te*, идут глаголы императива, вставочное *suru*, долженствовательное *naru*, вспомогательные прилагательные:

(156) [ID: 95]
Sorekara mata, Tookyoo e kaet-ta naraba, Hayakawa
потом опять Токио в возвращаться-PST COND Хаякава
Kyoko o Shinagawa-eki ka Shimbashi-eki de ***orosh-ite***
Кёко ACC Синагава-вокзал или Симбаси-вокзал INS высадить-CNV
shimat-te *mo i-i hazu desh-oo*
AUX.S-CNV и AUX.PRM-PRS должно.быть COP.ADR-PMT
'Если бы потом [я] снова возвращалась в Токио, лучше было бы высадить Хаякава Кёко на вокзале Синагава или Симбаси.'

(157) [Shi: 97]
Sono koi o mu ni shi-te ***shimaw-ana-kereba***
этот любовь ACC ничто DAT делать-CNV AUX.S-NEG-COND
nar-ana-ku *nat-ta kekka ni tsuite omot-ta*
AUX.PRM-NEG-CNV стать-PST результат DAT о думать-PST
'[Он] подумал о том, что в конце концов нужно было уничтожить эту любовь.'

Также после *shimau* идут *iru*, *aru* (примеры см. в соответствующих разделах), конструкции *to suru* и *to omou*:

(158) [O: 1, 167]
Jin o hopporidash-ite asobi ni ***it-te***
Дзин ACC бросить-CNV развлечение DAT идти-CNV
shimat-tari *su-ru koto wa *nai-i kai?*
AUX.S-RPR VRB-PRS NML TOP AUX.NEG-PRS Q
'Может, бросив Дзина, сама ездила развлекаться?'

(159) [ID: 16]
Nanimokamo anohito ni ***age-te*** ***shima-oo*** *to omo-u.*
что.угодно он DAT отдать-CNV AUX.S-HOR QUOT AUX-PRS
Jibun ga karappo ni nar-u made ***age-te*** ***shima-oo***
сам NOM пустой DAT стать-PRS до отдать-CNV AUX.S-HOR
to su-ru
QUOT VRB-PRS
'[Женщина] стремится отдать ему все, что угодно. Стремится отдать вплоть до того, чтобы самой остаться пустой.'

Вспомогательные глаголы бенефактива могут присоединяться как к *shimau*, так и к знаменательному глаголу:

(160) [ID: 80]
Moo watashi no koto nado ***wasure-te*** ***shimat-te***
уже я GEN дело например забыть-CNV AUX.S-CNV
itadak-ita-i *no des-u*
AUX-DSD-PRS NML COP.ADR-PRS
'Уже хочу, чтобы [вы] забыли обо мне.'

Глаголы *iku* и *kuru* идут перед *shimau*:

(161) [ID: 39]
Watashi no kesshin ga minna dokoka e ***kie-te***
я GEN решимость NOM весь куда-то в таять-CNV
it-te ***shimat-ta***
AUX.DIR-CNV AUX.S-PST
'Вся моя решимость куда-то исчезла.'

(162) [S74: 298]
Watashi wa, nijuunenmae no waga uchi no chika-ku
я TOP двадцать.лет.назад GEN наш дом GEN близкий-ADV
made ***modot-te*** ***ki-te*** ***shimat-ta*** *no da*
до вернуться-CNV AUX.DIR-CNV AUX.S-PST NML COP.PRS
'Я вернулась в окрестности дома, где мы жили двадцать лет назад.'

Вспомогательные глаголы с депрециативным значением обычно предшествуют *shimau*:

(163) [Fun: 61]
Ara, sakki moo, ***go-aisatsu-shi-te*** ***shima-imash-ita***
ах недавно уже HON-приветствие-VRB-CNV AUX.S-ADR-PRS
'Ах, [я] только что [с Вами] поздоровалась.'

Глаголы с гоноративным значением, наоборот, обычно находятся после *shimau*:

(164) [ID: 29]
Akuru hi, otoosama wa chokin o zembu
следующий день отец TOP сбережения ACC все
mot-te ***it-te*** ***o-shima-ini*** ***nat-ta***
нести-CNV идти-CNV HON-AUX.S-CNV AUX.HON-PST
'На следующий день отец унес все сбережения.'

Отмечается, впрочем, и возможность обратного порядка [Akmajian 1976—1977: 12].

5.2.1.2. Бенефактивные вспомогательные глаголы

5.2.1.2.1. Глаголы со значением 'давать / получать' в самостоятельном употреблении и в составе бенефактивных конструкций

В японском языке существует особая конструкция для обозначения действий, совершенных в интересах некоторого лица. В японистической литературе для этих конструкций используются разные термины — ср. конструкции с центробежным или центростремительным адрессивом в книге [Холодович 1979: 82—91], *giving and receiving verbs as auxiliaries* в [Kuno 1973: 133—135; Tsujimura 1996: 334—344], *favor giving / favor receiving* в [Martin 1975: 957—601], *benefactive constructions* в [Shibatani 1994a]. Нам представляется наиболее информативным и компактным термин «бенефактивные конструкции».

Бенефактивные конструкции образуются из инфинитной глагольной формы (деепричастия или *конверба*) на *-te* и одного из глаголов со значением 'давать' — *yaru*, *ageru*, *sashiageru*, *kureru*, *kudasaru* — или 'получать' — *morau, itadaku*:

(165) [AN: 205]

a. *Sensei ga isha o* ***yon-de*** ***kudasa-imash-ita***
учитель NOM врач ACC звать-CNV дать-ADR-PST
'Учитель [оказал мне услугу — он] вызвал [мне / для меня / ради меня] врача.' (= 'учитель вызвал мне врача')

b. *Sensei ni isha o* ***yon-de*** ***itadak-imash-ita***
учитель DAT врач ACC звать-CNV получить-ADR-PST
'[Со стороны] учителя [мне была оказана услуга] — вызов [мне / для меня / ради меня] врача.' (Букв. «от учителя получил вызов врача» = 'учитель вызвал мне врача'.)

В составе бенефактивных конструкций глаголы со значением 'давать / получать' используются в качестве вспомогательных. Грамматикализованное употребление глаголов со значением 'давать / получать' во многом определяется теми семантическими и синтаксическими свойствами, которые глаголы этого класса имеют в самостоятельном употреблении.

Общую ситуацию «смены владельца» (передача некоторого объекта от одного лица к другому) глаголы этого класса отражают по-разному в зависимости от значения следующих трех признаков:

(1) динамическая перспектива ситуации: описывается ли ситуация с точки зрения отдающего или с точки зрения приобретающего; в первом случае используются глаголы с общим значением 'давать' (*yaru*, *ageru*, *sashiageru*, *kureru*, *kudasaru*), во втором случае — глаголы со значением 'получать' (*morau, itadaku*);

(2) признак «свой vs. чужой»: является ли говорящий или человек, который рассматривается говорящим как «свой» (то есть как принадлежащий к одной с говорящим группе лиц), субъектом или адресатом действия;

(3) признак «высший vs. равный vs. низший» — как говорящий на основании имеющихся у него социальных стереотипов оценивает относительное положение субъекта и адресата действия в социальной иерархии[1].

Указанные признаки следующим образом сочетаются в значении глаголов данной группы:

yaru — 'говорящий или тот, кто «свой» для говорящего, дает нечто тому, кого говорящий считает ниже себя (или «своего») в иерархии';

ageru — 'говорящий или тот, кто «свой» для говорящего, дает нечто тому, кого говорящий считает не выше себя (или «своего») в иерархии';

sashiageru — 'говорящий или тот, кто «свой» для говорящего, дает нечто тому, кого говорящий считает выше себя (или «своего») в иерархии';

kureru — 'тот, кого говорящий считает не выше себя или «своего» в иерархии, дает нечто говорящему или тому, кто «свой» для говорящего';

kudasaru — 'тот, кого говорящий считает выше себя или «своего» в иерархии, дает нечто говорящему или тому, кто «свой» для говорящего';

morau — 'говорящий или тот, кто «свой» для говорящего, получает нечто от того, кого говорящий считает не выше себя (или «своего») в иерархии';

[1] О признаках «свой vs. чужой» и «высший vs. равный vs. низший», пронизывающих всю грамматическую систему японского языка, см. также в разделах, посвященных формам вежливости, местоимениям и директивным вспомогательным глаголам.

itadaku — 'говорящий или тот, кто «свой» для говорящего, получает нечто от того, кого говорящий считает выше себя (или «своего») в иерархии'.

Распределение локуторов (говорящего и слушающего) и участников ситуации «смена владельца» при самостоятельном употреблении этих глаголов проецируется на распределение локуторов и участников бенефактивной конструкции при грамматикализованном их употреблении. Ср. следующие пары примеров, в которых первое предложение демонстрирует самостоятельное употребление глаголов со значением «давать / получать», а второе — их грамматикализованное употребление:

(166) [Tsujimura 1996: 336; 341]

a. *(Watashi ga)*[1] *sensei ni hon o* ***sashiage-ta***
я NOM учитель DAT книга ACC дать-PST
'Я дал учителю, [лицу, стоящему выше меня в иерархии], книгу.'

b. *(Watashi ga) sensei ni juusho o* ***kai-te***
я NOM учитель DAT адрес ACC написать-CNV
sashiage-ta
дать-PST
'Я [оказал услугу] учителю, [лицу, стоящему выше меня в иерархии], написав адрес.' (= 'я написал учителю адрес')

(167) [Tsujimura 1996: 338; 341]

a. *Sensei ga imooto ni hon o* ***kudasat-ta***
учитель NOM младшая.сестра DAT книга ACC дать-PST
'Учитель, [лицо, стоящее выше меня в иерархии], дал моей младшей сестре, [которую я считаю «своей»], книгу.'

b. *Sensei ga imooto ni hon o* ***mise-te***
учитель NOM младшая.сестра DAT книга ACC показать-CNV
kudasat-ta
дать-PST
'Учитель, [лицо, стоящее выше меня в иерархии, оказал услугу] моей младшей сестре, [которую я считаю «своей»], показав книгу.'
(= 'учитель показал сестре книгу')

[1] Согласно общим принципам построения японского текста, обозначение говорящего и слушающего с помощью личных местоимений в общем случае считается избыточным, поэтому соответствующие личные местоимения приводятся в скобках.

(168) [Tsujimura 1996: 338]

a. *Imooto ga sensei ni/kara*[1] *hon o*
младшая.сестра NOM учитель DAT/от книга ACC
itadai-ta
получить-PST
'Моя младшая сестра, [которую я считаю «своей»], получила книгу от учителя, [лица, стоящего выше меня в иерархии].'

b. *Imooto ga sensei ni sakubun o*
младшая.сестра NOM учитель DAT сочинение ACC
naosh-ite itadai-ta
исправить-CONV получить-PST
'[Со стороны] учителя, [лица, стоящего выше меня в иерархии], моей младшей сестре, [которую я считаю «своей»], была оказана услуга — исправление сочинения.' (Букв. «сестра от учителя получила исправление сочинения» = 'учитель исправил сестре сочинение').

Если субъект действия и бенефициант не являются локуторами, то степень близости говорящего к этим лицам (по признаку «свой vs. чужой») определяется по достаточно тонким прагматическим правилам (о понятии *эмпатии* — степени прагматической близости говорящего к участникам ситуации — и о об использовании этого понятия для описания японского синтаксиса см. [Kuno, Kaburaki 1977], а также главу 14 «Синтаксис залогов и актантных деривaций», раздел 14.3 «Пассивные конструкции»). Один и тот же человек может в одном контексте квалифицироваться говорящим как «свой», а в другом как «чужой», что говорит о том, что данное противопоставление является не абсолютным, а прагматически мотивированным, то есть привязанным к конкретной речевой ситуации. Так, например, младшая сестра говорящего в примерах (167) и (168) квалифицируется как человек, принадлежащий к одной с говорящим группе лиц («своя»), однако в следующих двух примерах младшая сестра квалифицируется как «чужая», то есть как не принадлежащая к одной с говорящим группе лиц (ср. также (171b)):

[1] При глаголах со значением 'получать' — *morau* и *itadaku* — участник, обозначающий исходного владельца («получать от кого»), в общем случае маркируется показателем датива *ni*, однако возможна и альтернативная маркировка — аблативным показателем *kara* — в тех случаях, когда передаваемый объект («получать что») является неодушевленным, см. [Martin 1975: 597].

(169) [Tsujimura 1996: 338; 343]

a. *Imooto* *ga* *(watashi* *ni)* *hana* *o* ***kure-ta***
младшая.сестра NOM я DAT цветы ACC дать-PST
'Младшая сестра, [лицо, стоящее не выше меня в иерархии и не являющееся «своим»], дала мне цветы.'

b. *Imooto* *ga* *(watashi* *ni)* *hana* *o* ***kat-te***
младшая.сестра NOM я DAT цветы ACC купить-CNV
kure-ta
дать-PST
'Младшая сестра, [лицо, стоящее не выше меня в иерархии и не являющееся «своим»], оказала мне услугу, купив цветы.' (= 'сестра купила мне цветы')

Положение субъекта действия и бенефицианта в прагматической социальной иерархии может зависеть и от жанра дискурса, то есть от принятого в том или ином жанре распределения функций локуторов. Так, следующий фрагмент записан на занятии по кулинарии — инструктор, демонстрирующая способ приготовления блюда, помещает себя в иерархии ниже тех, которых она обучает, отсюда употребление глагола *itadaku*:

(170) [Mayes 1996: 108]

Goboo *o* *tate* *ni* *hoochoo* *de*
корень.лопуха ACC продольный ADV кухонный.нож INS
hoso-ku *suji* *o* ***ire-te*** ***itadak-imash-oo***
тонкий-ADV борозда ACC нанести-CNV давать-ADR-HOR
'На корне лопуха делаем ножом тонкий продольный разрез.' [вы, находящиеся выше меня в иерархии, делаете (вместе со мной) разрез, оказывая мне любезность]

Особенно сложной является мотивировка выбора значений признаков «свой vs. чужой» и «высший vs. равный vs. низший» в повествовании, то есть тогда, когда локуторы (говорящий и слушающий) устранены из актуальной речевой ситуации. Так, в работе [Холодович 1979: 90—91] было показано, что главный герой повествования более «свой» для говорящего (автора), чем второстепенные герои, то есть автор объединяет в одну группу себя и главное действующее лицо; ср. следующие два примера из романа:

(171) [MK: 14; 15]

a. *Oji* *wa* *gaikoku* *no* *utsukushi-i* *ehagaki* *o* *Setsuko*
дядя TOP заграница ATR красивый-PRS открытка ACC Сэцуко
ni *okut-te* *kure-ta*
DAT присылать-CNV давать-PST
'Дядя присылал Сэцуко красивые заграничные открытки [«моей Сэцуко» (главной героине романа) оказывал услугу дядя, (лицо, находящееся не выше Сэцуко в иерархии и не входящее с ней в одну группу)].'

b. *Setsuko* *wa* *miyage* *ni* *nanika* *erab-i*
Сэцуко TOP подарок DAT что-нибудь выбрать-CNV
imooto ***ni*** *motte* *it-te* *yar-ita-katta*
младшая.сестра DAT взять-CNV AUX.DIR-CNV дать-DSD-PST
'Сэцуко хотела выбрать что-нибудь и отнести в подарок младшей сестре [«моя Сэцуко» (главная героиня романа) хотела оказать услугу младшей сестре (лицу, находящемуся ниже Сэцуко в иерархии и не входящему с ней в одну группу)].'

5.2.1.2.2. Мена диатезы исходного глагола в бенефактивной конструкции

При вхождении в бенефактивную конструкцию возможна мена диатезы (то есть состава актантов и способа их оформления) исходного глагола. При этом характер изменения исходной диатезы зависит от того, имеются ли в ситуации, описываемой исходным глаголом, участники-лица помимо субъекта. Здесь следует рассмотреть два принципиально возможных случая.

Случай первый. Исходный глагол описывает ситуацию, в которой, помимо субъекта, есть по крайней мере еще один участник-лицо. Этот второй участник-лицо может кодироваться в исходной диатезе или как прямое дополнение, или как косвенное дополнение (адресат/реципиент). При присоединении глаголов *yaru, ageru, sashiageru, kureru, kudasaru* состав валентностей и способ их заполнения в бенефактивной конструкции остается таким же, как в исходном глаголе. Функция конструкции сводится к тому, чтобы информировать об иерархическом соотношении участников ситуации и локуторов по признакам «свой vs. чужой» и «высший vs. равный vs. низший». Так, в следующем примере бенефактивная конструкция имеет ту же диатезу, что и исходный глагол *mamoru* 'защищать' («кто защищает» — подлежащее, «кого защищает» — прямое дополнение):

(172) [MK: 18]
Boku wa kimitachi o ***mamot-te*** ***age-ru***
я TOP вас ACC защищать-CNV давать-PRS
'Я вас защищаю [говорящий оказывает услугу слушающим, стоящим не выше его в иерархии].'

Аналогичным образом в примере (171а) выше бенефактивная конструкция имеет ту же диатезу, что и исходный глагол *okuru* 'посылать' («кто посылает» — подлежащее, «что посылает» — прямое дополнение, «кому посылает» — косвенное дополнение).

Если к исходному глаголу, обозначающему ситуацию, в которой по крайней мере два участника-лица, присоединяются глаголы *morau* или *itadaku*, то диатеза исходного глагола меняется. В этом случае диатеза бенефактивной конструкции отражает синтаксическую иерархию валентностей, характерную для глаголов со значением 'получать': бенефициант (бывший при исходном глаголе прямым или косвенным дополнением) является подлежащим, а субъект действия (бывший подлежащим при исходном глаголе) становится косвенным дополнением. Так, в следующем примере *tomodachi* 'друг' — подлежащее исходного глагола *okuru* 'прислать' — становится косвенным дополнением, а адресат исходного глагола — *watashi* 'я' — становится подлежащим (при этом, как и во всех конструкциях данного типа, дополнительно указывается, как участники-лица соотносятся по признакам «свой vs. чужой» и «высший vs. равный vs. низший»):

(173) [Dunn, Yanada 1973: 125]
(Watashi wa) kono hon o tomodachi kara ***okut-te***
я TOP эта книга ACC друг от прислать-CNV
mora-imash-ita
получить-ADR-PST
'Мне эту книгу друг прислал [говорящему была оказана услуга лицом, находящимся не выше его в иерархии]' (Букв. «я книгу от друга пославши получил».)

Фактически глаголы *morau* и *itadaku* осуществляют особого рода залоговую трансформацию исходного глагола. Эта трансформация не является прямой пассивизацией, поскольку затрагивает то дополнение исходного глагола, которое вводит участника ситуации — человека, независимо от того, является ли это дополнение прямым или косвенным. Ближе всего это преобразование к тому, что обычно именуется *инверсивом*, однако и инверсивом в строгом смысле не является: как было показано в работе [Тестелец 1989], при инверсиве должно последовательно выдерживаться иерархическое противопоставление 1-го, 2-го и 3-го лица, тогда как в бенефактивных конструкциях иерархического различия между 2-м и 3-м лицом нет. Для залоговой трансформации, осуществляемой глаголами *morau* и *itadaku*, можно предложить термин «квазиинверсив».

Случай второй. Исходный глагол обозначает ситуацию, в которой среди участников нет других лиц, кроме субъекта. В этом случае бенефактивная конструкция имеет на один актант больше, чем исходный глагол. При присоединении глаголов *yaru, ageru, sashiageru, kureru, kudasaru* дополнительный актант семантически интерпретируется как бенефициант, а синтаксически является косвенным дополнением. Так, в следующем примере исходный глагол *tsugu* 'налить' имеет две валентности («кто налил» — подлежащее, «что налил» — прямое дополнение), а бенефактивная конструкция — на одну валентность больше («кому налил» — косвенное дополнение). Иерархические отношения фиксируются между субъектом и бенефициантом:

(174) [Холодович 1979: 83]
Shinako wa Toba ni cha o ***tsui-de*** ***yat-ta***
Синако TOP Тоба DAT чай ACC налить-CNV дать-PST
'Синако налила Тобе чай [Синако — лицо, входящее с говорящим в одну группу, — оказала услугу лицу, стоящему ниже ее на социальной лестнице].'

Сходным образом, в следующем примере, исходный глагол *someru* 'окрашивать' имеет две валентности («кто окрашивает» — подлежащее, «что окрашивает» — прямое дополнение), а бенефактивная конструкция — на одну валентность больше («кому / для кого окрашивает» — косвенное дополнение):

(175) [УК]
Mukashi-mukashi fukuroo wa sometomonoya de ooku no
Давным-давно сова TOP красильщик COP.CNV много GEN
tori ni tanom-are-te iroiro ishoo o
птица DAT заказывать-PASS-CNV разный одежда ACC
some-te ***yar-u***
красить-CNV давать-PRS
'Давным-давно жила-была сова-красильщик и многим птицам на заказ красила всяческую одежду.'

Если к глаголу, обозначающему ситуацию, в которой среди участников нет других лиц кроме субъекта, присоединяются глаголы *morau* или *itadaku*, то диатеза исходного глагола трансформируется следующим образом: (1) вводится дополнительный актант, который семантически интерпретируется как бенефициант; (2) этот дополнительный актант становится подлежащим, а подлежащее исходного глагола перемещается в позицию косвенного дополнения. Иерархические отношения устанавливаются между дополнительным участником ситуации (бенефициантом) и субъектом исходного глагола. Так, в следующем примере исходный глагол *nuku* 'вытащить' описывает двухвалентную ситуацию («кто вытащит» — подлежащее, «что вытащит» — прямое дополнение), а бенефактивная конструкция описывает трехвалентную ситуацию («для кого вытащит» [бенефициант] — подлежащее, «что вытащит» — прямое дополнение, «кто вытащит» — косвенное дополнение):

(176) [Dunn, Yanada 1973: 125]
Watashitachi wa kyuuji ni koruku o
мы TOP официант DAT пробка ACC
nui-te mora-imash-oo
вытащить-CNV получить-ADR-HOR
'Пусть официант откупорит нам бутылку.' (Букв. «пусть мы получим от официанта, [лица, стоящего не выше нас в иерархии], [услугу, состоящую в] вытаскивании пробки».)

Как мы видим, и в этом случае глаголы *morau* и *itadaku* осуществляют «квазиинверсию» исходного глагола: диатеза бенефактивной конструкции отражает синтаксическую иерархию валентностей, характерную для глаголов со значением 'получать'. Указанная иерархия валентностей и их прагматическая интерпретация сохраняются и тогда, когда тот или иной семантический актант не получает поверхностного выражения. Ср. следующий пример, где исходный глагол *yameru* 'упразднить' имеет два семантических актанта («кто упраздняет» — подлежащее, «что упраздняет» — прямое дополнение), а бенефактивная конструкция имеет три семантических актанта («ради кого упраздняет» [бенефициант] — подлежащее, «что упраздняет» — прямое дополнение и «кто упраздняет» — косвенное дополнение), из которых в тексте выражено только прямое дополнение:

(177) [NJ: 36]
Barentain o, nante ***yame-te***
день.св.Валентина ACC вообще-то упразднить-CNV
moraw-ana-i to kodomo tachi no ha ga
получить-NEG-PRS COND ребенок PL GEN зубы NOM
waru-ku nar-u
плохие-ADV стать-PRS
'Вообще-то, если День св. Валентина [нам] не упразднят, то у детей испортятся зубы [говорящий ожидает услуги от (неопределенных) лиц, стоящих не выше его в иерархии].' [В День св. Валентина обычный подарок — шоколад.]

Сходным образом в следующем примере исходный глагол ***taberu*** 'съесть' описывает двухвалентную ситуацию («кто съест» — подлежащее, «что съест» — прямое дополнение), а бенефактивная конструкция описывает трехвалентную ситуацию («для кого съест» [бенефициант] — подлежащее, «что съест» прямое дополнение, «кто съест» — косвенное дополнение). В данном случае ни подлежащее — «мы», ни прямое дополнение — «еда» в тексте не эксплицированы:

(178) [УК]
Kirigirisu san ni sukoshi ***tabe-te itadak-ana-i to***
Кузнечик сан DAT немного съесть-CNV получить-NEG-PRS COND
moo sum-u kuukan ga na-i hodo na
уже жить-PRS место NOM нет-PRS как COP.PRS.ATR
n des-u
NML COP.ADR-PRS
'Если господин Кузнечик, [который выше нас в иерархии], не [окажет нам услугу], съев немного [нашей] еды, то у нас уже не останется свободного места, чтобы жить.' (Букв. «если [мы] от кузнечика не получим поедания».)

Таким образом, в бенефактивной конструкции всегда выражается прагматическая иерархия двух участников — лица, осуществляющего действие, и лица, в интересах которого действие осуществляется. Если в исходной ситуации бенефициант не был «предусмотрен», то происходит так называемая «повышающая» актантная деривация — добавление нового участника. В этом бенефактивные конструкции сходны с адверсативным пассивом (см. подробнее главу 14 «Синтаксис залогов и актантных деривaций», раздел 14.3 «Пассивные конструкции») — при адверсативном пассиве также происходит добавление участника, затронутого ситуацией. Однако при адверсативном пассиве этот новый участник обычно является ли-

цом, для которого исходная ситуация имеет негативные последствия, тогда как в бенефактивных конструкциях вводится именно бенефициант — заинтересованное лицо.

5.2.1.2.3. Степень предикативной самостоятельности компонентов бенефактивной конструкции

Минимальная самостоятельность исходного и вспомогательного глагола в составе бенефактивной конструкции определяется следующими свойствами конструкции.

1. Внутрь конструкции могут быть помещены выделительные или ограничительные частицы:

(179) [Martin 1975: 600]
Hitsuyoo na kane o ***okut-te dake yar-eba***
необходимые ATR деньги ACC послать-CNV только дать-COND
mondai *wa ar-imas-en*
проблемы TOP быть-ADR-NEG.PRS
'Если бы [я] только послал [ему, который ниже меня,] необходимые деньги, проблем бы не было.'

2. Вспомогательный глагол может быть повторен отдельно в составе уступительной конструкции:

(180) [Matsumoto 1996: 45]
Jon wa Marii ni ***ki-te*** ***morat-ta*** *koto wa*
Джон TOP Мэри DAT прийти-CNV получить-PST факт TOP
morat-ta *ga...*
получить-PST однако
'Хотя Джон от Мэри и получил [услугу, состоящую в ее к нему] приходе...' (Заметим, что в соответствующей русской конструкции повторяется полнозначный глагол «прийти-то она к нему пришла...», тогда как в японской — только вспомогательный, букв. «приход Мэри Джон получить-то получил...»)

3. Самостоятельность компонентов бенефактивной конструкции подкрепляется возможностью рекурсии: к одному исходному глаголу может присоединяться более одного глагола со значением 'давать / получать':

(181) [Kuno 1973: 133]
Sensei wa kodomo ni hon o ***yon-de yat-te***
учитель TOP ребенок DAT книга ACC читать-CNV дать-CNV

kudasat-ta
дать-PST
'Учитель [оказал мне услугу тем, что оказал услугу] моему ребенку, почитав ему книгу.'

4. Некоторые грамматические категории, в том числе отрицание, см. (182), каузатив (обычно в пермиссивном значении), см. (183), гонoратив, см. (184), и ряд других могут иметь сферой действия только исходный глагол, а не всю конструкцию в целом; в то же время в сферу действия одного вспомогательного глагола могут включаться несколько знаменательных, каждый со своими зависимыми (явление группового оформления), см. (183):

(182) [Martin 1975: 598]
Shi-nai-de kure-ru
делать-NEG-CNV давать-PRS
'[Он, который ниже меня,] [мне /ради меня] [этого] не делает.'

(183) [УК]
Kirigirisu o ***ire-te,*** *tabemono o* ***tabe-sase-te***
Сверчок ACC впустить-CNV еда ACC поесть-CAUS-CNV
age-temo
дать-CNC
'Даже если [мы окажем услугу кузнечику, который не ниже нас], впустив его и позволив ему поесть, то...'

(184) [Martin 1975: 598]
Sensei wa matigai o ***o-naosh-ini nat-te***
учитель TOP ошибки ACC HON-исправлять-CNV AUX.HON-CNV
kudasar-u
дать-PRS
'Учитель, [который выше меня,] изволит исправлять мои ошибки.'

На основании примеров типа (183) можно говорить о том, что исходный глагол со своим прямым дополнением образуют отдельную составляющую (глагольную группу). Еще одним свидетельством в пользу такой трактовки можно считать поведение анафорического выражения *soo suru* 'сделать так', которое может замещать исходный глагол в составе бенефактивной конструкции, на что указывает, в частности, Мацумото Ё, см. [Matsumoto 1996: 49][1]:

[1] О дискуссии в японистической литературе по поводу анафорического выражения *soo suru* 'сделать так' как критерия выделения глагольной группы см. [Tateishi 1994: 43—60].

(185) [Matsumoto 1996: 49]
Boku wa Biru ni mo hon o ***yon-de*** ***morat-ta***
я TOP Билл DAT тоже книга ACC читать-CNV дать-PST
Boku wa Marii ni mo ***soo*** ***shi-te*** ***morat-ta***
я TOP Мэри DAT тоже так сделать-CNV дать-PST
'Мне и Билл книгу читал, и Мэри тоже [так делала].'

Имеется также ряд свидетельств, позволяющих делать и более сильное утверждение, а именно, что исходный и вспомогательный глаголы в составе бенефактивной конструкции могут иметь собственные подлежащие и, значит, считаться вершинами разных клауз (отдельных предикаций).

Первое свидетельство такого рода связано с возможностью постановки зависимой именной группы внутрь конструкции. В общем случае, внутри бенефактивной конструкции между конвербом исходного глагола и вспомогательным глаголом практически невозможна постановка зависимых именных групп. Однако степень этого запрета различна для прямого дополнения и подлежащего, обозначающего бенефицианта. Так, Мацумото Ё [Matsumoto 1996: 46] считает, что постановка прямого дополнения исходного глагола между конвербом и вспомогательным глаголом абсолютно запрещена — как и следовало ожидать в соответствии с универсальным левым ветвлением в японском языке, см. (186b). В то же время постановка в эту позицию подлежащего (бенефицианта) более приемлема, хотя и не вполне грамматична, см. (186c):

(186) [Matsumoto 1996: 46]
a. *Jon wa Marii ni sono hon o* ***yon-de*** ***morat-ta***
Джон TOP Мэри DAT эта книга ACC читать-CNV получить-PST
'Джон от Мэри получил [услугу, состоящую в] чтении этой книги.'
b. **Jon wa Marii ni* ***yon-de*** *sono hon o* ***morat-ta***
Джон TOP Мэри DAT читать-CNV эта книга ACC получить-PST
c. ??*Marii ni sono hon o* ***yon-de*** *Jon wa* ***morat-ta***
Мэри DAT эта книга ACC читать-CNV Джон TOP получить-PST

Второе свидетельство связано с употреблением гоноративных форм и рефлексивного местоимения *jibun*. Гоноратив в конструкциях с 'дать'-глаголами контролируется подлежащим конструкции, как в примере (187) выше. Гоноратив в конструкциях с 'получить'-глаголами контролируется косвенным дополнением (субъектом исходного глагола):

(187) [Matsumoto 1996: 48]
Jon wa sensei ni sore o ***meshiagat-te*** ***itadai-ta***
Джон TOP учитель DAT это ACC поесть:HON-CNV дать-PST
'Джон от учителя получил [услугу, состоящую в том, что учитель] изволил откушать.'

Поскольку в японском языке гоноратив обычно контролируется подлежащим (см. главу 10 «Члены предложения»), тот факт, что гоноратив в конструкциях с *morau* и *itadaku* контролируется косвенным дополнением, доказывает, в частности, что это косвенное дополнение (субъект исходного глагола) сохраняет подлежащные свойства. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что исходный глагол в составе бенефактивной конструкции является вершиной отдельной клаузы. Об этом же свидетельствует и тот факт, что рефлексивное местоимение *jibun* в бенефактивной конструкции с *morau* и *itadaku* может контролироваться косвенным дополнением (субъектом исходного глагола):

(188) [Matsumoto 1996: 48]
Kare$_i$ wa Marii$_j$ ni jibun$_{i,j}$ no hon o ***yon-de*** ***morat-ta***
он TOP Мэри DAT его/ее GEN книга ACC читать-CNV дать-PST
'Он$_i$ от Мэри$_j$ [получил услугу, состоящую в том, что она] его$_i$ / ее$_j$ книгу [ему] прочитала.'

Мацумото Ё [ibid.: 49] приводит еще ряд аргументов в пользу того, что исходный глагол в составе бенефактивной конструкции является вершиной отдельной клаузы. Так, вспомогательный глагол в бенефактивной конструкции не может пассивизироваться, а прямое дополнение исходного глагола не может быть вынесено в позицию подлежащего конструкции:

(189) [ibid.: 49]
Sono hon wa Jon ni* ***yon-de* ***moraw-are-ta***
этот книга TOP Джон DAT прочитать-CNV получить-PASS-PST
'Эта книга была [мне] прочитана Джоном [мне тем самым была оказана услуга].'

Оговоримся, что форма на *(r)are-* от вспомогательного глагола в бенефактивной конструкции возможна, но это не пассив, а омонимичная пассиву форма гоноратива (см. подробнее главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.4 «Синтетически формы гоноратива»), передающая почтительное отношение говорящего к лицу, обозначенному подлежащим предложения; см. следующий пример:

(190)

Sensei ni ***mi-te*** ***moraw-are-te*** *wa* *ikaga*
Врач DAT осмотреть-CNV получить-PASS-PST TOP как
desh-oo *ka?*
COP.ADR-PMT Q
'Как Вы [уважаемый] смотрите на то, чтобы показаться доктору?'

Запрет на пассивизацию не является следствием аналитичности бенефактивной конструкции, поскольку в ряде других конструкций, образованных сочетанием конверба на *-te* и вспомогательного глагола, пассивизация возможна. Так, допускает пассивизацию конструкция на *-te/-de oku*; см. пример (77) в разделе, посвященном *oku*.

Таким образом, есть основания утверждать, что в отличие от ряда других японских конструкций, образованных сочетанием конверба на *-te/-de* и вспомогательного глагола, бенефактивные конструкции демонстрируют высокую степень предикативной самостоятельности компонентов.

5.2.1.2.4. Метафоризация базового значения глаголов со значением 'давать / получать' в составе бенефактивных конструкций

Грамматикализация полнозначных слов обычно сопровождается метафоризацией их базового значения — семантической редукцией, опирающейся на перенос по сходству от конкретных понятий к более абстрактным (см., например, [Hopper, Traugott 1993: 77—80] и библиографию там же). Значение японских глаголов класса 'давать / получать' в составе бенефактивных конструкций претерпевает сдвиг, который определяется следующей модификацией базового значения «смены владельца»:

> предоставление физического объекта в собственность → осуществление действия, в результате которого вырабатывается некоторый новый ресурс, и последующее предоставление этого ресурса другому лицу («старый владелец» = «производитель ресурса»; «новый владелец» = «потребитель ресурса»; действие, в результате которого производится ресурс, выражается в знаменательном глаголе)

Так, в следующем предложении:

(191) [Shibatani 1994a: 43]

Boku wa Hanako ni futon o ***shii-te*** ***yat-ta***
я TOP Ханако DAT футон ACC расстелить-CNV дать-PST
'Я расстелил [для] Ханако футон.' (букв. «расстелив, дал»)

производитель ресурса — «я» (оформляется как подлежащее), потребитель произведенного ресурса — «Ханако» (оформляется как косвенное дополнение), действие, в результате которого производится ресурс, — «расстелить» (выражено глаголом в форме деепричастия).

Поскольку центральным компонентом этого нового, модифицированного значения является действие, в результате которого вырабатывается некоторый новый ресурс, постольку в большинстве бенефактивных конструкций в качестве исходного глагола используются глаголы с каузативной семантикой, преимущественно переходные. Однако синтаксическая переходность исходного глагола как таковая не является обязательным условием допустимости бенефактивной конструкции; ср. следующий пример с непереходным исходным глаголом:

(192) [Tsujimura 1996: 344]

(Watashi wa) imooto ni kaimono ni ***it-te***
я TOP младшая.сестра DAT покупками DAT идти-CNV
morat-ta
получить-PST
'Младшая сестра сходила для меня за покупками.'

В статье [Shibatani 1994a] было показано, что исходный глагол в бенефактивной конструкции должен описывать ситуацию, в ходе которой возникает некоторый объект или создается положение дел, которым в своих интересах может воспользоваться бенефициант. При этом синтаксическая переходность исходного глагола не является ни необходимой, ни достаточной. В [Shibatani 1994a: 43] приводится последовательность контекстов, в которой приемлемость бенефактивной конструкции постепенно снижается по мере того, как становится все менее очевидным возникновение необходимого для бенефицианта ресурса:

(193) [ibid.]

a. *Boku wa Tanaka ni hon o* ***kat-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT книга ACC купить-CNV дать-PST
'Я купил Танаке книгу.'

b. *Boku wa Tanaka ni to o* ***ake-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT дверь ACC открыть-CNV дать-PST
'Я открыл Танаке дверь.'

c. *Boku wa Tanaka ni futon o* ***shii-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT футон ACC расстелить-CNV дать-PST
'Я расстелил Танаке футон.'

d. *?Boku wa Tanaka ni mado o* ***ake-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT окно ACC открыть-CNV дать-PST
'Я открыл Танаке окно.'

e. *?Boku wa Tanaka ni futon o* ***age-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT футон ACC поднять-CNV дать-PST
'Я [свернул] и убрал футон [для] Танаки.'

f. **?Boku wa Tanaka ni mado o* ***migai-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT окно ACC мыть-CNV дать-PST
'Я помыл Танаке окно.'

g. **Boku wa Tanaka ni to o* ***shime-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT дверь ACC закрыть-CNV дать-PST
'Я закрыл Танаке дверь.'

h. **Boku wa Tanaka ni gomi o* ***sute-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT мусор ACC выбросить-CNV дать-PST
'Я выбросил Танаке мусор.'

i. **Boku wa Tanaka ni ichiba e* ***it-te*** ***yat-ta***
я TOP Танака DAT рынок в идти-CNV дать-PST
'Я сходил [для] Танаки на рынок.'

Интересно, что если налицо создание необходимого для бенефицианта ресурса, то метафоризации могут подвергаться даже такие конструкции, в которых субъектом исходного непереходного глагола является неодушевленный объект. Ср. следующий пример, записанный на занятии по кулинарии, — изменение состояния сахара и соли (подлежащие при исходном непереходном глаголе *tokeru* 'растворяться') описывается как благоприятное для кулинара, при этом кулинар не выше сахара и соли в прагматической иерархии, отсюда употребление глагола *kureru*:

(194) [Mayes 1996: 108]
O-satoo to shio ga ***toke-te*** ***kure-mas-u*** *ga*
HON-сахар и соль NOM раствориться-CNV давать-ADR-PRS а
'Сахар и соль [у вас] растворятся, и...'

Метафоризация базового значения глаголов класса 'давать / получать' при грамматикализации по японскому «бенефактивному» образцу достаточно распространена в языках мира, см. [Heine, Kuteva 2002: 149—155]. По сходной схеме происходит, например, грамматикализация глаголов этого класса в корейском языке, см. [You 1997]. Однако сдвиг значения по бенефактивному образцу не является универсальной основой грамматикализации глаголов этого класса, часто используется другой путь метафоризации (его условно можно назвать «пермиссивным»). Примером метафоризации «пермиссивного» типа могут служить грамматикализованные конструкции с глаголами *дать/давать* в русском языке, ср. *Мы дали Пете спеть.*

Значение русских глаголов *дать/давать* в составе пермиссивных конструкций претерпевает сдвиг, который определяется следующей модификацией базового значения «смены владельца»:

> предоставление физического объекта в собственность → предоставление ресурса (возможности/условий) для осуществления действия («старый владелец» = «распорядитель»; «новый владелец» = «исполнитель»; действие, которое исполнитель осуществляет при помощи предоставленного ресурса, выражается в знаменательном глаголе)

Так, в примере *Мы дали Пете спеть* распорядитель, предоставляющий возможность осуществления действия, — «мы» (оформляется как подлежащее в именительном падеже), исполнитель «Петя» (оформляется как дополнение в дательном падеже), действие, которое исполнитель осуществляет при помощи предоставленного ресурса, — «спеть» (знаменательный глагол в инфинитиве).

Можно заметить, что различие между японским «бенефактивным» и русским «пермиссивным» типом грамматикализации состоит в том, что значение конструкции при грамматикализации «бенефактивного» типа предполагает, что производство ресурса (действие, выраженное знаменательным глаголом) и передача ресурса осуществляются одним и тем же лицом, а при грамматикализации пермиссивного типа — что передача ресурса осуществляется одним лицом, а использование этого ресурса (действие, выраженное знаменательным глаголом) осуществляется другим лицом.

Русский «пермиссивный» тип грамматикализации также достаточно распространен в языках мира, см. [Heine, Kuteva 2002: 149—155]. По сходной схеме происходит, например, грамматикализация

глаголов этого класса в ряде индийских языков, в частности в урду, см. [Butt 1997]. Существуют и языки, в которых представлены оба типа. Так, в неварском (одном из тибето-бирманских языков), согласно статье [Matsuse 2004], возможны грамматикализованные употребления глагола со значением 'давать', построенные и по «бенефактивной», и по «пермиссивной» модели, при этом соответствующие конструкции требуют разных инфинитных форм исходного глагола и налагают разные семантические ограничения на исходный глагол: в частности, если исходный глагол является каузативным, это является одним из факторов, предопределяющих бенефактивное прочтение. Последнее хорошо согласуется с рассмотренными выше ограничениями на семантику исходного глагола в японских бенефактивных конструкциях.

5.2.1.3. Вспомогательные глаголы направленности по отношению к ориентиру

Данные вспомогательные глаголы не имеют бенефактивного значения. Они указывают на направленность действия по отношению к некоторому заданному ориентиру: это может быть действие либо в сторону ориентира, либо в сторону от него. Помимо собственно пространственных употреблений, эти глаголы могут иметь и более абстрактные значения, связанные с характером протекания действия.

5.2.1.3.1. Глагол *kuru*

Вспомогательный глагол *kuru* восходит к глаголу со значением 'приходить'. Он обозначает действие, направленное в сторону ориентира, являющегося его конечной точкой (ср. [Nakazawa 1990]). Ориентир может быть пространственным, а знаменательный глагол может быть глаголом движения (примеры (195), (197)) или иным (пример (196)). Чаще всего конечная точка действия — место, где находится говорящий или лицо, с чьей точки зрения излагаются события:

(195) [O: 1, 132]
Hitoride koko e ***modot-te*** ***ku-ru*** *koto ga deki-ru*
один здесь в вернуться-CNV AUX.DIR-PRS NML NOM мочь-PRS
hodo tairyoku ga kaifuku-shi-te i-ta
настолько силы NOM восстановление-VRB-CNV AUX.PRG-PST
no ka?
PRT Q
'Неужели [ты] настолько окреп, что смог вернуться сюда один?'

(196) [KS: 35]
Ano sembazuru no momoiro no furoshiki mo
тот тысяча.журавлей GEN светло-розовый GEN платок и
mie-te ***ki-ta***
виднеться-CNV AUX.DIR-PST
'Виднелся и тот светло-розовый платок с тысячей журавлей.' (виден герою романа, с чьей точки зрения описываются события)

В повествовательных текстах ориентиром может быть та точка пространства, в которой происходят описываемые события:

(197) [O: 1, 90]
Ore no nakama wa, minna shuudan-shuushoku de Tookyoo
я GEN товарищи TOP все группа-поступление INS Токио
ni ***ide-te*** ***ki-ta*** *yoo na tsure de...*
DAT приехать-CNV AUX.DIR-PST так ATR компания COP.CNV
'Все мои товарищи — компания, приехавшая в Токио по набору.'

Ориентир может быть и временным: как моментом речи (примеры (198), (199)), так и некоторым иным определенным моментом (пример (200)):

(198) [O: 2, 226]
Ore wa zutto ***kangae-te*** ***ki-ta*** *n da*
я TOP долго обдумывать-CNV AUX.DIR-PST NML COP.PRS
ga na
но PRT
'Я все долго обдумывал.'

(199) [MKi: 260]
Nagaiaida ***damas-are-te*** ***ki-ta*** *koto o*
долго обманывать-PASS-CNV AUX.DIR-PST NML ACC
kuyashigat-te i-ru
огорчен-CNV AUX.PRG-PRS
'[Я] огорчен тем, что [меня] долго обманывали.'

(200) [O: 2, 16]
Ashita ni wa, karadajuu ni hasshin ga ***de-te***
завтра DAT TOP всё.тело DAT сыпь NOM выступать-CNV
ki-mas-u *yo*
AUX.DIR-ADR-PRS PRT
'К завтрашнему дню на всём теле выступит сыпь.'

И в случае пространственного, и в случае временнуго значения ситуация имеет в качестве актанта конечную точку (начальная точка не обязательна), а валентность знаменательного глагола при присоединении *kuru* повышается, что видно в примере (201). Однако если конечная точка — место, в котором находится говорящий или его эквивалент, конечная точка может не обозначаться, см. пример (196).

Конструкция с *kuru* предполагает процесс, протекающий во времени, поэтому она с трудом образуется от мгновенных по семантике глаголов. Но если она невозможна с глаголом *shinu* 'умереть' [Yasui 1979: 65], поскольку семантика этого глагола несовместима со значением движения в сторону ориентира, то глагол *umareru* 'родиться' ее закономерным образом допускает:

(201) [ID: 145]
Watashi ni totte wa atarashi-i kuroo ***umare-te***
я DAT для TOP новый-PRS испытание родиться-CNV
ku-ru *nichigainai*
AUX.DIR-PRS не.иначе
'Для меня, несомненно, возникли (букв. «родились») новые испытания.'

Сочетаемость *kuru* с аффиксами и вспомогательными глаголами достаточно свободна. Отметим возможность присоединения потенциального показателя как к знаменательному глаголу, так и к *kuru*:

(202) [ID: 10]
Omae ga sorede ***yat-te*** ***ko-rare-ta*** *mono*
ты NOM в.результате делать-CNV AUX.DIR-POT-PST NML
nara Sonoko datte nantoka yat-te *ik-e-ru* *dar-oo*
если Соноко ведь кое-что делать-CNV AUX.DIR-POT-PRS COP-PMT
'Если ты поэтому смогла [это] сделать, то и Соноко сможет сделать кое-что.'

(203) [MH: 395]
Sore kara wa Sumiko ga mattaku tanin ni
это после TOP Сумико NOM совсем чужой.человек DAT
omo-e-te ***ki-ta***
думать-POT-CNV AUX.DIR-PST
'С тех пор [я] мог считать Сумико совсем чужим человеком.'

Оба порядка возможны и при сочетании *kuru* с *oku*, а также с бенефактивными вспомогательными глаголами:

(204) [H: 112]
Jootoohei dono ga ***nagut-te*** ***ki-te*** ***mora-e***
ефрейтор господин NOM бить-CNV AUX.DIR-CNV AUX.BEN-IMP
to iw-are-mash-ita
QUOT сказать-HON-ADR-PST
'Господин ефрейтор сказал: «Получи [от него] удары!»'

(205) [O: 1, 214]
Soko e it-te niku o yasu-ku ut-te, kawarini
там в ехать-CNV мясо ACC дешевый-ADV продать-CNV вместо
dainamaito o ***wake-te*** ***morat-te*** ***ku-ru*** *no yo*
динамит ACC делить-CNV AUX.BEN-CNV AUX.DIR-PRS PRT PRT
'[Он] поедет туда, дешево продаст мясо и за это получит часть динамита.'

Kuru не сочетается с *iku* как вспомогательным глаголом (поскольку их значения исключают друг друга, см. следующий раздел). Как и знаменательный глагол *kuru*, данный вспомогательный глагол не сочетается с гоноративным *naru*, а вместо этого употребляются совмещающие два значения эквиваленты *irassharu* и *oideninaru*. Однако, хотя и существует эквивалент *mairu*, сочетание вспомогательного *kuru* с депрециативным вспомогательным глаголом *suru* возможно:

(206) [MKi: 282]
Danzen, ***o-kotawar-i*** ***shi-te*** ***ki-mash-ita***
наотрез HON-отказать-CNV AUX.DPR-CNV AUX.DIR-ADR-PST
'[Я] наотрез [ему] отказала.'

5.2.1.3.2. Глагол *iku*

Этот вспомогательный глагол восходит к знаменательному глаголу, имеющему значения 'идти' и 'уходить'. Как и соответствующий знаменательный глагол, он также может иметь варианты *iku* и реже *yuku*. Конструкция с данным глаголом как вспомогательным в одном из своих значений противоположна конструкции с *kuru*, указывая на направленность действия от определенного пространственного или временного ориентира:

(207) [O: 1, 109]
Anta ga kondo toshin ni ***de-te*** ***it-tara,***
ты NOM на.этот.раз центр.города DAT выйти-CNV AUX.DIR-TEMP
taka-i biru ni nobot-te mawari o
высокий-PRS здание DAT подняться-CNV вокруг ACC

miwatash-ite mi-te kure
смотреть-CNV AUX.M-CNV AUX.IMP
'Когда ты в следующий раз пойдешь отсюда в центр города, заберись на крышу высокого дома и посмотри вокруг.'

(208) [MH: 268]
Okashima wa atsu-i kuchibiru o ***ugokash-ite***
Окасима TOP толстый-PRS губы ACC шевелить-CNV
it-ta
AUX.DIR-PST
'Окасима зашевелил толстыми губами.'

(209) [O: 1, 102]
Doa o hirai-ta mama no ima ni muke-te
дверь ACC открыть-PST как.есть GEN комната DAT направляться-CNV
yuge no mine ga nanameni ***kuzure-te yu-ku***
пар GEN вершина NOM наискось таять-CNV AUX.DIR-PRS
'Вершина [облака] пара, тая с одной стороны, направилась к открытой двери комнаты.'

В случае временно́го ориентира конструкции с *iku* чаще всего обозначают начало некоторой ситуации, как в примерах (209), (209).

Данный вспомогательный глагол также с трудом присоединяется к глаголам мгновенного действия; при этом *iku* может сочетаться с *shinu* 'умереть', но не с *umareru* 'родиться' [Yasui 1979: 65]. *Iku* хуже, чем *kuru*, сочетается со стативными глаголами: *wakaru* 'быть понятным', *dekiru* 'мочь', *mieru* 'виднеться' сочетаются с *kuru*, но не с *iku* [ibid.: 66], что, возможно, связано с тем, что обозначаемые ими состояния могут быть представлены как возникающие (то есть «приходящие»), но не могут осмысляться как «уходящие».

В связи с двумя значениями *iku* как знаменательного глагола ('уходить' и 'идти') конструкции с *iku* могут иметь и значение не удаления, а перемещения как такового. Однако сочетаемость *iku* в этом значении намного у́же, чем *iku* в значении удаления: здесь вспомогательный глагол присоединяется лишь к глаголам, обозначающим способ перемещения, и вносит значение направленности движения [Басс 1973]:

(210) [O: 1, 236]
Magarikuner-inagara kagiri na-ku ***chizimikon-de ik-u***
искривляться-CNV предел нет-CNV уменьшаться-CNV AUX.DIR-PRS
'[Он] все уменьшался в размере, беспредельно искривляясь.'

Сочетаемость *iku* с аффиксами и вспомогательными глаголами аналогична сочетаемости *kuru*. Как и у *kuru*, у *iku* есть гоноративные и депрециативные эквиваленты *irassharu*, *oideninaru*, *mairu*. В таких случаях противопоставление *kuru* и *iku* нейтрализуется; ср. следующие пары примеров:

(211) [OS[1]]
Okaasan, anata wa kono amaririsu o, dooshite koko e
маменька вы TOP этот амариллис ACC зачем сюда к
mot-te irasshat-ta *no des-u*
брать-CNV AUX.DIR.HON-PST NML COP.ADR-PRS
'Маменька, зачем Вы принесли сюда этот амариллис?' (*irassharu* вместо *kuru*)

(212) [HO[1]]
...Hitodoori no na-i, tsuchi no ue no mono
уличное.движение GEN не.быть-PRS земля GEB верхGEN вещь
wa arainagas-are-ta yoo na kooji o, bon'yari to
TOP смыть-PASS-PST как ATR переулок ACC рассеянно ATR
arui-te ***irasshar-u*** *to...*
шагать-CNV AUX.DIR.HON-PRS TEMP
'...когда он рассеянно шагал по безлюдному переулку, где [дождем] словно смыло все, что было на земле...' (*irassharu* вместо *iku*)

(213) [OKh[1]]
Anata mo ***ikikaet-te oideninat-ta*** *no des-u ka?*
вы и ожить-CNV HON-AUX.DIR.HON-PST NML COP.ADR-PRS Q
'Значит, и Вы ожили?' (*oideninaru* вместо *kuru*)

(214) [KK[1]]
O-hime sama wa, soto no keshiki demo
HON-принцесса сама TOP снаружи GEN пейзаж хотя.бы
nagame-yoo to omot-te, mado no hoo e
смотреть-HOR QUOT думать-CNV окно GEN сторона к
arui-te oideninar-imash-ita.
шагать-CNV HON-AUX.DIR.HON-ADR-PST
'Принцесса решила [выглянуть из окна и] посмотреть на пейзаж и подошла к окну.' (*oideninaru* вместо *iku*)

Следует отметить, что те же вспомогательные глаголы (*irassharu*, *oideninaru*, *mairu*) используются и как вежливые эквиваленты ас-

[1] Цитируется по электронной библиотеке "Aozora bunko" (http://www.aozora.gr.jp).

пектуального вспомогательного глагола *iru*, см. раздел 5.2.1.1.1 «Аспектуальные вспомогательные глаголы».

5.2.1.4. Вспомогательные глаголы гонoратива и депрециатива

5.2.1.4.0. Общие замечания

Общее значение глаголов этого многочисленного класса состоит в указании на этикетное отношение говорящего к тому или иному участнику события, обозначенного знаменательным глаголом. Данным формам в японском языке и разнообразным аспектам их функционирования посвящена обширная литература, см. [Tsujimura 1967; Алпатов 1973; Harada 1976; McGloin 1984; Hori 1986; Mizutani, Mizutani 1987; Kuno 1987b; Lakoff, Ide (eds.) 2005].

Данный класс глаголов делится на два подкласса: гонoративные глаголы, обозначающие этикетное отношение говорящего к подлежащему, и депрециативные глаголы, обозначающие этикетное отношение говорящего к участнику, не совпадающему с подлежащим.

К числу гонoративных глаголов относятся *naru*, *nasaru*, *asobasu*, а также глаголы *kudasaru*, *itadaku*, включающие в свое значение бенефактивный компонент (см. раздел 5.2.1.2. «Бенефактивные вспомогательные глаголы»). К числу депрециативных глаголов относятся *suru*, *itasu*, *moosu*, *mooshiageru*, *itadaku*, а также имеющие дополнительные компоненты значения *dekiru*, *negau* и бенефактивный глагол *sashiageru*.

Данные вспомогательные глаголы в большинстве присоединяются не к деепричастиям на *te/-de*, а к деепричастиям на *(i)*, имеющим префикс *o-/go-*; глагол *naru* присоединяется к таким же формам глагола, имеющим после себя показатель *ni*. Традиционно *ni* считается служебным словом, однако перед ним нельзя ничего вставить (частицы типа *wa* ставятся между *ni* и вспомогательным глаголом), а собственного значения *ni* не имеет, поэтому вполне оправданно считать *(i)ni* единым окончанием деепричастия, что и будет соответствующим образом отражено в морфологическом членении примеров. Лишь глагол *itadaku* и бенефактивные глаголы присоединяются к формам на *te/-de*, при этом знаменательный глагол *itadaku* присоединяется лишь к каузативным формам знаменательного глагола.

Конструкции с данными вспомогательными глаголами представляют собой аналитические формы категории гонoратива. В эту

категорию также входят синтетические формы с суффиксом *-(r)are-* и аналитические формы со связкой; гонoративное и депрециативное значения могут также выражаться лексически (см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.5. «Супплетивизм в японском языке: лексический гонoратив»).

В позиции сказуемого данные вспомогательные глаголы могут иметь формы разных наклонений и времен, хотя их употребление в императиве ограничено, поскольку гонoративное значение уже присутствует в показателе императива (среди синтетических форм императива возможны лишь формы на *-te/-de*). Форму гортатива по семантическим причинам могут иметь только депрециативные глаголы. Ср. форму презумптива (215), гортатива (216), различные формы императива (217), (218):

(215) [MK: 193]
Shitsurei des-u ga, ojoosama wa furansugo
извините COP.ADR-PRS но госпожа TOP французский.язык
ga ***o-hanash-ini nar-e-mas-u desh-oo*** *ka*
NOM HON-говорить-CNV AUX.HON-POT-ADR-PRS COP.ADR-PMT Q
'Извините, но [Вы], госпожа, наверно, можете говорить по-французски?'

(216) [Mk: 335]
Soko de ***o-mach-i shi-te i-mash-oo*** *ka*
здесь INS HON-ждать-CNV AUX.DPR-CNV AUX.PRG-ADR-HOR Q
'Давайте [я] здесь Вас подожду.'

(217) [MK: 197]
Ie, doozo, katakurushi-ku ***o-kangae-ni***
нет пожалуйста формальный-ADV HON-думать-CNV
nar-ana-ide
AUX.HON-NEG-IMP
'Нет, пожалуйста, чувствуйте себя непринужденно.'

(218) [Kt: 136]
Eiko sama o minarat-te sukoshi genki o
Эйко сама ACC брать.пример-CNV немного здоровье ACC
o-dash-ini nat-te kudasai
HON-вынимать-CNV AUX.HON-CNV AUX.IMP
'Возьмите пример с Эйко-сама и будьте немного бодрее.'

Свободно употребляются данные глаголы и в различных деепричастных формах:

(219) [IK: 1, 164]
Okaasan,watashi moo ichido Horiuchi chuujoo o
мама я еще раз Хориути генерал-лейтенант ACC
o-tazune shi-te tanon-de mi-mas-u
HON-посетить(CNV) AUX.DPR-CNV просить-CNV AUX.M-ADR-PRS
'Мама, я еще раз схожу к генерал-лейтенанту Хориути и попрошу.'

(220) [Kt: 132; 138]
a. *Onaka ga* ***o-suk-ini nar-imash-itara***
живот NOM HON-пустеть-CNV AUX.HON-ADR-COND
osshat-te kudasai
говорить:HON-CNV AUX.IMP
'Если [Вы] проголодались, скажите, [пожалуйста].'
b. *Kooichi sama wa* ***o-kaer-ini nar-eba,*** *motto*
Коити сама TOP HON-вернуться-CNV AUX.HON-COND еще
genki ni o-nar-i des-u
здоровый DAT HON-стать-CNV COP.ADR-PRS
'Если бы Коити-сама вернулся, [он бы увидел, что она] стала здоровее.'

(221) [KS: 152]
O-uchi ni ***o-ar-ini nar-ana-kutemo,*** *yoso*
HON-дом DAT HON-быть-CNV AUX.HON-NEG-CNC другое.место
de go-ran-ni nar-imas-u
INS HON-видеть:HON-CNV AUX.HON-ADR-PRS
'Если в Вашем доме [ее] нет, [Вы ее] увидите в другом месте.'

(222) [IA: 270]
Chikagoro wa hondoo shuuri no kifu o
недавно TOP главный.зал ремонт GEN взнос ACC
o-nega-i shi-tatte, *danka no hito tachi wa*
HON-просить-CNV AUX.DPR-CNC приход GEN человек PL TOP
shir-an kao yo
знать-NEG:PRS вид PRT
'[Я] недавно попросила пожертвовать на ремонт главного зала, но прихожане [сделали] вид, что знать ничего не знают.'

(223) [MK: 111]
Koo ***o-shaber-i shi-nagara*** *ega-ite*
так HON-разговаривать-CNV AUX.DPR-CNV рисовать-CNV
i-ru hoo ga, zutto shigoto ga uma-ku
AUX.PRG-PRS сторона NOM намного работа NOM хороший-ADV
i-ku n des-u
идти-PRS NML COP.ADR-PRS
'Если я буду рисовать, разговаривая с Вами, работа пойдет гораздо лучше.'

Данные вспомогательные глаголы свободно употребляются и в позиции определения (пример (224)), и перед субстантиватором (пример (225)):

(224) [MK: 321]
Jitsuwa, boku, Murao kachoo san ni, zehi,
по.правде я Мурао начальник.отдела сан DAT обязательно
o-a-i shi-ta-i *yooken ga ar-u*
HON-встретиться-CNV AUX.DPR-DSD-PRS дело NOM быть-PRS
n des-u
NML COP.ADR-PRS
'По правде, есть дело, по которому я хочу обязательно встретиться с начальником отдела Мурао.'

(225) [AM: 201]
Demo, otooto datte, anata ni ***o-nega-i***
но младший.брат ведь вы DAT HON-обратиться-CNV
su-ru *koto ni sansei-shi-te kure-ta no yo*
AUX.DPR-PRS NML DAT согласие-VRB-CNV AUX.BEN-PST PRT PRT
'Но ведь и брат дал [мне] согласие на то, чтобы [я] обратилась к Вам.'

Однако если в предложении несколько раз обозначаются действия одного и того же лица или по отношению к одному и тому же лицу, вспомогательный глагол гоноратива может быть употреблен лишь один раз, причем только в позиции главного сказуемого [Tsujimura 1967: 66; Harada 1976: 545—547]:

(226) [ID: 50]
Netsuno taka-i watashi o ***misute-te***
жар GEN высокий-PRS я ACC бросить-CNV
yorukisha de ***o-shima-ini nat-ta***
вечерний.поезд INS HON-закончить-CNV AUX.HON-PST
'[Муж] бросил меня в сильном жару и уехал вечерним поездом.'

Однако возможно и употребление гоноративных форм однородных сказуемых, что связано с подчеркнутой вежливостью говорящего:

(227) [MK: 162]
Anatasama ni ***o-a-i shi-ta-i*** *riyuu*
Вы DAT HON-встретиться-CNV AUX.DPR-DSD-PRS причина

wa, ***omenikakat-te*** *kuwashi-ku*
TOP встретиться:HON-CNV подробный-ADV
go-setsumei-itash-imas-u
HON-объяснение-VRB.DPR-ADR-PRS
'Причину, по которой [я] хочу с Вами встретиться, [я] объясню при встрече.'

В плане сочетаемости с глагольными аффиксами и другими вспомогательными глаголами по-разному могут себя вести гоноративные и депрециативные глаголы, что связано с их семантикой; внутри каждого из подклассов сочетаемость однотипна. Как правило, неконечные аффиксы присоединяются к вспомогательному, а не к знаменательному глаголу; см. в вышеприведенных примерах присоединение показателей отрицания, потенциальности, дезидератива, адрессива. Исключение составляет показатель каузатива, присоединяемый к знаменательному глаголу:

(228) [IK: 410]
Doomo ***o-mat-ase*** ***shi-mash-ita***
очень HON-ждать-CAUS(CNV) AUX.DPR-ADR-PST
'[Извините за то, что я Вас] заставил ждать.'

С показателем пассива конструкции гоноратива не сочетаются. С омонимичным ему синтетическим показателем гоноратива не могут сочетаться депрециативные конструкции, а гоноративные конструкции — могут, образуя сверхвежливые формы с двойным выражением этикета по отношению к субъекту ситуации (они не всегда признаются нормой):

(229) [Kt: 120]
Otoosama ***o-modor-ini*** ***nar-are-mash-ita*** *ka*
отец HON-вернуться-CNV AUX.HON-HON-ADR-PST Q
'[Ваш] батюшка вернулся?'

Со служебными словами, присоединяемыми к глаголам, вспомогательные глаголы гоноратива сочетаются достаточно свободно; в случае модально-экспрессивных частиц возможна семантическая несовместимость: такие глаголы не сочетаются с грубыми частицами вроде *zo*, *ze*. Но ср. в примерах употребление модально-экспрессивных частиц *yo*, *no*, *wa*, *na*. Частицы типа *wa* и ограничители могут находиться между знаменательным и вспомогательным глаголом:

(230) [S 73: 42]
Heika *wa,* *daremo* ***o-yurush-ini*** ***wa***
император TOP никто HON-простить-CNV TOP
nar-ana-i *des-u* *yo*
AUX.HON-NEG-PRS COP.ADR-PRS PRT
'Император никого не простит.'

(231)
O-okor-ini *wa* *nar-ana-ide* *kudasai*
HON-сердиться-CNV TOP AUX.HON-NEG-CNV AUX.IMP
'[Пожалуйста,] не сердитесь!'

Частицы могут находиться и после вспомогательного глагола, тогда после частицы добавляется вспомогательный глагол вставки *suru*, примеры см. в разделе 5.2.1.8.1 «Конструкции со вспомогательными глаголами вставки».

Вспомогательные глаголы гоноратива (кроме *itadaku*) не могут находиться после вербализатора *suru*. Если знаменательный глагол имеет вид «имя + вербализатор», то вербализатор опускается, а вспомогательный глагол присоединяется прямо к имени с префиксом *go-* или *o-*:

(232) [Kt: 145]
Oniisama, ***go-kekkon-nasat-te*** *kudasai*
старший.брат HON-брак-VRB.HON-CNV AUX.IMP
'Брат, женитесь, [пожалуйста]!'

(233) [MK: 315]
Asamura san *no* *hoo* *ni* *wa,* *boku kara*
Асамура сан GEN сторона DAT TOP я от
o-denwa-shi-mash-oo *ka*
HON-телефон-VRB.HON-ADR-HOR Q
'Давайте [я] позвоню Асамура-сан?'

Перед вспомогательным глаголом *naru* после имени сохраняется показатель *ni*:

(234) [MK: 10]
Kono kata *wa,* *itsu* *kochira* *ni* ***go-sankei***
этот человек TOP когда здесь DAT HON-паломничество
ni ***nat-ta*** *n* *de* *gozaimash-oo*
DAT AUX.HON-PST NML COP AUX.ADR-PMT
'Когда этот человек совершил сюда свое паломничество?'

Конструкции со вспомогательными глаголами гоноратива всегда требуют личного подлежащего, поэтому невозможно их сочетание в одной синтаксеме со вспомогательным глаголом *aru*. С большинством вспомогательных глаголов (в том числе с *iru*, *oru*, *kuru*,

iku, *oku*, *miru*, *shimau*, *miseru*) они сочетаются в пределах одной синтаксемы, причем, как правило, вспомогательный глагол гоноратива предшествует другому. Обратный порядок редок [Martin 1975: 512], лишь *shimau* достаточно часто встречается перед гоноративным (но не депрециативным) глаголом.

Особо следует остановиться на сочетаемости вспомогательных глаголов гоноратива и бенефактива. Они не могут сочетаться, если оба глагола указывают на этикетное отношение к одному и тому же лицу. Но если присутствует отношение к разным лицам, то возможно их сочетание, причем сначала идет глагол гоноратива, затем — глагол бенефактива (ср. обсуждение в разделе 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»). Пример:

(235) [MK: 197]

Kon'ya, ojoosan to go-isshoni o-yuushoku o shi-ta-i
вечером девушка с HON-вместе HON-ужин ACC делать-DSD-PRS
*kara, **o-saso-i** **shi-te** **kure-na-i***
потому.что HON-пригласить-CNV AUX.DPR-CNV AUX.BEN-NEG-PRS
ka, to iu-u koto des-u
Q QUOT сказать-PRS NML COP.ADR-PRS
'[Она] сказала: «Сегодня вечером [я] хотела бы поужинать вместе с девушкой, не пригласили бы [Вы] ее».' (переводчик пересказывает слова иностранки, которая выражает вежливость по отношению к 3-му лицу (девушке), но не к собеседнику)

На присоединение вспомогательных глаголов гоноратива к конкретным глаголам накладываются семантические и синтаксические ограничения (ср. главу «Члены предложения»): в модель их управления должно входить личное подлежащее, для депрециативных глаголов в нее также должно входить личное прямое или косвенное дополнение, депрециативные глаголы должны обозначать контролируемое действие. Существуют и формальные ограничения, связанные с существованием лексического гоноратива. Формы с *naru*, *suru*, *itasu* не образуются от глаголов *suru* 'делать', *iku* 'идти, уходить', *kuru* 'приходить', *iu* 'говорить', *miru* 'видеть', *kureru*, *ageru* 'давать', *morau* 'получать'. Формы с *naru* не образуются от *iru*, *oru* 'быть' (депрециативные формы этих глаголов невозможны и по семантике). Соответствующие формы не образуются и от омонимичных им вспомогательных глаголов. Их место в системе занимают лексические гоноративы, у которых в значение

корня входит гоноративный или депрециативный компонент (см. подробнее главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.5 «Супплетивизм в японском языке: лексический гоноратив»). Например, вместо **o-ik-ini naru* используется *irassharu*, вместо **o-ii suru* — *mooshiageru* или *moosu*. Возможно, на неупотребительность ряда аналитических форм влияет и структура корня: как указывает С. Э. Мартин, формы на *(i)* с трудом образуются от глаголов с односложной основой, за исключением глагола *de-ru* 'выходить' [Martin 1975: 341—342].

5.2.1.4.1. Глагол *naru*

Этот глагол присоединяется к деепричастию на *-(i)ni* с префиксом *o-*; он происходит от *naru* 'становиться'. В современном языке аналитические формы с этим глаголом являются самыми употребительными среди гоноративных форм [Tsujimura 1967: 137; Morino 1961: 42]. Например, на пятидесяти страницах текста пьесы Китасиро Ацуси «Akuma wa kimben» («Дьявол трудолюбив») эти формы употреблены 38 раз, синтетические формы с суффиксом *-(r)are-* — 4 раза, другие формы ни разу.

Помимо упомянутых выше супплетивов вроде *irassharu* имеются и супплетивные формы, где уникальный корень выступает лишь в составе аналитических гоноративных форм, но *naru* присоединяется, как обычно, к форме на *-ni* с префиксом *o-*. Таких форм существует две: *go-ran-ni naru* 'видеть' и *o-ide-ni naru* 'идти, приходить, быть':

(236) [MK: 110]

Sensei wa, maeni watakushi o tochuude
Вы TOP раньше я ACC по.пути
***go-ran-ni** **nat-ta** soo des-u*
HON-видеть:HON-CNV AUX.HON-PST EVD COP.ADR-PRS
'Говорят, что Вы раньше по пути видели меня.'

(237) [IK: 2, 296]

Kyoo no yuugata Iwamoto san no okusan ga
сегодня GEN вечер Ивамото сан GEN супруга NOM
***o-ide-ni** **nat-ta** n des-u*
HON-приехать:HON-CNV AUX.HON-PST NML COP.ADR-PRS
'Сегодня вечером приехала супруга Ивамото-сан.'

Значение глагола *naru* может быть охарактеризовано в следующей системе дифференциальных признаков: 1) «высший» — «рав-

ный» — «низший», 2) «свой» — «чужой», 3) «нейтрально-вежливое отношение» — «подчеркнуто-вежливое отношение». Все они связаны с отношением говорящего к лицу — субъекту (чаще всего агенсу) действия. Интерпретация признаков связана с отношениями, существующими в современном японском обществе: высшее лицо может быть высшим социально, старшим по возрасту, мужчиной по отношению к женщине и др., «своим» — лицо, входящее в некоторую (социальную, семейную и пр.) общность людей, в которую входит говорящий, а «чужим» — лицо, которое в эту общность не входит. Подробнее о социальной интерпретации признаков см. [Алпатов 2003(1988): 75—85].

Формы с *naru* связаны с нейтрально-вежливым отношением к субъекту действия (подчеркнуто-вежливое отношение появляется при двойном употреблении гонорати вных форм, о формах с *narareru* см. выше). С точки зрения двух других групп дифференциальных признаков, формы с *naru* употребляются при комбинациях признаков «высший — чужой» и «равный — чужой»:

(238) [IK: 1, 72; 1, 38]

a. *Kodama no ojoosama ga* ***o-mie-ni*** ***nar-imash-ita***
Кодама GEN госпожа NOM HON-приходить-CNV AUX.HON-ADR-PST
'Госпожа Кодама пришла.' (прислуга о малознакомой девушке)

b. *Hontoo ni heika ga meirei o* ***o-dash-ini***
действительный CNV император NOM приказ ACC HON-отдать-CNV
nar-u *wake de wa na-i*
AUX.HON-PRS причина COP.CNV TOP AUX.NEG-PRS
desh-oo
COP.ADR-PMT
'Это не причина для того, чтобы император отдал приказ.'

(239) [MK: 284]
Koko obasan ni wa, ***o-a-ini*** ***nar-ana-i***
Коко тетя DAT TOP HON-встречаться-CNV AUX.HON-NEG-PRS
n des-u ka
NML COP.ADR-PRS Q
'[Вы] не собираетесь встретиться с тетей Коко?' (мужчина старшему по возрасту мужчине)

(240) [AT: 31; 35]

a. ***O-kak-ini*** ***nat-ta*** *mono, haiken-s-ase-te*
HON-писать-CNV AUX.HON-PST работа видеть:DPR-VRB-CAUS-CNV

itadak-imash-ita
AUX.BEN-ADR-PST
'[Я] видел работу, которую Вы написали.' (мужчина малознакомому мужчине того же возраста и социального положения)

b. *Hootai, go-jibun de,* ***o-tor-ini*** ***nar-e-mas-u*** *ka*
бинт HON-сам INS HON-снять-CNV AUX.HON-POT-ADR-PRS Q
'Бинты [Вы] сами можете снимать?' (другой участник того же диалога)

При комбинации признаков «высший — свой» *naru* употребляется, если признак «высший» более значим:

(241) [ID: 69]
Watashi o matomo ni ***go-ran-ni*** ***nar-u*** *no*
я ACC прямой ADV HON-смотреть-CNV AUX.HON-PRS NML
desh-ita
COP.ADR-PST
'[Он] посмотрел мне прямо в глаза.' (о муже)

Если же перевешивает признак «свой», то *naru* не употребляется, хотя, если речь идет о собеседнике, могут употребляться адрессивные формы с суффиксом *-imas-* или связкой *desu*:

(242) [Kt: 135]
Yo-ku sonna reikoku na koto ga ***i-e-ru***
легкий-ADV такой жестокий ATR слово NOM говорить-POT-PRS
mon ***des-u*** *ne, niisan*
NML COP.ADR-PRS PRT старший.брат
'Как [ты] смеешь говорить такие жестокие слова, брат?' (младший брат старшему)

Особенно часто признак «свой» оказывается более значим, если говорят о высших «своих» в разговоре с посторонними: употребление здесь гонорати вных форм может выглядеть как нарушение этикета в отношении «чужих»:

(243) [MK: 131]
Sonna guai de, doko no ryokan ni ***tomat-te***
такой образ INS где GEN гостиница DAT остановиться-CNV
i-ru *yara, sappari kentoo ga tsuk-imas-en*
AUX.PRG-PRS PRT никак расчет NOM попадать-ADR-NEG.PRS
'Таким образом, [мы] не представляем, в какой гостинице он живет.' (сотрудник фирмы о начальнике в разговоре с посторонним)

При комбинации признаков «равный — свой», «низший — свой», «низший — чужой» формы с *naru* не употребляются.

Аналитические формы гоноратива с *naru*, как и другие формы гоноратива, преимущественно употребляются в функциональных стилях, связанных с определенным собеседником (разговор, переписка) или при имитации такого собеседника (реклама, выступление по телевидению и др.). В научном, газетно-информационном и других стилях, не связанных с определенным собеседником, они употребляются крайне ограниченно. Показательно, например, то, что при выступлении на научной конференции с заранее подготовленным докладом, текст которого роздан слушателям, оратор достаточно автоматически меняет простые формы доклада на гоноративные там, где излагает мнения уважаемых коллег.

Единственный случай, когда, согласно официальным нормам, использование гоноративных форм, в том числе с *naru*, строго соблюдается в любых стилях, представляет собой речь о членах императорской семьи (включая даже детей):

(244) [As: 26.09.70; 11.09.70]

a. *Kotaishi go-fuufu ga* ***go-shusseki-ni nar-i,***
принц HON-супруги NOM HON-присутствие-CNV AUX-CNV
mazu tennoo heika kara negirai no kotoba
вначале император величество от благодарность GEN слово
ga ar-i, chuushoku o tomoni s-are,
NOM быть-CNV завтрак ACC вместе делать-HON:CNV
go-kondan-ni nat-ta
HON-беседа-CNV AUX.HON-PST
'Наследный принц с супругой присутствовали [на приеме], вначале они передали слова благодарности от Его Величества императора, затем завтракали и вели беседу.'

b. *Hachigatsu ni mo Norimiya to o-soroi de*
август DAT и Норимия с HON-компания INS
o-ide-ni nat-ta
HON-приезжать:HON-CNV AUX.HON-PST
'И в августе [он] приезжал [на «ЭКСПО-70»] в компании Норимия.' (речь идет о внуках императора, тогда детях)

5.2.1.4.2. Глагол *nasaru*

Формы с данным вспомогательным глаголом, присоединяемым к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-*, по значению существенно не отличаются от форм с *naru*. Однако для современного языка они единодушно считаются устаревшими [Kindaichi 1959: 166; Ooishi 1968: 134; Tsujimura 1967: 134; Martin 1975: 340]. При этом сам глагол ***nasaru*** как вежливый эквивалент глагола *suru* (знаменательного и вспомогательного) устаревшим пока не является.

Примеры на такие формы встречаются реже, чем на формы с *naru*:

(245) [MK: 125; 110]

a. *Sorekkiri* ***o-denwa-nasar-ana-katta*** *ka*
больше HON-телефон-VRB.HON-NEG-PST Q
'[Вы] больше не звонили?' (женщина старшей женщине)

b. *Okaasan wa* ***go-shimpai-nasar-ana-katta*** *des-u ka*
мама TOP HON-беспокойство-VRB.HON-NEG-PST COP.ADR-PRS Q
'Ваша мама не беспокоилась?'

(246) [In: 49]

Anata ga kono o-tegami o ***o-yom-i nasar-u***
Вы NOM этот HON-письмо ACC HON-читать-CNV AUX.HON-PRS
toki wa, watashi wa moo kono yo ni wa i-na-i
TEMP TOP я TOP уже этот мир DAT TOP быть-NEG-PRS
no des-u
NML COP.ADR-PRS
'Когда [Вы] будете читать это письмо, меня уже не будет в этом мире.'

Большинство современных примеров приходится на случай, когда *nasaru* вытесняет вербализатор *suru* и непосредственно следует за именем с вежливым префиксом, см. пример (245). Исключение — пример (246), взятый из текста начала 1950-х гг.

5.2.1.4.3. Глагол *asobasu*

Этот вспомогательный глагол еще более редок и также единодушно рассматривается как устаревший [Kindaichi 1959: 165; Tsujimura 1967: 143]. Он присоединяется к глаголам в форме на *-(i)* с префиксом *o-*. По значению он включает в себя компонент «подчеркнуто-вежливое отношение», указывая на значительную социальную дистанцию между говорящим и субъектом ситуации:

(247) [Kt: 131]

Tonikaku ano o-futakata da ka, o-mikata da ka
во.всяком.случае тот HON-двое COP.PRS Q HON-трое COP.PRS Q
shir-ana-i kedo, imagoro Shoosenkyoo no onsen'yado ka
знать-NEG-PRS однако сейчас Сёсэнкё GEN воды Q

nankade nombiri ***go-seiyoo*** ***asobas-ite-ru*** *wa*
как-то беззаботно HON-отдых AUX.HON-PRG-PRS PRT
'Во всяком случае они, не знаю, вдвоем или втроем, сейчас беззаботно отдыхают где-нибудь на водах в Сёсэнкё.' (медсестра о семье врача, у которого она работает)'

(248) [SD: 378—379]
Okusama mo, go-anshin ***asobash-imash-ita*** *desh-oo*
супруга и HON-спокойствие AUX.HON-ADR-PST COP.ADR-PMT
'Ваша супруга, очевидно, успокоилась.'

5.2.1.4.4. Глагол *suru*

Этот вспомогательный глагол присоединяется к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-/go-*. Как и глагол ***naru***, он имеет ограничения в сочетаемости с глаголами, имеющими маркированные по значению гонoратива эквиваленты.

Этот глагол наиболее стандартен среди вспомогательных депрециативных глаголов (отметим, что синтетических депрециативных форм в современном языке не существует), соответствуя в системе гонoративному глаголу ***naru***. Его значение связано с отношением говорящего к лицу — объекту ситуации, обозначенной знаменательным глаголом (бенефициату, реже пациенсу); обозначение этого лица часто эллиптируется (особенно если это местоимение 2-го лица), поскольку в контексте форма вежливости может однозначно на него указывать. Депрециативные глаголы не могут присоединяться к безобъектным глаголам, в том числе ко всем стативным глаголам. Они могут сочетаться лишь с глаголами, обозначающими контролируемые ситуации.

Однако *suru*, как и другие депрециативные глаголы, семантически сложнее гонoративных глаголов и гонoративного аффикса, включая в значение еще один компонент, касающийся субъекта ситуации (действия): он должен обязательно находиться в сфере говорящего. Чаще всего это говорящий (обозначение которого стандартно опускается), но может быть и любое другое лицо (особенно часто член семьи говорящего). Примеры на 3-е лицо:

(249) [MK: 247]
Himiko wa... Soeda san ni ***o-denwa*** ***shi-mas-en***
Химико TOP Соэда сан DAT HON-телефон AUX.DPR-ADR-NEG

desh-ita kashira
COP.ADR-PST PRT
'Разве Химико не звонила [Вам], Соэда-сан?' (женщина мужчине о своей дочери)

Возможны и примеры на 2-е лицо, в том числе в императиве:

(250) [Kt: 117]
Koko e ***o-toosh-i*** ***shi-nasai***
здесь в HON-CNV AUX.DPR-IMP
'Проводи [ее] сюда!' (прислуге)

В связи с данным компонентом значения депрециативные формы традиционно именуются «формами скромности» (или даже «формами 1-го лица», что опровергается многими примерами). Предполагается, что их сущность в подчеркивании говорящим своей скромности, а то и приниженности. Однако эти формы не могут обозначать любое действие говорящего: это действие обязательно должно затрагивать лицо, по отношению к которому нужно соблюдать этикет.

Как и в случае ***naru***, формы с *suru* употребляются при наличии комбинаций признаков «высший — чужой», «равный — чужой» и «высший — свой» (в последнем случае тогда, когда признак «высший» оказывается более значим).

(251) [MK: 313]
Sorede ***o-tazune*** ***shi-ta-i*** *n des-u ga*
поэтому HON-посетить:CNV AUX.DPR-DSD-PRS NML COP.ADR-PRS PRT
'Поэтому [я Вас] хочу посетить.' (молодой мужчина пожилому)

(252) [Kt: 149]
Riichiroo sama, Seini sama o ***o-sagash-i*** ***shi-te***
Риитиро сама, Сэйни сама ACC HON-искать-CNV AUX.DPR-CNV
mair-imas-u
идти:DPR-CNV-PRS
'Риитиро-сама, пойду поищу Сэйни-сама.' (служанка хозяину о его брате)'

(253) [KE: 157]
Wakat-ta wa. Sono mannenhitsu o ***o-todoke***
понять-PST PRT этот перьевая.ручка ACC HON-доставить:CNV
su-reba *i-i no ne.*
AUX.DPR-COND хорошо-PRS NML PRT
'Ясно. Я должна доставить ему [от Вас] эту перьевую ручку.' (разносчица посылок об адресате посылки)

Однако в устойчивых оборотах вроде *o-negai shimasu* 'прошу Вас (тебя)' *suru* может употребляться шире, в том числе по отношению к «своим» равным или даже к низшим, что может проявляться в использовании неадрессивных форм глагола или связки. Пример:

(254) [F: 136]
Un, ima setsumei o ***o-nega-i***
да теперь объяснение ACC HON-просить-CNV
shi-te-ru n da kedo
AUX.DPR-PRG-PRS NML COP.PRS PRT
'Да, теперь прошу [тебя] объяснить.' (сослуживцу)

Suru, как и *naru*, может употребляться в любых стилях при обозначении действий по отношению к членам императорской семьи (любой деятель в таком случае представляется как «свой» — член общности, куда входят подданные):

(255) [As: 9.8.70]
Kootaishi go-fufuu o ***o-mukae*** ***shi***
принц HON-супруги ACC HON-приветствовать:CNV AUX.DPR
daishuukai
митинг
'Наследного принца и его супругу приветствовали, [после чего с их участием состоялся] митинг.'

За пределами литературного языка *suru* часто употребляется в гоноративном значении, что свидетельствует о тенденции к разрушению системы категории депрециатива: форму помнят и знают, что она «вежливая», но ее точное значение начинает забываться [Tsujimura 1967: 26—31, 64—67; Iwabuchi 1961: 196—198; Ooishi 1968: 16—22].

5.2.1.4.5. Глагол *itasu*

Этот глагол также присоединяется к деепричастиям на *-i* с префиксом *o-*. Знаменательный глагол *itasu* имеет те же значения, что *suru*, но имеет в своем лексическом значении депрециативный компонент.

Формы с данным вспомогательным глаголом также имеют депрециативное значение, но употребляются в официальных ситуациях только по отношению к «чужим» (высшим или равным):

(256) [Ya: 109]
Kasanete ***o-ukaga-i*** ***itash-ita-i***
заодно HON-спросить-CNV AUX.DPR-DSD-PRS
'Хочу [Вас] спросить [вот что].' (запрос депутата министру)

(257) [Kt: 127]
Kono nyuusu wa hoka no bangumi o chuudan-shi-te
этот новость TOP другой GEN передача ACC перерыв-VRB-CNV
o-tsutae ***itash-imas-u***
HON-передавать:CNV AUX.DPR-ADR-PRS
'Передаем эту новость, прервав другие передачи.' (диктор)

(258) [MK: 233]
Mayonaka ni kyuukyuusha ga ki-mash-ite,
глубокая.ночь DAT санитарная.машина NOM приехать-ADR-CNV
byooin no hoo ni ***o-utsush-i*** ***itash-imash-ita***
больница GEN сторона DAT HON-отправить-CNV AUX.DPR-ADR-PST
'Глубокой ночью [в гостиницу] приехала санитарная машина, и [мы его] отправили в больницу.' (служащий гостиницы о постояльце)

Указывают, что в предложениях, где есть вспомогательный глагол *itasu*, должна обязательно передаваться вежливость к собеседнику, поэтому последний из глаголов синтаксемы, где есть *itasu*, должен стоять в форме адрессива [Miyaji 1968: 94]. Это явление естественно связать с официальностью ситуаций, в которых употребляются формы с *itasu*; ср., впрочем, пример (258). При этом объектом действия, к которому передается вежливость, может быть и 3-е лицо, как в том же примере.

5.2.1.4.6. Глагол *moosu*

Этот глагол также присоединяется к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-* и имеет депрециативное значение. Он образован от депрециативного глагола со значением 'говорить'.

Формы с глаголом *moosu* трактуются как имеющие компонент «подчеркнуто-вежливое значение» (сверхвежливые), употребляемые в официальных ситуациях и, как и формы с *itasu*, требующие адрессива [Saiga 1961: 63; Miyaji 1968: 94]. Эти формы, как и формы с *asobasu*, рассматриваются как архаические. Все имеющиеся у нас примеры относятся либо к текстам 40—50-х гг., либо к специально архаизированным текстам, как в примере (260):

(259) [IK: 2, 440]
Toriaezu Uruki kun ga iki-te i-ru toyuu
прежде.всего Уруки кун NOM живой-CNV AUX.PRG-PRS QUOT

koto nomi ***o-shirase*** ***moosh-imas-u***
NML только HON-извещать:CNV AUX.DPR-ADR-PRS
'Прежде всего, извещаю только, что Уруки-кун жив.' (письмо незнакомой жене фронтового товарища)

(260) [S, 71: 107]
O-tanom-i *moos-u*
HON-просить-CNV AUX.DPR-PRS
'Прошу [Вас].' (из сценария исторического фильма)

5.2.1.4.7. Глагол *mooshiageru*

Этот вспомогательный глагол также присоединяется к деепричастию на *-(i)* с префиксом *o-*, а соответствующий знаменательный глагол — также глагол 'говорить' с депрециативным компонентом значения. По значению и употреблению он близок к *moosu*, он также устаревает, но встречается несколько чаще:

(261) [F: 148]
Seken *o* *o-sawag-ase* *shi-ta*
общественность ACC HON-беспокоиться-CAUS:CNV AUX.DPR-PST
koto o sarani fuka-ku ***o-wab-i***
NML ACC снова глубокий-ADV HON-извиняться-CNV
mooshiage-mas-u
AUX.DPR-ADR-PRS
'Снова приносим глубокие извинения за то, что побеспокоили общественность.' (из опровержения в газете) (ср. в одном предложении в однотипном значении формы с *suru* и *mooshiageru*)

(262) [MKa: 289]
Sakki, ***o-denwa*** ***mooshiage-ta*** *R shimbunsha* *no*
недавно HON-телефон AUX.DPR-PST R газетная.компания GEN
Kiminami *des-u*
Киминами COP.ADR-PRS
'Это Киминами из газетной компании R, который [Вам] недавно звонил.'

Продолжает широко употребляться штамп *o-negai mooshiagemasu* 'прошу Вас', более вежливый, чем *o-negai shimasu*. В целом вспомогательные глаголы *moosu* и *mooshiageru* чаще употребляются при глаголах речи (см. примеры), что свидетельствует о неполной грамматикализации.

5.2.1.4.8. Глагол *itadaku*

Вспомогательный глагол *itadaku* в отличие от других депрециативных глаголов присоединяется к деепричастию на *-te/-de*, при этом глагол, к которому присоединяется *itadaku*, должен включать в себя показатель каузатива *-(s)ase-*. *Itadaku* как знаменательный глагол значит 'получать' с депрециативным компонентом значения (подробнее см. раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»).

В отличие от депрециативных форм, упомянутых выше, формы с *itadaku* в настояще-будущем времени (или в незаключительной форме при главном сказуемом в этом времени) включают дополнительный компонент значения, связанный с просьбой позволить совершить данное действие. Действие говорящего или другого лица его сферы представляется как еще не реализованное, а реализация его зависит от позволения собеседника:

(263) [AT: 41]
Nammaika, shashin *o* ***tor-ase-te*** ***itadai-te...***
несколько фотография ACC снять-CAUS-CNV AUX.BEN-CNV
'Хотел бы сделать несколько [Ваших] фотографий.'

(264) [MK: 116]
O-namae *o* ***kik-ase-te*** ***itadak-e-mas-u*** *ka*
HON-имя ACC спросить-CAUS-CNV AUX.BEN-POT-ADR-PRS Q
'Могу спросить, как [Вас] зовут?'

Часто *itadaku* используется в желательной форме на *-(i)ta-*:

(265) [MK: 35]
Sore *o* ***kik-ase-te*** ***itadak-ita-i*** *n* *des-u*
это ACC спросить-CAUS-CNV AUX.BEN-DSD-PRS NML COP.ADR-PRS
'Об этом [я Вас] хочу спросить.'

В отличие от других депрециативных форм, данные формы могут употребляться и от одновалентных, в том числе стативных глаголов, поскольку присоединяются не непосредственно к основе глагола, но к форме каузатива, имеющей контролируемое динамическое значение:

(266) [IK: 1, 223]
Moo nikagetsu hodo, kochira ni ***ir-ase-te***
уже два.месяца около здесь DAT быть-CAUS-CNV

itadak-ita-i *to* *zonji-mas-u* *keredo* *yoroshi-i*
AUX.BEN-DSD-PRS QUOT думать-ADR-PRS однако хорошо-PRS
des-u *ka*
COP.ADR-PRS Q
'Мне хотелось бы провести здесь месяца два, можно ли?'

В таких случаях лицо, к которому выражается вежливость, является только адресатом просьбы.

В случае употребления *itadaku* в прошедшем времени значение форм с этим глаголом не отличается от значения депрециативных форм с глаголом *suru*, поскольку позволение совершить действие уже получено:

(267) [F: 147]
Kyoo *hambai* *o* *ire-ru* *yootei* *dat-ta* *n*
сегодня продажа ACC выпустить-PRS намерение COP-PST NML
des-u *ga, watashi* *no* *ichizon* *de*
COP.ADR-PRS но я GEN ответственность INS
yame-sase-te ***itadak-imash-ita***
прекратить-CAUS-CNV AUX.BEN-ADR-PST
'[Я] намеревался начать продажу сегодня, но отказался от этого под свою ответственность.'

5.2.1.4.9. Глагол *dekiru*

Формы с этим глаголом присоединяются к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-*. Глагол *dekiru* как знаменательный значит 'мочь'. Формы с данным вспомогательным глаголом совмещают депрециативное значение с потенциальным.

(268) [KS: 142]
Denwa *wa* *dame* *des-u* *kara,* ***o-a-i***
телефон TOP нельзя COP.ADR-PRS CAUS HON-встретиться-CNV
deki-mas-en *ka*
AUX.POT.DPR-ADR-NEG.PRS Q
'Раз позвонить нельзя, [я с Вами] не смогу встретиться?'

(269) [AT: 42]
O-yuzur-i ***deki-na-i*** *wake* *ja*
HON-уступить-CNV AUX.POT.DPR-NEG-PRS причина COP:TOP
na-i
AUX.NEG-PRS
'Ведь дело не в том, что [я] не могу уступить [Вам].'

5.2.1.4.10. Глагол *negau*

Формы с этим глаголом также присоединяются к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-*. Глагол *negau* как знаменательный значит 'просить'. Формы с данным вспомогательным глаголом совмещают депрециативное значение со значением просьбы. При этом агенсом ситуации, обозначенной знаменательным глаголом, является лицо, к которому выражено этикетное отношение и просьба:

(270) [MK: 60]
O-zaseki *no* *hoo* *ni* ***o-kaer-i***
HON-место GEN сторона DAT HON-вернуться-CNV
nega-it-oo *gozaimas-u*
AUX.DPR-DSD-CNV AUX.ADR-PRS
'Прошу [Вас] вернуться на свое место.' (билетерша в театре зрителю)

(271) [IK: 1, 352]
Go-shitsumon o ***o-hajime*** ***nega-imas-u***
HON-вопрос ACC HON-начинать:CNV AUX.DPR-ADR-PRS
'Прошу [Вас] начать спрашивать.'

5.2.1.5. Вспомогательные глаголы императива

5.2.1.5.0. Общие замечания

Этот класс особо многочислен (см. [Алпатов 1973а: 75—86]). К нему относятся вспомогательные глаголы *kure*, *okure*, *yare*, *tamae*, *kuretamae*, *choodai*, *nasai*, *kudasai*, *irasshai*, *oide*, *goran*, *asobase*. Все эти глаголы имеют императивное значение (императива 2-го лица), образуя аналитические формы императива, составляющие единую систему с синтетическими формами императива 2-го лица (см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.2.1.4 «Синтетические формы императива»). Кроме того, каждый из этих глаголов имеет тот или иной этикетный компонент значения в отношении собеседника, то есть система аналитических императивных форм наряду с синтетическими входит также в систему форм категории адрессива (хотя ряд этих глаголов происходит от глаголов со значением гоноратива; в данном случае противопоставление нейтрализуется, поскольку при императиве субъектом ситуации является собеседник). Некоторые из вспомогательных глаголов императива (*yare*, *irasshai*, *oide*, *goran*) включают в свое значение и другие компоненты.

Собеседник может быть выражен подлежащим императивного предложения:

(272) [IK: 1, 118]
Kimi *wa* *damat-te* ***kii-te*** ***oide***
ты TOP молчать-CNV слушать-CNV AUX.IMP
'Ты молча послушай и вернись.'

Вспомогательные глаголы императива присоединяются к знаменательным или другим вспомогательным глаголам, всегда завершая группу сказуемого (после них могут идти лишь модально-экспрессивные частицы). Глаголы *kure*, *okure*, *yare*, *kuretamae*, *choodai*, *irasshai*, *goran*, *oide* присоединяются к глаголам в форме на *-te/-de*, *kudasai* — к форме на *-te/-de* и к форме на *-(i)* с префиксом *o-*, *nasai* — к форме на *-(i)* с префиксом *o-* и без него, *tamae* — к форме на *-(i)*, *asobase* — к форме на *-(i)* с префиксом *o-*. В отличие от других вспомогательных глаголов все они могут встречаться лишь в позиции главного сказуемого (исключение — цитация перед союзами *to*, *toyuu*). Непосредственно перед вспомогательными глаголами данного класса не могут вставляться частицы.

Вспомогательные глаголы императива, как правило, не включают в себя никаких несинтаксических аффиксов. Лишь три глагола — *kudasai*, *nasai*, *irasshai* — допускают включение адрессивного суффикса *-(i)mas-*, при этом возникают формы *kudasaimase* (наряду с *kudasaimashi*), *nasaimase*, *irasshaimase*. Эти формы по значению имеют особенности, о которых будет сказано ниже.

Имеются ограничения и на употребление аффиксов в составе знаменательного (или предшествующего вспомогательного) глагола. Свободно перед вспомогательными глаголами императива употребляются лишь показатели каузатива и отрицания:

(273) [IK: 2, 135]
Hitotsu *dake* ***kik-ase-te*** ***kudasai***
один только спросить-CAUS-CNV AUX.IMP
'Позвольте задать только один [вопрос]!'

(274) [AM: 223]
Kodomodamashi *mitai* *na* *koto* *wa,* ***iw-ana-ide***
обман.для.детей EVD ATR NML TOP говорить-NEG-CNV
kudasai
AUX.IMP
'Не говорите такого, во что поверят лишь дети.'

Отметим, что в современном языке запрещение при наличии хотя бы минимальной вежливости обозначается только присоединением показателя императива (окончания или вспомогательного глагола) к глаголу, имеющему показатель отрицания. Вспомогательные глаголы со значением запрещения, ранее существовавшие, сейчас не употребляются [O'Neill 1966: 110—111].

По семантическим причинам императивные глаголы не присоединяются к глаголам с аффиксами пассива, потенциальности, желательности. В знаменательном глаголе невозможен аффикс адрессива. Невозможен и аффикс гонoратива *-(r)are-* [Martin 1975: 341], хотя вспомогательные глаголы гонoратива, как будет показано ниже, возможны.

Глаголы императива сочетаются с большинством других вспомогательных глаголов (кроме *aru*):

(275) [AM: 260]
Sono *tsumori* *de,* *bancha* *demo* *nom-inagara,* ***kii-te***
этот намерение COP.CNV чай хоть пить-CNV слушать-CNV
i-te ***kudasai***
AUX.PRG-CNV AUX.IMP
'Представьте себе, что это так, и слушайте [меня], попивая чай.'

(276) [MK: 220]
Kakus-ana-ide ***it-te*** ***kudasai***
прятать-NEG-CNV AUX.PRG-CNV AUX.IMP
'Не прячьте!'

(277) [G: 45]
Soo, ***tot-te*** ***ki-te*** ***okure***
так брать-CNV AUX.DIR-CNV AUX.IMP
'Так, бери!'

(278) [MK: 134; 36]
a. *Maa,* ***osshat-te*** ***mi-te*** ***kudasai***
ну сказать:HON-CNV AUX.M-CNV AUX.IMP
'Ну, попробуй сказать!'
b. *Boku* *ga* *konoaida,* *ukagat-ta* *rei* *o*
я NOM в.то.время спрашивать:DPR-PST благодарность ACC
it-te ***oi-te*** ***kudasai***
сказать-CNV AUX.O-CNV AUX.IMP
'Передайте благодарность за то, что [он] тогда [ответил на] мой вопрос!'

(279) [Kt: 137]
Minna ***hakidash-ite*** ***o-shima-i*** ***nasa-imas-e***
все признаваться-CNV HON-AUX.S-CNV AUX.IMP-ADR-IMP
'[Вы] признайтесь, [пожалуйста], во всем!'

(280) [AM: 261; 67]
a. *Kachoo* *no* *okusan* *ni,* *it-te* ***age-te***
начальник.отдела GEN супруга DAT сказать-CNV AUX.BEN-CNV
kudasai
AUX.IMP
'Скажите супруге начальника отдела!'
b. *Juuen* *hitotsu,* ***kash-ite*** ***yat-te*** ***kudasai***
десять.иен одно одолжить-CNV AUX.BEN-CNV AUX.IMP
na
PRT
'Одолжите монету в десять иен!'

В том числе возможен императив и при вспомогательных глаголах гоноратива и депрециатива:

(281) [In: 88]
Meishi *o* *kai-te* ***o-watash-i***
визитая.карточка ACC писать-CNV HON-передать-CNV
shi-te ***kure***
AUX.DPR-CNV AUX.IMP
'Напиши и передай визитную карточку!' (ср. в данном примере невежливую форму императива: вежливость относится к лицу, которому передают карточку, но не к собеседнику).

Ограничения на сочетаемость вспомогательных глаголов императива с конкретными глаголами аналогичны ограничениям на сочетаемость с ними синтетических форм императива. К этому может добавляться семантическая несовместимость по вежливости.

Семантические различия с точки зрения отношения говорящего к собеседнику в японском языке более детальны в императиве (учитывая здесь синтетические и аналитические формы), чем в других наклонениях. Если в других наклонениях противопоставлены невежливые, вежливые и ограниченно подчеркнуто-вежливые формы, то в императиве к этому добавляется разграничение грубых и фамильярных форм и разных уровней вежливости. Об этих различиях мы будем говорить в связи с описанием конкретных глаголов.

5.2.1.5.1. Глагол *kure*

Этот глагол, восходящий к *kureru* 'давать' (см. раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»), может рассматриваться как грубый. Он употребляется при обращении к низшим:

(282) [IK: 2, 31]
Kimi, ashita *demo* *tegami* *o* ***dash-ite*** ***kure***
ты завтра хоть письмо ACC послать-CNV AUX.IMP
'Пошли [ей] письмо хоть завтра!' (подчиненному)

(283) [MK: 268; 300]
a. *Sooyuu* *mise* *ga* *at-tara* ***tome-te*** ***kure***
такой магазин NOM быть-TEMP остановить-CNV AUX.IMP
'Когда будет такой магазин, останови [машину]!' (пассажир шоферу)
b. *Kimi wa, soko* *ni* ***nokot-te*** ***i-te*** ***kure***
ты TOP здесь DAT оставаться-CNV AUX.PRG-CNV AUX.IMP
'Ты оставайся здесь!' (младшему родственнику)

В то же время уровень вежливости форм с *kure* несколько выше, чем у синтетических форм с суффиксами *-e, -ro, -yo*. Например, один из персонажей романа Исикава Тацудзо «Kaze ni soyogu ashi» («Тростник под ветром»), адресуясь к служанке, употребляет синтетические формы, к подчиненному — формы с *kure*. В повести Абэ Кобо «Moetsukita chizu» («Сожженная карта») агент сыскного бюро в разговоре со сторожем автостоянки использует синтетические формы, в разговоре с молодым сотрудником фирмы (социальная дистанция меньше) — формы с *kure*.

В связи со своей грубой семантикой этот вспомогательный глагол не сочетается с гонорativными вспомогательными глаголами и не употребляется женщинами.

5.2.1.5.2. Глагол *okure*

Данный вспомогательный глагол восходит к тому же глаголу *kureru* с вежливым префиксом *o-*, однако эта форма утеряла вежливое значение и префикс может выделяться лишь этимологически. По значению он близок к *kure*:

(284) [MK: 284]
Aa, *soo* ***shi-te*** ***okure***
а так делать-CNV AUX.IMP
'Сделай так!' (то же лицо тому же собеседнику, что в примере (283b))

Однако уровень его вежливости может считаться более высоким, поскольку *okure*, в отличие от *kure*, употребляется и женщинами:

(285) [IK: 2, 56]
Omae chotto otoosama ni ***ukagat-te*** ***okure***
ты немного отец DAT советоваться-CNV AUX.IMP
'Ты посоветуйся с отцом!' (мать дочери)

Этот глагол, видимо, устаревает: он встречается в основном в речи людей старшего поколения.

5.2.1.5.3. Глагол *yare*

Этот глагол восходит к глаголу *yaru* 'делать; давать', имеющему также центростремительное значение (см. раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»). Последнее значение присутствует и в *yare*, употребляемом, когда объектом или адресатом действия является 3-е лицо, в остальном глагол не отличается по значению от *kure*:

(286) [MK: 225]
Byooin ni ***hakon-de*** ***yare*** *yo*
больница DAT отвезти-CNV AUX.IMP PRT
'Отвези [его] в больницу!' (полицейский подчиненному)

(287) [Kt: 107]
Isshoni it-te ***sagash-ite*** ***yare***
вместе идти-CNV искать-CNV AUX.IMP
'Вместе идите и ищите [его]!' (прислуге)

5.2.1.5.4. Глагол *tamae*

Этот глагол, восходящий к вышедшему из употребления гоноративному глаголу *tamau*, относится к фамильярным, то есть употребляется по отношению к равным своим или низшим своим:

(288) [HU: 189]
Kimitachi soko o ***hanare*** ***tamae***
вы здесь ACC отойти:CNV AUX.IMP
'Вы отойдите отсюда!' (подчиненным)

(289) [IK: 2, 188]
Sa, kyoo wa kimi mo ippai ***yar-i*** ***tamae***
ну сегодня TOP ты и выпивка сделать-CNV AUX.IMP
'Ну, и ты сегодня выпей!' (другу)

Формы с *tamae* употребляют только мужчины. По всей видимости, они постепенно выходят из употребления.

5.2.1.5.5. Глагол *kuretamae*

Этот глагол (по происхождению объединяющий в себе *kure* и *tamae*) также фамильярен и свойствен мужчинам:

(290) [I: 2, 17]
Shachoositsu e tsure-te ***ki-te*** ***kuretamae***
кабинет в проводить-CNV AUX.DIR-CNV AUX.IMP
'Проводи [посетителей] в кабинет' (подчиненному)

(291) [IK: 1, 352]
Ja, iiya, kimi no kuruma e ***nose-te*** ***kuretamae***
ну нет ты GEN машина в сажать-CNV AUX.IMP
'Ну нет, посади меня в свою машину!' (другу)

Tamae и *kuretamae* могут употребляться в одних и тех же ситуациях (хотя информанты могут признавать *kuretamae* немного более вежливым):

(292) [MK: 155]
Kimi, ***mi*** ***tamae*** ... *Kono hanashi wa mikomi*
ты смотреть:CNV IMP этот разговор TOP перспективы
ga na-i mono to omot-te ***wasure-te*** ***kuretamae***
NOM нет-PRS PRT QUOT думать-CNV забыть-CNV AUX.IMP
'Посмотри ... подумай о том, что этот разговор бесперспективен, и забудь [о нем].'

Этот глагол также оценивают как устаревающий.

5.2.1.5.6. Глагол *choodai*

Трактовка *choodai* как глагола противоречит его этимологии: по происхождению это имя действия — канго со значением 'давать'. Однако в современном языке слово *choodai* употребляется после деепричастия без какого-либо вербализатора подобно глагольным формам. В нем даже можно выделить квазиокончание *-i* по аналогии с собственно императивным формами типа *kudasai* и *nasai*. Формы с *choodai* по значению фамильярны, они употребляются по отношению к равным своим и низшим своим. Некоторые информанты видят в них наибольшую степень фамильярности. Данные формы считаются «женскими» и «детскими», однако встречаются и случаи употребления их мужчинами (ср. пример (295)):

(293) [IK: 1, 111]
Jaa soo ***shi-te*** ***choodai***
ну так делать-CNV AUX.IMP
'Ну, так и сделай!' (мать дочери)

(294) [Kt: 115]
O-negai da kara, ***wakat-te*** ***choodai***
HON-просьба COP.PRS CAUS понимать-CNV AUX.IMP
'Прошу, пойми!' (женщина другу)

Choodai, употребляемое как отдельное слово, без знаменательного глагола, значит 'дай':

(295) (запись устной мужской речи)
Sake o ***choodai***
сакэ ACC дать:IMP
'Дай сакэ!' (официантке)

5.2.1.5.7. Глагол *nasai*

Глагол восходит к императивной форме глагола *nasaru* — гоноративного эквивалента глагола *suru* 'делать', но, как и многие другие этимологически вежливые слова и формы, уже не имеет вежливого значения. Он может присоединяться к двум разным деепричастным формам глагола, при этом значение адрессива меняется. Он может присоединяться к деепричастиям на *-(i)* без префикса *o-*, данные формы имеют фамильярное значение, близкое к значению форм с *tamae*, *kuretamae*, *choodai* (употребляются мужчинами и женщинами):

(296) [IK: 2, 15]
O-hakamairi ni ***it-te*** ***age*** ***nasai***
HON-могила DAT идти-CNV AUX.BEN:CNV AUX.IMP
'Сходи на могилу!' (мать дочери)

(297) [HM: 189]
Kimitachi ***kaer-i*** ***nasai***
вы возвращаться-CNV AUX.IMP
'Идите домой!' (друзьям)

Разные фамильярные глаголы могут употребляться в одних и тех же ситуациях:

(298) [MK: 224—226]
Kono heya ga satsujin genjoo ni nat-te ***mi***
этот комната NOM убийство место DAT стать-CNV смотреть:CNV
tamae *... Sore o shirabe-te* ***mi-te*** ***kuretamae*** *...*
AUX.IMP это ACC разузнать-CNV AUX.M-CNV AUX.IMP

Sono nimotsu ya yoofuku nado wa daiji ni byooin
этот вещи и одежда также TOP бережный ADV больница
ni todoke-te ***age*** ***nasai***
DAT отправить-CNV AUX.BEN:CNV AUX.IMP
'Смотри, эта комната стала местом убийства... Попробуй разузнать об этом ... Эти вещи и одежду аккуратно отвези в больницу'

(299) [IK: 2, 402—403]
Wake o ***kikash-ite*** ***choodai*** *... Hakkiri hanashi*
причина ACC объяснить-CNV AUX.IMP начистоту рассказ
o ***tsuke*** ***nasai***
ACC делать:CNV AUX.IMP
'Объясни причину! ... Рассказывай все начистоту!'

Nasai может вытеснить вербализатор *suru* и присоединяться непосредственно к имени:

(300) [HU: 149]
Watashi no uchi de ***shokuji*** ***nasai*** *yo*
я GEN дом INS еда AUX.IMP PRT
'Поешь в моем доме!'

Такое вытеснение, однако, не обязательно:

(301) [B: 119]
Benkyoo-shi nasai
занятие-VRB AUX.IMP
'Учись!'

При присоединении *nasai* к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-* уровень вежливости повышается. Они употребляются в отношении равных, но не низших:

(302) [Kt: 119]
Kuchi o ***o-tsutsushim-i*** ***nasai***
рот ACC HON-быть.осторожным-CNV AUX.IMP
'Следи за тем, что говоришь!' (букв. «за своим ртом») (женщина сестре)

(303) [AT: 38]
Maa, ***o-mach-i*** ***nasai***
ах HON-ждать-CNV AUX.IMP
'Ах, подождите!' (малознакомому человеку равного возраста и положения)

Данную форму имеет ряд устойчивых штампов, используемых в самых разнообразных ситуациях, в том числе в отношении выс-

ших и низших: *O-kake nasai* 'Садитесь!', *O-yasum-i nasai* 'Спокойной ночи!'

В отличие от всех предыдущих глаголов *nasai* может присоединять суффикс адрессива, образуя форму *nasaimase*. Такая форма употребляется в отношении высших, имея подчеркнуто-вежливое значение:

(304) [Kt: 132]
O-kaer-i *nasa-imas-e*
HON-возвращаться-CNV AUX.IMP-ADR-IMP
'С возвращением!' (служанка хозяйке)

5.2.1.5.8. Глагол *goran*

Выше упоминалось, что последовательность *goran* выступает как эквивалент неупотребительной формы **omi* от *miru* 'видеть', образуя, в частности, гоноративную форму от данного глагола *go-ran-ni naru*. Форма *goran* выступает как синтетический императив от *miru* как знаменательного и вспомогательного глагола. *Goran* как вспомогательный глагол совмещает значение вспомогательного глагола *miru* со значением императива. Эти формы фамильярны:

(305) [IK: 1, 388; 2, 281]
a. *Chotto* ***yon-de*** ***goran***
немного читать-CNV AUX.M.IMP
'Попробуй-ка прочитать!' (отец дочери)
b. *Ate-te* *goran*
угадать-CNV AUX.M.IMP
'Угадай-ка!' (сестра сестре)

5.2.1.5.9. Глагол *oide*

Oide выступает как эквивалент неупотребительных форм **o-i*, **o-iki*, **o-ki* от *iru* 'быть', *iku* 'идти, уходить', *kuru* 'приходить' и от омонимичных им вспомогательных глаголов. *Oide* функционирует аналогично *goran*, совмещая императивное значение со значением одного из указанных вспомогательных глаголов. Формы со вспомогательным глаголом *oide* фамильярны:

(306) [IK: 1, 25]
Anshin-shi-te *oide*
спокойствие-VRB-CNV AUX.DIR.IMP
'Успокойся!' (жене)

(307) [K: 5/1, 18]
Shin chan, ***oyoi-de*** ***oide*** *yo*
Син тян плавать-CNV AUX.DIR.IMP PRT
'Син-тян, сходи поплавай!' (младшему брату)

5.2.1.5.10. Глагол *kudasai*

Данный глагол как знаменательный имеет значение 'давать', включая также в себя гоноративный и центростремительный компоненты значения (см. раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»). В качестве вспомогательного он может присоединяться как к деепричастиям на *-te*, так и к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-*. Формы «деепричастие на *-te* + *kudasai*» — стандартный нейтрально-вежливый императив к высшему или равному чужому без подчеркнуто-вежливого к нему отношения. В этом значении в современном языке данные формы не имеют конкуренции и потому очень частотны. Примеры:

(308) [MK: 380; 331; 388]
a. *Koko kara ori-te* ***arui-te*** ***kudasai***
здесь от сойти-CNV идти.пешком-CNV AUX.IMP
'Здесь, [пожалуйста], сойдите и идите пешком!' (шофер пассажирке)
b. *Shikashi,moo hitogoto* ***oshie-te*** ***kudasai***
но уже кое-что объяснить-CNV AUX.IMP
'Но объясните еще кое-что, [пожалуйста]!' (молодой мужчина пожилому)
c. *Doozo,* ***kik-ase-te*** ***kudasai***
пожалуйста слушать-CAUS-CNV AUX.IMP
'Пожалуйста, рассказывайте!' (букв. «Позвольте вас послушать») (мужчина незнакомой девушке)

В предложениях с *kudasai* возможно употребление слов *doozo*, *dooka*, соответствующих русскому *пожалуйста*; однако это не обязательно, поскольку само употребление *kudasai* обеспечивает необходимый уровень вежливости.

Исследователи отмечают, что императивы с *kudasai* уместны в случае, если выполнение требуемого входит в обязанности собеседника или следует из естественного хода событий; если же говорящий просит одолжения, то более подходят отрицательно-вопросительные формы бенефактивного глагола *kudasaru*: *kudasaimasen ka*.

При употреблении отрицательно-вопросительных форм присутствует заинтересованность говорящего в осуществлении действия, которая не обязательна в случае форм с *kudasai* [Ohso 1983: 142—143].

Вспомогательный глагол *kudasai* также присоединяется к деепричастиям на *-(i)* с префиксом *o-*. Такие формы обычно считаются несколько более вежливыми, чем формы, упомянутые выше. Однако отмечают, что различие между ними заключается не столько в степени вежливости, сколько в иллокутивной силе: в случае деепричастия на *-i* с префиксом *o-* имеет место приглашение совершить действие без заинтересованности говорящего [ibid.: 141—142]. См. приводимые в этой работе примеры:

(309) [ibid.]

a. *Atsu-kattara, mado o* ***ake-te/o-ake*** ***kudasai***
жарко-COND окно ACC открыть-CNV/HON-открыть:CNV AUX.IMP
'Если будет жарко, откройте окно!'

b. *Atsu-i kara mado o* ***ake-te/*o-ake*** ***kudasai***
жарко-PRS CAUS окно ACC открыть-CNV/*HON-открыть:CNV AUX.IMP
'Жарко, поэтому откройте окно!'

Однако не все из имеющихся у нас примеров можно объяснить подобным образом. Формы типа «*o*-V-*i kudasai*» употребляются по отношению к высшим чужим лицам, обычно при достаточно большой социальной дистанции между говорящим и собеседником:

(310) [MK: 216]
Yachuu des-u kara, doozo, ***o-hikitor-i*** ***kudasai***
ночь COP.ADR-PRS CAUS пожалуйста HON-уходить-CNV AUX.IMP
'[Уже] ночь, поэтому, пожалуйста, уходите!' (горничная гостиницы постояльцу)

(311) [HU: 173]
Socchoku ni ***o-kotae*** ***kudasai***
прямой ADV HON-ответить:CNV AUX.IMP
'[Пожалуйста], ответьте прямо!' (подчиненный начальнику)

Ср. ситуацию, где полицейский в обращении к арестованному использует формы на *-te kudasai*, а арестованный в обращении к полицейскому — формы на *o-V-i kudasai*:

(312) [IK: 2, 408—409]

a. *Sugu ni, shitaku o* ***shi-te*** ***kudasai***
сразу ADV сборы ACC делать-CNV AUX.IMP
'Собирайтесь немедленно!'

b. *Dewa, shitaku o su-ru aida, chotto* ***o-agar-i*** ***kudasai***
тогда сборы ACC делать-PRS пока немного HON-заходить-CNV AUX.IMP
'Тогда, пока [я] собираюсь, зайдите, [пожалуйста, в дом]!'

Kudasai может присоединять суффикс *imas-*, причем существуют две формы: *kudasaimashi* и *kudasaimase*. Обе формы связаны с подчеркнуто-вежливым отношением к собеседнику, употребляясь либо работниками сферы обслуживания по отношению к клиентам, либо женщинами, подчеркивающими свою воспитанность:

(313) [Kt: 117]
Doozo o-wasure-ni nat-te, o-ki o ***tsukaw-ana-ide*** ***kudasa-imash-i***
пожалуйста HON-забывать-CNV AUX.HON-CNV HON-дух ACC применять-NEG-CNV AUX.IMP-ADR-IMP
'Пожалуйста, забудьте и не обращайте внимания!' (служанка хозяйке)

(314) (MKa: 113)
Sempoo wa, onna no koe de shibaraku ***o-mach-i*** ***kudasa-imas-e*** *to it-ta*
другая.сторона TOP женщина GEN голос INS немного HON-ждать-CNV AUX.IMP-ADR-IMP QUOT сказать-PST
'[По телефону] ответил женский голос: «Подождите немного!»'

(315) [MK: 325]
Shooshoo ***o-mach-i*** ***kudasa-imash-i***
немного HON-ждать-CNV AUX.IMP-ADR-IMP
'Подождите немного!' (дама незнакомому мужчине)

О разнице в значении между двумя формами существуют разные мнения [Sakuma 1951: 201; Tsujimura 1967: 203; Yamashita 1957: 55], по-видимому, в современном языке между ними нет значительных различий. Форма *kudasaimashi* оценивается как устаревающая.

5.2.1.5.11. Глагол *irasshai*

Глагол *irassharu* является гоноративным эквивалентом глаголов *iru* 'быть', *iku* 'идти, уходить', *kuru* 'приходить' — как знаменатель-

ных, так и вспомогательных. Его императивная форма *irasshai* выступает как эквивалент этих глаголов в императиве, указывающий на вежливое отношение к собеседнику:

(316) [MK: 252]
Doozo, *go-yukkurito* ***arui-te*** ***irasshai***
пожалуйста HON-не.спеша гулять-CNV AUX.PRG.IMP
'Пожалуйста, не спеша погуляйте!' (женщина жениху дочери) (эквивалент глагола *iru*)

При этом, как говорилось выше, возможны и формы типа *aruite ite kudasai*.

В разговорном языке глагол в форме *irasshai* может стягиваться в окончание вторично-синтетической формы *rasshai*:

(317) [F: 134]
Ima *tsukur-u* *kara* ***mat-te-rasshai***
сейчас готовить-PRS CAUS ждать-PRG-IMP
'Сейчас приготовлю [обед], подождите!'

По значению формы с *irasshai* соответствуют формам на *kudasai* с деепричастием на *te* и могут употребляться в тех же ситуациях:

(318) [MK: 174—175]
Anshin-shi-te ***kudasai ...*** ***It-te-rasshai***
спокойствие-VRB-CNV AUX.IMP говорить-PRG-IMP
'Не беспокойтесь! ... Говорите!' (полицейский сопровождаемой женщине)

Встречается и подчеркнуто-вежливая форма *irasshaimase*:

(319) [IK: 2, 192]
Watashi no o ***kabut-te*** ***irassha-imas-e***
я GEN ACC надеть-CNV AUX.PRG.IMP-ADR-IMP
'Наденьте мой [капюшон].' (хозяйка ресторана гостю)

5.2.1.5.12. Глагол *asobase*

Этот глагол — наиболее вежливый из императивных, связанный с подчеркнуто-вежливым отношением к собеседнику, являясь императивной формой такого же по значению глагола *asobasu*. В современном языке он также редок и характеризуется как устаревающий [O'Neill 1966: 110], все примеры связаны с употреблением женщинами:

(320) [S 74: 290]
O-yasum-i *asobase*
HON-отдыхать-CNV AUX.HON.IMP
'Отдыхайте, [пожалуйста]!' (женщина гостю)

(321) [Kt: 133]
A, *doozo* ***o-hair-i*** ***asobase***
а пожалуйста HON-входить-CNV AUX.HON.IMP
'А, пожалуйста, входите!' (девушка священнику)

Имеется также пример иронического употребления:

(322) [Kt: 133]
Oniisama *koso* *ki* *o* *tsuke-te* ***o-shaber-i***
старший.брат как.раз дух ACC применять-CNV HON-болтать-CNV
asobase
AUX.HON.IMP
'Как раз [ты], брат, следи за тем, что говоришь.'

5.2.1.6. Вспомогательный глагол адрессива

В современном языке имеется единственный вспомогательный глагол с адрессивной функцией — *gozaimasu*, обозначающий подчеркнуто-вежливое отношение к собеседнику. Он присоединяется только к предикативным прилагательным в особой деепричастной форме (происходящей из западных диалектов), связанной с удлинением и иногда с изменением последнего гласного основы; имеются следующие переходы: *a — oo*, *i — uu*, *o — oo*, *u — uu*:

(323) [MK: 329]
Demo, kaki *dake* *wa* *taihen* ***oish-uu*** ***gozaimas-en***
но хурма толькоTOP очень вкусный-CNV AUX.ADR-NEG.PRS
'Но только хурма очень невкусная.' (жена мужу)

Данный вспомогательный глагол также присоединяется к глаголам в форме желательности:

(324) [MK: 60]
Osoreir-imas-u *ga, o-zaseki* *no* *hoo* *ni*
извиниться-ADR-PRS но HON-место GEN сторона DAT
o-kaer-i ***nega-it-oo*** ***gozaimas-u***
HON-вернуться-CNV просить-DSD-CNV AUX.ADR-PRS
'Извините, но прошу [Вас] вернуться на место.'

Данный вспомогательный глагол входит и в состав устойчивых сочетаний *arigatoo gozaimasu* 'спасибо!' (*arigatai* значит 'быть добрым, хорошим') и *ohayoo gozaimasu* 'доброе утро!' (от прилагательного *hayai* 'ранний'). Они могут использоваться и в ситуациях, не требующих подчеркнуто-вежливого отношения к собеседнику.

5.2.1.7. Модусные вспомогательные глаголы и прилагательные

5.2.1.7.1. Конструкции со вспомогательными прилагательными желания

Эти конструкции образованы с помощью вспомогательных предикативных прилагательных. Вспомогательное прилагательное *hoshii* образовано от прилагательного со значением 'желать', которое как вспомогательное частично сохраняет свое значение. Конструкции показывают, что обозначенное знаменательным глаголом событие является желательным для говорящего, который, как правило, является его бенефициантом, при том что субъектом желаемой ситуации является другое лицо или объект. Пример:

(325) [KS: 7]
Tokoroga kondo no annaijoo ni wa, deshi no
кстати этот.раз GEN пригласительное.письмо DAT TOP ученик GEN
hitori no reijoo o ***mi-te*** ***hoshi-i*** *to*
один GEN девушка ACC видеть-CNV AUX.DSD-PRS QUOT
kakisoe-te i-ta
приписать-CNV AUX.AUX-PST
'Кстати, в пригласительном билете было приписано: «Хочу, чтобы [Вы] посмотрели мою ученицу».'

Данное вспомогательное прилагательное присоединяется и к связке в деепричастной форме:

(326) [KS: 155]
Oota fujin no katami, sore ni yotte
Ота госпожа GEN прощальный.подарок это DAT посредством
Kikuji ga fujin ya Fumiko o omoidas-u, aruiwa
Кикудзи NOM госпожа и Фумико ACC вспомнить-PRS или
motto shitashi-ku fure-ru yooni omo-u shina wa
более близкий-ADV касаться-PRS чтобы думать-PRS вещи TOP
saikoo no mono ***de*** ***at-te*** ***hoshi-i***
высшее.качество GEN вещи COP.CNV AUX-CNV AUX.DSD-PRS
to Fumiko wa kangae-te kure-ru no dar-oo ka
QUOT Фумико TOP думать-CNV AUX.BEN-PRS NML COP-PMT Q
'Фумико, наверно, думала, что [ей] хотелось бы, чтобы прощальный подарок госпожи Ота, [чашка], посредством которой Кикудзи вспоминал бы госпожу Ота и Фумико, была бы вещью высшего качества.'

Сочетаемость *hoshii* с аффиксами и с другими вспомогательными глаголами ограничивается прежде всего его принадлежностью к классу предикативных прилагательных. В частности, другие вспомогательные глаголы могут лишь предшествовать ему.

Желательное значение имеет и конструкция со вспомогательным прилагательным *ii* (*ii* как знаменательное слово означает 'быть хорошим'), присоединяемым к условным формам глагола с окончанием *-(r)eba*. В отличие от конструкций с *hoshii*, здесь событие просто оценивается говорящим как желательное, без подчеркивания того, что именно говорящий является бенефициантом желательной ситуации:

(327) [ID: 115]
Daijoobu da yo, omae wa anshin-shi-te
в.порядке COP.PRS PRT ты TOP спокойствие-VRB-CNV
i-reba ***i-i*** *n da*
AUX.PRG-COND AUX.DSD-PRS NML COP.PRS
'Все в порядке, тебе лучше бы успокоиться.'

5.2.1.7.2. Конструкции со вспомогательными прилагательными позволения

К этому классу относятся конструкции со вспомогательными предикативными прилагательными *ii*, *yoi*, *yoroshii*; все они восходят к знаменательным словам со значением 'быть хорошим'. Они присоединяются к глаголам либо в форме деепричастия на *-te*/*-de*, либо в уступительной форме на *-temo*; могут они присоединяться и к деепричастной форме связки. Они обозначают косвенное повеление (позволение) говорящего совершить действие:

(328) [MKi: 132]
Boku jishin no koto to ***it-te*** ***i-i*** *kadooka*
я сам GEN дело QUOT сказать-CNV AUX.PRM-PRS Q
'Можно ли сказать, что [это] — мое собственное дело?'

(329) [KM: 99; 25]
a. *Mado kara o-de-ni* ***nat-temo*** ***i-i*** *wa*
окно от HON-выйти-CNV AUX.HON-CNC AUX.PRM-PRS PRT
'Можете вылезти через окно.'
b. *Sensei, byooki no koto o* ***kai-temo*** ***yoroshi-i***
учитель больна GEN дело ACC писать-CNC AUX.PRM-PRS

des-u *ka*
COP.ADR-PRS Q
'Учитель, можно написать, что [я] больна?'

(330) [ID: 95]
Ryohi *gurai* *wa* ***yat-temo*** ***yo-i***
дорожные.расходы предел TOP делать-CNC AUX.PRM-PRS
'[Вам] можно дать только на дорожные расходы.'

Как и в случае *hoshii*, данные вспомогательные прилагательные имеют суженную парадигму. Они не включают в себя показатель отрицания, который может присоединяться лишь к предшествующим глаголам; то есть они могут передавать значение позволения не совершать действие, но не значение запрещения, передающееся иначе, с помощью конструкций следующего класса.

5.2.1.7.3. Конструкции запрещения и долженствования

К этому классу относятся конструкции со вспомогательными глаголами *ikeru*, *naru*, обязательно включающими в себя какой-либо из показателей отрицания: *-(a)na-*, *-an* или *-(r)umai*. Глагол *naru* как знаменательный значит 'становиться', *ikeru* — потенциальная форма глагола *iku* 'идти; уходить'. Эти вспомогательные глаголы присоединяются либо к деепричастиям на *-te*/*-de* с частицей *wa*, либо к условным формам на *-(r)eba*. Значение данных конструкций состоит в запрещении осуществления действия, обозначенного знаменательным глаголом, или же в указании на его нежелательность для говорящего. Примеры:

(331) [S73: 45]
Watashi ga *kimi ni,* *ano koto o* *oshie-te*
я NOM ты DAT тот дело ACC объяснять-CNV
yat-ta *kara to* *it-te* *omoichigai*
AUX.BEN-PST CAUS QUOT сказать-CNV неправильное.понимание
o ***shi-te*** ***wa*** ***ike-na-i***
ACC делать-CNV TOP AUX.PRM-NEG-PRS
'Из [того, что я] тебе [об этом] рассказал, не надо делать ошибочных выводов.'

(332) [ID: 6]
a. *Kekkon ga,* *wagamata* ***de*** ***at-te*** ***wa***
брак NOM каприз COP.CNV AUX-CNV TOP
ike-na-i *yooni rikon mo, wagamata* ***de*** ***at-te***
AUX.PRM-NEG-PRS чтобы развод и каприз COP.CNV AUX-CNV

wa ***ike-na-i***
TOP AUX.PRM-NEG-PRS
'Нельзя, чтобы брак был капризом, но нельзя и чтобы капризом был развод.'

b. *Ichiji no kanashimi ya haradachi magire ni* ***yat-te***
минута GEN горе или гнев влияние DAT делать-CNV
shimat-te ***wa*** ***nar-ana-i*** *no des-u*
AUX.S-CNV TOP AUX.PRM-NEG-PRS NML COP.ADR-PRS
'Нельзя делать [этого] под влиянием минутного огорчения или гнева.'

Эти же вспомогательные глаголы, присоединяясь к глаголам в отрицательной форме, образуют конструкции со значением долженствования, синонимичные синтетическим формам долженствования на *(r)ubeki*. Как правило, роль агенса в таких конструкциях играет лицо, отличное от говорящего [Martin 1975: 559]. Примеры:

(333) [S73: 14]
Minna wa, bakuon ga kikoe-tara, *sore ga* *Nihon*
все TOP взрыв NOM слышаться-COND это NOM Япония
no hikooki ka teki no hikooki ka sugu ***wakar-ana-kute***
GEN самолет или враг GEN самолет или сразу понять-NEG-CNV
wa ***ike-mas-en***
TOP AUX.PRM-ADR-NEG.PRS
'Если послышался взрыв, все должны сразу определять, что это: японский или вражеский самолет.'

(334) [S71: 51]
Kabunushi ni wa, nannichinannichi, dokodoko de yar-imas-u
акционер DAT TOP когда где INS делать-ADR-PRS
toyuu tsuuchi o ***das-ana-kute*** ***wa*** ***nar-ana-i***
QUOT сведения ACC давать-NEG-CNV TOP AUX.PRM-NEG-PRS
'Для акционеров нужно давать сведения, когда и где [это] будет.'

(335) [Toyo: 6, 45]
Kore ni mia-u *daishoo* *o*
это DAT соответствовать-PRS компенсация ACC
atae-na-kereba ***nar-umai***
платить-NEG-COND AUX.PRM-PRS.PMT.NEG
'Видимо, надо заплатить соответствующую этому компенсацию.'

Два отрицания в предложении поглощают друг друга (ср. рус. *нельзя не*), и общий смысл оказывается положительным, в том числе и при

формах с *-rumai*. Сочетаемость *ikeru*, *naru* с другими вспомогательными глаголами, кроме императивных, достаточно свободна, но глаголы данного класса всегда занимают последнее место в конструкции.

5.2.1.8. Конструкции с синтаксическими вспомогательными глаголами

Данные вспомогательные глаголы не имеют самостоятельного значения; их функция в основном сводится к тому, чтобы превратить неглагольную лексическую единицу или неглагольную составляющую в член предложения, способный быть предикатом и выступать в позиции сказуемого. С собственно синтаксическим значением данные глаголы могут сочетать и другие значения, такие как потенциальность (*dekiru*), отрицание (*nai*) или вежливость (*gozaimasu*).

5.2.1.8.1. Конструкции со вспомогательными глаголами вставки

К этим глаголам относятся *suru*, *aru*, *nai*, *gozaimasu*. Их роль — создать возможность вставить внутрь глагольной конструкции ту или иную частицу: коммуникативную или ограничительную (см. разделы 5.1.5 «Ограничительные частицы», 5.3 «Коммуникативные частицы»). Эти частицы в составе сказуемого могут выступать лишь после формы деепричастия (в конце синтагмы или перед вспомогательным глаголом). Если же глагольная синтагма занимает финитную или определительную позицию и в ней нет других вспомогательных глаголов, то нужны специальные конструкции, состоящие из деепричастной формы глагола, частицы и вспомогательного глагола с синтаксическим значением (ср. аналогичное явление *do-support* в английском языке). При глаголах используется глагол *suru*, присоединяемый к деепричастиям на *-(i)* (он может заменяться на гоноративные и депрециативные эквиваленты):

(336) [MH: 165]
Sonna shoosetsu nado ***yom-i*** ***wa*** ***shi-na-i***
такой роман подобный читать-CNV TOP VRB-NEG-PRS
no da
NML COP.PRS
'[Она] не читала ничего подобного этому роману.'

При предикативных прилагательных в форме на *-ku* и при связке в форме *de* во вставочной функции используется вспомогательный глагол *aru* (или его отрицательная форма *nai*):

(337) [Martin 1975: 320; 324]
a. *Kono hen wa* ***shizuka de*** ***wa*** ***ar-u*** *ga*
этот район TOP спокойный COP.CNV TOP VRB-PRS но
fuben da
неудобный COP.PRS
'Этот район спокойный, но неудобный.'
b. *Sore wa* ***itaitashi-ku sura ar-u***
это TOP жалкий-CNV даже VRB-PRS
'Это даже выглядит жалким.'

(338) [KS: 114]
Sonnani ***yasashi-ku mo na-katta*** *n des-u no yo*
так добрый-CNV и AUX.NEG-PST NML COP.ADR-PRS PRT PRT
'[Мать] не была такой уж доброй.'

При подчеркнуто-вежливом отношении к собеседнику здесь возможно использование *gozaimasu*:

(339) [KS: 107]
Are wa, o-kaesh-ini nat-ta hoo ga
то TOP HON-вернуть-CNV AUX.HON-PST сторона NOM
yo-ku wa gozaimas-en *ka*
хороший-CNV TOP AUX.ADR-PRS.NEG Q
'Не лучше было бы возвратить это?'

5.2.1.8.2. Конструкции со вспомогательным глаголом изменения синтаксической позиции

В этой функции также выступает глагол *suru*. Он употребляется после деепричастий репрезентативности на *-tari*/*-dari* (см. подробнее главу 16 «Сочинение предикатов»). Данные формы сами по себе употребляются как деепричастия, а для использования их в других синтаксических позициях к ним присоединяется вспомогательный глагол (при наличии нескольких однородных форм на *-tari*/*-dari suru* присоединяется к последней из них). В данной функции *suru* также может заменяться на гоноративный или депрециативный эквивалент:

(340) [O: 1, 130]
Ore tachi wa kore o tsukat-te, ho o
я PL TOP это ACC использовать-CNV парус ACC
ageorosh-itari, *sore izen no soobi o*
поднимать.и.опускать-RPR это кроме GEN снасти ACC

kunren-shi-tari ***shi-te*** *i-ru*
тренировка-VRB-RPR VRB-CNV AUX.PRG-PRS
'Мы, используя это, то поднимаем и опускаем паруса, то тренируемся с другими снастями.'

(341) [ID: 38]
Kooryuu-s-are-tari *chookin o* ***tsukaihatash-itari***
арест-VRB-PASS-RPR сбережения ACC истратить-CNV
su-ru *yoo na musekinin na kooi wa*
VRB-PRS такой ATR безответственный ATR поступок TOP
deki-na-i hazu da to watashi wa
мочь-NEG-PRS должно.быть COP.PRS QUOT я TOP
omot-ta no des-u
думать-PST NML COP.ADR-PRS
'Я думала, что [он], должно быть, не способен на такие безответственные поступки, как, например, попадание под арест или трата всех сбережений.' (в этом примере первое вхождение *suru* — вербализатор (см. ниже), второе — вспомогательный глагол данного типа)

5.2.1.8.3. Вербализатор *suru*

Особое место среди вспомогательных глаголов занимает вербализатор *suru*. Он также восходит к *suru* 'делать', сохраняя все его морфологические особенности и способность заменяться на гоноративные и депрециативные эквиваленты (см. ниже). О конструкциях с *suru* см. [Martin 1975: 869—880; Kageyama 1976—1977; Iida 1987; Miyagawa 1987, 1989b; Shibatani, Kageyama 1988; Grimshaw, Mester 1988; Terada 1990; Tsujimura 1990a, 1990b, 1996: 138—141, 277—279; Uchida, Nakayama 1993; Manning 1993; Matsumoto 1996: Ch. 4 и др.].

В отличие от перечисленных выше приглагольных вспомогательных глаголов вербализатор *suru* присоединяется к именам, преобразуя синтагму в глагольную. Его значение в основном исчерпывается данной синтаксической функцией; важно отметить, что, в отличие от знаменательного *suru*, обозначающего в первую очередь агентивную целенаправленную деятельность человека, вербализатор *suru* может образовывать предикаты практически любых семантических классов, в том числе неконтролируемые (ср. *juutai-suru* 'застопориться') и стативные (*kan-suru* 'иметь отношение к чему-либо').

В большинстве случаев вербализатор *suru* присоединяется к канго и гайрайго, поскольку лексемы этих классов независимо от значения могут быть лишь именами и прилагательными, но не глаголами (за редчайшими исключениями вроде *saboru* 'прогуливать, саботировать' — гайрайго с добавленным глагольным окончанием).

Как правило, вербализатор присоединяется к канго и гайрайго с предикатным, но не с предметным значением. Список канго, с которыми сочетается *suru* [Kitasuji 1973: 185—230], составленный на основе материала двух средних толковых словарей, содержит более 8.000 единиц. Список этот, безусловно, не исчерпывающий, однако из него видны ограничения сочетаемости. Например, среди канго с первым компонентом *den* 'электричество' в него входят *denka* 'электрификация', *denka* '(электрическая) нагрузка', *denkai* 'электролиз', *densei* 'телеграфный запрос', *densoo* 'передача (по телеграфу или радио)', *denri* 'электролитическая диссоциация', а слово *denwa* имеется в значении 'разговор по телефону' [Kitasuji 1973: 216—217]. Однако в списке нет, например, *denshi* 'электрон', *densha* 'электричка', *den'atsukei* 'вольтметр', а *denwa* при присоединении *suru* не может значить 'телефонный аппарат'. Такие ограничения на сочетаемость совершенно естественны, и из них не следует, что вербализатор *suru* — деривационная единица: ограничения обусловлены семантикой, а множество имен, к которым регулярно присоединяется *suru*, является открытым; опущение *suru* возможно лишь в строго определенных случаях.

На сочетаемость *suru* с ваго накладываются значительные ограничения. Возможны сочетания лишь с отглагольными именами на *-(i)*, не имеющими в современном языке производящих глаголов (об отглагольных именах см. главу 8 «Словообразование»):

(342) [KM: 130; 54]
a. *Gimpei wa akaru-i too no machi ni*
Гимпэй TOP яркий-PRS фонарь GEN улица DAT
atomodori-shi-ta
возвращение-VRB-PST
'Гимпэй вернулся на улицу с яркими фонарями.'
b. *Roojin wa* ***negaeri-shi-ta***
старик TOP ворочание-VRB-PST
'Старик ворочался [в постели].'

В словарях принято давать лишь *atomodori*, *negaeri*, которые толкуются не сами по себе, а в сочетании с *suru* [Koojien 1969: 49, 1721; БЯРС, I: 38, 711]. К этому классу относятся также *deiri* 'посещение', *anaume* 'заполнение пробела', *uragaki* 'подтверждение подлинности', *tsumabiki* 'игра на струнном инструменте без плектра' [Холодович 1979а: 74]. Лишь в таких примерах *suru* можно рассматривать как словообразовательный элемент.

Другой класс ваго, допускающий сочетание с *suru* — ономатопоэтические слова вроде *urouro-suru* 'бродить'. Здесь, в отличие от предыдущего случая, сочетаемость, по-видимому, свободна и ограничивается лишь семантикой.

Между именем и *suru* невозможна вставка знаменательной лексемы или вспомогательного глагола, но могут вставляться частицы:

(343) [KS: 11]
Zutto Chikako wa ***kekkon mo shi-na-katta***
все.время Тикако TOP брак и VRB-NEG-PST
'Тикако так и не вышла замуж.'

(344) [ID: 13]
Aru toki wa ***jisatsu sae mo s-ase-ru***
некий время TOP самоубийство даже и VRB-CAUS-PRS
'Иногда [жизнь] даже заставляет покончить с собой.'

Единственное исключение из этого правила представляют ситуации, когда между именем и вербализатором появляется послелог винительного падежа *o*, ср. (345a) и (345b).

(345) [Tsujimura 1996: 277]
a. *Taroo ga Yooroppa e* ***ryokoo-shi-ta***
Таро NOM Европа в путешествие-VRB-PST
'Таро путешествовал по Европе.'
b. *Taroo ga Yoroppa e* ***ryokoo o shi-ta***
Таро NOM Европа в путешествие ACC делать-PST
'Таро совершил путешествие по Европе.'

Однако в примерах типа (345b) мы имеем дело с конструкцией с десемантизированным переходным глаголом *suru* 'делать', управляющим предикатным именем в качестве прямого дополнения. Синтаксическое различие между двумя конструкциями подтверждается тем, что в примерах типа (345b) имя допускает зависимые в генитиве, ср. (346a), в то время как в конструкциях с вербализатором они запрещены, ср. (346b):

(346) на основе [Uchida, Nakayama 1993: 629] и [Tsujimura 1996: 289].

a. *Taroo ga* ***Yooroppa e no ryokoo o shi-ta***
Таро NOM Европа в GEN путешествие ACC делать-PST
'Таро совершил путешествие по Европе.'
b. **Taroo ga* ***Yooroppa e no ryokoo-shi-ta***
Таро NOM Европа в GEN путешествие-VRB-PST

Различные исследователи (см. [Miyagawa 1989b; Tsujimura 1990a, b, 1996: 279; Uchida, Nakayama 1993]) указывают, что далеко не все конструкции с вербализатором могут быть перефразированы при помощи переходной конструкции. В частности, Миягава Сигэру [Miyagawa 1989b] продемонстрировал, что предикатные имена, обозначающие неконтролируемые ситуации, не могут выступать в переходной конструкции, ср. следующий пример:

(347) [Uchida, Nakayama 1993: 630]
a. **Ya ga mato ni* ***meichuu o shi-ta***
стрела NOM мишень DAT попадание ACC делать-PST
букв. «Стрела совершила попадание в цель».
b. *Ya ga mato ni* ***meichuu-shi-ta***
стрела NOM мишень DAT попадание-VRB-PST
'Стрела поразила цель.'

Это, несомненно, связано с тем, что в примерах типа (346a) и (347a) выступает полноценный глагол *suru*, обладающий пусть и весьма абстрактным значением, но тем не менее накладывающий определенные ограничения на свои актанты.

В статье [Uchida, Nakayama 1993] предлагается еще одно семантическое ограничение: в переходной конструкции с глаголом *suru* могут выступать лишь предикатные имена, обозначающие длительные ситуации. Предикатные имена с моментальным значением должны обязательно присоединять вербализатор. Ср. следующие примеры:

(348) на основе [Uchida, Nakayama 1993: 633—635]
a. *Hanako wa ichijikan no aida niwa no*
Ханако TOP один.час GEN в.течение сад GEN
sooji o shi-te i-ta
уборка ACC делать-CNV AUX.PRG-PST
'Ханако в течение часа делала в саду уборку.' (букв. «делала уборку сада»)
b. **Keikan ga ichijikan no aida suri no*
полицейский NOM один.час GEN в.течение карманник GEN

taiho o shi-te i-ta
арест ACC делать-CNV AUX.PRG-PST
букв. «Полицейский в течение часа совершал арест карманника».

c. *Keikan ga (*ichijikan no aida) suri o*
полицейский NOM один.час GEN в.течение карманник ACC
taiho-shi-ta
арест-VRB-PST
'Полицейский арестовал карманника (*в течение часа).'

Ситуация ареста в японском языке, в отличие от ситуации уборки, трактуется как мгновенная (что видно, в частности, из недопустимости в (348c) обстоятельства, указывающего на продолжительность ситуации), и потому переходная конструкция оказывается запрещена.

Вербализатор имеет полную глагольную парадигму за исключением тех форм, которые вытесняются супплетивами. Вместо его потенциальных форм используется (в том числе и как вербализатор) глагол *dekiru* (форма *sareru* может иметь лишь пассивное и гоноративное значение):

(349) [KS: 146]
Boku ga ima, ***kekkon-deki-ru*** *to omo-u n*
я NOM теперь брак-VRB.POT-PRS QUOT думать-PRS NML
des-u
COP.ADR-PRS
'Думаю, что я теперь могу жениться.'

(350) [Ak: 7.9.77]
Sono chiiki ni sum-u hitobito no kyooi wa taihen na
этот район DAT жить-PRS люди GEN угроза TOP страшный ATR
mono dar-oo toyuu koto wa ***soozoo-dek-imas-u***
NML COP-PMT QUOT NML TOP представление-VRB.POT-ADR-PRS
'Можно представить, что угроза для людей, живущих в этом районе, видимо, очень велика.'

Вербализатор *suru* может также замещаться гоноративным эквивалентом *nasaru* и депрециативным эквивалентом *itasu*:

(351) [Kyo: 135; 154]
a. ***Rikon-nasat-ta*** *n ja na-i n des-u ka*
развод-VRB.HON-PST NML COP.TOP NEG-PRS NML COP.ADR-PRS Q
'Вы разве не разведены?'

b. *Watashi wa kokoro kara* ***sansei-itash-imas-u***
я TOP душа от одобрение-VRB.DPR-ADR-PRS
'Я от всей души это одобряю.'

Однако, как указывалось выше, чаще гоноративные и депрециативные формы от лексем-канго образуются непосредственным присоединением вспомогательного глагола к основе (в случае глагола *naru* к основе с аффиксом *ni*) без вербализатора.

Опущение *suru* в иных случаях встречается преимущественно в текстах экспрессивного характера и особенно в заголовках, для которых вообще характерен эллипсис агглютинативных грамматических элементов:

(352) [S.s.: 10.07.77]
a. *Narita iinchoo ga* ***teishoo***
Нарита председатель.партии NOM предложение
'Председатель партии Нарита предлагает.'
b. *Kisai kyookasei o* ***haishi***
выпуск.займа система.лицензирования ACC отмена
'Отменить систему лицензирования!'

Однако встречаются случаи опущения вербализатора и в других ситуациях. В работе [Вардуль 1968: 41—42] приводится следующий пример из романа Исикава Тацудзо:

(353) [ibid.]
Soogu o tsuke juu o tazusae-te
снаряжение ACC надеть:CNV винтовка ACC взять-CNV
eitei ni ***seiretsu***
двор.казармы DAT строй
'Надев снаряжение и взяв винтовки, [они] выстроились во дворе казармы.'

В свою очередь возможен эллипсис знаменательного слова, тогда *suru* (или его эквивалент) выступает как представитель всей синтагмы:

(354) [KS: 142]
— ***Kekkon-nasat-ta*** *n ja na-i n des-u ka*
брак-VRB.HON-PST NML COP.TOP NEG-PRS NML COP.ADR-PRS Q
— ***Shi-mas-en*** *wa*
VRB-ADR-NEG.PRS PRT
'Разве Вы не вышли замуж? — Не вышла.'

5.2.1.9. Аналитические формы эвиденциальности

В японском языке весьма развиты средства выражения эвиденциальности разных типов. В большинстве случаев она выражается аналитически, с помощью постглагольных служебных слов. О синтетических формах эвиденциальности с суффиксом *-gar-* см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.10 «Синтетические формы эвиденциальности».

Формы эвиденциальности указывают на то, что говорящий судит о некотором событии не на основании объективных данных, а с чужих слов или по косвенным признакам (см. ниже о семантике отдельных форм). Большое распространение форм эвиденциальности, вероятно, связано с общей тенденцией, широко представленной в японском языке: по возможности избегать категорических высказываний, снижать степень ответственности говорящего за передаваемую информацию. Одной из первых в мировой японистике попыток системного рассмотрения способов выражения той или иной степени категоричности, включая формы эвиденциальности, стала работа [Холодович 1949]. О категории эвиденциальности в типологическом освещении см. работы [Chafe, Nichols (eds.) 1986; Willett 1988; Козинцева 1994; Guentchéva (ed.) 1995; Plungian 2001; Dixon, Aikhenvald (eds.) 2003; Aikhenvald 2004; Храковский (ред.) 2007], об эвиденциальности в японском языке — в первую очередь [Aoki 1986], а также [Kamio 1997; Mushin 2001; Алпатов 2007б].

Средствами передачи различных значений эвиденциальности являются (помимо суффикса *-gar-*) постглагольные служебные слова: частицы *yoo*, *soo*$_1$, *soo*$_2$, *mitai* и служебное предикативное прилагательное *rashii*:

(355) [MM: 5]
Kachoo wa ***osokunar-u*** ***yoo*** *da*
начальник.отдела TOP опаздывать-PRS EVD COP.PRS
'Начальник отдела, видимо, опаздывает.'

(356) [KY: 26]
Kono konokata ga, Satoko yori ***shikkari-shi-soo*** *des-u*
этот ребенок NOM Сатоко чем крепким-VRB-EVD COP.ADR-PRS
'Этот ребенок выглядит самостоятельнее, чем Сатоко.'

(357) [MK: 331]
Nandemo, kibako o ***sagash-ite i-ru*** ***soo***
как.будто деревянный.ящик ACC искать-CNV AUX.PRG-PRS EVD
da *yo*
COP.PRS PRT
'Говорят, что будто бы ищут деревянный ящик.'

(358) [MK: 11]
Fuji ga sugu soko ni ***ar-u*** ***mitai***
Фудзи NOM сразу здесь DAT есть-PRS EVD
'Кажется, что Фудзи совсем рядом.'

(359) [ID: 167]
Futariwa washi ni kakus-u tsumori ***dat-ta*** ***rashi-i***
двое TOP я DAT прятать-PRS намерение COP-PST AUX.EVD-PRS
'Видимо, они [двое] хотели утаить от меня [суть разговора].'

Служебные слова *yoo*, *soo*$_1$, *mitai*, *rashii* присоединяются к индикативным формам обоих времен глаголов, предикативных прилагательных и связок. *Yoo*, *mitai*, *rashii* могут также присоединяться к словам других частей речи (см. ниже).

Вспомогательное прилагательное *rashii* 'похоже, что' имеет полную парадигму за исключением форм презумптива; оно может употребляться в обоих временах и во всех синтаксических позициях:

(360) [KY: 277]
Densha no hibiki ga tsuyo-kute, sore de
электричка GEN звук NOM сильный-CNV это INS
meosamash-ita ***rashi-katta***
проснуться-PST AUX.EVD-PST
'Грохот электрички был сильным, от него [он], видимо, и проснулся.'

(361) [MM: 8]
Jimu wa sakini ***kaet-ta*** ***rashi-ku,*** *omote*
управляющий TOP раньше уезжать-PST AUX.EVD-CNV фасад
ni kuruma ga na-katta
DAT машина NOM нет-PST
'Управляющий, похоже, уехал раньше: перед домом [его] машины не было.'

(362) [ID: 167]
Misa wa shokuji ga nodo ni ***toor-anu***
Миса TOP пища NOM горло DAT проходить-NEG:PRS
rashi-i *yoosu dat-ta*
AUX.EVD-PRS вид COP-PST
'Миса имела такой вид, что, похоже, пища не проходила [ей] в горло.'

По форме служебные слова *yoo* и *mitai* — непредикативные прилагательные, имея ту же сочетаемость с грамматическими показателями; в частности, в позиции сказуемого они требуют связки, как в примере (355); после *mitai* связка настоящего времени может опускаться, как в примере (358). См. примеры на другие формы:

(363) [KY: 291; 23; 57]

a. *Shin-da yuujin ni wa* ***ni-te*** ***i-na-i***
умереть-PST товарищ DAT TOP походить-CNV AUX.PRG-NEG-PRS
yoo *dat-ta*
EVD COP-PST
'[Сын и внук] на вид не были похожи на умершего товарища.'

b. *Sono yama no* ***nar-u*** ***yoo*** *na oto ga kikoe-te ne*
этот гора GEN звучать-PRS EVD ATR звук NOM слышаться-CNV PRT
'Слышен звук, будто бы исходящий от той горы.'

c. *Koe ga* ***ware-te*** ***i-ru*** ***yoo*** *de,*
голос NOM надтреснуть-CNV AUX.PRG-PRS EVD COP.CNV
nijuuninat-te ***de-ru*** ***yoo*** *de, sore ga*
быть.двойным-CNV выходить-PRS EVD COP.CNV это NOM
erochikku da tte osshya-imas-u no
чувственный COP.PRS QUOT говорить:HON-ADR-PRS PRT
'Голос [у нее] какой-то надтреснутый, какой-то двойной, [он] говорит, что [у нее] чувственный [голос].'

(364) [MK: 203]
Nandaka jibun no hoo ga ***jimmon-s-are-te***
как-то сам GEN сторона NOM допрашивать-VRB-PASS-CNV
i-ru ***mitai*** *de at-ta*
AUX.PRG-PRS EVD COP.CNV AUX-PST
'Похоже, допрашивали его самого.'

В примере (363c) деепричастная форма эвиденциальности образуется с помощью связки; формы типа *yoo ni* возможны, но избегаются в эвиденциальном значении, поскольку сочетание *yoo ni* приобрело значение целевого союза.

Частица soo_1 употребляется только в сочетании с последующей связкой в форме настояще-будущего времени и, как правило, лишь в позиции сказуемого (возможно лишь употребление различных связок, отражающих этикетные различия).

Показатель soo_2 присоединяется иначе. У глаголов он присоединяется к деепричастиям на *-(i)*, а у предикативных прилагательных — непосредственно к основе, а для двух прилагательных — *nai* 'не быть, не иметься' и *yoi* 'быть хорошим' — к форме с наращением *-sa-*, более нигде не встречающейся в парадигме. Возможна трактовка элемента soo_2 как аффикса, в этом случае у него выделятся варианты *-isoo* после согласных и *-soo* после гласных. Примеры:

(365) [KY: 57]
Shuuichi no onna ya Hideko no honshoo no
Сюити GEN женщина и Хидеко GEN сущность GEN
de-soo *na ken'o mo kanji-ta*
обнаружиться-EVD ATR брезгливость и чувствовать-PST
'[Он] почувствовал брезгливость оттого, что, похоже, обнаружится подлинная сущность и любовницы Сюити, и Хидэко.'

(366) [MK: 32; 11]

a. *Jiruba ka nani ka o* ***omoshiro-soo*** *ni*
джиттербаг то.ли что-то то.ли ACC интересный-EVD ADV
odot-te i-ru
танцевать-CNV AUX.PRG-PRS
'[Он] с забавным видом танцевал то ли джиттербаг, то ли какой-то другой танец.'

b. *Fuufu demo* ***nasa-soo*** *da*
муж.и.жена даже нет-EVD COP.PRS
'Они, видимо, даже и не супруги.'

(367) [IA: 240]
Dokoka ***yosa-soo*** *na tokoro o sagash-ite, tetsuzuki*
где-нибудь хороший-EVD ATR место ACC искать-CNV процедура
o shi-te yar-oo
ACC делать-CNV AUX.BEN-HOR
'Давай поищем где-нибудь хорошее (досл. «выглядящее хорошим») место и проведем процедуру.'

Soo_2 также присоединяется к непредикативным прилагательным:

(368) [MK: 162]
Fushigi ***soo*** *na kao o shi-ta*
удивленноеEVD ATR лицо ACC делать-PST
'Сделал удивленное лицо.'

Формы со служебным словом soo_1 имеют значение пересказывательности (*ренарратива*), ссылки на чужие слова, не совмещая это значение с каким-либо другим. Время события передается формой

предшествующего глагола; событие обычно относится к 3-му лицу, но возможно и отнесение ко 2-му лицу. Примеры:

(369) [MK: 203; 342]

a. *Anata wa, ano baa ni yo-ku* ***ik-are-ta*** ***soo*** *des-u*
вы TOP тот бар DAT часто-ADV ходить-HON-PST EVD COP.ADR-PRS
'Вы, говорят, часто ходили в тот бар.' (полицейский на допросе)

b. *Tegami ni yoruto, tochi no seinen tachi o*
письмо DAT согласно местность GEN молодой.человек PL ACC
tsukat-te kotei no soosaku o yat-ta ga,
использовать-CNV дно.озера GEN поиск ACC делать-PST но
nanimo ***mitsukar-ana-katta*** ***soo*** *des-u*
ничего найти-NEG-PST EVD COP.ADR-PRS
'Как следовало из письма, [он], использовав местных молодых людей, устроил поиски на дне озера, но ничего не нашел.'

(370) [KY: 285]

Nihon no hakase wa... suumannen
Япония GEN профессор TOP несколько.десятков.тысяч.лет
mae no mono to ***soozoo-shi-ta*** ***soo da***
перед GEN вещь QUOT предположение-VRB-PST EVD COP.PRS
'Пишут, что японский профессор предположил, [что этим семенам] несколько десятков тысяч лет.'

Как видно из примера (369b), источник информации может быть указан в предложении; его наименование оформляется послеложной конструкцией (отглагольным послелогом) *ni yoru to* или *ni yotte* 'согласно'.

Перед показателем soo_1 возможны глаголы, прилагательные и связки лишь в форме индикатива обоих времен. Формы презумптива, императива и гортатива невозможны. Также невозможен и вопрос, образуемый присоединением к глагольной форме вопросительной частицы *ka*; однако возможно присоединение *ka* к связке, следующей за *soo*; см. об этом [Martin 1975: 984].

Данные формы могут встречаться и в диалоге, и в повествовательном тексте. Говорящий указывает на информацию, полученную тем или иным путем извне, начиная от книжной или газетной информации и кончая слухами и сплетнями.

В том же значении могут употребляться и формы с *rashii*, обладающие наиболее широким значением среди рассматриваемых здесь форм. См. пример:

(371) [KY: 277]

Juugofun mae ni de-mash-ita densha ga,
пятнадцать.минут перед DAT выходить-ADR-PST электричка NOM
Tsurumieki de jiko ga ***at-ta*** ***rashi-ku,***
станция.Цуруми INS авария NOM быть-PST AUX.EVD-CNV
tadaima tomat-te i-ru
теперь останавливаться-CNV AUX.PRG-PRS
'Сообщают, что электричка, вышедшая за пятнадцать минут перед [нашей], потерпела аварию на станции Цуруми, [поэтому мы] стоим.'

Это объявление по радио в электричке. Трудно себе представить, чтобы машинист мог бы по каким-то видимым признакам понять, что потерпела аварию именно указанная электричка; несомненно, здесь пересказывается сообщение. Видимо, сходен по смыслу и пример (372):

(372) [MM: 97]

Naka ni wa ichiokuen gurai no songai o
среди DAT TOP сто.миллионов.иен около GEN ущерб ACC
uke-ta kaisha ga ***ar-u*** ***rashi-i*** *yo*
получить-PST компания NOM есть-PRS AUX.EVD-PRS PRT
'Оказывается, среди них есть компании, понесшие ущерб около ста миллионов иен.'

То же значение может иметь также показатель *tte*, образованный из сочетания цитационного союза *to* с формой деепричастия от глагола *iu* 'говорить'. Этот показатель отличается разговорной окраской (см. также главу 19 «Конструкции с предикатными актантами», раздел 19.3 «Оформление цитации. Прямая и косвенная речь»):

(373) [KY: 296]

Musubikata o o-wasure-ni nat-ta n
способ.завязывания ACC HON-забывать-CNV AUX.HON-PST NML
des-u ***tte***
COP.ADR-PRS EVD
'Говорят, что [он] забыл, как завязывать [галстук].'

Близкую семантику имеют и конструкции цитации, где глагол говорения *iu* имеет форму пассива; предложение получает неопределенно-личное значение:

(374) [БЯРС: 1, 293]

Kare wa gijin to ***iw-are-te***
он TOP справедливый.человек QUOT говорить-PASS-CNV

i-ru
AUX.PRG-PRS
'Говорят, что он справедливый человек.'

Показатели *yoo*, soo_2, *mitai* и в большинстве случаев *rashii* имеют значение суждения по косвенным данным (инференциальности). Вопрос об их семантических различиях относится к числу спорных и до конца не выясненных в японистике.

Вспомогательное прилагательное *rashii* в ряде работ [Kashioka 1980: 172; Kobayashi 1980: 8—9; Aoki 1986: 231] рассматривается как показатель со значением суждения, не основанного на непосредственном наблюдении; в этом случае говорящий приходит к некоторому выводу по косвенным данным (поэтому *rashii* невозможно при подлежащем — местоимении 1-го лица). Например, в [Kashioka 1980: 172] говорится, что пример (374) невозможен в ситуации, когда говорящий глядит на небо (здесь нужно использовать *yoo*), но допустим, если он, например, видит, что в комнате стало светлее:

(375) [Kashioka 1980: 172]
Hare-te ***i-ru*** ***rashi-i***
проясняться-CNV AUX.PRG-PRS AUX.EVD-PRS
'Похоже, погода ясная.'

См. сходные по значению примеры:

(376) [ID: 129; 70]
a. *Furidash-ite* *kara* *mada* *ikubakumo*
дождь.начинать.идти-CNV после еще некоторое.время
tat-te ***i-na-i*** ***rashi-i***
проходить-CNV AUX.PRG-NEG-PRS AUX.EVD-PRS
'Похоже, с тех пор, как пошел дождь, еще не прошло много времени.' (заключение человека, который проснулся и увидел, что идет дождь)

b. *Tsukare* *toyuu* *mono* *ga* *Tashiroo ni* *wa* ***na-i***
усталость так.называемый вещь NOM Тасиро DAT TOP нет-PRS
rashi-i
AUX.EVD-PRS
'Похоже, у Тасиро не было усталости.' (говорящий исходит из поведения и разговора Тасиро).

См. также пример (359), где говорящий, исходя из того, что ему говорили собеседники, пришел к выводу о том, что они утаивали от него суть разговора между собой.

В предельном случае, как сказано выше, формы с *rashii* получают пересказывательное значение. Иногда значение данных форм трактуют как промежуточное между значением пересказывательных форм с soo_1 и чисто инференциальных форм с *yoo*, soo_2 [Makino, Tsutsui 1986: 552].

Однако примеры с *rashii*, где вывод о том, что ситуация имеет место, явно основан на зрительной информации, встречаются; здесь *rashii* по значению сходно с *yoo*:

(377) [In: 169]
Hoteru *de* *sono hi* *kekkonshiki de* *mo* ***ar-u***
гостиница INS этот день свадьба COP.CNV и AUX-PRS
rashi-ku *shuui* *ni* *suunin* *no*
AUX.EVD-CNV окрестность DAT несколько.человек GEN
kikazat-ta *danjo* *ga* *at-te...*
быть.нарядным-PST мужчины.и.женщины NOM быть-CNV
'Похоже, в гостинице в тот день была свадьба: вокруг было несколько нарядных мужчин и женщин.'

Первая часть предложения представляет собой вывод из второй. Ср. также пример (361): говорящий (точнее, повествователь) видит, что у входа в здание компании нет машины управляющего, и делает вывод о том, что тот уже уехал.

Таким образом, можно считать, что *-rashii* — наиболее общий по значению показатель эвиденциальности, точное значение которого уточняется в контексте.

Особо следует рассмотреть случаи присоединения *rashii* к именам, где значение показателя меняется: N + *rashii* значит 'похожий на N' (где N в зависимости от контекста может быть как конкретно-референтным, так и обобщенным: 'похожий на обычное представление о N, стандарт N', ср. (379)) :

(378) [KY: 248; 274]
a. *Otoko* *wa* *mayaku* *no* ***jooyoosha*** ***rashi-ku,*** *seimei*
мужчина TOP наркотик GEN потребитель AUX.EVD-CNV жизнь
wa *toritome-ru* *mikomi* *da*
TOP спасти-PRS надежда COP.PRS
'Мужчина похож на наркомана, есть надежда спасти ему жизнь.'

b. *Kodomo no koro no Shingo no inaka no* ***uchi rashi-i***
ребенок GEN время GEN Синго GEN деревня GEN дом AUX.EVD-PRS
'[Дом] похож на деревенский дом Синго времен его детства.'

(379) [KY: 248]
*Ooburi da ne. **Tsuyu** **rashi-ku** mo*
ливень COP.PRS PRT июньский.дождь AUX.EVD-CNV и
na-i
AUX.NEG-PRS
'Прямо ливень. Не похоже на июньский дождь.' (разговор происходит в июне)

Показатели *yoo*, *mitai* имеют только инференциальное значение, указывая на то, что говорящий делает заключение на основании непосредственных наблюдений, чаще всего зрительных, но возможны и, например, вкусовые, как в примере (380). Показатель *mitai* имеет разговорный характер, в то время как показатель *yoo* стилистически нейтрален (как и soo_1, soo_2, *rashii*). О семантике данных показателей подробнее см. [Kashioka 1960: 172; Kobayashi 1980: 8—9; Aoki 1986: 231; Makino, Tsutsui 1986: 552]. Примеры:

(380) [Kobayashi 1980: 9]
*Kore wa are yori **oishi-i** **yoo** da*
это TOP то чем вкусный-PRS EVD COP.PRS
'Это, оказывается, вкуснее, чем то.' (говорящий попробовал оба блюда)

(381) [KY: 317]
*Setomono o ara-u oto de **kikoe-na-i** **yoo** dat-ta*
фарфор ACC мыть-PRS звук INS слышать-NEG-PRS EVD COP-PST
'Она мыла фарфор и, надо полагать, из-за шума [воды] не слышала [его слова].' (не реагировала на слова, значит, не слышала)

(382) [IA: 246]
*Okagesamade, **megamawar-u** **mitai** yo*
из-за.Вас голова.идет.кругом-PRS EVD PRT
'Выходит, что из-за Вас [у меня] голова словно идет кругом.' (досл. «глаза вертятся») — говорящий наблюдает за поведением собеседника.

Однако некоторые примеры, как нам кажется, могут трактоваться как заключение по косвенным данным. См. пример из записанной автором речи экскурсовода во время поездки в префектуру Яманаси:

(383)
Yamanashi-ken wa hotondo yama de gozaimas-u
Яманаси-префектура TOP почти гора COP.CNV AUX.ADR-PRS
*Ta no tokoro wa **sukuna-i** **yoo** de gozaimas-u*
поле GEN место TOP мало-PRS EVD COP.CNV AUX.ADR-PRS
'Префектура Яманаси почти вся — горы, так что мест для полей мало.'

Этот пример можно трактовать двояко: говорящий делает вывод, глядя на местность, и говорящий делает вывод, исходя из прошлых знаний. В ситуации экскурсии последнее вероятнее. Еще пример:

(384) [KH: 5]
Yamamoto Naozo toyuu hito wa, kono ryakugo
Ямамото Наодзо QUOT человек TOP этот сокращенное.слово
waapuroo o hambai-shi-te i-ru kaisha no
'вапуро' ACC продажа-VRB-CNV AUX.PRG-PRS компания GEN
*shain **de** **ar-u** **yoo** da. Watashi wa*
служащий COP.CNV AUX-PRS EVD COP.PRS я TOP
***tashikame-te** wa i-na-i kara "yoo da"*
проверять-CNV TOP AUX.PRG-NEG-PRS потому.что 'оказывается'
to kai-te-ru
QUOT писать-PRG-PRS
'Человек по имени Ямамото Наодзо, надо думать, — сотрудник этой компании, [которая] торгует сокращением 'wapuro'. Я написал «надо думать», потому что не проверил [действительно ли это так].'
(*wapuro* — сокращение слова *waado-puroseesa* из англ. *word-processor* 'текстовый редактор'; в Японии новый термин может быть запатентован компанией)

В данном примере показателем *yoo* обозначено умозаключение автора по каким-то косвенным признакам.

Показатель *yoo* может присоединяться и к непредикативным прилагательным.

Показатель *mitai* может рассматриваться как разговорный вариант *yoo*, но при этом он, в отличие от *yoo*, свободно присоединяется и к именам в значении, аналогичном прииненному *rashii*:

(385) [посетитель зоопарка у клетки с диким котом-манулом]
Neko mitai
кошка EVD
'Похож на кошку.'

(386) [MK: 212]
*Nanika, **keijisan** **mitai** na koto o shi-te*
что-то следователь EVD ATR дело ACC делать-CNV

i-ru *yoo* *des-u* *wa*
AUX.PRG-PRS EVD COP.ADR-PRS PRT
'Похоже, он работает кем-то вроде следователя.'

Показатель *soo*$_2$ также имеет инференциальное значение, однако здесь чаще всего обозначается оценка по внешним признакам того, что может произойти в ближайшем будущем или происходит в момент речи [Hamada 1983: 35]. Поэтому этот показатель в отличие от *yoo* и *rashii* не употребляется в отношении прошлых действий или состояний:

(387) [Aoki 1986: 232]
Kare wa soo ***shi-ta*** ***yoo / shi-ta*** ***rashii /***
он TOP так делать-PST EVD делать-PST AUX.EVD
****shi-soo*** *dat-ta*
делать-EVD COP-PST
'Он, оказывается, сделал так.'

Нередко *soo*$_2$ указывает на нежелательность для говорящего того, что может произойти; иногда это выделяют в особое значение «угрозы» [Martin 1988: 988; Aoki 1986: 232]:

(388) [KY: 71]
O-samu-ku ***nar-isoo*** *des-u* *kara,*
HON-холодно-ADV становиться-EVD COP.ADR-PRS потому.что
o-kiotsuke-te *irash-ite*
HON-осторожный-CNV AUX.PRG.HON-IMP
'Как будто похолодает, поэтому берегите себя.'

Другой случай, для которого предпочтительнее использование *soo*$_2$, — суждение говорящего об эмоциональном состоянии другого человека по внешним признакам. В таких случаях показатель сочетается с предикативными прилагательными *omoshiroi* 'быть заинтересованным', *tanoshii* 'быть радостным', *ureshii* 'быть веселым', *kanashii* 'быть грустным' и др. Такие прилагательные почти обязательно требуют наличия *soo*$_2$, если речь не идет о говорящем [Hamada 1983: 39]. Ср. примеры:

(389) [MK: 88]
Itoo wa, ***ureshi-soo*** *na kao o shi-te* *tachiagar-u*
Ито TOP веселый-EVD ATR лицо ACC делать-CNV вставать-PRS
'Ито встает, сделав веселое [как представляется говорящему] лицо.'

Аналогичные по значению примеры соответственно с глаголом и непредикативным прилагательным:

(390) [KY: 67]
Shingo to Yasuko to no konrei o, tsumeta-ku ***miorosh-ite***
Синго с Ясуко с GEN брак ACC холодный-ADV смотреть.вниз-CNV
i-soo *ni, Shingo wa omo-i* *mo shi-ta*
AUX.PRG-EVD ADV Синго TOP думать-CNV и VRB-PST
'Синго думал, что они [сестра и ее муж] смотрят на брак Синго и Ясуко с холодным высокомерием.'

(391) [MM: 101]
Toonin o ***enryo*** ***soo*** *ni mi-te* *i-ta*
тот.человек ACC застенчивый EVD ADV глядеть-CNV AUX.PRG-PST
'[Они] застенчиво [как представляется говорящему] глядели на того человека.'

В таких случаях возможно и употребление *soo*$_2$ применительно к 1-му лицу, что недопустимо для других показателей эвиденциальности:

(392) [Hamada 1983: 39]
Boku wa ***fushigi*** ***soo*** *ni anchan no kao o*
я TOP загадочный EVD ADV парень GEN лицо ACC
mitsume-ta
глядеть-PST
'Я с загадочным видом глядел в лицо парня.'

В данном примере, возможно, имеется в виду то впечатление, которое говорящий, по его мнению, должен производить на других. См. также пример из романа, где речь идет о воспоминаниях Синго:

(393) [KY: 12]
Rakugo *kai to Shingo wa* ***i-isoo***
комический.рассказ Q QUOT Синго TOP сказать-EVD
dat-ta ga, iw-ana-katta
COP-PST но говорить-NEG-PST
'— Комедия прямо, — всем своим видом показывал Синго, но [прямо] не сказал.' (то есть выглядел так, как будто говорил)

Наконец, конструкции с *soo*$_2$ могут иметь и чисто презумптивное значение, входя в один ряд с формами презумптива, указывая на меньшую степень вероятности. Показателен пример из телевизионного прогноза погоды:

(394) [прогноз погоды по телевидению]
Kyoo *tsuyo-i* *kaze ga* ***ar-imas-u.*** *Ashita*
сегодня сильный-PRS ветер NOM быть-ADR-PRS завтра

tsuyo-i *kaze* *ga* ***ar-u*** ***desh-oo.*** *Asatte*
сильный-PRS ветер NOM быть-PRS COP.ADR-PMT послезавтра
tsuyo-i *kaze* *ga* ***ar-isoo*** *des-u*
сильный-PRS ветер NOM быть-EVD COP.POL-PRS
'Сегодня будет сильный ветер. Завтра, вероятно, будет сильный ветер. Послезавтра, скорее всего, будет сильный ветер.' (в первой фразе — форма индикатива, во второй — презумптива, в третьей — конструкция с soo_2).

Еще одним аналитическим показателем эвиденциальности может считаться служебное слово *kamoshirenai* (в разговорной речи возможен и вариант *kamoshiren*), по происхождению это сочетание частиц *ka* и *mo* с отрицательной потенциальной формой глагола *shiru* 'знать'. *Kamoshirenai* присоединяется к словам разных частей речи, к глаголам и предикативным прилагательным в форме индикатива обоих времен. По значению *kamoshirenai* указывает на степень вероятности, которая меньше, чем в случае презумптива; в отличие от soo_2, этот показатель обозначает предположение, основанное не на чувственной информации, а на логическом рассуждении [Makino, Tsutsui 1986: 175]. Примеры:

(395) [IA: 217]
— *Soo?*— *Soo* ***kamoshirenai*** *wa*
так? так возможно PRT
— 'Так? — Возможно, так.'

(396) [Makino, Tsutsui 1986: 174]
Kotoshi no fuyu wa taihensamu-ku nar-u ***kamoshirenai***
этот.год GEN зима TOP очень холодный-ADV стать-PRS возможно
'Эта зима, возможно, будет очень холодной.'

Неполнота грамматикализации проявляется (как и в случае отглагольных послелогов) в возможности образования адрессивной формы *kamoshiremasen*:

(397) [Makino, Tsutsui 1986: 174]
Kyooto no sakura wa mada ***kirei*** ***kamoshire-masen***
Киото GEN сакура TOP еще красивый возможно-ADR
'Возможно, в Киото сакура еще красива (то есть не опала).'

Отметим, что зона эвиденциальных значений обслуживается и формами презумптива. Лишь презумптив возможен в случае некоторых видов эвиденциальности, например в случае предположения на основе интуитивной догадки («мне так кажется, а почему, не знаю») [Makino, Tsutsui 1986: 560].

Что касается частотности показателей эвиденциальности, то, по данным Ёсида Канэхико, приводимых в [Martin 1975: 988], частотность *yoo* примерно в семь раз превосходит частотность других показателей, тогда как soo_2 лишь ненамного частотнее, чем *rashii*. Эти данные, однако, требуют проверки. *Mitai* в повествовательных текстах встречается намного реже ввиду разговорной окраски.

5.2.2. Связки

5.2.2.0. Общие замечания

Связки в японском языке делятся на простые (*da*, *desu*) и сложные, состоящие из *de* (деепричастная форма связки *da*) и вспомогательного глагола *aru*, *nai*, *arimasu* или *gozaimasu*. Связки, имея значение предиката бытия или тождества, отличаются друг от друга этикетным отношением к собеседнику или стилистическими характеристиками.

Все связки играют роль транспозитора и образуют глагольную синтагму, присоединяясь к любым именам, любым прилагательным и некоторым наречиям; кроме того, они используются для образования аналитических форм глаголов и предикативных прилагательных. Главная функция связок — образование сказуемых от тех частей речи, которые не могут выступать в этой функции самостоятельно (имени, прилагательного, наречия):

(398) [AT: 144; 22]
a. *Mattaku okashi na* ***kibun*** ***dat-ta***
очень странный ATR настроение COP-PST
'[У меня] было очень странное настроение.'
b. *Denwa ni de-ta K shi no ukekotae wa, shikashi,*
телефон DAT выходить-PST К си GEN ответ TOP однако
hido-ku ***zonzai de,*** *ikanimo ki ga*
крайний-ADV грубый COP.CNV совершенно интерес NOM
nasa-soo dat-ta
нет-EVD COP-PST
'Ответ подошедшего к телефону господина К был, однако, крайне грубым, [он] совершенно не проявил интереса.'

(399) [KS: 159]
Shikashi, seimei ga haritsume-te i-te,
но душа NOM напрягаться-CNV AUX.PRG-CNV

kannooteki ***de*** *sae* ***a-ru***
чувствительный COP.CNV даже AUX-PRS
'Но душа напряжена и даже чувствительна.'

Связочные члены предложения могут быть также обстоятельствами. Определения и члены предложения с субстантиватором образуются только с помощью сложных связок (простые связки определительных форм не имеют).

Связки могут присоединяться не только непосредственно к знаменательным словам, но и к последовательностям, где слово уже оформлено послелогом или частицей. Примеры:

(400) [MKi: 273]
Yahari, amaashi ga jimen o tatai-te i-ru ***naka***
еще дожди NOM земля ACC стучать-CNV AUX.PRG-PRS внутри
ni de ar-u
INS COP.CNV AUX-PRS
'[Они] все еще были под хлеставшим по земле дождем.'

(401) [ID: 112]
Ningen ga ichiban kedamono rashi-i sugata o
человек NOM самый животное AUX.EVD-PRS вид ACC
mise-ru no wa onna to otto to no ***aida ni***
показывать-PRS GEN TOP женщина с муж с GEN между DAT
oite des-u
в COP.ADR-PRS
'В наибольшей степени животное начало в человеке проявляется в отношениях между женщиной и ее мужем.'

(402) [Ge: 7, 195]
Minna roku de mo na-i ***mono bakari da***
все годный COP и AUX.NEG-PRS лицо только COP.PRS
'Все — лишь никуда не годные люди.'

(403) [Fu: 1, 115]
Sore nomi ***de wa na-i***
это только COP.CNV TOP AUX.NEG-PRS
'Не только это.'

(404) [In: 218]
Gakushuu seiseki wa chuu ***gurai de ar-u***
учеба успех TOP средний степень COP.CNV AUX-PRS
'Успехи в учебе были средние.'

Послелоги в данной позиции сохраняют только несинтаксические компоненты значения. Поэтому первичные послелоги *ga*, *o*, *no* здесь невозможны, хотя имеется и такой пример:

(405) [MG: 45]
Gakusei to shite mo mina ga jitto shinobiosae-te
студент с как и все NOM настойчиво подавлять-CNV
i-ta no wa waka-i ikigami ni
AUX.PRG-PST NML TOP молодой-PRS энтузиазм DAT
tomona-u ***kekki o dat-ta***
сопутствовать-PRS горячность ACC COP-PST
'И как студенты все они настойчиво подавляли в себе горячность, сопутствующую энтузиазму молодости.'

Невозможны перед связками также коммуникативные частицы. Они допустимы лишь внутри сложных связок перед вспомогательным глаголом. См. пример (399) с частицей *sae*, пример (403) с частицей *wa*, а также:

(406) [MKi: 92]
Ga, hammon wa, bengooshi ga jibun no yuu'utsu
но контрвопрос TOP адвокат NOM сам GEN плохое.настроение
o aijin ni kizukar-e-na-i tame no
ACC возлюбленная DAT показать-POT-NEG-PRS для GEN
karu-i ***boogyo de shika na-katta***
легкий-PRS оборона COP только AUX.NEG-PST
'Но этот контрвопрос был лишь легкой обороной для того, чтобы адвокат не показал возлюбленной свое плохое настроение.'

После связок могут идти любые постглагольные служебные слова (ограничения на их употребление связаны лишь с уровнями этикета). Вспомогательные глаголы и субстантиваторы не присоединяются к простым связкам, но могут присоединяться к сложным (см. ниже). Наоборот, после субстантиваторов могут идти любые связки, образуя так называемые *концовки* типа *no da* (ср. [Alfonso 1980: 404 ff.])

Простые связки в разговорных стилях легко опускаются, что особенно свойственно женской речи [Kindaichi 1957: 47—48]. Отсутствие связок при этом компенсируется использованием модально-экспрессивных частиц, указывающих, в частности, на этикетное отношение к собеседнику. Можно встретить целые диалоги между женщинами без связок:

(407) [Kt: 133]
a. Yoshiyasu. *Kasei zempan ni tsuite yo.*
Ёсиясу. Домашние.дела все DAT о PRT
'Ёсиясу: [Поговорим] обо всех домашних делах.'
b. Eiko. *Sore ni oneesan wa chotto ninshikibusoku yo.*
Эйко. Это DAT старшая.сестра TOP немного нехватка.знания PRT
'Эйко: Для этого у [Вас], сестра, немного не хватает познаний.'
c. Yoshiyasu. *Doyu imi?*
Ёсиясу. Какой смысл?
'Ёсиясу: В каком смысле?'
d. Eiko. *Shirabakkure-ru no wa yame-mash-oo... Rekki to*
Эйко. Не.знать-PRS NML TOP прекратить-ADR-PMT вид QUOT
Riichiroo san no okugata yo
Риитиро сан GEN супруга PRT
'Эйко: Давайте не будем делать вид, что не знаем... [Она] выглядит так, будто [она] — супруга Риитиро-сан.'

Для мужской речи, наоборот, характерно сохранение связок, которые в форме настояще-будущего времени часто завершают оборванное предложение с эллиптированным сказуемым. В таких случаях связка может присоединяться только непосредственно к имени [Hojo 1977: 101]. Здесь связка не имеет собственного значения, кроме этикетного, лишь играя роль завершителя предложения [Hojo 1977; Okutsu 1978; Вардуль 1964]. Во многих японских работах приводится стандартный пример такого предложения (ср. мужское местоимение *boku*):

(408)
Boku wa ***unagi da***
я TOP угорь COP.PRS

Такое предложение, разумеется, не значит 'Я — угорь'; оно в зависимости от контекста может значить 'Я заказываю угрей', 'Я хочу угрей', 'Я купил угрей', 'Я люблю есть угрей' и т. д.

5.2.2.1. Связка *da*

Эта связка соответствует неадрессивным формам глагола без суффикса *-(i)mas-*:

(409) [MK: 243]
Soo na n ***da.*** *Boku ga ut-are-ta koto mo*
такой ATR NML COP.PRS я NOM стрелять-PASS-PST NML и

shit-te i-ru hazu ***da***
знать-CNV AUX.PRG-PRS должно.быть COP.PRS
'Это так. И то, что в меня стреляли, [она], должно быть, знает.' (другу)

(410) [IA: 12; 343]
a. *Daijoobu* ***da*** *yo*
нормально COP.PRS PRT
'Все нормально.' (жене)
b. *Sonna koto o it-tatte muri* ***da***
такой дело ACC говорить-CNC невозможный COP.PRS
'Хоть [ты] так и говоришь, да толку все равно не будет.' (мать сыну)

Связка *da* всегда указывает на отношение к определенному собеседнику и в отличие от глагольных форм без *-(i)mas-* употребляется только в разговорных стилях языка (включая личную переписку) и при их имитации (в диалоге художественных текстов и пр.). В стилях, не связанных с определенным собеседником, вместо нее используется сложная связка *de aru*.

Парадигма связки *da* ограничена: имеются лишь четыре формы: *da*, *dar-*, *de*, *dat-*. Не членимая на морфемы форма *da* выступает как форма настояще-будущего времени индикатива, форма *dar-* употребляется лишь в составе форм настояще-будущего времени презумптива *dar-oo*:

(411) [IK: 2, 280]
Yumiko ni doo ***dar-oo***
Юмико DAT как COP-PMT
'Как [это будет] для Юмико?'

Форма *de*, также не членимая на морфемы, выступает как обстоятельственная, соответствуя деепричастиям глагола на *-te/-de*:

(412) [IA: 213]
Ha'isha mo joshugurai ***de*** *wa, doomo*
зубной.врач и подручный только COP.CNV TOP вовсе
tai-shi-ta koto wa na-i kara ne
важный-VRB-PST NML TOP AUX.NEG-PRS потому.что PRT
'[Он] всего лишь помощник зубного врача, это вовсе не знатная работа.'

Эта же форма используется для образования сложных связок. Наконец, основа *dat-* используется для образования формы прошедшего времени индикатива *dat-ta*, очень редкой формы презумптива прошедшего времени *dat-taroo* и условной формы *dat-tara*:

(413) [IA: 45—46]
Teishu to futari de nantoka uma-ku yat-te
муж с двое INS как-нибудь хороший-ADV делать-CNV
i-ru n ***dat-tara****, oya no koto wa wasure-te*
AUX.PRG-PRS NML COP-COND родители GEN дело TOP забыть-CNV
shimat-tatte, sore wa soredemo i-i dar-oo ga ne
AUX.S-CNC это TOP уже хороший-PRS COP-PMT но PRT
'И хорошо, если [у нее] как-нибудь сладится с мужем, пусть даже [она] совсем забудет про родителей.'

Прочие формы (кроме невозможных для всех связок форм императива и гортатива) восполняются формами сложной связки *de aru*.

5.2.2.2. Связка *desu*

Эта связка является адрессивной и соответствует по значению формам глагола с суффиксом *-(i)mas-*. Она также употребляется в стилях языка, связанных с определенным собеседником (устных и письменных), а также в стилях, где реально неопределенный собеседник представляется как определенный (реклама, телепередачи и т. д.). Примеры:

(414) [MK: 274]
— *Ikinari ooki na oto ga shi-ta n* ***des-u***
вдруг большой ATR звук NOM делать-PST NML COP.ADR-PST
kara ne. — Tashika ni pisutoru no oto ***desh-oo*** *ne*
CAUS PRT очевидно ADV пистолет GEN звук COP.ADR-PMT PRT
'— Вдруг раздался громкий звук. — Не иначе как звук пистолета.' (разговор незнакомых людей)

(415) [IA: 200; 341]
a. *Daijoobu* ***des-u*** *ka?*
нормально COP.ADR Q
'Все нормально?' (мужу)
b. *Jooji san kara* ***des-u***
Джордж сан от COP.ADR-PRS
'[Звонят] от Джорджа.' (служанка хозяйке)

(416) [стандартная начальная фраза прогноза погоды]
Tenkiyohoo ***des-u***
прогноз.погоды COP.ADR-PRS
'[Это] прогноз погоды.'

(417) [проспект гостиницы]
Shizuka na o-heya de miharashi no yo-i
тихий ATR HON-комната INS вид GEN хороший-PRS
sanruumu (beranda) ga jiman ***des-u***
солярий веранда NOM гордость COP.ADR-PRS
'Солярии (веранды) с хорошим видом в тихих комнатах — [наша] гордость.'

Отметим, что существуют ситуации, когда связка *desu* употребляется наряду с неадрессивными формами глагола (обратное нехарактерно):

(418) [MK: 205]
Shikata ga na-i kara, Suzuki san dake,
способ NOM нет-PRS потому.что Судзуки сан только
kon'ya no kisha de kaer-u to
нынешняя.ночь GEN поезд INS вернуться-PRS QUOT
osshat-te-ta *wa. Hiro-i Kyooto da kara*
сказать-PRG-PST PRT большой-PRS Киото COP.PRS потому.что
sagashi-yoo mo na-i n ***des-u*** *tte*
искать-HOR и AUX.NEG-PRS NML COP.ADR-PRS QUOT
'Сказали, что Судзуки-сан вынужден был уехать один сегодня ночным поездом. Киото велик, поэтому искать невозможно.' (мать дочери)

В последнем примере есть и связка *da*, но она находится в нефинитной позиции.

Парадигма связки *desu* аналогична парадигме связки *da*, однако вместо четырех вариантов связочная морфема имеет лишь два. Вариант *desh-* выступает перед показателем настояще-будущего времени презумптива *-oo*, образуя форму *deshoo*:

(419) [IA: 12]
Sore wa, soo ***desh-oo*** *kedo*
это TOP так COP.ADR-PMT но
'Это, наверно, так, но...'

В остальных формах выступает вариант *des-*. Имеются форма настояще-будущего времени индикатива *des-u* (конечное *u* в беглой речи постоянно редуцируется до нуля), форма прошедшего времени индикатива *desh-ita*, крайне редкая форма прошедшего времени презумптива *desh-itaroo* и обстоятельственные формы: деепричастие *desh-ite* и условная форма *desh-itara*. Обстоятельственные формы (как

и обстоятельственные формы глагола с *-(i)mas-*) связаны с подчеркнуто-вежливым отношением к собеседнику и сравнительно редки:

(420) [IK: 1, 385]
Nanishiro zutto mae kara no byooki ***desh-ite,***
во.всяком.случае много раньше от GEN болен COP.ADR-CNV
moo kyuuyoo-s-ase-na-kute wa
уже отдыхать.и.лечиться-VRB-CAUS-NEG-CNV TOP
ike-na-katta n des-u ga
AUX.DIR-NEG-PST NML COP.ADR-PRS но
'Во всяком случае [отец] был болен давно, его уже надо было заставить отдыхать и лечиться.' (человеку более высокого положения)

Остальные формы также восполняются формами сложных связок.

5.2.2.3. Сложные связки

5.2.2.3.1. Связка *de aru*

Эта связка, прежде всего, указывает на отсутствие определенного собеседника. В таком значении (соответствующем одному из значений неадрессивных форм глагола) она свойственна стилям, не связанным с определенным собеседником (газетная информация, авторский текст художественных произведений, научные публикации и др.), употребляясь, как правило, на письме:

(421) [MKi: 23]
Kiriko wa nagame-te i-te, maboroshi de mo
Кирико TOP смотреть-CNV AUX.PRG-CNV сон INS и
mi-te i-ru yoo na kimochi ***de at-ta***
видеть-CNV AUX.PRG-PRS EVD ATR чувство COP.CNV AUX-PST
'Кирико смотрела, и ей казалось, что [она] видит сон.' (авторский текст)

(422) [Suzuki 1972: 303—304]
Korera no kata no bumpooteki na imi o
эти GEN форма GEN грамматический ATR значение ACC
ippanka-shi-ta mono ga dooshi no muudo no
обобщение-VRB-PST вещь NOM глагол GEN наклонение GEN
kategorii ***de ar-u***
категория COP.CNV AUX-PRS
'Грамматическое значение этих форм обобщается в категории глагольного наклонения.' (научный текст)

(423) [S.s.: 10.07.77]
Mokuhyoo wa Jimintoo ni shuuchuu hooka
цель TOP ЛДП DAT массированный артиллерийский.огонь
o abise-ru koto ***de ar-u***
ACC подвернуть-PRS NML COP.CNV AUX-PRS
'Цель — подвергнуть Либерально-демократическую партию массированному артиллерийскому огню.' (газетная статья)

В устной речи такое *de aru* возможно лишь при цитировании. Но даже при чтении вслух письменных текстов, например, при выступлении на научной конференции связка *de aru* часто заменяется связкой *desu*. Однако в случае, когда *de aru* употребляется в формах, не имеющих соответствий в парадигме простых связок и дополняющих эти парадигмы, или используется в сочетании с частицами, которые не могут сочетаться с простыми связками, эта сложная связка может употребляться в любом стиле. Это относится и к использованию *de aru* и его эквивалентов в определительной позиции.

В отличие от простых связок, *de aru* допускает вставку внутрь себя не только частиц, но и некоторых наречий:

(424) [OK[1]]
Nandemo jibun no ki.ni.it-ta mono ***de sae***
что.угодно сам GEN нравиться-PST NML COP.CNV даже
ar-eba *i-i no des-u*
AUX-COND хорошо-PRS NML COP.ADR-PRS
'Главное, чтобы [тебе] самому нравилось.'

Связка *de aru* присоединяет разнообразные окончания, спрягаясь по модели глагола *aru* 'быть'. Пример на форму презумптива:

(425) [MKi: 114]
Omowazu hidari no te ni chikara no juushin
неожиданно левый GEN рука DAT сила GEN центр.тяжести
ga hait-ta no ***de ar-oo***
NOM входить-PST NML COP.CNV AUX-PMT
'Вероятно, [его] центр тяжести неожиданно переместился на левую руку.'

Имеются деепричастные формы *de atte* и *de ari*:

[1] Цитируется по электронной библиотеке "Aozora bunko" (http://www.aozora.gr.jp/).

(426) [Suzuki 1972: 26]

a. *Rengo zentai no imi wa, kazari ni yotte*
сложное.слово весь GEN значение TOP определение DAT INS
gentei-s-are-ta kazarare no imi ***de***
уточнение-VRB-PASS-PST определяемое GEN значение COP.CNV
at-te, *kekkyoku kazarare no arawas-u*
AUX-CNV в.конечном итоге определяемое GEN обозначать-PRS
imi ni osamar-u mono de ar-u
значение DAT включен-PRS NML COP.CNV AUX-PRS
'Значение всего сложного слова, в конечном итоге, включено в значение, выраженное в определяемом [компоненте], поскольку [значение сложного слова] это значение определяемого, уточненное с помощью определения.'

b. *Tango wa gengo no mottomo kihonteki na tan'i*
слово TOP язык GEN самый основной ATR единица
de ar-i, *bun o kumitate-ru*
COP.CNV AUX-CNV предложение ACC конструировать-CNV
kihonteki na zairyoo de ar-u
основной ATR материал COP.CNV AUX-PRS
'Слово, будучи самой главной единицей языка, является основным материалом, конструирующим предложение.'

Возможна и определительная форма дебитива *de arubeki*:

(427) [In: 64]

Futari ni totte kono ue na-ku yutaka ***de*** ***ar-ubeki***
двое DAT для этот сверх нет-CNV обильный COP.CNV AUX-DEB
toki, watashi wa naze ano yoo ni sukui no na-i
TEMP я TOP почему тот так ADV спасение NOM нет-PRS
kodoku no naka ni ochikon-de i-ta no
одиночество GEN внутри DAT оказаться-CNV AUX.PRG-PST NML
desh-oo
COP.ADR-PMT
'Но почему [именно] тогда, когда безмерной должна была быть [любовь] двоих, я оказалась в одиночестве, от которого не было спасения?'

К *aru* в составе сложной связки почти не могут присоединяться несинтаксические суффиксы, за исключением показателя адрессива, образующего связку *de arimasu* с несколько иным значением (см. ниже). Но возможна и форма дезидератива *de aritai*:

(428) [ID: 11]

Yahari onna no shootai wa megumareta odayaka
все-таки женщина GEN сущность TOP счастливый спокойный
na mono ***de*** ***ar-ita-i***
ATR NML COP.CNV AUX-DSD-PRS
'Все-таки в душе женщина хочет быть счастливой и спокойной.'

После связки невозможно большинство вспомогательных глаголов, за исключением модусных:

(429) [IA: 353]

Shikashi, onna no junjoo ga, jikosooshitsu
но женщина GEN бескорыстное.чувство NOM утрата.личности
to onaji mono ***de*** ***at-te*** ***i-i***
с одинаковый NML COP.CNV AUX-CNV AUX.PRM-PRS
dar-oo
COP-PMT
'Но хорошо ли, когда бескорыстное чувство женщины приводит к утрате ее личности?'

5.2.2.3.2. Связка *de nai*

Глагол *nai* является отрицательным эквивалентом глагола *aru* 'быть', восполняя в составе его парадигмы отсутствующие отрицательные формы. Это относится и к *aru* и *nai* в составе сложных связок. Следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев между деепричастной формой связки и показателем отрицания находится частица *wa*; это касается любых отрицательных форм связок. Примеры:

(430) [Suzuki 1972: 64]

Kono futatsu no bun no bubun wa keishikiteki
этот два GEN предложение GEN часть TOP формальный
ni torae-rare-te i-ru no ***de*** ***wa***
ADV связывать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS NML COP.CNV TOP
na-ku, *bun no yooso to shite*
AUX.NEG-CNV предложение GEN главный.компонент с как
no otagai no mutsubitsuki kara torae-rare-te
GEN взаимный GEN связь от связывать-PASS-CNV
i-ru koto de ar-u
AUX.PRG-PRS NML COP.CNV AUX-PRS
'Эти две части предложения соотносятся как два главных компонента [этого] предложения, но связь между ними формально не выражена.'

Однако формы связки *de nai* замещают и отсутствующие отрицательные формы простых связок, поэтому они широко используются в любых стилях:

(431) [MKi: 55]
a. *Futsuu no doryoku* ***de wa na-i***
обычный GEN усилия COP TOP AUX.NEG-PRS
'[Это] не обычные усилия.'
b. *Uchi no zasshi ni muk-u hanashi* ***de wa***
мы GEN журнал DAT подходить-PRS беседа COP TOP
na-i yoo da ne
AUX.NEG-PRS EVD COP.PRS PRT
'Похоже, это не такой материал, который подходит для нашего журнала.'

Ср. параллельное употребление *da* при утверждении и *de nai* при отрицании:

(432) [MKi: 115]
Kondo wa kootoobu ***de na-ku,*** *gammen* ***da***
этот.раз TOP затылок COP AUX.NEG-CNV лицо COP.PRS
'На этот раз [поражено] лицо, а не затылок.'

5.2.2.3.3. Связка *de arimasu*

Как правило, эта связка, имея адрессивное значение, употребляется в официальных ситуациях или в речи военных:

(433) [F: 160]
Demo to tero no sa wa mizukara
демонстрация и террор GEN различие TOP сам
akiraka ***de ar-imas-u***
очевидный COP.CNV AUX-ADR-PRS
'Само собой ясно различие между демонстрацией и терроризмом.' (выступление премьер-министра в парламенте)

(434) [Kt: 127]
Butai wa koogeki o kurihiroge, tadai no senka
войска TOP наступление ACC развернуть крупный GEN успех
o osame-ta moyoo ***de ar-imas-u***
ACC достигнуть-PST сведения COP.CNV AUX-ADR-PRS
'Имеются сведения о том, что войска, развернув наступление, добились крупных успехов.' (выступление телекомментатора)

(435) [K: 1, 58; 1, 386]
a. *Soo* ***de ar-imas-u***
так COP.CNV AUX-ADR-PRS
'Так точно!' (солдат офицеру)
b. *Ha, minami* ***de ar-imas-u***
а юг COP.CNV AUX-ADR-PRS
'[Меня ранили] на юге.' (демобилизованный солдат использует связку *desu*, но когда речь заходит о его службе, переходит на *de arimasu*)

Особое место занимает отрицательная форма этой связки ***de arimasen***, распространенная гораздо чаще и замещающая отсутствующую отрицательную форму связки *desu*:

(436) [MKi: 56]
Ootsuka bengoshi kojin o hinan-su-ru no ***de***
Оцука адвокат частное.лицо ACC осуждение-VRB-PRS NML COP
wa ar-imas-en
TOP AUX-ADR-NEG.PRS
'[Я] не осуждаю адвоката Оцука как частное лицо.'

5.2.2.3.4. Связка *de gozaimasu*

Эта связка, обязательно включающая в себя показатель адрессива *-(i)mas-*, связана с подчеркнуто-вежливым отношением к собеседнику. Она, прежде всего, используется в речи с высшими, и особенно часто встречается в речи женщин и работников сферы обслуживания:

(437) [MK: 267; 345]
a. *Tadaima, ryokoochuu* ***de gozaimas-u***
сейчас в.отъезде COP.CNV AUX.ADR-PRS
'[Он] сейчас в отъезде.' (служанка гостю)
b. *Eikichi* ***de gozaimas-u***
Эйкити COP.CNV AUX.ADR-PRS
'[Это] Эйкити.' (служащий гостиницы хозяину)

Также она используется в очень вежливой речи некоторых женщин, специально подчеркивающих свою воспитанность даже независимо от реальной социальной дистанции:

(438) [MK: 249]
Saa, itsu kaer-u yara, ima no tokoro, yootei
ну когда вернуться-PRS Q теперь GEN место намерения

ga wakar-ana-i n ***de gozaimas-u***
NOM знать-NEG-PRS NML COP.CNV AUX.ADR-PRS
'Не знаю, когда [он] вернется и какие его намерения в данный момент.' (пожилая женщина незнакомому молодому мужчине)

(439) [F: 138]
Imai de gozaimas-u
Имаи COP.CNV AUX.ADR-PRS
'Говорит Имаи.' (женщина по телефону, не зная, с кем говорит)

В сфере обслуживания нередко в однотипных ситуациях разные говорящие используют либо *desu*, либо *de gozaimasu*. Например, в токийском метро при объявлении станций можно примерно с равной вероятностью услышать (440a) и (440b):

(440)
a. *Kasumigaseki* ***des-u***
Касумигасэки COP.ADR-PRS
'[Станция] Касумигасэки.'
b. *Kasumigaseki* ***de gozaimas-u***
Касумигасэки COP.CNV AUX.ADR-PRS
'тж.'

Существует корреляция между употреблением *de gozaimasu* и употреблением форм с *-(i)mas-* в позициях, отличных от позиции главного сказуемого [Kindaichi 1955]:

(441) [MK: 232—233]
O-tachi ***de gozaimas-u*** *ka?.. Mayonaka ni*
HON-отъезд COP.CNV AUX.ADR-PRS Q глубокая.ночь DAT
kyuukyuusha ga ***ki-mash-ite,*** *byooin no*
машина.скорой помощи NOM приехать-ADR-CNV больница GEN
hoo ni o-utsush-i itash-imash-ita
сторона DAT HON-отправить-CNV AUX.DPR-ADR-PST
'[Вы] уезжаете?.. Глубокой ночью приехала машина скорой помощи, и его отправили в больницу.'

(442) [Kyo: 168]
Watashi no ***moosh-imash-ita*** *no wa, sooyuu kotogara*
я GEN сказать:DPR-ADR-PST NML TOP такой характер
de gozaimas-u
COP.CNV AUX.ADR-PRS
'Я сказал вот что.'

Ввиду этого обстоятельственные и определительные формы *de gozaimasu* реально не употребляются. Помимо индикативных форм

могут употребляться формы презумптива, а также отрицательные формы с окончанием *en*:

(443) [MK: 210]
a. *Kuuki no i-i yue* ***de gozaimash-oo*** *ka*
воздухGEN хороший-PRS причина COP.CNV AUX.ADR-PMT Q
'[Это], наверно, из-за свежего воздуха.'
b. *Shitsurei des-u ga, heya bango wa 312-go shitsu*
извините COP.ADR-PRS но комната номер TOP 312-номер комната
de wa gozaimas-en *ka*
COP.CNVTOP AUX.ADR-NEG.PRS Q
'Извините, номер комнаты — 312?'

Формы *de gozaimasen* и *de arimasen*, как и другие формы с *-(i)masen*, имеют значение настояще-будущего времени. Для обозначения прошедшего времени требуется дополнительно использовать вторую связку — *desu* в форме прошедшего времени: *de gozaimas-en desh-ita*, ср. пример:

(444) [MK: 141]
Iie, koko ni mie-ta toki wa, sore hodo ***de mo***
нет здесь DAT появляться-PSTTEMP TOP этот так COP.CNVи
gozaimas-en desh-ita
AUX.ADR-NEG COP.ADR-PST
'Нет, когда [он] появился здесь, [вид его] был не таким, [как сейчас].'

5.2.2.4. Аналитические формы со связками

Помимо аналитических форм, образуемых с помощью вспомогательных глаголов, в японском языке имеется ряд аналитических форм глагола, образуемых с помощью связок.

5.2.2.4.1. Аналитические формы презумптива

Эти формы образуются присоединением связки в форме презумптива (*daroo*, *deshoo*, *de aroo*, *de nakaroo*, *de arimashoo*, *de gozaimashoo*) к индикативной форме знаменательного глагола (три последние из перечисленных форм мало употребительны). Формы образуются от любых глаголов и предикативных прилагательных, включая вспомогательные, в том числе присвязочные:

(445) [MKa: 609]
Kare no ishiki no naka ni teichaku-su-ru yoo
он GEN сознание GEN внутри DAT закрепление-VRB-PRS так

ni nat-ta no ***de wa na-i*** ***dar-oo*** *ka*
ADV стать-PST NML COP TOP AUX.NEG-PRS COP-PMT Q
'А может быть, [оно] словно закрепилось в его сознании?'

В современном языке формы презумптива от активных глаголов образуются только аналитически. Однако аналитические формы могут образовываться и от стативных глаголов, и от предикативных прилагательных:

(446) [MKa: 258]
Iya, kikikomi to i-u ka, seikaku ni wa, toosho
нет сведения QUOT говорить-PRS Q точный DAT TOP анонимка
to it-ta hoo ga ***i-i*** ***dar-oo*** *ka*
QUOT говорить-PST сторона NOM хороший-PRS COP-PMT Q
'Нет, [ты] говоришь: «Сведения»? Точнее [это], наверно, следует назвать анонимкой.'

В связке, помимо значения презумптива, выражаются значение синтаксической позиции и значение этикетного отношения к собеседнику (сохраняются различия между связками *da*, *desu*, *de aru*). Окончание глагола в данной конструкции фактически теряет значения индикатива и не-адрессива, сохраняя лишь значение времени:

(447) [MS: 187]
Ni-te-ru dar-oo
быть.похожим-PRG-PRS COP-PMT
'[Они], наверно, похожи?'

(448) [E: 159]
Sonna hitsuji nado, Furansu de mo ***mi-ta*** ***desh-oo***
такой овца например Франция INS и видеть-PST COP.ADR-PMT
'Таких овец [Вы], наверно, видели и во Франции?'

Формы презумптива, помимо позиции главного сказуемого, используются перед некоторыми союзами:

(449) [ID: 158]
Kitto otoosan mo o-yorokob-ini ***nar-u***
наверняка отец и HON-радоваться-CNV AUX.HON-PRS
desh-oo *kara*
COP.ADR-PMT CAUS
'Потому что отец, видимо, наверняка обрадуется.'

Отмечается, что такие формы могут употребляться перед союзами *kara*, *shi*, *ga*, *keredomo*, но не *noni*, *node* [Kane 1983: 26—27].

В позиции определения ограниченно используется лишь форма *de aroo*:

(450) [MS: 192]
Tatoeba, tsuma to ***wakare-ta*** ***de*** ***ar-oo*** *ato mo*
например жена с разойтись-PST COP.CNV AUX-PMT после и
Nawa o himpan ni tazune-te i-ru
Нава ACC частый CNV посещать-CNV AUX.PRG-PST
'Например, [он] часто посещал «Нава» и после того, как, вероятно, разошелся с женой.'

В обстоятельственной позиции и перед субстантиваторами данные формы не употребляются.

При отрицании, наряду с формами на *-(a)na-i desh-oo* и *-(a)na-katta desh-oo*, возможны для настояще-будущего времени формы на *-(i)mas-en desh-oo*, а для прошедшего времени формы с двумя связками на *-(i)mas-en desh-ita desh-oo* (см. ниже). Все эти формы имеют не подчеркнуто-вежливое, а обычное адрессивное значение:

(451) [ID: 80]
Tada tokidoki o-me ni ***kakar-ase-te***
только иногда HON-глаз DAT висеть-CAUS-CNV
kudasa-imas-en ***desh-oo*** *ka*
AUX.BEN-ADR-NEG COP.ADR-PMT Q
'Может быть, [Вы] позволите видеть [Вас] хотя бы иногда?'

5.2.2.4.2. Аналитические формы адрессива

Аналитически образуются адрессивные формы предикативных прилагательных. Имеющая адрессивное значение связка *desu* в форме настояще-будущего времени присоединяется к индикативной форме любого времени предикативных прилагательных. Наклонение обозначается связкой, время — формой прилагательного:

(452) [Neko: 102]
Hitsuyoo to ar-eba shokuji no naka ni
необходимость с быть-COND пища GEN внутри DAT
karushiumuzai o maze-te atae-ru no mo
препараты.кальция ACC смешивать-CNV давать-PRS NML и
i-i ***desh-oo***
хороший-PRS COP.ADR-PMT
'При необходимости, вероятно, следует давать препараты кальция, добавляя их в пищу.'

(453) [MK: 387]
Nihon no saigo no hi ni, ojoosan no yoo na
Япония GEN последний GEN день DAT девушка GEN такой ATR
kata ni a-e-ta no wa, ***arigata-katta des-u***
лицо DAT встретиться-POT-PST NML TOP приятный-PST COP.ADR-PRS
'Было приятно, что в последний день [пребывания] в Японии [я] смог встретиться с такой девушкой, как Вы.'

Таким же образом образуются аналитические адрессивные формы глаголов, если в них имеются показатели отрицания, дезидератива, фасилитатива, придающие глаголам адъективную форму:

(454) [S 74: 243]
Kodomo wa ***i-na-katta des-u*** *yo*
дети TOP быть-NEG-PST COP.ADR-PRS PRT
'Детей не было.'

(455) [OKa: 272]
O-hikitate mo o-nega-i ***itash-ita-i***
HON-протекция и HON-просить-CNV AUX.DPR-DSD-PRS
des-u
COP.ADR-PRS
'[Я] просила бы и протекции.'

В случае отрицания формы на *-(a)na-i des-u* употребляются параллельно с синтетическими формами на *-(i)mas-en*. Формы с *-(a)na-i des-u*, *-(a)na-katta des-u*, хотя существуют достаточно давно, литературными признаны лишь после Второй мировой войны [Iwabuchi 1961: 185—186].

В прошлом также существовали формы, в которых к прилагательному в форме настояще-будущего времени присоединялась связка в форме прошедшего времени *deshita*. Эти формы до недавнего времени упоминались в учебной литературе, но еще в 60-е гг. XX в. отмечался их полный выход из употребления [Tsujimura 1967: 170—185]. Однако аналогичные формы с отрицанием вполне обычны:

(456) [S 74: 57]
Saifu no naka ni wa ***ar-imas-en desh-ita*** *ne*
кошелек GEN внутри DAT TOP быть-ADR-NEG COP.ADR-PST PRT
'В кошельке не было, не так ли?'

Особую сложность имеют аналитические формы адрессива, если одновременно должны выражаться значения предположения, отрицания и прошедшего времени. Возможны два способа. Первый — регулярные формы на *-(a)na-katta desh-oo*:

(457) [T: 287]
Itami datte, soo wa ***kiraw-ana-katta desh-oo***
Итами пусть так TOP не.любить-NEG-PST COP.ADR-PMT
'Пусть даже Итами, [я его] вряд ли так уж не любила.'

Второй способ — формы на *-(i)mas-en desh-ita desh-oo*:

(458) [S74: 264]
Nanika yuigon no yoo na koto wa ***moosh-ite***
что-нибудь завещание GEN такой ATR вещь TOP говорить-CNV
or-imas-en desh-ita desh-oo
AUX.PRG-ADR-NEG COP.ADR-PST COP.ADR-PMT
'Вероятно, [мы] не объявляли чего-либо похожего на завещание.'

В последнем случае имеются подряд две формы связки, ни одна из которых не имеет собственно связочного значения: обе служат для образования аналитических форм, в первом случае имея значение времени, во втором — презумптива. В одной синтаксеме имеются три показателя с адрессивным значением, однако здесь не обозначено подчеркнуто-вежливое отношение к собеседнику. Отмечают, что формы на *-imas-en desh-ita desh-oo* довольно редки и неестественны в силу своей громоздкости [Kawato 1983: 68].

5.2.2.4.3. Аналитические формы гонoратива

Одна из аналитических гонoративных форм, обозначающих этикетное отношение к субъекту действия, образуется присоединением связки в нужной форме к деепричастию знаменательного или вспомогательного глагола на *-(i)* с префиксом *o-*. Эти формы довольно употребительны, соответствуя по значению гонoратива формам со вспомогательным глаголом *naru*. Однако в них имеется также значение длительности, аналогичное значению вспомогательного глагола *iru*. В связи с этим они не употребляются в речи о будущем, а их форма настояще-будущего времени часто имеет перфектное значение:

(459) [MK: 102]
Jijoo wa Taki san kara ***o-kik-i desh-oo?***
ситуация TOP Таки сан от HON-слышать-CNV COP.ADR-PMT
'[Вы], видимо, слышали о положении дел от Таки-сан?'

По этой же модели образована гонoративная форма «*go-zonji* + связка». Ее можно рассматривать как супплетивную гонoративную

форму глагола *shiru* 'знать' [Kindaichi 1955: 177], так как стандартные формы гонораатива от глагола *shiru*, в утвердительных формах используемого со вспомогательным глаголом *iru*, не употребительны.

5.2.3. Субстантиваторы

Субстантиваторы (именуемые также номинализаторами) — класс служебных слов, присоединяемых к словам предикативного характера: глаголам, предикативным прилагательным, связкам, придавая синтагме частично именной характер. Субстантиваторы присоединяются к глаголам и предикативным прилагательным в форме индикатива обоих времен, а к связкам — в особой форме *na*. Такие последовательности частично сохраняют предикативные свойства, поскольку их управление от присоединения субстантиватора не меняется. Однако с точки зрения включения в целое предложение синтагма становится именной: после субстантиватора могут идти падежные послелоги (вытесняемые коммуникативными частицами по общему правилу) или связки. Наиболее распространенными субстантиваторами являются *no* и *koto*. Примеры:

(460) [IA: 151; 207; 306; 83]

a. *Andoo Kyooko ga Shigeko no uchi o* ***tazune-te***
Андо Кёко TOP Сигэко GEN дом ACC посетить-CNV
ki-ta ***no*** ***wa,*** *shoogatsu mo tooka* *sugi*
AUX.DIR-PST NML TOP январь и десятое.число после
dat-ta
COP-PST
'Андо Кёко посетила дом Сигэко после десятого в том же январе.'
(Букв. «То, что Андо Кёко посетила дом Сигэко, было после десятого в том же январе».)

b. *Dakara, sono koto de, otoosan ni* ***go-soodan-shi-ta-i***
поэтому этот дело INS отец DAT HON-советоваться-VRB-DSD-PRS
n *des-u*
NML COP.ADR-PRS
'Поэтому хочу по этому делу посоветоваться с отцом.' (в разговорной речи субстантиватор *no* перед связкой часто сокращается в *n*)

c. *Hanashi wa wariai* *ni* ***kantan*** ***na*** ***n***
разговор TOP сравнительный ADV простой COP.ATR NML
des-u *yo*
COP.ADR-PRS PRT
'Разговор сравнительно простой.'

d. *Sadashiroo ya Shigeko no me no todok-ana-i* *apaato*
Садасиро и Сигэко GEN глаз GEN доходить-NEG-PRS квартира
ni ***hikkos-u*** ***koto o*** *kangae-te* ***i-ru*** ***no*** *dat-ta*
DAT переехать-PRS NML ACC думать-CNV AUX-PRS NML COP.PST
'[Она] думала о том, что [он] переедет на квартиру, за которой не будут присматривать Садасиро или Сигэко.'

О функциях *no* и *koto* как субстантиваторов и о различиях между ними см. главу 19 «Конструкции с предикатными актантами».

Последовательности (так называемые концовки) типа «предикат + *no* + связка» (см. примеры (460b)—(460c)) очень распространены во всех стилях языка. Вопрос об их значении спорен. В соответствии с одной из точек зрения такая конструкция «показывает, что говорящий объясняет информацию или просит объяснения информации, общей для него со слушающим, или говорит о чем-то эмоционально, имея в виду, что тема речи представляет его общий интерес со слушающим» [Makino, Tsutsui 1986: 325]. Ср., впрочем, пример (460c), где передаются размышления в отсутствие собеседника.

Наряду с *no* и *koto* имеются и другие субстантиваторы, среди которых следует отметить *tokoro*:

(461) [MM: 178]
Tada *higaisha* *to tsuredat-te* *i-ru*
только пострадавший с сопровождать-CNV AUX.PRG-PRS
tokoro *o mi-ta* *toyuu mokugekisha no shoogen*
NML ACC видеть-PST QUOT очевидец GEN показание
dake *ja* *na-i* *ka*
только COP:TOP AUX.NEG-PRS Q
'[Возможно, это] только показания очевидца, видевшего, как [он] сопровождал пострадавшего.'

(462) [IA: 172; 289]

a. *Ashi no kakato de kutsu o* ***nui-de*** ***i-ru***
нога GEN пятка INS обувь ACC снимать-CNV AUX.PRG-PRS
tokoro *dat-ta*
NML COP-PST
'[Это] было тогда, когда [она] снимала обувь с пятки.' (то есть в детстве)

b. *Soshite gojitsu sempoo kara henji ga*
затем последующий другая.сторона от ответ NOM
ki-ta ***yoo na tokoro wa,*** *hitotsumo na-katta*
приходить-PST такой ATR NML TOP ни.один не.быть-PST
'Затем ни разу не приходило никакого ответа от другой стороны.'
(букв. «Не было ни разу такого, чтобы приходил ...»)

Субстантиватор *tokoro* в отличие от других субстантиваторов часто подчеркивает одновременность события, обозначенного главным сказуемым, и события, обозначенного предикатом, стоящим перед субстантиватором, что по-русски может быть передано с помощью *как раз*, см. примеры (461) и (462a). О семантике конструкций с *tokoro* см. [Ikegami 2000: 187—236].

5.3. Коммуникативные частицы

Данный класс частиц включает частицы *wa*, *mo*, *sae*, *sura*, *demo*, *shika*, *koso*. Для этих частиц характерно присоединение к словам различных частей речи, при этом в именных синтагмах они занимают конечную позицию. По своей основной функции данные частицы связаны с обозначением *топика*, при этом с точки зрения выражения актуального членения разные частицы могут передавать как тему, так и рему. О функциях основной единицы данного класса — частицы *wa* — см. разделы 9.4 и 10.3.

5.3.1. Частица *wa*

Данная частица исключительно употребительна. По сведениям С. Э. Мартина, опиравшегося на статистические материалы Государственного института родного языка в Токио, она встречается в 35,11 % вошедших в выборку случаев оформления подлежащего и прямого дополнения [Martin 1975: 59]. Поскольку *wa* может входить и в синтагмы иных членов предложения, процент предложений, где употребляется *wa*, еще выше.

В именных синтагмах *wa* вытесняет падежные послелоги *ga*, *o*. По тем же данным Государственного института родного языка, 61,19 % подлежащих и лишь около 7 % прямых дополнений в выборке оформлены с помощью *wa* [Martin 1975: 59]. Примеры на *wa* в позиции подлежащего (одновременно являющегося и топиком):

(1) [KM: 24; 10]
a. ***Okusan wa*** *i-na-i yo*
жена TOP быть-NEG-PRS PRT
'Жены нет.'
b. ***Gimpei wa*** *me o tsubut-ta*
Гимпэй TOP глаза ACC закрыть-PST
'Гимпэй закрыл глаза.'

Примеры на *wa* в позиции прямого дополнения (также являющегося и топиком):

(2) [KM: 5; 27]
a. ***Furukutsu wa*** *kutsuya ni nugisute-te*
старая.обувь TOP обувная.лавка DAT снять.и.бросить-CNV
oi-ta
AUX.O-PST
'Старую обувь [он] выбросил в обувной лавке.'
b. *Sonna* ***yume wa*** *mi-mas-en*
такой сон TOP видеть-ADR-NEG.PRS
'Такие сны [я] не вижу.'

Пример на *wa* в позиции топика — обстоятельственного члена предложения, не оформленного послелогом:

(3) [KM: 14; 5]
a. *Shikashi,* ***kaigan wa*** *kuro-i iwa ga gotsugotsu*
однако берег.моря TOP черный-PRS скала NOM острый
da
COP.PRS
'Однако на берегу моря множество острых черных скал.'
b. ***Ima wa*** *osoroshi-katta*
теперь TOP опасный-PST
'Теперь [делать это] было опасно.'

В этом случае *wa* не вытесняет какой-либо падежный послелог и является единственным средством оформления данного члена предложения.

Другие падежные послелоги, как правило, при наличии *wa* сохраняются (послелог *ni* может и вытесняться), предшествуя *wa* (после ***no*** данная частица бывает лишь в случае эллипсиса):

(4) [KM: 6; 38; 47]
a. ***Gimpei ni wa,*** *tonikaku hana no kaori dat-ta*
Гимпэй DAT TOP как.бы.то.ни.было цветы GEN запах COP-PST
'Как бы то ни было, для Гимпэя [это] был запах цветов.'

b. *Shikamo* ***kinjo*** ***de*** ***wa,*** *otosh-ita* *toyuu* *koto* *ga*
кстати окрестность INS TOP потерять-PSTQUOT NML NOM
ar-imas-u *no?*
быть-ADR-PRS PRT
'Кстати, [Вы] не теряли [сумочку] в окрестностях [дома]?'

c. *Miyako* *wa* ***Tatsu*** ***to*** ***wa*** *sodachi* *ga* *chigat-te,*
Мияко TOP Тацу с TOP воспитание NOM отличаться-CNV
haisen ***made*** ***wa,*** *iwayuru* *choo* *yo*
поражение.в.войне до TOP так.называемый бабочка PRT
hana *yo* *to* *sodate-rare* *no* *ko* *dat-ta*
цветы PRT QUOT воспитывать-PASS GEN ребенок COP-PST
'Мияко отличалась по воспитанию от Тацу, до войны она была, как говорится, ребенком, воспитанным среди бабочек и цветов.' (то есть сильно избалованным)

Частица *wa* может следовать и за сложными (отглагольными) послелогами:

(5) [KM: 60; 16]

a. *Handobaggu* *ni* *wa* ***watashi*** ***to shite*** ***wa*** *taikin*
сумочка DAT TOP я с как TOP большие.деньги
ga *hait-te* *i-ta* *n* *des-u*
NOM входить-CNV AUX.PRG-PST NML COP.ADR-PRS
'В сумочке были большие для меня деньги.'

b. ***Gimpei*** ***ni*** ***totte*** ***wa,*** *onna* *no* *yukue* *de*
Гимпэй DAT для TOP женщина GEN местонахождение COP.CNV
at-te, *sore* *ga* *michi* *de* *at-ta* *dake* *da*
AUX-CNV это NOM дорога COP.CNVAUX-PST только COP.PRS
'Для Гимпэя [важны] были лишь местонахождение женщины и дорога, [по которой она скрылась].'

Приименные ограничительные частицы также предшествуют *wa*:

(6) [KM: 60]

Hangaku ***dake*** ***wa*** *hoshoo-s-are-ta* *to*
половина.суммы только TOP возместить-VRB-PASS-PST QUOT
omot-ta
думать-PST
'[Она] думала, что только половина суммы возмещена.'

В одном предложении может быть несколько членов предложения, оформленных частицей *wa*:

(7) [KM: 30; 77]

a. ***Boku*** ***wa*** ***mizumushi*** ***wa*** *shir-an*
я TOP экзема TOP знать-NEG.PRS
'Экземы у меня нет.' (букв. «экземы я не знаю»)

b. ***Machie*** *wa* *Gimpei* *no* ***koto*** ***wa*** *Mizuno* *ni* *wa*
Матиэ TOP Гимпэй GEN дело TOP Мидзуно DAT TOP
iw-ana-katta
говорить-NEG-PST
'Матиэ не сказала Мидзуно про историю с Гимпэем.'

Частица *wa* может входить и в состав глагольных и адъективных синтагм, однако непосредственное ее присоединение к финитным и определительным формам глагола и предикативного прилагательного невозможно (исключая цитаты из бунго). К деепричастиям она присоединяется, однако сочетание деепричастия с *wa* может превратиться в единую грамматическую форму: деепричастие на *-te* + *wa* образует одну из условных форм (см. раздел 17.2 «Условные конструкции»). Между деепричастием и вспомогательным глаголом частица вставляется свободно:

(8) [KM: 30; 27]

a. *Gimpei* *wa* *mizumushi* *nado* ***wazurat-te*** ***wa*** ***i-na-katta***
Гимпэй TOP экзема PL страдать-CNV TOP AUX.PRG-NEG-PST
'Гимпэй не страдал какой-то там экземой.'

b. *Yuujoo* *o* ***shinji-te*** ***wa*** ***ike-mas-en*** *no?*
дружба ACC верить-CNV TOP AUX.PRH-ADR-NEG.PRS PRT
'В дружбу нельзя верить?'

В иных случаях, если нужно выразить соответствующее значение, используется специальная конструкция: глагол в форме деепричастия на *-i* + вспомогательный глагол *suru* (см. раздел 5.2.1.8.1 «Конструкции со вспомогательными глаголами вставки»):

(9) [E: 115]

Kasuya *wa* *ichido* *mo,* *Sugino* *ya* *Tashima* *no* *na* *o* *kuchi*
Касуя TOP раз и Сугино и Тасима GEN имя ACC рот
ni ***dash-i*** ***wa*** ***shi-na-katta***
DAT вынимать-CNV TOP VRB-NEG-PST
'Касуя ни разу не упомянул имена Сугино или Тасима.'

(10) [KM: 125]

Sore *mo* *Gimpei* *no* *maboroshi* *de,* *utsutsu* *ni*
это и Гимпэй GEN видение COP действительность DAT

ar-i ***wa*** ***shi-na-katta***
быть-CNV TOP VRB-NEG-PST
'И это было видением Гимпэя, а в действительности этого не было.'

Частица *wa* не сочетается со связками *da* и *desu*. Однако она может вставляться внутрь сложных связок *de aru*, *de nai* и др.:

(11) [KM: 92]
Gimpei ga Hisako ni nusun-da kane o mora-u
Гимпэй NOM Хисако DAT красть-PST деньги ACC получать-PRS
no wa, ima ga hajimete ***de*** ***wa*** ***na-katta***
NML TOP сейчас NOM впервые COP.CNV TOP AUX.NEG-PST
'Это уже не первый раз, когда Гимпэй получил от Хисако украденные деньги.'

В диалоге (но не в повествовании) частица *wa* часто опускается, если не имеет значение фокуса [Tsutsui 1984].

5.3.2. Частица *mo*

Эта частица с точки зрения актуального членения относится, как правило, к реме. По выражению С. Э. Мартина, если *wa* выводит на задний план (*subdues*), то *mo* высвечивает (*highlights*) то, к чему присоединяется [Martin 1975: 52]. По значению *mo* часто противопоставляется *wa*, что отражается и в противопоставлении форм, образованных с их помощью; ср. условные формы на *-te wa* и уступительные формы на *-te mo* (см. разделы 17.2 «Условные конструкции» и 17.1.1.4 «Уступительные конструкции»).

Данная частица имеет значение сопоставления: актант или предикат, обозначенный соответствующим членом предложения, включается в один ряд с некоторым другим, что в русском переводе соответствует *и*, *тоже*, *также*. Возможно сопоставление однородных членов с *mo*, как в примерах (12a) и (12b). В других случаях тот актант или предикат, с которым происходит сопоставление, может быть ранее обозначен иным членом предложения либо в этом же предложении (пример (13a)), либо в одном из предыдущих (пример (13b)).

(12) [KM: 16; 115—116]
a. *Sute-ru mono no* ***na*** ***mo,*** *sute-ru hito*
бросить-PRS вещь GEN название и бросить-PRS человек

no ***koto mo,*** *kuchibashir-ana-katta no wa saiwai dat-ta*
GEN дело и проговориться-NEG-PSTNML TOP счастье COP-PST
'К счастью, [он] не проговорился ни о названии брошенного предмета, ни о бросившем его человеке.'

b. *Mare ni wa taka-ku tobisar-u* ***hotaru*** ***mo,***
изредка DAT TOP высокий-ADV улетать-PRS светлячок и
hashi e mukat-te ku-ru ***hotaru*** ***mo*** *at-ta*
мост к направляться-CNV AUX.DIR-PRS светлячок и быть-PST
'Изредка попадались и светлячки, улетавшие вверх, и светлячки, летевшие в сторону моста.'

(13) [KM: 127; 108]
a. *Shimeppo-i chika no nioi ni, yakitori ya*
влажный-PRS подземелье GEN запах DAT жареная.курица и
oden no ***nioi*** ***mo*** *mazat-te i-ru*
одэн GEN запах и примешиваться-CNV AUX.PRG-PRS
'К влажному запаху подземелья примешивается и запах жареных кур и одэна (японское блюдо).'

b. *Kono shoojo o mi-reba, Gimpei to anoyoo na koto*
этот девушка ACC видеть-COND Гимпэй с такой ATR дело
ga at-ta dare ga omo-oo. ***Gimpei jishin mo*** *nan*
NOM быть-PST кто NOM думать-PMT Гимпэй сам и что
no "dokuga" no ato o miidas-e-ru dar-oo
GEN ядовитый.зуб GEN след ACC заметить-POT-PRS COP-PMT
'Кто бы мог подумать, глядя на эту девушку, про [ее] отношения с Гимпэем? Да и сам Гимпэй вряд ли мог заметить следы [своего] дурного влияния' (букв. «ядовитых зубов»)

С. Э. Мартин выделяет два значения *mo*: присоединения к ряду (ср. англ. *also* 'также') и выделения из ряда (англ. *even* 'даже') [Martin 1975: 66]. Лишь первое из них возможно в случае однородных членов предложения с *mo*, в других случаях они разграничиваются лишь контекстом (ср. примеры (13a) со значением *также* и (13b) со значением *даже*). Показателен пример (15), где в конструкции с однородными *mo* значение *даже* добавляется частицей *sae*.

По формальным свойствам частица *mo* сходна с частицей *wa* (между собой в пределах одной синтагмы они не сочетаются). Она также вытесняет падежные послелоги *ga* (примеры (12)—(13)) и *o*, как в следующем примере:

(14) [KM: 33]
Yuna wa te no ***tsume mo*** *kit-te kure-ta*
банщица TOP рука GEN ноготь и резать-CNV AUX.BEN-PST
'Банщица обстригла [ему] и ногти на руках.'

Однако послелог *o* может сохраняться перед *mo*:

(15) [In: 57]
Watashi wa juusannenkan, ***kami o mo***
я TOP в.течение.тринадцати.лет бог ACC и
damash-i, jibun sae mo damash-ite ki-ta
обманывать-CNV сама даже и обманывать-CNV AUX.DIR-PST
no desh-oo ka
NML COP.ADR-PMT Q
'Тринадцать лет я обманывала и бога и, наверно, обманывала даже саму себя.'

Как и *wa*, *mo* может оформлять топик — член предложения:

(16) [KM: 19; 24]
a. ***Gimpei mo*** *hoo ga moe-ta*
Гимпэй и щека NOM гореть-PST
'И у Гимпэя горели щеки.'
b. *Soshite* ***ima mo*** *Gimpei wa hanaya no*
затем теперь и Гимпэй TOP цветочная.лавка GEN
madogarasu kara mizuumi no koori o
оконное.стекло из озеро GEN лед ACC
omoiukabe-tari su-ru
напоминать-RPR VRB-PRS
'И теперь стеклянная витрина цветочной лавки часто напоминает Гимпэю лед на озере.'

Другие послелоги перед *mo* сохраняются:

(17) [KM: 20; 113; 85]
a. *Hisako wa ato o tsuke-rare-ta koto o,*
Хисако TOP задняя.сторона ACC следовать-PASS-PST NML ACC
osoraku ***katei ni mo gakkoo ni mo*** *uttae wa*
вероятно дом DAT и школа DAT и жаловаться:CNV TOP
shi-na-i dar-oo
VRB-NEG-PRS COP-PMT
'Вряд ли Хисако пожалуется дома или в школе на то, что [он] следовал за ней.'

b. *Shikashi,sono ashioto wa Gimpei no se ni*
однако этот звук.шагов TOP Гимпэй GEN спина DAT
kuro-i ***kami de mo*** *haritsuke-te it-ta ka no*
черный-PRS бумага INS и оклеивать-CNV идти-PST Q NML
yoo de...
как COP.CNV
'Однако эти шаги за спиной будто бы приклеили к спине Гимпэя черную бумагу и скрылись.'
c. *Sonoato, donoyoo na* ***untenshu kara mo*** *Hisako no nioi o*
потом любой ATR шофер от и Хисако GEN запах ACC
kanji-ta
чувствовать-PST
'Потом [он] у каждого шофера чувствовал запах Хисако.'

Сочетание послелога *de* с частицей *mo* следует отграничивать от единой частицы *demo* (см. ниже). Послелог сравнения *yori* особенно часто употребляется в сочетании с *mo*; см. раздел 5.1.1 «Падежные послелоги».

В отличие от *wa* частица *mo* в пределах одного предложения может повторяться только в случае однородных членов [Koo 1983: 111].

В глагольных, адъективных и связочных синтагмах правила употребления *mo* те же, что для *wa*:

(18) [E: 90]
Nihonjin ga gaikoku ni ik-e-ru nado ***kangae***
японец NOM заграница DAT ехать-POT-PRS PL думать:CNV
mo shi-na-katta
и VRB-NEG-PST
'Не было и мысли о том, что японец может, например, поехать за границу.'

(19) [KM: 126]
Momoiro ***de mo ar-eba,*** *murasaki* ***de mo***
розовый COP.CNV и быть-COND лиловый COP.CNV и
ar-u
быть-PRS
'[Горы на заре] бывают и розовыми, и лиловыми.'

Частица *mo* имеет значение универсального квантора при наличии в предложении неопределенных местоимений; см. главу 13 «Конструкции с неопределенными местоимениями».

5.3.3. Частица *sae*

Эта частица по значению сходна с частицей *mo* в значении ‘даже’, выделяя данный актант или предикат из некоторого ряда; это выделение сильнее, чем в случае *mo* [Martin 1975: 70], и иногда сближается со значением ограничительных частиц (‘только’). Еще сильнее выделение в сочетании *sae mo*, представленном в примере (15) [Martin 1975: 70] (с *wa* данная частица в пределах одной синтагмы не сочетается). По формальным признакам *sae* сходно с *wa* и *mo*, также обычно вытесняя послелоги *ga* (пример (20)) и *o* (пример (21)) и требуя вспомогательного глагола *suru* при включении в состав предикатной синтагмы (пример (22)):

(20) [KM: 42]
Handobaggu ga jibun no te o hanare-ta ***koto***
сумочка NOM сама GEN рука ACC отделиться-PST NML
sae *ki ga tsuk-ana-katta*
даже внимание NOM попасть-NEG-PST
‘[Она] даже не заметила, как сумочка отделилась от ее руки.’

(21) [MT: 108]
Sore sae *oboe-te i-te kure-tara...*
это только запоминать-CNV AUX.PRG-CNV AUX.BEN-COND
‘Если бы он [кондуктор] запомнил только это...’

(22) [KM: 65]
Miyako ni tsuyo-ku ***sugaritsuk-i sae su-reba,***
Мияко DAT крепкий-ADV прижаться-CNV только VRB-COND
meosamas-azuni shizumar-u koto mo ar-u
проснуться-CNV.NEG успокоиться-PRS NML и быть-PRS
‘Бывало, что только крепко прижавшись к Мияко, он успокаивался, не просыпаясь.’

5.3.4. Частица *sura*

Эта частица по значению и формальным свойствам сходна с предыдущей, но к настоящему времени устарела (имеющиеся примеры относятся к литературе середины XX в.). Примеры:

(23) [In: 36; 184]
a. *Kono tatta futatsu no* ***jooken sura*** *manzoku ni*
этот только два GEN условие даже удовлетворение DAT
sonae-ta dansei wa soo zara ni
готовиться-PST мужчина TOP так обычный ADV
korogat-te or-imas-en
валяться-CNV AUX.PRG-ADR-NEG.PRS
‘Мужчины, готовые удовлетворить даже только эти два условия, [на дороге] не валяются.’

b. *Mushiro* ***Keisuke ni sura*** *idak-ana-i aijoo ni*
скорее Кэйсукэ DAT даже чувствовать-NEG-PRS любовь DAT
ni-ta mono o kanji-te i-ru jibun
походить-PST вещь ACC чувствовать-CNV AUX.PRG-PRS сама
ni kizui-ta
DAT замечать-PST
‘[Она] заметила у себя чувство, скорее похожее на любовь, которую [она] не испытывала даже к Кэйсукэ.’

Возможны и сочетания *sura mo*, аналогичные сочетаниям *sae mo*:

(24) [ID: 81]
Sore sura mo *kobam-u toyuu koto wa otoko no*
это даже и отвергнуть-PRS QUOT NML TOP мужчина GEN
musekinin o shuchoo-su-ru koto ni hoka
безответственность ACC отстаивание-VRN-PRS NML DAT кроме
nar-ana-i
стать-NEG-PRS
‘Отвергнуть даже это — не что иное, как отстаивание мужской безответственности.’

5.3.5. Частица *demo*

Эта частица, происходящая из сочетания *de* + *mo*, имеет значение ‘даже’ или ‘хотя бы’, будучи по формальным свойствам сходна с другими частицами данного класса. Примеры:

(25) [KM: 47—48]
a. *Kazegusuri* ***hitotsu demo,*** *Tatsu ga ka-ini*
лекарство.от.простуды один даже Тацу NOM покупать-CNV
ik-u no to Sachiko o tsuka-ini das-u
идти-PRS NML и Сатико ACC использовать-CNV вынимать-PRS
no to de wa, goen ka juuen chigat-tari
GEN и COP.CNV TOP пять.иен или десять.иен отличаться-RPR
shi-ta
VRB-PST
‘Даже [цена] лекарства от простуды, если за ним ходила Тацу, отличалась на пять или десять иен по сравнению с тем, когда посылали Сатико.’

b. *O-chadai to* ***chippu demo*** *hane-nasai yo*
HON-чаевые и чаевые хоть отделять-IMP PRT
'Отдели хоть чаевые!' (совет тайком присвоить эти деньги)

5.3.6. Частица *shika*

Эта частица по значению близка к ограничительным. Однако она имеет по сравнению с частицами *dake* и *bakari* две формальные особенности. Во-первых, она в отличие от ограничительных частиц всегда завершает синтагму [Martin 1975: 80] и вытесняет послелог *ga* и чаще всего послелог *o*. Во-вторых, она специфична среди всех частиц тем, что обязательно требует в том же простом предложении отрицания, которое может быть не только грамматическим, но и лексическим:

(26) [Шнырко 2007: 170]
Kore ***shika dame*** *des-u*
это кроме нельзя COP.ADR-PRS
'Только это можно.' ('Ничего кроме этого нельзя.')

Значение *shika* в одной из работ последнего времени определяется так: «все другие предметы или события, кроме данного, подвергнуты отрицанию, данный же предмет является единственно возможным в описываемой ситуации носителем выраженного в предложении позитивного признака (действия, состояния)» [Шнырко 2007: 168]. В отличие от ограничительных частиц *shika* имеет дополнительное значение несоответствия ожиданию в связи с тем, что предполагалось наличие большего количества [Holcombe 1980: 158]. См. там же пример:

(27) [Holcombe 1980: 158]
Mootsaruto wa ***yonjuuichi shika*** *kookyookyoku o kak-ana-katta*
Моцарт TOP сорок.один кроме симфония ACC писать-NEG-PST
'Моцарт написал только сорок одну симфонию.'

Этот пример Б. К. Холкомб считает приемлемым только в случае, если до того предполагалось, что Моцарт написал большее число симфоний.

Другие примеры:

(28) [KM: 67]
Namiki wa katasoba ni ***shika na-i***
ряд.деревьев TOP одна.сторона DAT кроме нет-PRS
'Ряд деревьев только с одной стороны [дороги].'

(29) [MT: 50]
Kono futatsu no eki no aida wa, gohyakumeetoru
этот два GEN станция GEN между TOP пятьсот.метров
gurai ***shika na-i***
около кроме нет-PRS
'Между этими двумя станциями всего около пятисот метров.'

Возможны и сочетания двух частиц *dake shika*, также требующие отрицания:

(30) [In: 52]
Watashitachi no me ni wa ***utsukushisa dake shika***
мы GEN глаз DAT TOP красота только кроме
utsur-imas-en desh-ita
отражаться-ADR-NEG COP.ADR-PST
'В наших глазах отражалась только красота.'

5.3.7. Частица *koso*

Эта частица с теми же формальными свойствами, что *wa*, *mo* и др., устанавливает фокус на соответствующем члене предложения. По значению *koso* сходно с контрастивным *wa*, однако при употреблении *koso* противопоставление выделенного члена некоторого множества всем остальным сильнее, а само множество должно быть ограниченным, что в случае *wa* не обязательно [Hantoo 1984]. На русский язык *koso* переводится как *именно*, *как раз*. Примеры:

(31) [KM: 89]
Sensei wa fuketsu des-u... — ***Kimi koso***
учитель TOP бесчестный COP.ADR-PRS ты как.раз
fuketsu da
бесчестный COP.PRS
'Учитель, [Вы] бесчестны. — Как раз ты бесчестна.'

(32) [MT: 68]
Sore o mi-ta kara ***koso,*** *Hakodate no eki de*
это ACC видеть-PST потому.что как.раз Хакодате GEN вокзал INS
Mihara wa uchinomes-are-ta yoo na zampai o
Михара TOP нокаутировать-PASS-PST как ATR поражение ACC
shit-ta no da
знать-PST NML COP.PRS
'Именно из-за того, что он увидел [эти записи] на вокзале Хакодате, Михара испытал [чувство] нокаутирующего поражения.'

Возможно сочетание *koso wa*:

(33) [MT: 217]

Yasuda koso ***wa*** *shoorai* *o* *nozon-de,* *mochimae*
Ясуда как.раз TOP будущее ACC надеяться-CNV природа
no *shakooteki* *na* *miryoku* *de* *Ishida ni* *chikazui-ta*
GEN общение ATR обаяние INS Исида DAT сближаться-PST
no *des-u*
NML COP.ADR-PRS
'Как раз Ясуда, надеясь на будущее, сблизился с Исида, используя свое природное обаяние.'

5.4. Модально-экспрессивные частицы

5.4.0. Общие замечания

Этот класс частиц (далее сокращенно МЭЧ) многочислен и широко распространен, хотя стилистически маркирован. Эти частицы присоединяются к последнему слову предложения, по семантике относясь не к нему, а к предложению в целом. Среди работ, посвященных МЭЧ, следует отметить [Martin 1975: 914—958; Tanaka 1977], а в отечественной японистике — книгу [Прасол 1999].

В разговорной речи, особенно в обращении к равным и низшим, нормой скорее является завершение предложения одной или двумя такими частицами, чем их отсутствие. По данным Государственного института родного языка (относящимся, правда, к 50-м гг. XX в.), 73 % предложений устной бытовой речи содержит МЭЧ [Прасол 1999: 14]. В то же время в книжных жанрах и в официальной речи МЭЧ не встречаются, а в жанрах, промежуточных между книжными и разговорными (публицистика, публичные речи), встречаются ограниченно. Чем более непринужденной (или имитирующей непринужденность) является речь, тем выше в ней процент МЭЧ. Например, на телевидении они встречаются в интервью, ток-шоу и пр., но не в новостях. Ограниченно их употребление и в речи с высшими, особенно с высшими чужими, хотя часть МЭЧ допускает присоединение к адрессивным формам. Перечисленные ограничения, впрочем, не распространяются на вопросительную частицу *ka*, единственную частицу этого класса, не маркированную стилистически.

Как правило, МЭЧ присоединяются к сказуемому любого типа; к индикативным формам обоих времен они присоединяются свободно; отдельные МЭЧ имеют ограничения на сочетаемость с формами иных наклонений, особенно императива. Имеются также ограничения на сочетаемость некоторых МЭЧ с адрессивными формами, тогда как к формам без показателей адрессива могут присоединяться любые частицы. В случае частого в разговорной речи обрыва предложения оно почти всегда завершается МЭЧ, присоединяемыми к последнему слову любой части речи, в том числе к служебному:

(1) [G.s, 1977: 1, 66])
Mukashi yori *mo* ***ne***
давно от и PRT
'[Так было] с давних пор.' (выступление в дискуссии)

Особенно часто непосредственное присоединение МЭЧ к именам и непредикативным прилагательным происходит тогда, когда предложение без МЭЧ должно было бы завершаться связкой в форме *da*. Любые МЭЧ могут вытеснять эту форму связки. Примеры:

(2) [MKi: 55; 279]
a. *Doo* ***kana,*** *sore* *wa...*
как PRT это TOP
'Как бы это [оценить]?' (мужская речь)
b. *Ara,* *sekkachi* ***ne...***
ах нетерпеливый PRT
'Ах, [какой] нетерпеливый!' (женская речь)

В ряде случаев *da* сохраняется:

(3) [S 75: 101]
Sake *mo* *suki* ***da*** ***kedo*** ***sa***
сакэ и любить COP.PRS PRT PRT
'И сакэ люблю, но...'

Считается, что такое вытеснение более свойственно женской речи, например в [Kindaichi (ed.) 1985: 147] вариант (4a) оценивается как мужской, а вариант (4b) как женский (оговаривается, впрочем, что сейчас это различие стало стираться):

(4) [Kindaichi (ed.) 1985: 147]
a. *Soo* ***da*** ***yo***
так COP.PRS PRT
'Так и есть.'
b. *Soo* ***yo***
(тот же перевод)

Вежливая связка *desu* и связка *da* в форме прошедшего времени не вытесняются МЭЧ:

(5) [MKi: 6]
Yappari o-waka-i kara ***des-u*** ***wa***
все-таки HON-молодой-PRS потому.что COP.ADR-PRS PRT
'[Это] потому, что [ты] все-таки молода.'

(6) [S72: 12]
Tashika oboe-te-ru n da ga, kooyuu kao
точный помнить-PRG-PRS NML COP.PRS но такой лицо
dat-ta kanaa
COP-PST PRT
'Но я точно помню, было вроде такое лицо.'

Внутри предложения большинство МЭЧ не употребляется за исключением случаев цитации, когда они присоединяются к сказуемому придаточного предложения, а за ними следует союз, вводящий цитату:

(7) [Bizen 1983: 113]
Daishimbun ni wa muda ga oo-sugi-ru ***zo/na***
крупная.газета DAT TOP пустой NOM много-EXC-PRS PRT/PRT
toyuu no ga shoohisha gawa no koe da
QUOT NML NOM потребитель сторона GEN голос COP.PRS
'Со стороны потребителей [раздается] голос: «В крупных газетах слишком много пустого».'

Указывают, что наличие или отсутствие МЭЧ в конце придаточного предложения — один из критериев разграничения прямой/косвенной речи для японского языка [Kamata 1983: 110] (см. также главу 19 «Конструкции с предикатными актантами», раздел 19.3 «Оформление цитации. Прямая и косвенная речь»).

Система МЭЧ резко различна в мужском и женском вариантах японского языка. Значительное их число употребляется исключительно или преимущественно либо мужчинами, либо женщинами; иногда частицы, совпадающие по звучанию, различны в двух вариантах языка по значению. Различия между речью мальчиков и девочек в этой области появляются с раннего детства, еще тогда, когда их социальные роли не различаются, тем самым здесь разграничение речи по полу говорящего проявляется в более или менее чистом виде [Hori 1986: 386]. В целом женская речь богаче этими частицами, чем мужская, а некоторые невежливые формы

женщины употребляют лишь вместе с МЭЧ. Так, неадрессивная связка *da* (часто, как отмечалось выше, вообще опускаемая в женской речи) если здесь и употребляется, то вместе с такой частицей [Shibamoto 1985: 60]. Указывают и на то, что на употребление МЭЧ влияет и пол (а также возраст) собеседника, в частности мужчины могут употреблять МЭЧ, считающиеся «женскими», при общении с женщинами и особенно с детьми, что исключено внутри мужского круга [Loveday 1986: 300—301].

Наличие или отсутствие МЭЧ, как правило, не влияет на грамматическую правильность предложения [Прасол 1999: 4]. Однако указывают на случаи, когда их присоединение делает приемлемыми неправильные предложения. Так, отмечается, что условные предложения не всегда приемлемы, если условие — действие, а следствие — состояние; однако присоединение частицы ***ne*** или ***na*** делает предложение нормальным [Toyoda 1983: 13]:

(8) [ibid.]
a. *?O-furo wa 30-ppun wakas-u to, atsu-i*
ванна TOP 30-минута кипятить-PRS COND горячий-PRS
'Если кипятить [воду] в [японской] ванне 30 минут, то будет горячо.'
b. *O-furo wa 30-ppun wakas-u to, atsu-i*
ванна TOP 30-минута кипятить-PRS COND горячий-PRS
ne/na
PRT
(тот же перевод)

Распространены и сочетания из двух МЭЧ, примеры см. ниже.

По значению МЭЧ могут указывать на модальность предложения (в частности, вопросительную), передавать отношение к собеседнику, давать информацию о говорящем [Tanaka 1977: 37]. А. Ф. Прасол классифицирует их на модальные и экспрессивные, а модальные, в свою очередь, на вопросительные, императивные, смягчающие категоричность, усиливающие категоричность, контактоустанавливающие, цитационные [Прасол 1999: 23—25]. Семантика МЭЧ имеет сходство с семантикой междометий, различие между ними, прежде всего, в синтаксической несамостоятельности МЭЧ. Большинство МЭЧ не имеет переводных эквивалентов в русском и многих других языках, и вопрос о сохранении при переводе соответствующего значения весьма сложен.

5.4.1. Вопросительные частицы

5.4.1.1. Частица *ka*

Это стандартный показатель вопроса в японском языке, употребляемый при общих и специальных вопросах; в отличие от других МЭЧ данная частица употребляется в любых стилях:

(9) [ID: 29; 126]
a. *Fuhei* ***ka***. *Omae, iya* ***ka***
нечестный Q ты против Q
'Нечестно? Ты против?'
b. *Kodomo tachi o tsure-te, watashi ga kyoori e*
ребенок PL ACC взять.с.собой-CNV я NOM родина в
ik-imash-yoo ***ka***
ехать-ADR-HOR Q
'Давайте я поеду на родину, взяв с собой детей.'

(10) [E: 22]
Ima, shinja no kazu wa shima de dono kurai
сейчас верующий GEN число TOP остров INS сколько COMP
des-u ***ka***
COP.ADR-PRS Q
'Сколько примерно сейчас верующих на острове?'

(11) [ID: 76]
Sono haiboku no naka de watashi ga dorehodo
тот поражение GEN внутренность INS я NOM насколько
oo-ku no mono o manan-da ***ka***
много-CNV GEN вещь ACC учиться-PST Q
'Насколько многому я научилась в том поражении?' (повествование)

Наличие частицы в вопросе не обязательно: вопрос может выражаться только интонацией, а на письме вопросительным знаком (при наличии *ka* или другой вопросительной частицы вопросительный знак обычно не ставится, см. вышеприведенные примеры):

(12) [IA: 19]
Teru-chan, hitorikiri ***?***
Тэру-тян один
'Тэру-тян, [ты] одна?'

Подробнее о некоторых свойствах частицы *ka* см. в главе 13 «Конструкции с неопределенными местоимениями».

5.4.1.2. Частица *kai*

Эта частица также вопросительная, однако встречается лишь в разговорной речи, не присоединяется к адрессивным формам и выражает лишь общий вопрос [Makino, Tsutsui 1986: 48, 170—173]; она более свойственна мужской речи:

(13) [IA: 379; 98]
a. *Ashita kara omae no apaato e it-temo i-i*
завтра от ты GEN квартира в ехать-CNC AUX.PRM-PRS
kai
Q
'На твою квартиру можно переехать с завтрашнего дня?'
b. *Omae to Fukiko to nakayo-ku yat-te ik-e-ru* ***kai***
ты и Фукико и дружный-CNV делать-CNV жить-POT PRS Q
'Сможем ли с тобой и Фукико жить дружно?'

Данная частица также часто вытесняет связку:

(14) [IA: 130]
Sukii ***kai***
лыжи Q
'Лыжи что ли?'

Несмотря на то что частица *kai* считается мужской [Makino, Tsutsui 1986: 170], встречаются и случаи ее употребления женщинами:

(15) [IA: 214]
Dannasama wa, o-genki ***kai***
господин TOP HON-здоровый Q
'Муж здоров?' (невестке)

Часто *kai* употребляется в составе сочетания *no kai*:

(16) [IA: 49]
Jooji ga omae ni soo it-ta ***no kai***
Дзёдзи NOM ты DAT так говорить-PST PRT Q
'Дзёдзи так тебе сказал?'

5.4.1.3. Частица *dai*

Эта частица в мужской речи имеет более узкое употребление, чем *kai*, обозначая специальный вопрос [Makino, Tsutsui 1986: 90—93]:

(17) [ibid.]
a. *Ano hito wa dare* ***dai***
тот человек TOP кто Q
'Кто он?'

b. *Nani ga okashi-i* ***n*** ***dai***
что NOM смешной-PRS NML Q
'Что смешного?'

5.4.1.4. Частица *no*

Эта вопросительная частица употребляется преимущественно женщинами, а также детьми [Makino, Tsutsui 1986: 322—324] в общих и специальных вопросах, сочетаясь с адрессивными и неадрессивными формами:

(18) [IA: 19; 112]
a. *Jooji wa kaer-ana-katta* ***no***
Дзёдзи TOP вернуться-NEG-PST Q
'Дзёдзи не вернулся?'
b. *Nanji des-u* ***no***
который.час COP.ADR-PRS Q
'Который час?'

5.4.2. Частицы риторического вопроса

5.4.2.1. Частица *kashira*

Эта употребительная частица считается чисто женской, хотя японский лингвист Сибата Такэси (устное сообщение) указывал, что она может встретиться и в мужской речи. Она свободно сочетается с адрессивными и неадрессивными формами, может вытеснять связку. Она встречается чаще всего в риторических вопросах для выражения сомнения, недоумения, удивления (ср. англ. конструкции с *I wonder*) [Makino, Tsutsui 1986: 181—182; Прасол 1999: 30—32]. Примеры:

(19) [IA: 60; 316]
a. *Ir-ana-i kabin wa na-katta* ***kashira***
требоваться-NEG-PRS ваза TOP не.быть-PST Q
'Неужели не было ненужных ваз?'
b. *Soreja, uso* ***kashira***
тогда ложь Q
'Так [это] ложь?'

(20) [Makino, Tsutsui 1986: 182]
Soko wa shizuka des-u ***kashira***
здесь TOP спокойный COP.ADR-PRS Q
'Интересно, спокойно ли здесь?'

В ряде примеров значение *kashira* скорее не вопросительное, а предположительное, например в ответе на вопрос о возрасте:

(21) [IA: 293]
Nijuuyon ***kashira***. *Go* ***kashira***
двадцать.четыре Q пять Q
'Наверно, двадцать четыре. Или [двадцать] пять.'

Распространены и примеры с *no kashira*:

(22) [IA: 249]
a. *Sore ga dooshite, sonna koto ni nat-ta* ***no*** ***kashira***.
это NOM почему такой дело DAT стать-PST PRT Q
Okashi-i ja na-i no?
странный-PRS COP.TOP NEG-PRS PRT
'Почему так получилось? Не странно ли [это]?'

5.4.2.2. Частица *kana*

Эта частица сходна с предыдущей, но менее вежлива и чаще употребляется мужчинами [Tanaka 1977: 45], хотя возможна и у женщин, как в примере (23):

(23) [IA: 44; 342]
a. *Kocchi ga shimpai-shi-te yar-ana-kutemo*
я NOM беспокоиться-VRB-CNV AUX.BEN-NEG-CNC
i-i n ja na-i ***kana***
AUX.PRM-PRS NML COP:TOP AUX.NEG-PRS PRT
'Наверно, мне можно не беспокоиться?'
b. *Itsumo rokuji da kedo, maa rokujihan* ***kana***
всегда шесть.часов COP.PRS но ну полседьмого PRT
'[Кончается] всегда в шесть часов, ну, может быть, в полседьмого.'

5.4.2.3. Частица *kanaa*

Эта частица рассматривается как мужской эквивалент частицы *kashira* [Makino, Tsutsui 1986: 182]:

(24) [IA: 113]
Maishuu nichiyoobi ni koko e ko-yoo ***kanaa***
Каждая.неделя воскресенье DAT здесь в приезжать-HOR Q
'Не приезжать ли нам сюда каждое воскресенье?'

5.4.2.4. Частица *monoka* (*monka*)

Это мужская частица со значением риторического вопроса, часто связанная с несогласием говорящего с содержанием высказывания [Tanaka 1977: 45—46].

(25) [IA: 234]
Gojuu sugi-ta onna ni roku na shigoto
пятьдесят миновать-PST женщина DAT нормальный ATR работа
ga ar-u ***monka***
NOM быть-PRS PRT
'Есть ли нормальная работа для женщины, которой за пятьдесят?'

См. также пример в сочетании с частицей *ne*:

(26) [IA: 199]
Oya ga toshi o tot-te, kodomo tachi ga
родитель NOM возраст ACC брать-CNV ребенок PL NOM
hanare-te it-tara, ato wa roofuufu dake
отделяться-CNV AUX.DIR-TEMP потом TOP старые.супруги только
de nakayo-ku yat-te i-ku koto wa
COP.CNV дружный-CNV делать-CNV AUX.DIR-PRS NML TOP
deki-na-i ***monoka ne***
мочь-NEG-PRS PRT PRT
'После того как родители постарели и дети отдалились он них, разве не могут эти пожилые супруги одни жить дружно?'

5.4.3. Контактоустанавливающие частицы

5.4.3.1. Частица *ne*

Эта частица широко распространена в мужской и женской речи (по данным А. Ф. Прасола [Прасол 1999: 98], она самая частая из всех). Частица указывает на просьбу говорящего подтвердить некоторое общее знание или согласиться с ним [Makino, Tsutsui 1986: 286; Sasaki 2000—2003, 2: 307] (ср. русские *не правда ли? не так ли?*):

(27) [IA: 29—30]
Ooki-kutemo chiisa-kutemo, aji ni kawari wa na-i
большой-CNC маленький-CNC вкус DAT разница TOP нет-PRS
desh-oo. — Oochigai da ***ne.*** *Aji toyuu yori*
COP.ADR-PMT большая.разница COP.PRS PRT вкус QUOT чем
wa shitazawari no mondai da kara
TOP ощущение.для.языка GEN вопрос COP.PRS из-за
ne
PRT
— 'Крупные или мелкие [куски соевого творога], на вкус разницы нет. — Большая разница. И не только на вкус, они еще и по-разному ощущаются языком.'

В примере (27) говорящий спорит с собеседником и предлагает ему согласиться со своей точкой зрения, предполагая, что им обоим известен вкус соевого творога. Ср. также:

(28)
Kawai-i ***ne***
милый-PRS PRT
'Какой милый!' (стандартный возглас посетителей зоопарка у вольеров)

Данная частица свободно присоединяется не только к индикативу, но и к императиву:

(29) [IA: 59]
Furoshiki o kash-ite ***ne***
платок ACC одолжить-IMP PRT
'Одолжите платок.'

Частица *ne* свободно сочетается с *ka*, *kashira*, только в постпозиции к ним (постпозиция свойственна и сочетаниям *ne* с другими частицами, см. ниже):

(30) [IA, 352; 151]
a. *Sore dake* ***ka ne***
это только Q PRT
'Только это?'
b. *O-kyaku o gyakutai-su-ru shugi na no*
HON-гость ACC плохое.обращение-VRB-PRS принцип COPNML
kashira *ne*
PRT PRT
'Не принцип ли это плохо обращаться с гостями?'

Возможно использование *ne* и в вопросительных предложениях без частицы:

(31) [IA: 79]
Sono tanjooiwai no kai wa ,
этот празднование.дня.рождения GEN собрание TOP

nanji *goro* *owar-u* *n* *da* ***ne***
который.час примерно кончаться-PRS NML COP.PRS PRT
'Примерно в котором часу кончится это празднование дня рождения?'

В качестве эмфатического варианта частицы *ne* может рассматриваться *nee*:

(32) [IA: 79]
Soo ***nee.*** *Sanjihan* *goro* *ni* *nar-u* *kashira*
так PRT 3.30 около DAT становиться-PRS PRT
'Ну-у. Где-то около половины четвертого.'

5.4.3.2. Частица *na*

Эта частица употребляется мужчинами и женщинами и связана с обращением к собеседнику, с требованием реакции на свои слова, в ряде случаев сближаясь с *ne* по значению:

(33) [IA: 10; 143]
a. *Moo* *Shinagawa* *o* *sugi-te-ru* ***na***
уже Синагава ACC проехать-CNV-PRS PRT
'[Они] уже проехали Синагава.' (говорящий проводил дочь и зятя на поезд и судит о ненаблюдаемом событии, глядя на часы и обращаясь к жене)
b. *Sukoshi* *i* *ga* *waru-i* *yoo* *da* ***na***
немного желудок NOM плохой-PRS EVD COP.PRS PRT
'Видимо, желудок немного не в порядке.'

Данная частица также может присоединяться к формам императива, что более свойственно женщинам [Прасол 1999: 96]:

(34) [IA: 345]
Chotto *mat-te* ***kudasai*** ***na!***
немного ждать-CNV AUX.IMP PRT
'Подождите!'

Частица присоединяется к вопросительной частице *ka*, их свободное сочетание следует отличать от частицы *kana*:

(35) [IA: 44]
Watashitachi *ga* *shimpai-shi-te* *i-ru* *koto*
мы NOM беспокойство-VRB-CNV AUX.PRG-PRS NML
gurai *wakat-te-ru* *desh-oo.* — *Doo* *da* ***ka***
насколько понимать-PRG-PRS COP.ADR-PMT как COP.PRS Q

na. *Wakar-ana-i* *n* *des-u* ***ka***
PRT понимать-NEG-PRS NML COP.ADR-PRS Q
— ' [Вы], наверное, понимаете, насколько мы беспокоимся. — Как? Не понимаю?'

Сходные по значению частицы *ne* и *na* не сочетаются между собой.

Существует также эмфатический вариант *naa*, свойственный мужчинам:

(36) [IA: 288]
Doomo *muzukashi-i* *des-u* ***naa***
очень трудный-PRS COP.ADR-PRS PRT
'[Это] очень трудно.'

5.4.4. Частица припоминания *kke*

Эта частица (мужская и женская) распространена в повествовательных предложениях, в отличие от других МЭЧ обычно присоединяясь к формам прошедшего времени. Говорящий в таких случаях припоминает что-то и передает эту информацию собеседнику:

(37) [IA: 264]
Okaasan, *uchi* *no* *nikai* *o* *hito* *ni*
мама дом GEN второй.этаж ACC чужой.человек DAT
kash-ita-i *tte* *it-ta* ***kke*** ***na***
сдавать-DSD-PRS QUOT говорить-PST PRT PRT
'Мама, [ты], кажется, говорила, что хочешь сдать чужим людям второй этаж дома.'

Пример показывает, что данная частица может предшествовать единицам предыдущего класса.

5.4.5. Частицы усиления категоричности (уверенности)

5.4.5.1. Частица *yo*

Эта широко распространенная частица указывает на уверенность говорящего в верности передаваемой информации, которая, как он предполагает, известна только ему [Makino, Tsutsui 1986: 543]. С ее помощью также передаются чувства говорящего [Sasaki 2000—2003, 2: 307]. Частица употребляется мужчинами и женщинами, сочетается с неадрессивными и адрессивными формами:

(38) [IA: 27; 23]
a. *O-furo ga ar-u **yo***
HON-ванна NOM быть-PRS PRT
'Есть ванна.'
b. *Sorosoro wak-imas-u **yo***
скоро кипеть-ADR-PRS PRT
'Скоро закипит.'

Частица *yo* может сочетаться с императивом:

(39) [IA: 58]
*Okaasan no epuron o ichimai **choodai** **yo***
мать GEN передник ACC один давать:IMP PRT
'Дай мамин передник.'

Частица *yo* может сочетаться с частицами *ne*, *na*, предшествуя им:

(40) [IA: 67, 84]
a. *Go-shujin ga nakunat-te, uchi de o-shooshiki o*
HON-муж NOM умереть-CNV дом INS HON-похороны ACC
shi-te, soosureba ato wa miboojin ga i-ru
делать-CNV в.таком.случае затем TOP вдова NOM быть-PRS
*wake **yo** **ne***
ведь PRT PRT
'Муж умер, прошли похороны, но ведь после этого остается вдова.'
b. *Hitorigurashi wa fuben da kedo, sono kawari*
холостая.жизнь TOP неудобный COP.PRS но этот вместо
ni wa yo-i koto mo ar-u shi, maa
DAT TOP хороший-PRS дело и быть-PRS и ну
*gobu-gobu da **yo** **na***
половина COP-PRS PRT PRT
'Холостая жизнь неудобна, но в ней есть и преимущества, ну и так на так получается.'

5.4.5.2. Частица *ze*

Эта частица по значению сходна с предыдущей, но является чисто мужской, не употребляется в повелительных и вопросительных предложениях, почти не сочетается с адрессивными формами и обычно подчеркивает грубость говорящего (ср. формы антигонoратива):

(41) [MT: 191]
Shikashi, Tookyoo kara Yasuda jishin ga
но Токио из Ясуда сам NOM
ut-ana-kutemo, dareka, irai o
отправить.телеграмму-NEG-CNC кто-то поручение ACC
uke-ta dainin ga uts-u, toyuu
получить-PST уполномоченный NOM отправить-PRS QUOT
*koto mo ar-iu-ru **ze***
NML и быть-POT-PRS PRT
'Но хотя сам Ясуда мог и не отправлять телеграмму из Токио, мог быть кто-то, кто сделал это по его поручению.'

(42) [IA: 135]
*Sor-ya mimiyori na hanashi da **ze***
это-TOP приятный ATR рассказ COP.PRS PRT
'Это приятная новость.'

5.4.5.3. Частица *zo*

Это тоже грубая (или фамильярная) мужская частица, сходная с *ze*:

(43) [Прасол 1999: 56]
*Oi, kono sake, atsu-ku na-i **zo***
эй этот сакэ горячий-CNV AUX.NEG-PRS PRT
'Послушай, это саке [совсем] не горячее.'

5.4.5.4. Частица *sa*

Эта частица также может характеризоваться как выражающая уверенность говорящего [ibid.: 83]. Она преимущественно мужская, не сочетается с адрессивными формами и может сочетаться с императивом:

(44) [IA: 210; 328]
a. *Kocchi ni wa riyuu wa na-i **sa***
я DAT TOP причинаTOP нет-PRS PRT
'У меня нет причин [увольняться].'
b. *Sore wa wakar-an **sa***
это TOP понимать-NEG.PRS PRT
'Не понимаю этого.'

Частица может встретиться в вопросительных предложениях:

(45) [IA: 213]
*Dooshite **sa***
почему PRT
'Почему?'

К частицам усиления категоричности относят также частицы *i*, *tomo*, *ya*, а также частицу *wa* как мужскую [Прасол 1999: 25].

5.4.6. Частицы, смягчающие категоричность

Этот класс частиц в основном женский.

5.4.6.1. Частица *wa*

Это один из ярких и наиболее устойчивых признаков женской речи [Sasaki 2000—2003: 2, 309]. Частица указывает на некатегоричное (слабое) утверждение или желание [Makino, Tsutsui 1986: 520]; она сочетается с неадрессивными и адрессивными формами:

(46) [IA: 11; 247; 46]

a. *Obi to no choowa ga totemo kirei dat-ta* ***wa***
пояс с GEN сочетание NOM очень красивый COP-PST PRT
'Сочетание [кимоно] с поясом было очень красиво.'

b. *Ara, ki-ta* ***wa***
ах приходить-PST PRT
'Ах, пришел.'

c. *Sonna kodomo nara, oya wa kuroo-shi-te*
такой ребенок COND родители TOP труд-VRB-CNV
sodate-ru koto wa ar-imas-en ***wa***
воспитывать-PRS NML TOP быть-ADR-NEG.PRS PRT
'Если ребенок такой, то его воспитание не стоит тяжелых родительских трудов.'

Частица *wa* сочетается с частицами *ne*, *nee*, *yo*, предшествуя им:

(47) [IA: 78; 263; 110]

a. *Waru-katta* ***wa ne***
виноватый-PST PRT PRT
'Была виновата.'

b. *Ike-na-i* ***wa nee***
AUX.PRM-NEG-PRS PRT PRT
'Так не пойдет.'

c. *Anata no i-u koto, okashi-i* ***wa yo***
ты GEN говорить-PRS NML странный-PRS PRT PRT
'То, что ты говоришь, странно.'

Частица невозможна в вопросительных предложениях и не сочетается с вопросительными частицами.

5.4.6.2. Частица *kamo*

Эта частица сходна с *wa* по значению и используется преимущественно молодыми женщинами [Tanaka 1977: 45]:

(48) [Прасол 1999: 48]
Dare kara denwa ga at-ta n dar-oo? — Yumiko chan
кто от телефон NOM быть-PST NML COP-PMT Юмико тян
kamo
PRT
— 'Кто звонил? — Может, Юмико.'

5.4.7. Суггестивные частицы

Это также частицы, смягчающие категоричность высказывания, но, кроме того, придающие высказыванию незаконченный вид [Tanaka 1977: 59]. Они по форме совпадают с противительными союзами, но в отличие от них не предполагают продолжения предложения. Частицы данной группы употребляются мужчинами и женщинами. Они особо часто сочетаются с адрессивными формами сказуемого и распространены в речи работников сферы обслуживания, гидов и др. [Tanaka 1977: 59].

5.4.7.1. Частица *ga*

Эта частица по существу представляет собой подвергшийся прагматизации противительный союз (см. об этом подробнее главу 16 «Сочинение предикатов», раздел 16.2 «Сочинение с использованием финитных форм»):

(49) [Прасол 1999: 45]
Buchoo wa seki o hazush-ite i-mas-u ***ga***
завотделом TOP место ACC покидать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS но
'Дело в том, что завотделом сейчас нет на месте.'

Обращает на себя внимание то, что эта частица чаще используется в сочетании с последующими частицами *ne*, *na*:

(50) [IA: 9; 368]

a. *Sorya wakat-te i-ru* ***ga ne***
это:TOP понимать-CNV AUX.PRG-PRS но PRT
'Понимать-то [я] это понимаю.'

b. *Socchi e it-ta yoo dat-ta* ***ga na***
там к идти-PST EVD COP-PST но PRT
'Кажется, ушел туда.'

5.4.7.2. Частица *kedo*, *keredo*

Эта частица также восходит к противительному союзу (см. главу 16 «Сочинение предикатов», раздел 16.2 «Сочинение с использованием финитных форм»). Как и союз, она встречается в четырех вариантах, из которых *keredo* и особенно *kedo* встречаются много чаще, чем *keredomo* и *kedomo*. Частица во всех вариантах может употребляться мужчинами и женщинами. Примеры:

(51) [IA: 202; 255; 355]
a. *Moshimoshi. Watashi Takako des-u* ***kedo***
алло я Такако COP.ADR-PRS однако
'Алло. Я — Такако.'
b. *Sukoshi teokure da* ***kedo***
немного запущенный COP.PRS однако
'[Однако, уже] немного поздновато.'
c. *Soo de na-kereba kaet-te ki-ta*
так COP.CNV NEG-COND вернуться-CNV AUX.DIR-PST
desh-oo ***keredo***
COP.ADR-PMT однако
'Если бы [это было] не так, то [она] бы, наверно, вернулась.'

Как и *ga*, данная частица чаще всего используется в сочетании со следующей за ней другой МЭЧ (*ne*, *na*, *sa*):

(52) [IA: 254; 60; 85; 334]
a. *Sabishi-i* ***kedo ne***
грустный-PRS однако PRT
'Только вот грустно, понимаешь.'
b. *Hitotsu hoshi-i n da* ***kedo na***
один хотеть-PRS NML COP.PRS однако PRT
'Хочу одну [вазу].'
c. *Okaasan ga futarikiri ni nar-u no wa*
мать NOM вдвоем DAT стать-PRS NML TOP
wakat-te-ru ***kedo sa***
понимать-PRG-PRS однако PRT
'Мать понимает, что они останутся вдвоем, но...'

d. *Omae wa nanimo waru-i koto wa shi-na-katta*
ты TOP ничего плохой-PRS NML TOP делать-NEG-PST
yoo na koto o i-u ***keredo ne***
подобный ATR NML ACC говорить-PRS однако PRT
'[Ты] же говоришь, что не сделал ничего плохого, да?'

5.4.8. Разъясняющая частица *mono*

Эта частица часто встречается в мужской и (чаще) женской речи, присоединяясь к неадрессивным и адрессивным формам глагола, она невозможна в вопросительных и императивных предложениях. Она «используется в высказываниях, содержащих разъяснение причин или характера поступков, мыслей, намерений говорящего» [Прасол 1999: 118], ср. также [Fujii 2000]. По значению она может быть сопоставлена с русской частицей *ведь*. Примеры:

(53) [IA: 9; 217]
a. *Datte, shikata ga na-i desh-oo. Jumban*
ведь выход NOM нет-PRS COP.ADR-PMT порядок
des-u ***mono***
COP-PRS PRT
'Ведь, наверно, ничего не поделать. Таков ведь порядок.'
b. *Watashi wa kodomo nanka, um-ana-i* ***mono***
я TOP ребенок такой родить-NEG-PRS PRT
'Я никаких детей рожать не буду.'

Частица *mono* может предшествовать частицам *ne*, *yo*:

(54) [IA: 52; 92]
a. *Kaji tte bakakusa-i* ***mono ne***
домашние.дела QUOT глупый-PRS PRT PRT
'Ведь домашние дела — глупое [занятие].'
b. *Su-ru dake no koto wa chantoshi-te ok-u* ***mono yo***
делать-PRS только GEN дело TOP подходить-CNV AUX.O-PMT S PRT PRT
'То, что можно сделать, нужно сделать как следует.'

5.4.9. Чисто экспрессивные частицы

5.4.9.1. Частица *no*

Эта частица в отличие от омонимичной ей вопросительной частицы *no* употребляется в повествовательных предложениях. Она, как и частица *wa*, употребляется женщинами и составляет харак-

терный признак женской речи. Вопрос о ее значении до конца не ясен. А. Ф. Прасол относит ее к частицам, усиливающим категоричность [Прасол 1999: 25], однако такой ее характер остается никак не подтвержденным. Скорее можно предположить, что она является выражением эмоционального состояния говорящего в чистом виде. Отмечается, что она в целом не очень вежлива и свойственна скорее фамильярной речи, хотя в речи немолодых женщин она может присоединяться и к адрессивным формам [Tanaka 1977: 43]. Примеры:

(55) [IA: 37; 217]

a. *Dakara haya-ku kaer-ana-kute wa nar-imas-en*
поэтому ранний-ADV вернуться-NEG-CNV TOP стать-ADR-NEG.PRS
no
PRT
'Поэтому [мне] нужно пораньше вернуться.'

b. *Dokomo waru-ku wa na-i **no***
везде плохой-CNV TOP AUX.NEG-PRS PRT
'Ничего не болит?'

Данная частица «занимает одно из первых мест по количеству заключительных частиц, которые могут употребляться с ней совместно в последующих позициях» [Прасол 1999: 80]. Особенно часто встречаются в сочетании с *no* частицы *ka*, *kana*, *kai*, *yo*, *ne* (*nee*), *sa*. В таких случаях, как отмечает А. Ф. Прасол, сложно говорить о собственном значении *no*, и частица выступает в роли «соединительного форманта — субстантиватора между знаменательной лексемой и следующей за ней знаменательной частицей» [ibid.]. Ср. функцию субстантиватора *no* в составе конструкции со связкой. Однако в отличие от субстантиватора частица может присоединяться и к адрессивным формам. Такие сочетания также свойственны женщинам за исключением сочетания *no* + *sa*, свойственного мужчинам. Примеры:

(56) [IA: 212; 39; 298; 70; 315; 58]

a. *Wasure-te-ru **no** **ka***
забыть-PRG-PRS PRT PRT
'Забыла, что ли?'

b. *Dooshite sooiuu koto ni nat-ta **no** **kana***
почему такой дело DAT стать-PST PRT PRT
'Почему же так получилось?'

c. *Ano hito, yoru, oso-i **no** **kai***
тот человек вечер поздний-PRS PRT PRT
'Он вечером [приходит] поздно?'

d. *Sanzan kenka-shi-ta **no** **yo***
здорово ссора-VRB-PST PRT PRT
'[Мы с ним] здорово ссорились.'

e. *Anata wa Kuwahara san o utagat-te-ru **no** **ne***
ты TOP Кувахара сан ACC подозревать-PRG-PRS PRT PRT
'Что же, ты подозреваешь Кувахара-сан?'

f. *Moo i-i ja na-i **no** **sa***
уже хороший-PRS COP:TOP NEG-PRS PRT PRT
'Может уже хватит, а?'

5.4.9.2. Частица *koto*

Эта частица может быть отнесена к чисто эмоциональным, она свойственна женщинам, присоединяется к неадрессивным и адрессивным формам; ее не всегда легко отличить от субстантиватора:

(57) [IA: 129]

Nikushin ga yor-iat-te,
кровные.родственники NOM собираться-REC-CNV
*nakayo-ku kuras-u **koto***
дружный-ADV жить-PRS PRT
'Кровные родственники собираются вместе и дружно живут.'

После нее также могут быть частицы *ne*, *yo*:

(58) [IA: 105; 329]

a. *Tonikaku docchika ni kime-ru **koto** **yo***
во.всяком.случае где-то DAT решать-PRS PRT PRT
'Во всяком случае нужно что-то выбрать.'

b. *Tsumari, dooshite apaato nanka ni kosh-ite*
в.общем почему квартира такой DAT переехать-CNV
*ki-ta ka toyuu **koto** **yo***
AUX.DIR-PST Q QUOT PRT PRT
'То есть, почему [он] переехал [из дома родителей] на какую-то квартиру?'

К числу чисто эмоциональных также относят частицы *kara*, *kuseni*, *ni*, *noni*, *ttara*, *shi*, *nodewa* [Прасол 1999: 25].

ГЛАВА 6

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

6.0. Общие замечания

В отличие от ряда языков, в японском личные местоимения образуют лишь семантический класс. С формальной точки зрения эти лексемы ведут себя как обычные имена. О местоимениях в японском языке см. [Алпатов 1980; Hinds 1986: 241—265].

Хотя количество личных местоимений в японском языке за счет отражения в них этикетных различий существенно больше, чем в европейских языках, их место в системе языка по сравнению с этими языками более периферийно. Это проявляется, прежде всего, в низкой частотности личных местоимений. По данным З. В. Ефимовой, исследовавшей референциальные структуры в японских повествовательных (нарративных) текстах, «местоимения составляют менее 3 % от всех референциальных выражений для повторяющихся референтов в корпусе» [Ефимова 2006: 7]. И это относится не только к повествовательным, но и к диалогическим текстам. Периферийность японских личных местоимений проявляется также и в наличии в системе местоимений пустых мест: нет местоимений 2-го лица с адрессивным значением (употребляемым в отношении высших) и нет местоимений 3-го лица, обозначающих предметы или животных; в последнем случае используются указательные местоимения.

Помимо этикетных различий, в системе японских личных местоимений значимы еще два фактора. Различие между мужским и женским вариантами языка оказывается особенно заметным именно здесь: имеются специальные мужские и специальные женские местоимения, а некоторые местоимения у мужчин и женщин имеют разные значения. Кроме того, социальные изменения в Японии после Второй мировой войны особенно сказались на данной системе: некоторые местоимения стали исчезать или изменили значение.

Для языка второй половины XX в. можно было говорить о четырех системах: старшей мужской, старшей женской, младшей мужской и младшей женской; грань в основном проходила между людьми, получившими образование до и после войны. Сейчас носителей старших систем осталось немного, но какие-то черты их речи могли наследоваться и людьми последующих поколений.

6.1. Местоимения первого лица

В современном литературном языке можно выделить восемь личных местоимений 1-го лица: *watakushi*, *atakushi*, *watashi*, *atashi*, *washi*, *boku*, *ore*, *jibun* (первые пять из них явно имеют общее происхождение, причем чем более сокращено местоимение, тем оно менее вежливо); из них *atakushi*, *washi* и *jibun* устарели или устаревают. Специальные местоимения эпистолярного стиля *shoosei*, *sessha*, связанные с подчеркнуто вежливым отношением к собеседнику, сейчас крайне мало употребительны, и мы их рассматривать не будем, как и местоимения бунго вроде *ware*, *wagahai*, иногда встречающиеся в целях стилизации (например, в самурайских фильмах).

Наличие многих местоимений 1-го лица, ни одно из которых не является семантически немаркированным, создает трудности для перевода. Например, в переводах стихотворения французского поэта А. Рембо «Пьяный корабль», написанного от лица корабля, разные переводчики использовали четыре различных местоимения 1-го лица [Oohashi 1984: 59—60].

6.1.1. *Watakushi*

Это наиболее вежливое местоимение — единственное местоимение 1-го лица, значение которого одинаково во всех системах. Так называют себя мужчины и женщины в общении с высшими или равными чужими. Одновременно, как правило, употребляются адрессивные (в том числе подчеркнуто вежливые) формы глаголов и связок:

(1) [IA: 130]
Watakushi *wa* *hetakuso* *na* *n* *des-u*
я TOP неумелый ATR NML COP.ADR-PRS
'Я не умею.' (женщина свекрови)

(2) [MM: 186]
Watakushi *ga, Tanaka Michiko de goza-imas-u*
я NOM Танака Митико COP.CNV AUX.ADR-ADR-PRS
'Я — Танака Митико.' (девушка незнакомому человеку)

В силу своего значения *watakushi* часто используется в официальных ситуациях: в деловых письмах, речах на приемах, в выступлениях по телевидению и радио и пр., а также в рекламе. Встречаются и люди (чаще женщины, но иногда и мужчины), склонные употреблять *watakushi* в любых ситуациях, подчеркивая свою воспитанность; такое употребление отмечают и лингвисты [Miyaji 1971: 397], и опрошенные нами носители языка, однако его вряд ли можно считать нормативным.

6.1.2. *Watashi*

В женской речи это местоимение используется очень широко в любых ситуациях, не связанных с подчеркнутой вежливостью к собеседнику, сочетаясь с адресивными и неадресивными формами глаголов и связок:

(3) [KM: 56]
Sensei, ***watashi*** *are kara ichinichi mo gakkoo e*
учитель я то с один.день и школа в
it-te-na-i n des-u
идти-PRG-NEG-PRS NML COP.ADR-PRS
'Учитель, я после этого ни разу не ходила в школу.' (ученица учителю)

(4) [IA: 20; 68]
a. *Ato wa* ***watashi*** *ga su-ru wa*
потом TOP я NOM делать-PRS PRT
'Остальное я сделаю.' (хозяйка служанке)
b. *Datte,* ***watashi*** *no hoo ga moo, tende iroke*
ведь я GEN сторона NOM уже совсем привлекательность
ga na-i no yo... ***Watashi*** *no tokoro mo, soo na no yo*
NOM нет-PRS NML PRT я GEN место и так ATR NML PRT
— 'Ведь у меня уже нет никакой привлекательности. — И у меня тоже.' (беседа подруг)

В ранее существовавшей старшей мужской подсистеме данное местоимение занимало сходное место. В романе Кавабата Ясунари «Стон горы» (1953) главный герой Синго, немолодой человек, употребляет *watashi* в разговоре с сыном [KY: 6], невесткой [KY: 30], секретаршей [KY: 71], незнакомой девушкой [KY: 15]. Мужчины более молодых поколений стали использовать это местоимение реже и только в ситуациях, требующих этикетной вежливости, наряду с *watakushi*:

(5) [MKi: 67]
Watashi *mo, mutto-shi-ta node, seigi no*
Я и злость-VRB-PST потому.что справедливость GEN
oshitsuke wa komar-u, to it-te
навязывание TOP затрудняться-PRS QUOT сказать-CNV
yat-ta yooni omo-imas-u
AUX.BEN-PST что-то.вроде думать-ADR-PRS
'И я, разозлившись, сказал [ей] что-то вроде того, что не надо давить [на нас] насчет справедливости.' (молодой человек начальнику)

Уже в 70-е гг. XX в. отмечалось, что в художественных текстах того времени в речи мужчин моложе 40 лет среди всех употреблений местоимений 1-го лица употребления *watashi* составляли лишь около 1 % [Shiba 1974: 33]. Наблюдается тенденция превращения этого местоимения в чисто женское, хотя в вежливой речи немолодых мужчин оно встречается и сейчас.

6.1.3. *Boku*

Это местоимение по нормам языка никогда не используется женщинами (оно может встретиться в речи девочек и очень молодых женщин, нарочито подражающих мужской речи, что не нормативно). Мужчины в прошлом употребляли его как фамильярное местоимение, что фиксировалось (и иногда фиксируется до сих пор) в словарях и грамматиках [Киэда 1958—1959: 105; Koojien 1969: 2031]. Вышеупомянутый герой романа Кавабата, используя *watashi* в большинстве ситуаций, называл себя *boku* в разговоре с другом [KY: 94]; так же говорит и его собеседник [KY: 96]. Однако в послевоенные годы круг ситуаций, где употреблялось это местоимение, резко расширился. В том же романе Кавабата сын обращается к отцу, используя *boku* [KY: 21]; так же он обращается и к сестре [KY: 317]. Герой романа Мацумото Сэйтё «Земля — пустыня» (конец 1960-х гг.), молодой журналист, употребляет *boku* в разговоре с малознакомой женщиной [MK: 27], со старшим и более известным журналистом [MK: 150], с младшим журналистом [MK: 170], с горничной в гостинице [MK: 249]. Лишь в разговоре с крупным чиновником Министерства иност-

ранных дел (большая социальная дистанция) он употребляет то *boku*, то *watashi* [МК: 331]. Таким образом, *boku* используется везде, где по правилам этикета не нужно подчеркивать вежливость или грубость. Такое употребление местоимения в мужской речи подтверждается и информантами, и наблюдениями над речевым обиходом.

По данным 1970-х гг., среди всех употреблений местоимений 1-го лица у представителей тогдашнего старшего поколения употребления *boku* составляли 35,88 %, а у людей моложе 40 лет — 80 % [Shiba 1974: 35]. Таким образом, *boku* превратилось в нейтральное мужское местоимение, противопоставленное женскому *watashi* [Ikegami 1972: 9]. Это проявляется в примерах, где местоимения специально указывают на пол (пример (6) — уличный плакат в Токио, пример (7) — надпись на клетке с самкой попугая в храме Рюгэдзи в городе Симидзу, текст подан от имени птицы):

(6)

Boku *mo* ***watashi*** *mo setsuyaku-se-yoo*
Я и я и экономия-VRB-HOR
'И я [мужчина], и я [женщина] будем экономить!'

(7)

Watashi *wa Nihon no omu no yoo ni o-shaber-i*
Я TOP Япония GEN попугай GEN как ADV HON-болтать-CNV
wa shi-mas-en
TOP AUX.DPR-ADR-PRS.NEG
'Я не говорю, как японские попугаи.'

Перевод таких примеров на русский язык оказывается затруднительным.

6.1.4. *Ore*

Это также мужское местоимение, употребляемое мужчинами любого возраста и поколения по отношению к низшим или равным своим, сочетаясь с неадрессивными формами:

(8) [IA: 29; 137]

a. ***Ore*** *to mo zutto betsubetsu ni kurash-ite ki-ta*
я с и совсем врозь ADV жить-CNV AUX.DIR-PST
'[Она] и со мной жила совсем врозь.' (пожилой мужчина жене)

b. ***Ore*** *wa dame da to omo-u n da kana*
я TOP нельзя COP.PRS QUOT думать-PRS NML COP.PRS PRT
'Я думаю, что нельзя.' (его сын своей жене)

(9) [MM: 61]

Ore *ni chikazuki no ar-u hito de wa*
я DAT приближение GEN быть-PRS человек COP.CNN TOP
na-i
AUX.NEG-PRS
'[Это] неизвестный мне человек (букв. «не тот человек, который мне близок»).' (другу)

Иногда *ore* употребляется в тех же ситуациях, что *boku*:

(10) [MM: 124]

Ore *to isshoni...* ***Boku*** *wa hashigo no hoo de ne*
я с вместе я TOP пьяница GEN сторона COP.CNN PRT
'Вместе со мной... А я — пьяница.'

Однако в ряде случаев подчеркивание фамильярности или грубости при употреблении *ore* заметнее:

(11) [MM: 16; 44]

a. ***Boku*** *ga denwa o shi-tara, kuruma ni ni.sannin*
Я TOP телефон ACC делать-TEMP машина DAT двое-трое
nose-te, R soogo ginkoo ni yat-te
сажать-CNV R взаимно-сберегательный банк DAT делать-CNV
kuretamae
AUX.IMP
'Когда я позвоню, сажай в машину двоих или троих и отвези во взаимно-сберегательный банк R.' (начальник заместителю)

b. *Chiyoko ka.* ***Ore*** *da*
Тиёко Q я COP.PRS
'Это Тиёко? Это я.' (он же жене)

6.1.5. *Atashi*

Это местоимение почти исключительно женское, хотя оно изредка встречается и в речи молодых мужчин [Shiba 1974: 33]. Молодые женщины используют его почти так же часто, как *watashi*, пожилые женщины реже [ibid.: 35]. Оно фамильярно и обычно используется параллельно с неадрессивными формами глагола:

(12) [F: 143, 141]

a. ***Atashi*** *mo i-ita-i wa yo*
я и сказать-DSD-PRS PRT PRT
'И я хочу сказать.' (сестра брату)

b. ***Atashi*** *ne, gomen-nasai*
я PRT извинение-VRB.IMP
'[Это] я, извини.' (девушка сослуживцу)

Особое значение имеет данное местоимение в речи гейш, женского персонала баров, ночных клубов и пр., здесь оно может встретиться в любых ситуациях, в том числе в ситуациях, требующих этикетной вежливости, вместе с адресивными формами:

(13) [MM: 279]
Soko de, ***atasha***[1]*, Yokosuka ni ik-imash-ita ne*
тогда INS я:TOP Ёкосука DAT ездить-ADR-PST PRT
'Тогда я ездила [с ним] в Ёкосуку.' (проститутка полицейскому)

Здесь, видимо, можно говорить об особенностях данного социального варианта языка.

6.1.6. *Washi*

Это подчеркнуто грубое мужское местоимение, употребляемое в разговоре с низшими при большой социальной дистанции. Уже в 1950—1960-е годы оно было свойственно речи старшего поколения, сейчас став устаревшим. Примеры:

(14) [MM: 33]
Washi *mo, soo omo-u*
я и так думать-PRS
'И я так думаю.' (директор компании подчиненным)

(15) [Ya: 83]
Washi *ga kime-ru wake ni wa ik-an-ee sa*
я TOP решить-PRS NML DAT TOP идти-NEG-PRS PRT
'Это не мне решать.' (надсмотрщик рабочим)

6.1.7. *Atakushi*

Это женское местоимение, употребляемое в разговоре с низшими. Его использовали пожилые женщины при значительной разнице в возрасте с собеседниками. Его можно рассматривать как женский аналог *washi*. Сейчас оно также устарело.

[1] Здесь представлено нередкое в разговорной речи слияние словоформы с последующей частицей топика *wa*.

6.1.8. *Jibun*

Это местоимение связано с рефлексивным *jibun* (см. главу 12 «Грамматическая анафора») и свойственно речи военных, употребляясь прежде всего в официальных ситуациях:

(16) [Kt: 125]
Jibun *wa rikujoo booeitai nitoo*
я TOP сухопутный силы.самообороны второй.класс
rikui Hatanaka to moosh-imas-u
младший.офицер Хатанака QUOT говорить-ADR-PRS
'Я — старший лейтенант сухопутных сил самообороны Хатанака.'

Отмечают, что *jibun* встречается, особенно в Западной Японии, и как местоимение 2-го лица [Takiura 2007b: 34].

6.1.9. Местоимения первого лица множественного числа

Как и в других языках, такие местоимения имеют репрезентативное значение: *я + другие*. Они образуются присоединением к местоимениям 1-го лица показателей множественности *tachi*, *ra*, *domo*. Данные сочетания можно рассматривать как единые лексемы. Ограничения в сочетаемости связаны со значениями этикетной вежливости. Наиболее нейтральный показатель *tachi* сочетается с любыми местоимениями, а менее вежливый показатель *ra* — со всеми, кроме *watakushi*; показатель *domo* сочетается только с *watakushi* и *watashi*.

Имеется особое местоимение 1-го лица множественного числа ***wareware***, образованное редупликацией вышедшего из употребления местоимения 1-го лица ***ware***. Это местоимение достаточно нейтрально в плане вежливости:

(17) [MK: 205]
Wareware *mo sono mikomi de soosa-shi-te*
мы и этот расчет INS расследование-VRB-CNV
i-mas-u
AUX.PRG-ADR-PRS
'И мы [сотрудники компании], рассчитывая на это, проведем расследование.' (сотрудник компании посетителю)

(18) [MK: 445]
Wareware *wa, kimi o kaes-u wake ni wa*
мы TOP ты ACC отпустить-PRS NML DAT TOP

ik-ana-i
AUX.PRM-NEG-PRS
'Мы не можем тебя отпустить.' (преступники жертве)

Пример (18) показывает, что данное местоимение может иметь эксклюзивное значение, то есть обозначать множество, в которое не входит слушающий.

6.2. Местоимения второго лица

В современном литературном языке используются следующие местоимения второго лица: *anata*, *anta*, *kimi*, *omae*, *kisama*, *anatasama*, *omaesan*. Два последних малоупотребительны, а *kisama* не всегда считается литературным. Кроме того, изредка на письме встречаются, как и для 1-го лица, устаревшие местоимения эпистолярного стиля. За пределами нормы находится появившееся в последние полвека местоимение *otaku* из *otaku* 'дом' (обычно при обращении мужчины к женщине или женщины к мужчине [Gengo, 1977, 1: 68—69]).

Большинство перечисленных местоимений употребляется и мужчинами, и женщинами, лишь *kimi* и *kisama* признаются нормой как чисто мужские. Все местоимения 2-го лица свободно употребляются как в позиции актантного или атрибутивного члена предложения, так и в позиции обращения.

6.2.1. *Anata*

Традиционно это местоимение считалось вежливым, такие оценки и сейчас можно встретить в учебной литературе. Однако во второй половине XX в. правила его употребления резко изменились, теперь его затруднительно использовать в отношении высших [Oohashi 1984: 58]. Женщины его используют чаще, чем мужчины, в 70-е гг. это местоимение составляло примерно три четверти всех употреблений женщинами местоимений 2-го лица [Shiba 1974: 34]. В целом, однако, употребительность *anata* падает за счет расширения сферы обозначения собеседника в 3-м лице [Oohashi 1984: 58—59].

Есть, впрочем, ситуации, когда употребление *anata* едва ли не обязательно. Так принято обращаться к мужу:

(19) [IA: 31, 137]
a. ***Anata*** *no* *niisan* *wa* *igan* *des-u*
Вы GEN старший.брат TOP рак.желудка COP.ADR-PRS

kara *ne*
потому.что PRT
'Ведь у Вашего брата рак желудка.'
b. *Demo,* ***anata*** *ni* *wa* *wakar-ana-i* *kedo,*
все-таки ты DAT TOP понимать-NEG-PRS CNC
tabemono ga *chiga-u* *no* *yo*
продукты NOM отличаться-PRS PRT PRT
'Все-таки, хоть тебе [это] непонятно, продукты [здесь] другие.'

Как видно из примеров, *anata* у женщин сочетается с адресивными и неадресивными формами. См. еще примеры на его употребление женщинами:

(20) [IA: 151]
Anata *dake* *da* *wa*
ты только COP.PRS PRT
'Только ты.' (подруге)

(21) [MK: 418]
Watashi ga *i-ita-i* *no* *wa,* ***anata*** *ni* *haya-ku*
я NOM сказать-DSD-PRS NML TOP Вы DAT скорый-ADV
koko *kara* *de-te* *itadak-u* *koto dake* *des-u*
здесь от уходить-CNV AUX.BEN-PRS NML только COP.ADR-PRS
'Я хочу только сказать, чтобы Вы поскорее отсюда ушли.' (незнакомому мужчине)

В целом в женском варианте языка наблюдается тенденция к превращению *anata* в фамильярное местоимение, соответствующее *kimi* в мужском его варианте.

В мужской речи в текстах 1950—1960-х гг. *anata* использовалось параллельно с адресивными формами в ситуациях, не требующих подчеркнутой вежливости, обычно при обращении к равным чужим:

(22) [MM: 102]
Tokini, *chikagoro,* ***anata*** *no* *o-kao* *o* *seki* *de*
кстати недавно Вы GEN HON-лицо ACC место INS
mi-na-i *yoo* *des-u* *na?*
видеть-NEG-PRS EVD COP.ADR-PRS PRT
'Кстати, в последнее время [я] не видел Вас на рабочем месте, не так ли?' (малознакомому)

Однако сейчас примеры вроде (22) все менее соответствуют сложившимся правилам употребления. Общее снижение уровня вежливости *anata* в мужском варианте языка, однако, сталкивается

с существованием местоимения *kimi*, которое способствует падению частотности *anata* в мужской речи. Ср., однако, устойчивое употребление *anata* в эстрадных песнях в отношении как возлюбленного, так и возлюбленной (при том что к женам так не обращаются).

6.2.2. *Anta*

В женском варианте языка до недавнего времени местоимение *anta* было основным из невежливых местоимений 2-го лица, употребляясь в отношении низших или равных своих. Это значение не изменилось, но здесь с ним начало конкурировать местоимение *anata*. По-видимому, все же *anta* связано с бóльшим подчеркиванием фамильярности, чем *anata*. Местоимение *anta* обычно сочетается с неадрессивными формами, из местоимений 1-го лица — с *watashi* и *atashi*. Примеры:

(23) [IA: 66]
Anta *mo mago ga deki-ta no. — Ee, tsuzukete*
ты и внук NOM получиться-PST PRT да один.за.другим
*futari yo. **Anta** wa?*
двое PRT Ты TOP
'— И у тебя появились внуки. — Да, один за другим двое. А у тебя?' (разговор подруг)

(24) [KYu: 55]
Anta, *iikagen na hito ne*
ты безответственный ATR человек PRT
'А ведь ты безответственный тип.' (возлюбленному)

Так говорят и хозяйки прислуге [MK: 47]. В социальном варианте языка, для которого характерно широкое использование местоимения 1-го лица *atashi*, столь же широко используется и *anta*, возможное здесь и наряду с адрессивными формами:

(25) [AM: 237]
Anta, *dokushin desh-oo*
Вы одинокий COP.ADR-PMT
'Вы, наверно, не женаты?' (незнакомому мужчине)

Значительно реже *anta* употребляется мужчинами [Shiba 1974: 34]. Здесь это скорее грубое, чем фамильярное местоимение, употребляемое в отношении низших или при подчеркивании превосходства; так его оценивают и опрошенные нами носители языка. Примеры:

(26) [KM: 7]
Anta *no koe wa, jitsu ni i-i koe*
ты GEN голос TOP действительный ADV хороший-PRS голос
da ne
COP.PRS PRT
'Твой голос — действительно приятный голос.' (посетитель массажистке)

(27) [MM: 401]
*A, **anta** wa Yamazaki jimuchoo*
а ты TOP Ямадзаки заведующий.секретариатом
'А, так ты — заведующий секретариатом Ямадзаки.' (при разоблачении преступника)

6.2.3. *Kimi*

Это чисто мужское, по нормативным правилам, местоимение. Его частотность в мужской речи превосходит частотность остальных местоимений 2-го лица, вместе взятых [Shiba 1974: 34]. Оно употребляется параллельно с неадрессивными формами и обычно с местоимением 1-го лица *boku*. Оно стандартно используется в отношении равных своих, то есть в фамильярных ситуациях; в таких случаях его употребляют оба собеседника:

(28) [KY: 93—94]
Kimi *nankamo futot-te hage-te i-ru*
ты как-то толстеть-CNV лысеть-CNV AUX.PRG-PRS
*kara, mikomi ga ar-u yo... — **Kimi** wa Fuji*
потому.что перспективы NOM быть-PRS PRT ты TOP Фудзи
ni nobot-ta koto ga ar-u kai
DAT подниматься NML NOM быть-PRS Q
— 'Ты тоже растолстел и облысел, значит, [у тебя] есть перспективы... — Тебе приходилось подниматься на Фудзи?' (разговор друзей)

Используется *kimi* и в отношении низших:

(29) [IA: 350]
Kimi *wa i-na-katta soo des-u ne*
ты TOP быть-NEG-PST EVD COP.ADR-PRS PRT
'Говорят, тебя не было [дома].'

(30) [KM: 89]
Kimi *koso fuketsu da*
ты именно грязный COP.PRS
'Именно ты грязный.' (учитель ученику)

Таким образом, *kimi* совмещает в себе значения *anata* и *anta*, употребляясь в большинстве ситуаций, где используются неадрессивные формы. Однако его не принято употреблять по отношению к низшим членам семьи: герой романа Исикава Тацудзо «Doro ni mamirete» («Испачканная грязью») обращается так к своей невесте [ID: 15], но после свадьбы постоянно называет ее *omae*.

В современной речи *kimi* можно встретить и у женщин (в основном при фамильярном обращении работающих женщин или студенток к коллегам), однако такое употребление пока не признается нормой.

6.2.4. *Omae*

Это местоимение всегда характеризуется как более грубое, чем предыдущие [Miyaji 1971: 374; Ikegami 1972: 138—139]. Его значение связано с подчеркиванием говорящим своего превосходства над собеседником. Опрошенные нами носители языка считают его «вульгарным» и допускают лишь его употребление в семье. Отмечается корреляция в употреблении и сходство в значении *omae* с местоимением 1-го лица *ore* [Ikegami 1972: 138—139; Kokugo 1973: 312], однако *omae*, в отличие от *ore*, может употребляться и женщинами. Чаще всего оно используется в отношении низших членов семьи:

(31) [IA: 29]
Omae *de* *mi-reba* *betsu* *no* *kangae* *mo* *ar-u*
ты INS смотреть-COND другой GEN мысль и быть-PRS
kamoshiren
наверно
'Если посмотреть с твоей стороны, то, наверно, будешь думать иначе.' (жене)

(32) [ID: 5]
Omae *wa* *uran-de* *i-ru* *kamoshirenai*
ты TOP сердиться-CNV AUX.PRG-PRS наверно
'Ты, наверно, сердишься.' (мать дочери)

В иных случаях *omae* подчеркивает значительную социальную дистанцию между говорящим и слушающим и выглядит грубее, чем *kimi* или *anta*:

(33) [MK: 345]
Omae *ka*
ты Q
'[Это] ты?' (хозяин прислуге)

Имеются также примеры его употребления при допросе [IK, 2: 434], при обращении к подчиненным в армии [IK, 1: 48; 53], тогда как в учреждениях к подчиненным обращаются с помощью *kimi*. Ср. также употребление *omae* при крайнем раздражении, например в ситуации, предшествующей убийству:

(34) [MM: 133]
Chikushoo. ***Omae*** *deka* *dar-oo*
скотина ты ищейка COP-PMT
'Скотина. Ты, небось, ищейка.'

6.2.5. *Kisama*

Это — самое грубое из местоимений 2-го лица, чисто мужское. Оно связано не столько с указанием на социальные отношения, сколько с подчеркиванием неприязненного отношения к собеседнику, ср. формы антигонoратива:

(35) [MM: 401]
Kisama *wa* *dare* *da?*
ты TOP кто COP.PRS
'Ты, [гад], кто такой?' (преступник при разоблачении)

Отметим, что этимологически в местоимении *omae* выделяется вежливый префикс *o-* + *mae* 'перед', а *kisama* членится на вежливый префикс старого языка *ki-* + вежливый показатель *sama*. Это — пример того, как в развитии языка степень вежливости той или иной единицы может существенно снижаться.

6.2.6. *Anatasama*

Это — самое вежливое из местоимений 2-го лица, изредка употребляемое в отношении высших:

(36) [MK: 420]
Jitsuwa, ***anatasama*** *ga,* *mada* *o-tomar-i*
по.правде Вы NOM еще HON-останавливаться-CNV
da *toyuu* *koto* *o* *ukagat-ta* *mono* *des-u*
COP.PRS QUOT NML ACC узнать-PST NML COP.ADR-PRS
kara, *o-jama* *shi-ta* *wake* *des-u*
потому.что HON-помеха AUX.DPR-PST ведь COP.ADR-PRS
'[Я] решилась потревожить [Вас], потому что узнала, что Вы еще в гостинице.' (горничная постояльцу)

Однако еще в 1970-е гг. данное местоимение отмечалось как устаревшее и свойственное лишь лицам тогдашнего старшего поколения [Miyaji 1971: 391].

6.2.7. *Omaesan*

Это местоимение изредка встречается в отношении низших чужих:

(37) [MK: 489]
Omaesan *ga* *tonari* *dat-tara,* *wakat-te* *i-ru*
ты NOM сосед COP-COND знать-CNV AUX.PRG-PRS
dar-oo
COP-PMT
'Если бы ты была рядом, ты, наверно, узнала бы.' (полицейский крестьянке)

Как и предыдущее, это местоимение устарело.

6.2.8. Местоимения второго лица множественного числа

Значение множества собеседников (2-го лица множественного числа) также, как и в случае с местоимениями 1-го лица, выражается с помощью присоединения к местоимениям показателя множественности. Для 2-го лица используются показатели *tachi*, *ra*, *gata*. Такие сочетания также можно рассматривать как единые лексические единицы. Показатели *tachi* и *ra* сочетаются с любыми местоимениями, а показатель *gata* — лишь с *anata* и *anta*. Примеры см. в разделе о показателях множественности.

6.2.9. Отсутствие местоимения

В современном языке, в отличие от языка ранних периодов, местоимения 2-го лица почти не употребляются в ситуациях, требующих этикетной вежливости. Отдельные случаи использования устаревшего местоимения *anatasama* или использования *anata* по отношению к равным чужим или даже высшим следует рассматривать как реликты прежнего употребления. По мнению некоторых исследователей, вообще употребление местоимений 2-го лица становится все более затруднительным [Oohashi 1984: 59], хотя фамильярные и грубые местоимения пока что вполне употребительны. В ситуациях, требующих минимальной этикетной вежливости, если отвлечься от вышеупомянутых реликтов, к собеседнику обращаются в

3-м лице; способы именования собеседника не отличаются от способов именования того же лица, когда оно не совпадает ни с говорящим, ни со слушающим. Эти способы в основном сводятся к двум.

Во-первых, это именование по фамилии, должности, профессии с добавлением вежливого показателя *san* или *sama*. Во-вторых, это специальные вежливые лексемы, как-то указывающие на возрастную и/или социальную группу, в которую входит данный человек: *okusan* (о замужней женщине), *ojoosan* (о девушке), *sensei* (о старшем образованном человеке, см. пример (3)) и др. Слово *sensei* иногда даже относили к местоимениям 2-го лица [Конрад 1937: 50].

6.3. Местоимения третьего лица

Имеются местоимения 3-го лица *kare* 'он' и *kanojo* 'она'. Употребление этих местоимений ограничено. Они могут относиться только к людям, но и здесь наряду с ними используются сочетания указательных местоимений *kono*, *sono*, *ano* с именами *hito* 'человек', *kata* 'господин' (букв. 'сторона'), *onna* 'женщина', *yatsu* 'тип, субъект' и др.; сочетания различаются по вежливости. Такие сочетания в целом употребляются чаще местоимений, а в некоторых случаях единственно возможны: только они могут указывать на этикетное отношение к соответствующему лицу, тогда как местоимения 3-го лица в этом отношении нейтральны, что не всегда допустимо в вежливой или грубой речи.

Оба местоимения 3-го лица свойственны преимущественно повествовательным текстам. Отмечается, что распространение *kare* и появление *kanojo* в языке в конце XIX — начале XX в. было связано с формированием переводных эквивалентов европейских местоимений [Koojien 1969: 443; Martin 1975: 1075]. Примеры:

(38) [MK: 7]
Kare *wa* *kootoobu* *o* *mata* *zaseki* *no* *se* *ni*
он TOP затылок ACC опять кресло GEN спинка DAT
nose-te, *usume* *o* *ake-ta*
прислониться-CNV приоткрытые.глаза ACC открыть-PST
'Он опять прислонил затылок к спинке кресла и открыл глаза.'

(39) [MKi: 5]
Sono jiken *ga* *totsuzen,* ***kanojo*** *no* *seikatsu o*
этот случай NOM внезапно она GEN жизнь ACC

osot-te *irai,* *samazama na* *hito* *no* *hanashi* *o*
ворваться-CNV после разный ATR человек GEN разговор ACC
kii-te *i-ru* *uchi* *ni* *oboe-ta* *koto*
слышать-CNV AUX.PRG-PRS внутри DAT запоминать-PST NML
de *ar-u*
COP.CNV AUX-PRS
'С тех пор как этот случай внезапно ворвался в ее жизнь, [она это] запомнила, слушая разговоры разных людей.'

Значительно реже они встречаются в диалоге, но примеры бывают:

(40) [MM: 65]
Daga, sono hen *no* *jijoo* *de,* ***kare*** *no* *seikaku* *ga*
но этот род GEN ситуация INS он GEN характер NOM
wakar-u *yoo* *des-u*
понимать-PRS EVD COP.ADR-PRS
'Но его характер, видимо, понятен, исходя из такого рода ситуаций.'

Отмечают, что чаще они используются по отношению к иностранцам и молодым людям; при прочих равных условиях женщина скорее будет названа *kanojo*, чем мужчина *kare* ([Martin 1975: 1075]).

Множество 3-х лиц обозначается присоединением к *kare*, *kanojo* показателей множественности *tachi*, *ra*, причем сочетания с *ra* распространеннее, что, видимо, связано с преимущественным использованием этих местоимений в нарративах. *Kanojora*, *kanojotachi* могут обозначать только множество женщин, тогда как *karera*, *karetachi* — как множество мужчин, так и множество лиц обоего пола.

В разговорных стилях *kare*, *kanojo* стали терять местоименный характер и часто обозначают соответственно 'мужчина' и 'женщина' [Suzuki 1977: 72]. В последние десятилетия они стали также употребляться как фамильярные местоимения 2-го лица по отношению к молодым людям своего круга [Suzuki 1977: 64, 71—72; Oohashi 1984: 59]. Пока такое употребление не признается нормой.

ГЛАВА 7

ПРОЧИЕ ЧАСТИ РЕЧИ

7.1. Непредикативные прилагательные

К непредикативным прилагательным японского языка (именуемым также именными прилагательными [Фельдман 1950: 940—941], полупредикативными прилагательными) могут быть отнесены слова, которые сами по себе образуют определения и обстоятельства, а сказуемые могут образовать лишь в сочетании со связкой[1]. Они также имеют особую сочетаемость со служебными словами. Как и имена, они отличаются бедностью синтетических форм. По семантике непредикативные прилагательные не составляют особого класса: те же или сходные значения выражаются предикативными прилагательными и/или стативными глаголами, что отмечал еще Киэда Масуити [Киэда 1958—1959, 1: 269]. С другой стороны, такие же значения выражаются и предикатными по семантике именами (во многих случаях возможна конверсия без изменения лексического значения, см. ниже).

Подавляющее большинство непредикативных прилагательных образует определения в сочетании со служебным словом *na*, обстоятельства в сочетании со служебным словом *ni*:

(1) [IA: 343; 8]
a. *Kon'ya* *wa,* *hisashiburini* *sukoshi* ***nigiyaka na*** *bansan* *ga*
сегодня TOP наконец немного веселый ATR ужин NOM
deki-ru *kamoshirenai*
получаться-PRS пожалуй
'Сегодня наконец получится, пожалуй, веселый ужин.'

[1] Надо отметить, что не все исследователи разграничивают предикативные и непредикативные прилагательные в качестве отдельных частей речи, ср. [Nishiyama 1998; 1999].

b. ***Nigiyaka*** ***ni*** *shi-temo* *i-i* *no* *yo*
веселый ADV делать-CNC AUX.PRM-PRS PRT PRT
'Можно и повеселиться.'

Грамматические показатели *na*, *ni* скорее следует считать служебными словами (послелогами), а не аффиксами, поскольку прилагательное может отделяться от них другими знаменательными словами, на письме обычно заключаемыми в скобки (ср. аналогичную отделимость именных послелогов):

(2) [SA: 138, 36]
Kono *kiyaku* *wa* *honshitsuteki* *ni* *wa* ***seiteki*** ***(static)***
этот правило TOP сущностный ADV TOP статичный static
na *seishitsu* *no* *mono* *de* *ar-i*
ATR характер GEN NML COP.CNV AUX-CNV
'Эти правила по сути имеют статичный (static) характер.'

Прилагательные данного класса свободно сочетаются с любыми формами связки, при этом сочетание со связкой — единственный способ для них занять позицию сказуемого:

(3) [MT: 57]
Iya, ***kekkoo*** ***des-u***
нет достаточно COP.ADR-PRS
'Нет, достаточно.'

(4) [IA: 11]
Obi *to* *no* *choowa* *ga* *totemo* ***kirei*** ***dat-ta*** *wa*
пояс с GEN сочетание NOM очень красивый COP-PST PRT
'Сочетание [кимоно] с поясом было очень красиво.'

В случае если непредикативное прилагательное образует сказуемое придаточного предложения, оно требует определительной или обстоятельственной формы связки:

(5) [MT: 45]
O-zashiki *de* *no* *o-kyaku* *no* *ashirai* *mo* ***joozu***
HON-банкет INS GEN HON-гость GEN обращение и умелый
de, *o-kyaku* *sama* *no* *darenimo* *suk-are-te*
COP.CNV HON-гость са́ма GEN все любить-PASS-CNV
or-imash-ita
AUX-ADR-PST
'[Она] была умелой и в обращении с гостями на банкетах, [ее] любили все клиенты.'

Таким образом, определительные и обстоятельственные члены предложения образуются от непредикативных прилагательных двумя способами: присоединением послелогов и присоединением соответствующей формы связки. При отсутствии у прилагательного зависимых членов возможны оба способа, однако второй, в отличие от первого, позволяет выражать грамматические значения времени (прилагательные-определения с послелогом *na* всегда указывают на одновременность признака с определяемым), наклонения, отрицания и т. п. :

(6) [IA: 400]
Tashoo *no,* *shikashi* ***ketteiteki*** ***de*** ***wa***
определенный GEN однако решающий COP.CNV TOP
na-i *seikatsujoo* *no* *yabure* *to* *o* *haran-de...*
AUX.NEG-PRS жизненный GEN неудача с ACC быть.чреватым-CNV
'[Это] чревато определенными, хотя и не решающими неудачами в жизни.'

Определения, оформленные с помощью *na*, и обстоятельства, оформленные с помощью *ni*, могут подчинять лишь некоторые типы зависимых, прежде всего обстоятельства степени:

(7) [IA: 10; 16]
a. *Motto* ***seikaku*** ***ni*** *i-eba* *sanjuuichinen* *to* *ikkagetsu*
более точный ADV говорить-COND 31.год и 1.месяц
tat-te *i-ru*
проходить-CNV AUX.PRG-PRS
'Говоря более точно, прошел тридцать один год и один месяц.'
b. *Sore* *ga* *ichiban* ***shizen*** ***na*** *karera* *no* *ikikata*
это NOM самый естественный ATR они GEN способ.жизни
de *ar-u* *no* *kamoshiranakat-ta*
COP.CNV AUX-PRS NML вероятно-PST
'Это была, вероятно, самая естественная форма их жизни.'

Подлежащими или дополнениями непредикативные прилагательные сами по себе быть не могут; соответствующий член предложения может быть образован присоединением (при посредстве показателя определения *na*) субстантиваторов *no* или *koto*; полученная последовательность оформляется как именная группа:

(8) [NM: 288]
Saeki *ga* *shoonen* *no* *hanashi* *no* *koto* *de* ***enryogachi***
Саэки NOM мальчик GEN рассказ GEN дело INS застенчивый

na no ga *Yasukichi ni ureshi-ku uketore-ta*
ATR NML NOM Ясукити DAT приятный-ADV понимать-PST
'То, что Саэки из-за рассказа мальчика [выглядел] застенчивым, обрадовало Ясукити.'

Прилагательные с оценочным значением типа *suki* 'нравящийся', *iya* 'неприятный' сочетаются только с субстантиватором *no*, но не *koto* [McCawley 1978]; см. также главу 19 «Конструкции с предикатными актантами».

Основы непредикативных прилагательных (как и основы глаголов и предикативных прилагательных) свободно (если нет семантических ограничений) сочетаются с суффиксом *-isugi-/-sugi-* со значением экцессива ('сверх меры'). Этот суффикс может в данном случае иметь только вариант *-sugi-*. Последовательность «прилагательное + *-sugi-*» приобретает характер глагольной основы, и к ней присоединяются любые глагольные аффиксы, кроме залоговых; таким образом, аффикс *-sugi-* играет здесь роль транспозитора:

(9) [телепередача]
Onna wa ***takusan-sugi-ru***
женщина TOP много-слишком-PRS
'Женщин слишком много.'

(10) [IA: 7]
Chiisa na hana o tsurane-ta kamikazari
маленький ATR цветок ACC стоять.в.ряд-PST украшения.для.волос
wa ***hade-sugi-te*** *mezawari dat-ta*
TOP кричащий-слишком-CNV бросаться.в.глаза COP-PST
'Украшения для волос в виде маленьких цветков, связанных в ряд, были слишком кричащими и бросались в глаза.'

Несколько более разнообразна, хотя также ограничена, сочетаемость непредикативных прилагательных со служебными словами. Помимо вышеупомянутой сочетаемости с *na*, *no* и связкой, они сочетаются с показателями эвиденциальности *rashi-* и *soo*:

(11) [MKi: 22]
Katagawa no hoo ga, wazuka ni nukumot-te
одна.сторона GEN щека NOM небольшой ADV согреваться-CNV
ku-ru no ga ***iya*** ***rashi-ku*** *nat-te*
AUX.DIR-PRS NML NOM неприятный AUX.EVD-CNV стать-CNV

tachiagat-ta
встать-PST
'Одна [ее] щека стала слегка горячей [от солнца], это было как-то неприятно, и [она] встала.'

(12) [MKa: 328]
Mina ***fushigi*** ***soo ni,*** *waka-i renchuu ga*
все удивленный EVD ADV молодой-PRS компания NOM
sagashimawat-te i-ru no o nagame-te i-ru
искать-CNV AUX.PRG-PRS NML ACC смотреть-CNV AUX.PRG-PRS
'Все с удивленным видом смотрели, как молодая компания вела поиски.'

Soo имеет ограничения в сочетаемости с непредикативными прилагательными: этот показатель более свободно сочетается с прилагательными, обозначающими свойства и состояния людей, с прилагательными-ваго, общеупотребительными прилагательными [Iitoyo 1973:193].

Среди других служебных слов, сочетающихся с непредикативными прилагательными, следует назвать союзы *nara* и *naraba* в условном значении, а также показатель *nagara* в уступительном значении:

(13) [БЯРС: 1, 150]
Zannen *nagara*
досадный хотя
'К сожалению.' (букв. «хоть и досадно»)

Прилагательные данного типа могут сочетаться с союзами *to*, *ka*, *nari*, *dano*, *yara* и с *yori* в значении эталона сравнения (*yori*, как и в сочетаниях с глаголами, играет также роль субстантиватора):

(14) [Iitoyo 1973: 193]
Nigiyaka yori *wa shizuka na hoo ga i-i*
активный чем TOP спокойный ATR сторона NOM хороший-PRS
'Лучше быть спокойным, чем активным.'

Сочетания непредикативных прилагательных с частицами *wa*, *mo*, *koso*, с ограничителями *dake*, *bakari*, *gurai* возможны лишь в исключительных случаях; обычно основа прилагательного сочетается с этими показателями лишь после преобразования в имя путем присоединения субстантиваторов или словообразовательных суффиксов [ibid.: 193—194]. В позиции сказуемого непредикативные прилагательные могут непосредственно (без связки) сочетаться с вопросительной частицей *ka* и с рядом модально-экспрессивных частиц,

как правило, с теми из них, которые свойственны женской речи. Отсутствие связки в сочетаниях с *ka* здесь является нормой; то же относится к сочетаниям с модально-экспрессивными частицами в женском варианте языка [ibid.: 192]. Как и прочие виды опущения связки, ее отсутствие после непредикативных прилагательных — характерное свойство женской речи [Hinds 1976: 130]. Примеры:

(15) [ID: 45]
Dooshitemo ***dame*** ***ka***
в.любом.случае нельзя Q
'В любом случае нельзя?'

(16) [MO: 174]
Datte, sore wa ***muri*** ***yo***
ведь это TOP неблагоразумный PRT
'Ведь это невозможно.'

Выделение класса непредикативных прилагательных осложняется широко распространенной конверсией. Многие из них могут выступать и в качестве имен. Одни и те же, на первый взгляд, слова (не образующие какого-либо семантического подкласса) могут сочетаться и с именными, и с адъективными послелогами. Наиболее характерна такая конверсия для канго. Конверсия может быть связана с регулярным отношением «признак ~ носитель признака»:

(17) [S.s.: 28.12.82]
Baka ***na*** *hanashi*
глупый ATR разговор
'Глупый разговор.'

(18) [интернет]
Konna fuu ni ***o-baka*** ***ni*** *ason-de i-ta...*
такой способ DAT HON-дурак ADV развлекаться-CNV AUX.PRG-PST
'[Хотя] он таким дурацким способом развлекался...'

Однако часто сдвига в лексическом значении нет, а различия сводятся к синтаксическим функциям: прилагательное выступает как определение с послелогом *na*, а омонимичное имя — как подлежащее или дополнение:

(19) [IA: 352]
a. *Hontoo ni* ***meiwaku*** ***na*** *koto des-u yo nee*
действительно ADV хлопотный ATR дело COP.ADR-PRS PRT PRT
'Действительно хлопотное дело.'

b. ***Go-meiwaku*** ***o*** *o-kake shi-mash-ite...*
HON-беспокойство ACC HON-причинить:CNV AUX.DPR-ADR-CNV
'[Я Вам] причинила беспокойство.'

Ср. традицию давать в двуязычных словарях в одной словарной статье два перевода: *fuchuui* 'беззаботный; беззаботность', *jiyuu* 'свободный; свобода'.

Во многих случаях в позиции определения лексемы с одинаковым или очень близким значением могут сочетаться как с *na*, так и с *no*. Исходя из общих критериев выделения частей речи, мы рассматриваем такое явление как конверсию, выделяя по два омонима разных частей речи: имя и предикативное прилагательное. В большинстве случаев омонимы различаются лишь сочетаемостью, но не значением, причем оба вполне употребительны:

Seikaku na — seikaku no 'точный'
Tokubetsu na — tokubetsu no 'особый'
Tejika na — tejika no 'находящийся рядом'
Toozen na — toozen no 'естественный'
Juubun na — juubun no 'достаточный'
Seijoo na — seijoo no 'нормальный'
Hitasura na — hitasura no 'настойчивый'
Muyoo na — muyoo no 'ненужный'
Anzen na — anzen no 'безопасный'
Kenkoo na — kenkoo no 'здоровый'
Zeitaku na — zeitaku no 'роскошный'
Kanari na — kanari no 'изрядный'
Tabutabu na — tabutabu no 'мешковатый'
Hitonami na — hitonami no 'заурядный'

Перечисленные примеры взяты из книги [Iitoyo 1973: 198], см. также [Martin 1975: 180—181]. Данные [БЯРС] и многих других словарей здесь часто неполны.

Поскольку сочетаемость имен и непредикативных прилагательных частично совпадает, а семантика не всегда дает основания для их разграничения, в ряде случаев может не быть объективных критериев для отнесения слова к тому или иному классу. Так бывает, если та или иная единица употребляется лишь при связке (в том числе с вытесняющим связку показателем вроде вопросительного *ka*). Это явление иногда выдвигают в качестве аргумента против выделения непредикативного прилагательного в качестве

части речи японского языка [Mizutani 1979/1951: 402—403]. Не выделял его как часть речи, относя к именам, и Е. Д. Поливанов [Плетнер, Поливанов 1930]. В современных работах их часто называют «адъективными именами» (*adjectival nouns* [Miyagawa 1987; Tsujimura 1996: 136—138]).

Однако при определенных затруднениях в выделении периферийных единиц ядро класса непредикативных прилагательных выделяется четко. К нему относятся, например, *shizuka* 'тихий', *odayaka* 'мирный', *kyooryoku* 'мощный', *taihen* 'ужасный', *dame* 'нельзя', *goorikiteki* 'рациональный'. Эти лексемы не имеют именных омонимов, которые сочетались бы с приименными послелогами, в том числе с *no* [Iitoyo 1973: 198]. Аргументы в пользу их выделения в качестве отдельной части речи см. также в работах [Hashimoto 1948; Martin 1975: 179—183; Miyagawa 1987; Tsujimura 1996: 136—138].

Не всегда ясна и грань между непредикативными прилагательными и наречиями и приименными.

Количественно среди непредикативных прилагательных более всего канго. Например, среди 214 прилагательных, начинающихся со слога *ko*, приводимых в [Suzuki, Hayashi (eds.) 1972—1973: IV, 246—248], 170 чистых канго, 38 ваго и смешанных образований, 6 гайрайго. Примерами канго данной части речи могут быть *kyooryoku* 'мощный', *taihen* 'ужасный', *seikaku* 'точный', *toozen* 'естественный', *kenkoo* 'здоровый'. Среди них преобладают слова, состоящие из нескольких, чаще двух, морфем, но есть и одноморфемные: *kuu* 'пустой', *kaku* 'квадратный, прямоугольный'. Среди прилагательных-канго особенно велико количество единиц, связанных конверсией с именами. Значительное число непредикативных прилагательных образовано от имен присоединением суффикса *-teki*. Такого рода прилагательные широко распространены, особенно в текстах книжного характера (профессор Судзуки Такао в телевизионной лекции в мае 1979 г. заявил о том, что в Японии наступила «культура *-teki*»). Например, на первой странице газеты «Сякай-симпо» от 30.11.82 данные лексемы встретились 23 раза. Среди них: *honshitsuteki* 'существенный', *jidaishugiteki* 'раболепный', *shuuchuuteki* 'концентрированный', *sekaishiteki* 'всемирно-исторический', *gutaiteki* 'конкретный', *kidooteki* 'маневренный', *hankokuminteki* 'антинародный', *tetteiteki* 'последовательный', *gunkokushugiteki* 'милитаристский', *kooatsuteki* 'насильственный'. Данный суффикс вполне свободно присоединяется к предикатным по значению канго, исключая, как правило, те из них, которые связаны конверсией с прилагательными. Если же он присоединяется к непредикатным канго, то появляется приращение значения: *Nihon* 'Япония', *Chuugoku* 'Китай', но *nihonteki*, *chuugokuteki* (As, 12.10.82) значат не 'японский' и 'китайский', а 'относящийся к японской культуре', 'относящийся к китайской культуре'. Далеко не все лексемы с суффиксом *-teki* фиксируются словарями. Изредка появляются и лексемы-ваго с данным показателем: *ba'atariteki* (S. s., 18.09.74) 'неподготовленный".

Среди непредикативных прилагательных-ваго выделяется класс лексем, имеющих в своем составе деривационный аффикс *-ka*: *shizuka* 'спокойный', *sumiyaka* 'быстрый', *akiraka* 'ясный', *nigiyaka* 'веселый, оживленный', *hadaka* 'голый', *araka* 'грубый', *kiyoraka* 'прозрачный', *kirabiyaka* 'великолепный', *sukoyaka* 'здоровый', *aoyaka* 'ярко-зеленый'. Эти прилагательные не вступают в отношение конверсии с именами, и адъективные свойства проявляются у них наиболее четко. Корни этих прилагательных (кроме *ara-*) без *-ka* не употребляются.

К числу непредикативных прилагательных-ваго относятся и производные от предикативных прилагательных с помощью суффикса *-ge*: *hazukashii* 'стыдно' — *hazukashige* 'застенчивый', *hakanai* 'бренный' — *hakanage* 'тж.', *hokorashii* 'гордый' — *hokorashige* 'гордый' (неодобрительно).

От имен непредикативные прилагательные могут образовываться с помощью суффикса *-gachi* со значением 'иметь склонность к тому, что обозначено исходным именем': *kumori* 'облачность' — *kumorigachi* 'преимущественно облачный' (о погоде). Суффикс *-gachi* может присоединяться и к основам прилагательных всех типов; во всех случаях его употребление не является регулярным. Прилагательные с *-gachi* связаны отношением конверсии с именами: наряду с *-gachi na* возможно и *-gachi no*.

Непредикативные прилагательные образуются от основ предикативных прилагательных и отдельных имен присоединением нерегулярного префикса интенсива *ma-*: *kuroi* 'черный' — *makkuro* 'совсем черный', *shiroi* 'белый' — *masshiro* 'белоснежный', *naka* 'середина' — *mannaka* 'находящийся в самой середине'.

Наконец, имеется и значительное количество непроизводных непредикативных прилагательных-ваго: *baka* 'глупый', *iya* 'против-

ный', *atarimae* 'естественный', *mecha* 'нелепый'. Некоторые лексемы образованы редупликацией: *kasukasu*, *surasura* 'находящийся вплотную'.

В последние десятилетия получили распространение непредикативные прилагательные-гайрайго. Как и другие гайрайго, они употребительны, прежде всего, в текстах, связанных со сферой потребления. В списке прилагательных в многотомнике [Suzuki, Hayashi (eds.) 1972—1973] 186 гайрайго; см. также примеры в статье [Ura 1972]. Примеры: *akademikku* 'академический', *shikku* 'шикарный', *hansamu* 'красивый', *modan* 'современный', *rafu* 'грубый', *fuuru* 'полный', *ruuzu* 'просторный', *ereganto* 'элегантный', *yunikku* 'уникальный', *dainamikku* 'динамичный', *sumuuzu* 'гладкий'. Большинство из них восходит к английским прилагательным (ввиду обязательной морфологической оформленности японских предикативных прилагательных такие заимствования включаются в класс непредикативных прилагательных). Это сказывается на их употреблении: они преимущественно или исключительно используются как определения, сближаясь тем самым с приименными, но в отличие от последних принимают атрибутивный показатель *na*. Лишь некоторые из таких гайрайго (*dainamikku*, *sumuuzu*) свободно употребляются и в других синтаксических позициях, см. [Ura 1972: 142]. Однако трудно провести четкую грань между гайрайго, употребляемыми только атрибутивно, и гайрайго с более широким употреблением. Среди гайрайго также есть единицы, связанные с именами отношением конверсии: *derakkusu* 'высшее качество; высококачественный', *oopun* 'открытие; открытый'. Возможны и прилагательные-гайрайго с суффиксом *-teki*, обычно в текстах политического характера: *reeninteki* 'ленинский'.

Формальными свойствами непредикативных прилагательных обладают и служебные слова *soo*, *yoo*, *mitai* с эвиденциальным значением.

Наряду с послелогом *na* определительные члены предложения образуются от непредикативных прилагательных с помощью служебного слова *naru*, заимствованного из бунго. Это служебное слово встречается в книжных текстах, сочетаясь, как правило, с соответствующей по стилю лексикой:

(20) [MKi: 70]
Yokunen-nigatsu goro yori Watanabe Kiku no
следующий.год-февраль примерно с Ватанабе Кику GEN
karetsu naru *saisoku o uke-ru yooni nat-ta*
жесткий ATR требование ACC получать-PRS чтобы стать-PST
'Примерно с февраля следующего года [он] стал получать жесткие требования от Ватанабе Кику.'

Большинство непредикативных прилагательных, сочетающихся с *naru*, могут сочетаться и с *na*. Однако имеются прилагательные, в позиции определения сочетающиеся только с *naru* и в этом качестве фиксирующиеся словарями: *tan* 'простой' [БЯРС: 2, 243], *chin* 'редкий, диковинный' [Martin 1975: 757]:

(21) [S.s.: 30.11.82]
Kore wa koozooteki na mujun de ar-i,
это TOP структурный ATR противоречие COP.CNV AUX-CNV
tan naru *tenaoshi de kaiketsu-su-ru hazu*
простой ATR переделка INS разрешение-VRB-PRS возможно
ga na-i
NOM AUX.NEG-PRS
'Это — структурное противоречие, [оно] не может быть разрешено простой переделкой.'

Особый класс непредикативных прилагательных, также встречающийся лишь в книжных текстах (или пословицах и подобных им выражениях), представляют слова типа *antan* 'мрачный', *doodoo* 'величественный'. Определения образуются от них присоединением служебного слова *taru*, а обстоятельства — присоединением служебного слова *to*; эти служебные слова заимствованы из бунго (*taru* — определительная формы одной из связок бунго):

(22) [As: 12.10.82]
Junzen taru *ichizoku to kubetsu-su-ru*
чистый ATR семья с отделить-VRB-PRS
'[Это] отделяет [его] от семей, состоящих из людей одного социального положения.'

(23) [Martin 1975: 756]
Ido no naka no ***kaeruzen to...***
колодец GEN внутренность GEN подобный.лягушке ADV
kurash-ite i-ru
жить-CNV AUX.PRG-PRS
'Живет подобно лягушке в колодце.' (пословица: об ограниченном человеке)

Со связками данные прилагательные не сочетаются; вместо этого они вместе с *to* сочетаются со вспомогательным глаголом *suru*:

(24) [IA: 11]
Doodoo to shi-te *takuwae-ta roogo no tame no*
честный ADV VRB-CNV накопить-PST старость GEN для GEN
shisan kara, sanjuusuuman'en mo kezuritot-te...
сумма из более.трехсот.тысяч.иен и выделить-CNV
'[Дочь] отделила триста с чем-то тысяч иен из денег, честно накопленных [родителями] на старость.'

Прилагательные данного типа, как правило, относятся к канго. Среди них многие образованы редупликацией: *doodoo* 'величественный', *doodoo* 'честный', *tantan* 'ровный, гладкий'. Другая группа прилагательных образуется присоединением морфемы *-zen*, которая может рассматриваться как суффикс: *junzen* 'чистый, кровный', *zatsuzen* 'смешанный'; *-zen* может присоединяться и к корням-ваго, ср. *kaeru-zen* 'как лягушка' в примере (23).

Встречаются и нерегулярные непредикативные прилагательные. К ним относятся определительные местоимения *konna*, *sonna*, *anna* 'такой', *donna* 'какой', а также *onaji* 'одинаковый, такой же'.

Местоименные прилагательные включают в свой состав элемент *-na*, неотделимый от корня. Здесь это не служебное слово (как *na* в других случаях), а деривационный аффикс. Эти лексемы без каких-либо служебных слов образуют определения, при образовании обстоятельств они присоединяют *ni* не к корню, а к показателю *-na* (*konna ni, sonna ni, anna ni, donna ni*); со связкой они не сочетаются. По семантике их различия аналогичны различиям других указательных местоимений. Примеры:

(25) [IA: 315; 347]
a. ***Sonna*** *nonki na koto o it-te*
такой легкомысленный ATR вещь ACC говорить-CNV
i-cha komar-u ne
AUX.PRG-CNV.TOP неловко-PRS PRT
'[Мне] неловко из-за того, что [ты] говоришь такие легкомысленные вещи.'
b. *Mineko ga* ***donna ni*** *kurushin-da ka ga wakar-u*
Минеко NOM какой ADV страдать-PST Q NOM понимать-PRS
yoo na kigash-ite
что ATR чувствовать-CNV
'[Она] почувствовала, что понимает, как страдала Минеко.'

Прилагательное *onaji* 'одинаковый, такой же' по синтаксическим свойствам не отличается от других непредикативных прилагательных, но имеет морфологические особенности. Определительную форму оно образует без использования послелога *na*; в предикатной позиции, подобно другим непредикативным прилагательным, выступает со связкой, а обстоятельственной формой является *onajiku* (ср. *-ku* как показатель обстоятельственной формы предикативных прилагательных):

(26) [IA: 15]
Sore to ***onaji*** *kurai ni sabishi-katta*
это с одинаковый степень DAT печальный-PST
'В такой же степени [он] был и печальным.'

(27) [MKa: 356]
San.ni.kiro wa ***onaji-ku*** *parafuin to hoosoo no*
3.2.кг TOP одинаковый-ADV парафин и упаковка GEN
kibako no omosa ni nar-u desh-oo
ящик GEN тяжесть DAT стать-PRS COP.ADR-PMT
'Аналогичным образом 3,2 кг — это, вероятно, вес парафина и упаковочных ящиков.'

В целом количество непредикативных прилагательных в японском языке довольно велико и класс является открытым, прежде всего, за счет гайрайго. В [Suzuki, Hayashi (eds.) 1972—1973: IV, 237—270] приводится список из примерно 3 600 единиц , причем в список не включены прилагательные, сочетающиеся с *naru* и *taru*.

7.2. Прииименные

Лексемы данного класса выступают лишь в позиции определения, а их основная морфологическая характеристика состоит в том, что они не могут присоединять аффиксы и не сочетаются со служебными словами. Синтаксически эта часть речи уникальна, морфологически она аналогична междометиям и некоторым наречиям.

Количество прииименных невелико, и этот класс почти не пополняется (хотя есть по крайней мере две такие единицы-гайрайго, см. ниже). В японском языкознании их называют ***rentaishi***, что калькируется в отечественной японистике как ***прииименные***. Обзор точек зрения на прииименные в японской лингвистике см. [Komatsu 1972]. В отечественных работах данный класс иногда включают в число непредикативных прилагательных. О возможности выделения аналогичного класса в русском языке см. [Панов 1971].

Примеры прииименных:

(1) [БЯРС: 1, 29]
Aru *mono wa yo-i to i-i*
некоторый человек TOP хороший-PRS QUOT говорить-CNV
aru *mono wa waru-i to i-u*
некоторый человек TOP плохой-PRS QUOT говорить-PRS
'Одни говорят, что [это] хорошо, другие — что плохо.'

(2) [As: 12.10.82]
Iwayuru *nihonteki tokushuu seron*
так.называемый японский особый общественное.мнение
'Так называемое общественное мнение в национальном японском духе.'

Среди прииименных почти нет непроизводных. Все они представляют собой обособившиеся от парадигмы определительные формы каких-либо иных частей речи (глаголов, прилагательных, имен), в составе которых содержится определительный показатель. Последний исконно мог быть аффиксом (*-(r)u*, *-ta*) или служебным словом (*na*, *no*, *naru*, *taru*), но поскольку сочетания основы с этим показателем уже ничему не противопоставлены, а между ним и основой ничего нельзя вставить, данная морфема может выделяться лишь как деривационная. Корень прииименного может быть связанным, более нигде не употребляющимся (*arayu-ru* 'всевозможные', *hen-na* 'странный'), но может выступать и как корень слов других частей речи (ср. *ko-no* 'этот' — *ko-re* 'это', *ooki-na* 'большой' — *ooki-i* 'быть большим').

С деривационными аффиксами в составе прииименных могут совпадать почти все существующие определительные показатели японского языка (аффиксы и служебные слова). Это глагольные *-ru* (*aru* 'некоторый', *iwayuru* 'так называемый', *akuru* 'следующий'), *-ta/-da* (*tonda* 'поразительный', *taishita* 'значительный'), *-nu* (*hokanaranu* 'не что иное как', *itaranu* 'несовершенный'), *ubeki* (*shikarubeki* 'надлежащий'), адъективные *-i* (*iroyoi* 'положительный'), *-ki* (*naki* 'покойный'), *na* (*henna* 'странный', *chokuna* 'честный', *chiisana* 'маленький'), *naru* (*sainaru* 'священный'), *taru* (*kakutaru* 'очевидный'), именное *no* (*reino* 'тот, о котором идет речь', *ano* 'тот'). Два прииименных *waga* 'наш' и *takaga* 'самое большее, всего-навсего' произошли от сочетания имени с посессивным послелогом старояпонского языка *ga*, ныне не употребляемым вне отдельных устойчивых сочетаний.

Среди прииименных более половины — ваго. Есть, однако, в этом классе и канго; в приведенных выше примерах к ним относятся *henna*, *chokuna*, *seinaru*, *kakutaru*, *reino*. Гайрайго для данного замкнутого класса нехарактерны, но в списке прииименных, приведенном в [Suzuki, Hayashi (eds.) 1972—1973: V, 172—173], зафиксированы две такие единицы: *onri* 'единственный' и *shooto* 'короткий'. Это единственные прииименные, которые можно считать непроизводными.

Прииименных немного. В наиболее полном перечне, упомянутом выше, куда включены все единицы, встречающиеся хотя бы в одном из словарей «Мэйкай-кокуго-дзитэн» и «Кадогава-кокуго-дзитэн», имеется 91 лексема данного класса (и еще 8 единиц, принадлежность которых к этому классу спорна, поскольку они могут быть и обстоятельствами). Более краткий перечень прииименных см. также в грамматике [Martin 1975: 745—750].

Отметим два подкласса прииименных. Во-первых, это местоимения, входящие в общую систему местоимений с корнями *ko-*, *so-*, *a-*, *do-*. Это, прежде всего, широко употребительные местоимения *kono* 'этот', *sono* 'этот, тот', *ano* 'тот', *dono* 'который?', а также местоимения *kooyuu*, *sooyuu*, *aayuu* 'такой', *dooyuu* 'какой'; особняком стоит *kano* 'этот, тот'. Во-вторых, три прииименных: *ookina* 'большой', *chiisana* 'маленький', *okashina* 'забавный' — играют роль определительных форм соответствующих предикативных прилагательных наряду с регулярными формами *ookii*, *chiisai*, *okashii*. В этой позиции *ookina* даже употребительнее, чем *ookii*:

(3) [S.s.: 28.12.82]
Nishidoitsu no Shumitto-seiken no hookai
Западная.Германия GEN Шмидт-правительство GEN развал
nado mo ***ookina*** *jiken de ar-u*
например и большой событие COP.CNV AUX-PRS
'И, например, развал правительства Шмидта в Западной Германии — большое событие [года].'

7.3. Наречия

К наречиям японского языка относятся знаменательные слова, лишенные словоизменения, не сочетающиеся со служебными словами (исключая единицы вроде *wa*, *mo*, присоединяемые почти к любой части речи) и выступающие исключительно или большей

частью в позиции обстоятельства. Примеры: *tatoeba* 'например', *aete* 'определенно; твердо', *moo* 'уже', *parapara* 'подражание шуму накрапывающего дождя', *aruiwa* 'или':

(1) [MOg: 257]
Kono hanashi wa, ***toobun,*** *dare ni mo iw-ana-ide*
этот разговор TOP пока кто DAT и говорить-NEG-CNV
mora-ita-i ga, i-i ka ne?
AUX.BEN-DSD-PRS но хороший-PRS Q PRT
'Хочу, чтобы ты пока никому не говорил об этом разговоре, хорошо?'

(2) [IA: 11]
Obi to no choowa ga ***totemo*** *kirei dat-ta ne*
пояс с GEN сочетание NOM очень красивый COP-PST PRT
'Его сочетание с поясом было очень красиво.'

Наречия иногда рассматриваются не как отдельная часть речи, а как имена с дефектной парадигмой: так делал Е. Д. Поливанов [Плетнер, Поливанов 1930: XXVI—XXIX]. С другой стороны, иногда класс наречий неправомерно расширяется за счет, во-первых, входящих в парадигму предикативных прилагательных обстоятельственных форм на *ku*, во-вторых, за счет имен с пространственным, временным, количественным значением [Фельдман 1950: 946—947]. Неизменяемостью и ограниченностью синтаксической позиции наречия сходны с приименными, но синтаксическая позиция у них другая.

Наречия по синтаксической позиции делятся на два основных класса: чистые наречия, способные быть только обстоятельствами, и предикативные наречия, способные также сочетаться со связками [Martin 1975: 783]. К чистым наречиям относятся, например, *ichiban* 'наиболее', *kiwamete* 'крайне', *totemo* 'совсем'; к предикативным наречиям относятся, например, *katsute* 'некогда', *sassoku* 'немедленно', *motto* 'больше'. Некоторые наречия также способны сочетаться с атрибутивным *no* [Martin 1975: 783].

Наречия подчиняются как глаголам и предикативным прилагательным, так и непредикативным прилагательным (пример (2)). Некоторые наречия также способны подчиняться именам с пространственным значением:

(3) [MKi: 35]
Abe Keiichi wa, ... yooyaku ***sugu*** *soba ni ar-u*
Абэ Кэйити TOP наконец совсем рядом DAT быть-PRS

kirei na kissaten ni hait-ta
красивый ATR кафе DAT входить-PST
'Абэ Кэйити, наконец, зашел в красивое кафе, находившееся совсем рядом.'

Отдельные наречия из подкласса идеофонов (см. ниже раздел 7.4 «Идеофоны») могут свободно употребляться и как определения без грамматического оформления: *guzu-guzu* 'делать что-то неспешно, с неохотой' [Suzuki, Hayashi (eds.) 1972—1973: IV, 252; V, 202]; здесь можно видеть конверсию наречий в приименные. Собственных определений наречия иметь не могут.

В зависимости от семантики ряд наречий может употребляться лишь при определенных формах глагола или прилагательного. Целая их группа подчиняется только предикативам в отрицательной форме: *sahodo* 'не так уж', *chittomo* 'совершенно', *sukoshimo* 'совершенно', *kesshite* 'нисколько', *ikkooni* 'совершенно', *sappari* 'совершенно', *taishite* 'не особенно', *kaimoku* 'совершенно', *mootoo* 'ни в малейшей степени' [Honda 1981; Koyano 1982: 44]. По значению все они — наречия степени. Некоторые наречия данного типа, наоборот, не могут употребляться с отрицанием, например, *kitto* 'наверняка', *yagate* 'почти', *hijooni* 'очень', *kiwamete* 'крайне' [Haraguchi 1980: 21; Okawa 1984: 22; Koyano 1982: 44]. Ряд наречий употребляется лишь при формах презумптива: *sazo* 'наверно', *ookata* 'по всей вероятности', *doose* 'раз уж', а *osoraku* 'возможно', *tabun* 'вероятно' могут также сочетаться с эвиденциальными формами с *soo*; *masaka* 'едва ли' требует отрицательных форм презумптива [Hamada 1982: 35, 40—41; Kobayashi 1980: 5—6]. Наречия *moshi* 'если', *man'ichi* 'если вдруг, паче чаяния' употребляются только с условно-временными формами глагола, придавая им условное значение, а *tatoe* 'если даже' *karini* 'если даже' употребляются только с уступительными формами глагола, усиливая их уступительное значение. В то же время трудно указать наречия, обязательно требующие форм повеления, запрещения, позволения, и все наречия сочетаются с формами обоих времен [Koyano 1982: 44—45].

Помимо деления на чистые и предикативные наречия, класс наречий делится на три подгруппы: собственно наречия, союзные наречия и идеофоны; два последних класса далее будут рассмотрены отдельно.

Собственно наречия делятся на ряд семантических подклассов. С. Э. Мартин выделяет наречия времени, длительности, скорости,

частоты, времени-частоты, места или порядка, степени и количества, образа действия, оценки, логического отношения (причина, источник, контраст и др.), модальности (утверждения, сомнения, желания и др.) [Martin 1975: 801—802]. Нода Хисаси выделяет пять классов наречий, различающихся не только семантикой, но и нормальным взаимным порядком. Это: 1) разъясняющие наречия (*tabun* 'вероятно', *ainiku* 'к сожалению'), 2) наречия времени (*mukashi* 'в давние времена'), 3) наречия временного промежутка (*sankagetsu* 'в течение трех месяцев'), 4) наречия деятеля (*wazato* 'нарочно'), 5) наречия объекта (*kireini* 'начисто', сюда же попадают идеофоны). Нормальный порядок соответствует нумерации, отклонения от него не делают предложение грамматически неправильным, но нежелательны [Noda 1984: 79—80][1].

7.3.1. Союзные наречия

Союзные наречия имеет жестко закрепленную позицию в начале предложения (или в начале непервой части при сочинении предложений). Грамматически они подчинены сказуемому данного предложения, а по значению относятся ко всему предложению в целом. Они связывают данное предложение с предыдущим, которое может и подразумеваться [Martin 1975: 817]. Примеры:

(4) [MO: 125; 26]

a. *Bangoo wa at-te i-mas-u keredo, watashi*
номер TOP совпадать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS но я
no hoo wa namae ga chiga-imas-u. — ***Dewa,***
GEN сторона TOP имя NOM отличаться-ADR-PRS тогда
otaku wa nan to ossha-ru n desh-oo ka?
Ваше.имя TOP что QUOT говорить:HON-PRS NML COP.ADR-PMT Q
— '(Вы) набрали правильный номер, но меня зовут не так. — Тогда как Вас зовут?'

a. ***Soreja,*** *seikatsu wa raku na hazu da kana.*
В.таком.случае жизнь TOP легкий ATR должен COP PRT
— ***Tokoroga,*** *sono go-teishu toyuu no ga ammari uchi*
Однако этот HON-муж QUOT NML NOM слишком дом
ni wa yoritsuk-ana-i rashi-i
DAT TOP подходить-NEG-PRS AUX.EVD-PRS
— 'В таком случае жизнь должна быть легкой. — Однако этот муж, похоже, не слишком часто бывает дома.'

[1] О типологических тенденциях, определяющих взаимный порядок наречий в предложении, см. монографию [Cinque 1999].

В японской лингвистике под *союзами* (*setsuzokushi*, калька соответствующего европейского термина) принято понимать только единицы данного класса; эти слова обычно выделяются в особую знаменательную часть речи. Хасимото Синкити мотивировал это тем, что в отличие от наречий они связаны не только с последующим, но и с предыдущим предложением [Hashimoto 1946—1969, v. 5: 62]. Это, безусловно, знаменательные слова, что проявляется и в акцентуации, и в возможности предложений, состоящих из одного слова данного класса (что для других классов наречий нехарактерно):

(5) [MKi: 116]

Shikashi, *to Ootsuka wa kangae-ru*
Однако QUOT Оцука TOP думать-PRS
'"Однако," — подумал Оцука.'

Все же эти слова по всем основным свойствам сходны с наречиями. Как указывал Токиэда Мотоки, особые свойства этих единиц проявляются лишь на уровне текста, с точки зрения внутри предложения это — наречия [Tokieda 1954: 195].

Союзные наречия особо употребительны в переписке, где они увеличивают уровень вежливости [Koyano 1984: 13]. Однако они распространены и в разговорной речи (см. примеры выше).

По семантике могут быть выделены соединительные наречия (*soshite* 'затем'), наречия следования (*dewa* 'тогда'), наречия логического вывода (*dakara* 'поэтому'), дизъюнктивные наречия (*aruiwa* 'или же'), противительные наречия (*daga* 'однако'), корректирующие наречия (*kaette* 'напротив'), объяснительные наречия (*sunawachi* 'то есть') [Martin 1975: 817]. О месте союзных наречий среди других средств организации полипредикативных конструкций см. главу 15 «Основные классы полипредикативных конструкций и способы их оформления», раздел 15.2 «Коннекторы».

7.4. Идеофоны

В системе японского языка большое место занимают *идеофоны* (ономатопоэтические слова, или *ономатопеи*) — особые слова, в

которых звуки передают впечатление, эмоциональное представление о чем-либо. Среди них выделяются звукоподражательные слова (в японской терминологии *giseigo* или *giongo*) и так называемые образоподражательные (в японской терминологии *gitaigo*), где передаются зрительные, тактильные, ментальные и прочие ощущения. Примером слова первого типа может служить *goso-goso* 'шелест, шуршание, производимые твердыми, но легкими предметами при соприкосновении', примерами слов второго типа — *pika-pika* 'ощущение от сверкания молнии', *fusa-fusa* 'ощущение от пушистой шерсти', *bari-bari* 'ощущение энергичной работы'.

Идеофоны и прежде всего звукоподражательная лексика имеются в любом языке, но в японском языке они занимают особо значительное место. А. А. Холодович в книге, посвященной анализу японских военных текстов 1930-х гг. [1], писал, что такие слова «употребляются обычно в военных пособиях при характеристике действий газов, а также при описании того, каким образом по звуку можно отличить полет и разрыв химического снаряда от гранаты». Приводятся примеры *pachi-pachi* «звук химического снаряда во время падения», *pupрии* «звук химического снаряда во время полета» [Холодович 1937: 106]. В русских или английских военных текстах не может встретиться ничего подобного. Современные авторы указывают, что «ономатопоэтические слова встречаются в повседневной речи, художественной литературе и комиксах манга, в газетных статьях, в рекламе, даже в инструкциях по употреблению товаров» [Румак 2006: 17]. Русские или английские идеофоны обладают гораздо большей стилистической ограниченностью.

В отличие от звукоподражаний, известных в самых различных языках, образоподражательная лексика не характерна для многих языков, включая русский и западные языки. На вопрос о том, как передается в русском языке «характеристика действий газов», скорее всего, придется ответить: никак. А звукоподражательная лексика японского языка более регулярно связана с передачей тех или иных звуков. По-русски, вероятно, можно изобразить звук разрыва химического снаряда, но вряд ли есть регулярные способы отличить его от звука разрыва гранаты.

[1] А. А. Холодович изучал тексты на бунго, но в данном отношении они не составляли специфики по сравнению с текстами на современном литературном языке.

Идеофоны по происхождению относятся к ваго, однако образуют некоторый обособленный их подкласс. Это проявляется даже в их фонологической структуре. Негеминированные фонемы *p*, *p'* за пределами идеофонов в ваго не встречаются, а геминация согласных, конечнослоговые носовые и долгие гласные в ваго встречаются преимущественно в идеофонах.

По принадлежности к части речи типичные идеофоны относятся к наречиям. Они могут преобразовываться в глаголы присоединением вербализатора *suru*: *uro-uro* 'ощущение беспорядочного движения', *uro-uro-suru* 'бродить, слоняться'. По значению идеофоны могут быть близки к междометиям (часто они соответствуют междометиям русского и других языков), но в отличие от междометий они являются обстоятельственными членами предложения. В ряде случаев сочетание идеофона с глаголом характеризует действие, в иных языках выражаемое в глаголе. Например, любой звук, издаваемый животным, птицей, насекомым и т. д., в японском языке обозначается одним и тем же глаголом *naku*, а его более конкретная характеристика передается идеофоном (*wan-wan* о лае, *chun-chun* о щебетании птиц и др.).

По формальным свойствам идеофоны-наречия делятся на несколько типов. Один из классов идеофонов — редуплицированные слова (примеры приводились выше). Редупликация может быть полной и неполной: *dotan-botan* 'шум, гвалт'. Данные образования обычно состоят из двухморных компонентов, большинство их них имеет структуру CVCVCVCV, но возможны и слова иной структуры: *gaa-gaa* 'кряканье утки; непрекращающийся шум, дребезжание; крики людей', *gui-gui* 'с силой, энергично осуществляемое продолжительное действие; активное продвижение дел, развитие ситуации', *appu-appu* 'ощущение нехватки воздуха из-за попавшей в рот жидкости; загруженность проблемами'.

Другие два широко распространенных типа идеофонов-наречий — слова без редупликации с суффиксами *-ri, -to*. Идеофоны с суффиксом *-ri* обычно имеют структуру CVCCV, где CC — геминированная последовательность: *assa-ri* 'легкий, тонкий вкус или неяркий, неброский цвет; простота, отсутствие вычурности: спокойное отношение к проблеме; быстрая, легкая смена событий', *kikka-ri* 'строгое соответствие определенному количеству, отсутствие излишков'. Иногда возможны варианты с геминацией и без нее: *pitta-ri* и *pita-ri*

'вплотную, точно'. Суффикс *-to* (некоторыми авторами связываемый с цитационным показателем *to*) является обязательным компонентом идеофонов, имеющих структуру (C)V*t-to*: *kut-to* 'сдавленный смех', *at-to* 'непроизвольный вскрик, который вырывается при удивлении, от неожиданности'. Также требуют присоединения *-to* слова с исходом на носовой: *uwaan-to* 'громкий плач, эхо множества голосов', *gokun-to* 'звук при глотании небольшого количества жидкости, образ такого глотания'. Помимо этого, данный суффикс может факультативно присоединяться и к идеофонам, образованным редупликацией или с помощью суффикса *-ri*: *gucho-gucho* и *gucho-gucho-to* 'изображение хлюпанья', *yukku-ri* и *yukku-ri-to* 'медленно, не спеша'. Различие в значении между такими парами не вполне ясно, обычно считается, что добавление *-to* вносит «эмфатическое подчеркивание».

Разграничение по семантике идеофонов разных типов и, безусловно, содержащаяся во всех из них связь между звучанием и значением являются предметом многочисленных исследований (ср. [Kakehi et al. 1996; Hamano 1998]). Наиболее детальное в нашей стране исследование такого рода — диссертация [Чиронов 2004], где описываются и точки зрения японских ученых. В этой работе выделяются ядро идеофона (CV, CVV, CVCV) и расширяющий ядро формант — редупликация, суффикс, гемината, удлинение гласного, конечнослоговой назальный. Ядро, по С. В. Чиронову, дает самую общую характеристику явления, а форманты добавляют к ней более или менее стандартную его оценку. В частности, редупликация указывает на протяженность во времени или в пространстве, высокую степень интенсивности, многократность и т. д. [ibid.: 79]. Геминация может указывать на мгновенность протекания действия, резкое его протекание или завершение. Назальный конечнослоговой звук может описывать резонирующее, упругое действие или указывать на плавное его окончание. Суффикс *-ri* может указывать на небольшую интенсивность, на его плавное завершение и т. д. [ibid.: 80—81]. Вводятся и параметры, описывающие значение отдельных звуков в составе идеофонов.

Наряду с четко выделяемыми идеофонами-наречиями имеются слова иных частей речи, которые сохраняют некоторые признаки идеофонов, а именно черты звукового символизма (ср. рус. *хлопать*, *хлюпать*, *булькать* и пр.); они могут, в частности, сохранять нехарактерные для корней-ваго явления вроде геминации: *kuttsuku* 'прицепляться, приставать'.

7.5. Обособленные. Междометия. Аидзути

Если все перечисленные выше классы слов вступают с другими словами в синтаксические связи и выступают в качестве тех или иных членов предложения, то слова данного класса лишены такой способности и образуют слова-предложения. Типичные представители данного класса неизменяемы и не сочетаются со служебными словами (хотя этимологически ряд из них включает в себя бывшие аффиксы и служебные слова).

Традиционно часть речи с данными свойствами называется междометием, в японистике весь этот класс так именует, например, С. Э. Мартин [Martin 1975: 1041]. Однако в русской традиции принято называть междометиями лишь один из его подклассов, связанный с передачей эмоций говорящего. В русистике, например, к междометиям не относят такие слова, как *да* или *спасибо* (впрочем, обычно такие слова вообще остаются вне классификации по частям речи). Поэтому мы не будем называть данную часть речи междометиями, предпочитая термин *обособленное*.

Японские обособленнные достаточно многочисленны и семантически разнообразны. Почти все они — ваго, канго единичны (например, *banzai* 'да здравствует', дословно 'десять тысяч лет'), но в последние десятилетия в этот класс активно стали проникать гайрайго. Отмечают, например, что в фамильярной речи у детей и молодежи (но не у старшего поколения) стандартной формулой прощания вместо исконного *sayonara* становится американизм *baibai* [Hirosue 1984: 63; Miura 1979: 22]. Еще более частотно *ookee* (обычно пишется латиницей *OK*) 'о-кей'. Обособленные разных подклассов ввиду своих функций очень частотны в устном диалоге и редки на письме и особенно в книжных стилях. Они исключительно важны при практическом использовании языка и при изучении языковой прагматики, но в большинстве достаточно сходны и стандартны с точки зрения морфологии и синтаксиса. Они составляют отдельное предложение, хотя на письме могут отделяться как точкой, так и запятой:

(1) [IA: 181]

Maa,	*daibu*	*jikan*	*ga*	*kakar-u*	*na.*	*Kyuu*	*ni*
Да	много	время	NOM	занимать-PRS	PRT	быстрый	ADV
yo-ku	*nar-u*		*toyuu*	*wake*	*ni*	*wa*	
хороший-CNV	становиться-PRS		QUOT	NML	DAT	TOP	

ik-ana-i *ne.* *Tonikaku* *toshitot-te*
AUX.PRH-NEG-PRS PRT как.бы.то.ни.было стареть-CNV
i-ru *n* *da* *kara* *ne.* — ***Haa.*** ***Anoo.***
AUX.PRG-PRS NML COP-PRS потому.что PRT да послушайте
Nyuuin-s-ase-te *mora-u* *koto* *wa,*
госпитализация-VRB-CAUS-CNV AUX.BEN-PRS NML TOP
dek-imas-en *desh-oo* *ka*
мочь-ADR-NEG.PRS COP.ADR-PMT Q
— 'Да, [ваше лечение] займет много времени. Нельзя быстро поправиться. Как бы то ни было, вы стареете. — Да. Послушайте! Не положите ли [Вы] меня в больницу?'

Особый случай составляют так называемые *аидзути*, которые в отличие от других слов этой части речи способны вставляться внутрь предложения (см. ниже).

По значению и по поведению в тексте обособленные могут быть разделены на подклассы. Исигами Тэруо выделяет три основные группы таких слов: слова, выражающие чувства (собственно междометия), слова-обращения и слова-отклики [Ishigami 1981: 5—6]. Вторая и третья группы непосредственно связаны с отношением к собеседнику.

Примерами междометий могут служить *maa* 'ах', *oya* 'ой, вот тебе на', *aa* 'а-а', *otto* 'ой, ах', *ara* 'ах':

(2) [IA: 268]
Ara, *Shigeko* *san*
Ах Сигэко сан
'Ах, Сигэко-сан!'

По функции в тексте они сходны с модально-экспрессивными частицами, отличаясь от них синтаксической самостоятельностью. Данный набор единиц различен для мужского и женского вариантов языка. К числу мужских междометий относят *hoo* 'так-так', *naa* 'эх', *yai* (при неодобрении), *kuso* 'дерьмо', к числу женских — *maa* 'ах', *ara* 'ах', *choito* 'чуть-чуть' [Shibamoto 1985: 56; Sasaki 2000—2003, 2: 260]. Исследователи указывают на то, что частотность употребления междометий в целом падает, а различия в их мужском и женском употреблении стираются [Sasaki 2000—2003, 2: 260—261]. Отметим, что японские идеофоны хотя и не лишены способности к образованию слов-предложений, но являются, как правило, обстоятельственными членами предложения и потому не относятся к междометиям [Martin 1975: 1041].

Слова-обращения, устанавливающие контакт с собеседником, могут быть в свою очередь разделены на две подгруппы. Во-первых, это слова, близкие к междометиям, обычно короткие и нередко совпадающие с ними по звучанию (в словарях это совпадение обычно трактуется как полисемия), но отличающиеся от них явной ориентацией на собеседника; они также делятся на мужские и женские. Они сходны с модально-экспрессивными частицами. Примерами могут служить *ano* 'послушайте', *moshimoshi* 'алло', а также считающееся мужским слово *oi* 'эй':

(3) [MKi: 59]
Oi, *hanas-e* *yo*
Эй говорить-IMP PRT
'Эй, говори!'

Другая подгруппа — формулы общения: приветствия, прощания, благодарности, извинения и пр., вроде *konnichiwa* 'здравствуйте', *tadaima* 'здравствуйте (членам семьи при возвращении домой)', *sayonara* 'до свиданья', *gokuroosama* 'спасибо за труды', *sumimasen* 'извините'. В отличие от предыдущей подгруппы, их происхождение обычно очевидно, а в случае их глагольного или адъективного происхождения могут быть выделены корень и грамматические морфемы; однако, например, *sumimasen* уже не может рассматриваться как форма, входящая в парадигму глагола *sumu* 'кончаться'. Все эти формулы имеют этикетный характер, нередко в их составе выделяются морфемы с этикетным значением вроде *-imas-*, *san*, *sama*, *o-/go-*. Однако в большинстве случаев отсутствует грамматическая противопоставленность: **kuroosama*. В то же время некоторые формулы такого рода сохраняют ограниченную грамматическую изменяемость и тем самым не вполне входят в класс обособленных. Так, *arigatoo* 'спасибо' — застывшая форма предикативного прилагательного *arigatai* 'вызывающий чувство благодарности' — выглядит как обособленное, однако широко распространено и более вежливое *arigatoo gozaimasu* со вспомогательным глаголом адрессива; если же нужно подчеркнуть, что благодарность выражается за что-то сделанное ранее, то возможна и форма прошедшего времени *arigatoo gozaimashita*.

Наконец, третья группа — это слова-отклики на речь собеседника, или, как их называют в японской лингвистике, *аидзути* (от фразеологизма *aizuchi o utsu* 'поддакивать', букв. 'бить дружными

молотами'). Этот подкласс обособленных наиболее специфичен для японского языка. Бросается в глаза его большая частотность. В специальном исследовании отмечается, что в японском устном дискурсе эти словарные единицы встречаются в среднем в 39,5 % реплик, что превосходит соответствующие показатели для английского и особенно для китайского языка [Clancy et al. 1996: 368—369]. Примеры: *hai*, *e*, *un*, *umu* 'да', *maa* 'да, пожалуй', *iie*, *iya* 'нет', *naruhodo* 'в самом деле':

(4) [IA: 49—50; 163]

a. *Mukoo no hito no shashin kai* — ***Hai***
Тот GEN человек GEN фотография Q да
— '[Это] фотография того человека? — Да.'

b. *Gyuunyuu o atatame-te age-yoo ka.* — ***Umu***
молоко ACC греть-CNV AUX.BEN-HOR Q да
— 'Давай подогрею молоко? — Да.'

(5) [MKi: 37]
Anata wa, Tookyoo ni wa, naga-ku
вы TOP Токио DAT TOP долгий-ADV
taizai-s-are-ru tsumori des-u ka — ***Iie***
пребывание-VRB-HON-PRS намерение COP.ADR-PRS Q нет
— 'Вы намерены долго оставаться в Токио? — Нет.'

Все аидзути представляют собой реакцию на речь собеседника, но по роли в структуре диалога они делятся на два подкласса (ряд единиц вроде *hai*, *un* входят в оба из них). Первый подкласс — так называемые реактивные выражения, выступающие после окончания реплики собеседника и связанные со сменой ролей собеседников (сюда относятся и ответы на вопросы, в том числе в приведенных выше примерах) [Clancy et al. 1996: 359—360]. Наряду с ответными репликами сюда входят слова вроде *hontoo* 'верно', *soo* 'так', *sugoi* 'поразительно'.

Второй подкласс, именуемый в англоязычных работах по дискурсу *backchannels*, наиболее специфичен для японского языка. По частоте они более чем вдвое превосходят соответствующие единицы английского языка [White 1989: 62—63]. Такие аидзути не прерывают речь собеседника, а, наоборот, стимулируют на продолжение его высказывания. К ним относятся *hai*, *un*, *a*, *ee*, *fun*, *he*, *ho*. Как правило, в японско-русских словарях все они переводятся как *да*, но такой перевод (для большинства этих слов возможный в других контекстах) здесь неадекватен. Такие аидзути могут вклиниться почти в любое место высказывания собеседника, допускающее паузу, между предложениями и внутри предложений, даже после местоимения 1-го лица с показателем топика *boku wa* [Mizutani 1981: 83], а чаще всего — просто накладываются на речь собеседника. Именно за счет такого употребления аидзути японского языка столь частотны, из-за них иностранцам бывает трудно говорить с японцами по телефону, а говорящие по-английски японцы постоянно вставляют в реплики собеседника *yes* 'да', что может восприниматься как перебивание [Mizutani 1981: 83—85].

Причину постоянного использования аидзути, в том числе параллельных реплике собеседника, видят в привычке к эмоциональной поддержке партнера, к кооперации участников диалога [Clancy et al. 1996: 379, 381; White 1989: 67]. Иностранцами же нередко оно ошибочно воспринимается как согласие с собеседником, что может привести (например, на переговорах) к нежелательным последствиям [Tanaka 2004: 171]. Слова данного типа по этой причине гораздо частотнее, чем слова со значением *да* в русском или английском языке, зато слова со значением *нет*, выступающие только как ответ на прямой вопрос, встречаются реже. Среди иностранцев даже существует стереотипное мнение о том, что японцы не говорят *нет*. Разумеется, это не так, что показывает анализ материала; однако в ситуациях, требующих высокого уровня этикета, отрицательные ответы могут быть этикетно неприемлемы.

В отличие от других групп обособленных набор аидзути более и менее одинаков в мужском и женском вариантах языка, но в целом их чаще употребляют женщины [Wetzel 1988: 557], поскольку диалог чаще ведет мужчина, а на долю женщин остается лишь создание эмоционального фона. Например, в публичных диалогах по телевидению (интервью, ток-шоу и пр.), как правило, говорят и высказывают свои мнения мужчины, а роль женщин сводится к аидзути [JT, 29.03.1985]. Об аидзути, особенно с точки зрения гендерных различий, см. также [Tanaka 2004: 137—200].

ГЛАВА 8

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В японском языке словообразовательные процессы широко распространены. В подсистеме канго лексем, включающих в себя более одной морфемы, значительно больше, чем одноморфемных лексем. Сложных с точки зрения морфемной структуры лексем много и среди ваго, и среди гайрайго. В отличие от ряда языков, в частности русского, в японском языке словосложение (композиция) значительно преобладает по своему распространению над аффиксальным образованием производных слов (деривацией).

Японское словообразование изучено достаточно хорошо. У нас еще более полувека назад было выполнено фундаментальное исследование А. А. Пашковского, не потерявшее значения и сейчас (защищенная в 1953 г. докторская диссертация затем публиковалась в виде статей, собранных после смерти автора в книгу, недавно переизданную [Пашковский 2004/1980]). Из более поздних работ надо отметить [Kageyama 1982; Shibatani 1990: 215—221, 235—256; Iwasaki 2002: 67—82]. Тем не менее многие вопросы японского словообразования остаются спорными, особенно это относится к разграничению корневых и деривационных морфем и к трактовке так называемых сцеплений.

8.1. Словосложение

В японском языке этот словообразовательный способ исключительно продуктивен, особенно в подсистеме канго, что обусловлено, во-первых, тенденцией к двухкомпонентности лексем в китайском языке, во-вторых, общей стремлением японского языка избегать односложных знаменательных слов; см. об этом в несколько иных терминах [Shibatani 1990: 254]. Широко употребительных

одноморфемных канго вроде *hon* ‘книга’ или китайских числительных первого десятка крайне немного.

Большинство сложных слов целиком принадлежит какой-то одной из подсистем, однако в связи со взаимопроникновением подсистем ваго, канго и гайрайго встречаются и гибридные лексемы, состоящие из компонентов разного происхождения. В японской литературе образцами гибридных ваго-канго считаются слова *juu-bako* ‘набор вставляющихся друг в друга коробок для еды’ (*juu* ‘складывать в стопку’ — канго, *hako* ‘шкатулка, ящик’ — ваго; в примерах данного раздела мы будем отделять дефисами морфемы) и *yu-too* ‘сосуд для горячей воды’ (*yu* ‘горячая вода’ — ваго, *too* ‘сосуд’ — канго) [Пашковский 2004/1980: 19]. Возможны и сложные слова, в которых один из компонентов — гайрайго: *shokupan* ‘несдобный хлеб’ (*shoku* ‘еда’ — канго, *pan* ‘хлеб’ — гайрайго).

Как в канго, так и в ваго и гайрайго наиболее распространены композиты из двух элементов. Более сложные по структуре ваго вроде *te-naga-zaru* ‘гиббон’ (*te* ‘рука’, *naga* ‘длинный’, *saru* ‘обезьяна’) редки, тогда как среди канго много трехкомпонентых единиц. По данным Б. П. Лаврентьева, среди канго, появившихся в послевоенные годы (исключая аббревиатуры), преобладают единицы, состоящие не менее чем из трех компонентов [Лаврентьев 1966: 171—172]. Последовательности, состоящие из четырех и более компонентов, как правило, относятся к сцеплениям, хотя среди канго здесь есть и бесспорные сложные слова: *shin-kan-wa-chuu-ji-ten* ‘новый средний иероглифический словарь’. Среди гайрайго, где грань между сложными словами и сцеплениями особенно неясна, встречаются сколь угодно длинные единицы, которые можно трактовать как сложные слова: *noo-mai-kaa-dee* (*no* + *my* + *car* + *day*) ‘день, в который рекомендуется воздерживаться от пользования личными автомобилями’.

Большинство сложных слов с числом компонентов более двух могут по значению членяться на бинарные части. Например, приведенные выше единицы словаря членятся: *te-naga* + *zaru* ‘гиббон’, *shin* + *kan-wa-ji-ten* ‘новый средний иероглифический словарь’, *kan-wa* + *ji-ten* ‘средний иероглифический словарь’, *noo-mai-kaa* + *dee* ‘день, в который рекомендуется воздерживаться от пользования личными автомобилями’, *noo* + *mai-kaa* ‘без личных автомобилей’. Исключение составляют два случая: аббревиатуры, где компоненты могут не вступать в семантическую связь, и некоторые координа-

тивные (сочинительные) композиты, где сочетается более двух равноправных компонентов: *oya-ko-mago* 'родители, дети и внуки'.

В соответствии с общими правилами порядка элементов в японском языке преобладают сложные слова с главным вторым компонентом. Распространены также (в ваго и канго) координативные сочетания с равноправными компонентами вроде вышеупомянутого *oya-ko-mago* или *shin-rin* 'лес' (*shin* и *rin* значат то же самое). К ним могут быть приравнены и сложные слова, образованные редупликацией (в большинстве своем — ваго). В канго, в отличие от ваго, возможны и противоречащие японским правилам порядка сочетания с препозицией главного компонента, в которых порядок элементов соответствует порядку в языке-источнике. Так бывает, если сочетания связаны предикатно-объектной связью: *nyuu-koo* 'заход в порт' (*nyuu* 'заходить', *koo* 'порт'), *etsu-nen* 'переход года, встреча Нового года' (*etsu* 'переход', *nen* 'год'), *shitsu-gyoo* 'безработица' из *shitsu* 'терять' и *gyoo* 'работа'. См. также примеры типа *raku-yoo* 'листопад' (*raku* 'падать', *yoo* 'листья'), где тоже сохраняется китайский порядок [Shibatani 1990: 241]. В гайрайго подобные случаи возможны, но лишь если заимствовано целое слово и компоненты его выделяются.

Почти всегда сложное слово относится к той же части речи, что и его последний компонент. Упомянутые выше композиты с препозицией главного компонента не нарушают это правило, так все эти сложные слова состоят из именных компонентов и являются именами (перевод первых компонентов при помощи глагольных форм является условностью). Сложные слова могут относиться к самым различным знаменательным частям речи, кроме приименных. Сложные наречия распространены среди ономатопоэтической лексики и образуются редупликацией: *pacha-pacha* (изображение плеска воды), *pika-pika* (изображение блеска молнии). Другие сложные наречия крайне редки. Сложные глаголы вроде *mi-mawas-u* 'оглядывать' (*mi-* 'видеть', *mawas-u* 'вертеть') и сложные предикативные прилагательные вроде *chikara-zuyo-i* 'сильный' (*chikara* 'сила', *tsuyo-i* сильный'), как и простые единицы этих классов, свойственны ваго. Сложные непредикативные прилагательные имеются как среди ваго, так и среди канго: *sake-zuki* 'любящий сакэ' (*suki* 'любящий'), *te-kirei* 'искусный' (*te* 'рука', *kirei* 'красивый'). Но в любом классе лексики наиболее многочисленны сложные имена, в канго и гайрайго они значительно преобладают над композитами всех остальных частей речи. Сложные канго могут становиться глаголами лишь с помощью вербализатора *suru*.

На границах морфем в составе сложных слов могут происходить морфонологические изменения, чаще всего озвончение начального согласного непервого компонента, ср. приведенные выше примеры *saru* 'обезьяна' — *tenaga-zaru* 'гиббон', *suki* 'любящий' — *sake-zuki* 'любящий сакэ', или *kuni* 'страна' — *shima-guni* 'островная страна', *hito* 'человек' — *hito-bito* 'люди'. Многие из таких изменений встречаются очень часто, хотя ни одно из них не является полностью регулярным; см. о них в главе 1 «Сведения по фонологии и морфонологии». Встречаются и совсем нерегулярные изменения, свойственные лишь отдельным словам: *sake* 'сакэ', *saka-zuki* 'чашечка для сакэ': их перечень см. [Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 136—139].

Озвончение может указывать на способ членения сложного слова, содержащего более одного компонента. Как известно, данное чередование не может применяться, если основа содержит звонкий согласный (ср. [Tsujimura 1996: 58; Otsu 1980: 210] *oo* 'большой ' + *kata* 'размер' → *oo-gata* 'большой размер' vs. *oo* + *kaze* 'ветер' → *oo-kaze* 'сильный ветер, ураган', **oogaze*). Наличие в сложном слове двух случаев озвончения указывает на порядок соединения компонентов; ср. минимальную пару [Tsujimura 1996: 58—59]: *nuri* 'лакированный' + *hasi* 'палочки для еды' + *hako* 'коробка' → *nuri-*[*hasi-bako*] 'лакированная коробка для палочек' vs. [*nuri-bashi*]-*bako* 'коробка для лакированных палочек'.

По выделимости компонентов различаются, с одной стороны, канго и, с другой, ваго и гайрайго. В ваго в подавляющем большинстве случаев сложные слова состоят из компонентов, способных к самостоятельному употреблению: *yama-michi* 'горная дорога' из *yama* 'гора' и *michi* 'дорога', *tobi-kos-u* 'перелетать' из *tob-i* — форма глагола *tobu* 'лететь' и *kos-u* 'переходить'. Лишь немногие компоненты сложных слов самостоятельно не употребляются: в *bita-ichi-mon* 'грош', *nii-zuma* 'новобрачная' (букв. «новая жена») компоненты *bita* 'мелкая монета', *nii* 'новый' отдельно не употребляются (в первом случае морфема встречается в единственном сложном слове, во втором — в нескольких словах). Как правило, хотя бы потенциально могут отдельно употребляться и компоненты сложных гайрайго (для этого класса лексики провести границу между реально употребляе-

мыми и потенциальными единицами крайне сложно). В то же время для канго нормой является употребление связанных компонентов. Например, в *shin-rin* 'лес', *den-wa* 'телефон' каждый из компонентов встречается и в других сложных словах, но отдельно не употребляется. В ряде случаев при единой иероглифической записи значение морфемы-канго может быть разным при независимом и связанном употреблении. Например, элемент *hon* может значить 'книга', 'главный' или употребляться в качестве классификатора для цилиндрических предметов, но самостоятельно встречается лишь в первом значении.

Семантика сложных слов по-разному соотносится со значением их компонентов. На одном полюсе находятся лексемы, в которых отдельные компоненты семантически не выделяются. Во-первых, это канго, имеющие ту же формальную структуру, что несомненные сложные слова, но состоящие из двух уникальных компонентов, вроде *ai-satsu* 'приветствие', *bu-doo* 'виноград' (последнее слово состояло из уникальных компонентов уже в языке-источнике), ср. русское *ничтоже сумняшеся*. Во-вторых, это многочисленные фамилии, имена и топонимы, часто омонимичные сложным словам, ср. *yama-nashi* 'горная груша' (вид дикой груши) и *Yamanashi* — название одной из префектур Японии. В таких случаях возникает противоречие между формальными и семантическими признаками слова. На другом полюсе — многочисленные сложные лексемы (среди них немало окказионализмов), значение которых прямо следует из значения компонентов вроде *nure-te* 'мокрые руки' из *nure-* 'промокать' и *te* 'руки', *shi-gaku* 'история (как наука)' из *shi* 'история' и *gaku* 'наука'. Такие слова (в большинстве своем канго) легко образуются и легко понимаются в иероглифической записи, даже если читатель раньше с ними не сталкивался; на слух, однако, они не всегда понятны из-за очень распространенной омофонии. В промежутке между двумя полюсами находятся композиты разной степени идиоматичности вроде *rak-ka-san* 'парашют' из *raku* 'падать', *ka* 'низ' и *san* 'зонт', *age-sage* 'похвала и осуждение' из *age* 'подъем' и *sage* 'спуск'.

По отношению между компонентами, как уже говорилось, выделяются (отвлекаясь пока от аббревиатур) сложные слова с равноправным и неравноправным отношением (о семантико-синтаксической классификации композитов см., в частности [Мельчук 2001: 108—115]). Сложные слова с равноправным отношением (координативные) могут быть подразделены на композиты с синонимичными компонентами (*shin-rin* 'лес'), с антонимичными компонентами (*age-sage* 'похвала и осуждение') и с компонентами, обозначающими разные члены одного класса (*oya-ko-mago* 'родители, дети и внуки'). Целое значение сложного слова в первом случае бывает равно значению компонентов; таких слов много среди канго, поскольку в этой подсистеме имеется тенденция избегать одноморфемных лексем. Во втором и третьем случаях результирующая лексема обобщает значение компонентов, имея значение 'A + B' или 'A + B + подобные им'. К координативным могут быть отнесены и сложные слова, образованные путем редупликации, за пределами ономатопоэтической лексики обычно имеющие значение множественности: *hito* 'человек' — *hito-bito* 'люди'.

Среди сложных слов с неравноправным отношением между компонентами выделяются два основных класса: композиты с атрибутивной и актантной связью. В композитах с атрибутивной связью первый компонент уточняет значение второго, они многочисленны в любом классе лексики: *yama-michi* 'горная дорога' из *yama* 'гора' и *michi* 'дорога' (ваго), *ki-sen* 'паровое судно' из *ki* 'пар' и *sen* 'судно' (канго), *mado-garasu* 'оконное стекло' из *mado* 'окно' (ваго) и *garasu* 'стекло' (гайрайго). Некоторые семантические особенности имеют сложные глаголы с атрибутивной связью (см. ниже).

Композиты с актантной связью могут подразделяться на ряд семантических подклассов. Как и во многих других языках, в случае если семантически главный компонент обозначает ситуацию с более чем одним участником, зависимый компонент обозначает второго участника, чаще всего пациенс. Как указывалось выше, в таких случаях порядок компонентов в ваго и канго различен. Например, и ваго *hito-gorosh-i* (*hito* 'человек', *koros-* 'убивать'), и канго *satsu-jin* (*satsu* 'убийство', *jin* 'человек') означают 'убийство человека', а не 'убийство человеком' (ср. разный порядок ваго и канго). Ср. также *hata-fur-i* 'сигнальщик, стартер' из *hata* 'флаг' и *fur-* 'махать' (ваго), *shi-shoku* 'проба пищи' из *shi* 'пробовать' и *shoku* 'пища' (канго). Вторым актантом может быть и актант с пространственным значением вроде *nyuu-koo* 'вход в порт' из *nyuu* 'вход' и *koo* 'порт'. Также многочисленны композиты, где обозначены ситуация и ее единственный участник: *ame-fur-i* 'дождливая погода' из *ame* 'дождь' и *fur-* 'падать (об осадках)' (ваго), *raku-yoo* 'листопад' (*raku* 'падать',

yoo 'листья') (канго). Реже встречаются композиты, в которых обозначается агенс в ситуации, предполагающей несколько участников: *mushi-ku-i* 'повреждение насекомыми' из *mushi* 'насекомое' и *kuw-* 'есть'. Встречаются, наконец, и сложные слова с обозначением третьих актантов и сирконстантов: *kawa-gari* 'ловля рыбы на реке' из *kawa* 'река' и *kar-* 'охотиться, собирать (грибы и пр.), ловить (рыбу)'; в данном примере первый компонент, обозначая место действия, косвенно указывает и на пациенс. О семантических отношениях в композитах с актантной связью см. [Shibatani 1990: 240—245].

Сложные слова большинства классов (корнесложные слова, по А. А. Пашковскому [Пашковский 2004/1980: 16]) образуются простым соположением компонентов без каких-либо грамматических элементов. Это относится не только к именным композитам, но и к сложным словам, включающим адъективные компоненты. В этом случае предикативное прилагательное имеет форму чистой основы: *aka-guroi* 'темно-красный' из *aka* 'красный' и *kuroi* 'черный', *aka-zumi* 'красная тушь' (*sumi* 'тушь'), *aka-rampu* 'красный фонарь' (*rampu* (гайрайго) 'фонарь').

Исключение составляют сложные слова, непоследний компонент которых имеет глагольные свойства (основосложные слова, по А. А. Пашковскому). Глагольные компоненты в таких случаях приобретают особую форму, совпадающую с формой отглагольных имен; они на фонемном и графическом уровне также омонимичны (отличаясь ударением)[1] одной из форм деепричастия на *-(i)*. После глагольных основ с исходом на согласный вставляется *-i*, а основы с исходом на гласный не изменяются (в традиционных терминах учебных грамматик, глагол здесь имеет «2-ю основу»): ***yomi**-nare-ru* 'привыкнуть читать' из *yom-* 'читать' и *nare-* 'привыкнуть', ***yomi**-mono* 'книга, материал для чтения' (*mono* 'вещь'), ***tabe**-nare-ru* 'привыкнуть есть', ***tabe**-mono* 'еда' (*tabe-* 'есть'). Данное *-i* может рассматриваться либо как окончание одного из вариантов основы (мы сохраняем здесь эту традиционную трактовку), либо как соединительный гласный.

Формально во всех сложных глаголах главным является второй компонент, который имеет полную парадигму, тогда как первый

[1] Об акцентуации композитов см. главу 1 «Сведения из фонологии и морфонологии», раздел 1.5.3.

компонент употребляется только в одной форме. Однако семантические отношения между их компонентами бывают различными (см. [Shibatani 1990: 246—247; Matsumoto 1996: Ch. 6, 7]). Помимо координативных сочетаний вроде *tobi-hane-ru* 'прыгать' (оба компонента значат примерно то же самое) и сочетаний атрибутивного типа вроде *kiri-koros-u* 'зарезать, зарубить' из *kir-* 'резать' и *koros-* 'убить', где первый компонент уточняет значение второго, имеются многочисленные сложные глаголы, в которых основное значение сосредоточено в первом компоненте, а второй компонент приписывает ему некоторую дополнительную характеристику. Вторые компоненты могут обозначать фазу события (*-hajime-ru* 'начинать', *-tsuzuke-ru* 'продолжать', *-owa-ru*, *-oe-ru* 'кончать'), направленность действия внутрь (*-kom-u*) или наружу (*-das-u*, имеет также начинательное значение), невозможность осуществить событие (*-kane-ru*), его повторение (*-nao-su*), его исчерпанность (*-tsukus-u*). Эти единицы (обычно отдельно регистрируемые словарями как вторые компоненты сложных глаголов) находятся на той или иной стадии грамматикализации и иногда рассматриваются как суффиксы (как правило, словообразовательные, так как их сочетаемость с глаголами нерегулярна или не полностью регулярна). Однако против признания их грамматическими элементами говорит их связь со знаменательными глаголами, иногда имеющими такое же значение (*hajime-ru* также значит 'начинать'), иногда уже сильно разошедшимися по значению (*komu* как самостоятельный глагол значит 'быть переполненным'). В предельном случае они, однако, уже могут рассматриваться как целиком служебные элементы, входящие в глагольную парадигму. Так обстоит дело с показателем реципрока *aw-*, ранее бывшим вторым компонентом сложного глагола (иногда он так трактуется и сейчас). Отметим, что *aw-* (в варианте *ai-*) может в том же значении выступать и как первый компонент композита. Это явление не может рассматриваться как словоизменительное ввиду своей полной нерегулярности. Имеется всего несколько таких слов: *ai-koros-u* 'убить друг друга', см. [Alpatov, Nedjalkov 2007: 1061—1065]. О сложных глаголах также см. [Пашковский 2004/1980: 33—43].

Специально следует остановиться на двух особых типах словосложения: лексикализации словосочетаний и аббревиации.

Некоторые сложные слова образованы превращением в единое слово ранее существовавшего сочетания слов. Критерием цельно-

сти слова может служить обязательное единство ударения и полная невозможность паузы внутри комплекса. В то же время внутри таких сложных слов выделяются грамматические элементы, что не свойственно обычным композитам: *cha-no-ma* 'столовая' состоит из *cha* 'чай', показателя генитива *no* и *ma* 'комната'. Ср. также случаи цельнооформленных сочетаний, где несамостоятельный компонент подчиняет себе предшествующую часть, имеющую форму целого члена предложения: *gan-ja-na-i-ka-byoo* 'психоз, при котором больной подозревает у себя рак' (буквально *рак-нет-ли-болезнь*). О лексикализованных сочетаниях как классе сложных слов см. [Пашковский 2004/1980: 16—17].

Аббревиатуры (сокращения) широко распространены в современном японском языке, особенно в подсистемах канго и гайрайго. Хотя за счет сцеплений возможны члены предложения сколь угодно большой протяженности, в целом в языке имеется тенденция избегать длинных слов, что приводит к сокращениям [Shibatani 1990: 254—255]. Сокращаться могут и простые слова, и сложные слова, и сцепления, и даже обычные словосочетания. Имеются три основные модели сокращения. Первая из них — усечение конечной части независимо от морфемного членения исходного слова или сцепления: *hiru-mesh-i* 'дневная еда' (ваго) сокращается в *hiru*, уже означающее не 'день', а 'ланч'; *mooningu-sabisu* (*morning service*) 'утреннее обслуживание в ресторане по сниженным ценам' сократилось до *mooningu*, а *sutoraiki* (*strike*) 'забастовка' — до *suto*. См. также уже вошедшее и в русский язык слово *kara-oke* — гибридное сокращение от *kara-okesuto* из ваго *kara* 'пустой' и гайрайго *okesuto* или *ookesuto* 'оркестр'. Вторая модель, сравнительно редкая и чаще встречающаяся в гайрайго — усечение начальной части: *hoomu* 'платформа' из *purattohoomu*.

Третья модель, широко распространенная и в канго, и в гайрайго, связана с сокращением сцеплений. Каждый из компонентов сцепления сокращается до одной из частей, как правило начальной. В случае канго от каждого компонента берется одна морфема (чаще первая), записываемая одним иероглифом: ***Too***-*kyoo*-***dai***-*gaku* 'Токийский университет' сокращается до *Too-dai*, ***hatsu***-*bai*-***kin***-*shi* 'запрет продажи' — до *hak-kin*, ***Fu***-*jin*-***dan***-*tai*-***ren***-*go*-*kai* 'Ассоциация женских организаций' — до *Fu-dan-ren*. Бывают случаи, когда части аббревиатуры берутся не от всех компонентов сцепления, а компонент может

быть представлен и не первой частью: *ket-chin* 'реакция оседания эритроцитов' от *sek*-***kek***-*kyuu*-***chin***-*koo*-*soku*-*do* 'скорость осаждения эритроцитов' (ср. русское *РОЭ* — параметр клинического исследования крови). Если в состав исходного сцепления входят ваго, то соответствующий иероглиф в составе аббревиатуры может читаться по-китайски, тем самым все слово переходит в разряд канго: *Nagoyajoo* 'замок в Нагое' состоит из ваго — названия города, записывающегося тремя иероглифами, и канго *joo* 'замок'; это образование может сокращаться, причем от первой части берется лишь первый иероглиф в китайском чтении *mei* и получается *Mei-joo*. См. также *Kei-hin* 'Токио и Иокогама', где канго *Too-kyoo* 'Токио' представлено тоже китайским, но другим чтением второго иероглифа, а ваго *Yoko-hama* 'Иокогама' — китайским чтением второго иероглифа.

Такие сокращения, среди которых много окказиональных, весьма распространены, преимущественно на письме. На слух многие из них совершенно не понятны, поэтому в устной речи вместо них могут употребляться полные варианты. Например, вышеупомянутое слово *Mei-joo* 'замок в Нагое' было написано на телевизионном экране, а иероглифы сопровождались дополнительной записью хираганой (так называемой *фуриганой*), указывавшей на то, что читать надо именно так. Однако в речи диктора употреблялся понятный на слух полный вариант *Nagoya-joo*. Нередко такие сокращения, особенно официальные названия организаций или учреждений, практически полностью вытесняют полные наименования. Семантически между компонентами сокращения, часто выбранными случайно, нет никакой связи, что может поставить в тупик человека, не знающего сокращения. Скажем, *ket-chin* буквально означает *кровь* + *погружаться*, и нельзя предсказать, что это слово обозначает реакцию оседания эритроцитов, а *koo-shi* значит не 'высокий зуб', как получается из значения компонентов, а 'высшая зубоврачебная школа'.

Аббревиатуры такого рода могут быть эквивалентны не только сцеплениям, но целым словосочетаниям и предложениям; грамматические элементы при этом опускаются. Например, в предвыборном плакате кандидата в муниципалитет Токио в 1985 г. было употреблено слово (видимо, окказиональное) *kei-dai-sotsu* — эквивалент словосочетанию ***Kei***-*oo*-***dai***-*gaku o* ***sotsu***-*gyoo*-*shi*-*mash*-*ita* 'окончил университет Кэйо' (престижный университет в Токио). Такие

сокращения очень часты в письменной речи, поскольку их легко понять, зная иероглифы, но на слух они воспринимаются плохо.

В гайрайго компоненты сцепления сокращаются до частей, чаще всего начальных, длиной в две моры (то есть либо два слога структуры CV или один слог, если он содержит долгие гласные, дифтонги или конечнослоговые согласные), то есть нормой является слово из четырех мор (если сцепление состоит из трех и более частей, обычно третьи и последующие компоненты отбрасываются). Морфемное членение в языке-источнике при этом никак не влияет на образование сокращения: *zeneraru-sutoraiki* 'всеобщая забастовка' (*general strike*) сокращается до *zenesuto*, *pasonaru-kompyuuta* 'персональный компьютер' — до *pasokon*, *waado-purosessaa* 'словопроцессор' (*word-processor*) — до *waapuro*. Такие аббревиатуры очень часто вытесняют из языка полные эквиваленты. Сокращения, особенно сопровождаемые изменениями фонетического облика слов, часто совершенно не понятны даже при хорошем знании языка-источника.

Встречаются и буквенные аббревиатуры, уже выходящие за рамки словообразования в обычном смысле. Они всегда состоят из латинских букв (знаки каны не приспособлены к такому использованию), которые в устной речи читаются в соответствии с названиями букв в английском языке в японской фонетической адаптации. Наряду с международными аббревиатурами вроде *OK* 'о-кей' встречаются и аббревиатуры, специфические для Японии, вроде *OL* (читается *oo-eru*) — сокращение от *oofisu-reeji* (*office lady*) — название женского персонала низшего ранга в японских компаниях. Несмотря на употребление латинских букв и английское в своей основе чтение, они могут образовываться и от единиц, не относящихся к гайрайго, чаще от канго: название японской полугосударственной радио- и телекомпании *NHK* (читается *en-eechi-kei*) происходит от *nihon-hoosoo-kyookai* 'японская вещательная компания'.

8.2. Аффиксальная деривация

В целом этот вид словообразования, для русского и ряда других языков основной, в японском языке распространен меньше, чем словосложение. В подсистеме ваго границы деривации сравнительно четки, а в подсистемах канго и гайрайго ее нелегко отграничить

от словосложения. Продуктивность японских деривационных аффиксов, за отдельными исключениями, довольно невелика.

В японском словообразовании преобладает суффиксация, что соответствует типологическим особенностям японского языка (левому ветвлению в синтаксисе). Однако, в отличие от ряда типологически сходных языков (тюркских, монгольских и др.), в японском языке существует и небольшое количество префиксов. Е. Д. Поливанов считал, что префиксация и редупликация в японском языке — наследие австронезийских языков, а суффиксация имеет алтайское происхождение [Плетнер, Поливанов 1930: XXXI]. Другие виды словообразовательной аффиксации (инфиксы, трансфиксы и пр.) в японском языке не зафиксированы.

8.2.1. Префиксация

Среди японских префиксов можно выделить как небольшую группу четко выделимых древних префиксов, так и префиксы недавнего происхождения, нечетко отграничиваемые от корней. К первым относятся префиксы этикета (вежливости) и префикс интенсива *ma-*.

Среди вежливых префиксов префикс *o-/go-* настолько регулярен, что мы причисляем его к словоизменительным (см., например, главу 3 «Именное словоизменение»), хотя трактовка его как словообразовательного префикса встречается и сейчас [Iwasaki 2002: 70]. Однако имеются и нерегулярные префиксы сходной семантики. Префикс *omi-* преимущественно свойствен женской речи и в современном языке, как правило, сохраняется лишь в двух лексемах в значении, аналогичном значению *o-*: *omi-ashi* 'ноги' и *omi-obi* 'пояс кимоно'. Префикс *mi-* с подчеркнутым этикетным значением считается устаревшим [Ishiguro 1962: 93], но и сейчас его можно встретить в словах, относящихся к религозной сфере: *mi-oshie* 'религиозное учение'. Ср. также вошедшее в русский и западные языки, но вышедшее из употребления в Японии именование императора *mi-kado* из префикса *mi-* и *kado* 'ворота'. Префиксы *on-* и *gyo-* практически вышли из употребления, хотя еще в середине XX в. изредка встречались в высокопарной речи [Ishiguro 1962: 93; Kanno 1966: 160].

Префикс интенсива *ma-* непродуктивен и присоединяется лишь к отдельным лексемам: к предикативным прилагательным, особенно с цветовым значением, и к именам, особенно с пространствен-

ным и временным значением. При присоединении этого префикса на стыке морфем иногда происходят непредсказуемые фонетические изменения (как правило, удвоение первого согласного корня). Данный префикс принадлежит к транспозиторам: лексемы с *ma-* — непредикативные прилагательные (некоторые из них в позиции определения, помимо атрибутивного показателя *na*, могут сочетаться и с *no*). Примеры: *shiro-i* 'белый' — *mas-shiro* 'белоснежный', *kuro-i* 'черный' — *mak-kuro* 'совершенно черный', *aka-i* 'красный' — *m-akka* 'ярко-красный', *ao* синий' — *mass-ao* 'темно-синий', *kura-i* 'темный' — *mak-kura* 'совершенно темный', *atarashi-i* 'новый' — *ma-atarashi* 'новехонький', *mae* 'передняя часть' — *mam-mae* 'прямо впереди', *mukoo* 'напротив' — *ma-mukoo* 'прямо напротив', *kao* 'лицо' — *ma-gao* 'серьезное лицо', *yonaka* 'полночь' — *mayonaka* 'глубокой ночью', *hiruma* 'день' — *mappiruma* 'средь бела дня', *ichi-mon-ji* 'иероглиф со значением "1"' — *ma-ichi-mon-ji* 'строго по прямой' (этот иероглиф состоит из одной прямой черты).

Из новых префиксов особо следует отметить глагольные префиксы; к этому классу относят элементы *uchi-*, *buchi-*, *tori-*, *oshi-*, *hiki-*, *mochi-*, *furi-*, *kaki-*, *sashi-*, *meshi-*. Сочетания типа «глагольный префикс + глагольная основа» формально не отличаются от сложных глаголов, но первый компонент таких образований не имеет четкого значения, а разграничить их друг от друга по семантике сложно. Н. И. Конрад даже сопоставлял их с ключами (детерминативами) иероглифов [Конрад 1945]. Точка зрения об их префиксальном характере и значении интенсификатора встречается у многих японистов, начиная с Б. Х. Чемберлена [Chamberlain 1886: 302]. А. А. Пашковский принимал эту точку зрения с оговорками, указывая, что если значение самих этих единиц четко не выделяется, то значение целых лексем с префиксами и без префиксов может существенно не совпадать: *age-ru* 'поднимать, давать (в направлении от говорящего) — *sashi-age-ru* 'давать (в направлении от говорящего, вежливо), *hiki-age-ru* 'оставлять', *tori-age-ru* 'отбирать' [Пашковский 2004/1980: 41]. Ср. также *uchi-age-ru* 'запускать (космический аппарат)'. Видимо, здесь образуются те или иные идиоматические значения, как-то связанные со значением главной части лексемы; эти процессы нерегулярны. В других случаях действительно происходит лишь некоторая интенсификация значения лексемы: *tsume-ru* 'сокращать' и *hiki-tsume-ru* 'укорачивать', *shirabe-ru* 'исследовать' и *tori-shirabe-ru* 'расследовать'. Подробное исследование глаголов данного типа см. в книге [Пашковский 2004/1980: 40—42].

В других случаях выделение префиксов в ваго спорно. Сибатани Масаёси, например, предлагает считать префиксами любые первые компоненты сложных слов, не употребляемые самостоятельно, вроде *su-* 'босой' в *su-ashi* 'босые ноги' [Shibatani 1990: 218]. Такого рода элементы еще чаще относят к префиксам, если они соответствуют по значениям префиксам или суффиксам европейских языков: уменьшительные *ko-*, *o-* (*tsuchi* 'молоток' — *ko-tsuchi* 'молоточек', *kuruma* 'повозка, телега' — *o-guruma* 'тележка') и увеличительное *oo-* (*hashi* 'мост' — *oo-hashi* 'большой мост'). Сходен с ними префикс единичности *kata-*: *ude* 'рука, руки' — *kata-ude* '(одна) рука'. В отличие от элементов вроде *su-* они продуктивны, особенно *ko-* и *oo-*. При общей тенденции к самостоятельному употреблению компонентов сложных ваго и достаточно общей семантике эти *ko-*, *o-*, *oo-*, *kata-* могут быть отнесены к префиксам.

Наиболее сложно выделять префиксы в канго. Несамостоятельность употребления здесь не может считаться определяющим критерием, поскольку очень многие морфемы-канго не употребляются в качестве отдельных лексем, и нередко сложные канго целиком состоят из связанных компонентов. Более эффективный критерий — закрепление за морфемой строго определенного места в слове. Если морфема всегда находится на первом месте и не употребляется самостоятельно, она может рассматриваться как префикс. Таковы префикс порядковых числительных *dai-* (*juu-roku* 'шестнадцать' — *dai-juu-roku* 'шестнадцатый'), префиксы отрицания *hi-*, *fu-*, *bu-*, *mu-*, *mi-* (*sei-san-teki* 'производительный' — *hi-sei-san-teki* 'непроизводительный', *juu-jun* 'послушание' — *fu-juu-jun* 'непослушание', *yoo-jin* 'осторожность' — *bu-yoo-jin* 'неосторожность', *ri-suu* 'рациональное число' — *mu-ri-suu* 'иррациональное число', *kan-sei* 'законченность' — *mi-kan-sei* 'незаконченность'), префиксы парности и множественности *ryoo-*, *sho-* (*te* 'рука, руки' — *ryoo-te* 'обе руки', *setsu* 'мнение' — *sho-setsu* 'мнения'), префиксы *doo-* 'такой же' (*bumbo* 'знаменатель' — *doo-bumbo* 'общий знаменатель'), *kaku-* 'каждый' (*eki* 'станция' — *kaku-eki* 'каждая станция'), *zen* 'предыдущий' (*shu-shoo* 'премьер-министр' — *zen-shu-shoo* 'предыдущий премьер-министр'), *ko-* 'покойный' (*ko-shu-shoo* 'покойный премьер-министр'). Некоторые из них могут превращать имена в непредикативные прилага-

тельные: *joo-shiki* 'здравый смысл' — *fu-joo-shiki na* 'лишенный здравого смысла'. Все перечисленные единицы обладают значительной продуктивностью.

В гайрайго также имеется некоторое количество префиксов, которые могут не только выделяться в составе заимствованных лексем, но и использоваться для создания новых лексических единиц. Особенно распространен отрицательный префикс *no(o)* (из англ. *no* 'нет'), широко используемый для создания слов, не имеющих английских аналогов, вроде *noairon* 'изделие, которое нельзя гладить' (*airon* < англ. *iron* 'утюг') или уже упоминавшегося *no-mai-kaa-dee* 'день, в который не рекомендуется пользоваться личными автомобилями'. Но и элемент *mai* из англ. *my* 'мой' может рассматриваться как префикс, причем значение его отличается от значения в языке-источнике: не только 'мой', но и 'частный, личный'. Сейчас уже немало слов типа *mai-kaa* 'личный автомобиль', *mai-hoomu* 'частный дом', хотя еще в «Большом японско-русском словаре» выпуска 1970 г. ни одно из них не зафиксировано.

8.2.2. Суффиксация

8.2.2.1. Транспонирующая суффиксация

В японском языке существуют регулярные и нерегулярные способы полного или частичного перевода лексемы из одной части речи в другую (транспозиции или конверсии, см. [Мельчук 2000: 139—157]). Регулярные способы — присоединение связок, субстантиваторов и вербализатора *suru* — рассматриваются в главе «Синтаксические служебные элементы». Здесь речь пойдет о нерегулярных или не вполне регулярных способах транспозиции.

Глаголы преобразуются в имена с помощью суффикса *-(i)*, омонимичного показателю деепричастия и имеющего то же правило выбора вариантов (*-i* после согласных, нуль после гласных), но соответствующие словоформы отличаются от него акцентными свойствами. Такой способ образования отглагольных имен продуктивен, но нерегулярен. По относящимся, правда, к первой половине XX в. данным Миякэ Такэро, из двух тысяч японских непроизводных глаголов лишь от 24 % образуются такие отглагольные имена [Miyake 1940]; близкие данные приводятся и у С. Э. Мартина [Martin 1975: 885—886]. Отглагольные имена такого типа образуются не только от

простых, но и от сложных глаголов: *tachi-uch-i* 'стрельба стоя' от *tat-* 'стоять' и *ut-* 'стрелять', а также от последовательностей типа «имя + глагол»: *kujira-tor-i* 'китобойный промысел' от *kujira* 'кит' и *tor* 'брать'.

По семантике многие такие отглагольные имена не идиоматичны, обозначая ту же ситуацию, что и соответствующий глагол: см. упомянутое выше *tachiuchi* 'стрельба стоя' или *tsukare* 'усталость' от *tsukareru* 'уставать'. Но бывают более или менее стандартные приращения смысла, в частности, значение деятеля: *mizu-kum-i* 'водонос' из *mizu* 'вода' и *kum-* 'черпать', орудия действия: *hasam-i* 'ножницы' от *hasam-u* 'зажимать'. Бывают и нестандартные идиоматичные значения: *hikar-i* 'луч' от *hikar-u* 'сиять'. Отглагольные имена могут быть многозначными: *hanash-i* от *hanas-u* 'говорить' имеет значения 'разговор, беседа', 'рассказ, история', 'рассказ (литературный жанр)', 'слухи', 'переговоры', 'положение вещей'.

Имена от предикативных прилагательных образуются суффиксами *-sa* и *-mi*, присоединяемыми к основе. Суффикс *-sa* довольно продуктивен: *taka-i* 'высокий' — *taka-sa* 'высота', *sabishi-i* 'грустный' — *sabishi-sa* 'грусть'. Присоединяется он и к сложным прилагательным (*kokoro-yasu-i* 'беззаботный', букв. «легкосердечный» — *kokoro-yasu-sa* 'беззаботность'), а в примерах типа *onna-rashi-sa* 'женственность' происходит двойная транспозиция: к имени *onna* 'женщина' присоединяется суффикс *-rashi-* 'похожий', превращающий лексему в прилагательное, а суффикс *sa* вновь делает ее именной. Суффикс *-sa* может присоединяться и к тем формам глагола, которые превращают глагол в предикативное прилагательное (глагол при этом сохраняет управление): *sake o nom-ita-sa* 'желание пить саке', *tayor-ina-sa* 'беспомощность'; см. об этом [Shibatani 1990: 220—221], оттуда же первый пример. Суффикс *mi* непродуктивен и присоединяется только к предикативным прилагательным: *yowa-i* 'слабый' — *yowa-mi* 'слабость'. По семантике, как видно из примеров, эти производные обычно неидиоматичны.

К непредикативным прилагательным, в том числе к канго, может присоединяться тот же суффикс *-sa*: *koo-fuku* 'счастливый' — *koo-fuku-sa* 'счастье', *rei-sei* 'хладнокровный' — *rei-sei-sa* 'хладнокровие'.

Обратный процесс — образование непредикативных прилагательных от имен — в канго связан с присоединением суффикса *-teki*: *seiha* 'господство' — *seiha-teki* 'господствующий', *tokuchoo*

'отличительная черта' — *tokuchoo-teki* 'отличительный'. Данный суффикс продуктивен, а образованные с его помощью слова не идиоматичны. Хотя, как сказано выше, выделение словообразовательных аффиксов-канго затруднительно, данная морфема играет чисто транспонирующую роль и тем самым может быть отнесена к суффиксам.

Перечисленные способы образования производных слов других частей речи (кроме *-mi*) достаточно продуктивны, хотя и не вполне регулярны (многие производные слова должны фиксироваться в словаре из-за нерегулярной семантики). Столь же продуктивных способов образования глаголов и предикативных прилагательных от других частей речи не существует (если не считать, наоборот, полностью регулярного и ограничиваемого лишь семантикой способа образования глаголов от имен-канго и гайрайго с помощью вербализатора *sutu*). Существующие здесь аффиксы обычно связаны с добавлением некоторого смыслового компонента.

Из транспонирующих суффиксов предикативных прилагательных наиболее продуктивен *-rashi-*, присоединяемый к ваго и канго: *onna* 'женщина' — *onna-rashi-i* 'женственный'. Данный суффикс при глаголе является грамматическим показателем эвиденциальности (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.9 «Аналитические формы эвиденциальности»), а при имени — деривационным показателем со значением сходства. Часто также он значит 'соответствующий стандартным представлениям о том, что обозначено именем': *tsuyu* 'дождь в период летних дождей' — *tsuyu-rashi-i* 'дождь, соответствующий тому, каким должен быть дождь в период летних дождей'; чаще такое значение встречается в отрицательных предложениях, когда речь идет о чем-то, не соответствующем этим представлениям.

Имеются и другие суффиксы, образующие предикативные прилагательные от имен. Суффикс *-ppo-* имеет значение чистой транспозиции *kodomo* 'ребенок' — *kodomo-ppo-i* 'детский'. Он также присоединяется к отглагольным именам, приобретая здесь значение 'иметь склонность к тому, что обозначено глаголом': *wasure-ru* 'забывать' — *wasure-ppo-i* 'забывчивый'. Наконец, он может и не быть транспонирующим, присоединяясь к основам предикативных прилагательных, имея здесь значение смягчения признака: *kuroi* 'черный' — *kuro-ppo-i* 'черноватый'. Суффикс *gamashi-* указывает на чрезмерность проявления того, что обозначено основой, с отрицательной оценкой. Он присоединяется к именам, включая канго (*katte* 'своеволие' — *katte-gamashi-i* 'эгоистичный'), в том числе к отглагольным именам (*sashi-de-ru* 'вмешиваться' — *sashi-de-gamashi-i* 'назойливый'), к непредикативным прилагательным (*midari* 'беспорядок' — *midari-gamashi-i* 'распущенный'). Суффикс *shi-* чаще встречается одновременно с редупликацией корня, также указывая на отрицательную оценку, обычно присоединяясь к непредикативным или предикативным прилагательным: *baka* 'глупый' — *baka-baka-shi-i* 'совсем глупый, абсурдный', *ama-i* 'сладкий' — *ama-ama-shi-i* 'сладенький'. Все перечисленные в этом абзаце суффиксы непродуктивны.

То же можно сказать и о суффиксах, образующих глаголы от других частей речи. Общее значение 'иметь вид, казаться, выдавать себя' имеют присоединяемые к именам аффиксы *bur-* (*kanemochi* 'богач' — *kanemochi-bur-u* 'выдавать себя за богача'), *-bir-* (*otona* 'взрослый' — *otona-bir-u* 'выглядеть взрослым', *-mek-* (*yakunin* 'чиновник' — *yakunin-mek-u* 'иметь вид чиновника'), *jimi-* (*hyakushoo* 'крестьянин' — *hyakushoo-jimi-ru* 'иметь вид крестьянина'). Глаголы с суффиксами *-mek-*, *-jimi-* чаще употребляются атрибутивно в форме прошедшего времени. Совсем непродуктивен суффикс *-me-*, образующий глаголы от предикативных прилагательных: *taka-i* 'высокий' — *taka-me-ru* 'повышать'.

Непредикативные прилагательные могут образовываться от основ предикативных прилагательных присоединением непродуктивного суффикса *-ge* со значением 'выглядеть': *ureshi-i* 'радостный' — *ureshi-ge* 'выглядящий радостным.'

8.2.2.2. Нетранспонирующая аффиксация

Среди аффиксов, не меняющих часть речи лексемы, наиболее несомненный и важный класс — глагольные аффиксы, меняющие валентность и модель управления глагола и имеющие чаще всего каузативное или декаузативное значение (причем ряд аффиксов в зависимости от того, к чему присоединяется, может иметь оба значения). Иногда значение может быть несколько иным, как в парах *mi-ru* 'видеть' — *mi-e-ru* 'виднеться'. В отличие от регулярных залоговых показателей эти аффиксы нерегулярны и непродуктивны, входя в состав от одной до нескольких десятков лексем. Это явление было подробно изучено А. А. Холодовичем, называвшим различающиеся только дан-

ными аффиксами глагольные пары *суперлексемами* [Холодович 1979а: 28—54]. По его подсчетам [Холодович 1979а: 28], имеется около 250 суперлексем (без учета сложных глаголов).

Возможны два основных случая: когда противопоставлены лексема с суффиксом и без суффикса и когда оба члена суперлексемы имеют разные суффиксы. Первый случай может в свою очередь быть разделен на два: когда суффикс имеет каузативный или декаузативный член пары.

Мы приводим перечень аффиксов, опираясь на исследование А. А. Холодовича (классификация у нас несколько иная в связи с иным морфемным членением; см. об этих парах также главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций», раздел 14.2.1. «Морфологический vs. лексический каузатив»).

Каузативные аффиксы, противопоставленные отсутствию аффикса: *-e-* (в 30 глаголах): *ak-u* 'открываться' — *ak-**e**-ru* 'открывать', *narab-u* 'стоять в ряд' — *narab-**e**-ru* 'ставить в ряд'; *-as-* (в 54 глаголах): *wak-u* 'кипеть' — *wak-**as**-u* 'кипятить', *chir-u* 'рассыпаться' — *chir-**as**-u* 'рассыпать'; *-se-* (в 4 глаголах): *ki-ru* 'надевать' — *ki-**se**-ru* 'одевать'; *-kas-* (в 2 глаголах): *hane-ru* 'разбрызгиваться' — *hane-**kas**-u* 'разбрызгивать'.

Декаузативные аффиксы, противопоставленные отсутствию аффикса: *-e-* (в 25 глаголах): *nuk-u* 'вытаскивать' — *nuk-**e**-ru* 'выпадать', *tok-u* 'развязывать' — *tok-**e**-ru* 'развязываться'; *-ar-* (в 5 глаголах): *hasam-* 'зажимать' — *hasam-**ar**-u* 'быть зажатым'; *-are-* (в 3 глаголах): *um-u* 'родить' — *um-**are**-ru* 'родиться'.

Пары аффиксов (первым указывается декаузативный, вторым каузативный): *-i-/-as* (в 11 парах глаголов): *mich-**i**-ru* 'наполняться' — *mit-**as**-u* 'наполнять'; *-e-/-as-* (в 27 парах глаголов): *nur-**e**-ru* 'промокать' — *nur-**as**-u* 'мочить'; *-e-/-yas-* (в 6 парах глаголов): *fu-**e**-ru* 'увеличиваться' — *fu-**yas**-u* 'увеличивать'; *-e-/-was-* (в одной паре): *furu-**e**-ru* 'трястись' — *furu-**was**-u* 'трясти'; *-e-/-yakas-* (в одной паре): *ama-**e**-ru* 'быть избалованным' — *ama-**yakas**-u* 'баловать'; *-i-/-e-* (в одной паре): *nob-**i**-ru* 'удлиняться' — *nob-**e**-ru* 'удлинять'; *are-/-e-* (в одной паре): *wak-**are**-ru* 'разделяться' — *wak-**e**-ru* 'разделять'; *-ore-/-e* (в одной паре): *uzum-**ore**-ru* 'быть зарытым' — *uzum-**e**-ru* 'зарывать'; *-ar-/-e* (в 45 парах): *hajim-**ar**-u* 'начинаться' — *hajim-**e**-ru* 'начинать', *kim-**ar**-u* 'быть решенным' — *kim-**e**-ru* 'решить'; *-aw-/-e-* (в одной паре): *muk-**a**-u* (ср. отрицательную форму *muk-aw-ana-i*) 'быть обращенным' — *muk-**e**-ru* 'обращать'; *-ur-/-e-* (в одной паре): *kusub-**ur**-u* 'дымить' — *kusub-**e**-ru* 'окуривать'; *-r-/-e-* (в одной паре): *tsukama-**r**-u* 'быть схваченным' — *tsukama-**e**-ru* 'схватить'; *-r-/-s-* (в 28 парах): *mawa-**r**-u* 'вращаться' — *mawa-**s**-u* 'вращать'; *-r-/-se-* (в 3 парах): *yo-**r**-u* 'собираться' — *yo-**se**-ru* 'собирать'; *-re-/-s-* (в 14 парах): *kowa-**re**-ru* 'разбиться' — *kowa-**s**-u* 'разбить'; *-ie-/-es-* (в одной паре): *k-**ie**-ru* 'гаснуть' — *k-**es**-u* 'гасить'.

В целом видна тенденция к использованию суффиксов, содержащих *s*, в каузативных членах пар, тогда как суффиксы, содержащие *r*, свойственны декаузативным членам пар (ср. наличие тех же фонем в показателях соответственно каузатива и пассива). Несмотря на то что данная система далека от регулярности, этот факт не является случайным: суффикс *-as-* явным образом родствен продуктивному показателю морфологического каузатива *-(s)ase-*, суффикс же *-ar-* соотносится с морфологическим показателем пассива *-(r)are-* (см. подробнее работу [Narrog 2004]).

Наконец, не является случайным, по-видимому, и то, что в одних парах морфологически более сложен каузативный глагол, а в других — некаузативный. Рассмотрим чуть подробнее семантику глаголов, входящих в эти классы. К первому классу (лексический каузатив образован от некаузативного глагола) относятся большей частью предикаты, обозначающие ситуации, которые в принципе могут осуществляться и без внешнего воздействия, то есть без присутствия агенса (см. [Холодович 1979а: 32—54]): *aku* 'открыться', *iradatsu* 'нервничать', *itamu* 'болеть', *kagamu* 'гнуться', *kashigu* 'кренироваться', *kurushimu* 'мучиться', *narabu* 'стоять в ряд', *sakadatsu* 'встать дыбом', *susumu* 'продвигаться вперед', *tsuku* 'прибыть', *yurumu* 'ослабеть', *au* 'совпадать', *asobu* 'развлекаться', *wazurau* 'беспокоиться', *kooru* 'замерзать', *korobu* 'падать', *kuramu* 'темнеть', *kusaru* 'гнить', *moru* 'протекать', *meguru* 'вертеться', *naru* 'звучать', *niou* 'пахнуть', *nemuru* 'спать', *sawagu* 'шуметь', *shimeru* 'отсыреватъ', *suberu* 'скользить', *sumu* 'кончиться', *chiru* 'рассыпаться', *tobu* 'летать', *tomu* 'быть богатым', *todoroku* 'грохотать', *ugoku* 'двигаться', *ukabu* 'плыть', *hagemu* 'прилагать старания', *hikaru* 'сиять', *heru* 'уменьшаться', *yasumu* 'отдыхать' и др. Напротив, значительная часть непереходных глаголов, образованных от каузативных, обозначает ситуации, которые в принципе не могут осуществляться «сами по себе», без внешнего воздействия (см. там же): *wareru* 'разбиться', *yoreru* 'скру-

титься', *kireru* 'рваться', *momeru* 'мяться', *nukeru* 'выпадать, выниматься', *oreru* 'ломаться', *tokeru* 'развязываться', *yakeru* 'сгорать', *fusagaru* 'быть заполненным', *hasamaru* 'быть зажатым', *tsukamaru* 'быть схваченным', *tsunagaru* 'быть связанным', *umareru* 'родиться', *nieru* 'вариться' и некоторые другие. Разумеется, корреляция между направлением морфологической деривации и семантическим типом глагола не является абсолютной, и к приведенным здесь обобщениям имеется ряд исключений. Тем не менее можно говорить о типологически естественной (ср. [Haspelmath 1993, Nichols et al. 2004]) тенденции к иконическому соотношению между формой и значением.

В системе глагола, если не трактовать в качестве суффиксов описанные выше вторые компоненты сложных глаголов вроде *-hajime-*, *-das-* и т. п., другие нетранспонирующие словообразовательные суффиксы не выделяются.

В именах-ваго выделяется ряд морфем, которые могут считаться суффиксами, поскольку они не употребляются отдельно или при независимом употреблении имеют другое значение. В частности, это суффикс способа действия *kata* (от *kata* 'сторона'), присоединяющийся к предикатным, чаще всего отглагольным именам: *aruk-i-kata* 'походка' (от *aruk-u* 'ходить'), *hanash-i-kata* 'манера речи'. Суффикс *-buri* 'вид' (от *furi* 'облик, манеры') может присоединяться и к непредикатным именам, включая канго: *gakusei* 'студент' — *gakusei-buri* 'вид студента'. Эти два суффикса сравнительно продуктивны, как и суффикс имени деятеля в ваго *-te* (от *te* 'рука'), чаще присоединяемый к отглагольным именам: *uta-* 'петь' — *uta-i-te* 'певец'. Другие суффиксы лица в ваго: *-ya* (от *ya* 'дом'): *hana* 'цветы' — *hana-ya* 'продавец цветов, цветовод' (присоединяется и к канго и гайрайго: *toofu* 'соевый творог' — *toofu-ya* 'торговец соевым творогом', *penki* 'краска' — *penki-ya* 'красильщик, маляр'); *-ko* (от *ko* 'ребенок'): *odor-* 'танцевать' — *odor-i-ko* 'танцовщица', его же вариант с геминацией, обычно присоединяемый к топонимам: *Kanda* 'район Токио' — *kanda-kko* 'житель или уроженец Канда'. Все эти суффиксы, кроме *-ko,* также продуктивны. Имеется также суффикс японских порядковых числительных *-me*: *nanatsu* 'семь' — *nanatsu-me* 'седьмой'. В самих японских числительных от 1 до 9 можно выделить суффикс *-tsu* (*futa-tsu* 'один', *kokono-tsu* 'девять').

Сложнее вопрос о суффиксах в канго, поскольку ни неспособность к отдельному употреблению, ни даже закрепленность морфемы за последним местом в сложной лексеме еще не означает ее суффиксального характера. Однако существует несколько групп морфем, которые принято относить к суффиксальным. Наиболее бесспорен класс счетных слов, или классификаторов. Они присоединяются к китайским числительным, указывая на семантический класс считаемого лица или предмета: *go-**nin** no kodomo* 'пятеро детей', *ni-**hiki** no inu* 'две собаки'. При счете людей и животных эти суффиксы обязательны, в других случаях возможны два варианта счета: с классификатором и без него; так, 'три книги' может быть и *san-**satsu** no hon*, и *mi-**tsu** no hon*. Выделяются следующие суффиксы (подробнее см. [Hinds 1986: 228—231; Matsumoto 1993; Downing 1996]): *-nin* для людей, *-hiki* для млекопитающих (сейчас и для других животных), *-too* для крупного скота, *-wa* для птиц и кроликов, *-bi* для рыб (редко), *-mai* для плоских предметов, *-hon* для цилиндрических предметов, *-kyaku* для предметов с ножками, *-satsu* для книг, *-tsuu* для документов и писем, *-ken* для построек, *-seki* для военных судов, *-soo* для гражданских судов, *-ki* для самолетов, *-dai* для вагонов и повозок, *-mon* для орудий, *-choo* для стрелкового оружия (ряд суффиксов, находящихся в конце списка, устарели), а также суффикс *-ko* 'штука' для различных предметов. Имеются и суффиксы-ваго, почти уже не употребительные. Список счетных суффиксов, использованный здесь, взят из работы [Фельдман 1950: 938].

Среди других стандартно выделяемых суффиксов подсистемы канго можно выделить: показатели имени деятеля *-sha* (связанный корень *doku* 'читать' — *doku-sha* 'читатель', *doojoo* 'сочувствие' — *doojoo-sha* 'сочувствующий'), *-ka* (связанный корень *shi* 'история' — *shi-ka* 'историк', *ongaku* 'музыка' — *ongaku-ka* 'музыкант'), *-shi* (*shashin* 'фото' — *shashin-shi* 'фотограф'), *-shu* (*unten* 'движение' — *unten-shu* (наряду с *unten-sha*) 'шофер'), *-koo* (связный корень *kin* 'металл' — *kin-koo* 'металлист'), *-fu* (*shooboo* 'пожарная охрана' — *shooboo-fu* 'пожарный'), суффикс абстрактных существительных *sei* (связанный корень *bun* 'делить' — *bun-sei* 'делимость', *kadoo* 'подвижный' — *kadoo-sei* 'подвижность'), *-shugi*[1] '-изм' (*shihon* 'капитал' — *shihon-shugi* 'капитализм'), суффикс *ka* '-ация' (*hyoojun* 'стандарт' —

[1] По структуре *-shugi* должно рассматриваться как сочетание двух элементов (*shu* + *gi*), однако оно имеет единое значение, неразложимое на значение частей, поэтому мы выделяем здесь единый суффикс.

hyoojun-ka ‘стандартизация’). Могут быть отнесены к суффиксам и морфемы с пространственным значением *-zen* ‘перед’, *-go* ‘после’, *-chuu* ‘в течение’: *shiyoo* ‘использование’ — *shiyoo-zen* ‘перед использованием’, *sensoo-chuu* ‘во время войны’, *sensoo-go* ‘после войны’. Все перечисленные суффиксы продуктивны. Часть из них сочетается и с гайрайго: *puchiburu-sei* ‘мелкобуржуазность’, *marukusu-shugi* ‘марксизм’, *marukusu-shugi-sha* ‘марксист’. О словообразовательных суффиксах в канго см. [Пашковский 2004/1980: 101—112].

В самих же гайрайго новые суффиксы в отличие от префиксов, по-видимому, не образуются. Можно лишь выделять суффиксы языка-источника, если они достаточно массовые. Например, в названиях химических элементов может быть выделен суффикс *-umu* (из латинского *-um*), соответствующий русскому *-ий*: *beriiri-umu* ‘бериллий’, *raji-umu* ‘радий’.

8.3. Сцепления

В японском языке широко распространены именные последовательности, состоящие из компонентов, употребляемых в качестве самостоятельных лексем, но оформляемые как единая словоформа. Примеры: *nihon kokumin* ‘японский народ’ (‘Япония’ + ‘народ’), *seiji chooryuu* ‘политические течения’ (‘политика’ + ‘течения’), *kokugogaku genron* ‘принципы японского языкознания’ (название книги лингвиста Токиэда Мотоки) (‘японское языкознание’ + ‘принципы’).

Сцепления являются результатом влияния на японский язык изолирующего китайского языка, их компоненты — чаще всего канго, как во всех приведенных выше примерах. Однако сцепления за много веков их существования стали важной частью лексики японского языка, и многие из них частично или даже целиком состоят из компонентов-ваго: *kinkyuu taisaku mooshiire* ‘предложение срочных мер’ (‘срочный’ + ‘мера’ + ‘предложение’), где последний компонент — ваго, *watashitachi oyako* ‘мы, родители и дети’, где оба компонента — ваго. В современном языке в составе сцеплений широко используются и гайрайго: *kuromu osen* ‘загрязнение хромом’, где первый компонент — гайрайго, второй — канго, *burasu bando* ‘духовой оркестр’ (из англ. *brass band*), *burezaa kooto* (англ. *blazer* + *coat*) ‘пиджак спортивного покроя’, где оба компонента — гайрайго. Сцепления-гайрайго могут быть результатом заимствования английских

словосочетаний (первый пример), но могут и образоваться в Японии из заимствованных компонентов (второй пример).

Компоненты сцеплений обычно в самостоятельном употреблении выступают как имена (это относится и к сцеплениям-гайрайго независимо от части речи в языке-источнике). Однако непервые компоненты сцеплений-канго в самостоятельном употреблении могут быть и непредикативными прилагательными: *juudai eikyoo* ‘значительное влияние’, где *juudai* ‘серьезный, значительный’ — непредикативное прилагательное. Сцепление в целом оформляется как имя, в том числе оно может преобразовываться в глагол с помощью вербализатора *-sur. senkoo shutoku suru* ‘приобретать впрок’, где вербализации подвергается все сочетание *senkoo shutoku* ‘предварительное получение’. А. А. Пашковский считал такие сцепления глаголами [Пашковский 2004/1980: 152], но для такого решения нет оснований.

Сцепления чаще всего состоят из двух или трех компонентов, но в письменных текстах нет никаких ограничений на длину сцепления (в устной речи чем длиннее сцепление, тем оно труднее воспринимается). Например, в любом номере газеты можно найти много сцеплений большой длины вроде *taigai keizai kankei choosei tokubetsu sochi hooan* ‘законопроект о специальных мерах по координации внешнеэкономических связей’ (‘внешний’ + ‘экономика’ + ‘связь’ + ‘координация’ + ‘специальный’ + ‘мера’ + ‘законопроект’), *ko-Satoo moto-shushoo kokuminsoo chuudan* ‘приостановка публичных похорон покойного бывшего премьер-министра Сато’ (‘покойный Сато’ + ‘бывший премьер-министр’ + ‘публичные похороны’ + ‘приостановка’).

По степени вхождения в систему языка сцепления могут быть разделены на два класса. Одни из них, вроде сцеплений, приведенных в предыдущем абзаце, прозрачны по семантике, лишены идиоматичности и, как правило, являются окказиональными. Их очень легко образовать, они хорошо понятны в иероглифической записи, но в системе языка они не закрепляются. Другой класс — воспроизводимые, вошедшие в лексическую систему, обычно фиксируемые словарями и зачастую идиоматичные сцепления, среди них много терминов. Например, в словаре новых слов [Asahi 1973] зарегистрировано более пяти тысяч таких единиц. Новые научные, военные и пр. термины (исключая заимствованные в готовом виде гайрайго), названия организаций и учреждений в современном

языке обычно образуются именно таким путем; появившиеся в последние десятилетия канго — почти всегда сцепления или их сокращения. Как правило, устойчивые сцепления, компоненты которых связаны атрибутивной связью, обладают той или иной степенью идиоматичности, что видно из их сопоставления со сходными словосочетаниями, в которых есть атрибутивный показатель *no*. Например, *nihon no ongaku* 'японская музыка' может именовать любую музыку, как-то относящуюся к Японии, но *nihon ongaku* — 'музыка в традиционном японском стиле'. Так же и *nihon no inu* — 'японская собака' (в любом смысле), *nihon inu* — 'собака японской породы', *nihon no kairyuu* — 'японское морское течение', *Nihon kairyuu* 'течение Куросио'.

Если окказиональные сцепления не имеют ограничений на длину, то устойчивые сцепления проявляют тенденцию к сокращению. В словаре [Asahi 1973] почти ко всем сцеплениям длиной более десяти мор даются их сокращенные варианты (о сокращениях см. в разделе «Словосложение»). Часто исходный вариант уже не используется или используется только в очень официальной речи. Сцепление может сокращаться не только до сложного слова, но и до более краткого сцепления. Заключенный в 1960 г. «договор безопасности» между Японией и США получил название *nihon beikoku anzen hoshoo jooyaku* ('Япония' + 'США' + 'безопасность' + 'обеспечение' + 'договор'). Реально, однако, он именуется *nichibei ampo jooyaku* или *ampojooyaku* (*ampo* — первые морфемы слов *anzen* и *hoshoo*).

Два типа сцеплений различаются и стилистически. Неидиоматичные окказиональные сцепления распространены на письме и свойственны прежде всего книжным стилям. Среди устойчивых сцеплений много стилистически нейтральных слов, не имеющих ограничений в употреблении, хотя есть здесь и специальные термины.

По семантическим отношениям между компонентами сцепления делятся на атрибутивные (большинство приведенных выше примеров) и аппозитивные, как в примерах *Satoo shushoo* 'премьер-министр Сато', *watashitachi oyako* 'мы, родители и дети', но возможны и актантные сцепления, ср. *Amerika hoomon* 'визит в Америку' или *chuukoosha hambai* 'продажа подержанных автомобилей'.

Сцепления являются образованиями промежуточного типа, обладающими и свойствами слов (оформляются как целое и образуют

единый член предложения), и свойствами словосочетаний (их компоненты используются как самостоятельные слова). Поэтому трактоваться они могут по-разному. Их принадлежность к словосочетаниям была подробно обоснована А. А. Пашковским, автором наиболее детального исследования сцеплений в нашей стране [Пашковский 2004/1980: 145—169]; он называл их «слитными именными словосочетаниями». Японские лингвисты, начиная с Ямада Ёсио [Yamada 1940: 199], чаще считают их (по крайней мере, при наличии идиоматичности) сложными словами; ср. также [Shibatani, Kageyama 1988; Shibatani 1990: 247—254]. Японская лексикографическая традиция рассматривает любые включаемые в словарь сцепления как отдельные словарные статьи, что, однако, однозначно не указывает на их трактовку. Эта традиция выделяет в отдельные статьи любые номинативные единицы, даже имеющие в своем составе атрибутивный послелог или союз, вплоть до названия романа Л. Н. Толстого *Sensoo to heiwa* '«Война и мир»' (см. [Алпатов 2007а]). В отечественной японистике сцепления относили к сложным словам О. В. Плетнер [Плетнер, Поливанов 1930: 44—45], Н. И. Конрад [Конрад 1970: 22]; точка зрения последнего отразилась в «Большом японско-русском словаре», где сцепления даются в отдельных словарных статьях, что в русской лексикографической традиции невозможно при их признании словосочетаниями. С оговорками эта точка зрения принята и в книге [Алпатов 1979: 95—103], хотя теперь мы ее не разделяем. Отметим, что некоторые классы сцеплений, никогда не соответствующие в европейских языках отдельным словам, при любой трактовке сцеплений не принято относить к сложным словам: так обстоит дело с сочетаниями «фамилия + имя». Обратная ситуация со сложными числительными, хотя ни они, ни сочетания фамилий с именами не обладают среди сцеплений какими-то особыми свойствами.

В пользу признания сцеплений словосочетаниями говорит возможность в ряде примеров установления грамматических связей между частью сцепления и другим оформленным членом предложения. Это может происходить в двух случаях. Во-первых, это возможно при сочинительных связях: см. пример А. А. Пашковского [Пашковский 2004/1980: 150] из газеты «Майнити» *rinji to futsuu ressha* 'специальные и обычные поезда', где сочинительным союзом *to* связаны *rinji* 'специальный' и *futsuu* 'обычный', но лишь второй элемент входит в состав сцепления. Во-вторых, это воз-

можно при атрибутивных связях: ср. приведенный в книге [Алпатов 1979: 97—98] пример *rainen no montoriooru gorin daihyoo kooho* ('будущий год' + атрибутивное *no* + 'Монреаль' + 'олимпиада' + 'участники' + 'кандидаты' = 'участники и кандидаты [на участие] монреальской олимпиады будущего года'). Пример взят из газеты «Акахата» за 1975 год, предшествовавший году олимпиады в Монреале. Очевидно, что оформленное атрибутивным показателем слово относится не ко всему сцеплению, а к его начальной части *montoriooru gorin* 'монреальская олимпиада'. Еще один приводимый там же пример из того же источника: *akaji rokarusen no kokutetsu kirihanashi koosoo* 'идея отделения убыточных местных линий от государственных железных дорог' ('убыточный' + 'местные линии' + *no* + 'государственные железные дороги' + 'отделение' + 'идея'), где первое сцепление определяет не все второе, а лишь два первых его компонента[1].

Наконец, как отмечает Сибатани Масаёси [Shibatani 1990: 253—254], сцепления отличаются от обычных композитов способностью их компонентов по отдельности служить антецедентами анафорических местоимений, ср. примеры (1a) со сцеплением и (1b) с обычным композитом (границы композитов выделены скобками):

(1) [Shibatani 1990: 253—254]

a. *Taroowa senjitsu* [***chuukosha***$_i$*-hambai-chuu*] *ni*
Таро TOP на.днях подержанная.машина-продажа-во.время DAT
sorera$_i$ *no ichi-dai o kowashi-te shimat-ta.*
они GEN один-CL ACC сломать-CNV AUX.S-PST
'На днях, во время продажи подержанных машин Таро сломал одну из них.'

b. **Amerika de wa,* [***chuukosha***$_i$*-hambai*] *o*
Америка INS TOP подержанная.машина-продажа ACC
su-ru toki wa, sorera$_i$ *ni hoshoo o*
делать-PRS TEMP TOP они DAT гарантия ACC

[1] Эти два сцепления показывают также сосуществование в сцеплениях элементов разного происхождения: *kirihanashi* 'отделение' — ваго, *aka-ji* 'убыток' буквально означает 'красный знак', где первый компонент — ваго, второй — канго, *rokaru-sen* 'местная линия' — сочетание гайрайго (из англ. *local*) и канго, остальные слова — канго.

tsuke-na-kereba nar-ana-i.
класть-NEG-COND AUX.PRM-NEG-PRS
'В Америке, продавая подержанные машины, необходимо давать на них гарантию.'

Поскольку такие случаи возможны, по-видимому, для любых окказиональных сцеплений, а жесткую грань между окказиональными и устойчивыми сцеплениями вряд ли можно провести (идиоматичность же, как известно, не является критерием разграничения сложных слов и словосочетаний), то, видимо, рационально относить все сцепления, целиком делимые на самостоятельные компоненты, к словосочетаниям. Поэтому мы в транскрипции пишем их компоненты раздельно.

Однако в состав сцеплений могут входить и элементы, не способные к самостоятельному употреблению. См. приводимый в разделе о словосложении пример *shin-kanwa-chuu-jiten* 'новый средний иероглифический словарь' (канго), где выделяются самостоятельно употребляемые компоненты *kan-wa* 'китайско-японский' (здесь значит 'иероглифический'), *ji-ten* 'словарь' и ограниченно *chuu* 'средний', однако элемент *shin* 'новый' самостоятельно не употребляется. Такие образования мы относим к сложным словам, хотя они сближаются со сцеплениями тем, что в их составе часть компонентов может использоваться самостоятельно. Среди входящих в состав таких сложных слов несамостоятельных компонентов могут выделяться словообразовательные аффиксы, см. предыдущий раздел.

С точки зрения акцентуации большинство сцеплений произносится с несколькими ударениями, а между их компонентами возможна пауза; длинные сцепления просто нельзя произнести иначе. Но, как отметил исследовавший данную проблему А. А. Пашковский [Пашковский 2004/1980: 148], некоторые наиболее устойчивые двухкомпонентные сцепления произносятся с единым ударением: *Nihon ginkoo* 'Японский банк', *roodoo undoo* 'рабочее движение'.

Тем не менее, по некоторым признакам, сцепления все же сходны с композитами (см. [Shibatani, Kageyama 1988]). Важнейший из таких признаков — наличие ограничений на семантико-

[1] Глагол *ryokoo-suru* 'путешествовать по' в японском языке переходный.

синтаксическую роль непоследнего компонента сцепления. Он может соответствовать подлежащему непереходного глагола (*hikooki tsuiraku* 'авиакатастрофа', 'самолет' + 'терпеть крушение') или дополнению переходного глагола (*kaigai ryookoo* 'заграничное путешествие', 'заграница' + 'путешествовать'[1]), но не подлежащему переходного глагола (**Amerika o sensei hoomon* 'посещение учителем Америки', 'Америка' + *o* + 'учитель' + 'посещение'), примеры из [Shibatani 1990: 250]. Существование таких ограничений свидетельствует о том, что сцепления могут образовывать не любые последовательности соположенных и связанных по смыслу слов, но лишь такие, которые подчиняются ограничениям на сочетаемость, во многом идентичным тем, что действуют для словосложения (ср. аналогичное ограничение в русском языке: *камнепад*, *водовоз*, но **детопение*).

Другим признаком, общим у сцеплений и композитов, является невозможность модификации одного из компонентов сцепления (в особенности последнего) при помощи наречий, ср. **Yooroppa nombiri ryokoo* букв. 'привольно путешествование по Европе' [ibid.: 251].

Мы не рассматриваем в качестве сцеплений последовательности, включающие в свой состав служебные элементы, в том числе несинтаксические: *santanchi mondai nado naisei* 'проблема шахтерских районов и другие [аспекты] внутренней политики' ('шахтерские районы' + 'проблема' + показатель репрезентативной множественности + 'внутренняя политика'); как сцепление здесь может рассматриваться лишь часть *santanchi mondai*.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
1. О целях и особенностях этой книги 5
2. Структура книги 8
3. Способ подачи материала 10
4. Благодарности 13

Список сокращений, используемых при глоссировании 15

ВВЕДЕНИЕ. Японский язык 17

Глава 1. Сведения по фонологии и морфонологии 35
1.1. Система фонем японского языка 35
1.2. Вопросы транскрипции 36
1.3. Структура слога и сочетаемость фонем 41
1.4. Морфонологические сведения 43
1.4.1. Фонологическая структура слова 43
1.4.2. Чередования фонем 45
1.5. Сведения о просодии 49
1.5.1. Тоновые контуры и ударение 50
1.5.2. Ударение в словоизменении 53
1.5.3. Ударение в сложных словах 58

ЧАСТЬ I. Морфология 61

Глава 2. Общая характеристика морфологии японского языка 61

Глава 3. Именное словоизменение 65

Глава 4. Глагольное словоизменение 70
4.0. Общие замечания 70
4.1. Семантические классы глаголов 73
4.1.1. Активные и стативные глаголы 74
4.1.2. Контролируемые и неконтролируемые глаголы 78
4.1.3. Моментальные и длительные глаголы 80
4.1.4. Предельные и непредельные глаголы 82
4.1.5. Другие классы глаголов 83
4.2. Окончания, категория синтаксической позиции 84
4.2.1. Наклонения 84
4.2.1.1. Индикатив 85
4.2.1.2. Синтетические формы презумптива 86
4.2.1.3. Синтетические формы гортатива 88
4.2.1.4. Синтетические формы императива 91
4.2.1.4.1. Формы с аффиксами *-e, -ro, -yo* 93
4.2.1.4.2. Формы отрицательного императива 95
4.2.1.4.3. Формы с суффиксом *-te* 96
4.2.1.4.4. Формы с префиксом *o-* и суффиксом *-i* 97
4.2.1.5. Совмещенные формы отрицательного индикатива 99
4.2.2. Времена 100
4.2.3. Причастие долженствования 109
4.2.4. Деепричастия 113
4.2.5. Словоизменение предикативных прилагательных 114
4.3. Незаключительные суффиксы глагола 119
4.3.1. Залоговые формы глагола 119
4.3.1.1. Пассив 120
4.3.1.2. Каузатив 127
4.3.2. Потенциалис 134
4.3.3. Синтетические формы адрессива 140
4.3.4. Синтетические формы гонoратива 152
4.3.5. Супплетивизм в японском языке: лексический гонoратив 156

4.3.6. Формы антигонoратива 162
4.3.7. Дезидератив (формы желательности) 163
4.3.8. Отрицание 169
4.3.8.1. Формы с суффиксом *-(a)na-* 169
4.3.8.2. Формы с суффиксом *-(a)zar-* 174
4.3.9. Реципрок 175
4.3.10. Синтетические формы эвиденциальности 178
4.3.11. Формы экцессива 179
4.3.12. Формы фасилитатива 182

Глава 5. Синтаксические служебные элементы 185
5.1. Приименные служебные элементы 185
5.1.1. Падежные послелоги 185
5.1.1.0. Общие замечания 185
5.1.1.1. Отсутствие послелога. Эллипсис послелога 187
5.1.1.2. Послелог подлежащего *ga* 190
5.1.1.3. Послелог определения *no* 194
5.1.1.4. Послелог прямого дополнения *o* 202
5.1.1.5. Послелог непрямого дополнения *ni* 206
5.1.1.6. Инструментальный послелог *de* 217
5.1.1.7. Послелог локатива *nite* 221
5.1.1.8. Послелог направления *e* 222
5.1.1.9. Послелог исходной точки *kara* 223
5.1.1.10. Послелоги конечной точки *made* и *madeni* 226
5.1.1.11. Послелог исходной точки и эталона сравнения *yori* 229
5.1.1.12. Послелог контрагента *to* 233
5.1.1.13. Послелог *hodo* 235
5.1.1.14. Послелог приблизительности *gurai/kurai* 238
5.1.2. Показатели имен лиц 240
5.1.2.1. Показатель *san* 240
5.1.2.2. Показатель *sama* 241
5.1.2.3. Показатель *kun* 242
5.1.2.4. Показатель *chan* 243
5.1.2.5. Показатель *shi* 244

5.1.2.6. Значимое отсутствие показателя ... 244
5.1.3. Показатели множественности ... 245
5.1.3.0. Общие замечания ... 245
5.1.3.1. Показатель *tachi* ... 248
5.1.3.2. Показатель *ra* ... 249
5.1.3.3. Показатель *gata* ... 250
5.1.3.4. Показатель *domo* ... 250
5.1.4. Показатель *nado* ... 251
5.1.5. Ограничительные частицы ... 254
5.1.5.0. Общие замечания ... 254
5.1.5.1. Частица *dake* ... 255
5.1.5.2. Частица *bakari* ... 259
5.1.5.3. Частица *nomi* ... 261
5.1.6. Именные сочинительные союзы ... 262
5.1.7. Отглагольные послелоги ... 263
5.1.7.0. Общие замечания ... 263
5.1.7.1. Послелоги, включающие показатель *o* ... 267
5.1.7.1.1. Послелог *o motte* ... 267
5.1.7.1.2. Послелог *o hete* ... 268
5.1.7.2. Послелоги, включающие показатель *ni* ... 268
5.1.7.2.1. Послелог *ni yotte* ... 268
5.1.7.2.2. Послелог *ni tsuite* ... 270
5.1.7.2.3. Послелог *ni totte* ... 272
5.1.7.2.4. Послелог *ni taishite* ... 274
5.1.7.2.5. Послелог *ni oite* ... 275
5.1.7.2.6. Послелог *ni shite* ... 277
5.1.7.2.7. Послелог *ni shitagatte* ... 278
5.1.7.2.8. Послелог *ni tsurete* ... 278
5.1.7.2.9. Послелог *ni atatte* ... 279
5.1.7.2.10. Послелог *ni motozuite* ... 279
5.1.7.2.11. Послелог *ni watatte* ... 279
5.1.7.2.12. Послелог *ni/to kurabete* ... 280
5.1.7.2.13. Послелог *ni kakawarazu* ... 280
5.1.7.3. Послелоги, включающие показатель *to* ... 281
5.1.7.3.1. Послелог *to shite* ... 281

5.1.7.3.2. Послелог *to chigatte* ... 282
5.2. Приглагольные служебные элементы ... 282
5.2.1. Вспомогательные глаголы ... 282
5.2.1.0. Общие замечания ... 282
5.2.1.1. Аспектуальные вспомогательные глаголы ... 285
5.2.1.1.1. Глаголы длительности ситуации ... 285
5.2.1.1.1.1. Глагол *iru* ... 286
5.2.1.1.1.2. Глагол *irassharu* ... 300
5.2.1.1.1.3. Глагол *mairu* ... 301
5.2.1.1.1.4. Глагол *oideninaru*, последовательность *oide* + связка ... 302
5.2.1.1.1.5. Глагол *oru* ... 302
5.2.1.1.1.6. Глагол *aru* ... 305
5.2.1.1.2. Вспомогательные глаголы подготовительного действия ... 309
5.2.1.1.2.1. Глагол *oku* ... 309
5.2.1.1.2.2. Глагол *miru* ... 316
5.2.1.1.2.3. Глагол *goranninaru* ... 325
5.2.1.1.2.4. Глагол *miseru* ... 326
5.2.1.1.3. Глагол *shimau* ... 328
5.2.1.2. Бенефактивные вспомогательные глаголы ... 336
5.2.1.2.1. Глаголы со значением ‘давать / получать’ в самостоятельном употреблении и в составе бенефактивных конструкций ... 336
5.2.1.2.2. Мена диатезы исходного глагола в бенефактивной конструкции ... 341
5.2.1.2.3. Степень предикативной самостоятельности компонентов бенефактивной конструкции ... 346
5.2.1.2.4. Метафоризация базового значения глаголов со значением ‘давать / получать’ в составе бенефактивных конструкций ... 350
5.2.1.3. Вспомогательные глаголы направленности по отношению к ориентиру ... 354
5.2.1.3.1. Глагол *kuru* ... 354
5.2.1.3.2. Глагол *iku* ... 357

5.2.1.4. Вспомогательные глаголы гонoратива и депрециатива ... 360
5.2.1.4.0. Общие замечания ... 360
5.2.1.4.1. Глагол *naru* ... 367
5.2.1.4.2. Глагол *nasaru* ... 370
5.2.1.4.3. Глагол *asobasu* ... 371
5.2.1.4.4. Глагол *suru* ... 372
5.2.1.4.5. Глагол *itasu* ... 374
5.2.1.4.6. Глагол *moosu* ... 375
5.2.1.4.7. Глагол *mooshiageru* ... 376
5.2.1.4.8. Глагол *itadaku* ... 377
5.2.1.4.9. Глагол *dekiru* ... 378
5.2.1.4.10. Глагол *negau* ... 379
5.2.1.5. Вспомогательные глаголы императива ... 379
5.2.1.5.0. Общие замечания ... 379
5.2.1.5.1. Глагол *kure* ... 383
5.2.1.5.2. Глагол *okure* ... 383
5.2.1.5.3. Глагол *yare* ... 384
5.2.1.5.4. Глагол *tamae* ... 384
5.2.1.5.5. Глагол *kuretamae* ... 385
5.2.1.5.6. Глагол *choodai* ... 385
5.2.1.5.7. Глагол *nasai* ... 386
5.2.1.5.8. Глагол *goran* ... 388
5.2.1.5.9. Глагол *oide* ... 388
5.2.1.5.10. Глагол *kudasai* ... 389
5.2.1.5.11. Глагол *irasshai* ... 391
5.2.1.5.12. Глагол *asobase* ... 392
5.2.1.6. Вспомогательный глагол адрессива ... 393
5.2.1.7. Модусные вспомогательные глаголы и прилагательные ... 394
5.2.1.7.1. Конструкции со вспомогательными прилагательными желания ... 394
5.2.1.7.2. Конструкции со вспомогательными прилагательными позволения ... 395
5.2.1.7.3. Конструкции запрещения и долженствования ... 396

5.2.1.8. Конструкции с синтаксическими вспомогательными глаголами ... 398
5.2.1.8.1. Конструкции со вспомогательными глаголами вставки ... 398
5.2.1.8.2. Конструкции со вспомогательным глаголом изменения синтаксической позиции ... 399
5.2.1.8.3. Вербализатор *suru* ... 400
5.2.1.9. Аналитические формы эвиденциальности ... 406
5.2.2. Связки ... 419
5.2.2.0. Общие замечания ... 419
5.2.2.1. Связка *da* ... 422
5.2.2.2. Связка *desu* ... 424
5.2.2.3. Сложные связки ... 426
5.2.2.3.1. Связка *de aru* ... 426
5.2.2.3.2. Связка *de nai* ... 429
5.2.2.3.3. Связка *de arimasu* ... 430
5.2.2.3.4. Связка *de gozaimasu* ... 431
5.2.2.4. Аналитические формы со связками ... 433
5.2.2.4.1. Аналитические формы презумптива ... 433
5.2.2.4.2. Аналитические формы адрессива ... 435
5.2.2.4.3. Аналитические формы гонoратива ... 437
5.2.3. Субстантиваторы ... 438
5.3. Коммуникативные частицы ... 440
5.3.1. Частица *wa* ... 440
5.3.2. Частица *mo* ... 444
5.3.3. Частица *sae* ... 448
5.3.4. Частица *sura* ... 448
5.3.5. Частица *demo* ... 449
5.3.6. Частица *shika* ... 450
5.3.7. Частица *koso* ... 451
5.4. Модально-экспрессивные частицы ... 452
5.4.0. Общие замечания ... 452
5.4.1. Вопросительные частицы ... 456
5.4.1.1. Частица *ka* ... 456
5.4.1.2. Частица *kai* ... 457

5.4.1.3. Частица *dai* ... 457
5.4.1.4. Частица *no* ... 458
5.4.2. Частицы риторического вопроса ... 458
5.4.2.1. Частица *kashira* ... 458
5.4.2.2. Частица *kana* ... 459
5.4.2.3. Частица *kanaa* ... 459
5.4.2.4. Частица *monoka (monka)* ... 460
5.4.3. Контактоустанавливающие частицы ... 460
5.4.3.1. Частица *ne* ... 460
5.4.3.2. Частица *na* ... 462
5.4.4. Частица припоминания *kke* ... 463
5.4.5. Частицы усиления категоричности (уверенности) ... 463
5.4.5.1. Частица *yo* ... 463
5.4.5.2. Частица *ze* ... 464
5.4.5.3. Частица *zo* ... 465
5.4.5.4. Частица *sa* ... 465
5.4.6. Частицы, смягчающие категоричность ... 466
5.4.6.1. Частица *wa* ... 466
5.4.6.2. Частица *kamo* ... 467
5.4.7. Суггестивные частицы ... 467
5.4.7.1. Частица *ga* ... 467
5.4.7.2. Частица *kedo, keredo* ... 468
5.4.8. Разъясняющая частица *mono* ... 469
5.4.9. Чисто экспрессивные частицы ... 469
5.4.9.1. Частица *no* ... 469
5.4.9.2. Частица *koto* ... 471

Глава 6. Личные местоимения ... 472
6.0. Общие замечания ... 472
6.1. Местоимения первого лица ... 473
6.1.1. *Watakushi* ... 473
6.1.2. *Watashi* ... 474
6.1.3. *Boku* ... 475
6.1.4. *Ore* ... 476
6.1.5. *Atashi* ... 477

6.1.6. *Washi* ... 478
6.1.7. *Atakushi* ... 478
6.1.8. *Jibun* ... 479
6.1.9. Местоимения первого лица множественного числа ... 479
6.2. Местоимения второго лица ... 480
6.2.1. *Anata* ... 480
6.2.2. *Anta* ... 482
6.2.3. *Kimi* ... 483
6.2.4. *Omae* ... 484
6.2.5. *Kisama* ... 485
6.2.6. *Anatasama* ... 485
6.2.7. *Omaesan* ... 486
6.2.8. Местоимения второго лица множественного числа ... 486
6.2.9. Отсутствие местоимения ... 486
6.3. Местоимения третьего лица ... 487

Глава 7. Прочие части речи ... 489
7.1. Непредикативные прилагательные ... 489
7.2. Приименные ... 501
7.3. Наречия ... 503
7.3.1. Союзные наречия ... 506
7.4. Идеофоны ... 507
7.5. Обособленные. Междометия. Аидзути ... 511

Глава 8. Словообразование ... 516
8.1. Словосложение ... 516
8.2. Аффиксальная деривация ... 526
8.2.1. Префиксация ... 527
8.2.2. Суффиксация ... 530
8.2.2.1. Транспонирующая суффиксация ... 530
8.2.2.2. Нетранспонирующая аффиксация ... 533
8.3. Сцепления ... 538

Книга 2

ЧАСТЬ II. Синтаксис простого предложения 5

Глава 9. Типологическая характеристика синтаксиса японского языка 5
9.1. Японский язык как язык номинативно-аккузативного строя 6
9.2. Японский язык как язык с зависимостным маркированием синтаксических связей 7
9.3. Японский язык как язык с последовательным левым ветвлением 9
9.4. Японский язык как язык с грамматикализованным топиком 13
9.5. Японский язык как язык с развитым эллипсисом 15

Глава 10. Члены предложения 19
10.1. Подлежащее 19
10.1.1. О понятии «подлежащее» 19
10.1.2. Признаки грамматического приоритета в японском языке 20
10.1.3. Конфликты признаков грамматического приоритета 27
10.2. Прямое и непрямое дополнения 29
10.3. Топик 36
10.3.1. Грамматические свойства топика 36
10.3.2. Функции топика 40

10.4. Конструкции с неканоническим оформлением членов предложения 55
10.4.0. Общие замечания 55
10.4.1. Биноминативные конструкции 57
10.4.2. Конструкции с дативным подлежащим 65
10.4.3. Семантика предикатов с неканоническим оформлением актантов 68

Глава 11. Порядок слов и структура предложения 74
11.1. Общие замечания 74
11.2. Грамматические ограничения на свободу порядка слов 75
11.3. Порядок слов в бытийных предложениях 85
11.4. Конструкции с «плавающими» квантификаторами 90

Глава 12. Грамматическая анафора 102
12.1. Общие замечания 102
12.2. Дистантный анафор *jibun* 104
12.3. Локальный анафор *jibun-jishin* 116
12.4. Прономинал *kare* 117

Глава 13. Конструкции с неопределёнными местоимениями 123
13.1. Общие замечания 123
13.2. Вопросительные конструкции 124
13.3. Неопределённые местоимения и операторы 129

Глава 14. Синтаксис залогов и актантных деривaций 135
14.1. Основные понятия 135
14.2. Каузативные конструкции 137
14.2.1. Морфологический vs. лексический каузатив 137
14.2.2. Аргументная структура каузативных конструкций ... 141
14.2.3. Признаки моно- и полипредикации у каузативных конструкций 143
14.2.4. Семантические типы каузативных конструкций 152

14.3. Пассивные конструкции ... 172
14.3.1. Прямой vs. непрямой пассив ... 173
14.3.2.Признаки моно- и полипредикации у пассивных конструкций ... 177
14.3.3. Оформление агенса в пассивных конструкциях ... 179
14.3.4. Семантика и прагматика пассивных конструкций ... 185

ЧАСТЬ III. Полипредикативные конструкции ... 198

Глава 15. Основные классы полипредикативных конструкций и способы их оформления ... 198
15.1. Принципы классификации полипредикативных конструкций ... 198
15.2. Коннекторы ... 199
15.3. Инфинитные формы ... 203

Глава 16. Сочинение предикатов ... 206
16.1. Проблема разграничения сочинения и подчинения в полипредикативных конструкциях ... 206
16.2. Сочинение с использованием финитных форм ... 209
16.3. Неспециализированные деепричастия: сочинение или подчинение? ... 219
16.4. Деепричастия репрезентативности: некоторые признаки сочинения ... 228

Глава 17. Конструкции с предикатными обстоятельствами ... 234
17.1. Основные типы конструкций с предикатными обстоятельствами ... 234
17.1.1. Предикатные обстоятельства, выраженные инфинитными формами ... 234
17.1.1.0. Общие замечания ... 234
17.1.1.1. Отрицательные деепричастия на *-azu* ... 235
17.1.1.2. Деепричастия второстепенной ситуации ... 238

17.1.1.3. Уступительные деепричастия ... 240
17.1.1.4. Вторичные уступительные формы на *-temo* ... 241
17.1.1.5. Вторичные таксисные формы на *-tekara* ... 243
17.1 2. Предикатные обстоятельства, выраженные финитными формами ... 245
17.1.2.0. Общие замечания ... 245
17.1.2.1. Уступительный союз *noni* ... 249
17.1.2.2. Причинный послелог *kara* и причинный союз *node* ... 251
17.1.2.3. Союзные имена *uchi, mae, ato* ... 255
17.2. Условные конструкции ... 257
17.2.0. Общие замечания ... 257
17.2.1. Формы на *-(r)eba* ... 258
17.2.2. Формы на *-tara* ... 266
17.2.3. Конструкции с союзом *to* ... 269
17.2.4. Иллокутивное использование условных форм. Конструкции с союзом *nara*. Конструкции на *to suru* ... 271
17.2.5. Выражение грамматических категорий в составе условно-временных форм ... 275
17.2.6. Вопросы и директивы в составе условных конструкций ... 276
17.2.7. Другие способы выражения условной зависимости ... 277
17.2.7.1. Формы на *-tewa* ... 277
17.2.7.2. Союзные имена ... 278
17.2.7.3. Союзные наречия ... 279

Глава 18. Относительные предложения ... 280
18.1. Релятивизация. Типология относительных предложений ... 280
18.2. Общая характеристика относительных предложений в японском языке и их место в типологии относительных предложений ... 282
18.2.1. Порядок составляющих ... 282

18.2.2. Синтаксическая и семантическая роль мишени 283
18.2.3. Финитность vs. инфинитность предиката в составе определения 285
18.2.4. Наличие маркера связи в составе определения 288
18.2.5. Наличие местоименного «следа» на месте мишени релятивизации 289
18.3. Семантическая интерпретация относительных предложений 290
18.3.1. «Внутренние» и «внешние» вершины 291
18.3.2. Семантическая интерпретация предложений с «внутренней» вершиной 294
18.4. Синтаксические ограничения на релятивизацию 297
18.5. Относительные предложения без вершины 300

Глава 19. Конструкции с предикатными актантами 303
19.1. Основные классы конструкций с предикатными актантами 303
19.2. Выбор между субстантиваторами и цитационным союзом 307
19.2.0. Общие замечания 307
19.2.1. Предикаты памяти 309
19.2.2. Предикаты мнения и коммуникативные предикаты 310
19.2.3. Предикаты, вводящие нереальные миры 314
19.2.4. Предикаты физического восприятия 316
19.2.5. Эмотивные и оценочные предикаты 317
19.2.6. Некоторые формальные свойства субстантиваторов, связанные с противопоставлением «событие-факт-пропозиция» 318
19.2.6.1. Расщепление предложений с субстантиватором 318
19.2.6.2. Субстантиватор *koto* в составе именной группы 319
19.3.Оформление цитации. Прямая и косвенная речь 319

Литература 326

Список сокращенных наименований источников 366

Тематический указатель 369

Указатель имен 447

В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В двух книгах

Книга 1

Издатель *И. А. Мадий*

Главный редактор *А. Р. Вяткин*

Компьютерная верстка *Н. И. Павловой*

Корректор *Т. Г. Шаманова*

Подписано в печать 15.08.2008. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Ньютон»
Печ. л. 35. Тираж 1000 экз.
Заказ № 4042.

Издательство «Наталис»
119035, Москва, Б. Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
Телефон: (495) 637-34-38, e-mail: natalis_press@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122